

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НОВАЯ ИСТОРИЯ

*в документах
и материалах*

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Н. М. ЛУКИНА и В. М. ~~ДУБИНА~~

Издание 2, дополненное

ВЫПУСК II

*Революция 1848 г.
Воссоединение Германии*

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

ОТ ВЕНСКОГО КОНГРЕССА ДО РЕВОЛЮЦИИ 1848 г.

- 1814 ноябрь — 1815 май — Венский конгресс.
 1815 8 июля — Учреждение Германского союза. Священный союз.
 1818 — Аахенский конгресс. Введение конституции в Баварии и Вадене.
 5 мая — Рождение Карла Маркса.
 1819 20 сентября — Карлсбадские постановления.
 25 сентября — Введение конституции в Вюртемберге.
 1820 28 ноября — Рождение Фридриха Энгельса.
 1828 18 января — Южногерманский таможенный союз (Бавария и Вюртемберг).
 24 сентября — Среднегерманский таможенный союз.
 1830 17 сентября — Восстание в Брауншвейге. Изгнание герцога Карла.
 1830—1833 — Введение конституции в Саксонии, Брауншвейге, Гессен-Касселе, Ганновере и др.
 1832 — Гамбахский праздник.
 1833 — Восстание во Франкфурте. Берлинское соглашение (Россия, Австрия, Пруссия).
 1834 1 января — Германский таможенный союз.
 1836 — Основание Союза справедливых.
 1840 — Организация Рабочего просветительного общества в Лондоне.
 1844 — Восстание силезских ткачей.
 — Голодный бунт в Богемии.
 1847 июнь — Картофельный бунт в Берлине.
 июль — Основание Союза коммунистов.

РЕВОЛЮЦИЯ 1848—1849 гг.

Накануне революции

- 1848 конец февраля — Выходит из печати в Лондоне «Манифест коммунистической партии».
 3 марта — Волнения в Кельне, Дюссельдорфе, Аахене. Кошут требует независимости Венгрии.
 4 марта — Начало революции в Баварии. Волнения в Мюнхене.
 6—10 марта — Подготовка «немецким демократическим обществом» военного похода в Германию.

Революция 1848 г. в Австрии и Венгрии

- 1848 13 марта — Революция в Вене.
15 марта — Австрийский император соглашается обнародовать конституцию. Революция в Будапеште.
15 мая — Мелкая буржуазия и рабочие Вены выступают против попытки разогнать академический легион и Центральный комитет национальной гвардии.
26—27 мая — Роспуск академического легиона и закрытие университета; народные волнения в Вене; создание комитета для защиты народных прав и охраны порядка.
22 июля — Созыв рейхстага.
22—23 августа — Выступление рабочих масс в Вене.
16 сентября — Организация в Венгрии Комитета защиты родины.
6 октября — Восстание в Вене. Рабочие и мелкая буржуазия выступают с протестом против отправки австрийских войск для подавления национально-освободительного движения в Венгрии.
26—31 октября — Падение Вены.
9 ноября — Расстрел в Вене Роберта Блюма.
27 ноября — Открытие Кремзирского парламента.
1849 апрель — Наибольший подъем венгерской революции. Организация революционного правительства в Дебрецене.

Революция 1848 г. в Пруссии и других немецких государствах

- 1848 3 марта — Большая рабочая демонстрация в Кельне, организованная Союзом коммунистов.
3 марта — 4 апреля — Предпарламент во Франкфурте.
18 марта — Восстание в Берлине.
20 марта — Вывод правительственных войск из Берлина. Создание министерства Кампгаузена — Ганземана.
27 марта — Петиция буржуазии о возвращении войск в Берлин.
1 апреля — Маркс издает в Париже «Требования коммунистической партии в Германии», появляющиеся в виде листовки за подписями Маркса, Энгельса, Шалпера, Бауэра, Молля и В Вольфа.
12 апреля — Восстание в Бадене.
13 апреля — Основание Кельнского рабочего общества.
19 апреля — Организация Братства рабочих под руководством Стефана Борна.
14—17 мая — Первый демократический конгресс во Франкфурте.
18 мая — Созыв Франкфуртского парламента.
22 мая — Созыв Палаты соглашения в Пруссии.
1 июня — Выход первого номера «Новой рейнской газеты» в Кельне.
14 июня — Штурм пейхауза в Берлине.
18—19 июня — Съезд рабочих и ремесленных союзов в Берлине.
20 июня — Смена министерства в Пруссии. Образование министерства Ауэрвальда — Ганземана.
29 июня — Франкфуртское собрание принимает закон об образовании временного центрального правительства. Во главе этого правительства — австрийский эрцгерцог Иоганн.
30 июня — Рабочая демонстрация в Берлине.
20 июля — Открытие Всенемецкого рабочего конгресса.
4 августа — Выступление Маркса в демократическом обществе Кельна против Вейтдинга.

- 13—14 августа — Первый рейнский демократический конгресс в Кельне, на котором присутствует К. Маркс.
 23 августа — 3 сентября — Всенемецкий рабочий конгресс в Берлине.
 28 августа — 7 сентября — Поездка К. Маркса в Вену с целью установления связи с левым крылом демократической партии и рабочими организациями.
 13 сентября — Митинг, организованный «Новой рейнской газетой», на котором избран Комитет безопасности (в числе членов — Маркс).
 26 сентября — В силу осадного положения в Кельне приостановлен выпуск «Новой рейнской газеты».
 27 сентября — 10 октября — Возобновление издания «Новой рейнской газеты».
 16 октября — Маркс становится председателем Кельнского рабочего союза.
 26 октября — Заседание второго демократического конгресса в Берлине.
 31 октября — Демонстрация рабочих в Берлине в защиту Вены.
 2 ноября — Министерство Бранденбурга в Пруссии.
 10 ноября — Вступление генерала Врангеля в Берлин.
 23 ноября — Организация пассивного сопротивления. Рейнский демократический конгресс.
 5 декабря — Роспуск прусской палаты соглашений. «Дарование» новой конституции.
- 1849 19 марта — Массовый митинг в Гюренихе в память берлинских баррикадных боев, организованный редакцией «Новой рейнской газеты» и Рабочим обществом.
 28 марта — Утверждение имперской конституции Франкфуртским парламентом.

Торжество контрреволюции в Германии

- 1849 5 января — Вступление войск генерала Виндигрена в Будапешт.
 5 апреля — Австрия отзывает своих депутатов из Франкфурта.
 середина апреля — Выход Маркса и Энгельса из Союза демократических обществ Рейнской провинции.
 май — июнь — Восстания в Пфальце и Бадена. Участие Энгельса в этих восстаниях.
 14—23 мая — Отозвание из Франкфурта прусских, саксонских и ганноверских депутатов «охвостья» (Rumpfparlament). Франкфуртское национальное собрание в Штутгарте.
 18 мая — Выход в свет последнего номера «Новой рейнской газеты».
 май — август — Русские войска подавляют венгерскую революцию.
 18 июня — Разгон «охвостья» Национального собрания.
 9 августа — Поражение венгерских войск при Темешваре.
 13 августа — Сдача Гергея при Вилагоше.
- 1850 март — Первое обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов.
 июнь — Второе обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов.
 сентябрь — Раскол в Союзе коммунистов.
- 1852 7 октября — 12 ноября — Процесс коммунистов в Кельне. Роспуск Союза коммунистов.

ВОССОЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В 50—60 годах

- 1850 29 ноября — Капитуляция Пруссии перед Австрией.
декабрь — Восстановление Германского союза и союзного сейма.
- 1853 — Возобновление таможенного союза на 12 лет. Австро-прусская торговый договор.
- 1859 — Австро-итальяно-французская война.
11 июля — Виллафранкский мир.
Выход брошюры Энгельса «По и Рейн».
- 1862 — Бисмарк — председатель совета министров Пруссии.
- 1863 — Съезд немецких князей во Франкфурте.
23 мая — Основание Всеобщего германского рабочего союза.
- 1864 — Немецко-датская война из-за Шлезвиг-Гольштейна.
31 августа — Смерть Лассалля.
сентябрь — Основание I Интернационала.
- 1865 14 августа — Гаштейнская конвенция.
- 1866 — Австро-прусская война
3 июля — Поражение Австрии при Садовой.
23 августа — Пражский мир.
- 1866—1867 — Образование Северогерманского союза.
- 1867 24 февраля — Открытие Учредительного рейхстага Северогерманского союза.
16 апреля — Принятие конституции Северогерманского союза.
— Выход I тома «Капитала» Маркса.
- 1869 — Эйзенахский конгресс. Основание социал-демократической рабочей партии (эйзенахцы).
- 1870 19 июля — Начало франко-прусской войны.
1—2 сентября — Седанская битва.
19 сентября — Начало осады Парижа.
27 сентября — Капитуляция Страсбурга.
27 октября — Капитуляция Меца.
15 ноября — Присоединение к Северогерманскому союзу Бадена и Гессена.
23 ноября — Присоединение Баварии.
25 ноября — Присоединение Вюртемберга.
- 1871 18 января — Провоглашение Вильгельма I германским императором.
29 января — Капитуляция Парижа.
21 марта — Открытие германского рейхстага.
14 апреля — Принятие германской конституции.
10 мая — Окончание франко-прусской войны. Мир во Франкфурте.

I. ГЕРМАНИЯ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ

A. ГЕРМАНИЯ ПОСЛЕ ВЕНСКОГО КОНГРЕССА

1. ИЗ АКТОВ ВЕНСКОГО КОНГРЕССА¹

Во имя отца и сына и святого духа.

Державы, подписавшие трактат в Париже 30 мая 1814 г., ныне согласно п. 32-му этого трактата собрались в Вене совместно с князьями и представителями сословий — своими союзниками, дабы развить некото-

¹ Венский конгресс (20 сентября 1814 г. — 9 июня 1815 г.) — собрание представителей всех европейских держав (кроме Турции). Он урегулировал политические отношения в Европе после крушения наполеоновского господства. Венский конгресс кромсал и резал территории по своему усмотрению, пренебрегая принципом национальности.

Англия захватила голландские колонии, Мальту и установила протекторат над Ионическими островами. Австрия вместо Нидерландского королевства получила Вене-

рые пункты этого трактата и дополнить его новыми. Эти изменения в трактате стали необходимы в силу того состояния, в которое пришла Европа после последней войны, а также в силу желания совместно рассмотреть результаты принятых решений и взаимно ратифицировать их. Державы, подписавшие трактат, предложили своим полномочным представителям подготовить сводку всех главнейших постановлений, имеющих длительное значение, и добавить к этому документу в виде составных его частей трактаты, условия, декларации, постановления и другие частные акты в том виде, как они включены в упомянутый трактат.

1. Польша. Присоединение герцогства Варшавского к Российской империи. Герцогство Варшавское присоединяется к Российской империи за исключением тех губерний и уездов, относительно которых ниже следуют особые указания. Это безвозвратное присоединение совершается путем особой конституции, передающей герцогство на вечные времена во власть его величества императора всея России, его наследников и преемников. Его императорское величество оставляет за собой право по своему усмотрению определить внутренние границы герцогства, пользующегося особым управлением...

2. Границы герцогства Познанского. Часть герцогства Варшавского, которой его величество король прусский и его преемники владеют с полными суверенными правами, носит титул великого герцогства Познанского...

3. Возвращение округов Тарнопольского и др. Австрии. Его величество император всея России уступает его величеству императору и королю Австрии уезды, которые были отторгнуты от Восточной Галиции согласно Венскому трактату 1809 г. и ранее входили в состав округов Злочовского, Бржезаньского, Тарнопольского и Залещичского. Границы их будут восстановлены такими, какими они были до издания упомянутого выше трактата.

Johann-Ludwig Klüber, Quellensammlung, S. 12—19, 1830.

2. СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ¹

Священный союз, заключенный между царем русским, императором австрийским и королем прусским.

Париж, 14/26 сентября 1815 г.

Во имя святой и единой троицы, его высочество император австрийский, король прусский и император российский сочли необходимым заключить союз на основе принципа высшей справедливости, предписанной нам религией и божественным соизволением. Этот союз устанавливается нами вследствие великих событий последнего года, а также и тех благо-

нию. Пруссия вместо уступленной ею части польской территории получила Саксонию, Вестфалию и Рейнскую провинцию. Венский конгресс вновь разделил Польшу между Россией, Австрией и Пруссией. Россия получила большую часть бывш. Варшавского великого герцогства с Варшавой, под именем Царства Польского, Пруссия — Познань, Австрия — Галицию, исключая Краков, который с прилегающей к нему незначительной территорией образовал самостоятельную Краковскую республику.

¹ Священный союз был заключен после вторичной победы над Наполеоном 26 сентября 1815 г. между императорами русским и австрийским и королем прусским. Священный союз подавлял революционные движения, вспыхивавшие в каком-либо из европейских государств, и старался спасти из остатков старого дореволюционного прошлого все, что можно было спасти. Священный союз содействовал подавлению в 20-х годах в Испании и в Италии революционных движений.

ЕВРОПА ПОСЛЕ ВЕНСКОГО КОНГРЕССА

деяний, которые божеское провидение ниспослало на управляемые нами государства. Монархи разъясняют, что настоящий акт имеет только цель объявить всему миру о своем непоколебимом решении установить свою линию поведения как внутри их государств, так и вне их, следуя правилам святой религии, справедливости, любви и мира. Последние принципы отнюдь не определяют только частную жизнь, но, напротив, вдохновляют действия монархов, содействуют проведению их планов. Эти принципы являются средством для укрепления человеческих установлений, а также исправляют все заблуждения людей; на основе всего вышесказанного, их величества постановили объявить следующее:

Ст. 1. Согласно священному писанию, которое предписывает всем людям быть друг другу братьями, три монарха объединяются в действительном и неразрывном братском союзе и при каждом случае обязуются оказывать друг другу помощь и поддержку. Они считают своей обязанностью оказывать отеческое попечение в отношении своих подданных и своих армий, направлять их на путь братства, защиты религии, мира и справедливости.

Ст. 2. Основами отношений как между вышеназванными государствами, так и в отношении их подданных является готовность оказывать взаимные услуги, неизменную любовь и расположение; следовать этим принципам они обязаны как члены христианской церкви.

Три союзника рассматривают себя, как посланных провидением для управления тремя частями одной и той же семьи — Австрией, Пруссией и Россией. Они призывают, что христианская нация, к которой принадлежат они и их подданные, в действительности имеет только одного господина, того, которому принадлежит вся сила, от которого исходит любовь и безграничная мудрость, во всеведущем, жизнь ниспосылающем боге нашем Иисусе Христе. Их величества предписывают своим народам приложить все усилия к поддержанию долголетнего мира, предписанного чистой совестью, служащей укреплению основ и исполнению долга, направляемого божественной милостью.

Ст. 3. Все государства, которые признают священные установления, долженствующие служить счастью и успокоению наций, истинность которых должна оказать влияние на всю человеческую судьбу, охотно и с большой радостью будут приняты в Священный союз.

Париж, 14/26 сентября 1815 г.

Франц, Фридрих-Вильгельм, Александр.

Oskar Jäger und Prof. Franz Woldenhauer, Auswahl wichtiger Aktenstücke, S. 38—39, Berlin, 1893.

3. ДОГОВОР О ГЕРМАНСКОМ СОЮЗЕ (1815 г.)¹

П у н к т I

Самодержавные князья и свободные города Германии со включением его величества императора Австрии и королей Пруссии, Дании и Нидерландов, а также император австрийский и

¹ Германский союз был создан на основе решений Венского конгресса. Вместо прежних 360 Германия была разделена на 36 государств, самостоятельное существование которых сильно тормозило развитие капитализма.

Все эти государства возглавлял союзный сейм, собирающийся во Франкфурте-на-Майне. На этом сейме крупные государства имели по одному голосу, а мелкие государства должны были объединяться для получения одного голоса; всего было 17 голосов. Председательство на сейме принадлежало представителям Австрии.

король прусский в качестве представителей их общих владений, ранее принадлежавших Германской империи, король Дании как представитель Голштинии, король Нидерландов как представитель Великого герцогства Люксембургского — заключают прочный союз, который будет называться «Германский союз».

Пункт II

Цель этого последнего — сохранение внешней и внутренней безопасности Германии и независимости и неприкосновенности в отдельных немецких государствах...

Пункт IV

Союз управляется союзным сеймом, в котором все члены его обладают в лице уполномоченных либо отдельным голосом, либо совместным, что однако не умаляет положения государств в союзе.

Пункт V

Австрия председательствует на собраниях союза. Каждый член союза имеет право вносить предложения и ставить доклады, а председательствующий обязан таковые ставить в определенные сроки на обсуждение.

Пункт VI

Германский союз собирается на пленарные заседания в тех случаях, когда редактируются или изменяются основные законы союза, издаются постановления, касающиеся союзной конституции или союзных учреждений или общепользованных установлений другого рода. На упомянутых пленарных заседаниях, согласно разнице в величине отдельных союзных государств, должен быть принят следующий подсчет голосов: Австрия получает 4 голоса, Пруссия — 4, Саксония — 4, Бавария — 4, Ганновер — 4, Вюртемберг — 4, Баден — 3, Кургессен — 3, Великое герцогство Гессен — 3, Голштиния — 3, Люксембург — 3, Брауншвейг — 2, Мекленбург-Шверин — 2, Нассау — 2, Саксония-Веймар — 1, Саксония-Гота — 1, Саксония-Кобург — 1, Саксония-Мейнинген — 1, Гильдбурггаузен — 1, Мекленбург-Стрелиц — 1, Гольштейн-Ольденбург — 1, Ангальт-Дессау — 1, Ангальт-Бернбург — 1, Ангальт-Готен — 1, Шварцбург-Зондергаузен — 1, Шварцбург-Рудольштадт — 1, Гогенцоллерн-Гехинген — 1, Лихтенштейн — 1, Гогенцоллерн-Зигмаринген — 1, Вальдек — 1, Реусс — старая граница — 1, Реусс — новая граница — 1, Шаумбург-Липпе — 1, Липпе — 1, вольный город Любек — 1, вольный город Франкфурт — 1, вольный город Бремен — 1, вольный город Гамбург — 1. Итого 69 голосов.

Johann-Ludwig Klüber, Quellensammlung, S. 151, 1830.

Б. БУРЖУАЗИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ГЕРМАНИИ

4. ЭКОНОМИКА ГЕРМАНИИ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ

Буржуазия в Германии была далеко не такой богатой и сплоченной, как во Франции или в Англии. Введение пара и быстро расширявшееся главенство английской промышленности разрушило старую германскую промышленность. Новая же промышленность, получившая толчок при наполеоновской континентальной системе и развивавшаяся в других местностях страны, не могла служить компенсацией за потерю

старой. Ее было недостаточно для создания промышленных интересов настолько сильных, чтобы правительства, ревнивые ко всякому расширению богатства и власти недворян, были вынуждены считаться с ними. Если шелковые фабрики Франции победоносно выдержали пятьдесят лет революций и войн, то Германия за то же время почти утратила свое полотняное производство. Сверх того, промышленные округа были немногочисленны и разбросаны далеко друг от друга; будучи расположены в глубине страны, пользуясь для своего ввоза и вывоза большей частью иностранными портами, голландскими или бельгийскими, они имели мало или вовсе не имели общих интересов с крупными морскими портами Немецкого и Балтийского морей; а главное, они не в состоянии были создать крупных торговых и промышленных центров, как Париж и Лион, Лондон и Манчестер. Причин этой отсталости германской промышленности было много. Достаточно указать на две из них: невыгодное географическое положение страны, далекой от Атлантического океана, который стал великим путем мировой торговли, и беспрестанные войны, в которые вовлекалась Германия и которые велись на ее территории с XVI века до настоящего времени. Недостаток масс, главным образом хотя бы сколько-нибудь сконцентрированных масс, и мешал германским буржуазным слоям достичь политического главенства, которым английская буржуазия пользовалась с 1688 г. и которую французская буржуазия завоевала в 1789 г.

Маркс и Энгельс, Революция и контрреволюция в Германии, Соч., т. VI, стр. 17—18;

5. РАЗДРОБЛЕННОСТЬ ГЕРМАНИИ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ К РАЗВИТИЮ КАПИТАЛИЗМА

а.

Однако немцы все более и более сами себя ограничивают. Тридцать восемь таможенных и мытных линий в Германии параллелизуют внутренние сношения и действуют почти так же, как если бы каждый член человеческого тела был перетянут веревкой, чтобы воспрепятствовать крови переливаться из одного члена в другой. Ведя торговлю в Гамбурге с Австрией, в Берлине с Швейцарией, приходится проезжать через десять государств, изучать десять таможенных и местных порядков, уплачивать десять раз транзитную пошлину. А кто имеет несчастье жить на границе, где сталкиваются три или четыре государства, тот проводит всю свою жизнь среди враждебно настроенных таможенных и мытных чиновников; у него нет отечества. Это состояние представляется безотрадным для людей, которые хотели бы действовать и вести торговлю.

Они с завистью смотрят на великий народ, живущий по другую сторону Рейна, который ведет торговлю от Ламанша до Средиземного моря, от Рейна до Пиренеев, от границы Голландии до Италии, по свободным рекам и открытым столбовым дорогам, не встречая ни одного мытного чиновника.

Фридрих Луст, Цум. no Sombart, Die deutsche Volkswirtschaft im neunzehnten Jahrhundert, S. 6. München u. Leipzig, 1930.

б.

Ткачи, работающие на скупщика, живут в отдаленных местечках; им приходится тратить от двух до трех часов, чтобы принести к себе материал, и столько же на обратную доставку готовой работы. Обыкновенно это совершается каждые две недели. Бедный ткач уже благодаря одному этому теряет половину дня, другая половина уходит на представление товара в таможеню как своего округа, так и того округа,

к которому принадлежит фабрика. Я уже не говорю о том, что должен вынести такой ткач благодаря нелюбезности и грубости таможенных чиновников, заставляющих его дожидаться на улице; он терпит зной и холод, голод и жажду, пока наконец не будет допущен до осмотра; та же процедура на обратном пути. Если окажется, что таможня заперта, ему придется всю ночь провести под открытым небом. Если он осмелится возвратиться в свою деревню более короткой, но «запрещенной» дорогой и будет пойман дозорным, с него возьмут два гульдена, составляющие зачастую его двухнедельное жалованье. Если он, измученный ночной работой и постоянным недоеданием и потому подверженный частым болезням, захворает или будет задержан барщиной или еще чем-нибудь и принесет свой товар одним днем позже, чем назначено в ткацкой книге (которую он под угрозой штрафа в два гульдена должен постоянно иметь при себе), он опять-таки штрафует на два гульдена. Если он не хочет ночевать на фабрике, он должен иметь пропускной билет, чтобы ночью возвратиться домой. А такие билеты выдаются очень скупо; чтобы получить их, требуется свидетельство о безупречной нравственности и бог знает еще что.

Из петиции депутата Флейшера в австрийский рейхстаг, 1848 г. Цит. по М. Bach, Geschichte der Wiener Revolution im Jahre 1848, S. 240, Wien, 1898.

6. РЕЧЬ ВИРТА¹ НА ГАМБАХСКОМ ПРАЗДНИКЕ²

Страна, где звучит наш родной язык... страна любви, надежд и радостей; страна, в которой скрыта тайна всех наших симпатий и всех наших страстей, — эта прекрасная страна подвергается опустошению и грабежу; ее разрывают на части, она обескровлена, поправа, обесчещена. Щедро одаренная естественными богатствами, она может быть для всех своих детей обителью радости и довольства; но изнуряемая 34 властелинами, она превратилась для большинства своего населения в место голода, бедствий, скорби. Германия, великая, богатая, мощная Германия должна занимать первое место в семье европейских народов, однако, расхищаемая изменническими аристократическими домами, она вычеркнута из списка европейских держав и предана на посмеяние иностранцам. Предназначенная от природы быть в Европе источником света, свободы, стоять на страже закона, Германия превращается в свою противоположность: она становится душительницей свободных народов, превращается в вечное царство мрака, рабства и грубого насилия. Таким образом несчастье нашего отечества одновременно является проклятием для всей Европы. Испания, Италия, Венгрия, Польша — свидетели гому...

Венгрия и Италия с помощью немецкого оружия лишены Австрией своей самобытности и держатся в крепостной зависимости и мраке. Польша, повторно преданная немецкими властями, должна благодарить немец-

¹ *Вирт Иоганн-Георг-Август* (1798—1848)—политический деятель и писатель, издатель ряда радикальных журналов — «Немецкая трибуна», «Либеральная Германия» (1831—1832), которые существовали очень недолго вследствие запрещения их цензурными органами. Вирт принимал активное участие в Гамбахском празднике, где произнес несколько речей в радикальном духе; после празднеств был арестован и присужден к двухлетнему тюремному заключению.

² *Гамбахский праздник* — политическая манифестация, имевшая место 27 мая 1832 г. в Гамбахском замке (в Рейнской Баварии) и собравшая несколько тысяч человек (в том числе поляки и французы). Гамбахский праздник явился одним из наиболее ярких проявлений республиканского движения в Германии, оживившегося под влиянием июльской революции 1830 г. во Франции. Последние события дали повод союзному сейму окончательно отменить свободу собраний и печати (постановления 28 июня 1832 г.) и усилить свою репрессивную деятельность.

кого короля за теперешнюю потерю свободы и отечества. Причина неизреченных страданий европейских народов только в том, что герцог австрийский и курфюрст бранденбургский присвоили большую часть Германии и, титулуясь императором австрийским и королем прусским, как восточные деспоты правят не только своими землями, используя их силы для подавления свободы и попрания державных прав европейских народов, но и свой перевес над меньшими государствами Германии используют в целях насаждения у них системы самодержавия и деспотизма... Ясно, что при указанных обстоятельствах преобразование Германии как основа реорганизации Европы является существенным фактором всех народов нашей части света... Даже свобода не может быть куплена ценою отторжения частей нашей территории; борьба за наше отечество и нашу свободу должна вестись нашими собственными силами, без чужеземных вторжений. В ту минуту, когда начнется попытка интервенции, патриоты должны прервать борьбу с внутренним врагом и призвать весь народ сомкнутыми рядами выступить против внешнего врага.

W. Herzberg. Das Hambacher Fest, «Geschichte der revolutionären Bestrebungen in Rheinbayern», S. 115, 1908.

7. ДОГОВОР О ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ (1833 г.)¹

Его величество король Пруссии, его высочество кронпринц и регент гессенский и его королевское высочество великий герцог гессенский, с одной стороны, и его величество король баварский и его величество король вюртембергский — с другой, в неустанных заботах о развитии свободы их государств, а через них одновременно во всей Германии, начинают переговоры по поводу дальнейшего развития имеющихся у них соответствующих договоров.

Параграф 1. Существующие между названными государствами таможенные объединения образуют на будущее время единый общий союз, устанавливающий общую таможенную и торговую систему и охватывающий все названные государства.

Параграф 2. В этот общий союз включаются все те государства, которые еще раньше по всей своей области или в части ее присоединились к таможенной и торговой системе одного из договаривающихся государств; при этом принимаются во внимание те особые специальные отношения, которые имеются у них с теми странами, с которыми они заключили договор о присоединении...

Параграф 4. Во владениях договаривающихся государств должны быть согласованы законы о ввозных, вывозных и проходных пошлинах с модификациями, не наносщими ущерба общей цели, но оказавшимися необходимыми ввиду своеобразности общего законодательства каждого договаривающегося государства или имеющихся местных интересов....

¹ Раздробленная в результате Тридцатилетней войны, Германия не вела общей таможенной политики. Страна была перерезана огромным количеством таможенных границ. Конкуренция иностранной промышленности и развитие капитализма требовали таможенного объединения. Почин в этом деле принадлежал Пруссии, которая в 1818 г. уничтожила все таможенные границы внутри своего государства.

В последующие годы с Пруссией слились в таможенном отношении другие мелкие государства. В 1828 г. были установлены еще Баварско-Вюртембергский и Среднегерманский таможенные союзы. В 1833 г. эти три таможенных союза объединились в один союз; в дальнейшем к нему присоединились Саксония и Тюрингия. В 1840 г. к союзу присоединился Брауншвейг, в 1854 г. — Ганновер.

Параграф 6. После заключения настоящего договора между договаривающимися государствами наступает свобода торговли и сношений, а одновременно и общность во взимании пошлин, что будет определено в дальнейших параграфах.

Gustav von Gülich, Die gesammten gewerblichen Zustände in dem bedeutendsten Ländern der Erde, Drittes und letzter Band, S. 398, Jena, 1845.

8. ФРИДРИХ ЛИСТ¹ О ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКЕ ГЕРМАНСКОГО ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

...На развитии германской протекционной системы покоится существование, независимость и будущность немецкой национальности. Национальный дух пускает корни только на почве общего благосостояния и только здесь дает прекрасный расцвет и богатые плоды; только из единства материальных интересов возникает единство моральное и только из того и другого — национальная мощь. Какую цену могут иметь все наши усилия, если мы будем правителями или управляемыми, будем дворянами или мещанами, учеными или невеждами, военными или штатскими, промышленниками, земледельцами или купцами без национальности и без гарантии за устойчивость нашей национальности!

Но немецкая протекционная система плохо будет выполнять свою задачу, пока Германия не будет сама заниматься, при помощи механических приспособлений, производством хлопчатобумажной и льняной пряжи, пока она не будет вывозить сама необходимых для нее колониальных товаров непосредственно из стран жаркого пояса, обменивая их на изделия своих фабрик, пока она не будет производить эту торговлю на собственных кораблях, пока она не в состоянии будет оказывать защиту своему флоту, пока она не будет владеть законченной системой каналов, речных и железнодорожных путей сообщения, пока германский Таможенный союз не захватит все германские приморские государства, Голландию и Бельгию...

Наконец, ничего нельзя так желать, как того, чтобы позднее промышленность наших союзных государств получила большее развитие и приблизилась к промышленности австрийской, чтобы Таможенный союз и Австрия заключили договор о взаимных облегчениях для их мануфактурных изделий.

После заключения подобного договора как для Австрии, так и для союзных государств было бы одинаково выгодно эксплуатировать турецкие провинции в пользу собственной промышленности и внешней торговли. В ожидании вступления в Таможенный союз немецких приморских городов и Голландии было бы желательно, чтобы Пруссия теперь приступила к созданию германского торгового флота, положила начало будущему германскому флоту и сделала бы попытку основать немецкие колонии в Австралии или в Новой Зеландии или на других островах пятой части света.

Фридрих Лист, Национальная система политической экономии, стр. 443, 1891 г.

¹ Лист Фридрих (1789 — 1846) — немецкий экономист, идеолог немецкой промышленной буржуазии; в ту эпоху, когда промышленность Германии была отсталой, принимал активное участие в создании германского Таможенного союза (1833 г.).

9. НЕМЕЦКАЯ БУРЖУАЗИЯ И ВОССОЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ

а.

Молодой германской промышленности надо было выдержать испытание на зрелость: только экспорт помог бы ей развиваться. Для этого ей нужна была на чужбине защита международного права. Английский, французский, американский купец всегда мог больше позволить себе за границей, чем дома... Но немец! Австриец мог еще до некоторой степени положиться на свое посольство, по крайней мере, в Леванте, впрочем, и оно ему не очень-то помогало. Но когда прусский купец на чужбине жаловался своему консулу на обиды, нанесенные ему, то почти всегда следовал ответ: «Так вам и надо, — чего вы ищете здесь, почему бы вам не сидеть преспокойно дома?» Провинциал был всюду абсолютно бесправным существом. Куда ни приедешь, немецкие купцы пользовались чужой защитой — французов, англичан, американцев или спешили натурализоваться в новом отечестве. А если даже их послы хотели бы вступить за них, к чему бы это привело? Сами немецкие посланники третируются за границей, как чистильщики сапог.

Как мы видим, тяготение к объединению «отечества» имело под собою весьма материальную почву. Это уже были не туманные порывы буршей, нашедшие свое отражение в вартбургских торжествах... Нет, то была вытекающая из непосредственных интересов дела настоятельная потребность практического купца и промышленника в том, чтобы начисто был выметен весь исторически изжитый провинциальный хлам, который преграждал путь свободному развитию торговли и ремесла, — потребность в устранении всех лишних стеснений, которые немецкому купцу надо было сперва преодолеть у себя дома, если он хотел выступать на мировом рынке, и от которых были избавлены все его конкуренты. Объединение Германии стало теперь экономической необходимостью.

«Сила и экономика в образовании Германской империи», стр. 19—20, 1923 г.

б.

...с ростом ее богатства и расширением торговли буржуазия скоро достигла такого уровня, на котором нашла, что развитие ее наиболее важных интересов тормозится политическими порядками страны: ее безрассудным распылением между тридцатью шестью государствами со сталкивающимися интересами и капризами; феодальными узами, сковывающими сельское хозяйство и связанную с ним торговлю; назойливым надзором, которому невежественная и надменная бюрократия подвергала все ее дела. В то же время расширение и упрочение Таможенного союза, повсеместное введение парового транспорта, растущая конкуренция в области внутренней торговли теснее сблизили коммерческие классы различных государств в областях Германии, сравняли их интересы, сконцентрировали их силу. Естественным последствием был переход всей массы их в лагерь либеральной оппозиции — первое серьезное достижение германской буржуазии в борьбе за политическую власть. Началом этого поворота можно считать 1840 г., когда прусская буржуазия стала во главе движения германской общественности.

Маркс и Энгельс, Революция и контрреволюция в Германии, Соч., т. VI, стр. 18—19.

В. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА

10. КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС В ПРУССИИ ДО РЕВОЛЮЦИИ 1848 г.¹

Но едва только был заключен мир и двор и правительство возвратились в Берлин, как все благие намерения опять растаяли, как лед на мартовском солнце. Многопрославленный указ 9 октября 1807 г., правда, на бумаге упразднил название крепостничества или наследственной зависимости (и это только со дня св. Мартина 1810 г.), в действительности же он оставил все по-старому. Только когда уже ожидалась война Наполеона против Пруссии, вспомнили опять, что придется обратиться к помощи крестьян, и издали декрет 14 сентября 1811 г., который рекомендовал крестьянам и помещикам в течение двух лет полюбовно прийти к соглашению насчет выкупа барщины и повинностей, а также прямой собственности на землю помещика, так как после этих двух лет королевская комиссия насильственно проведет это соглашение по определенным правилам. Основным правилом было, что крестьянин, уступив треть земли, находящейся в его владении, или уплатив стоимость ее деньгами, должен был сделаться свободным собственником остающегося ему после этого участка. Но даже такой, чрезвычайно выгодный для дворянства выкуп оставался музыкой будущего. Дворянство продолжало выжидать, — чтобы получить еще больше.

По истечении двух лет Наполеон опять был в стране. Во время пребывания Наполеона в стране были сделаны многочисленные обещания дать конституцию и народное представительство. Но как только Наполеон окончательно был изгнан из страны, так все благие обещания были опять забыты. 29 мая 1816 г. — не прошло еще года после победы при Ватерлоо² — был издан указ, который имел уже совсем иное содержание. Возможность выкупа феодальных повинностей была здесь не правилом, а исключением: она относилась только к таким, оцененным в кадастрах земельной подати, следовательно большим земельным владениям, которые уже были заняты хозяевами-крестьянами в 1749 г. — в Силезии, в 1752 г. — в Восточной Пруссии, в 1763 г. — в Бранденбурге и Померании и в 1774 г. — в Западной Пруссии. Также и некоторые барщинные работ во время сева и жатвы должны были быть сохранены. И когда наконец в 1817 г. к комиссиям по выкупу отнеслись серьезно, то аграрное законодательство гораздо быстрее двигалось назад, чем аграрные комиссии вперед. 7 июня 1821 г. вышли новые правила выкупа, которые с известными ограничениями допускали выкуп больших крестьянских хозяйств и увековечивали барщину и другие феодальные повинности для владельцев мелких хозяйств, короче — для всех имеющих оседлость поденщиков.

¹ Орывок из предисловия Энгельса к работе «Силезские миллиарды» Вильгельма Вольфа. *Вольф Вильгельм* (1809—1864) — один из ближайших друзей Маркса и Энгельса, сотрудник «Новой рейнской газеты». В своей работе «Силезские миллиарды» описал грабеж крестьян в Силезии. В своем предисловии Энгельс дает блестящий анализ процесса систематического ограбления крестьянских земель в пользу крупных дворянских имений. Энгельс прослеживает этот процесс в историческом развитии, подчеркивая, что обещания дворянства об освобождении крестьян от крепостной зависимости данные в связи с разгромом прусской армии во время наполеоновских войн, совершенно в дальнейшем не выполнялись.

² Победа союзной армии над наполеоновскими войсками (1815 г.)

Только в 1845 г. в виде исключения для Саксонии и Силезии допущен был выкуп повинностей помимо согласия помещика. Сумма выкупа должна была равняться доходу, умноженному на 25, и платежи должны были производиться только суммами не меньше 100 талеров сразу, между тем уже в 1809 г. в государственных владениях крестьянам разрешался выкуп на сумму доходов, умноженную на 20. Короче, прославленное, просвещенное аграрное законодательство «государства интеллигенции» стремилось только к одному: спасти из феодализма все, что можно было еще спасти.

Энгельс, Предисловие к работе В. Вольфа «Силезские миллиарды» (см. W. Wolff, Gesammelte Schriften, S. 70—72, Berlin, 1909).

11. КРЕСТЬЯНСТВО НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ

Был, наконец, еще обширный класс мелких земледельцев-крестьян, которые вместе с сельскохозяйственными рабочими составляют значительное большинство всего населения. Этот класс подразделялся на различные группы. Во-первых, зажиточные крестьяне, так называемые Gross- и Mittelbauern (крупные и средние крестьяне), владеющие более или менее обширными участками земли и пользующиеся трудом нескольких наемных рабочих. Эта группа, занимая промежуточное положение между крупными феодальными землевладельцами, не платящими налогов, и более мелкими крестьянами и батраками, очевидно находила в союзе с антифеодальной городской буржуазией свое естественное политическое русло. Второе место занимала группа мелких собственников, преобладавших в Рейнской области, где феодализм пал под могучими ударами Великой французской революции. Подобные же независимые мелкие собственники встречались и в других областях, где им удалось выкупить феодальные повинности, тяготевшие раньше на их землях. Однако это были собственники лишь по имени, потому что их собственность была вообще в такой степени и на таких тяжелых условиях обременена долгами, что действительным владельцем был не крестьянин, а ссудивший деньги ростовщик. Затем следовала группа феодально-зависимых держателей, которых нельзя было лишить их участков, но которые платили вечную ренту или выполняли известное количество работы в пользу помещика. Наконец, в-четвертых, сельскохозяйственные рабочие. Положение их на многих крупных фермах было совершенно такое же, как в Англии, и они во всяком случае жили и умирали бедняками, плохо питались и были рабами своих хозяев. Три последние разряда сельскохозяйственного населения, — мелкие собственники, феодально-зависимые держатели и сельские рабочие, — до революции никогда не ломали своих голов над политическими вопросами, но очевидно, что революция должна была развернуть перед ними новые перспективы, озаренные блестящими надеждами... Но в то же время столь же очевидно, — и это доказывается историей всех современных стран, — что сельскохозяйственное население, в силу разбросанности его на большом пространстве и затруднительности соглашения между сколько-нибудь значительными частями его, не может предпринять успешного самостоятельного движения; ему нужна инициатива более концентрированного, более просвещенного, более легкого на подъем городского населения.

Маркс и Энгельс, Революция и контрреволюция в Германии, Соч., т. VI, стр. 21—22.

12. КАКИЕ НАЛОГИ ПЛАТИТ АВСТРИЙСКИЙ КРЕСТЬЯНИН

Я веду хозяйство на половинном наделе, т. е. имею 14 похов¹ пастбищной земли и 1—½ коха виноградников, что с присоединением луга и сада составляет всего 17½ похов земли, которые, согласно моему окладному листу, должны приносить 83 флорина² 28 крейцеров чистой выручки. Всем известно, что в окладных листах чистая выручка, в особенности от виноградников, оценена слишком высоко, я однако приму ее за правильную. Из доходов этого моего маленького хозяйства я должен ежегодно уплачивать следующее:

1. Поземельный и домовый налог и domesticальные ³ сборы в пользу государства	12 фл. 13 кр.
2. Окружные сборы (крейцер с гульдена)	11 »
3. Конная барщина в пользу войска и расквартирование войска за вычетом вознаграждения	1 » 18 »
4. Арендатору за сгребание снега с дороги	48 »
5. Конная барщина в пользу церкви, церковной школы, ежегодно по меньшей мере 1 день (при больших постройках гораздо больше)	2 » 24 »
6. Общинные сборы (во многих общинах до 6 фл.)	36 »
7. Общинная барщина (ежегодно по крайней мере три дня по 2 фл. 24 кр.)	7 » 12 »
8. Часть зерном, часть деньгами на школьного учителя, не считая учебной платы	2 » 03 »
9. На полевого сторожа	30 »
» ночного сторожа	24 »
» пастуха	4 » 34 »
» трубочиста	04 »
» сельскую полицию	1 » —
» призрение бедных	30 »
10. В пользу господ:	
Домовая и земельная повинности	18 »
Десятина	8 » 12 »
Конная барщина (выкупленная очень дешево)	7 » —
Лаудемум ⁴ (капитализируя чистый доход из 5% и считая одну перемену владельца в 15 лет) ежегодно	5 » 43 »
Мортуар ⁵	2 » 51 »

Итого . . . 57 фл. 51 кр.

Итак от чистого дохода в 83 фл. 28 кр. мне остается только 25 фл. 37 кр., я уплачиваю, следовательно, почти 69 процентов, не считая страховых, гербовых сборов и косвенных налогов.

«Constitution», 3 april 1848, S. 127.

13. ЛЕНИН О ПРУССКОМ ПУТИ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Два, указанные мною, способа «решения» аграрного вопроса в развивающейся буржуазной России соответствуют двум путям

¹ Пох = 0,53 десятины, т. е. немного более полдесятины.

² Флорин — серебряная монета, делившаяся на 60 крейцеров. Крейцер — медная монета — немного более $\frac{2}{3}$ копейки.

³ Сбор, взимаемый с отдельного крестьянского хозяйства.

⁴ Лаудемум — платежи, взимающиеся при вступлении во владение именем нового помещика, при принятии крестьянином двора, при женитьбе крестьянина, при сдаче или продаже двора.

⁵ Мортуар — налог, взимаемый с крестьянина при переходе имущества по наследству.

развития капитализма в земледелии. Я называю эти пути прусским и американским. Первый характеризуется тем, что средневековые отношения землевладения не ликвидируются сразу, а медленно приспособляются к капитализму, который надолго сохраняет в силу этого полуфеодальные черты. Прусское помещичье землевладение не разбито буржуазной революцией, а уцелело и стало основой «юнкерского» хозяйства, капиталистического в основе, но не обходящегося без известной зависимости сельского населения, вроде *Gesindeordnung*¹ и т. п. От этого социальное и политическое господство юнкеров упрочено на долгие десятилетия после 1848 года, и развитие производительных сил германского земледелия шло несравненно медленнее, чем в Америке. Там, наоборот, основой капиталистического земледелия послужило не старое рабовладельческое хозяйство крупных помещиков (гражданская война разбила рабовладельческие экономии), а свободное хозяйство свободного фермера на свободной земле, свободной от всех средневековых пут, от крепостничества и феодализма, с одной стороны, а с другой стороны, и от пут частной собственности на землю. Земли раздавались в Америке из ее громадного земельного запаса за номинальную плату, и лишь на новой, вполне капиталистической основе развилась там теперь частная собственность на землю.

«Аграрный вопрос в России к концу XIX века», Соч., т. XII, стр. 269.

Г. РАБОЧЕЕ И КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ

14. ЭНГЕЛЬС О РАБОЧЕМ КЛАССЕ И РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ

Рабочий класс Германии в своем социальном и политическом развитии в такой же мере отстал от рабочего класса Англии и Франции, в какой немецкая буржуазия отстала от буржуазии этих стран. Каков господин, таков и слуга. Развитие условий для существования многочисленного, сильного, сконцентрированного и интеллигентного пролетариата идет рука об руку с развитием условий существования многочисленной, богатой, сконцентрированной и сильной буржуазии. Само движение рабочего класса никогда не приобретает самостоятельности и исключительно пролетарского характера, пока все различные части буржуазии и особенно ее прогрессивнейшая часть, промышленники, не завоевали политической власти и не преобразовали государство сообразно своим потребностям. Но едва лишь развитие доходит до этого пункта, как неминуемым становится неизбежное столкновение между предпринимателем и рабочим, и отсрочить его более уже невозможно... Если активное движение буржуазии начинается с 1840 г., то движение рабочего класса берет начало с восстания силезских и богемских рабочих в 1844 г. ...

«Революция и контрреволюция в Германии», Избранные произведения Маркса, т. II, стр. 36—37.

15. РАБОЧИЙ КЛАСС В СИЛЕЗИИ

Когда вы перейдете оба моста Зандбрюкке и Обербрюкке, то направьте пожалуйста ваши шаги в улицу направо, в Штерн-

¹ *Gesindeordnung* — устав о прислуге, сохранявший в то время (1908 г.) некоторые черты крепостного права.

гассе. Скоро вы увидите дом, имеющий по виду военное назначение. Это казематы. Соберитесь с духом и зайдите во-внутрь. Вы не найдете там солдат, и все же здесь живут бойцы — только побежденные. Враг, который их сразил и повергает ежедневно снова, — это ищета. Врага сопровождают его союзники — голод, холод и нагота. Можно ли без оружия, т. е. без средств, устоять в неравном бою? Взгляните хорошенько в это убежище нищеты. Кирпичный пол сплошь покрыт рывинами: пагайте осторожнее, вы рискуете своими костями; дети, живущие здесь, часто ломают их, но на это никто не обращает внимания. Взгляните на окна, скупо заклеенные бумагой, на щелистую печку без дверцы, на дырявую трубу, — и вы поймете, что топить здесь невозможно. Вы поймете, что обитатели этого жилища мерзнут. Но вот стоит печка с целой трубой, в печке горит огонь, — но вы задыхаетесь от дыма. Откройте поскорее дверь!.. Дым ест вам глаза, они слезятся. Живущие здесь также плачут — от дыма? о нет, от голода и холода. Еще бы не мерзнуть, когда они закутаны в лохмотья, их босые ноги ступают по холодному кирпичному полу в холодной комнате. Не забудьте взглянуть на их постели: немного гнилой соломы и кусок холста — вот все, на чем они отдыхают и чем защищаются от ночного холода. Если вы спросите о их заработке и о размерах пособия, — вы удивитесь, как мало нужно, чтобы не умереть с голоду. Посмотрите на детей. Их золотушный вид говорит сам за себя. Нездоровый воздух жилища, где стирают и сушат белье, где скучены вместе от 9 до 13 детей и от 5 до 7 взрослых, вместе с плохой пищей тяжело влияет на развитие детей. Грубость, невежество, испорченность губят ум и душу ребенка. В углу сидят двое ребят — мальчик и девочка; мать их умерла, отец-подещик пьет и не заботится о них. Дети покрыты паразитами; один из них босой, другая без рубашки; то немного, что на них надето, превратилось в лохмотья. Одному из них десять, другой — восемь лет. Так как о них никто не заботится, — они нищенствуют, потом они начнут воровать. Они оба кончат тюрьмой, но девочка пройдет еще через проституцию. Ну, а школа, религия? Ах, да, о них-то я и позабыл. Неужели вы серьезно думаете, что школа обладает магическими средствами, способными в течение нескольких часов уничтожить уже впитавшееся вредное влияние? А религия? Религия нужды — это еда, все равно — заработанная, выпрошенная или украденная. Нужно посмотреть жилище нищеты, чтобы найти первые звенья той цепи, которая затягивает людей в тюрьму.

W. Wolff. Gesammelte Schriften, S. 3.

16. СИЛЕЗСКОЕ ВОССТАНИЕ (1844 г.)

Стихотворение, которое ткачи поют на мотив народной песни «Замок в Австрии стоит», стало марсельезой бедняков. Они неоднократно пели ее перед домом Цванцигера¹. Одного из них схватили, втащили в дом, избili и передали местной полиции. Наконец 4 июня в 2 часа пополудни река выступила из берегов. Толпа ткачей появилась в Нидер Петерсвальдау и привлекла к себе на своем пути всех ткачей, живущих по обе стороны дороги. После того они направились к расположенному недалеко Капелленбергу и двинулись попарно на новый дом Цванцигера. Они требовали повышения платы и наградных; им отказали, насмехаясь над ними и угрожая им. Тогда толпа ворвалась

¹ Цванцигер — крупный силезский фабрикант.

в дом и разгромила все, начиная от великолепных зеркальных окон, трюмо, люстр, печей, фарфора и мебели до перил на лестнице, изорвала книги, векселя и документы, проникла во второй дом, в конюшни, сушильню, каток и склады, выбросила из окон товары и запасы, рвала их в клочки, топтала ногами или, подражая событиям на Лейпцигской ярмарке, распределяла их среди присутствующих. Цванцигер в смертельном страхе бежал со своей семьей в Рейхенбах. Тамошние граждане, боявшиеся, что этот гость навлечет и на их головы гнев ткачей, заставили его уехать дальше, в Швейдниц. Но и здесь власти предложили ему уехать, так как его присутствие могло стать опасным для города; наконец он нашел себе приют в Бреславле.

W. Wolff, Gesammelte Schriften, S. 51.

17. ПЕСНЯ СИЛЕЗСКИХ ТКАЧЕЙ

И суд у нас, и суд у нас —
Не надо приговора:
Возьмут да и казнят сейчас;
Казнят сейчас, как вора.

* * *

...Здесь Цванцигеры — палачи,
Их слуги — им подмога.
Теснят — терни, дерут — молчи,
Умри, — одна дорога.

* * *

Вы плуты, всех вас нужно в ров...
Все плуты — без изъятья.
Вы жрете пищу бедняков,
Но к вам придет проклятье...

* * *

Вот, значит, доля бедняка:
Он бьется, бьется, бьется,
А в доме хлеба нет куска,
И сердце не сожмется...

* * *

Да разве сердце есть у вас?
Вы звери, людоеды,
Вам только грабить каждый час,
Вам радость — наши беды.

W. Wolff, Gesammelte Schriften.

18. ГОЛОДНЫЙ БУНТ В БОГЕМИИ (1844 г.)

Невыносимое положение пролетариата стало очевидным впервые около 1844 г. В это время, если память мне не изменяет, на фабриках Богемии стали применять новые машины, которые сделали излишними рабочие руки, усилили конкуренцию рабочих, снизили заработную плату и удлинили рабочий день. Так как уволенные рабочие нигде не находили работы и были обречены на голодную смерть, а занятые на фабриках вследствие неурожая терпели нужду, то в Лейтмериц-

ком и Кенигтрецком округах обе эти категории рабочих сговорились между собой и потребовали от фабрикантов удаления машин. Так как их желание не было и не могло быть удовлетворено из-за конкуренции с заграницей, они ворвались на фабрики и уничтожили машины, отнявшие у них хлеб. Другие, по слухам, в числе нескольких тысяч, забравши жен и детей, двинулись со всем скарбом в Прагу, чтобы просить тогдашнего обер-бургграфа, эрцгерцога Стефана, издать такое распоряжение, которое дало бы им возможность работать и существовать. В Праге очень испугались приближения тысячной массы изголодавшихся людей. Так как в Австрии массовые депутации были строго запрещены, то против безоружного народа, с мирными намерениями направлявшегося к городу, были подняты на ноги полиция и войско. Начальник полиции немедленно отдал варварский приказ открыть огонь по спокойно подходившей толпе, которая собиралась только умолять о помощи и не совершила ни одного насильственного акта. Возмущенные рабочие собирались дать отпор, но, так как они были безоружны или просто испугались, они поспешно оставили город, разбрелись в разные стороны и разгромили еще несколько фабрик. Несмотря на то, что им была оказана кое-какая помощь, они все же в фабричных местностях Исполинских гор тысячами умирали от голодного тифа, безропотно подчинившись своей суровой участи.

Все были тогда возмущены варварским обращением с рабочими. Крик негодования пронесся по стране. Все находили непростительным, что заранее не была оказана помощь рабочим; общественное мнение резко осуждало начальника полиции, потому что каждый понимал, что рабочие перед лицом голодной смерти не могли выбрать более умеренного пути, чем массовая депутация, о незаконности которой они быть может даже и не знали.

Violand, Die soziale Geschichte der Revolution in Oesterreich, S. 51.

19. СТАЧКА РАБОЧИХ НА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОЖЕ (июль 1845 г.)¹

Бильфельд, 14 июля. Поблизости от нас имело место крупное выступление рабочих. Железнодорожные рабочие в Шильдеше на всем железнодорожном участке прекратили работы и потребовали от железнодорожной администрации удовлетворения своих нужд. Они потребовали за свою тяжелую работу более высокой оплаты. С тех пор как начались земляные работы, смотрители шахт, по сообщению «Кельнской газеты», стали выплачивать рабочим сначала 10, а потом 12 зильбергрошей ежедневно, удерживая однако из этой суммы $\frac{1}{2}$ зильбергроша за отпускаемую водку. Этот вычет производился у каждого рабочего, независимо от того, хотел он пить водку или нет. Рабочие утверждают

¹ Размеры и значение стачечного движения накануне революции Энгельс охарактеризовал следующим образом:

«...Силезские ткачи дали сигнал в 1844 г., богемские и саксонские набойщики и рабочие железнодорожных мастерских, берлинские набойщики и промышленные рабочие почти по всей Германии объявили стачки, а кое-где произошли частичные бунты... Движение в настоящее время распространилось почти по всей стране и продолжает расти спокойно и неуклонно, между тем как средние классы тратят свое время на агитацию за «конституцию», «свободу прессы», «покровительственные пошлины», «германский католицизм» и «протестантскую церковную реформу». (Соч., т. V, стр. 3).

даже, что тот, кто больше покупает вина у надсмотрщиков, находится на лучшем счету, а также и то, что надсмотрщики имеют право по своему усмотрению принимать и увольнять рабочих; жалобы же на них неминуемо влекут за собой увольнение. Таким образом надсмотрщикам даны были широкие возможности для злоупотреблений. Из остающихся 11½ зильбергрошей рабочие уплачивали 7½ зильбергрошей за стол и квартиру: таким образом, им оставалось ежедневно 4 зильбергроша, на которые они должны были приобретать одежду и обувь, содержать дома жену и детей и удовлетворять все свои потребности. Пища, которую они получали по дорогой цене, совершенно недостаточна, принимая во внимание их тяжелую работу. Железнодорожная администрация заявила будто бы им, что получаемую ими до настоящего времени оплату нужно рассматривать как задаток. Если они будут усердно работать, они получат значительную прибавку. Основываясь на этом, рабочие неумоимо выполняли свою работу (с 5 часов утра до 9 часов вечера), многие из них при этом понесли увечья, многие стали кашлять кровью и расшатали свое здоровье; проходила неделя за неделей, а добавочная плата все не выдавалась. Наконец это неопределенное положение утомило рабочих, и их недовольство вырвалось ярким пламенем. Поводом для этого послужило то, что позавчера, при получении, на некоторых участках, где работа была менее трудна и где работы поэтому продвинулись дальше, рабочие получили 15 зильбергрошей, на земляных же работах оставалась старая оплата. Рабочая депутация обратилась к участковому инженеру Езекилю с просьбой установить удовлетворяющую их оплату и спрашивала вместе с тем, в чей карман попадают деньги тех рабочих, которые за это время заболели или были уволены. Депутация получила короткий ответ: кому здешние порядки не нравятся, тот может убраться, других порядков здесь не будет. Большинство рабочих бросили работу и заставили присоединиться тех, которые получили 15 зильбергрошей и охотно продолжали бы работать. Железнодорожная администрация, надеявшаяся строгостью подавить беспорядки (некоторые учинили даже насилия над рабочими), подверглась сама нападению со стороны возмущенных рабочих и едва могла спастись бегством. Возбужденная толпа разрушила квартиры некоторых, особенно ненавистных, чиновников. Наибольшую ярость рабочих заслужил начальник Шильдеше, который будто бы заявил, что может достать 500 рабочих за оплату в 7½ зильбергрошей в день.

Большая толпа отправилась к его дому, разбила окна, искала его по всем комнатам, в погребе и на чердаке. По счастью, его не нашли, иначе он легко мог бы пасть жертвой народной ярости. В течение этого времени выступил гарнизон Бильфельда, но к его прибытию рабочие уже образумились. Были произведены многочисленные аресты, и внешнее спокойствие было восстановлено. По слухам, ночью отдельные скопления были разогнаны штыками и ружейными выстрелами, однако эти слухи еще нуждаются в подтверждении...

«Mannheimer Abendzeitung» № 193, 18 Juli 1845, S. 765.

29. «КАРТОФЕЛЬНЫЙ БУНТ» В БЕРЛИНЕ Из полицейских донесений

Началом и центральным пунктом так называемого «картофельного бунта», имевшего у нас место, является жандармский протокол, составленный перед лавкой булочника Блюменталя. Мы сообщаем

поэтому здесь относящуюся к этому событию часть обвинительного акта, составленного прокурором, советником Венцелем. Из этого акта видно, насколько опасны были эти беспорядки.

Обвинение прокурора против:

1. Девуцы Каролины Беттхер,
2. Портного-подмастерья Карла-Фридриха-Готлиба Винтера,
3. Шорника-ученика Юлиуса-Густава-Альберта Ленца,
4. Сапожника-ученика Христиана-Фердинанда-Августа Лоренца,
5. Рабочего Карла-Вильгельма Блюменталя — в беспорядках.

По свидетельству военных и гражданских властей 21 апреля сего года в нашем городе начались скопления народа, которые продолжались до 23 апреля и сопровождались бесчинствами, а также сопротивлением властям и вооруженной силой.

21 апреля скопления народа имели место вечером во Фридрихштадте, Луизенштадте и в районе Дворцовой площади. Скопления эти вызвали вмешательство вооруженной силы только на Шарлотенштрассе и вблизи ее. В результате несколько чиновников и солдат были забросаны камнями, а 13 человек полицейских и жандармов были более или менее тяжело ранены.

22 апреля скопления образовались сначала на Александерплатце, а затем распространились в прилегающие местности, с одной стороны, до Дворцовой площади, с другой — до городских ворот и дальше в предместьях. В этих частях города в течение дня толпой производился разгром имущества, битье окон и дверей, захват хлеба, мяса и иных продуктов, а также опрокидывание, битье уличных фонарей.

Самые значительные события разыгрались вечером 21-го числа на жандармском рынке у дома № 61, принадлежащего булочнику Блумбергу.

Еще в полдень распространился слух, что торговка картофелем, которая своими высокими ценами вызвала скопление толпы на Жандармском рынке, спряталась в доме Блумберга.

Начиная с этого момента толпа бушевала у дома Блумберга и поблизости от него, стучала в окна и двери, которые были закрыты владельцем, бросала в них камнями и кричала: «хлеба!»

Вечером и в течение ночи эти эксцессы повторялись в усиленной степени. Около 11 часов дверь была разбита, кучка народа ворвалась в дом и овладела запасами печеного хлеба. В течение дня полиция и жандармы тщательно пытались защитить дом. В 8 часов появились войска, к содействию которых для восстановления спокойствия обратились еще вечером.

Они состояли из одного батальона полка императора Франца, одного эскадрона гвардейских драгунов и эскадрона гвардейских уланов. При попытках разогнать толпу, которая с криком и свистом окружила солдат, дело дошло до того, что майор фон-Фалькенштейн из гренадерского полка императора Франца, приказание которого разойтись не было исполнено, распорядился дать сигнал барабанным боем и силой очистить Жандармский рынок вблизи дома Блумберга.

Как полиция, так и войска были забросаны камнями и подверглись оскорблениям; некоторые были ранены.

21. ХЛЕБНЫЙ БУНТ В ХЕМНИЦЕ

Хемниц, 1 августа.

В настоящее время, когда мы меньше всего ожидали опасности для нашего спокойствия, в настоящее время, когда цены на хлеб пали особенно низко, вдвойне непонятными являются хлебные беспорядки, которые мы перенесли прошлой ночью, хлебные беспорядки в настоящем смысле этого слова. Уже позавчера обнаружился недостаток хлеба по той причине, что булочники-пекаря не считали возможным отпускать в дальнейшем хлеб по установленной цене. С помощью возмутительных манипуляций цены на рожь, упавшие в предпоследнюю неделю (ввиду прекрасного урожая) до $6\frac{1}{2}$ —6 талеров за шефель, в последнюю неделю снова поднялись до 9 — $9\frac{1}{2}$ талеров. Несмотря на то, что зерно, закупленное правительством, отпускалось по 5 — $5\frac{1}{2}$ талеров, его неохотно покупали, так как оно было ославлено как непригодное. Несмотря на это, вчера один торговец купленное за 5 талеров зерно немедленно перепродал за 7 талеров. Пекаря, которые обычно не хотели терпеть убытка, даже когда их ближние голодают, не стали печь хлеб или заявляли, что они его не пекут. Таким образом еще вчера утром мы стояли перед серьезной катастрофой. Никакие просьбы, уговоры и угрозы начальства не помогали, — мы шли навстречу голоду. Когда вчера после обеда у пекарей был произведен обыск, то было обнаружено много хлеба, запрятанного в разных местах. Ярость народа сдерживалась тем, что весь хлеб под приемотром полиции был роздан собравшимся. Однако толпа все увеличивалась, и, когда распространились слухи, что обнаружены дальнейшие запасы, спрятанные с целью повышения хлебных цен, возмущение прорвалось, и многие пекарни были разгромлены. В общем всего было разгромлено около 20 булочных. Однако с 2 часов утра наступило полное спокойствие, и с этого времени начались частые аресты, несмотря на то, что благоразумные люди очень огорчены происшедшими событиями, а коммунальные гвардейцы сделали все возможное, чтобы предотвратить беспорядки. Все же возмущение поведением пекарей, которые во время нужды не захотели отказаться от своих высоких прибылей, очень велико, и я слышал от многих благоразумных людей, что произведенный над пекарями народный суд ни в коем случае не является несправедливым.

«Der Herold» № 97, 6 August 1847, S. 389—390.

22. ВИЛЬГЕЛЬМ ВЕЙТЛИНГ¹

а. Как нужно бороться с неравенством

Если, вопреки ожиданиям, власть имущие, с целью противодействовать осуществлению наших принципов, захотят превратить нашу жизнь в общую для нас каторгу, если они вздумают испол-

¹ Вильгельм Вейтлинг (1808—1871)—один из руководителей «Союза справедливых». Его система взглядов сложилась под влиянием французского мирного социализма Фурье и революционного учения Бабефа. Работа Вейтлинга «Гарантии гармонии и свободы» (1842) расценивалась Марксом как «мелестящий дебют немецких рабочих», как «детские сапожки гиганта-пролетариата». В целом однако учение Вейтлинга, особенно развитое в его дальнейших работах, где он выводит коммунизм из раннего христианства, было одной из форм примитивного коммунизма, против которой должен был бороться марксизм.

зовать рабочие ассоциации и все богатства страны в своих личных интересах и к выгоде богатых классов, как они это делали и делают со свободой промышленности, тогда наши философы должны будут предать все кругом истребительному огню, который один в состоянии будет разрушить планы наших врагов. Тогда мы провозгласим ту мораль, которую никто еще никогда не осмелился проповедывать и которая сделает невозможным существование власти, основанной на эгоизме, — ту мораль, которая превратит кровавые уличные схватки, все равно неспособные обеспечить народу победу, в непрерывную партизанскую войну, войну, которая уничтожит все расчеты богатых на труд бедных и которой нельзя будет остановить никакими солдатами, жандармами и полицейскими в мире. Эта мораль доставит нам целые легионы бойцов и соратников, содействием которых мы пока еще гнушаемся; эта мораль не оставит нашим противникам никакого другого исхода, кроме осуществления наших принципов; эта мораль повлечет за собою низвержение и прекращение господства личных интересов. Но эту мораль можно с успехом проповедывать только среди масс, наполняющих наши крупные города, брошенных в бездонную пропасть нищеты и отчаяния. Раз лозунг будет дан, он явится сигналом для новой тактики, против которой наши враги никогда не смогут устоять. Если нас будут давить вплоть до этой последней пружины, то наша обязанность — дать ей лопнуть, хотя бы это вызвало самую ужасную смуту на целые десятилетия. Всякий борется, как он может. Эта новая мораль, пример которой дал нам впрочем сам Христос, конечно окажет свое действие. Этим все сказано...

W. Weitling, Garantien der Harmonie und Freiheit, dritte Auflage, 1849.

6. Необходимые мероприятия в ближайшей социальной революции (1849 г.)

1. Принципы союза освобождения охватывают все, к чему когда-либо стремилось человечество. Эти принципы должны поэтому стать лозунгом социальной революции.

2. Тотчас же после первой победы революционная армия провозглашает принципы союза освобождения как принципы революции и предлагает богатым снабдить из своего избытка бедных необходимыми жилищами, мебелью, платьем, пищевыми продуктами: трудоспособных в обмен на полезную деятельность, неработоспособных — бесплатно.

3. Революционная армия немедленно избирает временное правительство из тех лиц, которые совершили и провозгласили революцию от имени союза освобождения.

4. Революционная армия вооружает пролетариат и ремесленников и разоружает злоумышленников — богачей и их сторонников.

5. Все заключенные без различия получают амнистию. Если же кто-нибудь с этого времени нанесет вред имуществу народа или его интересам, тот будет убит...

8. Временное правительство выпускает революционные бумажные деньги, которые представляют собой все то, что определяется как собственность и капитал...

12. Временное правительство проводит разрешение социального вопроса путем скорейшего введения демократических обменных знаков... Эти обменные знаки... выплачиваются в магазинах и комиссиях братского союза за полезную работу, за доставленные и даваемые взаимно-

образно полезные предметы, за квартирную плату, но ни в каком случае не в обмен на деньги.

Этими обменными знаками агенты союза оплачивают все добровольно доставленные продукты, работы и услуги... по рабочей ценности.

За эти обменные знаки народу снова будут продаваться все эти продукты, работы и услуги по социальной обменной стоимости... но не за монеты и не за революционные бумажные деньги.

Таким путем в короткое время дело дойдет до того, что злоумышленники богачи не в состоянии будут за мешок золота получить фунт хлеба и должны будут погибнуть от голода, если не захотят полностью подчиниться новому порядку вещей.

13. Все оставшееся неиспользованным имущество вместе со всеми наследствами, государственным и церковным имуществом управляется временным правительством...

20. Временное правительство остается у власти по возможности на все время гражданской войны и пополняется в течение этого времени дополнительными выборами. Гражданская война продолжается до тех пор, пока в каком-либо уголке земли короны и денежные мешки еще находятся у власти и вместе со своими приспешниками одурачивают народ, чтобы удачнее было его эксплуатировать.

W. Weilling, Garantien der Harmonie und Freiheit, S. 295, dritte Auflage, 1849.

2°. ЭНГЕЛЬС О ВОЗНИКНОВЕНИИ СОЮЗА КОММУНИСТОВ

Из основанного в 1834 г. германскими эмигрантами в Париже демократически-республиканского тайного «Союза отверженных» в 1836 г. выделились самые крайние, по большей части пролетарские элементы и образовали новый тайный союз — «Союз справедливых». Первоначальный союз, в котором остались только наиболее вялые элементы, вроде Якова Венедея, скоро совсем заснул; в 1840 г., когда полиция выследила несколько его секций в Германии, от него оставалась едва лишь тень. Напротив, новый союз развивался сравнительно быстро. Первоначально он был германским отпрыском сложившегося к тому времени в Париже французского рабочего коммунизма — течения, примыкавшего к бабувистским традициям; выдвигалось требование общности имущества как необходимого следствия идеи «равенства». «Союз справедливых» преследовал те же цели, что и современные ему парижские тайные общества — наполовину пропагандистские, наполовину заговорщические, причем, однако, Париж всегда считался центром революционного действия, хотя отнюдь не исключалась, при случае, подготовка бунтов в Германии. Но так как Париж оставался ареной решающих битв, то Союз фактически был тогда лишь германской ветвью французских тайных обществ, а именно руководимого Бланки и Барбесом «Общества времен года» («Société des Saisons»), с которым он находился в тесной связи. Французы начали восстание 12 мая 1839 г.; вместе с ними выступали и секции Союза и, таким образом, были вовлечены в общее поражение..

С тех пор, как центр тяжести был перенесен из Парижа в Лондон, на первый план выступил новый момент: Союз из немецкого постепенно

стал интернациональным. В рабочее общество, кроме немцев и швейцарцев, входили и члены тех национальностей, которым немецкий язык служил средством общения с иностранцами. Это были скандинавцы, голландцы, венгерцы, чехи, южные славяне, а также русские и эльзасцы. В 1847 г. постоянным гостем был, среди прочих, один английский гвардейский гренадер в форме. Общество скоро стало называться «Коммунистическим рабочим просветительным обществом», и на членских карточках была написана фраза «Все люди — братья» по меньшей мере на двадцати языках, хотя, правда, кое-где и не без ошибок. Как открытое общество, так и тайный союз вскоре тоже принял более интернациональный характер, — сначала только в ограниченном смысле, практически — благодаря различию национальностей его членов, теоретически — благодаря убеждению, что всякая революция, чтобы стать победоносной, должна быть европейской. Дальше этого еще не шли, но основа была заложена.

С французскими революционерами общество поддерживало тесную связь через лондонских эмигрантов, участников борьбы 12 мая 1839 года...

Между тем рядом с коммунизмом Союза и Вейтлинга создался новый коммунизм, существенно отличный от первого. Живя в Манчестере, я прямо-таки носом наткнулся на то, что экономические факты, которые до сих пор в исторических сочинениях совсем не играли роли или играли жалкую роль, представляют, по крайней мере для современного мира, решающую историческую силу; что экономические факты образуют основу, на которой возникают современные классовые противоположности; что эти классовые противоположности во всех странах, где они, благодаря крупной промышленности, достигли полного развития, — следовательно, в особенности в Англии, — являются, в свою очередь, основой для формирования политических партий, для партийной борьбы, а тем самым для всей политической истории. Маркс не только пришел к тому же воззрению, но уже в «Немецко-Французских Ежегодниках» (1844 г.) обобщил его в том смысле, что вообще не государством обуславливается и определяется гражданское общество, а гражданским обществом обуславливается и определяется государство, что, следовательно, политику и ее историю следует объяснять из экономических отношений и их развития, а не наоборот. Когда я летом 1844 г. посетил Маркса в Париже, выяснилось наше полное согласие во всех теоретических областях. С того времени началась наша совместная работа. Когда мы весной 1845 г. снова встретились в Брюсселе, Маркс, исходя из вышеуказанных основных положений, уже развил в главных чертах свою материалистическую теорию истории, и мы принялись за детальную разработку этих вновь открытых взглядов в самых разнообразных направлениях

Но это произшедшее переворот в исторической науке открытие, которое, как мы видим, по существу было делом Маркса и в котором я могу приписать себе лишь очень небольшое участие, имело непосредственное значение для современного ему рабочего движения. Коммунизм у французов и немцев, чартизм у англичан уже не казались какой-то случайностью, которой с таким же успехом могло и не быть. Эти движения представлялись теперь движением современного угнетенного класса — пролетариата, — более или менее развитыми формами его исторически неизбежной борьбы против господствующего класса — буржуазии, — формами классовой борьбы, отличающимися, однако, от всякой прежней классово-

вой борьбы тем, что современный угнетенный класс, пролетариат, не может добиться своего освобождения, не освобождая в то же время все общество от разделения на классы и тем самым от классовой борьбы. Коммунизм отныне означал уже не фантастическое измышление возможно более совершенного общественного идеала, а понимание природы, условий и вытекающих из них общих целей ведущейся пролетариатом борьбы...

Все эти обстоятельства способствовали тому перевороту, который незаметно совершился в Союзе и особенно среди лондонских руководителей. Несостоятельность существовавших до того времени коммунистических воззрений, как французского примитивного коммунизма равенства, так и вейтлинговского, становилась им все более и более ясной. То обстоятельство, что Вейтлинг начал выводить коммунизм из раннего христианства, как бы гениальны ни были отдельные детали в «Евангелии бедного грешника», привело в Швейцарии к тому, что движение большей частью попадало сперва в руки таких шутов, как Альбрехт, а затем в руки сумасбродных эксплуататоров-пророков, как Кульман. Распространяемый несколькими беллетристами «истинный социализм» — перевод французских социалистических теорий на испорченный гегельянско-немецкий язык и сентиментально-мечтательное человеколюбие (см. отдел о немецком или истинном социализме в «Коммунистическом манифесте»), — этот социализм, который был введен в Союз Германом Криге и питался чтением соответствующих сочинений, должен был уже из-за своего слюнявого бессилия вызывать отвращение в старых революционерах Союза. Ввиду несостоятельности господствовавших дотоле теоретических представлений, ввиду вытекавших из них практических блужданий, в Лондоне все более убеждались в правильности нашей, Маркса и моей, новой теории. Распространению этого взгляда несомненно содействовало то обстоятельство, что среди лондонских вождей нашлись двое, которые по своим способностям к теоретическому познанию значительно превосходили остальных; это были живописец-миниатюрист Карл Пфендер из Гейльбронна и портной Георг Эккариус из Тюрингии.

Наконец, весной 1847 г. Молль съездил в Брюссель к Марксу и сейчас же после этого ко мне в Париж, чтобы от имени своих товарищей пригласить нас вступить в Союз. Они-де одинаково убеждены как в общей правильности наших воззрений, так и в необходимости освободить Союз от старых заговорщических традиций и форм. Если бы мы пожелали вступить в Союз, то нам дана была бы возможность изложить на съезде Союза наш критический коммунизм в форме манифеста, который после этого был бы опубликован как манифест Союза; вместе с тем мы могли бы подействовать тому, чтобы устаревшая организация Союза была заменена новой организацией, более целесообразной и соответствующей условиям времени.

Что для немецкого рабочего класса необходима организация хотя бы для целей пропаганды и что эта организация, поскольку она имеет не исключительно местный характер, даже вне Германии, может быть только тайной организацией, на этот счет у нас не было сомнений. Но такая организация уже существовала как раз в виде Союза. То, в чем мы видели недостатки Союза, теперь признали недостатками и сами представители Союза; мы были приглашены содействовать его реорганизации. Могли ли мы ответить отказом? Разумеется, нет. Итак, мы вступили

в Союз. Маркс организовал в Брюсселе общину Союза из наших ближайших друзей, в то время как я посещал три парижских общины.

«К истории Союза коммунистов», Избранные произведения Маркса, т. II, стр. 2—3, 6—8, 10—11.

24. ИЗ УСТАВА СОЮЗА КОММУНИСТОВ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Раздел I. СОЮЗ

Ст. 1. Целью Союза является: свержение буржуазии, господство пролетариата, уничтожение старого, основанного на антагонизме классов, буржуазного общества и основание нового общества без классов и без частной собственности.

Ст. 2. Условия, которым должны удовлетворять члены Союза:

- а) образ жизни и деятельность, соответствующие этой цели;
- б) революционная энергия и ревность в пропаганде;
- в) исповедание коммунизма;

г) воздержание от участия во всяком антикоммунистическом, политическом или национальном обществе и сообщение об участии в каком-либо обществе соответствующему руководящему комитету;

д) подчинение постановлениям Союза;

е) сохранение в тайне всех внутренних дел Союза;

ж) единогласное принятие в общину.

Кто перестает удовлетворять этим условиям, исключается (см. раздел VIII).

Ст. 3. Все члены равны и братья и, как таковые, обязаны помогать друг другу при всяких условиях.

Ст. 4. Члены носят союзные клочки.

Ст. 5. Союз организован из общин, округов, руководящих округов, Центрального Комитета и Конгресса.

Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 579.

25. МАРКС О ЗАДАЧАХ ГЕРМАНСКИХ КОММУНИСТОВ

В Германии коммунистическая партия борется совместно с буржуазией, — как только она выступает революционно, — против абсолютной монархии, против феодального землевладения и мелкой буржуазии.

Но ни на минуту не перестает она вырабатывать в умах рабочих возможно более ясное сознание враждебной противоположности интересов буржуазии и пролетариата, чтобы немецкие рабочие могли сейчас же использовать общественные и политические условия, которые должны принести с собою господство буржуазии, как оружие против нее же самой, чтобы, сейчас же после крушения реакционных классов в Германии, началась борьба против самой буржуазии.

На Германию коммунисты обращают главное свое внимание потому, что она находится накануне буржуазной революции, потому, что она совершит этот переворот при более прогрессивных условиях европейской цивилизации вообще, с гораздо более развитым пролетариатом, чем в Англии XVII и во Франции XVIII столетия. Немецкая буржуазная революция, следовательно, может быть лишь непосредственным прологом пролетарской революции.

«Манифест коммунистической партии», Соч., т. V, стр. 512.

II. РЕВОЛЮЦИЯ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В ГЕРМАНИИ

А. МАРТОВСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ГЕРМАНИИ

26. МАРТОВСКИЕ ДНИ В ВЕНЕ

Однако рабочие, естественно, хотя этого никто не ожидал, готовились к 13 марта. В этот день, рано утром, я заметил, что на Херренгассе собралось несколько рабочих. Гигантского роста человек в заплатанном сюртуке, спитом не по росту и повидимому с чужого плеча, с вызывающим видом рассказывал огромными шагами вдоль по улице, мимо Дома сословий. Грязную шапчонку он смело надвинул на одно ухо, кулаки его были сжаты, глаза блестели, корпус был откинут назад, как бы приготовившись к бою. Задние карманы его были, очевидно, набиты камнями, так как его сюртук был туго натянут на спине и видно было, что он делает большие усилия, чтобы не опрокинуться под тяжестью камней назад. Рядом с ним, стараясь не отстать, поспешно ковылял маленький, приземистый, замызганный и уже довольно пожилой человек в длинном сюртуке, с слишком длинными и поэтому засученными рукавами. Он был нагружен доотказа: все карманы его были оттопырены, а задние при каждом шаге били его по икрам. Когда я увидел людей в таком снаряжении, я подумал, что сегодня выступят и предместья. Так это и случилось. После того как собрались сословия и студенты, разбив двери и стулья, погнажи испугавшихся народного гнева, лепечущих о порядке и законности дворян к королю, чтобы они исполнили свой долг и сообщили ему о требованиях народа, волнение в центре города стало возрастать. Студент Бурман, стоя на плечах своего товарища, прогремел перед окошком канцлера, еще недавно внушавшего страх, проклятия народа; войска стали надвигаться со всех сторон. Когда весть обо всех этих событиях проникла на фабрики и дошла до рабочих, население венских предместьев оставило свои станки и, вооруженное длинными кольями и другими железными орудиями, двинулось колоннами в качестве резервов в город.

Немедленно перед ними захлопнулись городские ворота, на укрепления были выставлены пушки, обращенные жерлами к подступавшим к городу, чтобы предотвратить штурм городских ворот. Однако еще раньше несколько сот рабочих проникли в город. Когда эрцгерцог Альбрехт ¹ приказал стрелять в народ, они сорвали вывески и осыпали его их обломками и камнями. Они же с шумом и криками ходили вечером по улицам, разгромили караульный дом, на глазах у солдат разбили во дворце окна в одном из зданий и сорвали косяки. Их ярость в этот день была ужасна: казалось, жизнь не имеет для них никакой цены.

Под вечер я видел на Грабене одного рабочего, который во время вылазки солдат получил три штыковых раны — в голову, руку и ногу. В то время как он сам перевязывал свои раны носовыми платками, которые ему бросили окружающие, он призывал к борьбе присутствующих бедняков, — к хорошо одетым он не обращался. Совершенно безоружный, он снова направился к солдатам, чтобы раздражить их и вызвать их на решительный бой. При этом он сказал совершенно спокойно: «Жизнью я не дорожув, сегодня я хочу или умереть или свергнуть господ...»

¹ Эрцгерцог Альбрехт — командующий правительственными войсками в Вене.

Однако я возвращаюсь к рабочим, которые около полудня без призыва, без предводителя, повинаясь только внутреннему побуждению, повалили из предместий в город и не могли в него проникнуть.

Когда ворота захлопнулись, они, не обращая никакого внимания на пушки, попытались их разбить. У Шотентора это им удалось, однако солдаты загородили им дальнейший путь. Тогда они с воєм, как голодные волки, окружили городские стены, сожгли, разрушили часть укреплений, разложили перед воротами огонь, чтобы сжечь их и проникнуть в город. Большая часть их — мужчины, женщины и дети направились обратно в предместье, сожгли там таможеню, так как взимаемые там пошлины удорожали предметы первой необходимости, разрушили машины, отнимающие у них хлеб, и направились к квартирам тех фабрикантов, которые постоянно снижали их заработок и особенно сильно угнетали их...

Violand Ernst, Die sociale Geschichte der Revolution in Oesterreich, S. 69, Leipzig, 1850.

27. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ 14 И 15 МАРТА

а. Плакат правительства 14 марта

Теперешние происшествия одинаково затрагивают как благо государства, так и благо города Вены; они требуют осмотрительности, а посему в интересах как всего общества, так и отдельных лиц представляется в высшей степени важным, чтобы охранялись порядок и безопасность. Этого требует общее благо, этого требует честь добросовестных и патриотических жителей Вены. Ввиду сего его императорско-королевское величество уже соизволило всемилостивейше допустить вооружение студентов и выразить надежду, что все граждане, вступив в гражданские корпуса, по возможности усилят их и окажут энергичное содействие сохранению спокойствия. Но сии мероприятия, сии здравые стремления студентов и бюргеров должны встретить деятельную поддержку со стороны остальных жителей Вены. Посему все главы домов и семейств, все собственники фабрик и мастерских приглашаются к тому, чтобы удерживать дома своих родных и подчиненных, поскольку они не принадлежат к числу по праву вооруженных жителей, и таким образом противодействовать увеличению толпы на улицах, что могло бы помешать или замедлить желательный выход из положения. Власти и почетные жители Вены не убоятся никаких трудов; они уповают на общепольное сотрудничество всех.

Барон Иоганн Талацко фон-Геститич, императорско-королевский президент Нижней Австрии.

Вена, 14 марта 1848 г.

I. Lasker und Friedr. Gerhard, Des deutschen Volkes Erhebung im Jahre 1848, S. 356, Danzig, 1848.

б. Декрет о свободе печати

Мы, Фердинанд первый, божией милостью император австрийский, и прочая и прочая, сделали в настоящее время распоряжение, которое мы признали необходимым, дабы удовлетворить желание наших верных народов.

Нашим извещением об уничтожении цензуры свобода печати гарантирована таким способом, как во всех государствах, где существует она.

Национальная гвардия, построенная на основах собственности и культуры, уже несет плодотворнейшую службу.

Приняты необходимые меры к созванию в самом непродолжительном времени депутатов от всех провинциальных сословий и центральных конгрегаций ломбардо-венецианского королевства, с усиленным представительством гражданского сословия и соблюдением существующих провинциальных конституций для обсуждения принятой нами конституции отечества.

Ввиду этого мы с уверенностью ожидаем, что умы успокоятся, учение снова пойдет в регулярном порядке и вновь оживятся промыслы и торговля.

Мы тем увереннее предаемся этой надежде, что сегодня, присутствуя среди вас, с умилением убедились, что вас и теперь, как искони, воодушевляют верность и преданность; каковые вы в течение столетий при всяком случае неизменно проявляли по отношению к нашим предкам, равно как и к нам.

Вена, 15 марта 1848 г.

I. Lasker und Friedr. Gerhard. Des deutschen Volkes Erhebung im Jahre 1848, S. 371, Danzig, 1848.

28. БАРРИКАДНЫЕ БОИ В БЕРЛИНЕ НА КЕНИГШТРАССЕ

Было два часа дня. Я сидел за столом в гостинице «Кронпринц», находящейся в центре Кенигштрассе. Ровно в три четверти третьего со стороны моста Курфюрста раздались крики. Группы людей пробежали по Кенигштрассе; появились взволнованные, бледные, задыхающиеся люди; они кричали, что только что на Дворцовой площади они подверглись обстрелу. Крики возмущения и угрозы раздались на Кенигштрассе и по всему городу. Вихрь пронесся по городу, как будто бы земля разверзлась под ногами. Люди взрывали мостовую, опустошали оружейные магазины, врывались в дома, вытаскивали топоры. В одно мгновение на Кенигштрассе из дрожек, вагонов омнибуса, товарных тюков, опрокинутых водопроводных будок выросло 12 прочных, образцово построенных баррикад. На крышах домов появились люди. Стоя на головокружительной высоте, они с кирпичами в руках ждали солдат. Под угрозами толпы оружейники выбросили на улицу свое оружие. Все вооружились чем попало: вилами, мечами, копьями, пистолетами, палками. Мальчишки врывались в дома и поднимали на крыши большие корзины с камнями. Толпа пыталась ворваться в здание городского суда, чтобы занять удобную позицию для метания камней из его окон. Между 4 и 5 часами первая картечь ударила с моста Курфюрста на Кенигштрассе. Она была не в состоянии разрушить баррикаду. Пушечные удары следовали один за другим; баррикада была разрушена; растерзанные трупы валялись на улице. Между 5 и 6 часами появились отряды пехоты. В них стреляли из окон, засыпали камнями с крыш. Началась страшная бойня. Солдаты овладели поодиночке домами, из которых их обстреливали. Пало много жертв, солдаты понесли небольшие потери. Так как из гостиницы стреляли, то солдаты ворвались в комнаты и убили стреляющих. Они заняли окна и стреляли оттуда по крышам. Они взобрались даже туда и сталкивали людей вниз. Около 7 часов Кенигштрассе с большим кровопролитием была взята... Забил набат... Около 9 часов я пытался взобраться домой. На Шпандауштрассе — огромная баррикада, даже

маленький переулочек Святого духа был так забаррикадирован, что мне пришлось пробираться ползком. Как только я вступил на Бургштрассе, передо мной открылось ужасное зрелище: на Фридрихсбрюке людей со знаменами осыпали картечью; навстречу мне попадались бегущие раненные. Я поспешил обратно. На Кенигштрассе солдаты расположились бивуаком.

A. Wolff, Berliner Revolutionschronik, B. I, S. 162—163, Berlin, 1851—1854.

29. МАНИФЕСТ КОРОЛЯ ФРИДРИХА-ВИЛЬГЕЛЬМА IV

К моим дорогим берлинцам.

В сегодняшнем моем указе о созыве парламента вы получили залог доброго расположения вашего короля к вам и ко всему немецкому отечеству. Еще не замолкли восторженные возгласы верных мне граждан, приветствовавших меня, как группа бунтовщиков примешала к этим голосам свои возмутительные и грубые требования; последние делались все настойчивее, по мере того как благородная часть расходилась. Так как их упорное стремление проникнуть во дворец давало право опасаться с их стороны грубых выходов и оскорблений моих храбрых и верных солдат, то оставалось только очистить площадь при помощи кавалерии; последняя шла шагом и имела оружие в руках, причем у двух пехотинцев ружья выстрелили сами по себе. Благодарение богу — никто при этом не пострадал. Шайка злых людей, по большей части иностранцы, скрывавшиеся от розысков в течение целой недели, совершенно извратила эти обстоятельства. Злоумышленники дожью пытались провести свои планы и породили в пылких душах моих верных и дорогих берлинцев мысль о мести за невинно пролитую кровь; в результате они сами оказались виновниками кровопролития. Мои войска, ваши братья и земляки, взяли за оружие только тогда, когда они вынуждены были к этому многочисленными выстрелами из Королевской улицы. Победоносное шествие войск явилось неизбежным последствием этого обстоятельства.

Вы, обитатели моего дорогого отечества, можете теперь предотвратить еще большие несчастия. Ваш король и в то же самое время ваш вернейший друг закликает вас об этом ради всего святого для вас: исправьте эту роковую ошибку. Мирно возвращайтесь домой, разберите баррикады, которые все еще стоят, и пришлите ко мне людей, исполненных истинного, старого берлинского духа. Пришлите их со словами, которые вам подобает сказать теперь вашему королю, и я даю вам мое королевское слово, что все улицы и площади тотчас же будут очищены от войск и военная охрана останется только у некоторых зданий дворца, у цейхгауза да еще у некоторых помещений, да и то лишь на короткое время. Услышьте отеческий голос вашего короля, жители моего верного и прекрасного Берлина, голос сердца—ради великого будущего, которое ожидает, благодаря богу, Пруссию, а за Пруссию и всю Германию.

Любящая вас всем сердцем королева и ваша истинная мать и друг, которая теперь лежит больная, присоединяет свои, полные слез, просьбы к вам.

Писано ночью с 18 на 19 марта 1848 г.

Фридрих-Вильгельм.

I. Lasker und Friedr. Gerhard, Des deutschen Volkes Erhebung im Jahre 1848, S. 540—541, Danzig, 1848.

30. ВОЗВРАЩЕНИЕ КОРОЛЯ ФРИДРИХА-ВИЛЬГЕЛЬМА IV ПОСЛЕ ПОБЕДЫ НАРОДА

К немецкой нации.

С сегодняшним днем наступает для нас новая славная история. Вы теперь снова являетесь великой нацией, свободной и могущественной в сердце Европы. Фридрих-Вильгельм IV прусский стал во главе объединенного отечества для спасения Германии, доверяя вашей героической помощи и вашему духовному возрождению.

Вы сегодня же увидите его украшенным старинным национальным цветом среди вас на лошади.

Да здравствует и да будет благословен конституционный князь, вождь объединенного немецкого народа, новый король свободной, возродившейся снова нации!

Собственноручно 21 марта 1848 г.

I. Lasker und Friedr. Gerhard, Des deutschen Volkes Erhebung, S. 555.

31. ЛЕНИН О ТАКТИКЕ ЛИБЕРАЛЬНОЙ БУРЖУАЗИИ В РЕВОЛЮЦИИ 1848 г.

Вот о чем думает больше всего русский буржуа: о неслыханных опасностях «пути» 1789 года! Буржуа не прочь от пути Германии в 1848 году, но «все усилия» он употребит для избежания пути Франции. Поучительное изречение, над которым стоит очень и очень задуматься.

В чем коренная разница между обоими путями? В том, что буржуазно-демократический переворот, осуществленный Францией в 1789 году, Германией в 1848 году, в первом случае был доведен до конца, а во втором — нет; — в первом случае дошел до республики и полной свободы, а во втором остановился, не словив монархии и реакции; — во втором случае прошел под руководством, главным образом, либеральных буржуа, ведших за собой на буксире недостаточно окрепший рабочий класс, в первом случае проведен хотя бы в известной части активно-революционной массой народа, рабочих и крестьян, отодвинувших, хотя бы на время, в сторону солидную и умеренную буржуазию; — во втором случае быстро привел к «успокоению» страны, т.е. к подавлению революционного народа и к торжеству «урядника и вахмистра», в первом доставил на известный период господство революционному народу, раздавившему сопротивление «урядников и вахмистров».

И вот ученый лакей российской буржуазии¹ выступает в «почтеннейшем» либеральном органе с предостережением против первого, «французского» пути. Ученый историк желает «немецкого» пути и прямо говорит это. Он знает превосходно, что немецкий путь не обошелся без народного вооруженного восстания. В 1848 и 1849 гг. был целый ряд восстаний и даже временных революционных правительств в Германии. Но ни одно из этих восстаний не было вполне победоносным. Самое успешное восстание, берлинское восстание 18 марта 1848 года, кончилось не свержением королевской власти, а уступками сохранившего свою власть короля, который очень быстро сумел оправиться от частичного поражения и отобрать назад все эти уступки.

¹ Ленин имеет в виду *П. Г. Виноградова*, буржуазного историка-либерала, профессора Московского и Оксфордского университетов.

Итак, ученый историк буржуазии не боится восстаний народа. Он боится победы народа. Он не боится того, чтобы реакция, бюрократия, ненавистная ему бюрократия, была проучена слегка народом. Он боится свержения реакционной власти народом. Он ненавидит самодержавие и всей душой желает свержения его, но погибели для России он ждет не от сохранения самодержавия, не от отравления народного организма медленным гниением неумерщвленного паразита монархической власти, а от полной победы народа.

Он знает, этот муж алтынной науки, что время революции есть время предметных уроков для народа, и вот он не хочет предметных уроков по части уничтожения реакции, пугая нас предметными уроками по части уничтожения революции. Он пуще огня боится того пути, когда революция хоть на небольшое время одерживала полную победу, и он жаждет всей душой такого исхода, вроде немецкого, когда реакция на долгие и долгие периоды одерживала полнейшую победу.

«Чего хотят и чего боится наши либеральные буржуа?», Соч., т. VIII, стр. 190—191.

Б. КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ГЕРМАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (март—сентябрь 1848 г.)

32. МАРКС О НЕМЕЦКОЙ БУРЖУАЗИИ В РЕВОЛЮЦИИ

Немецкая буржуазия развивалась так вяло, трусливо и медленно, что в тот момент, когда она враждебно противостояла феодализму и абсолютизму, она увидела себя враждебно противостоящую пролетариату и всем слоям городского населения, интересы и идеи которых были родственны пролетариату. Она видела враждебными себе не только класс позади себя, но и всю Европу перед собою. В отличие от французской буржуазии 1789 г. прусская буржуазия не была тем классом, который защищает все современное общество против представителей старого общества, монархии и дворянства. Она опустилась до уровня какого-то сословия, противостоящего и короне, и народу, оппозиционно настроенного по отношению к ним обоим, нерешительного по отношению к каждому из своих противников в отдельности, так как она всегда видела их обоих впереди или позади себя; она с самого начала была склонна к измене народу и к компромиссу с коронованным представителем старого общества, ибо она сама принадлежала к старому обществу; ...она стояла у руля революции не потому, что за нею стоял народ, а потому, что народ толкал ее впереди себя; она находилась во главе не потому, что представляла инициативу новой общественной эпохи, а только потому, что представляла недовольство старой общественной эпохи; то был пласт старого государства, который сам не пробил себе дороги, но силою землетрясения был выброшен на поверхность нового государства; без веры в себя самое, без веры в народ, брюзжащая против высших, дрожащая перед низшим, эгоистическая по отношению к тем и другим и сознающая свой эгоизм, революционная по отношению к консерваторам и консервативная по отношению к революционерам, не доверяющая своим собственным лозунгам, имеющая фразы вместо идей, напуганная мировой бурей и эксплуатирующая эту бурю, лишенная энергии и прибегающая к плагиату во всех направлениях, пошла, ибо она

не была оригинальною, оригинальная только в пошлости, вступающая в сделку со своими собственными желаниями, без инициативы, без веры в себя, без веры в народ, без всемирно-исторического призвания; проклинаемый всеми старец, который видит себя осужденным на то, чтобы в интересах своей собственной дряхлости руководить юношескими стремлениями сильного народа и отводить их, — старец, потерявший зрение, слух, зубы, потерявший все, — такую очутилась прусская буржуазия после мартовской революции у руля прусского государства.

«*Новая рейнская газета*» от 15 декабря 1848 г., «*Буржуазия и контрреволюция*», Соч., т. VII, стр. 55—56.

33. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ОДЕНВАЛЬДЕ (март 1848 г.)

В течение последней недели весь Оденвальд был охвачен революцией. Почти во все помещичьи учреждения, ведающие уплатой арендных денег, проникли крестьяне и сжигали документы; местами это происходило, если можно так выразиться, в образцовом порядке, так как грубая толпа принуждала уважаемых граждан присоединиться к ней, и они-то и сохраняли по возможности порядок. Сборщики налогов должны были большей частью спасаться бегством, так как они вследствие внимания недоимок и многих возникших поэтому процессов вызвали к себе большую ненависть. В настоящее время сняты все феодальные тяготы, так тяжело давившие население. Прибыли войска, посланные из Карлсруе, которые оставались здесь только в целях устрашения, так как спокойствие восстановлено. Мильтенберг и Аморбах заняты сильными баварскими отрядами. Мосбах и Цвингенберг — баденскими. Вследствие принятых предосторожностей можно не бояться дальнейших беспорядков. Здесь все очень рады благополучному исходу революции, так как оденвальдцы не имеют в революции никакого опыта, и при таких крупных выступлениях пролетариата имущество других людей могло легко оказаться в опасности. Сообщение газет о бегстве многих чиновников правильно только отчасти. Власти в Эбербахе не бежали; они спокойно могут сидеть на своем месте: волос не спадет с их головы. Вчера в Эбербах вступили 100 человек пехоты, вероятно, только затем, чтобы переночевать. Однако был послан нарочный с просьбой немедленно отозвать войска, так как граждане считают для себя честью самим заботиться об охране порядка в городе.

«*Elberfelder Zeitung*», 2 Beilage zu № 76, 16 März 1848, S. 2.

34. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЕПУТАТА КУДЛИХА¹ ОБ ОТМЕНЕ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

Предложение депутата Кудлиха. Имперское собрание постановляет:

1. Что ограничение личной свободы узами подданства должно быть уничтожено.

2. Что барщина и десятина, а также и все другие повинности, ограничивающие свободу крестьянского землевладения и основанные не на частновладельческом праве, а проистекающие из сеньериального права, — из права собственности на рудники, на землю, из отношений патроната, из господской власти в деревне, — не должны быть выполняемы.

¹ Кудлих Ганс (род. 1823 г.) — член левой австрийского национального собрания, выступил 26 июля 1848 г. с проектом освобождения крестьян от крепостной зависимости.

3. Что комиссия, выбранная из представителей всех провинций, с привлечением министров, должна как можно скорее выработать законопроект о выкупе и введении нового судопроизводства.

4. Что судебные дела и политическое управление до введения нового судопроизводства должны лежать на обязанности вотчинных судов.

Viola Ernst, Die sociale Geschichte der Revolution in Oesterrreich, S. 243 Leipzig, 1850.

35. ЭНГЕЛЬС О РОЛИ КРЕСТЬЯНСКИХ ДВИЖЕНИЙ В 1848 г.

1848 г. открыл наконец глаза тупым и надменным прусским юнкерам. Крестьяне в Силезии, где система латифундий и соответствующее превращение крестьян в поденных батраков была развита особенно сильно, громили замки, сжигали уже заключенные договоры и принуждали помещиков по-христиански отречься от дальнейших достижений. Эти эксцессы — нечестивые даже с точки зрения господствовавшей тогда буржуазии — подавлялись военной силой и строго карались; однако и самые безвозмозные юнкера стали уже понимать, что барщина уже невозможна; лучше отказаться совсем от услуг этих мятежников, чем пользоваться ими в таком виде. Нужно было спасти то, что еще можно было спасти; дворяне-землевладельцы были настолько бесстыдны, что потребовали вознаграждения за те услуги, которые они уже не могли больше получать. И как только реакция почувствовала себя достаточно крепкой, она действительно удовлетворила это желание.

Однако сначала был издан закон от 9 октября 1848 г., который приостановил все процессы по поводу расторгнутых договоров и другие процессы между землевладельцами и крестьянами. Этим актом отменялось в сущности все восхваляемое аграрное законодательство начиная с 1807 г. Затем, после того как так называемое Национальное собрание в Берлине было благополучно распущено и государственный переворот удался, феодально-бюрократическое министерство Бранденбург-Мантейфеля сочло себя достаточно крепким, чтобы пойти навстречу дворянству. Оно издало временное постановление от 20 декабря 1848 г., по которому за немногими исключениями снова вводились на старых основаниях обязательства крестьян в отношении выполняемых ими работ.

Из предисловия Энгельса к работе В. Вольфа «Силезские миллиарды» (W. Wolff, Gesammelte Schriften, S. 72).

36. КРЕСТЬЯНСТВО И ДВОРЯНСТВО В РЕВОЛЮЦИИ

Как только была создана придворная и юнкерская палата, тотчас же было внесено предложение об урегулировании, т. е. об отмене, феодальных тягот. Помещикам не терпелось. Они желали до ликвидации дела выжать из сельского населения столько, чтобы отложить хорошую копейку на черный день и переправить ее за границу.

В вознаграждение за испуг, за беспредельный страх, пережитый ими в первое время после берлинского «недоразумения» — мартовских дней и их ближайших последствий, они хотят выжать из карманов возлюбленных «подданных» целительный бальзам для своих ран.

Особенно Силезия, бывшая до сих пор золотым дном для феодальных и индустриальных баронов, должна была подвергнуться основательному опустошению карманов, для того чтобы поддержать и увели-

чить блеск землевладельческого дворянства, начиная от меднатизированных князей и графов до простого помещика.

Сейчас же после появления октроированного в октябре прошлого года временного закона об отмене крепостного права мы указывали, что он рассчитан исключительно на интересы помещиков, что так называемый маленький человек предоставлен произволу сильных уже в вопросе о составе третейских судов и выдан головой своим врагам, которые могут с ним делать, что хотят. Несмотря на это, благородное рыцарство еще недовольно им. Оно требует такого закона, который доставил бы еще несколько приятных минут рыцарскому кошельку. В марте и апреле 1848 г. многие знатные дворяне в Силезии выдали своим крестьянам письменные удостоверения, в которых они отказывались от всех донныне существовавших крепостных податей и барщины. Чтобы оградить свои замки от сожжения и обезопасить себя от перспективы украсить своей особой липу или тополь в своем парке, помещики одним росчерком пера отрекались от своих благоприобретенных прав. На их счастье бумага и тогда уже все терпела.

Когда революция, вместо того чтобы пойти вперед, погрязла скоро в болоте филлистерства и благодушного выжидания, тогда помещики предъявили свои документы—не для того, чтобы выполнить данные обязательства, а для того, чтобы представить их в уголовный суд как доказательство против мятежных каналов — крестьян.

Ведь судьями были все те же старые чиновники, которые и после мартовских событий остались на своих местах. Новый обер-президент Пиндер плясал под дудочку силезских рыцарей-грабителей, и вскоре через страну были пропущены военные отряды, которые очень дорого обошлись налогоплательщикам. Они были предназначены для того, чтобы вооруженной силой закрепить так называемые «благоприобретенные» права феодальных баронов и заставить сельское население под давлением пюста стать податливее и почтительнее по отношению к «милостивым» господам...

Прекрасные дни Аранжуэца, так страстно ожидаемые этой партией, казалось, снова вернулись к ней. Высокие господа высчитали точно, насколько увеличатся их доходы с силезских крестьян под защитой штыков, осадных положений, военных пюстов и ожидаемого прибытия русских войск.

Как ни хорош был этот счет, но он был сделан без козына.

Этим козыном оказался силезский крестьянин. Не тот крестьянин-кулак, владелец 3—4 и более кудров земли, который большей частью и думает и поступает в том же черно-белом духе, как и помещики, а та масса мелких крестьян, которые до тех пор и были главным образом вычными животными у крупных землевладельцев. По плану помещиков они в другой форме должны были оставаться также и впредь.

В 1848 г. эта масса удовлетворилась бы безвозмездной отменой феодальных повинностей. Добродушие так бесстыдно эксплуатированного до тех пор народа выразилось именно в том, что большинство очень охотно забыло все старое и хотело только обеспечить свои права и свободу в будущем.

После горьких уроков последних месяцев 1848 г. и 1849 г. силезское крестьянство все более и более приходило к убеждению, что дворяне-помещики, вместо того чтобы с помощью хитро придуманного закона октроировать себе новые богатства, должны были, по справедливости,

отдать по крайней мере ту часть награбленного добра, которую они захватили с помощью прежних аграрных законов.

...Все более и более укрепляющаяся мысль, что если уж говорить по поводу феодальных тягот о компенсации, то это крестьяне должны быть компенсированы за учиненный над ними дворянский грабеж, — представляет собой «достижение» последнего времени, которое скоро принесет свои плоды. Ее нельзя опровергнуть никаким хитроумным октроированием. Ближайшая революция поможет ее практическому осуществлению, и тогда силезские крестьяне выработают вероятно такой закон о компенсации, с помощью которого не только награбленный капитал, но и «законные проценты» вернутся обратно в народный карман.

W. Wolff, Gesammelte Schriften, S. 76—79.

37. ЛЕНИН ОБ ИЗМЕНЕ ГЕРМАНСКОЙ БУРЖУАЗИИ КРЕСТЬЯНСТВУ

Остается точнее определить, что собственно понимал Маркс под «демократической буржуазией» (*demokratische Bürgerschaft*), которую вместе с рабочими он называл народом в противоположность крупной буржуазии?

Ясный ответ на этот вопрос дает следующее место из статьи «Новой Рейнской Газеты» от 29 июля 1848 года: «...Немецкая революция 1848-го года есть лишь пародия французской революции 1789-го года.

4 августа 1789 г., три недели спустя после взятия Бастилии, французский народ в один день осилил все феодальные повинности.

11 июля 1848 г., четыре месяца спустя после мартовских баррикад, феодальные повинности осилили немецкий народ...

Французская буржуазия 1789 года ни на минуту не покидала своих союзников, крестьян. Она знала, что основой ее господства было уничтожение феодализма в деревне, создание свободного землевладельческого (*grundbesitzenden*) крестьянского класса.

Немецкая буржуазия 1848 года без всякого зазрения совести предает крестьян, своих самых естественных союзников, которые представляют из себя плоть от ее плоти, и без которых она бессильна против дворянства.

Сохранение феодальных прав, санкционирование их под видом (иллюзорного) выкупа — таков результат немецкой революции 1848 года. Гора родила мышь.

Это очень поучительное место, которое дает нам четыре важных положения: 1) Неоконченная немецкая революция отличается от оконченной французской тем, что буржуазия изменила не только демократизму вообще, но в частности и крестьянству. 2) Основой полного осуществления демократического переворота является создание свободного класса крестьянства. 3) Создание такого класса есть уничтожение феодальных повинностей, разрушение феодализма, отнюдь еще не социалистический переворот. 4) Крестьяне — «самые естественные» союзники буржуазии, именно демократической буржуазии, без которых она «бессильна» против реакции.

«Две тактики социал-демократии в демократической революции», Соч., т. VIII, стр. 122—123.

38. ЭНГЕЛЬС О ФРАНКФУРТСКОМ СОБРАНИИ

... Это собрание старых баб, с первого дня своего существования, пуце всяких реакционных заговоров всех германских

правительств вместе взятых страшилось малейшего народного движения. Его заседания проходили под присмотром Союзного сейма, — оно почти выпрашивало санкции Союзного сейма для своих решений, ибо первые постановления его должны были быть обнародованы этим ненавистным учреждением. Вместо того чтобы утвердить свой суверенитет, оно старательно избегало обсуждения столь опасного вопроса. Вместо того чтобы окружить себя народной силой, оно просто переходило к очередным делам по поводу всех грубых нарушений своих прав со стороны правительств. Под самым новым у него Майнц был объявлен на осадном положении, жители его обезоружены, — и собрание не пикнуло. Позже оно избрало эрцгерцога австрийского Иоганна блюстителем империи и объявило свои постановления имеющими силу закона. Но эрцгерцог был возведен в свой новый сан лишь после получения согласия всех правительств, и не собранием, а Союзным сеймом; что же касается объявления постановлений собрания имеющими силу закона, то этот пункт никогда не был признан крупными правительствами, и само собрание не настаивало на нем; поэтому он остался открытым. Таким образом, перед нами странное зрелище собрания, претендующего быть единственным законным представителем великого и суверенного народа, но не обладающего ни желанием, ни силой добиться признания своих требований. Прения этого учреждения, оставшиеся без всяких практических результатов, не имели даже никакой теоретической ценности, ибо они пережевывали самые избитые общие места устаревших философских и юридических учений; каждое суждение, произнесенное или, лучше сказать, прошамканное в этом собрании, уже раньше тысячу раз высказывалось в печати — и в тысячу раз лучше.

«Революция и контрреволюция в Германии», Соч., т. VI, стр. 54.

39. ПРОГРАММА МЕЛКОВБУРЖУАЗНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Из воззвания Центрального комитета¹ германских демократов к немецкому народу²

Граждане!

...Положение отечества полно опасностей. Моральное землетрясение потрясает гнилой строй устаревшей формы правления. Общественные слои сдвинутся со своего места, как некогда сдвинулись с места слои земной поверхности, и теперь, как и тогда, лик земли станет совершенно другим. Правда, современный кризис является кризисом мировым, и другим народам приходится преодолевать другие трудности. Но ни одному народу не приходится сглаживать столь большое противоречие между его теоретическим образованием и его практическими способностями, как нашему. Если одержит верх первое, то для нас и для Европы открыт великий путь республиканской жизни; если же решающее значение будут иметь последние, то более грубые, но зато свежие силы Востока должны будут познакомиться с нашей культурой и усвоить ее, прежде чем для нашей части света пробьет час свободы.

Великая альтернатива Наполеона, согласно которой в наше время нужно управлять или по-республикански или по-казацки, — эта аль-

¹ Центральный комитет был избран I Демократическим конгрессом, заседавшим 14—17 мая во Франкфурте.

² № 163 газеты «Берлинское гаетное эхо» от 16 июля 1848 г.

тернатива будет решена нами в Германии. Мы должны стать великими — или же мы будем малы, очень малы, еще меньше, чем мы были...

Лишь тому народу предстоит великое будущее, который сумел стать выражением господствующих в данном периоде принципов.

Но принципом наступающего периода является демократия, а демократия — это республика. Граждане, усвойте себе это! Вы хотите быть свободны? Итак знайте: свобода — это демократия. Значит вы хотите демократии, а демократия — это республика.

Государь должен отказаться от своей безответственности: он может теперь править лишь как президент, на неопределенное время. Мир становится демократически-республиканским, потому что ему ничего больше не остается.

Конституционная монархия представляет собою лишь переход от абсолютизма к республике; это лишь переходная форма, через которую прошли уже другие народы. Мы в ней уже нуждаемся, потому что в нашем сознании мы давно усвоили новый принцип в его чистоте.

Нам незачем поэтому проходить через те стадии, которые проделаны уже за нас другими народами. Это было бы заслуживающей сожаления потерей времени и сил. Это сделало бы необходимыми несколько революций... Революции будут следовать одна за другою, пока республика не станет единственною формою государственного строя просвещенных народов.

...Великим результатом этой борьбы представляется нам всеобщий союз и совместная организация свободных народов Европы, благодаря которым лишь и станет возможным решение социального вопроса. Германский народ, пусть не пугает тебя перспектива этой борьбы! Не зачатки будущего стесняют и угнетают теперь тебя, а печальное наследие жалкого прошлого.

Не обманывай себя относительно ценности последнего, потому что ты в своем сие недостаточно чувствовал размер твоих бедствий. Не смотри с тоскою назад, чтобы тебя не постигла судьба той женщины из старого сказанья, которая обратила глаза к обреченному на гибель городу. Германский народ, смотри вперед! — Не позади, а впереди находятся твои лучшие дни.

Берлин, 14 июля 1848 г.

Фребель, Рау, Криге, Майен, Гексамер.

Gustav Luders, Die demokratische Bewegung, S. 144—147, 1909.

40. ЭНГЕЛЬС О МЕЛКОБУРЖУАЗНОЙ ДЕМОКРАТИИ В 1848 г.

а. Из письма Энгельса А. Бебелю от 11 декабря 1884 г.

Что касается чистой демократии и ее роли в будущем, то я с тобою не согласен. Само собой разумеется, что в Германии она играет гораздо более второстепенную роль, чем в странах с более давним промышленным развитием. Но это не мешает ей в момент революции, в качестве крайней буржуазной партии, — в этом качестве она уже выступала во Франкфурте, — оказаться на известное время последним якорем спасения для всего буржуазного и даже феодального хозяйства. В такой момент за ее спиной окажется вся реакционная масса и усилит ее; все, что было реакционным, наденет тогда демократическую маску.

Так в 1848 г. от марта до сентября вся феодально-бюрократическая масса поддерживала либералов, чтобы подавить революционные массы, а затем, когда это будет сделано, выгнать, разумеется, вон и либералов. Так в 1848 г. от мая до декабрьского избрания Бонапарта господствовала во Франции самая слабая из всех партий, чисто республиканская партия «National», только благодаря тому, что за ее спиной сплывалась вся объединенная реакция. Так было при каждой революции: самая сговорчивая из партий, вообще способных еще образовать правительство, приходит к власти именно потому, что побежденные видят в ней последнюю возможность спасения. Мы не можем рассчитывать на то, что уже ко времени кризиса на нашей стороне окажется большинство избирателей, т. е. нации. Вся буржуазия и остатки феодального имущего класса, большая часть мелкой буржуазии и сельского населения сплотится тогда вокруг крайней буржуазной партии, которая будет на словах весьма революционна, и я считаю вполне возможным, что эта партия будет представлена во временном правительстве и даже на некоторое время образует в нем большинство. Как при таких обстоятельствах, оказавшись в меньшинстве, не следует действовать, показало социал-демократическое меньшинство в парижском февральском правительстве 1848 г. Впрочем, это пока что вопрос академический.

«Архив Маркса и Энгельса», т. I (VI), стр. 291.

б.

...Люди, выступавшие в 1848 г. в качестве буржуазных демократов, теперь с таким же успехом могут именовать себя социал-демократами: как для первых демократическая республика, так для последних падение капиталистического строя — дело далекого будущего, не имеющее абсолютно никакого значения для политической практики современности; поэтому можно посредничать, соглашаться и заниматься филантропией. сколько душе угодно. Точно так же обстоит дело с классовой борьбой между пролетариатом и буржуазией. На бумаге эту борьбу признают, потому что отрицать ее уже попросту невозможно, но на деле ее затушевывают, смазывают, ослабляют. Социал-демократическая партия не должна быть партией рабочего класса, не должна навлекать на себя ненависть буржуазии или вообще чью бы то ни было ненависть, она должна прежде всего вести энергичную пропаганду в среде буржуазии; вместо того, чтобы во главу угла ставить далеко идущие, отпугивающие буржуазию и все же недостижимые для нашего поколения цели, пусть лучше все свои силы и всю свою энергию она обратит на осуществление тех мелкобуржуазных реформ-заплат, которые укрепят старый общественный строй и тем самым, может быть, превратят конечную катастрофу в постепенный и по возможности мирный процесс перерождения. Это те самые люди, которые под прикрытием суетливой деловитости не только сами ничего не делают, но и пытаются помешать тому, чтобы вообще что-либо происходило кроме болтовни; которые в 1848 и 1849 гг. своим страхом перед любым действием тормозили движение на каждом шагу и в конце концов привели его к поражению; которые видят реакцию и весьма изумляются, что оказались в тупике, где невозможно ни сопротивление, ни бегство. Это — те самые люди, которые хотят втиснуть историю в рамки своего обывательского кругозора, но с которыми история никогда не считается и идет своей дорогой.

«Архив Маркса и Энгельса», т. I (VI), стр. 153.

41. РАЗГРОМ ЦЕЙХГАУЗА 14 ИЮНЯ 1848 г.

«Суверенный народ» Берлина вчера снова сделал фактическое напоминание о своей первой революции. Если бы только правительство оказало насильственное сопротивление, то мы имели бы вторую революцию. Днем народ уже снял новые железные решетки с двух порталов дворца, разбил их и бросил в Шпрее, а вечером произвел нападение на цейхгауз, чтобы достать оружие. При этом гвардейцы стреляли в народ. Двое было убито, двое ранено.

Уже по всем улицам прозвучал призыв к мести. На Кенигштрассе и Лейпцигштрассе были построены баррикады, причем использовались мимо проезжавшие экипажи, которые тут же останавливались и опрокидывались. Между тем гвардейцы изменили линию своего поведения: народ уже не видел перед собой врага. Солдаты присоединились к восставшим. Все единодушно считали, что необходимо свергнуть министерство. Народ слишком ненавидел реакцию и боялся выступить против буржуазии и тем самым содействовать торжеству реакции. Поэтому он ограничился штурмом цейхгауза, где находились 250 человек пехоты. Народ хотел извлечь из цейхгауза оружие и изгнать оттуда военных.

Гвардейцы, давшие несколько оружейных выстрелов, сожалели о происшедшем и уже не чинили больше никаких препятствий продвижению народа. Внезапно появился вооруженный отряд, состоявший из членов ремесленного общества; он был встречен восторженными кликами, народ приветствовал его возгласами «ура»; как только он увидел вооруженных собратьев, он почувствовал себя огражденным от всяких недоразумений. Молодые вооруженные рабочие приблизились вплотную к цейхгаузу и хотели взять его приступом и проникнуть через забаррикадированные двери и окна. Однако очень скоро пришел приказ об освобождении цейхгауза от охраняющих его солдат, независимо от переговоров между парламентариями и военным министерством. Толпа народа проникла вовнутрь, и в самый короткий срок оттуда были вывезены тысячи ружей, сабель и пистолетов. Через 2 часа, когда народ уже успел рассеяться и вооружиться, появился отряд пехоты, тот самый, который не оказал никакого сопротивления вооруженным, но действовавшим без всякого руководства ремесленникам, и занял разгромленный цейхгауз. Народ ограничился насильственным захватом оружия, и скоро на улицах стало совершенно спокойно. Если бы власти оказали сопротивление, то была бы новая революция...

«Neue Rheinische Zeitung» № 17, 17 Juni 1848.

42. СЕНТЯБРЬСКОЕ ВОССТАНИЕ ВО ФРАНКФУРТЕ

Непрерывно трещали мушкеты. Изячно одетый молодой человек подошел к нам и предупредил, чтобы мы не выходили за поворот улицы, так как шальные пули летают повсюду вне предположительной линии обстрела. В доказательство он показал на свою закуренную сигару, которую только что испортила такая шальная пуля. Несмотря на счастливый исход, молодой человек был сильно взволнован. Мимо пронесли раненых. Проскакал на коне адъютант; это был молодой, стройный австриец, нарядный, одетый, как на бал, в узкий белый мундир, черный с золотом шарф, в шляпе с пером; руки, державшие уздечку, были затянуты в белые лайковые перчатки. Бодлиен также верхом на коне проскакал по улице в самый ружейный огонь, и было

слышно, что он так руководил наступлением. Наступали очень медленно, потому ли, что хотели шадить противника, или потому, что располагали недостаточными силами (ждали прибытия артиллерии из Дармштадта; она появилась только к вечеру и вследствие заключенного перемирия не вступала в бой). Дармштадтские орудия расположились на Конном рынке и у гауптвахты. Дармштадтские отряды, состоящие из живых, интеллигентных по виду, бодрых людей, появились из другой улицы и приветствовали свои орудия громогласным «ура». Орудия приготовили, чтобы спустить вниз по улице. Наступила жуткая пауза. День склонялся к вечеру. Все напряженно ждали, продолжится ли перемирие и не будет ли отсрочен решительный момент. Артиллеристы верхом на конях окружали орудия и были также в ожидании. Внезапно раздалась команда «вперед», а затем еще и еще раз «вперед», — и полной рысью пушки вместе с прикрытием понеслись вдоль по улице. После испытанного напряжения впечатление было так сильно, что многочисленные наблюдатели, принадлежавшие, правда, в большинстве своем к врагам восставших, закричали «браво». Было слышно, как пушки остановились в конце улицы. Все ждали громового удара. Вместе с тем многим казалось, что далеко в южном направлении, приблизительно у Старого моста, снова послышалась ружейная стрельба. «Эти дармштадтские стрелки, — сказал наш разведчик, вернувшийся из Эшенхаймергассе, — они с изумительной смелостью и ловкостью пробиваются через баррикады, чтобы соединиться с нашими». — «Значит перемирие кончено?!» — Конечно. Левые грозили всеми небесными карами, если прольется кровь граждан, и взваливали всю ответственность на Шмерлинга; но Шмерлинг¹ сухо сказал: «Я принимаю на себя эту ответственность, а Боддиен и Деец находятся на площади».

В это время грянул первый залп гессенских орудий.

Едва ли можно себе представить более удивительную расстановку сил в революционной борьбе. Восставшие боролись против власти, только что получившей свои полномочия от народа на основании всеобщего избирательного права. Что касается власти, то она защищалась с помощью войска, прежние повелители которого были недавно их противниками и вероятно в скором времени будут ими снова.

Laube, Das erste deutsche Parlament; помещено в сборнике документов Tim Klein, Der Vorkampf deutscher Einheit, S. 307.

В. ОКТЯБРЬСКОЕ ВОССТАНИЕ В ВЕНЕ И ПЕРЕХОД РЕАКЦИИ В НАСТУПЛЕНИЕ

43. ОКТЯБРЬСКОЕ ВОССТАНИЕ В ВЕНЕ

Три дня спустя, 23 октября, Блюм² сообщает своему другу во Франкфурт следующее:

«Положение вещей здесь не изменилось, и бог знает, изменится ли оно когда-либо; с одной стороны, оборона усиливается, летучие отряды прибывают, количество пушек растет, баррикады становятся выше и крепче, но, с другой стороны, растут и расходы, которые доходят

¹ Шмерлинг Антон (1805—1893) — член Франкфуртского национального собрания, министр иностранных и внутренних дел в имперском правительстве.

² Блюм Роберт (1807—1848) — член левой Франкфуртского парламента, был послан в качестве депутата в Вену в момент восстания, принял участие в борьбе на баррикадах и после взятия Вены Виндишгрецом был схвачен и расстрелян по приговору военного суда.

до 35 тыс. флоринов в день, пужда становится все острее, рынок пустеет, цены поднимаются. К чему это нас приведет? Бессильный и двуличный городской совет, принадлежащий в большинстве своем к черно-желтым, не осмеливаясь еще сейчас действовать открыто, тормозит всякое решительное мероприятие, и Мессенгаузеру приходится с самыми честными намерениями выполнять сизифову работу. Если так будет продолжаться и дальше, то Вена сама себя погубит и облегчит победу своим врагам. Она должна наступать, нападать, делать вылазки, добывать провиант, утомлять неприятеля, — только тогда она может победить. Когда неприятель, вследствие непрестанной тревоги, будет вынужден день и ночь стоять под ружьем, солдаты в течение 8 дней придут от переутомления в полную негодность. Болезни, вызванные сыростью почвы и плохой погодой, также сделают свое дело. Тогда мы можем одержать победу без боя, заставив неприятеля отступить или мы вызовем его на выступление и разобьем его в городе. При настоящем положении вещей даже сотысячная армия не в состоянии взять Вену, она погибнет раньше, чем вступит во внутренний город. По самому умеренному подсчету мы можем биться 8 дней под ряд, даже если мы на каждой баррикаде будем терять по пушке. Еще никогда с начала мира никакая армия не могла выдержать уличного боя в течение даже 3 дней и меньше всего тогда, когда она находится вне города и должна еще им завладеть. Таким образом у нас в запасе есть еще пять восьмых наших сил и мы можем осмелиться на все; если мы раздражим Виндишгреца, он непременно пойдет в наступление, потому что он поклялся своей честью, что возьмет Вену. Я надеюсь, что он потеряет при этом нечто большее, чем свою честь.

Как всегда во время революции, с возрастающей опасностью растут также и подозрительность: с позавчерашнего дня здесь предателей чуют на каждом шагу.

Мессенгаузера, Бема, начальников округов, городской совет — всех их подозревают в измене. Несомненно одно, что у нас здесь имеются элементы для черно-желтой контрреволюции. Однако сегодня они полностью обезврежены, потому что вчера были захвачены те средства, с помощью которых они собирались действовать. Дело в том, что вчера были задержаны два воза с деньгами — один с русскими медными деньгами для Елачича и его пограничников, другой — с серебром: 34 боченка чудесных монеток в 20 крейперов. Они предназначались вероятно для подкупа рабочих в Зексхаузе, Фюнфхаузе, Гумпендорфе и в предместьях. Деньги лежат в сохранности в банке и окажут нам еще не мало услуг. Отправителей мы еще не поймали, но их видные помощники находятся в нашей власти. Это событие пришлось очень кстати, так как реакция стала действовать довольно беззащитно. Студенческий комитет проявляет неутомимую деятельность и бдительность, нет такой вещи, до которой он бы не докопался, если у него имеются какие-либо улики. Однако он так же рассудителен, как и энергичен. В Париже уже давно вспыхнуло бы восстание против контрреволюции, а у нас контрреволюционеры спокойно арестовали...»

Wilh. Liebknecht, Robert Blum und seine Zeit, S. 320, Nürnberg, 1899.

44. КАПИТУЛЯЦИЯ ВЕНЫ

30 октября Блюм писал своей жене:

«Милая Дженни!

Сражение проиграно, счастье надсмеялось над нами. Нет, дело не

в счастье, а в том, что позорнейшее предательство, какое когда-либо видела мировая история, было организовано так, что обнаружилось только в самый решительный момент. В воскресенье у меня был горячий день. Пуля задела меня как раз в область сердца, но порвала только одежду.

Вена капитулирует, и вероятно сегодня вечером или завтра утром внутренний город будет сдан; тем самым вынуждены будут сдаться и некоторые еще устоявшие предместья.

Часть войска — я имею в виду городское войско — не хочет бросать оружия; особенно неистовствуют перебежавшие солдаты; поэтому внутри может произойти еще много тяжелого. Как только сообщение будет восстановлено, я уеду отсюда в Лейпциг. Прощай, я не могу больше писать, сердце мое разрывается от гнева, боли и негодования.

Прощай. До скорого свидания.

Привет и поцелуй. Роберт.

Wielh. Liebkecht, Robert Blum und seine Zeit, S. 320, Nürnberg, 1899.

45. УРОКИ ВЕНСКОГО ВОССТАНИЯ

В Вене только что закончился второй акт драмы, первый акт которой разыгрался в Париже под названием «июньские дни». В Париже — мобили, в Вене — «хорваты», в обоих городах лаццарони, вооруженный и подкупленный люмпен-пролетариат против трудящегося и мыслящего пролетариата. В Берлине мы скоро переживем третий акт.

Пусть контр-революция существовала во всей Европе при помощи оружия, но умрет она во всей Европе благодаря деньгам. Рок, который мог бы сломить победу, уничтожить ее результаты, это — европейское банкротство, государственное банкротство. Об «экономические» вопросы острее штыков ломается, как мягкий трут.

Но ход развития не будет ждать исполнения срока по тому векселю, который европейские государства перевели на новое европейское общество. В Париже разбитая в июне революция нанесет сокрушительный контр-удар.

С победой «красной» республики в Париже армии из глубины разных стран будут выброшены к границам и за границы, и ясно обнаружится действительная сила борющихся партий. Тогда мы вспомним июнь и октябрь и тоже воскликнем: *Vae victis!* (Горе побежденным!).

Безрезультатная резня после июньских и октябрьских дней, надоевшие гекатомбы после февраля и марта, каннибализм контр-революции убедят народы в том, что существует только одно средство для того, чтобы сократить, упростить и локализовать кроважидную агонию старого общества и кровавые муки родов нового общества, только одно средство — революционный террор.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VI, стр. 497.

46. РЕЧЬ ГЕНЕРАЛА БРАНГЕЛЯ

Господа! Сегодня счастливейший день моей жизни. Еще за воротами города меня приветствовал штаб национальной гвардии, в самом же городе было настоящее триумфальное шествие. Я знаю,

что это относится не ко мне лично, а к тем отрядам, победами которых я имел честь руководить в Шлезвиге. (*К публике.*) Если и не сейчас, то все же я приведу эти отряды к вам сюда, и они наверное придут.

(*К офицерам.*) Господа! Король оказал мне величайшую милость, поручив мне командование стоящими на границе войсками. Я должен восстановить нарушенный порядок и законность. Отряды бодрь, мечи наточены, пули наготове.

(*К публике.*) Но не против вас, берлинцы. А в защиту вас, в защиту истинной свободы, дарованной королем, для восстановления закона. (*Аплодисменты.*) Вы довольны, берлинцы? (*Да, да!*) Я очень рад. За вас и вместе с вами я буду действовать. Какой печальный вид имеет теперь Берлин. На улицах растет трава, дома в запустении, наполненные товарами лавки стоят без покупателей, трудолюбивые граждане не имеют работы, лишены заработка, ремесленники в нужде. Это должно измениться, и это изменится. Вместе с порядком я приношу вам благоденствие, анархия должна прекратиться. Я обещаю вам это, и никогда еще никто из Врангелей не нарушал своего обещания.

(*К офицерам.*) Господа! Я счастлив, что нахожу войска в таком хорошем состоянии. Вы будете его поддерживать, и я надеюсь, что вы сможете столкнуться с гражданами.

(*К публике.*) Они вам не чужие, у них с вами общая цель — поддержать величие и славу Пруссии и создать единую Германию. Они ваши братья, и вы не должны забывать, что в армии находятся ваши братья, родные и друзья.

«Das Volk in Waffen im Sinne der Demokratie», 1887, помещено в сборнике Tim Klein, S. 360.

47. РОСПУСК ПРУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ 10 НОЯБРЯ 1848 г.

(По сообщению Врангеля.) В 10 часов утра генерал фон-Врангель выехал из Шарлоттенбурга к Бранденбургским воротам, а затем проехал вокруг грота к Крестовой горе, где собралась гвардейская бригада гренадеров. Во главе ее в 2 часа дня он вступил в город. Он направился к Жандармскому рынку, где в это время батальоны строились в колонны и составляли ружья. Артиллерия была расположена на Моргенштрассе и Маркграфенштрассе. Национальная гвардия выстроилась вдоль Шарлоттенштрассе и вокруг театра. Генерал проехал вдоль фронта и поздоровался с гвардией, которая однако не ответила на его приветствие. Из толпы, стоявшей вдалеке, раздались шканье и свист. На пути от городских ворот до площади народ хранил угрюмое молчание.

После того как генерал фон-Врангель вернулся к войскам, расположенным на Моргенштрассе, он спешился и сел на стул, который ему вынесли из соседнего дома. Вскоре появился командующий национальных войск, с непокрытой головой, сопровождаемый слева начальником штаба Дункером, справа своим адъютантом, и заявил: «Национальная гвардия готова защищать свободу народа и честь Национального собрания. Она решила отступить только перед вооруженной силой». Генерал спокойно и дружелюбно ответил: «Передайте своей гвардии, что вооруженная сила уже здесь, с помощью войск я наведу порядок. Через 15 минут Национальное собрание должно покинуть зал, а после этого должны удалиться также и войска».

Майор Римплер вернулся к своим войскам, расположенным у театра. Еще раньше назначенного времени депутаты попарно спустились с парадной лестницы театра, сопровождаемые возгласами народа, направились колонной к Таубенштрассе и исчезли. Также быстро и бесследно исчезла и гвардия. Как по мановению волшебного жезла, опустели Шарлоттенштрассе и площадь вокруг театра.

«Das Volk in Waffen im Sinne der Demokratie»; помещено в сборнике Tim Klein, S. 371—372.

48. ВОЗЗВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ К НАРОДУ 15 НОЯБРЯ 1848 г.

В тяжелую минуту, когда законные представители народа разогнаны штыками, мы обращаемся к вам: крепко держитесь за отвоєванные свободы, которые мы будем защищать всеми силами и нашей жизнью, но ни на минуту не оставляйте почвы законности. Спокойное и решительное поведение народа, созревшего для свободы, с божьей помощью обеспечит ему победу.

Листовка, помещенная в сборнике Tim Klein, S. 374.

Г. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В РЕВОЛЮЦИИ 1848 г.

49. ЭНГЕЛЬС О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ В РЕВОЛЮЦИИ 1848 г.

Энгельс — Каутскому 7 февраля 1882 г.

Одной из действительных задач революции 1848 г. (а действительные, а не иллюзорные задачи революции всегда разрешаются в результате этой революции) было восстановление угнетенных и раздробленных национальностей Средней Европы, поскольку они вообще были жизнеспособны и, в частности, созрели для независимости. Эта задача была разрешена для Италии, Венгрии и Германии душеприказчиками революции — Бонапартом, Кавуром, Бисмарком — соответственно тогдашним отношениям...

Итак, я придерживаюсь того мнения, что две нации в Европе не только имеют право, но и обязаны быть национальными, прежде чем они станут интернациональными: это — ирландцы и поляки. Они более всего интернациональны именно тогда, когда они подлинно национальны. Поляки понимали это во все критические моменты и доказали это на всех революционных полях битвы. Стоит только лишить их перспективы восстановления Польши или убедить их в том, что в ближайшее время новая Польша сама собой упадет к ним в руки, как у них пропадет всякий интерес к европейской революции.

Мы-то в особенности не имеем ни малейших оснований становиться им поперек пути, мешать им в их неизбежном стремлении к независимости. Во-первых, они в 1863 г. изобрели и применили тот метод борьбы, которому с таким успехом подражают теперь русские..., и, во-вторых, в Парижской Коммуне только они были надежными и способными подководцами.

«Архив Маркса и Энгельса», т. I (VI), стр. 189, 191.

50. ДВИЖЕНИЕ В ПОЗНАНИ. ОБРАЩЕНИЕ ПОЛЬСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА К ПОЛЬСКОМУ НАРОДУ 25 МАРТА 1848 г.

Польский Национальный комитет польскому народу.

Братья! Граждане! Вот уже пятьдесят лет, как в знаменитой Конституции 3 мая польские граждане отказались от своих прежних прав и обещали улучшить положение крестьян; но прежде чем постановления этой Конституции могли быть выполнены, враждебные соседи Польши напали на нее и поделили ее между собой. С тех пор польские граждане не могли ничего сделать для сельского населения, так как власть была не в их руках. Только два года назад, во время Краковского восстания высшая революционная власть провозгласила, что первым деянием после достижения независимости Польши будет уравнивание в правах всех граждан и осуществление благополучия всех поляков во имя свободы и братства. И мы в нашем воззвании от 24-го сего месяца громко провозгласили, что отныне уничтожаются все прежние различия сословий, что в дальнейшем не будет дворян и крестьян — будут только свободные граждане — сыновья общей матери — Польши. Взвесив прежнее положение крестьян, мы единогласно провозглашаем от имени Польши: 1) что те землевладельцы, которые уже имели собственность, не только ее сохраняют, но и получают снижение податного бремени, связанного с этой собственностью; 2) что после установления независимости Польши в тех ее частях, где поселяне несут еще барщинные повинности и не имеют собственности, будет тотчас же провозглашена свобода собственности; 3) что все те, которые не имеют земельной собственности и питаются трудами рук своих, поступают под особое покровительство государства, которое вознаграждает их за отсутствие собственного владения и значительно улучшает их существование; 4) что будут введены налоги, пропорциональные имуществу и доходам, и таким образом положение низшего класса будет значительно облегчено; 5) что все те крестьяне, которые в случае нужды выступят за освобождение Польши с оружием в руках, будут вознаграждены соответственно своим заслугам; если они владеют частной собственностью и вносят подати, то от уплаты этих податей они будут освобождены; жены и дети всех идущих на войну берутся под охрану государства; 6) что при назначении на службу будет оказываться соответственно способностям предпочтение всем тем, кто с оружием в руках будет сражаться за независимость Польши.

Познань, 25 марта 1848 г.

Андреевский. Бервинский. Фромгольц. Яроховский. Морашовский. Палац Ян. Густав Потворовский. Кс. Прусиновский. В. Стефанский. Хословский. Неголевский.

R. Herke, Die polonische Erhebung und die deutsche Gegenbewegung in Posen im Frühjahr 1848, S. 36, Berlin und Posen, 1848.

51. МАРКС О ВОССТАНОВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ ПОЛЬШИ

Познанский вопрос, взятый отдельно, лишен всякого смысла, всякой возможности разрешения. Он лишь фрагмент польского вопроса, и может быть решен лишь как часть этого вопроса и вместе с ним.

Граница между Германией и Польшей может быть установлена лишь тогда, когда Польша будет снова существовать...

Национальное существование Польши ни для кого, однако, не представляет большей необходимости, чем именно для нас, немцев.

На чем зиждется прежде всего сила реакции в Европе с 1815 г., отчасти даже со времени первой французской революции? На русско-пруско-австрийском Священном союзе. А что объединяет его? Раздел Польши, из которого все три союзника извлекают пользу.

Трещина, которую все три державы провели через Польшу, является цепью, приковывающей их друг к другу; совместный грабеж связал их узами солидарности...

Таким образом, пока мы помогаем угнетать Польшу, пока мы приковываем одну часть Польши к Германии, до тех пор мы остаемся прикованными к России и русской политике, до тех пор мы не можем до основания сломать патриархально-феодалный абсолютизм у нас самих. Восстановление демократической Польши есть первое условие восстановления демократической Германии.

«Прения по польскому вопросу во Франкфурте», Соч., т. VI, стр. 382—384.

52. НАЦИОНАЛЬНО-ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИТАЛИИ

Прокламация миланского временного правительства
в населении (23 марта 1848 г.)

Маршал Радецкий клялся подвергнуть полному уничтожению ваш город.

Однаго он уже не в состоянии больше бороться. Вы одержали победу над дисциплинированной армией, прославленной воинскими доблестями.

Австрийское правительство навсегда изгнано из нашего прекрасного города. Однако это означает, что необходимо все свои силы направить на укрепление победы и на борьбу за независимость всей Италии, — без этого мы не добьемся свободы. Вы славно сражались, а потому вы не пожелаете так быстро выпустить оружие из рук. Крепите же свои баррикалы, стекайтесь под знамя добровольческих войск, последние организуются нашим военным комитетом. Сдружитесь трехцветное знамя, которое благодаря вашей храбрости должно сделаться знаменем всей страны, и поклянитесь, что оно не выскользнет из ваших рук.

Да здравствует Италия!

Schweikts Johann, Mailand und der lombardische Aufstand, März 1848, Frankfurt am Main, 1858.

53. ДВИЖЕНИЕ СЛАВЯН

Из обращения Елачича¹ к одному из своих чиновников
(19 апреля 1848 г.)

Ясновельможный пан!

Разъясните от моего имени турополийцам, так же как и фрейзасцам, что в случае неподчинения этому приказу я их буду рассматривать как бунтовщиков и поступлю с ними как с таковыми. Далее я приказываю

¹ *Елачич Иосиф* (1801—1859)—австрийский губернатор Хорватии, в 1848—1849 гг. возглавлял борьбу против революционного движения в Венгрии.

вам сразу же объявить в районе комитета Аграма вне закона всех тех, кто дерзнет каким бы то ни было образом пойти против короля, отечества и борцов за независимость Кроации. Возлагаю на вас и других чиновников строжайшую ответственность за своевременное опубликование этого распоряжения.

Janolyck von Adlerstein, Chronologisches Tagebuch der ungarischen Revolution, B. II, S. 319, Wien, 1851.

54. ИЗ ПРОКЛАМАЦИИ ПЕРВОГО СЛАВЯНСКОГО КОНГРЕССА В ПРАГЕ К НАРОДАМ, ЕВРОПЫ 12 ИЮЛЯ 1848 г.

...Подымает голову давно угнетенный славянин, сбрасывает с себя ярмо и требует громким и решительным голосом свое давнее наследство — свободу. Сильный своим числом, а еще более своей волей и вновь приобретенным братским единомыслием своих племен, он однако остается верен своей природе и принципам своих предков: он не хочет владычествовать, господствовать; он хочет свободы как для себя, так и для каждого; он требует ее безусловно как признания священнейшего права человека. Поэтому мы, славяне, проклинаем и отвергаем всякое господство силы, которая хочет встать наряду с законом; мы отбрасываем всякие привилегии и преимущества, так же как и всякую разницу в политическом положении людей, и требуем безусловного равенства перед законом; требуем одинаковой степени прав и обязанностей для каждого; там, где между миллионами родится хоть один раб, — нет истинной свободы. Да, свобода, равенство и братство всех подданных государства — наш лозунг, так же как он был у нас тысячу лет назад...

Мы исходили из той точки зрения, что мощное влияние времени обуславливает создание новых политических образований, что необходима реорганизация государства, которое будет строиться хоть и в прежних границах, но зато на новых принципах.

На этом основании мы предложили императору Австрии, под конституционным управлением которого проживает большинство членов нашего племени, преобразовать империю в союз равноправных народов, который одинаково удовлетворит как своеобразные потребности народов, так и единство монархии. В таком союзе мы видим благо не только для нас одних, но и для укрепления свободы, цивилизации и гуманности вообще. В деле осуществления этого союза мы надеемся на свободную поддержку просвещенной Европы. Во всяком случае мы твердо решились всеми законными средствами добиться государственного признания и положения нашей национальности в Австрии равным внутри страны положению немецкого и мадьярского народов. Мы рассчитываем на ту помощь, которую всякое правое дело находит у каждого истинно свободного человека.

Reschauer H., Das Jahr 1848, B. II, S. 242, 1872.

55. ИЗ МАНИФЕСТА ФЕРДИНАНДА I К КРОАТАМ И СЛОВАКАМ 10 ИЮНЯ 1848 г.

Кроаты и словаки!.. Нашим королевским словом заверяем мы вас, что сохраним вашу национальную независимость и свободу и осуществим ваши справедливые желания; а потому не доверяйтесь никаким лживым наговорам, при помощи которых хотят использовать вас для противозаконных целей и навлечь на ваше отечество рабство и неисчислимы бедствия.

Слушайте благожелательного голоса вашего короля, который говорит вам как ваш король, всегда готовый своей королевской мощью защитить вашу национальную независимость и ваши права. Ваш король вместе с тем твердо решил бороться со всяким покушением на права короны и на действующий закон.

А потому уважайте закон. Верность престолу является вашим долгом; не навлекайте вашим сопротивлением горе и страдания на вашу родину, на себя самих и ваших детей...

Janotlyck von Adlerstein, Chronologisches Tagebuch der ungarischen Revolution, B. II, S. 382, Wien, 1851.

56. МАРКС И ЭНГЕЛЬС О ДВИЖЕНИИ ЮЖНЫХ СЛАВЯН

Таковы в Австрии панславистские южные славяне; это только отбросы народов, получившиеся в результате очень запутанного тысячелетнего развития. Вполне естественно, что эти отбросы народов, тоже очень спутанные, видят свое спасение только в регрессе всего европейского движения, которое они хотели бы направить не с Запада на Восток, а с Востока на Запад, что орудием освобождения и объединяющею связью является для них русский кнут...

...Те вожди южно-славянского движения, которые продолжают еще болтать о равноправии наций, о демократической Австрии и т. п., являются либо глупыми фантазерами, как, например, многие газетные литераторы, либо негодяями, как Елачич. Их демократические клятвы стоят не больше, чем демократические клятвы официальной австрийской контр-революции. Довольно! Факт тот, что на практике восстановление юго-славянской национальности начинается самыми свирепыми расправами с австрийскою и мадыарскою революциями; это первая большая услуга, которую эти нации оказывают русскому царю.

Если не считать высшей знати, бюрократии и военщины, то австрийская камарилья нашла поддержку только у славян. Славяне решили падение Италии, славяне штурмовали Вену, славяне в настоящий момент наступают со всех сторон на мадыар. Во главе их выступают: в качестве идейных представителей — чехи с Палацким, а в качестве бойцов — хорваты с Елачичем.

«Революционная борьба в Венгрии», Соч., т. VII, стр. 278—279.

Д. РЕВОЛЮЦИЯ 1848—1849 гг. В ВЕНГРИИ

57. РЕЧЬ КОШУТА ПО ПОВОДУ ОБЪЯВЛЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ ВЕНГРИИ 17 АПРЕЛЯ 1849 г.

Судьба Австрии свершилась. Представители Венгрии 14-го сего месяца единодушно и торжественно объявили, что царствующий дом Австрии со всеми своими родственниками лишен всяких законных притязаний на трон Венгрии и корону святого Стефана и изгоняется из пределов отечества на вечные времена.

Какая перемена судьбы!

Еще год назад с трудом можно было найти во всей Венгрии человека, который не был бы готов пролить последнюю каплю своей крови за династию; сегодня нет никого в стране, кто без отвращения, гадливости и мстительности не отворачивался бы от этой династии, греховный трон которой под тяжестью ее низостей рушится на наших глазах...

Дом Габсбургов, который, обладая только коронными землями Вен-

гри, мог бы, и несмотря на угасание Римской империи, занимать место между первыми государствами Европы и который после потери Венгрии, вероятно, снова уйдет в то неизвестное существование, из которого его выведет действительное честолюбие Рудольфа I, — дом Габсбургов испробует все, чтобы отвести от себя этот смертельный удар.

В свою очередь и Венгрия пожертвует последним человеком и последним грошом, чтобы сломить сопротивление Австрии.

Мы не думаем, чтобы между нами был хоть один человек, который в этот величественный момент, важный для существования Венгрии, взирал бы на судьбы нации и ее будущее с какими-нибудь мелочными соображениями. Мы не думаем, что между нами найдется такой трус, который постарается забыть громадность жертвы, требуемой от него отечеством; мы думаем, что решение, принятое в минувшую субботу, от которого зависит счастливое будущее отечества, блеск, слава и величие нации, выше тех жертв, которые при этом были принесены каждым человеком в отдельности.

Австрия своим эдиктом от 4 марта росчерком пера уничтожила нашу конституцию, которая не была дарованной хартией, а являлась результатом тысячелетнего самостоятельного развития нации. Между тем, согласно этой конституции, Австрия одна несла корону Стефана. Сохранение конституции Венгрии, ее государственной самостоятельности, единства и неделимости объединяемых ею провинций были условиями, при соблюдении которых королевское достоинство передавалось австрийскому царствующему дому.

Австрия сломала все эти условия, уничтожила конституцию, слила наше отечество с Австрией, отторгла провинции, принадлежащие венгерской короне.

Австрия разорвала те узы, ту санкцию, при помощи которых она достигла обладания Венгрией.

После стольких клятвопреступлений тирана было бы недопустимо и бесчестно ползать у его ног.

Ludvig Kossuth, Gesammelte Werke Unabhängigkeitserklärung, S. 195, Ungarn, 1850.

58. ИЗ ДЕКЛАРАЦИИ НЕЗАВИСИМОСТИ

1. Венгрия объявляется свободным и независимым европейским государством, включая Трансильванию, которая к ней закономерно присоединяется, и все зависимые земли, области и провинции Венгрии.

2. Дом Габсбургов Лотарингских, запятнавший себя предательством и клятвопреступлением, а также и тем, что он поднял оружие против венгерской нации, дом Габсбургов, осмелившийся покуситься на расчленение страны путем отделения от Венгрии Трансильвании, Кроации, Словакии, Фюме и Побережья, дом Габсбургов, который своими собственными руками уничтожил Прагматическую санкцию¹ и нарушил все связи, существовавшие благодаря взаимным договорам между ним и Венгрией... названный дом Габсбургов Лотарингских настоящей декларацией от имени нации навсегда лишается власти над Венгрией, Трансильвией и над всеми зависящими от них областями и провинциями, изгоняется из страны и лишается гражданских прав...

¹ В 1723 г. австрийский царствующий дом гарантировал венграм сохранение всех «документальных и иных прав, свобод, привилегий, иммунитетов, таможен, прерогатив и законов, уже существующих и учрежденных или имеющих быть установленными настоящей и будущими палатами».

Следовательно, в силу настоящей декларации от имени нации, он объявляется низложенным, лишенным трона и изгнанным.

3. Венгерская нация, возвращаясь в египетскую семью как свободное и независимое государство, в силу своих неоспоримых прав, объявляет в то же время, что она намерена сохранять и поддерживать мир и добрососедские отношения с народами, которые некогда были подданными того же государя, что и она, заключает союз со всеми другими нациями, поскольку этим не будут нарушаться ее собственные права.

4. Национальное собрание установит форму правления во всех его деталях, но пока смогут быть проведены эти мероприятия, Людвиг Кошут, единодушно избранный представителями нации президентом правительства, провозглашается правителем-президентом с поручением ему правительственной власти на всем протяжении страны через таких министров, каких он пожелает избрать за его и их ответственностью...

Поручая правительству Венгерского государства осуществить и опубликовать наше настоящее решение, мы облачаем его властью, необходимой для этой цели, и именем нации предписываем всем гражданам повиноваться его приказаниям и указаниям.

Именем закона избранные магнаты и представители венгерской нации.

Дано палатой в заседании 19 апреля 1849 г. в Дебречине.

Daniel Iranyi et Charles-Louis Classin, Histoire politique de la Revolution de Hongrie 1847—1849, II partie, p. 387, Paris, 1860.

59. МАРКС И ЭНГЕЛЬС О РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВОЙНЕ ВЕНГРИИ

Таким образом, мадьярская война очень скоро потеряла свой вначале чисто национальный характер. И именно благодаря своему национальному, казалось бы, шагу, благодаря объявлению независимости, эта война окончательно приняла европейский характер. Союз с Польшей во имя освобождения обеих стран, союз с немцами во имя революционизирования восточной Германии получили определенный характер, солидный фундамент лишь тогда, когда Венгрия отделилась от Австрии и этим провозгласила австрийскую монархию распавшейся. Независимая Венгрия, восстановленная Польша, немецкая Австрия в качестве революционного центра Германии, Ломбардия и Италия, ставшие независимыми сами по себе, — с проведением этих планов была бы разрушена вся восточно-европейская система государств. Австрия исчезла бы, Пруссия была бы ликвидирована, а Россия отброшена к границам Азии.

«Венерия», Соч., т. VII, стр. 291.

60. ВЕНГЕРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РУССКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ¹

Я только что получил и сообщил князю Шварценбергу депешу от 25 марта, касающуюся его просьбы о концентрации наших значительных сил в наиболее угрожаемых пунктах галицийской границы и о разрешении этим войскам вступать на австрийскую территорию и содействовать быстрому подавлению мятежа.

Император мог бы исполнить пожелание австрийского правительства лишь при следующих условиях:

¹ Депеша Медема русскому министру иностранных дел Нессельроде 3(15) апреля 1849 г.

1. Что корпуса, призванные переступить границу, будут достаточно многочисленны для того, чтобы самостоятельно выполнить поставленную перед ними задачу.

2. Что эти корпуса не будут присоединены к австрийским войскам, которые освободятся и смогут послужить для усиления армии кн. Виндизгреца. Помимо преимущества, извлекаемого из этого Австрией, удастся избежать столкновений между войсками различных армий, поставленных под командование генералов, не принадлежащих к одной империи.

Император считает, что это единственный способ обеспечить успех военных операций, ради которого привлекается наша помощь. Это единственные условия, при которых он может оказать помощь Австрии.

Признавая с живейшим удовлетворением неизменное желание нашего августейшего государя помочь австрийскому правительству в борьбе, которую ему приходится вести, кн. Шварценберг мне сообщил, что он оценивает должным образом оба условия, поставленные императором, и с готовностью принимает их от имени своего правительства.

Премьер-министр предполагает объяснить по этому поводу непосредственно через гр. Буоля. Предоставляя полностью на усмотрение императорского правительства определение способов и военных деталей его сотрудничества, кн. Шварценберг, ссылаясь на проект плана операций, который я имел честь сообщить в моем донесении № 57, высказал лишь пожелание, чтобы корпус с достаточным количеством императорских войск был предназначен для действия в Буковине и для похода на Тшуду, на Быстрице и на Марос-Вассаргели, с тем чтобы затем объединить его действия с операциями частей, которые наше правительство сочтет уместным ввести в Трансильванию через Кронштадт.

Что касается численности войск, то министр-президент считает, что состав примерно в 40 тыс. человек соответствовал бы местным условиям и был бы достаточен для достижения намеченной цели.

Я считаю пужным прибавить, что кн. Шварценберг желает, чтобы вы по возможности ускорили выполнение тех решений, которые будут приняты.

М е д е м.

Документ взят из «Архива революции и внешней политики», Дипломатическая переписка Петербурга с Веной, папка 189, Réception, Wien, 1849.

61. ЛЕНИН О ТАКТИКЕ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА ПО ОТНОШЕНИЮ К НАЦИОНАЛЬНЫМ ДВИЖЕНИЯМ В 1848 г.

Нашу ссылку на отношение Маркса к отделению Ирландии польские товарищи парируют, в виде исключения, не косвенно, а прямо. В чем же состоит их возражение? Ссылки на позицию Маркса 1848—1871 гг. не имеют, по их мнению, «ни малейшей ценности». Это необыкновенно сердитое и решительное заявление мотивируется тем, что Маркс «одновременно» выступал против стремлений к независимости «чехов, южных славян и т. п.»

Мотивировка именно потому особенно сердита, что она особенно несостоятельна. У польских марксистов вышло, что Маркс был просто путаником, который «одновременно» говорил противоположные вещи! Это совсем не верно, и это совсем не марксизм. Как раз требование «конкретного» анализа, которое польские товарищи выдвигают, чтобы не применять его, обязывает нас рассмотреть, не вытекало ли раз-

личное отношение Маркса к различным конкретным «национальным» движениям из одного и того же социалистического мировоззрения.

Как известно, Маркс стоял за независимость Польши с точки зрения интересов европейской демократии в ее борьбе против силы и влияния — можно сказать: против всеилия и преобладающего реакционного влияния — царизма. Правильность этой точки зрения получила самое наглядное и фактическое подтверждение в 1849 г., когда русское крепостное войско раздавило национально-освободительное и революционно-демократическое восстание в Венгрии... Поэтому и только поэтому Маркс и Энгельс были против национального движения чехов и южных славян. Простая справка с тем, что писали Маркс и Энгельс в 1848—49 гг., покажет всякому, кто интересуется марксизмом не для того, чтобы отмахиваться от марксизма, что Маркс и Энгельс противопоставляли тогда прямо и определенно «целые реакционные народы», служащие «русскими форпостами» в Европе, «революционным народам»: немцам, полякам, мадьярам. Это факт. И этот факт был тогда бесспорно верно указан: в 1848 г. революционные народы бились за свободу, главным врагом которой был царизм, а чехи и т. п. действительно были реакционными народами, форпостами царизма.

Что же говорит нам этот конкретный пример, который надо разобрать конкретно, если хотеть быть верным марксизму? Только то, что: 1) интересы освобождения нескольких крупных и крупнейших народов Европы стоят выше интересов освободительного движения мелких наций; 2) что требование демократии надо брать в общеевропейском — теперь следует сказать: мировом — масштабе, а не изолированно.

Ничего больше. Ни тени опровержения того элементарного социалистического принципа, который забывают поляки и которому все-гда был верен Маркс: не может быть свободен народ, угнетающий другие народы. Если конкретная ситуация, перед которой стоял Маркс в эпоху преобладающего влияния царизма в международной политике, повторится, напр., в такой форме, что несколько народов начнут социалистическую революцию (как в 1848 г. в Европе начали буржуазно-демократическую революцию), а другие народы окажутся главными столпами буржуазной реакции, — мы тоже должны быть за революционную войну с ними, за то, чтобы «раздавить» их, за то, чтобы разрушить все их форпосты, какие бы мелко-национальные движения здесь ни выдвигались. Следовательно, вовсе не отбрасывать должны мы примеры тактики Маркса, — это значило бы на словах исповедывать марксизм, на деле рвать с ним — а из их конкретного анализа выводить неопценимые уроки для будущего. Отдельные требования демократии, в том числе самоопределение, не абсолют, а частичка общедемократического (ныне: общесоциалистического) мирового движения. Возможно, что в отдельных конкретных случаях частичка противоречит общему, тогда надо отвергнуть ее. Возможно, что республиканское движение в одной из стран является лишь орудием клерикальной или финансово-монархической интриги других стран, — тогда мы должны не поддерживать это данное, конкретное движение, но было бы смешно на таком основании выбрасывать из программы международной социал-демократии лозунг республики.

Как именно изменилась конкретная ситуация с 1848—1871 по 1898—1916 гг. (беру крупнейшие вехи империализма, как периода: от испано-американской империалистской войны до европейской империалистской

войны)? Царизм заведомо и бесспорно перестал быть главным оплотом реакции, во 1-х, вследствие поддержки его международным финансовым капиталом, особенно Франции, в 2-х, в силу 1905 года. Тогда система крупных национальных государств — демократий Европы — несла миру демократию и социализм вопреки царизму.

«Итоги дискуссии о самоопределении», Соч., т. XIX, стр. 256—258.

62. СТАЛИН О РОЛИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ В РЕВОЛЮЦИИ 1848 г.

Это не значит, конечно, что пролетариат должен поддерживать всякое национальное движение, везде и всегда, во всех отдельных конкретных случаях. Речь идет о поддержке таких национальных движений, которые направлены на ослабление, на свержение империализма, а не на его укрепление и сохранение. Бывают случаи, когда национальные движения отдельных угнетенных стран приходят в столкновение с интересами развития пролетарского движения. Само собою понятно, что в таких случаях не может быть и речи о поддержке. Вопрос о правах наций есть не изолированный и самодовлеющий вопрос, а часть общего вопроса о пролетарской революции, подчиненная целому и требующая своего рассмотрения под углом зрения целого. Маркс в 40-х годах прошлого века стоял за национальное движение поляков и венгров против национального движения чехов и южных славян. Почему? Потому что чехи и южные славяне являлись тогда «реакционными народами», «русскими форпостами» в Европе, форпостами абсолютизма, тогда как поляки и венгры являлись «революционными народами», боровшимися против абсолютизма. Потому что поддержка национального движения чехов и южных славян означала тогда косвенную поддержку царизма, опаснейшего врага революционного движения в Европе.

«Вопросы ленинизма», стр. 48, Партиздат, изд. 9-е.

Е. БОРЬБА ЗА ИМПЕРСКУЮ КОНСТИТУЦИЮ И МЕДЬОБУРЖУАЗНОЕ ВОССТАНИЕ 1849 г.

63. ИМПЕРСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ 28 МАРТА 1849 г.

Отдел I. Государство

Немецкая империя состоит из территории прежнего Германского союза...

§ 5. Отдельные немецкие государства сохраняют свою самостоятельность, поскольку последняя не ограничена имперским управлением; им принадлежит вся верховная власть и права, поскольку они не переданы имперской власти.

Отдел II. Имперская власть

§ 6. Только имперская власть является международным представителем Германии и отдельных германских государств...

§ 10. Право объявления войны и заключения мира принадлежит исключительно имперской власти.

§ 11. Все вооруженные силы Германии находятся в распоряжении имперской власти...

§ 33. Немецкая империя образует единую таможенную и торговую территорию, окруженную общей таможенной границей, с упразднением всех внутренних таможенных границ...

§ 41. Имперской власти принадлежит право законодательства и верховный надзор над почтовым ведомством, именно над организацией, тарифами, транзитом, распределением почтовых доходов и над отношениями между отдельными почтовыми ведомствами...

§ 45. Только имперской власти принадлежит право законодательства и верховный надзор над денежной системой. Она должна ввести во всей Германии одну и ту же монетную систему.

Отдел III. Глава государства

§ 68. Главой государства делается один из владетельных германских князей.

§ 69. Сан является наследственным в династии князя, который возведен в него. Он передается по мужской линии по праву первородства.

§ 70. Титул главы государства: «император Германии».

Отдел IV. Рейхстаг

§ 85. Рейхстаг состоит из двух палат: палата представителей государств и палата народных представителей.

Отдел VI. Основные права германского народа

§ 130. Германскому народу предоставляются нижеследующие права. Они должны служить нормой для конституций отдельных германских государств, и ни одна конституция или ни одно законодательство какого-либо из отдельных германских государств никогда не должно отменять или ограничивать их.

§ 131. Германский народ состоит из подданных государств, образующих Германскую империю...

§ 137. Объявляется равенство всех сословий перед законом.

Дворянство как привилегированное сословие уничтожается. Все сословные привилегии отменяются. Все граждане равны перед законом.

§ 138. Свобода личности неприкосновенна...

Арест какого-либо лица, кроме случаев задержания на месте преступления, может быть произведен только по суду. Судебное постановление должно быть предъявлено арестованному в момент ареста или в течение следующих за последним двадцати четырех часов...

§ 143. Каждый член немецкой нации имеет право свободно выражать свое мнение устно, письменно, в печати и в изобразительном искусстве.

§ 144. Каждый гражданин пользуется полной свободой совести.

Никто не обязан высказывать свои религиозные убеждения. Каждый член немецкой нации пользуется полной свободой в совершении общественных или домашних обрядов своего богослужения...

§ 152. Наука и ее теории свободны.

§ 153. Преподавание и воспитание находятся под верховным наблюдением государства и, кроме преподавания религии (закона божия), не подлежат надзору духовенства как такового...

§ 159. Каждый гражданин имеет право обращаться письменно с просьбами и жалобами к властям, к народным представительством и к рейхстагу...

§ 164. Собственность неприкосновенна...

§ 166. Навсегда уничтожаются всякие отношения крепостной зависимости.

Отдел VII. Гарантия конституции

§ 197. Имперское правительство или правительство какого-либо отдельного государства имеет право временно отменить в случае войны или восстания для отдельных округов основные права относительно ареста, обыска и свободы собраний.

Joh. Hohlfeld, Deutsche Reichsgeschichte in Dokumenten 1849—1926; Erster Halbband, S. 1—27, 1927.

64. ОТКАЗ ФРИДРИХА-ВИЛЬГЕЛЬМА IV ОТ КОРОНЫ, ПРЕДЛОЖЕННОЙ ЕМУ ФРАНКФУРТСКИМ ПАРЛАМЕНТОМ¹

Вы говорите буквально то же, что говорил мне господин Гагерн 26 и 27 числа прошлого месяца: «Вы хотите согласия князей? Хорошо, вы будете его иметь».

Но, мой дорогой друг, в этом-то и суть дела. Я не хочу ни согласия князей на это избрание, ни этой короны. Понятны вам подчеркнутые слова?

Я хочу разъяснить вам это как можно короче и как можно яснее. Эта корона, во-первых, вовсе не корона. Корону, которую мог бы принять Гогенцоллерн, если бы обстоятельства это позволили, не может быть делом рук собрания, хотя и признанного князьями, но выросшего на почве революции, вроде дарованной улицей короны Луи-Филиппа; такая корона должна носить на себе печать божью, должна, после священного миропознания, делать того, на кого она возложена, императором «милостью божиею», как она уже раньше сделала более чем 34 князей королями немцев, «милостью божиею» присоединяя каждого из них к ряду престопреемников. Корону, которую носили Оттоны, Гогенштауфены и Габсбурги, мог бы надеть на себя и Гогенцоллерн; она принесла бы ему величайшую честь своим тысячелетним блеском. Но та корона, которую вы, к сожалению, предлагаете, принесла бы величайшее бесчестие своим привкусом революции 1848 года, этой отвратительнейшей, глупейшей и сквернейшей, хотя, благодарение богу, и не злейшей из революций нынешнего столетия. И такую-то корону из грязи и глины вы предлагаете надеть законному королю Пруссии, которого бог благословил носить если не самую древнюю, то во всяком случае самую благородную корону, никогда еще не попадавшую в руки вора.

Ranke, Briefwechsel Friedrichs Wilhelm IV mit Bunsen; помещено в сборнике Tim Klein'a, 1848, der Vorkämpfer deutscher Einheit und Freiheit, München und Leipzig, 1914, S. 376.

65. ВОССТАНИЕ 1849 г. И РОЛЬ МЕЛКОЙ БУРЖУАЗИИ

Мелкая буржуазия, великая в хвастовстве, совершенно не способна к действию и очень боится всякого риска. Под влиянием мелочного характера ее торговых дел и ее кредитных операций ее собственный характер отмечен недостатком энергии и предприимчивости. Поэтому можно было ожидать, что подобными же качествами будет отмечена и ее политическая деятельность. Соответственно с этим

¹ Из письма Фридриха-Вильгельма IV к Бунзену 13 декабря 1848 г.

мелкая буржуазия кооперяла восстание громкими словами, хвастаясь своими будущими подвигами. Она спешила завладеть властью, как только восстание, — в значительной мере против ее воли, — вспыхнуло, и воспользовалась этой властью лишь для того, чтобы свести на-нет результаты восстания. Когда вооруженное столкновение привело к серьезному кризису, мелкие буржуа с ужасом увидели, в какое опасное положение они попали. Они страшались народа, который принял их хвастливые призывы к оружию всерьез, страшались власти, попавшей в их руки, и превыше всего страшались ужасных последствий для себя самих, для своего общественного положения, для своего достоинства от политики, в которую они теперь должны были ринуться... Среди опасностей, грозивших ей со всех сторон, мелкая буржуазия умела пользоваться своей властью, чтобы только дать событиям идти своим ходом, вследствие чего терялись и те малые шансы на успех, какие еще могли оставаться, и тем самым погубить восстание. Ее политика, — или, скорее, отсутствие политики, — всюду была одинакова, и поэтому восстания в мае 1849 г. во всех частях Германии шли по одному шаблону.

В Дрездене битва длилась четыре дня на улицах города. Дрезденские мелкие буржуа, «бюргерская гвардия», не только не дрались, но часто помогали войскам против инсургентов. Последние состояли почти сплошь из рабочих окрестных промышленных округов. Они нашли способного и хладнокровного командира — русского эмигранта Михаила Бакунина, который впоследствии был взят в плен и ныне заключен в Мункачских казематах, в Венгрии. Вмешательство многочисленных прусских войск сокрушило это восстание.

В Рейнской Пруссии дело доходило лишь до небольших боев. Все крупные города там являются крепостями с господствующими над городом цитаделями, так что инсургенты могли только затевать стычки. Как только было стянуто достаточно войск, вооруженному сопротивлению был положен конец.

Напротив, с Пфальцем и Баденом в руки инсургентов достались богатая плодородная провинция и целое государство.

Деньги, оружие, солдаты, военные запасы — все было под руками. Солдаты регулярной армии сами примкнули к инсургентам; в Бадене они были даже в первых рядах. Инсургенты в Саксонии и Рейнской Пруссии принесли себя в жертву, чтобы дать время организовать южногерманскому движению. Никогда местное областное восстание не находилось в более благоприятном положении. В Париже ожидалась революция; венгерцы были под воротами Вены; во всех среднегерманских государствах не только народ, но даже войска сильно сочувствовали восстанию и ждали только удобной минуты, чтобы открыто присоединиться к нему. И, однако, движение, попав под начало мелкой буржуазии, было сразу погублено ею. Мелкобуржуазные правители, в частности в Бадене с Брентано во главе, никогда не забывали, что, узурпируя место и прерогативы «законного» государя великого герцога, они совершают государственную измену. Они сидели в министерских креслах с сознанием своей преступности в сердцах. Чего можно было ожидать от этих трусов? Они не только предоставили восстание его собственному нецентрализованному и потому безуспешному стихийному течению, но даже сделали все, что было в их власти, чтобы лишить движение размаха, обессилить, уничтожить его. И они достигли этого ревностной поддержкой глубокомысленных политиков, «демократических» героев мел-

кой буржуазии, думавших, что «спасают отечество», позволяя водить себя за нос несколькими людьми более крепкого закала вроде Брентано...

В мае восстание вспыхнуло. К середине июля оно было совершенно подавлено, — и первая германская революция кончилась.

Маркс и Энгельс, Революция и контрреволюция в Германии, Соч., т. VI, стр. 102—104.

66. УЧАСТИЕ ЭНГЕЛЬСА В БАДЕНСКИХ И ПФАЛЬЦСКИХ БОЯХ

Энгельс — жене Маркса

Вевер, 25 июля 1849 г.

В тот день, когда я написал Марксу [из Кайзерслаутерна], пришло известие, что Гомбург занят пруссаками, и таким образом сообщение с Парижем прервано. Письмо отправить я больше не мог и пошел к Виллиху. В Кайзерслаутерне я стоял в стороне от каких бы то ни было дел с так называемой революцией. Но когда явились пруссаки, я не смог больше противиться соблазну принять участие в войне. Единственным офицером, чего-либо стоящим, был Виллих, — я пошел к нему и сделался его адъютантом. Я был в четырех боях, из которых два были довольно серьезны, именно при Раштатте. Я убедился, что хваленое мужество в атаке — самое заурядное свойство. Свист пуль — это совершенно ничтожная вещь, и за всю кампанию, несмотря на большое количество трусости, мне пришлось увидеть не более дюжины людей, которые держали себя трусливо в бою. Но зато тем больше «храброй глупости». Как бы то ни было, я счастливо миновал опасности и в конце концов хорошо, что один из сотрудников «Новой рейнской газеты» принимал участие в боях, потому что вся демократическая сволочь была в Бадене и в Пфальце и теперь хвастается подвигами, которых она не совершала. Опять поднялся бы крик, что господа из «Новой рейнской газеты» чересчур трусливы, чтобы сражаться. Но из всех господ демократов никто не сражался, кроме меня и Кинкеля. Последний записался в наш полк стрелком и держался очень хорошо. В первом же бою, в котором ему пришлось участвовать, он получил легкую рану в голову и был взят в плен.

После того, как наш отряд прикрыл отступление баденской армии, мы перешли в Швейцарию на 24 часа позднее всех прочих и вчера прибыли сюда в Вевер...

«Письма», под ред. Адоратского, стр. 42—43, Партиздат, 1932 г.

67. ЭНГЕЛЬС О ПРИЧИНАХ ПОРАЖЕНИЯ РЕВОЛЮЦИИ

...Буржуазия, слишком уже развитая, чтобы дальше сносить феодально-бюрократический абсолютизм, не обладала еще достаточной силой, чтобы немедленно подчинить притязания других классов своим собственным. Пролетариат, слишком слабый, чтобы надеяться на быстрое преодоление буржуазного периода и на скорый захват власти в свои собственные руки, успел уже при абсолютизме испробовать сладость буржуазного режима и достиг вообще уже слишком высокой степени развития, чтобы хотя на одну минуту видеть в эмансипации буржуазии свое собственное освобождение. Масса нации — мелкая буржуазия, ремесленники и крестьяне — была оставлена на произвол судь-

бы своей еще естественной союзницей, буржуазией, как слишком революционная, а местами и пролетариатом, как еще недостаточно передовая; раздробившись, в свою очередь, на части, она свелась на-нет и заняла оппозиционное положение к своим соседям и справа, и слева. Наконец, неумение возвыситься над местными интересами у крестьян в 1848 г. не могло быть сильнее, чем у всех классов, принимавших участие в движении 1848 г. Сотни местных революций, последовавшее за ними такое же количество столь же беспрепятственно проведенных местных реакций и оставшийся в силе мелкогосударственный партикуляризм являются достаточно убедительными доказательствами этого

«Крестьянская война в Германии», стр. 107, Партиздат, 1932 г.

III. РАБОЧЕЕ И КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ХОДЕ РЕВОЛЮЦИИ

ТАКТИКА МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА

68. ТРЕБОВАНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ГЕРМАНИИ¹

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1. Вся Германия объявляется единой, нераздельной республикой.
2. Всякий немец, достигший 21 года, имеет право избирать и быть избранным, если только он не подвергался уголовному наказанию.
3. Народные представители получают вознаграждение, чтобы и рабочие имели возможность заседать в парламенте германского народа.
4. Всеобщее вооружение народа...
5. Бесплатность судопроизводства.
6. Все феодальные повинности, все оброки, барщина, десятины и т. д., до сих пор тяготевшие на сельском населении, отменяются без всякого выкупа.
7. Имена государей и прочие феодальные имена, все рудники, копи и т. д. обращаются в собственность государства. На этих землях ведется, в интересах всего общества, хозяйство в крупном масштабе и при помощи наиболее современных вспомогательных средств, даваемых наукой.
8. Ипотеки на крестьянские земли объявляются государственной собственностью. Проценты по этим ипотекам крестьяне уплачивают государству.
9. В тех областях, где развита аренда, земельная рента или покупная плата уплачивается государству в виде налога.

Все эти меры, указанные под 6, 7, 8 и 9 (параграфами.—Ред.), проводятся с той целью, чтобы уменьшить общественные и прочие повинности крестьян и мелких арендаторов, не уменьшая средств, необходимых для покрытия государственных расходов, и не создавая опасности для самого производства.

¹ Требования коммунистической партии в Германии были сформулированы вновь организованным Центральным комитетом Союза коммунистов в Париже. Вновь организованный Центральный комитет начал свою деятельность 12 марта 1848 г. Председателем его был Маркс, секретарем — Шаппер. Новый Центральный комитет немедленно опубликовал свои требования. Они были выпущены в виде листовки в начале апреля 1848 г.

Собственно земельный собственник, не являющийся ни крестьянином, ни арендатором, не принимает никакого участия в производстве. Поэтому его потребление — просто злоупотребление.

10. На место всех частных банков выступает государственный банк, бумага которого имеют узаконенный курс.

Эта мера делает возможным регулирование всего кредитного дела в интересах всего народа и таким образом подрывает господство крупных собственников денег. Мало-по-малу, замещая золото и серебро бумажными деньгами, она удешевляет необходимое орудие буржуазного оборота, всеобщее средство обмена, и позволяет использовать золото и серебро во внешних отношениях. Эта мера, в конце концов, необходима для того, чтобы приковать к правительству интересы консервативных буржуа.

11. Государство берет в свои руки все средства транспорта, железные дороги, каналы, пароходы, гужевые дороги, почту и т. д. Они обращаются в государственную собственность и бесплатно отдаются в распоряжение неимущего класса.

12. В вознаграждении всех государственных чиновников не будет никаких иных различий, кроме того, что семейные, т. е. лица с большими потребностями, будут получать и большее вознаграждение, чем остальные.

13. Полное отделение церкви от государства. Духовенство всех вероисповеданий будет получать плату исключительно от своих добровольных общин.

14. Ограничение права наследования.

15. Введение усиленного прогрессивного налога и уничтожение налогов на предметы потребления.

16. Устройство национальных мастерских. Государство гарантирует всем рабочим существование и берет на себя попечение о неспособных к труду.

17. Всеобщее и бесплатное народное образование.

В интересах германского пролетариата, мелкой буржуазии и крестьянского сословия — со всей энергией способствовать проведению в жизнь указанных выше мероприятий. Ибо только посредством их осуществления миллионы людей, которые до сих пор эксплуатировались в Германии небольшим числом лиц и которых постараются и впредь держать в угнетении, сумеют добиться своего права и той власти, которая подбавит им как производителям всех богатств.

Комитет: Карл Маркс, Карл Шаппер,
Г. Бауэр, Ф. Энгельс, И. Молль,
В. Вольф.

Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 585—586.

69. ТАКТИКА МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА В 1848 г.

Немецкая буржуазия, начавшая только что строить свою крупную промышленность, не имела ни силы, ни мужества, ни вынужденной необходимости добиваться безусловного господства в государстве; пролетариат, столь же мало развитой, привыкший к полному духовному подчинению, неорганизованный и неспособный еще даже к самостоятельной организации, лишь смутно чувствовал глубокую проти-

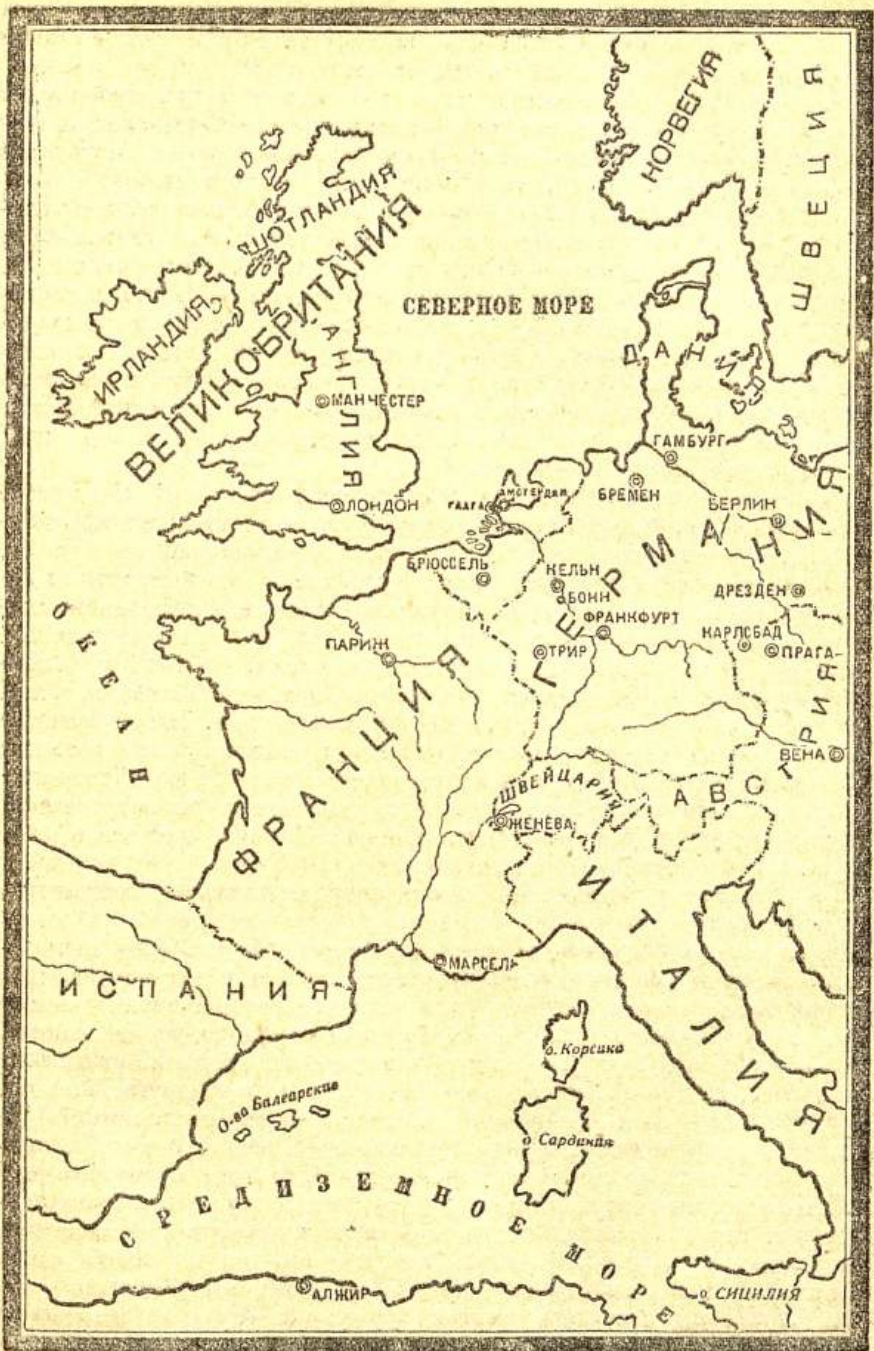
воположность своих интересов интересам буржуазии. Поэтому, хотя по существу он был опасным противником для буржуазии, он политически все же плелся за нею. Буржуазия, напуганная не тем, чем немецкий пролетариат был, а тем, чем он грозил стать и чем был уже французский пролетариат, видела свое спасение в каком угодно, даже самом жалком, компромиссе с монархией и дворянством. Пролетариат же, не сознавая еще своей собственной исторической роли, должен был в своей подавляющей массе занять на первых порах место передового, крайнего левого крыла буржуазии. Немецкие рабочие должны были раньше всего завоевать себе те права, которые были необходимы им для самостоятельной организации в классовую партию: свободу печати, союзов и собраний, — права, которые сама буржуазия должна была бы завоевать в интересах своего собственного господства, но которые, из страха перед рабочими, она стала теперь оспаривать у них. Несколько сотен разрозненных членов Союза коммунистов оказались незаметными в огромной, приведенной внезапно в движение, массе. И вот почему немецкий пролетариат появился впервые на политической арене как крайняя демократическая партия.

Это предопределяло для нас наше знамя, когда мы приступили к основанию в Германии большой газеты. Этим знаменем могло быть только знамя демократии, но демократии, которая выдвигала бы повсюду, во всех конкретных случаях, свой специфически пролетарский характер, какой она не могла еще раз навсегда придать своему знамени. Если бы мы не пошли на это, если бы мы не захотели пойти в ногу с исторически данным, наиболее прогрессивным, фактически пролетарским флагом движения, чтобы толкать его вперед, нам оставалось бы только проповедывать коммунизм в каком-нибудь заходустном листке и основать, вместо большой партии действия, маленькую секту. Но для роли проповедников в пустыне мы уже не годились: для этого мы слишком хорошо изучили утопистов. Не для этого мы составили свою программу...

Политическая программа «Новой рейнской газеты» состояла из двух главных пунктов: единая, неделимая, демократическая немецкая республика и война с Россией, которая должна была принести восстановление Польши.

Мелкобуржуазная демократия разделялась тогда на две фракции: северо-германскую, желавшую демократического прусского императора, и южно-германскую, — тогда почти исключительно баденскую, — желавшую превратить Германию в федеративную республику по образцу Швейцарии. Нам пришлось бороться с обеими фракциями. Интересам пролетариата одинаково противоречило как опуссачение Германии, так и увековечение ее расщепления на множество мелких государств. Интересы пролетариата повелительно требовали объединения Германии в единую и а ц и ю и очищения таким образом от всякого исторического мусора той арены, на которой пролетариат и буржуазия должны были померяться силами. Но они не допускали, чтобы Пруссия стала во главе объединенной Германии. Прусское государство со всеми своими порядками, своими традициями и своей династией было как раз единственным серьезным внутренним противником революции в Германии, и революция должна была сокрушить его; кроме того, Пруссия могла объединить Германию, только разорвав ее, только исключив из нее немецкую Австрию. Разложение прусского государства, развал австрийского государства, действительное объединение Германии в виде респу-

ГОРОДА, В КОТОРЫХ ЖИЛ И РАБОТАЛ МАРКС

блики — только такой могла быть наша ближайшая революционная программа. И осуществить ее следовало путем войны с Россией, и только таким путем! К этому пункту я еще вернусь.

Тон газеты не был вовсе торжественным, серьезным или восторженным. У нас были сплошь жалкие противники, и мы обращались со всеми ими, без исключения, самым презрительным образом. Конспирирующая монархия, камарилья, дворянство, «Крестовая газета», — словом, вся «реакция», вызывавшая такое нравственное негодование у филлистера, — для нее у нас были только насмешки и издевательство. Но не лучше относились мы и к новым, появившимся вместе с революцией кумирам: мартовским министрам, Франкфуртскому и Берлинскому собраниям — одинаково к их правому и левому крылу. Первый номер газеты начинался как раз статьей, издававшейся над ничтожеством Франкфуртского парламента, над бесцельностью произносившихся в нем длинейших речей, над никчемностью его трусливых резолюций. Она стояла нам половины наших акционеров. Франкфуртский парламент не был даже дискуссионным клубом! В нем почти не дискутировали, а проносили заранее заготовленные академические рассуждения и принимали резолюции, которыми имелось в виду воодушевить немецкого филлистера, но которыми, однако, никто не интересовался.

Берлинское собрание имело больше значения. Оно имело перед собою реальную силу, оно дебатировало и принимало решения не впустую, не догматически, как поступало Франкфуртское собрание. Поэтому ему посвящалось в газете больше внимания. Но и к берлинским кумирам левой — Шульце-Деличу, Берендеу, Эльснеру, Штейну и т. д. — мы относились не менее резко, чем к франкфуртцам. Мы беспощадно разоблачали их перешительность, робость и мнимую расчетливость и указывали им, как они со своими компромиссами шаг за шагом изменяли революции. Это, разумеется, вызывало ужас среди демократических мещан, сфабриковавших себе этих кумиров. Но нам этот ужас показывал, что мы попадали прямо в цель.

Точно так же выступали мы против распространявшейся мещанством иллюзии, будто революция завершена мартовскими днями, и теперь остается только пожинать ее плоды. Для нас Февраль и Март могли иметь значение действительной революции только в том случае, если бы они были не завершением, а, наоборот, исходным пунктом длительного революционного движения, в котором, — как во время великого французского переворота, — народ, в ходе своей борьбы, развивался бы дальше, партии все резче обособлялись бы друг от друга, пока они не стали бы совпадать с крупными классами: буржуазией, мелкой буржуазией, пролетариатом, — революционного движения, в котором пролетариат постепенно завоевывал бы в ряде битв одну позицию за другой. Поэтому мы выступали против демократической мелкой буржуазии повсюду, где она желала затушить свою классовую противоположность пролетариату излюбленной фразой: «ведь все мы хотим одного и того же, все разногласия — просто результат недоразумений». Но чем меньше мы позволяли мелкой буржуазии обманываться насчет нашей пролетарской демократии, тем смирнее и сговорчивее становилась она по отношению к нам. Да и вообще, чем резче и решительнее выступают против мелкой буржуазии, тем покорнее она гнет спину, тем больше уступок она делает рабочей партии. В этом мы убедились.

Наконец, мы вскрывали парламентский кретицизм (по выражению

Маркса) различных так называемых национальных собраний. Эти господа выпустили из рук все средства власти, передав их отчасти добровольно обратно правительствам. Против вновь окрепших реакционных правительств и в Берлине, и во Франкфурте находились немощные собрания, воображавшие, однако, что их бессильные резолюции перевернут мир. Жертвами этого идиотского самообольщения были все, вплоть до крайней левой. А мы повторяли им: ваша парламентская победа будет и вашим полным поражением.

Так оно и случилось в Берлине и во Франкфурте. Когда «левая» получила большинство, правительство разогнало собрание. Оно могло позволить себе это, ибо собрание потеряло весь свой кредит в глазах народа...

Наша иностранная политика была проста: выступление в пользу всех революционных народов, призыв ко всеобщей войне революционной Европы против великой опоры европейской реакции — России. С 24 февраля нам было ясно, что революция имеет только одного действительно страшного врага — Россию, и что этот враг тем сильнее вынужден будет вмешаться в борьбу, чем больше революция станет общеевропейской. Венские, миланские, берлинские события должны были задержать нападение России, но неизбежность этого нападения была тем достовернее, чем ближе доходила революция до России. Если бы удалось толкнуть Германию на войну с Россией, Габсбургам и Гогенцоллернам пришел бы конец, и революция победила бы по всей линии.

Эта политика проходит красной нитью через все номера газеты вплоть до момента действительного выступления русских против Венгрии, вполне подтвердившего наши предсказания и повлекшего за собой поражение революции...

Наконец, 18 мая 1849 г. наступила развязка.

Восстание в Дрездене и Эльберфельде было подавлено; восстание в Изерлоне было окружено; Рейнская провинция и Вестфалия были наводнены солдатами, которые, справившись с прусскими областями на Рейне, должны были выступить против Пфальца и Бадена. Тогда правительство отважилось обратиться и против нас. Против одной половины редакции было возбуждено судебное преследование; другая — состоявшая из не-пруссиков — подлежала высылке. Мы были бессильны предпринять что-нибудь против этого, ибо за правительством стоял целый армейский корпус. Мы должны были сдать свою крепость, но мы покинули ее, унося все военное снаряжение, при звуке барабанов, с развевающимся красным знаменем последнего номера, в котором мы предостерегали кельнских рабочих от безнадежных путей и говорили им:

«Редакторы «Новой рейнской газеты», прощайтесь с вами, благодарят вас за выраженное им участие. Их последним словом — всегда и всюду — будет: Освобождение рабочего класса!»

Энгельс, Маркс и «Новая рейнская газета», Соч., т. VI, стр. 4—10.

70. ЭНГЕЛЬС О ГОТТШАЛЬКЕ¹

О пророке Готтшальке я могу сообщить тебе очень немного: я уже давно забыл это животное. Моисей принял его в 1848 г. в союз и рекомендовал его как диковинку. В первые месяцы 1848 г. он выступал в Кельне в качестве вождя рабочих. Он был в тех условиях

¹ Готтшальке Андрей (1815—1849) — член Союза коммунистов, основатель и председатель Кельнского рабочего союза с апреля до июля 1848 г., с тактикой которого Марко вел борьбу.

совершенным демагогом, который лгнул только что подымавшимся массам и потворствовал всем их традиционным предрассудкам. Во всем остальном он, как и полагается пророкам, был пустоголов, считал себя поэтому пророком. При этом он стоял — как всякий настоящий пророк — выше всякой пенетильности и был таким образом способен на всякую подлость. Я сомневаюсь, говорил ли он когда-нибудь то, что ты приводишь, он систематически фабриковал легенды о себе самом. Одним словом, в первые мартовские дни он играл известную роль в Кёльне и носился с безумными планами, подробности которых я забыл, но которые должны были в один прекрасный день совершить чудо. Все это было еще до нас. Когда мы в апреле прибыли в Кёльн, он выступал реже, а когда мы снова встретились там для окончательного опубликования газеты, он уже почти совсем замолк. Наша газета и рабочий союз поставили его перед дилеммой пойти с нами или против нас. На его счастье, он и Аннеке были в начале июля арестованы, кажется, в связи с какими-то его выступлениями. В конце 1848 или начале 1849 г. они были оправданы (я тщетно просмотрел «Новую Рейнскую газету», ища дату. Я должен прекратить поиски, если я хочу отправить письмо). Тогда пророк Готтшальк добровольно отправил себя в изгнание, в Париж, надеясь, что гигантские демонстрации призвуют его обратно. Но никто не пошевелил пальцем. После того, как мы уехали, Готтшальк снова вернулся в Кёльн (может быть незадолго до нашего отъезда) и добился популярности, оказывая бесплатно медицинскую помощь бедным больным; при вспышке холеры он снова сильно пошел в гору, сам заразился холерой и умер. Это все, что я знаю.

«Archiv Marx—Engels», B. I, из статьи E. Zobel «Kölner Arbeiterverein».

71. ЭНГЕЛЬС О СТЕФАНЕ БОРНЕ ¹

...Наконец, в Берлине наборщик Стефан Борн, который в Брюсселе и в Париже работал в качестве деятельного члена Союза, основал «Братство рабочих», получившее значительное распространение и просуществовавшее до 1850 г. Борн, очень даровитый молодой человек, слишком торопившийся, однако, превратиться в крупную политическую фигуру, «братался» с самым разнообразным сбродом, лишь бы собрать около себя толпу, и ни в коем случае не был человеком, который мог бы внести единство в противоположные тенденции и ясность — в путаницу. В официальных изданиях основанного им союза взгляды, защищаемые «Коммунистическим манифестом», с величайшей нестротой перемешиваются с цеховыми воспоминаниями и цеховыми стремлениями, с обрывками из Луи Блана и Прудона, с протекционизмом и т. д., — словом, здесь желали всем угодить. Особенное внимание уделялось организации стачек, рабочих ассоциаций, производительных товариществ и совершенно забывали, что дело шло прежде всего о том, чтобы политическими победами завоевать себе сначала те условия, при которых только и возможно все это прочно осуществлять. Впоследствии, когда победы реакции дали почувствовать руководителям «Братства» необходимость вступить непосредственно в революционную борьбу, группировавшиеся около них и сбитые с пути массы, само собой разумеется,

¹ Борн Стефан (1824—1898) — видный деятель рабочего движения, основатель «Братства рабочих», деятельность и взгляды которого подвергались резкой критике со стороны Маркса и Энгельса.

их покинули. Борн принял участие в дрезденском майском восстании 1849 г., после которого ему удалось бежать. Среди великого политического движения пролетариата «Рабочее братство» проявило себя как совершенно обособленный союз, который существовал больше всего на бумаге и играл до того второстепенную роль, что реакция только в 1850 г. сочла необходимым покончить с ним, а с его уцелевшими разветвлениями — даже много лет спустя. Борн, настоящая фамилия которого, собственно, была Буттермильх, не стал крупной политической величиной, а сделался маленьким швейцарским профессором, который занялся уже не переделкой Маркса на ремесленно-цеховой лад, а переводом кроткого Ренана на свой собственный слазавый немецкий язык.

«Из истории Союза коммунистов», стр. 23—24, Партиздат, 1933 г.

72. ВЗГЛЯДЫ СТЕФАНА БОРНА НА РАЗРЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ВОПРОСА

а.

Значение правильно организованной ассоциации и заключается в том, что она создает целый ряд условий, которые, взятые в отдельности, не имеют большого значения, но в совокупности сильно облегчают деятельность членов ассоциации и улучшают их положение. Нищету трудящихся многие ставят в связь с отсутствием кредита; они думают, что если мелкому ремесленнику дава будет возможность получать сырье и инструменты в кредит, то он будет более способен к конкуренции. Проще было бы сказать: сделав бедного богатым, мы легко можем помочь горю. Все это только благие пожелания, о которых не стоит и говорить. Кредит основан на доверии к платежеспособности; кредит предполагает наличие собственности; с национально-экономической точки зрения, для кредита нужны не честность, не добросовестность, а, по выражению коммерсантов, реальные гарантии. Мы здесь не касаемся так называемых кредитных касс, это благотворительные учреждения, и в общем они не оказывают заметного влияния на положение пролетариата. Говорят, что рабочий также обладает капиталом — своей рабочей силой, без которой не может существовать мир, и под этот капитал ему можно оказать кредит. Что рабочая сила является необходимым общественным капиталом, этого никто не решится отрицать, но до тех пор, пока этот капитал находится в таком неограниченном количестве, никто не даст под него ни гроша, так как курс этого капитала — заработная плата — стоит очень низко.

Кредит нельзя получить насильственным путем. До тех пор, пока вы не сделаете наемного рабочего свободным, с ним будут обращаться, как с неодушевленным предметом. Ассоциация освободит рабочего, она уничтожит его зависимость от капиталистов, она даст ему самостоятельность, и только тогда он сможет получить кредит. Богатые платят друг другу векселями, бумага заменяет им деньги, как средство обмена. Ассоциации, связанные между собою, могут также обмениваться своими товарами с помощью собственных бумажных денег. В качестве ассоциаций они взаимно предоставляют друг другу кредит, в качестве ассоциаций они будут повсюду пользоваться кредитом, так как они могут представить реальные гарантии; у них есть общий капитал, и члены ассоциации могут взять на себя гарантию имеющихся долговых обязательств.

Ассоциации устраняют посредничество и уничтожат условия, которые заставляют рабочего платить за продукты потребления дороже, чем он сам получает за их производство. В настоящее время рабочие не могут обмениваться продуктами непосредственно между собой; они получают заработную плату от третьих лиц, которые эксплуатируют их труд и продают им их собственные продукты с надбавкой в виде прибыли и процентов на затраченный капитал. Тем, что рабочий класс платит за все продукты дороже, чем он сам получает за их производство, он косвенным путем оплачивает все налоги и является жертвой господствующей власти капитала. Если бы рабочие обменивались своими продуктами без посредничества капиталистов, они получали бы продукты по той самой цене, по которой они их производят, так как по нашему плану отдельные рабочие ассоциации должны быть связаны между собой, должны работать сообща. При этих условиях капиталист станет тогда не только ненужным, но и невозможным, потому что он может существовать только до тех пор, пока существует его противоположность — наемный рабочий. Если этот последний освободится, то прекратится и власть капитала, и наше общество вступит в новый период развития, создаст новый способ производства.

«*Verbrüderung*» № 10, S. 37, 1848.

б.

Мы знаем, что германский народ в своем историческом развитии повторяет путь тех народов, которые уже проделали этот процесс. В обществе, в котором имеются рабочие, бедные и угнетенные, но нет рабочего класса, — революция не может быть совершена этим классом. Мы знаем очень хорошо, что при неумной попытке совершить новую революцию мы подвергаемся опасности потерять все то, что мы только что завоевали, и свергнуть Германию в анархию, причем нам совершенно неизвестно, кто в результате этих событий станет у власти. В этом пункте наши интересы и интересы капиталистов совпадают: мы все хотим мира, мы к нему стремимся. Если мы хотим, чтобы рабочий класс стал у власти в государстве, если мы хотим, чтобы каждый из нас действовал от лица рабочего класса, тогда организация рабочих является насущной необходимостью, нашей первой задачей. Не отдельные «друзья человечества» должны защищать наши интересы, а государство обязано предоставить большинству средства, необходимые для его существования, развития и счастья. Если мы объединимся, мы найдем эти средства, потому что всякая потребность должна быть удовлетворена. Германия еще не так бедна, чтобы часть ее граждан была вынуждена голодать. Мы сами, выросшие в лишениях и нужде, поможем нашим братьям.

Max Quarek, *Die erste deutsche Arbeiterbewegung 1848—1849*, S. 59, Leipzig, 1924.

7°. ПРОГРАММА ЦЕНТРАЛЬНОГО РАБОЧЕГО КОМИТЕТА¹

Мы должны дать нашим читателям отчет о деятельности Центрального рабочего комитета и сообщаем поэтому те предложения, которые были обсуждены и приняты на заседаниях комитета

¹ Программа Центрального рабочего комитета составлена Стефаном Боргом.

и которые решено было представить на рассмотрение Национального собрания в Берлине и Франкфуртского парламента. Комитет считает необходимым подразделить свои предложения на три категории:

I. Для фабрикантов и владельцев мастерских

1. Государство должно поставить своей задачей найти пути и средства для расширения вывоза наших фабрикатов на рынки, которые были до сих пор для нас закрыты.

2. Установить вывозные премии.

3. Установить свободный ввоз необходимого для промышленности сырья...

4. Прекратить искусственное насаждение новых предприятий и всячески способствовать развитию старых, соответствующих потребностям страны...

6. Урегулировать кредиты путем расширения государственных банков.

II. Для мелких хозяев и ремесленников

1. Государство должно содействовать созданию ассоциаций, направляющих и ведущих все дела данного ремесла. Доступ в эти ассоциации должен быть свободен для каждого ремесленника.

2. Государственные заказы должны по возможности распределяться между мелкими ремесленниками. Размеры предприятия определяются по числу подмастерьев...

4. Государство должно установить беспроцентный кредит под заказанную или готовую работу.

III. Для рабочих

1. Установить минимум заработной платы и рабочего времени через комиссии, состоящие из рабочих и хозяев мастерских или работодателей.

2. Учредить союзы рабочих для охраны установленной заработной платы.

3. Отменить косвенные налоги, ввести прогрессивный подоходный налог и освободить от налогов тех, кто имеет только самое необходимое.

4. Государство должно взять на себя бесплатное обучение и, где это возможно, бесплатное воспитание юношества в соответствии со способностями каждого...

6. Нормировать количество учеников в каждой мастерской через комиссии, состоящие из хозяев и рабочих.

7. Отменить все ограничения передвижения рабочих, в частности отменить паспорта...

9. Предоставить безработным работу в государственных учреждениях, обеспечив им человеческие условия существования.

10. Государство должно организовать образцовые мастерские и расширить существующие учреждения для подготовки искусных рабочих.

11. Государство должно заботиться о всех беспомощных и всех инвалидах труда.

12. Государство должно предоставить свободу подданства и свободу переселения.

13. Государство должно ограничить произвол чиновников по отношению к рабочим. Рабочие могут быть уволены со своих должностей только по постановлению комиссии.

«Das Volk» № 5, S. 18, 1848.

74. ИЗ ПЕРВОГО ОБРАЩЕНИЯ К СОЮЗУ КОММУНИСТОВ

... В то время как демократические мелкие буржуа хотят возможно быстрее закончить революцию, в лучшем случае с проведением вышеуказанных требований, наши интересы и наша задача заключаются в том, чтобы революция была перманентной до тех пор, пока все более или менее имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоеует государственной власти и пока объединение пролетариев не только в одной стране, но и во всех господствующих странах мира не разовьется настолько, что прекратится конкуренция пролетариев в этих странах, и пока, по крайней мере, самые главные производительные силы не будут концентрированы в руках пролетариев. Для нас дело идет не об изменении частной собственности, а об ее уничтожении, не о затупевывании классовых противоречий, а об уничтожении классов, не об улучшении существующего общества, а об основании нового. Не подлежит ни малейшему сомнению, что в период дальнейшего развития революции на один момент получит преобладающее влияние в Германии мелкобуржуазная демократия. Поэтому возникает вопрос: какова будет позиция пролетариата, и в особенности Союза, по отношению к ней:

1) при существовании теперешних условий, когда мелкобуржуазные демократы также подвергаются угнетению?

2) в ближайшей революционной борьбе, которая даст им перевес?

3) по окончании этой борьбы, когда они получат перевес над низвергнутыми классами и пролетариатом?

1. В настоящий момент, когда демократические мелкие буржуа повсюду чувствуют гнет, они вообще проповедают пролетариату единение и примирение, они протягивают ему руку и стремятся к созданию одной большой оппозиционной партии, которая включила бы все оттенки демократической партии, т. е. они стремятся к вовлечению рабочих в такую партийную организацию, где преобладают общие социал-демократические фразы, за которыми скрываются их особые интересы, и где ради столь дорогого мира определенные требования пролетариата не могут быть выставлены. Такое объединение было бы выгодно исключительно им и безусловно принесло бы вред пролетариату. Пролетариат потерял бы свою, с таким трудом приобретенную, самостоятельную позицию и опять был бы низведен до роли придатка официальной буржуазной демократии. Поэтому следует самым решительным образом отказаться от подобного объединения. Вместо того чтобы опять участвовать в хоре, одобрительно рукоплещущем буржуазным демократам, рабочие, и прежде всего Союз, должны работать в том направлении, чтобы наряду с официальными демократами создать самостоятельную, тайную и открытую, организацию рабочей партии и сделать каждую общину центром и ядром рабочих союзов, в которых позиция и интересы пролетариата обсуждаются независимо от буржуазных влияний. Как несерьезно буржуазные демократы относятся к такому союзу с пролетариатом, в котором последний обладал бы одинаковой с ними властью

и равными правами, видно на примере бреславльских демократов; в своем органе «*Neue Oderzeitung*» они яростно преследуют самостоятельно организованных рабочих, которых они называют социалистами. Нет надобности создавать какие-нибудь особенные объединения на случай борьбы с общим врагом. Когда приходится непосредственно бороться против такого общего врага, тогда на данный момент интересы обеих партий совпадают, и, как и до сих пор, так и впредь, сам собой возникает такой союз, рассчитанный только на данный момент. Само собою разумеется, что и в предстоящих кровавых конфликтах, как и во всех предыдущих, рабочие добьются победы своим мужеством, своей решительностью и своим самопожертвованием. В этой борьбе мелкие буржуа в массе, как и до сих пор, будут по возможности медлить, проявлять нерешительность и пассивность, а потом, когда победа будет одержана, они постараются воспользоваться плодами ее для себя: будут призывать рабочих к спокойствию и к возвращению к работе, будут предупреждать так называемые эксцессы и будут стремиться лишить пролетариев плодов их победы. Не во власти рабочих помешать в этом мелкобуржуазным демократам, но в их власти затруднить им выступление против вооруженного пролетариата и диктовать им такие условия, при которых господство буржуазных демократов заранее будет носить в себе зародыш их гибели, при которых значительно облегчено будет их вытеснение при господстве пролетариата. Рабочие должны прежде всего во время конфликта и непосредственно после борьбы, насколько возможно, противодействовать буржуазным призывам к успокоению и принудить буржуазных демократов к исполнению их теперешних террористских фраз. Они должны действовать в таком направлении, чтобы сейчас же после победы не было опять подавлено революционное возбуждение. Они, наоборот, должны возможно дольше поддерживать его. Они не только не должны выступать против так называемых эксцессов, против проявления народной мести по отношению к ненавистным лицам или общественным зданиям, с которыми связаны ненавистные воспоминания, а, наоборот, должны не только терпеть эти выступления, но и взять в свои руки руководство ими. Во время борьбы и после борьбы рабочие должны рядом с требованиями буржуазных демократов при каждом случае выставлять свои собственные требования. Они должны требовать гарантий для рабочих, как только буржуазные демократы будут готовиться взять власть в свои руки. В случае необходимости они должны вынудить эти гарантии и вообще заботиться о том, чтобы новые правители обязались пойти на всевозможные уступки и обещания; это самое верное средство скомпрометировать их... Рядом с новыми официальными правительствами они должны создавать свои собственные революционные рабочие правительства, в форме ли правлений общин, общинных советов, или в форме рабочих клубов или рабочих комитетов, так чтобы буржуазные демократические правительства не только немедленно утратили опору среди рабочих, но и увидели бы себя с самого начала под угрозой и под контролем такой власти, за которой стоит вся рабочая масса. Одним словом, с первого момента победы недоверие должно быть направлено уже не против побежденной реакционной партии, а против своих прежних союзников, против той партии, которая хочет использовать общую победу только для себя.

2. Но чтобы иметь возможность энергично и грозно выступать против этой партии, которая начнет предавать рабочих с первого же часа

победы, рабочие должны быть вооружены и организованы. Вооружение всего пролетариата ружьями, винтовками, орудиями и амуницией должно быть проведено немедленно, нужно противодействовать возрождению старого гражданского ополчения, направленного против рабочих. Но где этого нельзя провести, рабочие должны пытаться организовать самостоятельно в виде пролетарской гвардии с ими самими выбранным начальником и собственным, ими же самими выбранным генеральным штабом; эта гвардия должна поступить в распоряжение не государственной власти, а избранных рабочими революционных общинных советов. Там, где рабочие работают для государства, они должны добиться своего вооружения и организации в особый корпус с собственным выбранным ими начальником или как часть пролетарской гвардии. Они ни под каким предлогом не должны сдавать оружия и амуниции, они должны в случае надобности с оружием в руках выступать против всякой попытки разрушения. Уничтожение влияния буржуазных демократов на рабочих, немедленная самостоятельная и вооруженная организация рабочих и проведение возможно тяжелых и компрометирующих условий для временного и неизбежного господства буржуазной демократии, — вот те главные пункты, которые пролетариат, а вместе с ним и Союз должны иметь в виду во время и по окончании предстоящего восстания.

3. Как только положение новых правительств до некоторой степени упрочится, тотчас же начнется их борьба против рабочих. Чтобы быть в состоянии энергично выступить здесь против демократических мелких буржуа, рабочие прежде всего должны быть самостоятельно организованы и централизованы в клубы... Быстрая организация, по крайней мере, провинциального объединения рабочих клубов составляет одно из важнейших условий для усиления и развития рабочей партии. Ближайшим следствием низвержения существующего правительства будет избрание национального правительства. Здесь пролетариату придется позаботиться:

I. Чтобы никакие придирки местных властей или правительственных комиссаров под каким бы то ни было предлогом не послужили поводом для устранения известного числа рабочих.

II. Чтобы везде рядом с буржуазными демократическими кандидатами были выставлены рабочие кандидаты, которые, по возможности, должны состоять из членов Союза; для избрания их должны быть использованы все средства. Даже там, где нет никаких шансов на их проведение, рабочие должны выставить своих собственных кандидатов, чтобы сохранить свою самостоятельность, подсчитать свои силы и публично проявить свою революционную позицию и свою партийную точку зрения. Они не должны прислушиваться к фразам демократов о том, напр., что это раскалывает демократическую партию и дает реакции возможность победы. Все эти фразы, в конце концов, сводятся к тому, что пролетариат оказывается обманутым. Успехи, которых должна достигнуть пролетарская партия благодаря такому независимому выступлению, бесконечно важнее того вреда, который принесет присутствие нескольких реакционеров в представительном собрании. Если демократия с самого начала решительно и террористически выступит против реакции, то влияние последней на выборах заранее будет уничтожено.

Уничтожение феодализма будет первым пунктом, по которому буржуазные демократы вступят в конфликт с рабочими. Мелкие буржуа, как и во время первой французской революции, отдадут феодальные по-

местья крестьянам в виде свободной собственности, т. е. они сохраняют сельский пролетариат и захотят создать мелко-буржуазный класс крестьян, который пройдет тот же самый круговорот обнищания и задолженности, в котором находится еще и теперь французский крестьянин.

В своих собственных интересах и в интересах сельского пролетариата рабочие должны выступить против этого плана. Они должны требовать, чтобы конфискованное имущество осталось собственностью государства и было превращено в рабочие колонии, обрабатываемые ассоциациями сельского пролетариата, который притом пользуется всеми преимуществами крупного земледелия. Принцип общественной собственности этим самым приобретает прочный фундамент среди шатающихся буржуазных отношений собственности. Подобно тому как демократы вступают в союз с крестьянами, рабочие должны объединиться с сельским пролетариатом. Демократы впредь либо будут прямо стремиться к учреждению федеративной республики, либо, если нельзя будет миновать единой и нераздельной германской республики, они будут, по крайней мере, стараться парализовать центральное правительство предоставлением возможно большей самостоятельности и независимости отдельным общинам и провинциям. Рабочие не только должны выступать против этого плана и стремиться к единой и нераздельной германской республике, но и в ней самой содействовать самой решительной централизации власти в руках государства...

Мы уже видели, как в ближайшем движении демократы придут к власти, как они будут вынуждены предложить более или менее социалистические меры. Нас могут спросить: какие меры должны предложить рабочие в противовес им? Рабочие, конечно, не могут еще в начале движения предложить никаких коммунистических мер. Но они могут:

1. Принудить демократов вторгаться, по возможности, во все стороны существующего общественного строя, нарушать его нормальный ход и скомпрометировать самих себя; а также сконцентрировать в руках государства возможно больше производительных сил, перевозочных средств, фабрик, железных дорог и т. д.

2. Они должны доводить до крайних пределов предложения демократов, которые, конечно, будут выступать не как революционеры, а лишь как сторонники реформ, и превратить эти требования в нападения на частную собственность. Так, напр., если мелкие буржуа предложат выкупить железные дороги и фабрики, то рабочие должны требовать, чтобы эти железные дороги и фабрики, как собственность реакционеров, были просто и безвозмездно конфискованы государством. Если демократы предлагают пропорциональные налоги, рабочие должны требовать введения прогрессивных... Требования рабочих должны, таким образом, ведае сообразоваться с уступками и мероприятиями демократов...

Но сами они для своей конечной победы должны сделать больше всего тем, что они выяснят себе свои классовые интересы, займут свою самостоятельную партийную позицию, как только это окажется возможным, и ни на одну минуту не дадут лицемерным фразам демократических мелких буржуа сбить себя с пути самостоятельной организации партии пролетариата. Их боевым лозунгом должна быть перманентная революция.

Лондон, март 1850 г.

Маркс и Энгельс, Первое обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов, Соч., т. VIII, стр. 483—489.

75. БОРЬБА МАРКСА ПРОТИВ ФРАКЦИИ ВИЛЛИХ—ШАПНЕРА

а.

...«На место критических воззрений меньшинство ставит догматические, на место материалистических — идеалистические. Движущей силой революции для него становится просто воля вместо действительных отношений. Между тем как мы говорим рабочим: «Вы должны пережить 15, 20, 50 лет гражданской войны и международных битв, не только для того чтобы изменить существующие отношения, но чтобы и самим измениться и стать способными к политическому господству». Вы говорите наоборот: «Мы должны сейчас же достигнуть господства, или нам не остается ничего делать». В то время как мы специально указываем германским рабочим на неразвитое состояние германского пролетариата, вы самым грубым образом льстите его национальному чувству и сословным предрассудкам германских ремесленников, что, разумеется, популярнее. Подобно тому как демократы превращают слово и а р о д в что-то святое, так вы проделываете это со словом п р о л е т а р и а т. Подобно демократам, вы подменяете революционное развитие фразой о революции и т. д., и т. д....»

Маркс, К истории Союза коммунистов, Соч., т. VIII, стр. 506—507.

б.

Союз коммунистов не являлся... обществом заговорщиков, а был лишь обществом, которое тайно проводило организацию пролетарской партии, потому что германский пролетариат официально был лишен огня и воды (*igni et aqua*), лишен свободы печати, слова и ассоциаций. Если такое общество конспирирует, то это происходит лишь в таком же смысле, в каком пар и электричество конспирируют против *status quo*.

Само собою разумеется, что такое тайное общество, которое ставит себе целью образование не правительственной, а о п п о з и ц и о н н о й п а р т и и б у д у щ е г о, могло представлять мало привлекательного для людей, которые, с одной стороны, под напыщенными театральными фразами конспирации скрывали свое собственное ничтожество, а, с другой стороны, в день ближайшей революции могли удовлетворить свое мелкое честолюбие, но прежде всего хотели в данный момент напускать на себя важность, пожинать лавры демагогии и встречать одобрение демократических базарных крикунов.

От Союза коммунистов отделилась поэтому фракция, или, если угодно, была отделена фракция, которая требовала, если не действительных заговоров, то хотя бы в и д и м о с т и заговоров, и поэтому стремилась к союзу с демократическими героями дня — фракция Виллих-Шапнера. Характерно для этой фракции, что Виллих вместе и рядом с Кинкелем в качестве *entrepreneur'a* (предпринимателя) фигурируют в афере с немецко-американским революционным займом.

Маркс и Энгельс, Разоблачения о кельнском процессе коммунистов, Соч., т. VIII, стр. 549—550.

76. ЛЕНИН О ТАКТИКЕ МАРКСА В 1848—1870 гг.

«Коммунистический Манифест» о тактике политической борьбы выдвинул основное положение марксизма: «коммунисты борются во имя ближайших целей и интересов рабочего класса, но в то

же время они отстаивают и будущность движения». Во имя этого Маркс в 1848 г. поддерживал в Польше партию «аграрной революции», «ту самую партию, которая вызвала краковское восстание 1846 года». В Германии 1848—49 гг. Маркс поддерживал крайнюю революционную демократию и никогда впоследствии не брал назад сказанного им тогда о тактике. Немецкую буржуазию он рассматривал как элемент, который «с самого начала был склонен к измене народу» (только союз с крестьянством мог бы дать буржуазии цельное осуществление ее задач) «и к компромиссу с коронованными представителями старого общества». Вот данный Марксом итоговый анализ классового положения немецкой буржуазии в эпоху буржуазно-демократической революции, анализ, являющийся между прочим образчиком материализма, рассматривающего общество в движении и притом не только с той стороны движения, которая обращена назад а д... «без веры в себя, без веры в народ; ворча перед верхами, дрожа перед низами; ... напуганная мировой бурей; нигде с энергией, везде с плагиатом; ... без инициативы; ... окаянный старик, осужденный на то, чтобы в своих старческих интересах руководить первыми порывами молодости молодого и здорового народа»... («Новая рейнская газета» 1848 г., см. «Литературное наследство», т. III, стр. 212). Около 20 лет спустя в письме к Энгельсу (III, 224) Маркс объявлял причиной неуспеха революции 1848 г. то, что буржуазия предпочла мир с рабством одной уже перспективе борьбы за свободу. Когда кончилась эпоха революций 1848—1849 гг., Маркс восстал против всякой игры в революцию (Шаппер — Виллих и борьба с ними), требуя уменья работать в эпоху новой полосы, готовящей якобы «мирно» новые революции. В каком духе требовал Маркс ведения этой работы, видно из следующей его оценки положения в Германии в наиболее глухое реакционное время в 1856 году: «Все дело в Германии будет зависеть от возможности поддержать пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием крестьянской войны» («Переписка с Энгельсом», II, 108). Пока демократическая (буржуазная) революция в Германии была не закончена, все внимание в тактике социалистического пролетариата Маркс устремлял на развитие демократической энергии крестьянства. Лассалья он считал совершающим «объективно измену рабочему движению на пользу Пруссии» (III, 210) между прочим именно потому, что Лассаль мирволил помещикам и прусскому национализму. «Подло», — писал Энгельс в 1865 г., обмениваясь мыслями с Марксом по поводу предстоящего общего выступления их в печати, — «в земледельческой стране нападать от имени промышленных рабочих только на буржуа, забывая о патриархальной «палочной эксплуатации» сельских рабочих феодальным дворянством» (III, 217). В период 1864—1870 гг., когда подходила к концу эпоха завершения буржуазно-демократической революции в Германии, эпоха борьбы эксплуататорских классов Пруссии и Австрии за тот или иной способ завершения этой революции сверху, Маркс не только осуждал Лассалья, заигрывавшего с Бисмарком, но и поправлял Либкнехта, впадавшего в «австрофильство» и в защиту партикуляризма; Маркс требовал революционной тактики, одинаково беспощадно борющейся и с Бисмарком и с австрофилами, тактики, которая не подлаживалась бы к «победителю» — прусскому конктеру, а немедленно возобновляла революционную борьбу с ним и на почве, созданной прусскими военными победами.

77. СТАЛИН О МАРКСОВОЙ ТЕОРИИ ПЕРМАНЕНТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В брошюре «Об основах ленинизма» «теория перманентной революции» расценивается как «теория» недооценки роли крестьянства. Там сказано:

«Ленин воевал со сторонниками «перманентной» революции не из-за вопроса о непрерывности, ибо Ленин сам стоял на точке зрения непрерывной революции, а из-за недооценки ими роли крестьянства, являющегося величайшим резервом пролетариата».

Эта характеристика русских «перманентников» считалась до последнего времени общепризнанной. Тем не менее она, будучи вообще правильной, не может быть, однако, признана исчерпывающей. Дискуссия 1924 года, с одной стороны, и тщательный анализ трудов Ленина, с другой стороны, показали, что ошибка русских «перманентников» состояла не только в недооценке роли крестьянства, но и в недооценке сил и способностей пролетариата повести за собой крестьянство, в неверии в идею гегемонии пролетариата.

Поэтому в своей брошюре «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» (декабрь 1924 г.) я расширил эту характеристику и заменил ее другой, более полной. Вот что сказано об этом в этой брошюре:

«До сего времени отмечали обычно одну сторону теории «перманентной революции» — неверие в революционные возможности крестьянского движения. Теперь, для справедливости, эту сторону необходимо дополнить другой стороной — неверием в силы и способности пролетариата России».

Это, конечно, не значит, что ленинизм стоял или стоит против идеи перманентной революции, без кавычек, провозглашенной Марксом в сороковых годах прошлого столетия. Наоборот. Ленин был единственным марксистом, который правильно понял и развил идею перманентной революции. Отличие Ленина от «перманентников» состоит в этом вопросе в том, что «перманентники» искажали идею перманентной революции Маркса, превратив ее в безжизненную, книжную мудрость, тогда как Ленин взял ее в чистом виде и сделал ее одной из основ своей теории революции. Следует помнить, что идея перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, данная Лениным еще в 1905 году, есть одна из форм воплощения марксовой теории перманентной революции. Вот что писал на этот счет Ленин еще в 1905 году:

«От революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию¹. Мы не остановимся на полпути...»

Не впадая в авантюризм, не изменяя своей научной совести, не гоняясь за дешевой популярностью, мы можем сказать и говорим лишь одно: мы всеми силами поможем всему крестьянству сделать революцию демократическую, чтобы тем легче было нам, партии пролетариата, перейти как можно скорее к новой и высшей задаче — революции социалистической» (см. т. VIII, стр. 186—187).

¹ Курсив тов. Сталина. — *Ред.*

А вот что пишет Ленин на эту тему спустя шестнадцать лет, после завоевания власти пролетариатом:

«Каутские, Гильфердинги, Мартовы, Черновы, Хилквиты, Лонгэ, Макдональды, Турати и прочие герои «П¹/₂-ного» марксизма не сумели понять... соотношения между буржуазно-демократической и пролетарски-социалистической революциями. Первая перерастает во вторую¹. Вторая, мимоходом, решает вопросы первой. Вторая закрепляет дело первой. Борьба и только борьба решает, насколько удастся второй перерасти первую» (см. т. XXVII, стр. 26).

Я обращаю особое внимание на первую цитату, взятую из статьи Ленина «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению», опубликованной 1 сентября 1905 года. Я подчеркиваю это к сведению тех товарищей, которые все еще продолжают утверждать, что Ленин пришел, будто бы, к идее перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, к идее перманентной революции, после империалистической войны, примерно, в 1916 году. Эта цитата не оставляет сомнений в том, что эти товарищи глубоко заблуждаются.

«Вопросы ленинизма», стр. 194—195, Партиздат, 1933 г.

IV. ВОССОЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ

78. СТАЛИН О ВОССОЕДИНЕНИИ ГЕРМАНИИ И ИТАЛИИ

...Известно, что в начале XIX века точно так же смотрели на Италию и Германию, как смотрят теперь на Китай, т. е. считали их «неорганизованными территориями», а не государствами, и порабощали их. А что из этого получилось? Из этого получилось, как известно, война Германии и Италии за независимость и объединение этих стран в самостоятельные государства. Из этого получилось усиление ненависти к поработителям в сердцах народов этих стран, результаты которой до сих пор еще не ликвидированы и, пожалуй, не скоро еще будут ликвидированы. Спрашивается: где гарантия, что то же самое не получится в результате войны империалистов против Китая?

«Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б)», стр. 11, Партиздат, 1934 г.

79. ЭНГЕЛЬС О ПОЛИТИКЕ БИСМАРКА

Бисмарк принял за дело. Надо было повторить государственный переворот Луи-Наполеона, вочью показать немецкой буржуазии действительное соотношение сил, силой рассеять ее либеральные иллюзии, но в то же время исполнить ее национальные требования, совпадающие с желаниями Пруссии. Шлезвиг-Гольштиния первая представила поле для деятельности. Почва для внешней политики была подготовлена. Русского царя Бисмарк привлек на свою сторону услугами полицейского характера, которые оказал ему во время польского восстания

¹ Курсив тов. Сталина. — *Ред.*

1863 г.; Луи-Наполеон тоже был надлежащим образом обработан и в оправдание своего индифферентизма, под которым скрывалось тайное одобрение планов Бисмарка, всегда мог сослаться на свой излюбленный «принцип национальности»; в Англии премьером был Пальмерстон, который посадил на пост министра иностранных дел маленького лорда Джона Русселя с исключительной целью выставить его на посмешище. Но Австрия конкурировала с Пруссией в вопросе о гегемонии в Германии и в данном случае не могла позволить Пруссии оспаривать у себя пальму первенства, тем более, что в 1850—1851 году вела себя в качестве жандарма царя Николая в Шлезвиг-Гольштейне еще гнуснее, чем даже Пруссия. Положение было, таким образом, в высшей степени благоприятное. Как ни ненавидел Австрию Бисмарк, как ни хотелось бы Австрии, в свою очередь, выместить свой гнев на Пруссии, но когда умер Фридрих III Датский, им обоим ничего иного не оставалось, как сообща выступить против Дании — с молчаливого соизволения России и Франции. Успех был обеспечен заранее, если Европа останется нейтральной. Так и случилось; герцогства были завоеваны и закреплены мирным договором за Австрией и Пруссией...

Так исполнил Бисмарк в герцогствах волю немецкой буржуазии против ее воли. Он прогнал датчан, бросил вызов иностранным державам, — а они и ухом не повели. Но с герцогствами, только что освобожденными, поступили как с завоеванной страной, — их совсем не спрашивали об их желаниях, а просто-напросто временно поделили между Австрией и Пруссией. Пруссия снова стала великой державой и перестала быть пятым колесом у европейского воза; исполнение желаний буржуазии шло самым быстрым темпом, но избранный для этого путь не был путем либеральной буржуазии. Итак, прусский военный конфликт продолжался и с течением времени даже все больше усложнялся. Должен был наступить второй акт генерального сражения, которое Бисмарк давал на внешнем и внутреннем фронте...

И до, и после того времени германская буржуазия стояла перед известным противоречием. С одной стороны, она требовала политической власти исключительно для себя, т.-е., для опирающегося на либеральное большинство палаты министерство, а такому министерству пришлось бы в течение десяти лет, пока оно не получило бы окончательного признания, вести борьбу со старым строем, представленным короной; это значило внутренне ослабить себя на десять лет. С другой же стороны, она требовала революционного преобразования Германии, осуществимого только силой, а следовательно — только при посредстве фактической диктатуры. А между тем, начиная с 1848 года, буржуазия на каждом шагу во все критические моменты давала свидетельства того, что в ней нет и следа необходимой энергии, чтобы провести хотя бы один из этих двух планов, — не говоря уже об обоих вместе. В политике существуют только две решающие силы: организованная государством сила армии — и неорганизованная, элементарная сила народных масс. Апеллировать к народным массам буржуазия разучилась с 1848 года: она боялась их еще больше, чем абсолютизма. Армия же находилась отнюдь не в ее распоряжении, а в распоряжении Бисмарка.

В неулегшемся еще конституционном конфликте Бисмарк вел самую упорную борьбу с парламентскими требованиями буржуазии. Но он горел нетерпением провести ее национальные требования; они, ведь, согласовались с сокровеннейшими сердечными желаниями прусской политики.

Если бы он теперь еще раз исполнил волю буржуазии против ее же воли, если бы, благодаря ему, объединение Германии в том виде, как оно формулировано буржуазией, стало свершившимся фактом, то конфликт сам собой уладился бы, а Бисмарк стал бы таким же кумиром буржуазии, как и его прототип — Луи-Наполеон.

Буржуазия указала ему цель, Луи-Наполеон — путь к цели, Бисмарку осталась роль исполнителя.

«Сила и экономика в образовании Германской империи», стр. 41—45, изд. 1923 г.

80. КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНФЛИКТ ¹ В ПРУССИИ

...Если мантейфелевский период показал ее (буржуазии. — *Ред.*) трусость, то новая эра вскрыла ее политическую несостоятельность.

Платой за допущение старо-либерального министерства была реорганизация армии. Итальянская война дала долгожданный повод потребовать ее от ландтага... Пруссия, хотя и была по существу военным государством, не создала необходимых предпосылок для современной большой армии. Для этого она была слишком слаба. Но уклониться от того, что стало необходимым для всего континента, она не могла, тем более, что ее двусмысленная «политика свободных рук» отрезала ей путь к заключению сколько-нибудь надежных союзов. Наконец, как бы ни смотреть на реорганизацию армии, прусская буржуазия должна была знать, что не ей этому воспрепятствовать. Итак, единственно правильный оперативный план мог для нее состоять лишь в том, чтобы за согласие на неизбежную реорганизацию выторговать для себя как можно больше политических уступок. Но прусская буржуазия, вся еще в сиянках от пинков мантейфелевского сапога, теперь внезапно распетушилась. Она вдруг вообразила себя решающей силой в государстве; она отвергла реорганизацию армии. Тут-то и пришел конец иллюзиям. Бисмарк разъяснил ей, что ее бумажная конституция и парламентские голосования не стоят медного гроша, что Пруссией управляет король, а палаты существуют только для того, чтобы соглашаться. Реорганизация армии была проведена вопреки конституции, а с депутатами опять обошлись по-мантейфелевски. После недолгого показательного сопротивления, которое утомило ее самое гораздо скорее, чем ее противника Бисмарка, буржуазия нашла в датской войне первый предлог для стыдливых попыток к примирению; после Садовой она перестала стесняться, восторженно пала к ногам Бисмарка и с тех пор красовалась только в его свите; после французской войны восторг ее уже не знал границ, отныне она принадлежала Бисмарку душой и телом, она буквально стерлась перед ним в порошок.

Маркс и Энгельс, «Кризис в Пруссии», Соч., т. XV, стр. 83—84.

¹ Конституционный конфликт — столкновение между правительством Пруссии и либеральным большинством ландтага. Последнее произошло в связи с проектом усиления и реорганизации армии, внесенным правительством в прусский ландтаг в 1863 г. Либеральное большинство палаты, боявшееся усиления короля и юнкерства, отказалось утвердить этот проект. Король распустил палату (II/III 1862 г.), и призвал к власти ярых реакционеров. С победой на новых выборах прогрессистов последовал новый отказ в утверждении военного законопроекта, а в дальнейшем и отказ в вотировании бюджета. Конфликт продолжался до 1864 г.

81. ЛЕНИН О КОНСТИТУЦИОННОМ КОНФЛИКТЕ В ПРУССИИ

а.

...В 60-х годах Бисмарк повздорил открыто с «народными представителями» из буржуазии, но это была последняя вспышка семейной ссоры. Буржуазия увлеклась победами немецкой армии и вполне помирилась на всеобщем избирательном праве при полном сохранении власти за дворянски-чиновничьим правительством...

...Бисмарки мирились с буржуазией только тогда, когда революция окончательно подавлялась, когда «народную свободу» окончательно надвигала буржуазия, когда она по-милому, по-хорошему уживалась со старой дворянско-чиновничьей властью, защищавшей помещика против крестьянина и всего более капиталиста против рабочего.

Вот в чем была действительная, настоящая основа примирения Бисмарка с немецкими кадетами, то бишь с прусскими прогрессистами. Вот в чем была жизненная подкладка того «конституционализма», которому 15 лет после подавления революции учили Бисмарков немецкие Ковалевские и Милюковы. Наши профессора, может быть, и не знают этого: профессора знают книжки, да не знают жизни, но рабочие должны знать это.

«Правительство, Дума и народ», Соч., т. IX, стр. 263.

б.

...Контр-революционность крупной буржуазии не мешала ей «леветь», например, в эпоху конституционного конфликта 60-х годов, но поскольку не выступал самостоятельно и решительно пролетариат, постольку из этого «левения» не получалась революция, а получалась только робкая оппозиция, побуждавшая монархию становиться все более буржуазной и не разрушавшая союза буржуазии с юнкерами, т.-е. реакционными помещиками...

И во Франции после 1789-го года и в Германии после 1848-го года монархия, несомненно, делала «еще шаг по пути превращения в буржуазную монархию». Так же несомненно, что буржуазия после обеих этих революций становилась контр-революционной. Значит ли это, что после 1789-го года во Франции и после 1848-го года в Германии исчезала почва для «левения» буржуазии и для следующей буржуазной революции? Конечно, нет. Французская буржуазия, несмотря на свою контр-революционность, «левела», скажем, в 1830 году, немецкая — в 1863—1864 годах. Поскольку пролетариат не выступал самостоятельно, поскольку он не завоевывал себе хотя бы даже на короткое время политической власти при помощи революционных слоев буржуазии, постольку «левение» буржуазии не приводило к революции (Германия), а приводило только к дальнейшим шагам превращения монархии в буржуазную монархию. Поскольку пролетариат выступал самостоятельно и завоевывал в союзе с революционными слоями буржуазии политическую власть, свергая старую власть (как было во Франции не раз в XIX веке), постольку «левение» буржуазии оказывалось прологом новой буржуазной революции.

«Левение» буржуазии и задачи пролетариата», Соч., т. XIV, стр. 63—64.

82. ЭНГЕЛЬС О БОНАПАРТИЗМЕ БИСМАРКА

Энгельс—Марксу 13 апреля 1866 г.

Итак, suffrage universel coup. (ход с всеобщим избирательным правом) Бисмарком все-таки сделан, хотя и без Лассала. Пови-

димому, немецкий обыватель, немного поупрямившись, пойдет на это, так как бонапартизм — истинная религия современной буржуазии. Мне становится все яснее, что буржуазия неспособна сама непосредственно управлять, и потому во всех тех случаях, где олигархия не может, как здесь в Англии, принять на себя, за хорошее вознаграждение, управление государством и обществом в интересах буржуазии, — нормальную форму является бонапартовская полудиктатура; существенные материальные интересы буржуазии она проводит даже против воли самой буржуазии, но ей самой не оставляет никакого участия в господстве. С другой стороны, сама эта диктатура в свою очередь вынуждена против своей воли защищать эти материальные интересы буржуазии. Так, господин Бисмарк принял теперь программу Национального союза. Конечно, ее проведение в жизнь совсем другое дело, но Бисмарк вряд ли потерпит крушение из-за сопротивления немецкого обывателя.

Соч., т. XXIII, стр. 343—344.

83. ИЗ РЕЧИ БИСМАРКА В БЮДЖЕТНОЙ КОМИССИИ ПАЛАТЫ НАРОДНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ 30 СЕНТЯБРЯ 1862 г.

Германия взирает не на либерализм Пруссии, а на ее могущество; пусть Бавария, Вюртемберг, Баден идут на уступку либерализму, никто однако не ответит им роли, которую играет Пруссия; границы Пруссии по Венским договорам-трактатам не благоприятствуют здоровой государственной жизни; не речами и постановлениями большинства решаются великие вопросы современности — это было большой ошибкой 1848 и 1849 гг., — а железом и кровью.

Joh. Hohnfeld, Deutsche Reichsgeschichte in Dokumenten 1849—1926. Erster Halbband, S. 27.

84. ПРОГРАММА КОНСЕРВАТОРОВ (20 декабря 1866 г.)

Наша программа коротка и общедоступна. Прусское королевство — средоточие и защита немецкого единства и свободы. Наш пароль, которому мы должны следовать и который мы должны осуществить, — это следование по пути той немецкой политики его величества короля, которая выявляет его собственные идеи о власти и которая фактически представлена графом Бисмарком.

Чем дальше, тем больше признает немецкий народ, что прусское королевство — защита немецкого могущества и немецкой чести.

Как дело было начато, так оно должно быть и закончено; вершителем его может быть только тот чело ек, который как верный слуга своего короля сумел в XIX столетии продолжить старинную мысль о Пруссии как собирательнице государства.

Поэтому мы сплываемся вокруг нашего испытанного знамени и ревностно беремся за дело, ибо в жизнь проводится опыт избирательного закона, неотъемлемыми предпосылками которого является самоотверженный патриотизм всего народа в целом и каждого отдельного гражданина.

Salomon, Die deutsche Parteiprogramme, Heft I, S. 71.

85. ПРОГРАММА ГЕРМАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОЮЗА (1859 г.)

Современное опасное состояние Европы и Германии и потребность подчинить все политические партийные требования единой великой общей задаче объединения Германии сблизили целый ряд людей,

принадлежавших ранее частью к демократической, частью к конституционной партиям. Пришедшие с разных концов немецкой земли, они ставят себе одну задачу — провести в жизнь единое управление Германией и развернуть нужную для этой цели деятельность.

Присоединяясь к эйзенаховскому разъяснению от 17-го и к ганноверскому разъяснению от 19 июля 1859 г., они объединяются на следующих пунктах:

1. Мы замечаем в современном политическом мировом положении большие опасности для независимости нашего немецкого отечества, которые умножил мир, заключенный между Австрией и Францией...

3. С этой целью необходимо заменить союзный сейм прочным, твердым, постоянным центральным управлением Германии и созвать немецкое Национальное собрание.

4. При современных условиях самые эффективные мероприятия для достижения этой цели могут исходить только от Пруссии; следовательно необходимо так действовать, чтобы Пруссия взяла на себя нужную инициативу.

5. Если бы в ближайшее время Германии угрожала непосредственная внешняя опасность, то — впрямь до создания немецкого центрального управления — руководство немецкими военными силами, а также дипломатическое представительство Германии во-вне возлагаются на Пруссию.

6. Обязанностью каждого немца является всемерная поддержка прусского правительства, поскольку оно руководствуется в своих стремлениях такими задачами прусского государства, которые в существенном совпадают с потребностями и задачами Германии, а также поскольку его деятельность направлена на введение сильного и свободного единого управления Германией.

7. Мы ждем от всех друзей немецкой отчизны, будь то члены демократической или конституционной партии, что они национальную независимость и единство поставят выше партийных требований и что они будут согласованно и настойчиво действовать для создания сильного правительства в Германии.

Salomon, Die deutsche Parteiprogramme, Heft I, S. 71.

86. КАПИТУЛЯЦИЯ ЛИБЕРАЛЬНОЙ БУРЖУАЗИИ ПЕРЕД ВИСМАРКОМ. ПРОГРАММА НАЦИОНАЛЬНО-ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПАРТИИ (сентябрь 1866 г.)

Существенные разногласия в вопросах о вознаграждении и о ваймах побуждают нас изложить перед лицом страны те точки зрения, которыми мы до сих пор руководились и следовать которым намерены в дальнейшем.

Во время чрезвычайной сессии мы считаем своей насущнейшей задачей оказание правительству полной поддержки со стороны народных представителей в вопросах внешней политики. В победоносно законченной войне и ее последствиях видим мы первое счастливое начало действительного объединения немецкого отечества.

Расширение границ Пруссии и подчинение севера ее руководству закрепины навсегда; отделение же юга должно быть лишь временно и продолжится не дольше, чем это вынудят обстоятельства. Однако легко предвидимые опасности в будущем угрожают указанным успехам и даже самому достижению цели. В такую минуту священная обязанность народного представительства в том, чтобы незамедлительно при всяких условиях вывить свою поддержку правительству — поддержку, на которую всякое пра-

вительство Пруссии имеет право рассчитывать до тех пор, пока оно защищает единство Германии против чужеземного захвата местных центробежных интересов, а также пока оно стремится поднять мощь единой Германии. Правительство завоевало неоспоримое право на доверие; под его руководством внешней политикой и военными силами Германия идет в желанном направлении.

Невыносимым при такой точке зрения, невыносимым при насущнейших потребностях отечества был тяжелый конфликт минувших лет; не могло быть достигнуто согласие между правительством и народными представителями и исключена возможность великой дееспособной поддержки со стороны ландтага. К счастью, доблесть народа на войне и заслуги правительства в области политики совершенно смели некоторые причины разногласия, другие же временно отодвинулись назад.

Признание совершившегося было признанием вознаграждения, последнее создало сотрудничество народных представителей.

Мы несем на себе обязанности бдительной и лояльной оппозиции и чувствуем себя ответственными не только за права прусского народа; мы ответим за будущее Германии, если мы склонимся перед тем злом, которым, несмотря на успехи внешней политики, непопулярный образ действия правительства сможет угрожать внутренней жизни страны; этот образ действия нарушит сотрудничество между правительством и народным представительством; тесное слияние коренных и вновь присоединенных частей страны затруднит объединение остальной Германии вокруг Пруссии. Рядом с вооруженной мощью и опорой на оружие необходимо либеральное управление. В соединении обоих элементов, в опубликовании давно задержанных основных законов и в самоуправлении общин видим мы прямой путь к возвеличению Пруссии и к ее господству в Германии.

Salomon, Die deutsche Parteiprogramme, Heft I, S. 74.

87. ЛЕНИН О РЕЗУЛЬТАТАХ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛ-ЛИБЕРАЛОВ

Это кажется либеральной буржуазии реальной политикой. Этим ползучим реализмом (по прекрасному выражению одного с.-д.) они гордятся, считают его верхом политической тактичности и дипломатически-мудрой тактики. На самом же деле это не только самая глупая и самая предательская, но и самая бесплодная тактика, благодаря которой немецкие кадеты, начиная от франкфуртских болтунов и кончая пресмыкающимися перед Бисмарком национал-либералами, на полвека лишним после буржуазной революции укрепили государственную власть в руках юнкеров (черносотенных помещиков, Дорреров, Булацелей, Пуришкевичей, — говоря по-русски) и в руках «общитого парламентскими формами военного абсолютизма».

«Подделка правительством Думы и задачи социал-демократии», Соч., т. X, стр. 213.

РАБОЧЕЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В 60—70-х ГОДАХ

88. ПИСЬМА ЛАССАЛЯ БИСМАРКУ

В.

Берлин, 8 июня 1863 г. Бельвьюштрассе, 13.

Ваше превосходительство!

Я почтительнейше предлагаю при сем, как продолжение — хотя и

в шутилом тоне — нашего недавнего разговора, конституцию моего государства, по поводу которой Вы, пожалуй, могли бы позавидовать мне. Но эта миниатюра послужит для Вас убедительным доказательством, что рабочее сословие в самом деле инстинктивно чувствует себя склонным к диктатуре, если только его можно будет надлежащим образом убедить, что эта диктатура будет осуществляема в его интересах, и до какой степени оно было бы ввиду этого склонно, несмотря на республиканские убеждения или, лучше сказать, именно в силу последних, видеть в короне естественного носителя социальной диктатуры, в противоположность эгоизму буржуазного общества, если бы корона, с своей стороны, когда-либо могла решиться на, конечно, весьма маловероятный шаг, а именно, если бы она пошла воистину революционным и национальным путем и превратилась из монархии привилегированных сословий в социальную и революционную монархию..

6.

Телеграмма. Золинген, 27 сентября 1863 г.

Прогрессистский бургомистр в сопровождении десяти вооруженных жандармов и многих полицейских с обнаженными пашками распустили только что без всякого законного основания созванное мной рабочее собрание. Тщетно я протестовал, указывая на закон о союзах. С трудом я удержал толпу, состоявшую из 5 тыс. человек, находившихся в большом зале стрелкового общества, и нескольких тысяч перед зданием, от самочинных действий (Tätlichkeit). Меня сопровождали на телеграф жандармы и тысячные толпы народа, считавшие меня арестованным. Знамя эльберфельдских рабочих конфисковано. Прошу о самом строгом, скором, законном удовлетворении.

«Летописи марксизма», т. VI, стр. 12.

Ф. Лассаль.

89. МАРКС О ЛАССАЛЕ¹

23 февраля 1865 г., Лондон.

Многоуважаемый друг!

Вчера я получил ваше очень интересное для меня письмо и отвечаю теперь по пунктам:

Прежде всего я вкратце выясню вам мое отношение к Лассалу. Во время его агитации наши отношения были прерваны:

1) вследствие его хвастливого самохвальства, с которым он соединял в то же время бесстыднейшее плагиаторство моих и т. д. сочинений,

2) потому что я осуждал его политическую тактику,

3) потому что здесь, в Лондоне, еще до начала его агитации, я подробно разъяснил и «доказал» ему, что непосредственно «социалистическое» вмешательство какого-то там «государства Пруссии» — бессмыслица. В своих письмах ко мне (с 1848 по 1863 г.), как и при личных свиданиях со мной, он всегда объявлял себя сторонником представляемой мною партии. Но как только он убедился в Лондоне (в конце 1862 г.), что со мной ему не удастся вести свою игру, он решил выдвинуться в качестве «рабочего диктатора» против меня и старой партии. Несмотря на все это, я признавал его агитационные заслуги, хотя к концу его короткой жизненной стези эта агитация представлялась мне самому все в более двойственном свете. Его внезапная смерть, старая дружба,

¹ Письмо адресовано Кугельману.

траурные письма графини Гацфельдт, отвращение к трусливой наглости буржуазных газет по отношению к тому, кого они так боялись при его жизни, — все это побудило меня выступить с кратким заявлением против этой жалкой лжи (Гацфельдт послала это заявление в «Nordstern»). Этот протест не касался, однако, с о д е р ж а н и я деятельности Лассалья. По тем же соображениям и в надежде устранить элементы, которые казались мне опасными, я вместе с Энгельсом обещал сотрудничество в «С о ц и а л - д е м о к р а т е»... и, получив от Швейцера удостоверение редакция «С о ц и а л - д е м о к р а т а», разрешил ему назвать нас в списке сотрудников. В качестве гарантии нам служило еще то обстоятельство, что В. Л и б к н е х т был неофициальным членом редакции. Между тем, скоро обнаружилось, — доказательства этого попали в наши руки, — что на деле Лассаль и з м е н и л партии. Он заключил формальный договор с Бисмарком (при этом, конечно, без всяких гарантий с его стороны). В конце сентября 1864 г. он должен был отправиться в Гамбург и там (совместно с сумасбродным Шраммом и прусским полицейским шпионом Марром) «п р и н у д и т ь» Бисмарка инкорпорировать Шлезвиг-Гольштинию, т. е. провозгласить это от имени «рабочих», за что Бисмарк обещал всеобщее избирательное право и некоторые социалистические шарлатанства. Жаль, что Лассаль не смог разыграть этой комедии! Она представила бы его в смешном и глупом виде и навсегда положила бы этим конец всем попыткам подобного рода!

«Письма К. Маркса Кугельману», стр. 6—8, Гиз, 1928 г.

90. ЗАЯВЛЕНИЕ В РЕДАКЦИЮ «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТА»

Нижеподписавшиеся обещали свое сотрудничество «Социал-демократу» и разрешили опубликовать свои имена в списке сотрудников при определенном условии, что газета будет редактироваться в духе той краткой программы, которая была им сообщена. Они не забывали ни на минуту трудного положения «Социал-демократа» и никаких требований, не подходящих для берлинского меридиана, не предъявляли. Но они снова и снова требовали, чтобы газета говорила против правительства и против самодержавно-феодальной партии столь же смелым языком, как и против либералов. Тактика, которую ведет «Социал-демократ», делает дальнейшее участие в нем нижеподписавшихся невозможным. Взгляд их на королевско-прусский прагмательственный социализм и на правильную позицию рабочей партии по отношению к подобному обману можно найти в № 73 «Немецкой брюссельской газеты» («Deutscher Brüsseler Zeitung») от 12 сентября 1847 г., где он изложен подробно, в ответ на № 206 выходившего тогда в Кельне «Рейнского наблюдателя» («Rheinischer Beobachter»), в котором был предложен сюз «пролетариата» с «правительством» против «либеральной буржуазии». Мы и сегодня подписываемся под каждым словом н а ш е г о тогдашнего заявления.

Маркс и Энгельс, Письма, под ред. В. Аворатского, стр. 157—158, Партиздат, 1932 г.

91. ПИСЬМО МАРКСА ШВЕЙЦЕРУ¹

13 октября 1868 г.

Что касается союза Лассалья, то он возник в эпоху реакции. После пятнадцатилетнего сна Лассаль снова пробудил в Герма-

¹ Швейцер (1833—1875)—преемник Лассалья в руководстве Всеобщим немецким рабочим союзом.

нии рабочее движение, — и это остается его бессмертной заслугой. Но он совершил крупные ошибки. Он слишком поддался влиянию наличных условий того времени. Мелкую исходную точку — свою противоположность ничтожному Шульце-Деличу — он сделал центральным пунктом своей агитации, государственную помощь в противоположность самопомощи. Таким образом, он снова выдвинул тот лозунг, который Бюше — глава французского католического социализма — выставил в 1843 г. против подлинного рабочего движения во Франции. Будучи слишком интеллигентным, чтобы считать этот лозунг чем-то большим, чем просто переходным *pis aller* (на худой конец), Лассаль мог оправдать его только тем, что этот лозунг (якобы) непосредственно является практическим. Для этой цели он должен был утверждать, что это может быть осуществлено в ближайшем будущем. «Государство» превратилось таким образом в прусское государство, вследствие чего он был вынужден сделать уступки прусской монархии, прусской реакции (феодалной партии) и даже клерикалам.

Вместе с государственной помощью производительным союзам по Бюше он соединил чартистский лозунг — лозунг избирательного права. Он проглядел, что условия в Германии и Англии различны. Он не понял уроков Франции в вопросе о всеобщем избирательном праве. Затем он с самого начала придал своей агитации религиозный сектантский характер, подобно всякому, кто утверждает, что у него в кармане имеется всепасающее средство против страданий масс. На самом деле всякая секта религиозна. Далее, подобно всякому учредителю секты, он отрицал какую бы то ни было связь с прежним движением. Он впал в ошибку Прудона, состоявшую в том, что он не искал реальной основы для своей агитации в действительных элементах классового движения, но хотел направить ход этого последнего по известному, определенному доктринерскому рецепту.

То, что я говорю теперь, позднее (*post factum*), я наперед предсказывал Лассалю, когда он в 1862 г. приехал в Лондон и приглашал меня ехать вместе с ним во главе нового движения.

Вы сами на себе испытали противоположность между движением секты и движением класса. Секта ищет смысла своего существования (*raison d'être*) в своем *point d'honneur*, не в том, что у нее есть общего с классовым движением, а в том особом талисмане (*besonderen Schibboleth*), который ее от этого движения отличает. Когда вы предложили созвать съезд в Гамбурге для учреждения профессиональных союзов, то вы смогли сломить сектантское сопротивление только своей угрозой отказаться от президентства. Кроме того, вы были вынуждены раздвоить свою личность, объявив, что вы один раз действовали как глава секты, другой же раз — как орган классового движения.

Пуспуск Всеобщего немецкого рабочего союза дал вам (исторический) повод сделать значительный шаг вперед и объявить, доказать, если хотите, что теперь наступил новый период развития и созрел момент для растворения сектантского движения в классовом движении и для окончательной ликвидации всяких пережитков. Что касалось правильного (*wahren*) содержания секты, то она должна была бы внести его в общее движение в качестве элемента, обогащающего это движение. Вместо этого вы требовали от классового движения, чтобы оно подчинилось особому сектантскому движению. Те, кто не принадлежал к вашим друзьям, сделали

отсюда вывод, что вы во что бы то ни стало хотите консервировать свое «собственное рабочее движение».

«Письма», под ред. В. Адоратского, стр. 160—162, Партиздат, 1932 г.

92. ЛАССАЛЬ. ИЗ «ГЛАСНОГО ОТВЕТА ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ»

Господа! В письме вашем вы приглашаете меня изложить вам, в какой мне угодно форме, мои взгляды на рабочее движение, на средства, к которым надо прибегнуть для улучшения положения рабочего сословия в политическом, материальном и умственном отношениях, и особенно на значение ассоциаций для совершенно необеспеченного класса народа.

Я не затрудняюсь исполнить ваше желание и избираю простейшую форму гласного ответа на ваше письмо...

...Только от политической свободы может он (рабочий класс) ожидать удовлетворения своих законных интересов.

...Эта партия (прогрессистов) доказала, что против решительного правительства она есть и будет бессильна. Она доказала свою совершенную неспособность содействовать малейшему действительному осуществлению интересов свободы.

Она доказала, что не имеет ни малейшего притязания на симпатии демократических слоев населения и совершенно чужда чувства и понимания политической честности, которой рабочее сословие должно быть проникнуто.

...Рабочее сословие должно организоваться в самостоятельную рабочую партию и принять лозунгом этой партии общее, равное и прямое избирательное право. Представительство рабочего сословия в германских законодательных собраниях — вот одно, что может удовлетворить его законные интересы в политическом отношении. Согласно этому политической программой рабочей партии должна быть мирная и законодательная агитация в этих видах при помощи всех законных средств.

Само собой понятно, как должна относиться рабочая партия к немецкой партии прогрессистов...

Но вы хотите учредить сберегательные, инвалидные, вспомогательные и больничные кассы?

Я признаю в этих учреждениях известную относительную пользу, в высшей степени ничтожную и почти не стоящую траты сил...

Могут ли шульце-делические ассоциации, кредитные и ссудные общества, сырьевые и потребительские товарищества улучшить положение рабочего сословия?

На этот вопрос приходится решительнейшим образом ответить — нет! Легко показать это вкратце.

Что касается, во-первых, кредитных или ссудных и сырьевых товариществ, то те и другие существуют лишь для того, кто ведет дело на свой счет, стало быть, для мелкопромышленного ремесленника. Для рабочего в тесном смысле, для работников, занятых в фабричной крупной промышленности, не имеющих собственного промысла, для которого и были бы нужны кредит и сырые материалы, эти общества не существуют...

Остается еще рассмотреть потребительские общества.

Развитие потребительских обществ распространилось бы на все рабочее сословие. Тем не менее, они совершенно неспособны улучшить положение рабочего сословия. На это есть три причины, которые в сущности составляют одну...

1. Рабочее сословие терпит постигший его ущерб в качестве не потребителя, а производителя. Стало быть, уже по одному этому ошибочно хотеть помочь работнику как потребителю, вместо того чтобы помогать ему с той стороны, где его действительно дают, т. е. как производителем...

2. При теперешних отношениях, под господством спроса и предложения труда, рабочую плату определяет следующий железный закон: средний размер рабочей платы всегда сводится на безусловно необходимое содержание, требуемое привычками народа для поддержания жизни и размножения. Вот точка, вокруг которой вращается действительная почасовая плата, как маятник, никогда не поднимаясь надолго выше и никогда надолго не опускаясь ниже...

Действительный средний размер рабочей платы состоит в беспрестанном колебании вокруг этого центра тяжести ее, причем она то возвышается (период благоденствия во всех или некоторых отраслях труда), то падает (период более или менее общей нужды и кризисов).

Ограничение среднего размера рабочей платы пределами, по привычкам народа безусловно необходимыми для существования и размножения, — таков, повторяю, железный, жестокий закон, управляющий при нынешних обстоятельствах заработной платой...

Из продуктов труда берется и раздается рабочим столько, сколько безусловно необходимо для поддержания их существования (рабочая плата). Весь остальной продукт труда достается предпринимателям...

...Сделать рабочее сословие своим собственным предпринимателем — вот единственное средство устранить железный и жестокий закон, определяющий рабочую плату. Если бы рабочее сословие сделалось своим собственным предпринимателем, тогда уничтожилось бы различие между рабочей платой и барышом предпринимателя, и вознаграждением труда стал бы продукт труда.

...Самое мирное, законнейшее, простейшее уничтожение предпринимательского барыша организацией рабочего сословия посредством добровольных ассоциаций, в качестве самостоятельного предпринимателя, устранение этим единственным способом того закона, который при нынешнем производстве дает работникам лишь необходимое для жизни, как наемную плату, — все остальное предоставляет предпринимателю, — вот единственное истинное, единственно желательное, единственно соответствующее справедливым притязаниям рабочего сословия средство улучшить его положение.

...Разумеется, нет ничего несомненнее, достовернее, как то, что вы не всегда сможете достигнуть цели, пока вы исключительно предоставлены своим изолированным индивидуальным усилиям.

Но вот потому-то и обязано государство доставить вам эту возможность — взять в свои руки для поощрения и развития великое дело свободных индивидуальных ассоциаций рабочего сословия и положить себе в священную обязанность дать средства и способы для вашей самоорганизации и самоассоциации.

Государство может доставить вам эту возможность легче всего посредством своих больших кредитных и оборотных учреждений (банков)... Государство принадлежит вам, потому что из вас оно и состоит... государство — это вы, великая ассоциация беднейших классов...

Повторяю: свободная индивидуальная ассоциация работников, но осуществленная помощью и покровительством государства, есть единственный выход из бедственного положения рабочего сословия.

Но как склонить государство к этому вмешательству?

И на этот вопрос тотчас представляется ясный, как солнце, ответ: это возможно только при общем и прямом избирательном праве.

Только тогда вы склоните государство выполнить свой долг, когда все законодательные собрания Германии будут основаны на общем и прямом избирательном праве.

...Всеобщее и прямое избирательное право есть, стало быть, как теперь обнаружилось, не только политический принцип, коренное условие всякого социального улучшения. Это — единственное средство улучшить материальное положение рабочего сословия.

Но как добиться этого общего и прямого избирательного права?

Организуйтесь в общий германский союз с целью законной и мирной, но неутомимой, непрестанной агитации для введения во всех германских землях всеобщего и прямого избирательного права... Вот знамя, которое вам следует поднять. Вот знамя, под которым вы победите, и другого для вас нет...

Лассаль. Гластный ответ Центральному комитету. Offenes Antwortschreiben an das Zentralkomitee zur Berufung eines allgemeinen deutschen Arbeiter-Kongresses zu Leipzig. Lassale, gesammelte Reden und Schriften, B. III, 1919.

9°. ПРОГРАММА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ, ПРИНЯТАЯ В ЭЙЗЕНАХЕ В 1869 г.

I. Социал-демократическая рабочая партия стремится к учреждению свободного народного государства.

II. Каждый член социал-демократической рабочей партии обязывается всеми силами защищать следующие положения:

1. Современный политический и общественный строй в высшей степени несправедлив, и потому с ним должно бороться с величайшей энергией.

2. Борьба за освобождение трудящихся классов есть борьба не за классовые привилегии и преимущества, но за равные права и равные обязанности и за уничтожение всякого классового господства.

3. Экономическая зависимость рабочего от капиталиста образует основу рабства во всех формах, и поэтому социал-демократическая рабочая партия путем уничтожения нынешнего способа производства (системы наемного труда) и перехода к коллективному труду добивается полного продукта труда для каждого рабочего.

4. Политическая свобода есть необходимое условие экономического освобождения трудящихся классов. Стало быть социальный вопрос неотделим от политического, его решение обусловлено решением последнего и возможно лишь в демократическом государстве.

5. Принимая во внимание, что политическое и экономическое освобождение рабочего класса возможно лишь в том случае, если последний

будет вести борьбу общими силами, социал-демократическая рабочая партия создает себе единую организацию, которая однако каждому в отдельности дает возможность пользоваться своим влиянием для блага целого.

6. Принимая во внимание, что освобождение рабочих составляет не местную и не национальную, но социальную задачу, которая охватывает все страны, где существует современное общество, социал-демократическая рабочая партия рассматривает себя, поскольку это позволяют законы о союзах, как ветвь Международного товарищества рабочих, разделяющую его стремления.

III. Ближайшими требованиями в агитации социал-демократической рабочей партии должны выставляться:

1. Предоставление всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права всем мужчинам, достигшим 20-летнего возраста, для выборов в парламент, в ландтаги отдельных государств, в провинциальные и общинные, а также во все прочие представительные органы. Избранным представителям должны быть обеспечены суточные в достаточном размере.

2. Введение прямого законодательства народом (т. е. право внесения и отклонения законодательных предложений).

3. Отмена всех преимуществ сословия, владения, рождения и вероисповедания.

4. Учреждение народного ополчения взамен постоянной армии.

5. Отделение церкви от государства и школы от церкви.

6. Обязательное обучение в народных школах и бесплатное обучение во всех государственных учебных заведениях.

7. Независимость суда, введение суда присяжных и профессиональных судов, введение гласного и устного судопроизводства и бесплатное правосудие.

8. Отмена всех законов о печати, обществах и союзах; введение нормального рабочего дня; ограничение женского и запрещение детского труда.

9. Отмена всех косвенных налогов, введение единого прямого прогрессивного подоходного налога и налога на наследство.

10. Государственная поддержка кооперации и государственный кредит свободным производительным товариществам при демократических гарантиях.

Р. Дункер, Маркс и Энгельс о программе и тактике социал-демократии, стр. 116—117, «Прибой», 1930 г.

91. ЛЕНИН О БОРЬБЕ ЛАССАЛЬЯНЦЕВ С ЭЙЗЕНАХОВЦАМИ

Историческая причина раскола германского социализма сводилась, коротко говоря, к следующему. На очереди стоял вопрос объединения Германии. Оно могло совершиться, при тогдашнем соотношении классов, двояко: либо путем революции, руководимой пролетариатом и создающей всенемецкую республику, либо путем династических войн Пруссии, укрепляющих гегемонию прусских помещиков в объединенной Германии.

Лассаль и лассальянцы, видя слабые шансы пролетарского и демократического пути, вели шаткую тактику, приспособляясь к гегемонии юнкера Бисмарка. Их ошибки сводились к уклону рабочей партии на бонапартистски-государственно-социалистический путь. Напротив, Бебель

и Либкнехт последовательно отстаивали демократический и пролетарский путь, борясь с малейшими уступками пруссачеству, бисмарковщине, национализму.

И история оправдала Бебеля и Либкнехта, несмотря на то, что Германия объединилась по-бисмарски. Только последовательно-демократическая и революционная тактика Бебеля и Либкнехта, только их «неуступчивость» национализму, только их непримиримость по отношению к объединению Германии и обновлению ее «сверху» помогли заложить прочный фундамент действительно социал-демократической рабочей партии. А дело шло именно о фундаменте партии.

Если заигрывания лассальянцев с бисмарковщиной или их «приспособления» к ней не принесли вреда германскому рабочему движению, то только благодаря самому энергичному, беспощадно-резкому отпору, какой давали этим поползновениям Бебель и Либкнехт.

А когда вопрос исторически был решен, через пять лет после основания германской империи, Бебель и Либкнехт сумели объединить две рабочие партии и обеспечить гегемонию марксизма в единой партии.

«Август Бебель», Соч., т. XVI, стр. 547.

ВОЙНА 1870/71 г. И ПОБЕДА ПРУССКОГО ПУТИ ОБЪЕДИНЕНИЯ

95. ФРАНКО-ПРУССКАЯ ВОЙНА

...До 1866 года Германия была для Пруссии исключительно территорией аннексий, которой надо было делиться с заграницей. После 1866 г. Германия стала страной, которую Пруссия должна была охранять и защищать от когтей заграницы. Правда, по особым соображениям Пруссии из наново организуемой так называемой Германии были исключены целые германские области. Но право германской нации на территорию, составляющую ее общую собственность, возлагало на прусскую корону обязанность противиться присоединению этих участков прежней союзной территории к иностранным государствам и впредь не закрывать для них доступа в новое прусско-немецкое государство. Потому-то Италия остановилась на границе с Тиролем, потому-то Люксембург не должен был теперь переходить в руки Луи-Наполеона. Действительно революционное правительство могло открыто заявить об этом, — но не королевско-прусский революционер, стараниями которого, в конце-концов, Германия превратилась в «географическое понятие» в меттерниховском смысле. С точки зрения международного права он сам себя посадил в калошу и мог помочь делу только применив свой излюбленный способ толкования международного права, усвоенный им в юнкерской харчевне...

Итак с обеих сторон деятельные приготовления к войне как дипломатического, так и чисто военного характера. И вот случается такой дипломатический казус.

Испания искала кандидата на престол. В марте (1860) Бенедетти, французский посланник в Берлине, узнает по слухам, что престола домогается принц Леопольд Гогенцоллерн; получает из Парижа поручение навести справки. Вице-статс-секретарь фон-Тиле заверяет честным словом, что прусскому правительству об этом ничего неизвестно. Во время одного посещения Парижа Бенедетти знакомится с мнением

императора: «Эта кандидатура по самому существу своему антинациональна, страна не согласится на нее, надо предотвратить ее»...

Итак, Бенедетти посетил Бисмарка, чтобы получить от него дальнейшие разъяснения и представить ему точку зрения Франции (11 мая 1869 года). Он не узнал от Бисмарка ничего определенного. Зато Бисмарк узнал от него то, чего хотел: что выставить кандидатуру Леопольда значило вызвать немедленную войну с Францией. Таким образом, Бисмарк получил возможность затеять войну, когда ему заблагорассудилось бы.

И в самом деле — кандидатура Леопольда вторично выплывает в июле 1870 г. и немедленно приводит к войне, как ни противится этому Луи-Наполеон. Он не только увидел, что попал в ловушку, но знал также, что на карту поставлена его корона и мало верил в правдивость своей бонапартистской шайки, которая уверяла его, что все готово — до последней пуговицы, — еще меньше доверял он ее военным и административным способностям. Но логические следствия его собственного прошлого вели его к гибели; самые его колебания ускоряли его падение.

Бисмарк был, напротив, в полной боевой готовности, — но, кроме того, на этот раз за ним, действительно, стоял весь народ, который за всей обоюдной дипломатической ложью видел только одно: здесь речь идет о войне не только за Рейн, но за самое существование нации. Резервы и ландвер (ополчение) — впервые с 1813 г. — охотно потекли под знамена, горя желанием сразиться. Не все ли равно, как это все вышло? Не все ли равно, какую часть двухтысячелетнего национального наследия Бисмарк самовольно обещал или не обещал Луи-Наполеону? Надо было раз навсегда внушить иностранцам, что им нечего вмешиваться во внутренние дела Германии и что Германия не обязана поддерживать шатающийся трон Луи-Наполеона уступкой немецкой территории. И перед лицом этого национального подъема исчезли все классовые различия, растаяли, как дым, все обращенные в сторону рейнского союза вождения южногерманских дворов, все реставрационные поползновения изгнанных князей.

Обе стороны постарались обеспечить себя союзниками. Луи-Наполеон был вполне уверен в Австрии и Дании и, более или менее — в Италии. Но Австрия, по обыкновению, не была готова, не могла активно выступить раньше 2 сентября, — а 2 сентября Луи-Наполеон был уже в плену у немцев, а Россия поставила Австрию в известность, что нападет на нее, как только Австрия нападет на Пруссию. В Италии же двуличная политика Луи-Наполеона отомстила за себя: ему хотелось осуществить национальное объединение, в то же время охраняя папу от этого самого национального единства; он держал в Риме оккупационные войска, которые теперь были ему нужны дома и которые он, однако, не мог убрать, не заставив Италию дать обязательство чтить суверенитет Рима и папы; Италии это, в свою очередь, мешало подать ему помощь. Наконец, Дания получила от России приказ сидеть смиренно.

Однако, на локализацию войны решающим образом повлияли не столько дипломатические переговоры, сколько быстрые удары немецкого оружия от Шпихерна и Вërта до Седана. Армия Луи-Наполеона терпела поражения в каждой стычке, и, наконец, до трех четвертей ее потянулось в плен в Германию. Вина за это падает не на солдат, ко-

торые сражались довольно храбро, а на их вождей и систему управления. Но если император, подобно Луи-Наполеону, воздвигнул свою империю при помощи шайки бродяг, если он утверждал эту империю в течение восемнадцати лет, отдавая Францию этой самой шайке на разграбление, если он все важнейшие посты в государстве заместил людьми из этой же шайки, а подчиненные должности — их прихвостнями, — ему не следовало начинать борьбы на жизнь и на смерть, при верном шансе остаться в одиночестве. Меньше чем в пять недель рушилось все здание империи, которому в течение многих лет дивились европейские филистеры; революция 4 сентября только смела с дороги мусор; и Бисмарк, вступивший в войну с целью основать малогерманскую империю, в одно прекрасное утро оказался в роли учредителя французской республики.

— Энгельс, *Сила и экономика в образовании Германской империи*, стр. 53—57.

96. ЭМСКАЯ ДЕПЕША ¹

После того как испанское правительство сообщило французскому об отказе наследного принца Гогенцоллерна, французский посланник в Эмсе предъявил его величеству королю требование известить телеграммой в Париж о том, что его величество король обязуется на все времена не давать своего согласия, если Гогенцоллерны снова выставят свою кандидатуру. В ответ на это его величество король отказался принять еще раз французского посла и сообщил ему через дежурного адъютанта, что его величество ничего не имеет сообщить французскому послу.

Bismark, Gedanken und Erinnerungen. Взято из сборника Tim Klein, «Bismark in Briefwechsel», S. 199, München, 1930.

97. РЕЧЬ ВИЛЬГЕЛЬМА I В ВЕРСАЛЕ 13 ДЕКАБРЯ 1870 г. ²

Господа!

Принимая вас здесь, в чужой стране, вдали от германской границы, я чувствую потребность выразить благодарность providению, по воле которого мы собрались здесь, в древней столице французских королей. Бог даровал нам такую победу, на которую я не смел надеяться, когда летом этого года обратился к вам за помощью. Вы оказали мне значительную поддержку, и я выражаю вам свою благодарность как лично

¹ 13 июля 1870 г. король прусский Вильгельм I имел в Эмсе беседу с французским послом графом Бенедетти. Бенедетти требовал, чтобы король сделал официальное и публичное заявление, что он одобряет состоявшийся накануне отказ отца принца Гогенцоллерн-Гизмеринген от кандидатуры последнего на испанский престол и что он кроме того никогда не позволит принцу взять этот свой отказ назад. Вильгельм согласился на первое требование, но решительно отверг второе. В Берлине королем была в тот же день послана Бисмарку депеша, излагающая беседу с Бенедетти, для опубликования в печати отказа короля от кандидатуры Гогенцоллерна, как это и было условлено с французским послом. Но Бисмарк, желая обеспечить соответствующую реакцию со стороны колебавшегося французского правительства, искусно извратил ее текст так, что поведение Бенедетти получилось в изложении чрезвычайно дерзким, а ответ короля столь же вызывающим по отношению к французскому правительству. В этом виде Бисмарк пустил этот документ в берлинскую прессу. Он произвел ожидавшееся Бисмарком впечатление: правительство Наполеона III почувствовало себя оскорбленным и объявило войну.

² Ответ на адрес рейхстага Северогерманского союза при передаче его в Версале депутатами рейхстага.

от себя, так и от имени моего войска, от имени отечества. Победоносные немецкие войска, среди которых вы меня встречаете, находили в тяжелые моменты боев и лишений поддержку отдельных государств Германии, а также преданное участие и заботу родного народа. Правительство Северогерманского союза предъявило требование к только что закончившейся сессии рейхстага предоставить средства для продолжения войны. Последнее обстоятельство дало мне новое доказательство готовности нации на тяжелые, мучительные жертвы, которые глубоко волнуют как мое, так и ваши сердца. Эти жертвы не были принесены напрасно, и мы не выпустим оружия из рук до той поры, пока не оградим немецкую границу от возможных нападений. На Северогерманском рейхстаге, приветствие и поздравление которого вы мне передаете, лежала задача еще до своего закрытия решительно содействовать делу единства Германии. Я благодарен ему за ту готовность, с которой он почти единодушно выразил свое согласие с теми договорами, которые должны быть выражением единства нации. Рейхстаг, как и другие союзные правительства, санкционировал эти договоры, будучи убежден, что совместная государственная жизнь немецкого народа будет развиваться особенно благотворно, потому что ее принципы явились плодом свободного решения наших южногерманских союзников и выработаны в полном согласии с их национальными потребностями. Я уверен, что представители государств, которым будут предложены эти договоры, последуют за своими правительствами по этому пути. Полученное мною обращение его величества короля баварского о восстановлении императорского достоинства древней германской империи меня глубоко взволновало. Вы, господа, передаете мне от имени Северогерманского рейхстага просьбу, чтобы я отозвался на этот призыв. Я охотно принимаю ваши слова как выражение доверия и желаний Северогерманского рейхстага. Однако вы знаете, что решение этого вопроса, затрагивающего высшие интересы и величайшие традиции немецкой нации, зависит не от моего желания и суждения, — только в единодушии немецких государей и правителей вольных городов в согласии с желанием германской нации и ее представителей я услышу призыв providения, которому я могу последовать с уверенностью в помощи божьей. К моему и вашему удовлетворению, я сообщаю вам, что мною получено известие от его величества короля баварского о том, что согласие всех немецких государей и вольных городов обеспечено и что предстоит официальное его опубликование.

Kaiser Wilhelms Vermächtniss an sein Volk. Enthaltend Reden, Proklamationen Kriegsberichte, Briefe etc., S. 123, Berlin, 1888.

98. ИЗ КОНСТИТУЦИИ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО (16 апреля 1871 г.)

II. Союзное законодательство

В пределах территории союза государство пользуется правом законодательства в соответствии с содержанием настоящей Конституции и с той оговоркой, что имперские законы важнее местных законов. Имперские законы получают обязательную силу путем их обнародования государством в имперском сборнике законов. Поскольку в обнародуемом законе не определен срок вступления в действие, последнее начинается на четырнадцатый день по истечении того дня, когда был издан в Германии соответствующий выпуск имперского сборника законов.

IV. Президент. Власть президента

Власть президента союза вручается прусскому королю, который получает сан германского императора. Император представляет империю на международной арене, объявляет именем империи войну и заключает мир, заключает союзы и другие договоры с чужими государствами, уполномочивает и принимает послов.

Для объявления войны именем империи требуется согласие Союзного совета, кроме тех случаев, когда территория союза или его порты подвергаются нападению.

V. Рейхстаг

Рейхстаг выбирается всеобщим, прямым и тайным голосованием.

VI. Таможенное и торговое ведомства

Германия представляет таможенную и торговую территорию, окруженную общей таможенной границей. Исключаются некоторые отдельные местности, вследствие своего положения не приспособленные к включению в таможенную границу.

Все предметы (товары), которые свободно обращаются в каком-либо союзном государстве, могут ввозиться во всякое другое союзное государство и лишь постольку могут подвергаться в нем какому-либо обложению, поскольку однородные местные продукты подлежат там внутреннему обложению.

Joh. Hohlfeld, Deutsche Reichsgeschichte, Erster Halbband, S. 87.

99. ЛЕНИН О ПОБЕДЕ ПРУССКОГО ПУТИ ОБЪЕДИНЕНИЯ

а.

...В 1793 и 1848 гг. и во Франции и в Германии и во всей Европе объективно стояла на очереди буржуазно-демократическая революция. Этому объективному историческому положению вещей соответствовала «истинно-национальная», т. е. национально-буржуазная программа тогдашней демократии, которую в 1793 г. осуществили наиболее революционные элементы буржуазии и плебейства, а в 1848 г. провозглашал от имени всей передовой демократии Маркс. Феодално-династическим войнам противопоставлялись тогда, объективно, революционно-демократические войны, национально-освободительные войны. Таково было содержание исторических задач эпохи.

«О брошюре Юнгуса», Соч., т. XIX, стр. 187.

б.

Вот этот аграрный вопрос и есть теперь в России национальный вопрос буржуазного развития. Вот чтобы не впасть в ошибочное (механическое) перенесение к нам во многом верного и во всех отношениях крайне ценного немецкого образца, надо ясно себе представить, что национальным вопросом вполне утвердившегося буржуазного развития Германии было объединение и т. п., но не аграрный вопрос, а национальным вопросом окончательного утверждения в России буржуазного развития является именно аграрный (даже уже: крестьянский) вопрос.

Вот — чисто теоретическая основа отличия в применении марксизма в Германии 48—68 (примерно) и к России 1905—19?? годов.

Письмо И. И. Скворцову-Степанову от 16 декабря 1909 г., Соч., т. XIV, стр. 214.

В.

...1848—1871 гг. в Германии были эпохой революционной и контр-революционной борьбы двух путей объединения (=решения национальной проблемы буржуазного развития Германии), пути через великогерманскую республику и пути через прусскую монархию. Только к 1871-му году второй путь окончательное (вот куда относится мое «вполне») победил. И тогда Либкнехт отказался от бойкота парламента. И тогда умер спор лассалианцев с эйзенахцами. И тогда умер вопрос об общедемократической революции в Германии...

Письмо И. И. Скворцову-Степанову от 16 декабря 1909 г., Соч., т. XIV, стр. 215.

Литература

- Маркс и Энгельс, Революция и контрреволюция в Германии, Соч., т. VI, стр. 13—109.
- Энгельс, Положение Германии, Статьи из «Полярной звезды», Соч., т. V, стр. 4—24.
- Энгельс, Маркс и «Новая рейнская газета», Соч., т. VI, стр. 3—11.
- Маркс и Энгельс, Манифест коммунистической партии, Партиздат, 1932 г.
- Маркс, Буржуазия и контрреволюция, Соч., т. VII, стр. 49—72.
- Энгельс, Крестьянская война в Германии (предисловие), стр. 3—17, Партиздат, 1932 г.
- Маркс и Энгельс, Статьи из «Новой рейнской газеты», Соч., т. VI, стр. 111 и сл.; т. VII, стр. 3—111.
- Энгельс, Сила и экономика в образовании Германской империи, 1923 г.
- Энгельс, Савойя, Ницца и Рейн, Соч., т. XII, ч. 1, стр. 209—246.
- Энгельс, Вильгельм Вольф, Соч., т. XV, стр. 315—359.
- Маркс, Пруссия и Гогенцоллерны, Соч., т. XI, ч. I, стр. 431—473.
- Ленин, Две тактики социал-демократии в демократической революции, Соч., т. VIII, стр. 119—126.
- Ленин, Русская революция и задачи пролетариата, Соч., т. IX, стр. 28—30.
- Ленин, Революция типа 1789 или типа 1848 года?, Соч., т. VII, стр. 181—182.
- Ленин, Чего хотят и чего боятся наши либеральные буржуа?, Соч., т. VIII, стр. 189—193.
- Ленин, По торной дорожке!, Соч., т. XII, стр. 195.
- Ленин, Под чужим флагом, Соч., т. XVIII, стр. 109—111.
- Ленин, Аграрный вопрос и силы революции, Соч., т. XI, стр. 153.
- Ленин, О конституционных иллюзиях, Соч., т. XXI, стр. 53—54.
- Ленин, Как рассуждает т. Плеханов о тактике социал-демократов, Соч., т. IX, стр. 298—299.

- Ленин, Третий очередной съезд РСДРП, разд. 9, Соч., т. VII, стр. 264—267.
- Ленин, Фридрих Энгельс, Соч., т. I, стр. 407—416.
- Ленин, Карл Маркс, Соч., т. XVIII, стр. 29—30.
- Ленин, О праве наций на самоопределение, разд. 3, Соч., т. XVII, стр. 434—437.
- Ленин, Социалистическая революция и право наций на самоопределение, Соч., т. XIX, стр. 43—44.
- Ленин, Итоги дискуссии о самоопределении, Соч., т. XIX, стр. 256—258.
- Ленин, Письмо И. И. Скворцову - Степанову, Соч., т. XIV, стр. 214—215.
- Ленин, Август Бебель, Соч., т. XVI, стр. 547.
- Ленин, Конспект книги К. Каутского «Аграрный вопрос», февраль — март 1899 г. С. Шушенское, «Ленинский сборник» XIX, стр. 69, Партиздат, 1932 г.
- Ленин, Письмо И. А. Теодоровичу, Соч., т. XIV, стр. 193.
- Ленин, Пролетариат борется, буржуазия крадется к власти, Соч., т. VIII, стр. 133—134.
- Ленин, «Единение царя с народом и народа с царем», Соч., т. VIII, стр. 151—157.
- Ленин, Революционная канцелярщина и революционное дело, Соч., т. VIII, стр. 402—404.
- Ленин, Этапы, направление и перспективы революции, Соч., т. VIII, стр. 424—427.
- Ленин, «Левение» буржуазии и задачи пролетариата, Соч., т. XIV, стр. 61—66.
- Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е 1933 г.: Об основах ленинизма, стр. 17, 48; Октябрьская революция и тактика русских коммунистов, стр. 78; К вопросам ленинизма, стр. 194; Политический отчет Центрального комитета XVI съезду ВКП(б).

Публикации источников на русском языке

- Ц. Фридлянд и А. Слудный, История революционного движения Западной Европы 1789—1914 (хрестоматия), Гиз, 1928 г.
- Вильгельм Блюе, История германской революции 1848 г., 1906 г., Приложения, стр. 458—488.
- Меринг, Фрейлиграт и Маркс в их переписке, 1929 г., Приложения, стр. 125—129.
- «Революция 1848 г.». Сборник статей, писем и стихов. Перев. с немецкого под ред. и с предисловием Н. Н. Попова, Гиз, Москва, 1924 г.

***Колониальная политика
и национально-
освободительное движение
в колониях и полуколониях
в эпоху промышленного
капитализма***

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

- 1775—1783 — Война Соединенных штатов Америки за независимость.
- 1784 — Установление правительственного контроля над Ост-индской компанией.
- 1796 — Захват Цейлона Англией.
- 1800 — Захват Мальты Англией.
- 1803 — Захват Дэли (Индия) Англией (2-я Маратская война).
- 1805 — Разгром французского флота в битве при Трафальгаре.
- 1806 — Захват Капской колонии Англией.
- 1811—1825 — Освобождение центрально- и южноамериканских колоний Испании и Португалии.
- 1813 — Отмена торговой монополии Ост-индской компании в Индии.
- 1817—1819 — Разгром Маратской федерации — крупнейшего туземного государства центральной Индии (4-я Маратская война).
- 1819 — Захват Сингапура Англией.
- 1826 — Захват Ассамы (Индия) Англией.
- 1830 — Захват Алжира Францией.
- 1833 — Отмена рабства в британских колониях.
Отмена торговой монополии Ост-индской компании в Китае.
- 1837—1838 — Восстание в Нижней Канаде.
- 1839 — Захват Адена Англией.
- 1840—1842 — 1-я англо-китайская «опиумная» война.
- 1840 — Акт о самоуправлении Канады.
- 1843 — Захват Синда (Индия) Англией.
- 1849 — Захват Пенджаба (Индия) Англией.
- 1850—1864—Восстание тайпинов.**
- 1850 — Начало восстания в провинции Гуанси.
- 1853 — Взятие Нанкина тайпинами.
«Закон о земле».
- 1853—1855 — Продвижение тайпинов в долину Желтой реки и к Пекину.
- 1855 — Начало отступления тайпинской армии.
- 1856 — Раскол тайпинского движения.

- 1857—1860 — 2-я англо-китайская война. Новое наступление тайпиров.
- 1860—1864 — Окончательное подавление тайпинского движения соединенными англо-китайскими силами Лихучана и Гордона.
- 1864 — Падение Нанкина.
- 1851 — Открытие золота в Австралии.
- 1852 — Захват Нижней Бирмы Англией.
- 1853 — Захват Нагпура (Индия) Англией.
- 1856 — Захват Ауда (Индия) Англией.
- 1857 — Открытие японских портов для иностранной торговли.
- 1857—1858 — Восстание сипаев.
- 1857 10 мая — Начало восстания в Мируте.
- август — Взятие Дэли англичанами.
- сентябрь — Освобождение гарнизона в Лукнове.
- 1858 март — Взятие Лукнова англичанами.
- 1858—1859 зима — Подавление восстания в центральной Индии.
- 1858 — Уничтожение Ост-индской компании.
- 1862 — Захват Кохинхины Францией.
- 1863—1867 — Мексиканская экспедиция Наполеона III.
- 1868 — «Переворот Мейджи» в Японии.
- 1869 — Открытие Суэцкого канала.

I. НАЦИОНАЛЬНО-КОЛОНИАЛЬНЫЙ ВОПРОС И РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА ПРОЛЕТАРИАТА

1. СТАЛИН О НАЦИОНАЛЬНО-КОЛОНИАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

а.

...За последние два десятилетия национальный вопрос претерпел ряд серьезнейших изменений. Национальный вопрос в период II Интернационала и национальный вопрос в период ленинизма далеко не одно и то же. Они глубоко друг от друга отличаются не только по объему, но и по внутреннему своему характеру.

Раньше национальный вопрос замыкался обычно тесным кругом вопросов, касающихся, главным образом, «культурных» национальностей. Ирландцы, венгры, поляки, финны, сербы и некоторые другие национальности Европы — таков тот круг неполноправных народов, судьбами которых интересовались герои II Интернационала... Теперь эту двойственность и половинчатость в национальном вопросе нужно считать ликвидированной. Ленинизм вскрыл это вопиющее несоответствие, разрушил стену между белыми и черными, между европейцами и азиатами, между «культурными» и «некультурными» рабами империализма и связал, таким образом, национальный вопрос с вопросом о колониях. Тем самым национальный вопрос был превращен из вопроса частного и внутригосударственного в вопрос общий и международный, в мировой вопрос об освобождении угнетенных народов зависимых стран и колоний от ига империализма...

Раньше национальный вопрос рассматривался реформистски, как отдельный самостоятельный вопрос, вне связи с общим вопросом о власти капитала, о свержении империализма, о пролетарской революции. Молчаливо предполагалось, что победа пролетариата в Европе возможна без прямого союза с освободительным движением в колониях, что разрешение национально-колониального вопроса может быть проведено вти-

хомолку, «самотеком», в стороне от большой дороги пролетарской революции, без революционной борьбы с империализмом. Теперь эту антиреволюционную точку зрения нужно считать разоблаченной. Ленинизм доказал, а империалистическая война и революция в России подтвердили, что национальный вопрос может быть разрешен лишь в связи и на почве пролетарской революции, что путь победы революции на Западе проходит через революционный союз с освободительным движением колоний и зависимых стран против империализма. Национальный вопрос есть часть общего вопроса о пролетарской революции, часть вопроса о диктатуре пролетариата.

«Об основах ленинизма», «Вопросы ленинизма», стр. 46—47.

б.

«Развивающийся капитализм, — говорит Ленин, — знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д. Обе тенденции суть мировой закон капитализма. Первая преобладает в начале его развития, вторая характеризует зрелый и идущий к своему превращению в социалистическое общество капитализм» (см. т. XVII, стр. 139—140).

Для империализма эти две тенденции являются непримиримыми противоречиями, ибо империализм не может жить без эксплуатации и насильственного удержания колоний в рамках «единого целого», ибо империализм может сближать нации лишь путем аннексий и колониальных захватов, без которых он, вообще говоря, невыносим.

Для коммунизма, наоборот, эти тенденции являются лишь двумя сторонами одного дела, дела освобождения угнетенных народов от ига империализма, ибо коммунизм знает, что объединение народов в едином мировом хозяйстве возможно лишь на началах взаимного доверия и добровольного соглашения, что путь образования добровольного объединения народов лежит через отделение колоний от «единого» империалистического «целого», через превращение их в самостоятельные государства.

Отсюда необходимость упорной, непрерывной, решительной борьбы с великодержавным шовинизмом «социалистов» господствующих наций (Англия, Франция, Америка, Италия, Япония и пр.), не желающих бороться со своими империалистическими правительствами, не желающих поддержать борьбу угнетенных народов «их» колоний за освобождение от гнета, за государственное отделение.

Без такой борьбы невыносимо воспитание рабочего класса господствующих наций в духе действительного интернационализма, в духе сближения с трудящимися массами зависимых стран и колоний, в духе действительной подготовки пролетарской революции...

Отсюда необходимость борьбы против национальной замкнутости, узости, обособленности социалистов угнетенных стран, не желающих подняться выше своей национальной колокольни и не понимающих связи освободительного движения своей страны с пролетарским движением господствующих стран.

«Об основах ленинизма», «Вопросы ленинизма», стр. 50—52.

II. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ЭПОХУ ПРОМЫШЛЕННОГО КАПИТАЛИЗМА ¹

2. МАРКС О ПРЕВРАЩЕНИИ КОЛОНИЙ В ПЛАНТАЦИИ СЫРЬЯ ДЛЯ МЕТРОПОЛИЙ

...дешевизна машинного продукта и переворот в средствах транспорта и сношений служат орудием для завоевания иностранных рынков. Разрушая на последних ремесленное производство, машинное производство приводит эти рынки к принудительному превращению в области производства соответствующего сырого материала, так, напр., Ост-Индия была вынуждена производить для Великобритании хлопок, шерсть, пеньку, джут, индиго и т. д. Постоянное превращение рабочих в «избыточных» вызывает в странах крупной промышленности вынужденную эмиграцию и ведет к колонизации новых стран, которые превращаются в плантации сырого материала для метрополии, как Австралия, напр., превратилась в место производства шерсти. Создается новое, соответствующее расположению главных центров машинного производства международное разделение труда, превращающее известные части земного шара в области земледельческого производства по преимуществу, а другие — в области промышленного производства по преимуществу. Эта революция стоит в тесной связи с переворотами в земледелии...

«Капитал», т. I, гл. XIII, стр. 348, 1932 г.

3. ЛЕНИН О КОЛОНИАЛЬНОЙ ЭКСПАНСИИ КАК ОРУДИИ УКРЕПЛЕНИЯ РЕАКЦИИ В МЕТРОПОЛИИ ²

...процесс образования рынка для капитализма представляет две стороны, именно: развитие капитализма вглубь, т.е. дальнейший рост капиталистического земледелия и капиталистической промышленности в данной, определенной и замкнутой территории, — и развитие капитализма вширь, т.е. распространение сферы господства капитализма на новые территории.

«Развитие капитализма в России», Соч., т. III, стр. 464.

...Развитие капитализма вглубь в старой, издавна заселенной, территории задерживается вследствие колонизации окраин. Разрешение свойственных капитализму и порождаемых им противоречий временно отсрочивается вследствие того, что капитализм легко может развиваться вширь. Напр., одновременное существование самых передовых форм промышленности и полу-средневековых форм земледелия представляет из себя, несомненно, противоречие. Если бы русскому капитализму некуда было расширяться за пределы территории, занятой уже в начале пореформенного периода, то это противоречие между капиталистической крупной индустрией и архаическими учреждениями в сельской жизни (прикрепление крестьян к земле и пр.) должно было бы быстро привести к полной отмене этих учреждений, к полному расчищению пути для земледельческого капитализма в Рос-

¹ См. также документы о первоначальном накоплении в вводной главе.

² О влиянии колониальной политики капиталистических стран на укрепление реакции (феодализма, его пережитков и пр.) в колониях см. ниже.

сия. Но возможность искать и находить рынок в колонизируемых окраинах (для фабриканта), возможность уйти на новые земли (для крестьянина) ослабляет остроту этого противоречия и замедляет его разрешение. Само собою разумеется, что такое замедление роста капитализма равносильно подготовке еще большего и более широкого роста его в ближайшем будущем.

«Развитие капитализма в России», Соч., т. III, стр. 465 (примечание).

в.

...особенностью Англии было уже с половины XIX века то, что по крайней мере две крупнейшие отличительные черты империализма в ней находились налицо: (1) необъятные колонии и (2) монополия прибыли (вследствие монопольного положения на всемирном рынке). В обоих отношениях Англия была тогда исключением среди капиталистических стран, и Энгельс с Марксом, анализируя это исключение, совершенно ясно и определенно указывали связь его с победой (временной) оппортунизма в английском рабочем движении.

«Империализм и раскол социализма», Соч., т. XIX, стр. 306.

4. ЛЕНИН ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ БУРЖУАЗИИ В ЭПОХУ ПРОМЫШЛЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

а.

В эпоху наибольшего процветания свободной конкуренции в Англии, в 1840—1860-х годах, руководящие буржуазные политики ее были прот и в колониальной политике, считали освобождение колоний, полное отделение их от Англии неизбежным и полезным делом. М. Бер указывает в своей, появившейся в 1898 г. статье о «новейшем английском империализме», как в 1852-м г., такой склонный вообще говоря к империализму государственный деятель Англии, как Дизраэли, говорил: «Колонии, это — мельничные жернова на нашей шее».

«Империализм, как высшая стадия капитализма», Соч., т. XIX, стр. 133.

б.

...Когда европейские державы захватили, наир., своими колониями одну десятую долю Африки, как это было еще в 1876 г., тогда колониальная политика могла развиваться уже монополистически по типу, так сказать, «сверх-захватного» занятия земель. Но когда $\frac{9}{10}$ Африки оказались захваченными (к 1900 г.), когда весь мир оказался поделенным, — наступила неизбежно эра монопольного обладания колониями, а, следовательно, и особенно обостренной борьбы за раздел и за передел мира.

«Империализм, как высшая стадия капитализма», Соч., т. XIX, стр. 171.

в.

Колониальная политика и империализм существовали и до новейшей ступени капитализма и даже до капитализма. Рим, основанный на рабстве, вел колониальную политику и осуществлял империализм. Но «общие» рассуждения об империализме, забывающие или отодвигающие на задний план коренную разницу общественно-экономи-

ческих формаций, превращаются неизбежно в пустейшие банальности или бахвальство, вроде сравнения «великого Рима с великой Британией». Даже капиталистическая колониальная политика прежних стадий капитализма существенно отличается от колониальной политики финансового капитала.

«Империализм, как высшая стадия капитализма», Соч., т. XIX, стр. 137.

г.

...Экономическое различие между колониями и европейскими народами — по крайней мере, большинством последних — состояло прежде в том, что колонии втягивались в обмен товаров, но еще не в капиталистическое производство.

«Итоги дискуссии о самоопределении», Соч., т. XIX, стр. 254—255.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ АНГЛИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ БУРЖУАЗИИ О ЗАДАЧАХ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

5. НУЖНЫ ЛИ АНГЛИИ КОЛОНИИ

Из речи сэра В. Мольсуора¹ о колониальной политике в палате общин 6 марта 1888 г.

Я намерен отмежеваться от некоторых точек зрения на колониальный вопрос, которые, неизвестно почему, приписываются мне. Я имею в виду мнение тех, которые полагают, что самое лучшее, что может сделать метрополия со своими колониями, — это отделаться от них. В мыслях тех, кто постоянно повторяет фразу «освободите ваши колонии»², — фраза эта означает гораздо больше, нежели эти слова в прямом их смысле. По крайней мере некоторые обычно выражают этими словами взгляд, что страна, подобная нашей, чувствовала бы себя лучше, не имея колоний, и что для нас было бы лучше, если бы у нас их вообще никогда не было. Несмотря на все мое уважение к некоторым лицам, разделяющим такое мнение, я все же позволю себе в корне не согласиться с ними. Как! Неужели нам приходится раскаиваться в том, что мы основали тринадцать английских колоний в Северной Америке, которые в процессе своего роста превратились в одну из величайших, самых цветущих и счастливых наций, какие когда-либо видел мир? Неужели нам приходится сожалеть о том, что простирившиеся далее на север пустыни американского континента, составляющие владения ее величества в настоящее время³, являются объектом колонизации со стороны нашей расы, что они обрабатываются и заселяются нами; их [колонистов] хозяйственная деятельность щедро вознаграждается природой, а для удовлетворения своих потребностей жители [этих стран] предъявляют спрос на производимые у нас товары и таким образом представляют для нас постоянно увеличивающийся рынок, на котором мы можем продавать продукты нашей собственной промышленности? Надо ли сожалеть вообще о существовании наших многочисленных и выгодных рынков в Вест-Индии? Неужели нам унывать по поводу нашей колониальной империи на Восто-

¹ Мольсуор принадлежал к либеральной партии, к ее радикальному крылу.

² «Освободите ваши колонии» — лозунг, выдвинутый еще в конце XVIII в. философом Бентамом, одним из основателей английского радикализма.

³ То есть Канада.

ке, которая принесла нам неисчислимую дань богатств, что мог бы отрицать лишь тот, кто отрицает свет солнца в полдень? А наша замечательная торговля с пребывающими еще в младенчестве колониями Австралии — благо или зло представляет она? Что касается меня, то, на мой взгляд, обладание колониями отнюдь не сопровождается неизбежно каким-либо злом, напротив, я вижу в нем огромную и неизбежно присущую ему пользу... Бристоль с его вест-индской торговлей, Ливерпуль с его трансатлантической торговлей, современные города Ланкашира с их промышленностью, обрабатывающей американское сырье, — что представляет все это, как не очевидные результаты британской колонизации — «кораблей, колоний и торговли»? Именно им Англия прежде всего обязана своим исключительным богатством и даже ростом своего населения на родине. Итак, старый обычай выводить колонии оказался весьма полезен для нашей страны...

Мнение, будто бы обладание колониями невыгодно, как мне кажется, имеет своим источником логическую погрешность, на что я и намерен обратить внимание некоторых из моих уважаемых друзей, в особенности же достопочтенного баронета, депутата от Данда. В своем труде о финансовой реформе достопочтенный баронет сказал: «Обладание колониями не дает каких-либо выгод, которых нельзя было бы приобрести путем торговых сношений с независимыми государствами». Равным образом и Бентам 50 лет назад писал: «Чтобы иметь возможность продавать на каком-либо острове товары, не надо непременно управлять и владеть им». Кто усомнился бы в правильности этих утверждений в пределах их действительного значения? Однако они отнюдь не охватывают даже и половины содержания вопроса; они предполагают или принимают в качестве данного то, чего в действительности никогда не существовало. Упомянутая теория исходит из предположения, что мы могли бы вести равную нашей нынешней торговлю с другими странами, если бы даже никто из наших соотечественников не выехал для поселения в этих странах; она предполагает, что все страны, заселенные нами и превращенные в растущие рынки сбыта наших отечественных продуктов, оказались бы для нас в отношении торговли столь же полезными, если бы они остались «независимыми государствами».

Независимым государством была Новая Голландия¹ до основания нами в ней колоний! Независимое государство или народ Америки, среди которого поселились Вильям Пенн и его последователи!² Ну, а Япония, с которой у нас нет никакой торговли, не является ли и она одним из «независимых государств», как понимает их достопочтенный баронет? Ведем ли мы такую же или хотя бы приблизительно такую же торговлю с Явой, какую мы вели бы, если бы мы сохранили эту в высшей степени плодородную страну в колониальном владении? Теория достопочтенного баронета базируется на предположении, что мир полон «независимых государств», которые могут и желают покупать британские товары, и что сколько бы ни возрастали наш отечественный капитал и наше производство, требующие новых рынков, такие рынки в форме «независимых государств» появятся непременно, как только в них окажется нужда. Имеет ли такое предположение какое-либо фактическое или логическое основание? Я должен заявить, что такого основания не существует и что во всяком

¹ Так называлась первоначально Австралия.

² В 1681 г. В. Пенн основал на территории, полученной им от английской короны, колонию, получившую название Пенсильвании — нынешний штат того же имени.

случае для такой страны, как наша, весьма выгодно основывать колонии и этим путем создавать рынки там, где их нет; я должен заявить, что таковой должна являться в особенности политика страны, подобной Англии, способность которой производить фабричные товары исчерпывается только вместе с исчерпанием... рынков, на которых она может их сбывать...

* Злоупотребления и пороки, присущие колонизации, это поистине богатейшая тема, однако я не намерен останавливаться на ней в настоящий момент и касаюсь ее лишь, чтобы заявить, что, по моему скромному мнению, сравнение злоупотреблений и пороков с пользой и выгодами [от колоний] как раньше, так и теперь дает значительный перевес последним. Лица, кричащие: «освободите ваши колонии», повидимому заметили только злоупотребления и пороки: они вообразили, что колонии и устройство на тепленьких местечках, колониальная торговля и колониальная монополия — все это вещи тождественные. А впрочем здесь пожалуй удивляться нечему, если вспомнить, что вплоть до последних лет существовало общераспространенное и серьезное убеждение в том, что колониальная торговля не имеет никакой ценности, если так или иначе она не является монополией; далее надо принять во внимание, что недостатки колониального управления стали гораздо значительнее и очевиднее в нашем поколении, чем раньше. Из этого я делаю вывод, что большинство посвященных людей склонно — и именно в силу враждебного отношения к старой системе колониальной монополии — недооценивать и преуменьшать значение колониальной торговли самой по себе, смешивая при этом доставляемую ею пользу с существующими в ней злоупотреблениями, которые окончательно завладели их воображением... Я замечу далее, что с тех пор как вследствие притеснения нами наших североамериканских колоний мы утратили их, с тех пор как мы создали на Даунинг-стрите министерство колоний с целью завоевания колоний других наций, словом, с тех пор как мы покинули старую систему привилегированных колоний¹ и приняли новую систему коронных колоний², с тех пор как нашу старую и удачную систему колонизации, состоящую в даровании колониям значительной доли местного самоуправления, мы заменили испанской системой управления всеми мелочами на расстоянии — управление нашими колониями сделалось гораздо более способным возбудить нареkania...

Я не желал бы отделяться от наших колоний или отклонять учреждение новых, я хотел бы сказать: различайте зло и благо; устраняйте первое, но сохраняйте второе, не «освободите ваши колонии», но умножайте их и улучшайте вашу систему колониального управления. Сэр, в этой палате никто более меня не желает сохранения и расширения колониальной империи Англии...

Здесь еще одно невыгодное для меня обстоятельство, затрудняющее мое положение, и я надеюсь, что палата позволит мне устранить его в нескольких словах... Некоторые члены палаты... могут... попытаться представить это предложение, как имеющее демократические цели и тенденции. Такой прием сделал бы данное предложение непопулярным в этой

¹ То есть колоний, обладающих самоуправлением. Им пользовались из английских колоний в XVIII в.: Новая Англия, Вест-индские о-ва. Ост-Индия управлялась Ост-индской компанией, над которой только в 1784 г. был установлен правительственный контроль.

² Управлявшихся через министерство колоний.

палате. Однако, сэр, я хочу попытаться парализовать успех такого маневра. Я заявляю, что, предлагая вниманию палаты вопрос о нашем колониальном управлении и о качествах, точнее, отсутствии качеств у нашего министра колоний, я отнюдь не ставил его в связь с каким-либо собственным моим отвлеченным мнением касательно наилучшей формы правления для такой древней и далеко ушедшей вперед страны, как наша; я заявляю, что мне трудно представить себе большой абсурд, нежели предложение ввести во всех наших колониях демократические учреждения — среди невежественных и суеверных миллионов населения Индии, среди наших негритянских подданных в Вест-Индии или каторжников и потомков каторжников, населяющих Новый Южный Уэльс, среди пестрого, более чем полуварварского населения наших территорий в Южной Африке или даже среди простых земледельцев, которым парламент дал средства для поселения в Южной Австралии и большинство которых не в состоянии даже объяснить значение слова «демократический» или слова «учреждение». Я убежден в том, что форма правления для каждой конкретной колонии должна определяться ее специфическими особенностями и что конституция, очень хорошая для одной колонии, может быть очень дурной для другой; я убежден, что некоторые колонии безусловно требуют деспотической власти, что для других всего более подходит аристократическая форма правления, и я весьма сомневаюсь, что среди всех наших колоний найдется более двух-трех, в которых я решился бы предпринять опыт чистой демократии. Какова природа нашего управления населением Индии? К счастью, Индия управляется не ведомством колоний, но в то же время она отнюдь не является демократией. Тем не менее я не знаю, можно ли придумать лучшую форму управления для индийского народа...

«Times», 7. March 1838.

6. РИЧАРД КОБДЕН¹ О ПОЛИТИКЕ ОСТ-ИНДСКОЙ КОМПАНИИ В ИНДИИ

Из речи Кобдена в парламенте 27 июня 1853 г.

Несмотря на парламентский акт, который никогда не был отменен и в котором говорится, что честь и интересы Англии требуют приостановления расширения наших колоний на Востоке, постоянные аннексии в Индии все продолжают. Почему это происходит? Потому что в настоящее время вся власть фактически предоставлена генерал-губернатору Индии. Я говорю: фактически, потому что думаю, что с точки зрения закона она находится в руках председателя контрольного совета².

В сферах, окружающих генерал-губернатора Индии, царят милитаристические настроения.

¹ Кобден — один из вождей радикального фритредерского крыла либеральной партии и основателей лиги борьбы против хлебных законов. Кобден занимал внутри либеральной партии более левую позицию, чем Мольсуорс.

² Контрольный совет был учрежден в 1784 г. в качестве органа английского правительства по наблюдению за деятельностью Ост-индской компании. Без его санкции совет директоров Ост-индской компании не мог выдать ни одного распоряжения по вопросам управления Индией. Он контролировал все мероприятия совета директоров по управлению Индией и все доходы, получавшиеся с Индии Ост-индской компанией. Контрольный совет состоял из чиновников, назначавшихся короной. Пред-

Всякий слух о войне радостно воспринимается в кругах, создающих там общественное мнение. Даже лорд Дальхузи сам настолько поддался этому воинственному духу, что заявил: «При мудрой и здоровой политике, британское правительство не должно отказываться от могущих время от времени представиться законных и удобных случаев приобрести новую территорию или новые доходы». И это говорится вопреки парламентскому акту, в котором утверждается, что присоединение новых территорий к нашим владениям на Востоке противоречит здоровой политике...

Если бы лорд Дальхузи был ответственен перед палатой или же занимал должность министра колоний, к нему можно было бы обратиться за разъяснением и ему можно было бы напомнить, что такие заявления не соответствуют видам и интересам нации.

Однако мое твердое убеждение таково, что ничто не пробудит в такой степени в нашем народе настоящего чувства ответственности и сознания грозящей на Востоке опасности, как только правильная оценка состояния доходов страны и их перспектив на будущее. Не может быть сомнения в том, что в Индии идея расширения британской территории популярна среди служащих компании. В одном из наиболее влиятельных органов индийского правительства говорится: «Всякий живущий вне Индии готов теперь признать, что вся Азия, от Инда и до Охотского моря, предназначена для того, чтобы стать наследием той расы, которую шесть веков назад норманны считали сокрушенной, но которая теперь стоит во главе европейской цивилизации. Тайнственными, но несомненными видами провидения мы призваны стать повелителями Азии; и английский народ не должен предаваться приятному самообольщению и думать, что он может отстранить от себя ответственность, связанную с этим высоким и важным положением, простой критикой тех средств, которыми оно было приобретено».

Когда (контрольный) совет спросил мистера Маршала, издателя упомянутой выше газеты, представляет ли Калькутта подходящий пункт для столицы Индии, то он ответил: «Теперь может быть и нет, но она станет им, когда мы распространим свои территории на восток».

Это показывает, с какими планами носятся наиболее влиятельные люди в Индии.

Я теперь перейду к вопросу о секретном комитете Индиан-Хауса¹. Я бы хотел произвести перекрестный допрос всех членов этой палаты и спросить их, что они знают об этом секретном комитете. Он состоит из трех лиц, членов совета директоров, и к нему поступают все сообщения от контрольного совета. Председатель контрольного совета может написать приказ об аннексии Китая и послать этот приказ тем трем лицам, которые составляют секретный комитет Индиан-Хауса, а эти последние обязаны послать этот приказ в Индию генерал-губернатору для ис-

---

седатель контрольного совета входил в состав кабинета, будучи, собственно говоря, министром по делам Индии. Генерал-губернатор Индии назначался (как и почти вся администрация Индии) советом директоров и утверждался короной. Сам же совет директоров выбирался собранием акционеров Ост-индской компании. Его функции заключались в разработке всех мероприятий по управлению Индией, которые однако подлежали утверждению контрольного совета.

¹ Индиан-Хаус на Лиденхолл-стрит в Лондоне — резиденция совета директоров Ост-индской компании. Секретный комитет выделялся советом директоров из своего состава. Его задачей являлась передача распоряжений контрольного совета генерал-губернатору Индии, причем распоряжения секретного порядка совету директоров не сообщались.

полнения. Они могут совершенно не одобрять приказа, и тем не менее они вынуждены послать его в Индию. Секретарь Ост-индской компании утверждает, что в случае объявления войны контрольный совет может действовать через секретный комитет без согласия совета директоров и что председатель контрольного совета через секретный комитет может послать приказ присоединить к Индии Бирманскую или Китайскую империю, причем английскому народу ровно ничего не будет об этом известно. Совет директоров не может знать о приказе. На вопрос, как может английский народ узнать то, чего не знает и совет директоров, последовал ответ: народ не сможет узнать о приказе, пока приказ... не превратится в совершившийся факт или пока не станут известны результаты его.

«Cobden Speeches», v. II, p. 501.

7. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ОСТ-ИНДСКОЙ КОМПАНИИ

Из памфлета Ч. Нэпира ¹

В Индии ныне все приносится в жертву Маммоне, но комитет директоров в известном смысле изменяет и Маммоне. Как и всякая олигархия, он жертвует великими государственными интересами ради личной выгоды временных правителей и, не заботясь о будущем, извлекает минутную прибыль. Государи отождествляют себя со страной, которой они управляют, но торговая олигархия, вроде комитета директоров, не заинтересована ни в чем, кроме сведения годичного баланса в течение того срока, пока они держатся за свои должности; для них выгодней захватить те сотни, которые под руками, чем мудрым распределением расходов развить изумительные ресурсы великой Индийской империи и превратить эти сотни в миллионы. Директор, подобно еврейскому мелочному торговцу, ищет мелкой наживы и быстрых оборотов, хорошо понимая собственный интерес, но не думая ни о величии, ни о счастье Индии. Это становится совершенно ясным для всякого, кто проехал по Индии и видел остатки великих дорожных сооружений, грандиозных городов, дворцов, мечетей. Кто их воздвиг? Государи Индии. Но где общественные работы, созданные комитетом директоров? В течение ста лет они доили корову, но не кормили ее.

Так как срок данной им хартии ² подходит к концу, то ими производится какая-то видимость работ по сооружению каналов. Будут сооружены хорошие железные дороги; но железные дороги — это продукт духа времени, никакая человеческая сила не сможет остановить их развития, пока весь земной шар не будет покрыт сетью железных обручей. Лиденхолл не заслуживает благодарности за железные дороги, и если основания, на которых они построены, и хороши, то этим мы обязаны полковнику Джону Кеннеди, который с большой ловкостью провел их на Востоке. Комитет директоров никогда хорошо не управлял и никогда не будет хорошо управлять Индией. Возьмем пример.хлопок — это теперь для английских фабрик то же самое, что для силы Самсона были его волосы. Америка может сыграть роль Далилы, как только это ей заблагорассудится, а между тем наши собственные вла-

¹ Генерал Ч. Нэпир был главнокомандующим англо-индийской армией. Он покинул этот пост из-за конфликта с административной Ост-индской компании, возглавлявшейся генерал-губернатором Индии лордом Дальгузи. В своем памфлете он дает резкую критику системы управления Индией. Нэпир примыкал к либеральной партии.

² Нэпир имеет в виду хартию, предоставлявшую Ост-индской компании полномочия на управление Индией. Она подлежала возобновлению каждые 20 лет.

дения, которые могли бы избавить нас от этой зависимости, брошены! Посмотрите на Синд. Сахар, хлопок, индиго могут производиться там в большом количестве и самого лучшего качества, но никто об этом не заботится. Не странно ли, что Англия отдала в руки небольшой кучки коммерсантов¹ свое великое будущее? Мы действуем по букве фритредерства, в то время как дух его игнорируется, и выбрасываем наши богатства погонщикам рабов², а ресурсы наших собственных — более богатых и свободных — владений лежат нетронутыми за недостатком рынка! Разве все это могло бы случиться, если бы Индия управлялась королевским правительством? Конечно нет. Плохое управление нашими колониями в настоящее время как будто говорит против этого аргумента, но ошибки в управлении нашими колониями, как известно, происходят от неспособности одного министра; парламент поправит это дело еще раньше, чем настоящая работа будет сдана в печать. В гнилом местечке Лиденхолл-стрита нет живых сил, но английский народ понял, что ему нужны все ресурсы Индии, и решил, что он добьется их; он не хочет больше терпеть этой рутины и будет добиваться способной администрации.

Ch. Napier, Defects, civil and military of the Indian government, London, 1854.

8. МАРКС О ПОЛИТИКЕ АНГЛИЙСКОЙ БУРЖУАЗИИ В ИНДИИ. НЕИЗБЕЖНОСТЬ РЕВОЛЮЦИОНИЗОВАНИЯ ИНДИИ

а.

Англии предстоит выполнить в Индии двоякую миссию: разрушительную и созидательную, — с одной стороны, разрушить старое азиатское общество, а с другой стороны — заложить материальную основу западного общества в Азии...

Страницы истории господства англичан в Индии вряд ли говорят о чем-либо, кроме разрушения; их созидательная работа вряд ли видна сквозь кучу развалин. Тем не менее эта созидательная работа началась...

Господствующие классы Великобритании до сих пор лишь случайно, временно и в виде исключения заинтересованы были в развитии Индии. Аристократия желала ее покорить, финансовая плутократия хотела ее грабить, а промышленная буржуазия стремилась победить ее большей дешевизной своих товаров. Но теперь положение изменилось. Промышленная буржуазия открыла, что ее жизненные интересы требуют превращения Индии в производящую страну и что для этой цели необходимо прежде всего снабдить ее ирригационными сооружениями и внутренними путями сообщения. Промышленники намерены покрыть Индию сетью железных дорог. И они это сделают. Это должно дать неоценимые результаты...

Я знаю, что английская промышленная буржуазия в своем стремлении покрыть Индию железными дорогами руководствуется исключительной целью удешевить доставку хлопка и других сырых материалов, необходимых для ее фабрик. Но раз только вы ввели машину в качестве средства передвижения в страну, обладающую железом и углем, вы не можете помешать тому, чтобы эта страна сама стала производить эту машину. Вы не можете поддерживать сети железных дорог в огромной стране без организации тех отраслей промышленности, которые необходимы для удовлетворения непосредственных и текущих потреб-

¹ Акционером Ост-индской компании.

² Американским плантаторам.

ностей железнодорожного движения, а это повлечет за собою развитие механического производства и в тех отраслях промышленности, которые непосредственно не связаны с железнодорожным движением. Железные дороги станут поэтому в Индии действительным предвестником современной индустрии...

Нельзя заставить английскую буржуазию желать освобождения или подлинного улучшения социального положения масс индийского народа, улучшения, обуславливаемого не только развитием производительных сил, но и их освоением народом. Но что она может сделать — это создать материальные предпосылки для осуществления этих обеих задач. Разве буржуазия когда-либо делала больше? Разве она когда-либо осуществляла прогресс, не толкая как отдельных людей, так и целые народы на путь крови и грязи, бедствий и унижений?

Индусы не будут пожирать плодов новых элементов общества, рассеянных среди них британской буржуазией, пока в самой Великобритании ныне правящие классы не будут вытеснены промышленным пролетариатом или пока сами индусы не станут достаточно сильными, чтобы окончательно сбросить с себя английское ярмо. Во всяком случае мы с уверенностью можем ожидать, в более или менее отдаленном будущем, возрождения этой великой и интересной страны...

«Будущие результаты британского господства в Индии», Соч., т. IX, стр. 362—365.

б.

...Индия, с тем drain of men and bullion (отливом людей и денег), которого она будет стоить Англии, является теперь нашим лучшим союзником.

Из письма Маркса Энгельсу 14 января 1858 г., Соч., т. XXII, стр. 290.

РАБСТВО И ПЛАНТАЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО В АНГЛИЙСКИХ КОЛОНИЯХ В ЭПОХУ ПРО- МЫШЛЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

9. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОВ НА ВЕСТ-ИНДСКИХ ПЛАНТАЦИЯХ

Из докладной записки чиновника министерства колоний
Дж. Стифена (октябрь 1831 г.)

В ходе полемики, вызванной противниками рабства негров, были установлены различные факты, которые вначале были или совершенно неизвестны или неправильно поняты...

Всеобщее нежелание отказаться от применения бича в поле вынудило невольное признание, что рабы обычно работают под кнутом. Никто не пытается утверждать, что женщины избавлены от этого рода наказания или что рабовладелец ограничен каким-либо законом в том, чтобы обвинить своего раба в любом проступке и наказать преступника собственной властью 39 ударами кнута под влиянием минуты и при отсутствии свидетелей. Всеми без исключения признается, что это домашнее судопроизводство не только не санкционируется предварительно властями, но и после не делается никакого доклада какому бы то ни было представителю власти о том, каким образом этот высокий долг был выполнен. Полное пренебрежение к бракам рабов теперь стоит вне всяких сомнений, и даже самые ярые защитники колоний не станут отрицать, что именно новейшие колониальные законы предоставляют рабовладельцу власть запретить любой

брак, нарушающий его собственные интересы или мешающий удовлетворению его собственных вожделений. Собственность, которую современные законы разрешают приобретать рабам, не подлежит защите обычным законным путем...

Право рабовладельца разлучать по своему произволу самых близких родственников не только несомненно, но и зафиксировано двумя законами, принятыми на последней сессии Законодательного собрания¹ Ямайки.

Собрания Ямайки и Барбадоса² не пожелали подражать примеру некоторых меньших островов в рассмотрении свидетельских показаний рабов наравне с показаниями свободных лиц. Ни одна колония... даже не попыталась дать ответ на требования выработать специальные правила, регулирующие питание рабов... Почти совершенно то же можно сказать и в отношении одежды рабов, мебели в их хижинах и медицинского обслуживания. Советы Сен-Кристофера и Невиса... сделали признание, что рабы работают почти без всякого перерыва с зари до наступления ночи, а кроме того, в период сбора урожая, — и в ночное время. Собрание Ямайки на сессии 1830/31 г. узаконило полевые работы от 5 часов утра до 7 часов вечера в течение 7 месяцев в году и неограниченную работу в течение пяти остальных.

Каждодневные докучливые жалобы рабовладельцев доказывают, что те из них, у которых практикуется эта система, находятся в состоянии самой плачевной нищеты, а официальные отчеты... показывают, что население под их управлением быстро сокращается.

«Selected Documents on British Colonial Policy 1830—1860», Ed. by Kenneth N. Bell and W. P. Morrel, p. 374—376, Oxford, 1928.

10. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД ЗАКОНТРАКТОВАННЫХ КУЛИ ПОСЛЕ УНИЧТОЖЕНИЯ РАВСТВА НА ПЛАНТАЦИЯХ³

Из письма губернатора Тринидада лорда Гарриса статс-секретарю колоний сэру Пакингтону⁴

Тринидад, 7 августа 1852 г.

Сэр,

я имею честь препроводить вам несколько резолюций, принятых на последнем заседании законодательного совета⁵. Они настойчиво рекомендуют продолжать иммиграцию в нашу колонию и требуют, чтобы имперское правительство помогло достать для этой цели дополнительный заем в 100 тыс. ф. ст. Большая часть нынешнего займа в 100 тыс. ф. ст. будет вероятно истрачена к концу будущего года, и для колонии совершенно необходимо иметь возможность продолжать ввоз рабочих рук⁶.

¹ Местного парламента колонии.

² Ямайка и Барбадос, равно как и упоминаемые ниже Сен-Кристофер и Невис — Вест-индские острова, принадлежащие Англии.

³ В 1833 г. английский парламент принял закон об уничтожении рабства в британских колониях. Рабовладельцы получили при этом за своих рабов денежное вознаграждение. Кроме того был установлен переходный период, в течение которого «освобожденные» рабы, считаясь лично свободными, обязаны были работать на своих прежних господах (одни категория рабов до 1838 г., другие — до 1840 г.). После уничтожения рабства плантационное хозяйство перестраивается на новых основаниях (см. также следующий документ).

⁴ Лорд Гаррис был губернатором Тринидада с 1846 по 1854 г. Пакингтон был статс-секретарем (министром) колоний в кабинете лорда Дерби с февраля по декабрь 1852 г.

⁵ Имеется в виду законодательный совет (местный парламент) колонии Тринидад.

⁶ Китайских и индийских кули.

После того, как я с большим вниманием и беспокойством наблюдал результаты иммиграции, получив при этом не особенно благоприятные впечатления, я должен, оставив всякие сомнения, заявить, что благосостояние острова, кроме милости божьей, зависит только от иммиграции.

Кроме того иммиграция является лучшей, а может быть и единственной помощью, которую при настоящих условиях может оказывать колонию британское правительство, с тем чтобы от нее получали широкую и равную поддержку все классы. Можно опасаться, что всякая другая помощь повела бы лишь к увеличению заработной платы рабочих, благоприятные последствия чего более чем сомнительны.

Но, прося у вас, сэр, милостивого рассмотрения этого вопроса, я считаю своим долгом изложить факты, делающие очевидными преимущества иммиграции и обеспечивающие дальнейшее применение этой системы.

Я считаю, что, учитывая те тяжелые испытания, через которые прошла наша колония и от которых она страдает еще до сих пор, ее общее состояние может быть свободно названо благоприятным.

Доход неуклонно повышается, и размер экспорта в течение последних 6 лет сильно увеличился.

Средний годовой экспорт за 1847—1851 гг. — за период, в течение которого был введен труд кули, — в своих важнейших статьях превышает экспорт предыдущего пятилетия...

Урожай этого года — самый большой из экспортировавшихся когда-либо, и есть все данные предполагать, что в будущем году он будет еще много больше. В течение этого лета применялся наилучший, хотя и весьма неприятный, способ доказательства того, что производство сахара очень улучшилось, хотя стоимость его уменьшилась на целую треть; во время сбора урожая погода стояла самая неблагоприятная и сильно мешала работе плантаторов. И я счастлив заявить, что, вопреки этому, крупный урожай... был собран с необыкновенной быстротой.

Почти все без исключения плантаторы считают, что эти результаты не могли бы быть достигнуты без кули, — более того, без них культура сахарного тростника не могла бы продолжаться.

Необходимость скорого возвращения на родину сильно огорчает кули, и следует сожалеть, что от колонии требуют, чтобы она предоставляла им обратный проезд¹. Но я не мог бы рекомендовать уничтожения этого правила или удлинения срока пребывания кули в колонии без предварительного условия, чтобы количество сопровождающих кули женщин было значительно увеличено.

Кули здесь живет гораздо лучше, чем на родине, и если бы не это крупное упущение, к которому я уже много раз без всякого результата привлекал внимание, большое количество их осело бы на острове.

Имею честь и т. д.

Г а р р и с.

«Selected Documents on British Colonial Policy 1830—1860», Ed. by Kenneth N. Bell and W. P. Morrel, p. 442—443, Oxford, 1928.

¹ Китайских и индийских кули законтраковывали на вест-индские плантации на определенный срок. Ввиду недостатка в Вест-Индии местных рабочих рук, возвращение кули на родину было крайне невыгодно плантаторам. Лишение кули пособия на обратный проезд сделало бы для них возвращение на родину чрезвычайно затруднительным и фактически прикрепило бы их к плантациям еще более прочно и на более длительный срок, чем это достигалось при помощи контракта.

11. ПЛАНТАЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО В БРИТАНСКОЙ ГВИАНЕ

Письмо губернатора Британской Гвианы сэра Баркли¹ статс-секретарю колоний Пакингтону (21 апреля 1852 г.)

Иммиграция должна долго оставаться первостепенной необходимостью для этой колонии. Если она прекратится, приостановится развитие и замедлится прогресс. Я несколько не сомневаюсь, что Британская Гвиана через несколько лет будет способна дать неограниченное количество тропических продуктов и будет успешно конкурировать с любой страной земного шара.

Утверждая это с уверенностью, превосходящей все, что я когда-либо заявлял, я отнюдь не хочу скрыть того факта, что если теперешние низкие цены удержатся, то произойдет много осложнений. Еще более гибельными были бы результаты дальнейшего их падения, пока мы еще не подготовлены как следует к тому, чтобы его встретить. Однако необходимо различать теперешнее угнетенное состояние от той депрессии, которая почти уничтожила колонию во время общего кризиса 1847—1848 гг. В тот период падение цен было таким неожиданным и таким огромным, а стоимость производства, с другой стороны, была так высока, что возникла всеобщая паника и даже наибольшие оптимисты потеряли веру в смысл выращивания сахарного тростника. В настоящее время частичное падение цен весьма различным образом затрагивает три разные категории собственников.

Первая категория — это те, кто владеет полностью возделанными поместьями, собирая урожай, приближающийся к урожаям рабовладельческих плантаций, часто даже больше... В этих поместьях они применяют дренажные машины большой мощности... центрофуги и все виды машин, которые оправдали себя на сахарных заводах Бельгии и Франции. Падение цен сократило доходы этой категории собственников, которые без этого были бы прекрасными, и отсрочило осуществление их надежд на вознаграждение за те тяжелые расходы, которые пришлось сделать для поддержания поместий в прошлом; но в этих владениях уже не стоит вопрос о том, чтобы их забросить, тут идет соревнование в научных усовершенствованиях, в котором, обладая огромными ресурсами, они должны победить. Этих поместий одних было бы достаточно, чтобы при самых плохих обстоятельствах сохранить Британскую Гвиану в качестве первоклассного экспортера сахара.

Следующая категория — новый вид собственников, скупивших прекрасные владения во время последнего кризиса почти за бесценок. Их поместья находятся точно так же в процессе восстановления и уевершенствования, но при менее благоприятных условиях, нежели поместья указанной выше, более богатой категории; хотя они в общем приобрели большее практическое умение, работая ранее управляющими у всегда отсутствовавших владельцев, и весьма восприимчивы ко всякому прогрессу, они большей частью начинали свою карьеру с очень ограниченными средствами и находятся в долгу или у местных банков... или у мелких капиталистов на родине. Неожиданное падение [цен]... сильно нарушит расчеты и вызовет немалое смущение всех принадлежащих [к этой категории]. Я убежден однако, что при благоприятной погоде и хорошем урожае

¹ Сэр Генри Баркли, сын вест-индского капиталиста и землевладельца, был губернатором Британской Гвианы с 1848 по 1853 г.

большинство представителей этой категории все же сумеет пережить бурю.

Третью категорию представляют собственники тех обремененных задолженностью или полузаброшенных поместий, которым удалось выбраться из потрясения 1847—1849 гг., но в таком бедственном и помятом состоянии, что сохранение этих поместий за их теперешними владельцами невозможно ни при каких... обстоятельствах. Некоторые из этих поместий поддерживались в состоянии частичной обработки главным образом за счет кредиторов, но в общем они представляют весьма однородную картину. Постройки и машины находятся в них в совершенном упадке. Большинство таких поместий теперь будет неизбежно продано с молотка; но я сильно опасаюсь, что, если только их не купят держатели закладных, покупатели, при теперешних условиях, едва ли пожелают или будут в состоянии взяться за их восстановление.

«Selected Documents on British Colonial Policy 1830—1860», Ed. by Kenneth N. Bell and W. P. Morrel, p. 441—442, Oxford, 1928.

III. СИПАЙСКОЕ ВОССТАНИЕ

А. ПРИЧИНЫ ВОССТАНИЯ

12. МАРКС О ПОЛОЖЕНИИ ИНДИИ НАКАНУНЕ СИПАЙСКОГО ВОССТАНИЯ¹

Нынешнее положение в Индии можно охарактеризовать несколькими фактами. Внутреннее управление поглощает 3% всех доходов, годовые проценты по внутреннему долгу и дивиденды — 14%, — всего 17%. За вычетом этих ежегодных переводов из Индии в Англию военные издержки составляют около двух третей всех расходов по Индии, т. е. до 66%, а расходы на общественные работы берут не больше 2 $\frac{3}{4}$ % общего дохода, или 1% в Бенгалии, 7 $\frac{3}{4}$ % в Агре, 1 $\frac{1}{8}$ % в Пенджабе, 1 $\frac{1}{2}$ % в Мадрасе и 1% в Бомбее местных доходов. Это — официальные цифры самой Компании.

С другой стороны, приблизительно три пятых всего чистого дохода получается с земли, около одной седьмой — с опиума и больше одной девятой — с соли. Эти статьи дают 85% всех поступлений.

Что касается второстепенных статей прихода-расходного бюджета, то достаточно указать, что налог мотурфа, установленный в мадрасском президентстве и взимаемый с лавок, станков, овец, рогатого скота, с разных профессий и т. д., дает около 50 тыс. фунтов, т. е. приблизительно столько же, сколько стоят ежегодные обеды в главном управлении Ост-индской компании в Лондоне.

Главная масса дохода получается с земли. Так как о разных типах индийского землевладения написано в последнее время очень много, и притом в популярной форме, то я ограничусь здесь по этому вопросу немногими общими замечаниями о земиндарстве и системе бессрочных мелких арендаторов (Ryotware).

Земиндарство и система бессрочной крестьянской аренды были двумя аграрными революциями, произведенными по английским указам и противоположными друг другу по своему характеру. Одна была аристократической, другая — демократической, одна — карикатурой на англий-

¹ Статья написана в 1853 г.

ский лендлордизм, другая — на французскую систему крестьянской собственности. Но обе были равно губительны, обе таят в себе величайшие внутренние противоречия, обе произведены не в интересах крестьян, обрабатывающих землю, и не в интересах ее держателей, чью собственность она составляет, а в интересах правительства, ее облагающего.

Введением земиндарской системы население бенгальского президентства было сразу лишено своих наследственных прав на землю в пользу туземных сборщиков налога, так называемых земиндаров. Введением системы бессрочной аренды в мадрасском и бомбейском президентствах туземная знать с ее притязаниями на землю (марасси, джагхирдары и т. д.) была низведена вместе с простыми крестьянами на степень владельцев небольших участков, обрабатываемых ими для сборщиков податей Ост-индской компании. Но мало похож на английского лендлорда этот земиндар, получающий только одну десятую долю дохода, а остальные девять десятых отдающий правительству. И мало похож на французского крестьянина индийский райот, лишенный всяких постоянных прав на землю и облагаемый поборами, меняющимися каждый год в зависимости от собираемого им урожая. Первоначальный класс земиндаров, несмотря на то, что он беспощадно и бесконтрольно расхищал земли бесправной массы бывших наследственных владельцев, вскоре сошел со сцены под гнетом Компании, и его место заняли торговые спекулянты, владеющие теперь всей землей в Бенгалии, за исключением земель, которые обрабатываются непосредственно правительством. Эти спекулянты создали разновидность земиндарской системы, получившую название патри. Не довольствуясь ролью посредников по отношению к английскому правительству, они создали класс «наследственных» посредников, называемых патнетас, которые, в свою очередь, имеют суб-патнетас и т. д., так что возникла настоящая иерархия посредников, всей своей тяжестью наваливающаяся на несчастного земледельца. Что касается бессрочной крестьянской аренды в Мадрасе и Бомбее, то этот порядок быстро выродился в систему принудительных полевых работ, и земля потеряла всю свою ценность. «Земля, — говорит г-н Кемпбелль, — была бы продана за недоимки сборщиками налогов, как в Бенгалии, если бы не то существенное препятствие, что никто не хочет покупать ее».

Мы имеем, таким образом, в Бенгалии сочетание английского лендлордизма, прландской системы посредничества, австрийской системы, превращающей лендлорда в сборщика податей, и азиатской системы, по которой действительным землевладельцем является государство. В Мадрасе и Бомбее мы имеем французского крестьянина-собственника, который в то же время является крепостным и арендатором-испольщиком (metayer) государства. Недостатки всех этих разнообразных систем нагромождаются друг на друга и не смягчаются ни одним из их положительных свойств. Мадрасский и бомбейский крестьянин является, подобно французскому крестьянину, жертвой лихоимства частных ростовщиков, но у него нет никаких наследственных, постоянных прав на землю, как у французского крестьянина. Подобно крепостному, он должен обрабатывать землю в принудительном порядке, но он не обеспечен, как крепостной, от нужды в самом необходимом. Подобно арендатору-испольщику, он должен делить свой продукт с государством, но государство не обязано снабжать его в виде аванса средствами, как это обычно делается по отношению к испольщику. Как в Бенгалии при земин-

дарской системе, так и в Мадрасе и Бомбее при системе Ryotware крестьяне (а они составляют $\frac{11}{12}$ всего индийского населения) подверглись ужасающей пауперизации; и если они не упали в моральном отношении так же низко, как ирландские cottiers (мелкие крестьяне), то лишь благодаря индийскому климату, ибо у южан меньше потребностей и больше воображения, чем у северян.

На ряду с земельным налогом мы должны обратить внимание и на соляной налог. Как известно, Компания захватила монополию соли, которую она продает втрое дороже ее торговой стоимости. И это происходит в стране, где продукт этот добывается в море, в озерах, в горах и даже просто в недрах земли. Вот как описывает практическое осуществление соляной монополии граф Альбемарле:

«Значительную часть соли для внутреннего потребления закупают у Компании крупные оптовые торговцы меньше чем по 4 рупии за меру (pound); примешав к ней некоторое количество песка, добываемого чаще всего в нескольких милях к юго-западу от Дакки, они продают эту смесь второму или, считая правительство первым, третьему монополисту по 5—6 рупий. Этот последний примешивает еще немножко земли или пепла, и, пройдя таким образом через ряд рук на своем пути из крупных городов в села, соль поднимается в цене до 8—10 рупий, получая примесь на 25—40%. В результате население платит за потребляемую им соль от 21 ф. 17 шилл. 2 пенсов до 27 ф. 6 шилл. 2 пенсов, т. е., другими словами, в 30—36 раз больше, чем богатые люди в Великобритании».

Как на пример английской буржуазной морали, укажу на то, что мистер Кемпбелль защищает монополию на опиум тем соображением, что она мешает китайцам потреблять этот яд в слишком больших размерах, а водочную монополию (лицензии на продажу спирта в Индии) он же защищает ссылкой на то, что благодаря ей необычайно возросло потребление водки в Индии.

Земиндарство, система крестьянской аренды (Ryotware) и соляной налог, в соединении с индийским климатом, явились очагами распространения холеры, этого бича европейских стран, нагрянувшего из Индии. Разительный и страшный пример солидарности человеческих бедствий и преступлений!

«Положение в Индии», Соч., т. IX, стр. 342—345.

13. БЕДСТВИЯ ИНДИЙСКИХ ТКАЧЕЙ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРЕВРАЩЕНИЯ ИНДИИ В РЫНОК ДЛЯ БРИТАНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Выслушаем наиболее замечательные места этой речи г-на доктора Боуринга.

«Нищета ткачей, занятых при ручных станках, — говорит он, — есть неизбежная судьба всякой работы, которой легко обучиться и которая ежeminутно может быть заменена более дорогими средствами производства. Так как в этом случае конкуренция между рабочими чрезвычайно велика, то малейшее уменьшение спроса вызывает кризис. Эти ткачи находятся как бы на крайней границе человеческого существования. Еще шаг, — и их существование становится невозможным. Достаточно самого ничтожного толчка, чтобы обречь их на гибель. Прогрессе техники, который все более и более устраняет ручной труд, неизбежно ведет за собою много временных бедствий в переходную эпоху. Национальное благосостояние может быть куплено лишь ценою бедствий не-

которых лиц. Развитие промышленности совершается лишь за счет отсталых, и из всех изобретений именно паровой ткацкий станок принес наиболее вреда ручным ткачам. Уже теперь в производстве многих изделий, приготовлявшихся прежде с помощью ручного труда, ткачи совершенно сбиты с позиций, но им предстоит еще поражение во многих отраслях, донныне употребляющих ручной труд.

«У меня в руках переписка генерал-губернатора Ост-Индии с Ост-индской компанией. Эта переписка касается ткачей Даккского округа. Губернатор говорит в своих письмах следующее: «Несколько лет тому назад Ост-индская компания покупала от 6 до 8 млн. штук хлопчатобумажной ткани, приготовлявшейся на местных ручных станках. Спрос падал постоянно и дошел до миллиона штук. В настоящую же минуту он почти совсем прекратился. Более того. В 1800 г. Северная Америка получила из Индии почти 800 тыс. штук хлопчатобумажной ткани. В 1830 г. она вывозила уже не более 4 тыс. штук. Наконец, в 1800 г. до миллиона штук ткани отправлялось в Португалию. В 1830 г. Португалия получала не более 20 тыс. штук.

«Известия о бедствиях индийских ткачей ужасны; и что же их вызвало? — Появление на рынке английских продуктов, производство хлопчатобумажной ткани с помощью парового ткацкого станка.

«Очень большое число ткачей погибло в нищете. Остальные обратились к другим занятиям, и именно к сельским. Не иметь возможности найти новое занятие — значит быть осужденным на смерть. В настоящее время Даккский округ наводнен английскими тканями и пряжей. Даккский муслин, известный всему свету своей красотой и прочностью, также исчез благодаря конкуренции английских машин. Во всей истории промышленности трудно указать пример бедствий, подобных тем, которые должны были, таким образом, испытывать целые классы в Ост-Индии».

Речь г-на доктора Боуринга тем замечательнее, что упомянутые в ней факты совершенно верны, а фразы, которыми он старается прикрыть их, являются тем же лицемерием, что и все речи приверженцев свободной торговли. Он изображает рабочего в виде средств производства, которые должны быть заменены другими, более дешевыми средствами. Он рассуждает так, как будто тот род труда, о котором он говорит, представляет собою совершенно исключительный труд, а истребляющая ткачей машина — столь же исключительную машину. Он забывает, что нет ни одной отрасли ручного труда, которая могла бы не испытать со временем судьбу ткацкого промысла.

Маркс, Речь о свободе торговли, Соч., т. V, стр. 455—457.

14. МАРКС ОБ ЭКСПЛУАТАЦИИ ИНДИИ АНГЛИЙСКИМ КАПИТАЛОМ

Одна Индия должна уплачивать около 5 млн. даней за «хорошее управление», проценты и дивиденды на британский капитал и т. п., причем здесь еще не приняты во внимание те суммы, которые ежегодно отправляются в Англию с целью помещения их там, частью чиновниками в виде сбережения из их жалованья, частью английскими купцами в виде доли их прибыли. По тем же причинам из каждой британской колонии непрерывно должны поступать значительные переводы денег.

«Капитал», т. III, гл. XXXV, стр. 424, 1932 г.

15. НЕЭКВИВАЛЕНТНЫЙ ОБМЕН В БРИТАНСКОЙ ТОРГОВЛЕ С ИНДИЕЙ

Индийский экспорт за период 1852—1872 гг. равнялся приблизительно 1 120 млн. ф. ст.; если прибавить к этому 15% на прибыль с экспортированных товаров (т. е. около 168 млн. ф. ст.), то импорт должен был бы приблизительно равняться 1 288 млн. Сверх того над Индией тяготеет внешняя задолженность по государственным займам в 50 млн. ф. ст. и кроме того долг приблизительно в 100 млн. по железным дорогам.

Между тем взамен своего экспорта плюс прибыль с него в размере 1 288 тыс. ф. ст. и взамен полученных в качестве займов 150 млн. Индия фактически импортировала за последние 38 лет — с 1835 до 1872 г. — не на 1 430 млн. ф. ст., как бы нормально, а всего лишь на 943 млн., причем разница в 500 млн. пошла в пользу Англии — главным образом благодаря тому политическому положению, которое она занимает в Индии. Из этой суммы приблизительно 141 млн. падает на чистый доход от сбыта (индийского) опиума в Китае. Остаток приблизительно в 360 тыс. фунтов был извлечен из доходов и торговой прибыли самой Индии. Как уже сказано, эти последние составляют около 168 тыс. Считая, что весь доход от опиума и все прибыли от торговли входят в состав дани Англии, все-таки остаются еще приблизительно 200 млн. ф. ст. Вычитая из этих 200 млн. ф. ст. уплачиваемые Англии проценты по железнодорожному займу, получаем остаток в 144 млн., который целиком должен быть отнесен за счет продукции страны. Строго говоря, все эти 200 млн. целиком должны рассматриваться как дань, всецело идущая за счет сокращения производительных сил страны, ввиду того что именно истощение, вызванное данью, платимой Англии, не дает нам возможности строить наши железные дороги и пр. на собственные средства. Если бы мы не страдали от такого истощения и если бы мы в этом случае сочли бы для себя выгодным заключать займы в Англии, то подобное положение представляло бы здоровые, естественные деловые отношения, и нам не приходилось бы сожалеть об уплачиваемых процентах. Так и обстоит дело в молодых странах, которые, не развив еще собственных ресурсов и не имея собственных средств, заключают займы в других странах, увеличивая таким путем свое благосостояние. Примером могут служить Австралия, Канада, Соединенные штаты и некоторые другие самостоятельные страны.

Dadabhai Naoroji ¹, *Poverty of India*, p. 30—31.

16. ТОРГОВЛЯ ОПИУМОМ

...мы не можем не отметить особо одного вопиющего внутреннего противоречия христианско-ханжеского британского правительства, постоянно болтающего о цивилизации. В качестве имперского правительства оно делает вид, будто не имеет ничего общего с контрабандной торговлей опиумом, и даже заключает договоры, запрещающие ее. А в качестве индийского правительства оно навязывает Бенгалии возделывание опиума к великому ущербу для производительных сил этой страны; принуждает одну часть индусских крестьян заниматься возделыванием мака, другую их часть соблазняет к этому же посредством денежных авансов; держит в своих руках в виде строгой монополии все

¹ *Дадабхай Наороджи* — вождь и идеолог индийской буржуазии, один из создателей основанного в 1885 г. индийского Национального конгресса.

производство этого вредного снадобья; следит с помощью целой армии официальных шпионов за его возделыванием, сдачей его в определенные пункты, его выпариванием и приготовлением применительно ко вкусам китайского потребителя, наблюдает за его упаковкой в тюки, специально приспособленные для удобства контрабанды, наконец, за его перевозкой в Калькутту, где опиум продается с аукциона на правительственных торгах и государственными чиновниками, передается спекулянтам, чтобы перейти в руки контрабандистов, которые выгружают его в Китае. Ящик, обходящийся британскому правительству приблизительно в 250 рупий, продается на аукционном рынке в Калькутте по цене от 1210 до 1600 рупий. Но, не довольствуясь еще этим своим фактическим соучастием, это же самое правительство и по сей день входит в определенные сделки по участию в прибылях и убытках с купцами и судовладельцами, которые предпринимают азартные операции по отравлению ядом целой империи.

Индийские финансы британского правительства фактически поставлены в зависимость не только от торговли опиумом с Китаем, но и от контрабандного характера этой торговли. Если бы китайское правительство узаконило торговлю опиумом и одновременно допустило возделывание мака в Китае, то англо-индийскому казначейству пришлось бы пережить серьезную катастрофу. Открыто проповедуя свободную торговлю ядом, оно тайком охраняет монополию его производства. Всякий раз, когда мы пристально присматриваемся к природе британской свободной торговли, мы в основе ее «свободы» почти повсюду видим монополию.

Маркс, Торговая опиумом, Соч., т. XI, ч. I, стр. 351—352.

17. РАЗОРЕНИЕ ИНДИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА¹

Уже несколько лет я вместе со многими другими был печальным свидетелем упадка благосостояния народа и главным образом той части его, которая носила громкое название опоры государства, т. е. крестьянства Индии. Этот упадок вызван многими причинами. Некоторые из этих причин теперь очевидны, да и с самого начала они были очевидны для того, кто со вниманием следил за развитием принципов нашего управления...

Хорошо известен поразительный факт, что хотя страна при туземных правителях подвергалась постоянным актам сурового деспотизма и насилия и хотя абсолютная сумма возложенного на нее налогового бремени в то время была больше, чем при мягком якобы управлении британской администрации, тем не менее можно сказать, что страна находилась тогда в цветущем состоянии, по сравнению с тем, в которое она впала теперь. Хотя я и употребил выражение «абсолютная сумма» податного бремени, я однако во избежание недоразумений разъясняю, что этим терминам, разумеется, должен быть придан относительный смысл, так как совершенно очевидно, что меньшая сумма налогов по отношению к платежеспособности населения может быть более обременительной, чем большая сумма, если платежные средства более соответствуют обложению. Но в данном случае по-моему уменьшилась сама платежеспособность населения, и уменьшилась в значительно большей пропорции, чем фискальные тяготы. Чтобы доказать, что страна эта

¹ Из письма Севиля Мариота, крупного английского чиновника, служившего в Индии. Письмо написано в 1836 г.

близка к состоянию самой ужасной нищеты, укажу на факт, чреватый весьма серьезными последствиями. За последние годы значительная часть государственных доходов бралась из основного капитала страны, как ни ничтожен сам по себе этот капитал.

Я имею в виду имущество крестьян, состоящее из украшений, из драгоценных металлов и драгоценностей, которые в случае надобности могут быть пущены в оборот, а также сельскохозяйственный инвентарь, очень часто попадающий в заклад, пока не минует нужда. Я совершенно убежден, что если бы произвести обследование, то оно установило бы, что значительная часть этого, а также и другого имущества населения, до скота включительно, была совершенно отчуждена у владельцев ради пополнения государственных доходов. Наряду с этим печальным доказательством бедности стоит другое явление, не менее убедительное, с которым можно встретиться повсеместно, — это многочисленное крестьянство, бродящее в поисках работы, которую оно счастливо получить за какую бы то ни было, хотя бы самую ничтожную, плату. Коротко говоря, все приводит нас к убеждению, что мы имеем дело с постепенным упадком, ведущим к полнейшему обнищанию.

Dadabhai Naoroji, Poverty of India.

18. ЗАХВАТЫ ИНДИЙСКИХ ФЕОДАЛЬНЫХ КНЯЖЕСТВ АНГЛИЧАНАМИ¹

Только что получено телеграфное сообщение из Лукнова. Король Ауда отказался подписать предложенный ему договор. Таким образом правительство Индии приняло на себя управление Аудом. Король выпустил прокламацию, призывавшую всех его подданных подчиниться британскому правительству. Итак наша милостивая королева имеет на 5 млн. подданных и на 1 300 тыс. ф. ст. дохода более, чем она имела вчера. С точки зрения настоящей минуты было бы лучше, если бы договор был подписан, так как дружественное соглашение произвело бы хорошее впечатление. Но в отношении будущего гораздо лучше то, что произошло...

«Private Letters of the marquiss of Dalhousie», Ed. by Baird, p. 369.

19. НАЧАЛО ВОССТАНИЯ В АУДЕ²

Моя депеша совету директоров относительно оккупации Ауда была отправлена в июне. 12 июня я отправил генералу Отраму длинное и конфиденциальное письмо относительно тех мер, которые надлежало бы принять, и тех предварительных приготовлений, которые следовало бы сделать в случае, если оккупация будет санкционирована. Так как было чрезвычайно важно соблюсти тайну и действовать быстро, я отправил в Лукнов с письмом бедного Банкса. В своих инструкциях я исходил из того, что оккупация будет санкционирована. В качестве первой меры этими инструкциями предписывалось разоружение населения и уничтожение укрепленных замков.

Вот мои слова: Очевидно самое большое зло, с которым придется бороться и которое должно быть преодолено и уничтожено, — это власть крупных землевладельцев, занимающих, согласно сообщениям полков-

¹ Из частного письма маркиза Дальхузи от 8 февраля 1856 г. Маркиз Дальхузи занимал пост генерал-губернатора Индии с 1848 по 1856 г.

² Из частного письма маркиза Дальхузи от 12 февраля 1858 г.

ника Слимана, около 250 замков по всей стране и содержащих огромные отряды вооруженных людей. Для осуществления этой цели я бы предложил ввести с разных сторон в Ауд три или четыре колонны войск тотчас, как только прокламация будет опубликована, и отвести каждой колонне особый район, в котором она бы действовала решительно и с возможной быстротой. Я хочу, чтобы в Ауде не осталось ни одного укрепления за исключением правительственных. Далее я хочу, чтобы все население было обезоружено и чтобы ни одному человеку не было позволено носить оружие без законного разрешения, — как это с таким успехом было проведено в Пенджабе в 1849 г. Приведенные мною выдержки уже показывают, что с самого начала я выразил твердое намерение разрушить в Ауде укрепления и обезоружить население одновременно с опубликованием прокламации, которая должна была объявить о переходе страны в наши руки.

Генерал Отрам соглашался со мной, что эта мера действительно необходима, но он высказал мысль, что если распоряжения комитета не позволят произвести аннексию раньше, чем кончится холодный сезон, то разоружение следует отложить на несколько месяцев ввиду того, что если приступить к нему тотчас же, то жаркая погода и дожди наступят раньше, чем мы его закончим, и в этом случае придется или прервать операции, что неудобно, или подвергнуть опасности европейские войска, что еще более нежелательно. Я уступил этим доводам, согласившись на короткую отсрочку. Аннексия была произведена мирно, и если бы я оставался генерал-губернатором, то к разоружению было бы приступлено в октябре 1856 г. и оно было бы закончено к концу года. Ни один сипай не проявил бы колебаний, а если бы и проявил, то не все ли было бы равно, если бы дух мятежа, выявившийся в мае, обнаружился в предыдущем октябре, в начале холодного сезона; между тем правительство Индии произвело бы по крайней мере попытку исполнить свой долг и принять необходимые меры предосторожности. Если же сипай не послушались бы и как разоружение фортгов, так и обезоружение населения были бы проведены, насколько наше положение в Ауде было бы тогда иным в течение прошлого лета! Нам пришлось бы, правда, и тогда иметь дело с восставшим войском сипаев, но оно не имело бы поддержки в вооруженном населении. И насколько наши перспективы на будущее были бы теперь иные: занять бессильную и безоружную область или покорить целых 250 фортгов, защищаемых вооруженными людьми, которые, сознавая себя виновными в мятеже, будут сражаться изо всех сил, чувствуя, что у них веревка на шее...

«Private Letters of the marquis of Dalhousie», p. 402.

Б. ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ СИПАЙСКОГО ВОССТАНИЯ

20. НИЗШИЕ КЛАССЫ ИНДИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАК ОСНОВНАЯ УГРОЗА АНГЛИЙСКОМУ ВЛАДЫЧЕСТВУ. СОЮЗ С ФЕОДАЛАМИ — ОПОРА АНГЛИЙСКОГО ГОСПОДСТВА¹

...Мне кажется, что по одному вопросу даже на Даунигстрите предаются иллюзиям. Вы, повидимому, думаете, что, по-

¹ Из письма лорда Каннинга лорду Гренвиллю от 24 декабря 1857 г. Каннинг в 1856 г. сменил Дальхузи на посту генерал-губернатора Индии. Граф Гренвилль — друг Каннинга, либерал, принадлежал к правому крылу либеральной партии. В это время (в 1857 г.) Гренвилль входил в кабинет Пальмерстона.

слав в Индию войска с готовностью и щедростью, достойными всяческой похвалы, вы заполнили солдатами всю Индию или по крайней мере те ее местности, в которых могут возникнуть беспорядки и мятежи. Хорошо, если бы это было так. Посмотрите на карту (я уже раньше говорил вам, что относительно Индии ничего не понять без карты).

Положим, что с конца мая в Калькутте высадилось 23 тыс. человек. Где они? За ничтожными исключениями все они сосредоточены на протяжении 200 миль вдоль большой дороги от Бенареса до Каунпура или на расстоянии немногих переходов оттуда; кроме того два полка из этих войск стоят вблизи Калькутты. Другими словами, в Бенгалии и Бихаре ¹ теперь ровно столько же европейских солдат, сколько их было, когда возникли беспорядки. Для охраны спокойствия в этих двух провинциях мы располагаем всего 3 тыс. европейцев, включая сюда наскоро набранный отряд из моряков и недисциплинированного сброда. В Ориссе же нет и сотни каких бы то ни было европейцев. Правда, что собственно Бенгалия спокойна, но относительно Бихара и Ориссы этого уже нельзя сказать. Только характер и интересы высших классов населения поддерживают здесь мирное настроение. Население Бенгалии невоинственно, но там масса элементов, которые всегда готовы к грабежу и убийству; а в каждом большом городе существуют недовольные фанатические массы, всегда готовые к смуте.

Значительная часть Бихара представляет собой область, из которой вербуются сипай, и в настоящее время она находится в особенно возбужденном состоянии. Орисса имеет гораздо меньшее значение, но тамошнее население во многих местах — дикари или почти что дикари, и среди них в настоящую минуту происходит нечто такое, что в обычное время рассматривалось бы как серьезное восстание; теперь же этому не придается значения. В этой обширной области мы буквально отданы на милость туземцев, и спокойствие поддерживается главным образом благодаря лояльности и усилиям высших классов — раджей, земиндаров и чиновников из туземцев. Несомненно, что их интересы требуют поддержания порядка в стране, но оскорбление своей расы они чувствуют так же остро, как и все люди, и некоторые из них (особенно в Бихаре) не далеки от искушения избрать собственную линию поведения и, воспользовавшись случаем, попритеснить своих соседей и захватить их владения, пока не выяснится, как повернется дело у нас. Но даже если бы их собственные интересы обеспечивали их лояльность, с нашей стороны было бы несомненно мудро занести в приход улучшение их чувств по отношению к нам и получить от них новые добровольные услуги, как в некоторых случаях мы уже и делали. Однако на это останется мало шансов, если правительство королевы поддастся — сознательно или нет — голосу так называемой британской партии, а вы сделали бы это, особенно если бы вынесли порицание генерал-губернатору за издание приказов, которые, как бы они ни искажались здесь и как бы неправильно ни изображались в Англии, тем не менее правильно расцениваются образованными классами в Нижних провинциях ².

¹ Бенгалия — самая крупная по количеству населения провинция Британской Индии, охватывающая бассейн нижнего течения Ганга. Бихар и упоминаемая ниже Орисса граничат с Бенгалией, примыкая к ней с юго-запада.

² В Англии Каннингам упрекали в том, что предпринятые им репрессии недостаточно жестоки. Настоящее письмо написано им в оправдание своей политики.

Но заглянем немного вперед — на Северо-западные и Центральные провинции (главный очаг мятежа) и на то время, когда мир будет восстановлен. Каково будет положение европейцев в этой части Индии, если мы будем теперь поощрять расовый антагонизм? Многие плантаторы индigo серьезно ожидают, что отныне правительство расквартирует по полку европейских солдат вблизи каждого предприятия. Это они считают существенно необходимым для поддержания «саксонского господства», и несомненно это будет необходимо для их безопасности, если допустить распространение того чувства вражды, которое многие из них разжигают.

«Господство саксов» — это прекрасная вещь, если есть большая европейская армия, сильная европейская артиллерия при отсутствии туземной, если вместо слабых крепостей и арсеналов с половинным гарнизоном — полный порядок и боевая готовность во всех отраслях военного хозяйства, наконец, если провести сокращение регулярных туземных войск до возможного предела. Но если (как это понимает толпа) это означает жестокие законы для туземцев и разнузданность для европейцев, недопущение туземцев ко всем должностям, связанным с доверием и властью, общее и открытое подчинение их интересов интересам европейцев, то чем меньше такого господства, тем лучше. Ни в коем случае отдельные европейцы не могут считать себя в этих провинциях в безопасности, — как это было до сих пор, — если такое настроение станет преобладающим. Говорят: известное насилие необходимо, все происшедшее не имеет значения, это только временная вспышка, которая пройдет, когда восстановится порядок.

Я был бы рад, если бы мог так думать.

Fitzmaurice, Life of Granville, v. I, p. 281.

21. КЛАССОВАЯ БОРЬБА СРЕДИ ПОВСТАНЦЕВ В ДЕЛИ.

Наверху, да и повсюду, столкновения противоположных интересов, междоусобица, угнетение и страдания без конца. Между тем как англичане действовали сплоченно, как один человек, среди обитателей Дели царили раздоры и растерянность. Двор, армия, ремесленное население находились в смертельной вражде между собой, и... по мере того как возрастало число наших врагов, одновременно увеличивалась также и трудность их положения. Создалось положение, опасное для сохранения верховной власти за королем.

Kaye, History of the Sepoy War, v. II, p. 456.

22. ИЗ ОБРАЩЕНИЙ ВОЖДЕЙ ВОССТАНИЯ К СТАРЫМ ФЕОДАЛЬНЫМ ВЛАДЕЛЬЦАМ¹

Победоносные армии правительства выступили в направлении к Аллахабаду против европейцев, но теперь получено сообщение, что последние обманули правительственные войска, напали на них и разогнали их. Часть войск там осталась; вам ввиду этого дается приказ известить всех землевладельцев в вашем округе и в Фатпуре, что всякий храбрый человек должен свое сердце и руку отдать на защиту своей веры, заколоть европейцев и послать их в ад.

¹ В противоположность новым помещикам, созданным аграрным законодательством английских властей, к которым массами переходили земли как крестьянства, так и старой феодальной знати. Документ является выдержкой из письма Нана Сахиба Танадху (феодалный титул в Ауде) Сирсульскому от 13 июня 1857 г.

Примирийте всех старых влиятельных землевладельцев и убедите их объединиться в защиту своей веры, перебить и послать в ад всех неверных. Кроме того скажите им, что правительство отдаст каждому человеку должное и что те, кто придет ему на помощь, будут награждены.

Kaye, History of the Sepoy War, v. II, p. 505.

23. ШТУРМ ЛУКНОВА

Отчет генерала Хевлока начальнику штаба главнокомандующего

Лукнов, 30 сентября 1857 г. Дворец.

Сэр!

Вследствие того, что генерал-майор сэр Джеймс Аутрам с свойственным ему великодушием объявил, что командование армией остается в моих руках и он будет сопровождать последнюю лишь в качестве гражданского комиссара (civil commissioner), до тех пор пока не будет достигнуто соединение с мужественным и терпеливым гарнизоном Лукнова, я должен просить вас сообщить его превосходительству главнокомандующему, что цель эта достигнута вечером 25-го числа сего месяца. Перед тем как перейти к подробностям, я должен обратиться к предстоящим событиям. Мост возле Бунни не был разрушен, и я пересек Сие (Sye) 22-го сего месяца, 23-го я обнаружил присутствие противника, занявшего сильные позиции: его левый фланг опирался на укрепление Алум-Бага, центр и правый фланг вытянулись позади цепи холмов. Голова моей колонны вначале страдала от орудийного огня противника, так как она была вынуждена двигаться по главной дороге, пролегающей между болотами; но как только мои полки смогли развернуться перед фронтом противника, победа перешла на нашу сторону, и мы захватили пять орудий. Сэр Джеймс Аутрам с своей обычной храбростью перешел в наступление, дойдя вплоть до самого канала. Но вследствие того, что противник подкрепил свою артиллерию орудиями из города, удержать эту временно занятую нами позицию оказалось невозможным, и стало необходимым двинуть наш правый фланг на Алум-Баг и перегрузировать левый, но и после этого мы подвергались непрерывной канонаде из 24-футовых орудий, а кавалерия противника в составе 1 500 человек, пробравшись через высокую растительность, обошла нас и неожиданно атаковала находящийся в арьергарде обоз. Солдаты 90-го полка, охранявшего обоз, встретили их с большой храбростью и, потеряв несколько офицеров и солдат, убили 25 человек из числа нападавших и обратили всю часть в бегство. Окончательно отогнали их с помощью двух орудий батареи капитана Ольфертса.

Наши части в течение трех дней шли под проливным дождем, питались нерегулярно и плохо отдыхали в деревнях. Было сочтено необходимым раскинуть палатки и 24-го дать войскам отдых. Атака города была отложена на 25-е. Утром этого дня наш обоз и палатки были оставлены под охраной в Алум-Баге, и началось наступление. 1-я бригада, которой лично командовал сэр Джеймс Аутрам, при поддержке 2-й бригады, которую сопровождал я, выбила врага из пояса садов и стенных прикритий. Обе бригады расположились на канале у моста Чар-Баг.

От этой точки дорога до дворца по прямой была немного меньше двух миль, но однако было известно, что она пересечена расположенными через небольшие промежутки окопами и заграждениями, а в домах были

сделаны амбразуры для обстрела. Продвижение в этом направлении было невозможным, и вся колонна двинулась по узкой окружной дороге, пролегающей по левому берегу канала. Ее продвижение не встречало серьезных препятствий, пока она не очутилась против Королевского дворца, или Кайзер-Бага, где укрепились часть сипаев с двумя орудиями. Из этого укрепления был открыт прямо-таки смертельный картечный и ружейный огонь. Артиллерии и войскам приходилось двигаться по мосту, частично подверженному этому огню, но отчасти прикрытому зданиями, прилегающими к Фурид Букш. Наступала темнота, и сэр Джеймс Аутрам сделал предложение остановиться на ночь внутри дворов Мегала. Но я находил, что настолько важно поставить осажденный гарнизон в известность о том, что помощь близка, что с окончательного согласия сэра Аутрама приказал большей части 87-го Хайлэндерского и Ферозепурского полков двинуться вперед. Колонна, руководимая сэром Джеймсом Аутрамом, мной и лейтенантами моего штаба Хэдсоном и Харгудом, с отчаянной храбростью ринулась по улицам между домами, усеянными амбразурами, откуда велся непрерывный обстрел, и, преодолевая все препятствия, проникла внутрь оград дворца. Радость гарнизона не поддается изображению. Однако лишь только к следующему вечеру всем моим войскам с артиллерией, обозом, больными и ранеными под постоянными атаками противника удалось шаг за шагом переправиться внутрь ограды и в прилегающий к ней дворец Фурид Букш...

Победа досталась нам дорого. Число убитых, раненых и пропавших без вести (к последним относятся раненые солдаты, часть которых или все — чего я сильно опасаясь — попали в руки беспощадного врага) к вечеру 26-го составляло 535 офицеров и солдат.

Х. Хэвллок, бригадный генерал,
командир Аудской полевой армии.

«From Palmerston to Disraeli», Ed. by Ewing Harding.

24. АНГЛИЙСКИЕ ЗВЕРСТВА

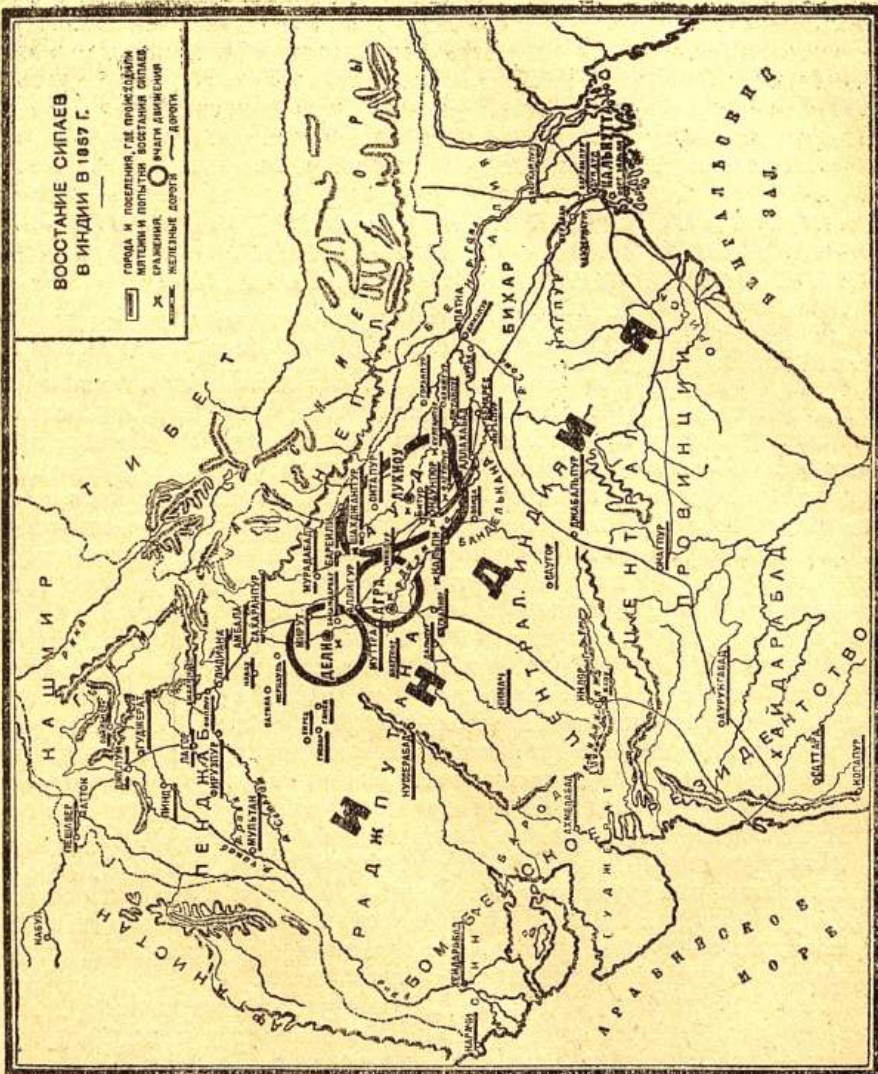
а. Расправа в Пенджабе (Из письма губернатора Пенджаба Дж. Лоуренса)

Пленники были захвачены, когда они боролись против нас, и поэтому они не заслуживают снисхождения. Но при зрелом размышлении я бы не предал смерти всех. Я не думаю, чтобы поступив так, мы были оправданы перед провидением. Убить сто двадцать человек — это слишком много. Цель наша заключается в том, чтобы дать пример, который запугал бы других. Я думаю, что мы достигнем этой цели, умертвив четверть или третью часть пленников. Я бы выбрал всех тех, относительно кого известно что-либо плохое, например вообще дурной характер, буйство, выдающаяся роль в возмущении или в бою, непочтительное поведение по отношению к офицерам в последнее время перед восстанием и т. п. Если таких не наберется достаточное количество, я присоединил бы к ним старейших солдат. Все они должны быть расстреляны из пушек, что будет наиболее приличествующим способом ¹.

¹ При подавлении сипайского восстания англичанами применялся особый способ казни, который заключался в том, что осужденного привязывали к жерлу орудия и затем давали выстрел.

**ВОССТАНИЕ СИПЛАВ
В ИНДИИ В 1937 Г.**

Города и поселения, где происходили
битвы и попытки восстания сиплав,
грабни. ○ Части движения
железные дороги — дороги

Остальных я разделил бы по группам: некоторые должны быть подвергнуты заключению на 10 лет, другие — на 7, на 5, некоторые — на 3 года.

E. Thompson, The other Side of the Medall, p. 39.

6. Расправа в Гвалноре (Из записок очевидца)

После сражения многие пленники были повешены... Четырех судили и приговорили к расстрелу из пушек. Таким образом, в один прекрасный день мы были напуганы орудийным выстрелом... Одна жертва была буквально разорвана на мелкие куски, зрители были забрызганы кровью и кусочками мяса. Голова одного из несчастных пала в кого-то из присутствующих и ушибла его.

E. Thompson, The other Side of the Medall, p. 42.

В. ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЮЗА МЕЖДУ АНГЛИЙСКИМ КАПИТАЛИЗМОМ И ИНДИЙСКИМИ ФЕОДАЛАМИ ПОСЛЕ СИЦАЙСКОГО ВОССТАНИЯ

25. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ИНДИИ ЛОРДА КАННИНГА ЛОРДУ ГРЕНВИЛЛЮ ОТ 3 МАРТА 1861 г.

На-днях во время моего кратковременного приезда в Лукнов я получил действительное удовольствие, видя, как изменились внешний вид талукдаров¹ и их манера себя держать. Я вызвал к себе шестнадцать или семнадцать человек из их числа, наиболее деятельных в качестве должностных лиц, из ближайших районов на расстоянии восьмидесяти или ста миль в округе. Они вошли в комнату мужественной походкой, с гордой осанкой и смотря мне прямо в глаза, бодрые, с полным самообладанием и с такой почитательностью, как будто они всю жизнь провели при дворе. Восемнадцать месяцев назад они около лагеря крались с опущенной головой, со взглядом битой собаки, не предвещавшим ничего доброго; но чувство, что им доверяют и что английское правительство действительно хочет, чтобы к их авторитету относились с уважением как англичане, так и туземцы всех классов, — сделало их людьми, хотя еще не все наши чиновники проводят в полной мере эту директиву правительства. Беспристрастие и сообразительность, с которыми они выполняют свое дело, просто замечательны. Как и следовало ожидать, они ценят свое положение больше, чем состоящие на жалованьи туземные судьи².

Ни в Ауде, ни в Пенджабе с их стороны не было и следа злоупотребления властью или других злоупотреблений. Любопытно, что почти в каждом случае, когда позволительно было усомниться в правильности вынесенного ими приговора, ошибка, если таковая и обнаруживалась, всегда клонила в сторону излишней снисходительности.

Несколько дней назад до меня дошел слух, что депутация аудских талукдаров собирается приехать ко мне в Калькутту и поднести мне адрес, — с какою однако целью, это мне неизвестно. Кажется, они держат это в тайне. Это обычай, совершенно чуждый индусским нравам вне городов, населенных европейцами. Месяца три назад один из пенджабских вождей писал Боурингу, спрашивая его, могут ли вожди этой страны написать королеве и просить ее назначить меня еще на одно пятиле-

¹ Талукдарами назывались в Ауде крупные феодальные землевладельцы.

² Каннинг вернул феодальным владельцам Ауда наряду с другими привилегиями известные судебные функции.

тие, но это сразу было мною пресечено. Все это, если Даже принять во внимание корыстные побуждения и восточную хитрость, указывает на здоровое настроение, и это в тех областях, в которых положение было наиболее критическим.

Fitzmaurice, Life of Granville, v. I, p. 394.

26. МАНИФЕСТ КОРОЛЕВЫ ВИКТОРИИ К КНЯЗЬЯМ, ВОЖДАМ И НАРОДУ ИНДИИ 1 НОЯБРЯ 1858 г.

Виктория, божьей милостью королева Соединенного королевства Великобритании и Ирландии и его колоний и владений в Европе, Азии, Америке, Африке и Австралии и защитница веры.

Принимая во внимание, что в силу веских причин мы решили по совету и с согласия лордов, духовных и светских, и общин, собравшихся в парламенте, принять на себя управление территориями Индии, управлявшимися доселе по нашей доверенности достоцитимой Ост-индской компанией¹, —

мы ныне сим провозглашаем и объявляем, что по совету и с согласия всех вышеуказанных мы приняли на себя это управление и настоящим призываем всех своих подданных в пределах указанных территорий соблюдать верность и лояльность по отношению к нам, нашим наследникам и преемникам и подчиниться власти тех, кого мы отныне признаем достойными быть назначенными для управления названными территориями от нашего имени.

И мы, возлагая особое доверие и ценя преданность, способности и рассудительность нашего верного и возлюбленного Чарльза Джона, виконта Каннинга, сим утверждаем и назначаем его, названного виконта Каннинга, первым вице-королем и генерал-губернатором названных территорий, с тем чтобы он управлял ими от нашего имени и вообще действовал нашим именем и за нас, согласно тем распоряжениям и правилам, которые от времени до времени он будет получать от нашего статс-секретаря.

И мы сим утверждаем в различных занимаемых ими должностях всех лиц, военных и гражданских, состоящих на службе у достоцитимой Ост-индской компании, подчиняя их в будущем нашему благоусмотрению и всем законам и правилам, которые могут быть впоследствии изданы.

Мы сим объявляем туземным князьям Индии, что все договоры и обязательства, заключенные с ними Ост-индской компанией, нами подтверждаются, что они будут нами строго соблюдаемы и что мы ожидаем такого же соблюдения и с их стороны.

Мы не желаем расширения наших нынешних земельных владений, но не потерим безнаказанно нападения на них или нарушения наших прав и в то же время не допустим этого и по отношению к другим.

Мы будем уважать права, достоинство и честь туземных князей, как свои собственные, и желаем, чтобы они, так же как и наши подданные, пользовались плодами того благоденствия и общественного прогресса, которые обеспечиваются лишь внутренним миром и хорошим управлением.

Мы считаем себя связанными с туземцами наших индийских владений теми же обязательствами, которые связывают нас со всеми другими нашими подданными, и эти обязательства под благословением всемогущего бога мы выполним добросовестно и честно.

Твердо придерживаясь сами истин христианской веры и с благодар-

¹ Ост-индская компания была ликвидирована в 1858 г.

ностью принимая утешение, доставляемое религией, мы одинаково отрицаем за собой и право и желание навязывать свою веру кому-либо из наших подданных. Мы заявляем, что наша королевская воля и благоумотрение таковы, чтобы никому ни в какой мере не было оказано предпочтения, никто не подвергался неприятностям или придиркам по причине его веры или соблюдаемых им обрядов, но чтобы все одинаково пользовались равной и беспристрастной защитой закона. Мы строго предписываем и приказываем всем тем, кому будет вручена нами власть, чтобы они воздерживались от какого бы то ни было вмешательства в религиозные верования или в культ кого-либо из наших подданных под страхом навлечь на себя величайшее наше неудовольствие.

Далее наша воля такова, чтобы, поскольку это будет возможно, наши подданные без различия их веры или национальности свободно и беспристрастно допускались к занятию должностей на нашей службе, которые они смогут исправно выполнять в зависимости от их образования, способности и честности.

Нам известны и мы уважаем те чувства привязанности, с которыми уроженцы Индии относятся к землям, унаследованным ими от предков, и мы желаем оградить их во всех правах, связанных с этим, в согласии со справедливыми требованиями государства, и наша воля такова, чтобы вообще при составлении законов и отправлении правосудия воздавалось должное уважение древним правам, нравам и обычаям Индии.

Keith, Selected Speeches and Documents of Indian Policy, v. I, № 29.

Г. ИНДИЯ ПОСЛЕ ВОССТАНИЯ

27. НАЛОГОВЫЙ ГНЕТ¹

С годового национального дохода Индии в 300 млн. ф. ст. взимается 65 млн. фунтов государственных налогов для расходов по управлению, т. е. почти 22%.

Таким образом фактически тяжесть возложенного на Индию налогового бремени в два с половиной раза превышает налоговое бремя Англии.

Факт таков: с огромного национального дохода в 1 млрд. фунтов при населении в 34 млн. Англия взимает для правительственных нужд лишь 8,5%, тогда как с несчастных 300 млн. фунтов годового дохода Индии при населении почти в 200 млн. человек взимается в два с половиной раза больше, или почти 22%, и люди жестоко и хладнокровно пишут, что налоги в Индии не тяжелы. Но нужно еще себе ясно представить значение этой несоразмерности в бремени, лежащем, с одной стороны, на такой богатой и цветущей нации, как английская, и с другой — на таком несчастном, забитом голодом и нуждой народе, как индийский. Для первой — это меньше, чем блошинный укус, для второго — голодная смерть миллионов. Ибо это еще не все: за этим пришло еще более глубокое и великое зло.

Итак повторяю еще раз: из своего огромного национального дохода в 1 млрд. ф. ст. в год Англия отдает 8,5% на государственные нужды, тогда как нищая Индия с дохода в 300 млн. фунтов отдает на эти нужды 22%. Тут мы подходим к величайшему злу, на которое английские писатели, за немногими исключениями, всегда закрывают глаза.

¹ Из меморандума, представленного Дадабхаем Наоруджи по поводу доклада парламентской комиссии о голоде в Индии.

Из тех 83 млн. фунтов государственного дохода, которые взимаются в Англии, каждый фартинг в той или иной форме возвращается самому народу. В сущности Англия тратит одной рукой и получает другой. Таково положение во всех странах мира, и таково оно и должно быть; но судьба бедной Индии иная. Из тех 65 млн. фунтов, которые взимаются с ее нищенского дохода, 30 или 40 млн. никогда не возвращаются народу; они проедаются в Индии или же увозятся из нее теми, кто не принадлежит к населению страны, т. е. англичанами... Я упомяну еще только об одном положении, о последней фразе параграфа 4-го отдела VIII¹: «Что касается другой половины чрезмерных тягот, вызванных стоимостью содержания английской администрации, то вряд ли можно сомневаться в том, что уплата суммы, действительно необходимой для обеспечения правительства, гарантирующего спокойствие, соответствует интересам самой Индии, ибо без этого невозможен никакой прогресс...

...Трудно найти положение более ложное как по своим предпосылкам, так и по своим выводам... Население Индии из года в год теряет эту огромную сумму денег, в результате чего его производительные силы с каждым годом убывают. Говоря прямо, Индия просто гибнет. Существует фикция, что в Индии обеспечены жизнь и имущество населения. В действительности ничего этого нет. Правда, жизнь и имущество индусского народа обеспечены в том смысле, что они защищены от посягательства со стороны своего же народа или туземных деспотов. В этом отношении есть защита жизни и имущества. И Индия никогда не отказывалась с благодарностью признавать это. Но от захватов со стороны самой Англии имущество ничем не обеспечено, а следовательно не обеспечена и жизнь. Имущество индусов не обеспечено. Что действительно хорошо обеспечено, так это безнаказанность Англии, совершенно спокойно вывозящей из Индии и проедающей в Индии индусское имущество на сумму от 30 до 40 млн. в год.

В действительности политика английского правительства... это неизменно политика непрекращающегося и все возрастающего иноземного закабаления, окончательно, хотя и постепенно, разоряющего страну... Англия оказалась самым худшим из иноземных завоевателей, которых Индии пришлось испытать. Индии не дается ни минуты передышки: ей ни вздохнуть, ни охнуть. «Больше европейцев», «больше европейцев» — вечный клич со всех сторон. И в самом отчете комиссии мы встречаем его.

Настоящее положение Англии в Индии кроме того привело еще к одному крайне печальному результату, которым не сопровождалось даже самые худшие из иноземных вторжений, а именно к тому, что вместе с потерей материальных жизненных соков на сумму в 30 или 40 млн. ф. ст. страна теряет и высшие свои духовные силы. Ввиду всего этого я решаюсь утверждать, что в Индии нет гарантий ни для имущества, ни для жизни и нет гарантий для развития знаний и духовных сил. Для миллионов жизнь в Индии — это полуголодное существование, голодная смерть или голод и болезни.

С какой бы точки зрения вы ни стали рассматривать индийскую проблему, вам всегда приходится вернуться к основному факту, к тому, что Англия отнимает у Индии ежегодно 30 или 40 млн. фунтов со всеми плачевными последствиями такой потери, с постоянным ослаблением

¹ Отчета парламентской комиссии.

производительных сил Индии наряду с моральной потерей всех ее высших духовных сил.

Naoroji, Poverty of India, p. 196.

28. ГОЛОДОВКИ В ИНДИИ¹

Наша власть над Индией имеет за собой немногим более столетия. Наша Индийская империя была создана теми же средствами, какими создавалось большинство великих империй, т. е. честолюбием, преступлениями и завоеваниями. Мы претендуем на то, что называется верховной властью над населением, равным $\frac{1}{6}$ населения всего земного шара, и управляем им при помощи небольшой горсти, — скажу ли я: горсти англичан? Нет, горсти людей из населения наших островов, за которыми стоит британское войско в 60 тыс. человек. Что касается доходов, то мы получаем с Индии около 50 млн. фунтов в год, которые взимаются с населения главным образом в виде податей, но в которые входит также значительная сумма, получаемая от китайцев благодаря монополии на опиум. Мы претендуем на владение всей землей, и правительство большей частью устанавливает размер ренты, которую желает получать. И, к сожалению, я должен сказать, что большей частью это максимум того, что оно может выжать. Мы взимаем земельные подати, ввозные пошлины, гербовый сбор и некоторые другие сборы, но, главное, мы взимаем соляной налог. Этот налог чрезвычайно выгоден, но и чрезвычайно тяжел, а для бедных крайне жесток, и для взимания его мы посылаем сборщика в самую бедную хижину обширной империи. Но вы должны помнить, что все это огромное население не имеет голоса в собственных делах. Оно немое перед той властью, которая поработила его. Его мнение никогда не запрашивается ни по одному вопросу, связанному с управлением им. Оно находится в подчинении у власти, и владычество это таково, какого не знал еще ни один народ ни в одном цивилизованном или христианском государстве мира. Мы взимаем доходы, мы осуществляем патронаж, мы выплачиваем жалованье и пенсии, и мы ведем обширную торговлю с Индией. Вы знаете, вы по крайней мере слышали в прошлом о богатстве Индии. Действительно, в течение последних ста лет при одном упоминании слова «Индия» перед взором и перед воображением возникали картины несметных богатств...

И тем не менее совершенно очевидно, что Индия в настоящее время — это страна ужасающей бедности и что молва о ее богатстве основана лишь на том, что хищникам ее всегда легко было грабить... Мы стоим теперь перед лицом другого великого бедствия — перед голодом. Что такое эти повторяющиеся голодовки? О некоторых вспышках их вы никогда не слышали, а если и слышали, то забыли о них. Был голод в 1837/38 г., который затронул 8 млн. человек, из них 5 млн. очень жестоко, и во время которого умерло не менее 800 тыс. человек. В 1860/61 г. голод повторился. Захвачено им было 13 млн. человек, 5 млн. пострадало сильнеешим образом. Смертность, насколько я мог удостовериться, не была установлена, но повидимому нет основания предполагать, что она была ниже, чем в предшествующий голод. В 1863 г. был голод в Бенгальской и Орисской провинциях, и в некоторых местностях вымерла четверть населения.

¹ Из речи Дж. Брайта в Манчестере 1 декабря 1877 г. Брайт вместе с Кобденом являлся лидером радикалов-манчестерцев, составлявших левое крыло либеральной партии.

Общее количество смертей было огромно. Во время этого бедствия погибло почти все крестьянское население на обширных пространствах. В 1868/69 г. наступил великий голод в Раджпутане. Этот голод охватил пространство в 100 тыс. кв. миль, или шестую часть Индии, и правительственные данные признают, что от голода погибло 1 250 тыс. человек. В настоящем 1877 г. считается, что от голодной смерти умерло более 500 тыс. человек, т. е. более, чем все население нашего города, но число погибших от голодной смерти еще не определяет размера бедствия. Множество людей погибает от последствий или болеет и прозябает, не зная уже больше в течение всей жизни ни одного дня, что такое здоровье. Затем — потери скота. Они огромны. Потеря скота в стране исключительно земледельческой означает конечно потерю главного источника богатства.

Потери в производительных силах, потери в государственных доходах, потери в торговле — все эти убытки неисчислимы. Я читал на днях очень интересную брошюру, написанную м-ром Р. Эллиотом, индийским плантатором, хорошо знакомым со многими местностями этой страны. Брошюра была опубликована несколько лет назад. По словам м-ра Эллиота доказано, что за последние 10 лет умерло от голода более 2 800 тыс. человек — почти 3 млн., а в этом году мы прибавили к этой цифре еще 500 тыс. Спрашивается, доколе же это будет продолжаться? Что мы скажем о правительстве, перед глазами которого из года в год происходит все это и которое не предпринимает против этого решительных мер? Посмотрите на последствия этого для государства и для народа. Индия бедна, налоговое бремя почти достигло своего предела, оно так велико, что ту же завернуть винт уже нельзя. И однако уже много лет годовой бюджет сводится с дефицитом. Стране грозит банкротство. Государство теряет кредит. И тем не менее ни генерал-губернатор Индии с его советом, ни секретарь по делам Индии в Лондоне¹, ни один из этих важных сановников, связанных с правительством Индии, никто из них не выступает вперед смело, решительно и разумно и не заявляет, что этим великим бедствиям, столь губительным для Индии, столь грозным и унижительным для Англии, будет по возможности положен конец.

«Public Adresses of J. Bright», p. 434.

29. МАРКС О ПОЛОЖЕНИИ В ИНДИИ (1881 г.).

В Индии для британского правительства готовятся серьезные затруднения, если не всеобщее восстание. То, что англичане отбирают ежегодно у индусов — в форме ренты, железнодорожных дивидендов от бесполезных для самих индусов дорог, пенсий военным и гражданским чиновникам, издержек на афганские и иные войны и пр. и пр., — то, что они берут у них без всякого эквивалента и совершенно независимо от того, что индусы должны ежегодно отсылать в Англию совершенно задаром, — превышает всю общую сумму доходов 60 миллионов земледельческих и промышленных работников в Индии! Это — кровавое, вопиющее дело! Голодные годы следуют там один за другим и достигают неслыханных доньше в Европе размеров. В населении складывается настоящий заговор против англичан, в котором участвуют совместно

Стать-секретарь по делам Индии — министр, возглавляющий созданное после упразднения Ост-индской компании министерство по делам Индии.

и индусы, и мусульмане. Британское правительство знает, что в массе идет какое-то «брожение»; но эти неглубокие люди (я разумею правительственных чиновников), оглуляемые их собственной парламентской манерой говорить и думать, даже не желают видеть ясно перед собой, не хотят представить себе весь размер угрожающей им опасности. Обманывать других, чтобы ввести под конец в обман этим путем и самого себя, — вот вся парламентская мудрость в двух словах. Тем лучше!

Из письма Маркса от 19 февраля 1881 г. к Н. Даниэльсону, «Письма», под ред. В. Адоратского, стр. 319—320, Партиздат, 1932 г.

IV. ЗАКАБАЛЕНИЕ КИТАЯ ИНОСТРАННЫМ КАПИТАЛОМ И ВОССТАНИЕ ТАЙПИНОВ

30. МАРКС. «РЕВОЛЮЦИЯ В КИТАЕ И В ЕВРОПЕ»

Один в высшей степени глубокий, но в то же время одаренный пылким воображением исследователь тех начал, которые направляют развитие человечества, считал одной из основных тайн природы то, что он называл законом столкновения крайностей. Известная поговорка, что «крайности сходятся», с его точки зрения представляет великую и важную истину во всех сферах жизни, которую философ также не может игнорировать, как астроном не может игнорировать законы Кеплера или великое открытие Ньютона.

Является ли «столкновение крайностей» таким универсальным принципом или нет — яркую иллюстрацию этому можно видеть в том влиянии, которое китайская революция, повидимому, оказала на цивилизованный мир. Может показаться очень странным и парадоксальным утверждение, что ближайшее восстание народов Европы и ближайший этап их борьбы за республиканские свободы и более экономную форму правления вероятно будут в гораздо большей степени зависеть от того, что происходит в настоящее время в Небесной империи, — прямой противоположности Европы, — чем от какой-либо другой в настоящее время существующей политической причины, в большей степени даже, чем от угроз России и вероятной всеобщей европейской войны. И, однако, это вовсе не парадокс, как в этом можно убедиться, внимательно рассмотрев положение этого вопроса.

Каковы бы ни были социальные причины, вызвавшие хронические восстания, продолжающиеся уже около 10 лет в Китае и теперь слившиеся в одной могучей революции, и какую бы религиозную, династическую или национальную форму они ни приняли, — самый этот взрыв был несомненно вызван английскими пушками, при помощи которых Англия заставила Китай ввозить к себе снотворное средство, называемое опиумом. Перед британским оружием престиж манджурской династии пал безвозвратно, исчезли суеверные мечты о вечности Небесной империи, нарушена была варварская и герметическая изоляция от цивилизованного мира, и положено было начало тем сношениям, которые с тех пор так быстро развивались, особенно под влиянием калифорнийского и австралийского золота. В то же самое время серебряная монета империи, — этот жизненный нерв ее, — стала вывозиться в Британскую Ост-Индию.

До 1830 г., пока торговые весы постоянно склонялись в пользу китайцев, шел непрерывный ввоз в Китай серебра из Индии, Британии и

Соединенных Штатов. Но с 1833 г. и в особенности с 1840 г. вывоз серебра из Китая в Индию принял такие размеры, что он стал грозить Небесной империи истощением. Этим и вызваны были строгие декреты императора против торговли опиумом, повлекшие за собою еще более сильное сопротивление его мерам. На-ряду с этими непосредственными экономическими последствиями взяточничество, связанное с контрабандной торговлей опиумом, окончательно деморализовало китайских чиновников в южных провинциях. Подобно тому как император обычно почитался отцом всего Китая, так его чиновники считались опорой его отеческих отношений к отдельным округам. Но эта патриархальная власть, единственная моральная связь между различными частями обширной государственной машины, постепенно была подорвана взяточничеством тех чиновников, которые нажились потворствованием контрабандной торговле опиумом. Это происходило главным образом именно в тех южных провинциях, которые первыми охвачены были восстанием. Вряд ли нужно доказывать, что в той же мере, в какой получал господство над китайцами опиум, император и штаб его педантичных мандаринов лишались своего владычества. Можно подумать, что истории нужно было сподить этот народ, чтобы пробудить его от его наследственной тупости.

Ввоз английских хлопчатобумажных тканей и — в небольших размерах — английских шерстяных материй, который прежде был ничтожен, быстро поднялся с 1833 г., когда монополия торговли с Китаем перешла от Ост-индской компании к частным торговцам, и в гораздо больших размерах с 1840 г., когда другие страны, и в особенности наша страна, также стали принимать участие в торговле с Китаем. Ввоз иностранной мануфактуры имел такое же влияние на китайскую промышленность, какое он прежде оказал на промышленность Малой Азии, Персии и Индии. В Китае прядильщики и ткачи сильно пострадали от этой иностранной конкуренции, и это вызвало соответствующее потрясение во всей стране.

Контрибуция, которую Китаю пришлось выплачивать Англии после злополучной войны 1840 г., огромное непроизводительное потребление опиума, вызванный этой торговлей отлив драгоценных металлов, разрушительное влияние иностранной конкуренции на местное производство, деморализация всей государственной администрации вызвали два последствия: старое обложение стало более обременительным и тяжелым, и к старому прибавилось еще новое обложение. Таким образом, в декрете императора, изданном в Пекине 5 января 1833 г., мы находим приказы вице-королям и губернаторам южных провинций Ву-чана и Хун-яна сложить и отерочить уплату налогов и главным образом ни в каком случае не требовать больше полагающейся суммы, ибо в противном случае, сказано в декрете, «как может бедный народ это перенести?» «И, таким образом, может быть, — продолжает император, — мой народ будет избавлен во время всеобщей нужды и лишений от преследований и гнета сборщиков податей». Такие речи и такие уступки, помнится нам, мы слышали от Австрии, этого немецкого Китая, в 1848 г.

Все эти разрушительные факторы, действуя одновременно на финансы, мораль, промышленность и политическую структуру Китая, получили полное развитие в 1840 г. под давлением английских пушек, которые уничтожили власть императора и принудили Небесную империю войти в соприкосновение с остальным миром. Полная изоляция была первым условием сохранения старого Китая. Когда этой изоляции при содействии Англии был положен насильственный конец, разложение

должно было наступить так же неизбежно, как разложение тщательно сохраненной в герметически закрытом гробу мумии, лишь только она приходит в соприкосновение со свежим воздухом. Но теперь, когда Англия вызвала революцию в Китае, возникает вопрос, какое влияние эта революция окажет, в свою очередь, со временем на Англию и — через Англию — на Европу. На этот вопрос нетрудно ответить.

Мы часто обращали внимание наших читателей на беспримерный рост британской промышленности начиная с 1830 г. Среди самого поразительного процветания нетрудно было усмотреть некоторые ясные симптомы приближающегося промышленного кризиса. Несмотря на Калифорнию и Австралию, несмотря на огромную, не имеющую прецедентов эмиграцию, все же должен, если этому не будут препятствовать какие-нибудь особенные причины, в надлежащее время наступить момент, когда расширение рынков не в состоянии будет угнаться за расширением британской промышленности, и это несоответствие, так же неизбежное, как и в прежнее время, должно вызвать новый кризис. Но если один из крупных рынков вдруг сокращается, наступление кризиса этим по необходимости ускоряется. А китайское восстание в данный момент имело именно такое влияние на Англию...

«В Шанхае паника достигла крайних пределов. Золото поднялось на 25%, причем его усиленно скупают для запасов; серебро исчезло в такой мере, что его совершенно нельзя достать для уплаты китайских пошлин на британских кораблях... В это время года обычно начинают заключать сделки на новый чай, между тем как в настоящее время не говорят ни о чем, кроме защиты личности и собственности, так как все дела находятся в застое... Если не будет принято мер для сбора листьев в апреле и мае, то ранний сбор, включающий все более тонкие сорта как черных, так и зеленых чаев, погибнет так же, как не сжатая к Рождеству пшеница...»

При таких обстоятельствах, принимая во внимание, что британская промышленность уже проделала большую часть своего обычного цикла, можно смело предсказать, что китайская революция бросит искру в сильно заряженную мину современной промышленной системы и вызовет взрыв давно подготавливавшегося всеобщего кризиса, за которым, когда он распространится за границей, непосредственно последуют политические революции на континенте. Любопытное будет зрелище, когда Китай вызовет потрясения в западном мире, между тем как западные державы с помощью английских, французских и американских военных кораблей будут насаждать «порядок» в Шанхае, Нанкине и в устьях Большого канала...

В то же время нужно, что касается Индии, заметить, что британское правительство этой страны целую седьмую часть своих доходов получает от продажи опиума китайцам, между тем как значительная часть спроса Индии на британскую мануфактуру зависит от производства того же опиума. Правда, китайцы, вероятно, столь же мало склонны отказываться от опиума, как немцы — запретить употребление табака. Но так как известно, что новый император благосклонно относится к возделыванию мака и изготовлению опиума в самом Китае, то очевидно, что это нанесет смертельный удар как производству опиума в Индии, так и доходам Индии и торговым ресурсам Индостана. Хотя соответствующие заинтересованные стороны могут и не почувствовать немедленно этого удара, он окажет свое влияние в должное время и будет содей-

ствовать обострению и продлению всеобщего финансового кризиса, гороскоп которого мы уже сделали выше.

Со времени XVIII столетия в Европе не было серьезной революции, которой не предшествовал бы торговый и финансовый кризис. Это в такой же мере относится к революции 1789 г., как и к революции 1848 г. Правда, мы с каждым днем наблюдаем не только все более грозные симптомы столкновений между господствующими державами и их подданными, между государством и обществом, между различными классами, но и столкновения между существующими державами друг с другом, которые постепенно достигают такого напряжения, когда ставится вопрос о том, чтобы пустить в ход оружие и прибегнуть к *ultima ratio* (последнему доводу) государей. В европейских столицах каждый день приносит известия о мировой войне, сменяющиеся на следующий день уверениями о мире, обеспеченном на неделю, и т. д. в этом роде. Тем не менее мы можем быть уверены, что какова бы ни была острота конфликта между европейскими державами, какие бы грозные тучи ни заволакивали дипломатический горизонт, какие бы движения ни предпринимались какой-нибудь революционной фракцией в той или другой стране, — ярость государей и негодование народов в одинаковой мере смягчаются процветанием. Ни войны, ни революции не могут втянуть Европу в вихрь водоворота, если это не произойдет в результате всеобщего торгового и промышленного кризиса, сигнал к которому, как всегда, должна дать Англия, главная представительница европейской промышленности на мировом рынке.

Нам незачем останавливаться на политических последствиях, которые вызовет такой кризис в наше время, при не имеющем прецедентов в истории размножении числа фабрик в Англии, при крайнем разложении ее официальных партий, при превращении всего государственного механизма Франции в один огромный спекулирующий биржевой концерн, при существовании Австрии, находящейся накануне банкротства, при накопившихся повсюду несправедливостях, ожидающих народного возмездия, при противоположности интересов самих реакционных держав и при еще раз возведенном миру стремлении России к завоеваниям.

«Революция в Китае и в Европе», Соч., т. IX, стр. 371—378.

31. МАРКС О ХАРАКТЕРЕ ТАЙПИНСКОГО ДВИЖЕНИЯ¹

...Медленно, но постоянно увеличивающееся перенаселение страны давно уже сделало местные общественные условия очень тяжелыми для огромного большинства нации. Тогда явились англичане и силою завоевали себе свободу торговли в пяти гаванях. Тысячи английских и американских судов направились в Китай, и в скором вре-

¹ В более поздних статьях Маркса можно встретить яную, весьма суровую оценку движения тайпинов (см. написанную в 1862 г. статью «Китайские дела» — *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XII, ч. 2, стр. 360). Это объясняется изменением в характере самого движения тайпинов (см. док. № 38 и 39). Слабость развития капиталистических отношений в тогдашнем китайском обществе, отсутствие в то время в китайском городе силы, которая могла бы стать революционным союзником и вождем крестьянства, и враждебная позиция, занятая по отношению к восстанию капиталистическими державами, обусловили внутреннее перерождение движения, с самого начала включавшего значительную джентрискую прослойку. На этой почве уже в 1857 г. в руководстве тайпинов происходит вооруженная борьба, сопровождающаяся убийством Ян Сю-пина,

мени страна была переполнена дешевыми британскими и американскими машинными фабрикатами. Китайская промышленность, основанная на ручном труде, не выдержала конкуренции с машиной. Непоколебимая Срединная империя пережила социальный кризис. Налоги перестали поступать, государство находилось на краю банкротства, население массами пауперизировалось, начались восстания, массовые убийства мандаринов императора и бонз Фу-Си. Страна очутилась на краю гибели и находится под угрозой насильственной революции. Но хуже того. Среди мятежной черни выступили люди, которые указывали на бедность одних, на богатство других, которые требовали иного распределения имущества, требовали, и теперь еще требуют, полного уничтожения частной собственности. Когда господин Гюцлафф¹ после двадцатилетнего отсутствия опять попал в среду цивилизованных людей и европейцев, он услышал разговоры о социализме и спросил, что это значит. Когда ему это объяснили, он с испугом воскликнул: «Значит, я никуда не могу уйти от этого пагубного учения? Ведь именно это с некоторых пор проповедуют многие из черни в Китае!»

Пусть китайский социализм имеет такое же отношение к европейскому, как китайская философия к гегелевской. Все же отраднее, что самая древняя и самая прочная империя в мире, под воздействием толков ситца английских буржуа, за восемь лет очутилась накануне общественного переворота, который, во всяком случае, должен иметь чрезвычайно важные результаты для цивилизации. Когда наши европейские реакционеры в предстоящем им в близком будущем бегстве в Азию доберутся, наконец, до китайской стены, к вратам, которые ведут к архиконсервативной твердыне, то, как знать, не найдут ли они там надпись:

«République chinoise. Liberté, égalité, fraternité» («Китайская республика. Свобода, равенство, братство»).

«Международные обзоры», Соч., т. VIII, стр. 210—211.

32. «ЗАКОН О ЗЕМЛЕ»²

В каждой армии распределением земель, судебными делами, финансами (деньгами и натурой), приходом и расходом ведают двое: один начальник и один помощник, а именно: начальник дивизии и начальник бригады по совмещению...

Впредь в семьях покорившихся в каждой ежегодно один человек будет рядовым в пятке³.

В случае тревоги начальник руководит ими как солдатами для истребления врагов и для поимки воров.

фактического организатора движения в первые годы, затем убийством северного князя (Вэй Чай-хоя) и уходом из Нанкина Ши Да-кая.

В то же время в провинциях, охваченных восстанием, помещики и джентри создают свои вооруженные организации (Хуаньская армия Цзэн Го-фая, Аньхуйская армия Ли Хун-чжана, армия Цзо Цзун-тана в Чжэцзяне), в руки которых фактически переходит борьба с тайпями, и, опираясь на иностранную поддержку, начинают наносить поражения тайпам.

¹ Немецкий миссионер.

² Издан в 4-й год Тайпинтянь Го, т. е. 4-й год существования государства тайпиров (1853 г.). Закон о земле касается не только аграрного строя, но и всей структуры Тайпинского государства. Следует иметь в виду, что упоминаемые ниже названия «армия», «дивизия» и т. д. являются у тайпиров не только военными, но одновременно и административно-хозяйственными единицами.

³ Пятка — низшая военная и административно-хозяйственная единица, охватывавшая пять семейств.

Когда спокойно, под руководством начальника они занимаются обработкой земель, как земледельцы.

Все земли делятся на 9 категорий.

Землей первой категории считается земля, которая может дать в два сбора 1 200 цзинов¹, второй — 1 100 цзинов, третьей — 1 000 цзинов, четвертой — 900 цзинов, пятой — 800 цзинов, шестой — 700 цзинов, седьмой — 600 цзинов, восьмой — 500 цзинов и девятой — 400 цзинов.

1 му¹ первой категории считается за 1,1 му второй, (за) 1,2 — третьей, 1,3 — четвертой, 1,5 — пятой, 1,75 — шестой, 2 му — седьмой, 2,4 — восьмой и 3 му — девятой.

Вся земля делится по числу едоков независимо от пола. Большшему числу едоков дается больше, а меньшему — меньше.

Земля дается смешанно. Если в семье шесть человек, то трем дается хорошая, а трем плохая.

Все поля Поднебесной обрабатываются всеми в Поднебесной. Если в данном месте земли недостаточно, то переселяются в другое место, и наоборот.

В 25 семьях² горшечниками, кузнецами, плотниками, столярами и каменщиками служат солдаты и начальники отрядов.

Когда сы-ма³ выполняют дела, связанные со свадьбами и другими радостными событиями, они совершают жертву, докладывают о том небесному отцу, верховному владыке, верховному государю; все же прежние неправильные обычаи упраздняются.

Все мальчики в 25 семьях ежедневно приходят в церковь, и сы-ма наставляют их, читая священные прежние декреты и новые подлинные приказы и эдикты. По воскресеньям начальники отрядов с мужчинами и женщинами являются в церковь — мужчины отдельно от женщин, — слушают проповедь и, восхваляя, совершают жертву небесному отцу, верховному господину, верховному государю.

В каждых 25 семьях награждаются прилежные земледельцы и наказываются ленивые. Если в семьях возникает тяжба или спор, обе стороны идут к сы-ма, которые выслушивают, кто прав и кто виноват. Если спор не прекращается, оба сы-ма предлагают сторонам идти к цзучжану (начальнику роты), который выслушивает доводы сторон и докладывает о ссоре начальнику бригады; если спор не прекращается, — начальнику дивизии и ведающему юстицией и начальнику армии.

Начальник армии совместно с ведающим юстицией решает тяжбу. Если тяжба ведет к тюремному заключению, о чем выносятся решение, начальник армии обязан доложить об этом цзун-чжи-цзян цзюань, ши-вэй, чжи-хой, цзянь-дянь⁴, а чэн-сян доносит главнокомандующему, который представляет доклад небесному королю.

Небесный король издает указ и выносит решение, присуждая к смерти или даруя жизнь, давая или отнимая (то, о чем шла тяжба).

Армия, исполняя указание, принимает соответствующее решение.

Все те чины вселенной, которые блюдут десять небесных заповедей и следуют приказам, платя государству по силе своей преданности, являются преданными и из низких чинов повышаются в высокие.

¹ Цзинг — китайский фунт, приблизительно 600 граммов; 1 га равняется 16,276 му.

² Следующее за пятком военно-административно-хозяйственное подразделение.

³ Сы-ма — должностные лица, стоявшие во главе 25 семейств и совмещавшие административные, военные и религиозные функции.

⁴ Названия должностных лиц.

Если же они нарушают десять небесных заповедей и идут против приказов, берут взятки и допускают злоупотребления, то такие являются преступниками и с высоких должностей понижаются до низких или подвергаются наказанию, будучи обращаемы в земледельцев.

Если кто в силах следовать заповедям и приказам и усиленно заниматься земледелием, такие люди являются добродетельными, — их или выдвигают или награждают.

Устанавливается взаимное общение урожайных и неурожайных земель Поднебесной. В случае неурожая в одном месте оказывают помощь с мест урожайных, с тем чтобы все наслаждались великим счастьем небесного отца, верховного господина, верховного императора. Если есть земля, ее обрабатывают совместно; если есть пища, ее совместно едят; есть платье, его совместно носят; есть деньги, их совместно расходуют. Повсюду должно быть равенство, и не должно быть человека, который не был бы сыт и в тепле.

С 16 лет каждый мужчина и каждая женщина получают земли много, а моложе 15 лет — половину.

Если тем, кто старше 16 лет, дается 1 му первой категории, то тем, кто моложе 16 лет, дается половина (0,5 му); если же дается 3 му девятой категории, то тем, кто моложе 15 лет, — половина (1,5 му).

Все ограды обсаживаются тутом. Все женщины занимаются разведением шелковичных червей, ткут и шьют платье.

В каждой семье 5 кур и 2 свиньи, которые должны своевременно нестись и пороситься. В то время когда собирается урожай, сы-ма, руководя начальниками отрядов, собирают в казну государства пшеницу, бобы, горох, сладкий картофель, пеньку, хлопок, кур, собак, как и деньги, за исключением того, что идет в пищу каждому в 25 семьях до нового урожая, так как все — одна большая семья небесного отца, верховного господина, верховного императора, и все люди во вселенной не держат лишнего. Когда все идет верховному господину, у него есть способ, как направить вещи и продукты так, чтобы во вселенной все были сыты и в тепле.

Это цель, которую небесный отец, верховный господин, верховный император особо предписал истинному господину великого мира, чтобы спасти мир. Сы-ма заносит в книгу количество полученных денег и хлеба и хранят их.

На каждые 25 семей открываются казна и церковь, которыми заведуют сы-ма. Свадьбы и праздники по случаю месяца со дня рождения ребенка справляются за счет казны, но с известным ограничением, и не должно расходовать сверх установленного ни одной монеты.

На свадьбу и на рождение ребенка дается 1000 монет деньгами и 100 фунтов хлебом.

Для всей Вселенной это одинаково¹. Вообще расходы должны быть экономными, имея в виду необходимость хранить средства на случай войны и неурожая.

При свадьбах не говорят о приданом.

Те же, которые нарушают заповеди и приказы, являются дурными, нерадивыми, — их или убивают или наказывают.

Ежегодно по Вселенной для заполнения вакансий чинов производится выдвижение. Если выдвинут человек подходящий, награждается я

¹ То есть для всего Тайинского государства.

выдвинувший, за рекомендацию же человека неподходящего рекомендовавший его наказывается...

Все чиновники раз в три года понижаются или повышаются, чтобы показать справедливость Небесной империи. Все виновные в неосмотрительном представлении за отличия, как и виновные в неосмотрительных докладах о наказаниях понижаются в земледельцев...

Каждая армия учреждается в составе 13 156 семей. Сначала учреждается должность командира армии, а затем подчиненных ему пяти дивизионных командиров и после этого пяти бригадных, т. е. 25 бригадных командиров, затем 125 командиров сотен, затем 500 подчиненных им сы-ма, подчиненных им 2 500 командиров пятков, 10 тыс. солдат пятков.

В дальнейшем с увеличением населения соответственно увеличивается и армия. На каждые пять семей назначается один начальник пятка, на 26 семей — один сы-ма, на 105 семей — один начальник сотни, на 526 семей — один бригадный, на 2 631 семью — один начальник дивизии, на 13 156 семей — один начальник корпуса...

По воскресеньям все центральные и провинциальные чины и народ выступают толковать священного писания и искренне приносят жертву, поклоняясь и превознося небесного отца, верховного господина, верховного августейшего императора.

В каждое 49-е воскресенье начальник дивизии, бригады, сотни и подчиненные им сы-ма в церкви разъясняют священное писание, наставляют народ, одновременно выясняя, следуют ли они заповедям и приказам, прилежны или ленивы...

В Поднебесной у каждого мужа есть жена и дети, т. е. 3—4 или 5, 6, 7, 8, 9 душ. Один идет в солдаты, а остальные, а также вдовцы, сироты, одинокие, калеки и больные освобождаются от службы и (последние) питаются за счет казны. Каждое воскресенье по чинам устраивается трапеза с жертвоприношением, с восхвалением небесного государя, поклонением и восхвалением верховного господина, августейшего верховного императора, и толкуется священное писание. Те же, кто осмелится быть небрежным, обращаются в земледельцев.

«Материалы по китайскому вопросу» № 9. Печатается по русскому переводу.

33. ИЗ ПОКАЗАНИЙ ЧЖУН ВАНА (ЛИ СЮ-ЧЕНА)

Тянь Ван¹ был уроженцем Хуа Сянь, Гуандунской провинции, и от этого места через Гуанси и в других местах на несколько тысяч ли² его последователи были рассеяны, как звезды. Тянь Ван все время скрывался в горах, ведя свою работу по обновлению людей, и из десяти семей он обращал три или пять или даже восемь. Ученые и положительные люди не следовали за ним, и только земледельческие рабочие и люди в нужде охотно присоединялись к нему в огромном числе. В 27—28 гг. Даогуана (1847—1848 гг.), когда бандиты грабили окружающие места и была предпринята организация дружин (миньтуань), богопоклонники сложились в организацию, которая была отлична от миньтуаней. Каждая сторона преследовала свою линию и стремилась превзойти другую, что в конце концов повело к великому волнению и увеличению числа богопоклонников. На шестой месяц 30 года Даогуана

¹ «Небесный князь» — так называли тайпинн Хун Сю-цюаня, основателя и главу движения.

² Мера длины, примерно полкилометра.

(1850 г.) деревни Цзянтянь, Хуа-чжоу, Лу-чжуань, Бо-бо и Бай-ша восстали одновременно...

«The Autobiography of the Chung-Wang», translated from the Chinese by W. T. Lay.

34. ВЗЯТИЕ АМОЯ В МАЕ 1853 г. ПОВСТАНЦАМИ ОБЩЕСТВА ТРИАДЫ

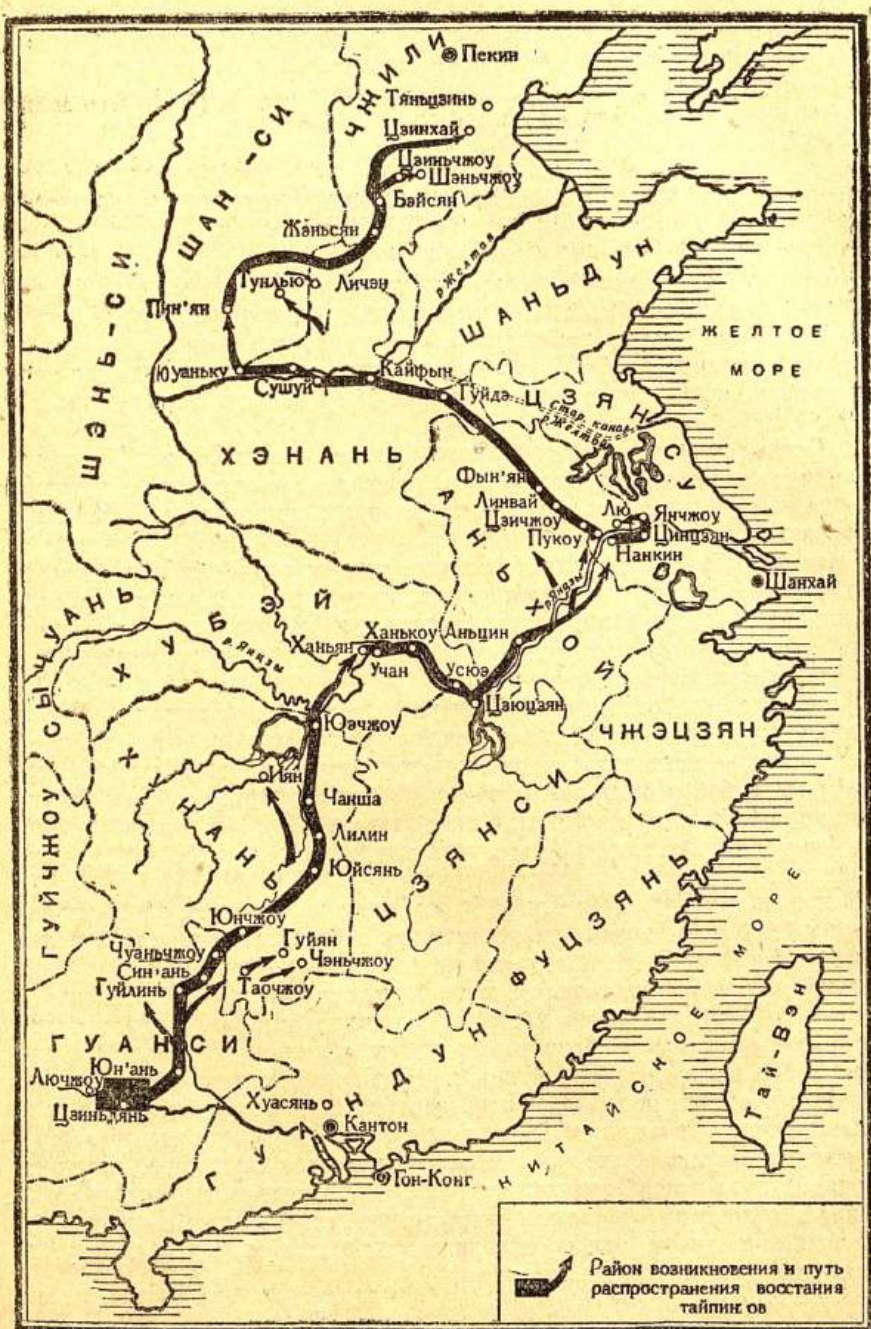
14-го сего месяца власти уведомили английского консула о приближении около 3 500 повстанцев, которые, как это стало известно, в этот день осадили Хай-тен, окруженный стенами город, расположенный в двадцати милях вверх по реке Чжанчжоу, и обезглавили главного мандарина этого места... Вечером 17-го внезапно донесли, что ночью прибудет от 2 до 3 тыс. повстанцев; лавки были все закрыты раньше обычного...

...Что такая сила может быть переброшена вниз по реке так быстро, казалось невероятным; немногие верили или даже никто не верил, что высадка произойдет.

...Большая тревога господствовала всю ночь; кажется, все в городе не спали. До половины четвертого утра 18-го все оставалось спокойно, но около этого времени разнеслась весть, что большое число лодок разного рода и размера под красными флагами и полные людей приближаются к окраинам города. Китайский адмирал поднял якорь и поддерживал безрезультатный огонь по лодкам, но или из-за отсутствия ветра или намеренно джонки держались на значительном расстоянии, так что высадка повстанцев почти не встретила сопротивления. Едва первые лодки достигли берега, как стало очевидно, что почти все портовые кули, лодочники, рабочие и полицейские Амоя принадлежат к повстанческой армии и только ждали вождя, чтобы выступить в качестве таковой. Присутственные места в пригородах были тотчас разбиты и разгромлены; одно или два из них сожжены, но этот опасный способ их разрушения, к счастью, применялся только на окраинах. Разрушение таможни вследствие ее близости к иностранным фирмам представляло интересную сцену для обитателей последних. Привлекла внимание систематичность, с которой были разграблены таможня и жилище шэффов¹, без того, чтобы малейший вред был нанесен какому-либо из прилегающих домов. Работа была проделана людьми, повидимому, самого низкого социального положения, которые были вооружены ножами, копиями и кремневыми ружьями и наружность которых оправдывала бы уверенность, что это разъяренная толпа, которую выпустили для уничтожения города. Между тем они тщательно избегали какого-либо ущерба частным домам, показывая, что общество (повстанцев) поддерживает какую-то в высшей степени действительную систему контроля. Дао-тай (чиновник) не прибыл, и хотя укрепленный город продолжал держаться, туземцы ничуть не сомневались в том, что он сдастся повстанцам. Через час или два гарнизон открыл ворота и впустил беспрепятственно повстанцев, присоединившись к ним... Повстанцы из внутренней части страны² продолжали вливаться в город в больших количествах, в то время как тысячи жителей присоединялись к ним, и каждая группа несла флаг... Улицы внутри и вне

¹ Китайский агент иностранной фирмы в Китае. Обычно через его руки проходят денежные расчеты фирмы с ее китайскими контрагентами.

² Амоя расположен на острове.

ВОССТАНИЕ ТАЙПИНОВ

стен были буквально запружены повстанцами, но не было никакого признака нанесения вреда хотя бы одному частному дому. Большой отряд повстанцев патрулировал улицы этой ночью, и сегодня все кажется спокойным; большинство лавок в окрестности открыто, и доверие возвращается в среде туземцев, тогда как иностранцы ума не приложат, откуда у повстанцев эта спокойная и дисциплинированная манера поведения.

Из письма иностранной фирмы в Амоэ, помещенного в книге «History of the Insurrection in China». Callery and Yvan, London, 1853.

— V 35. ИЗ «НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ НЕБЕСНОГО ГОСУДАРСТВА ТАЙПИНОВ»¹

Тайпины и разные классы общества.

Тайпинская армия, не торгуя, распределяла богатства, насыщалась, не обрабатывая земли. Тайпины говорили: «наши кладовые — это дома богатых всего Китая, а наши амбары — амбары семей, которые накапливают хлеб». Возможность изыскать продовольствие на месте усиливала выгоды положения тайпинов по сравнению с манчжурами в 10 раз...

... После осады г. Чанша тайпинами были заняты гг. Учан и Ханькоу. В армии в это время ощущался недостаток продовольствия, и поэтому временами опять допускался грабеж, который прикрывался названием конфискации.

Однако выбирали для конфискации видных чиновников и богатых джентри, совершенно не трогая народа, причем каждый раз все забранное платье и вещи раздавались беднякам и им говорили, что, когда установится порядок, все будут освобождены от арендных платежей и налогов на три года.

Крестьяне перевозили тайпинов. После покорения гг. Учана и Ханькоу и окружающих городов по течению реки Янцзы обоз армии вырос колоссально, — не хватало судов для его погрузки. Десятки тысяч даней² риса и бобов были сданы в склады оптовиков, и особо назначенным лицам была поручена охрана этих запасов. Про эти склады говорилось, что они организованы на случай неурожая для оказания помощи населению.

В провинции Хунань и Хубэй население с нетерпением ждало появления тайпинов, и, когда они пришли, их горячо встречали. При появлении же манчжурских войск население прекращало торговлю. Особенно ярко это отношение проявлялось в провинции Хубэй...

Грабеж у тайпинов носил название «выслать авангард». Операция производилась следующим образом. Сначала появлялось несколько сот человек, и они жили в деревне с день, не предпринимая никаких действий. Связавшись с людьми из низов этой деревни, они их поили, кормили и обласкивали, а затем поручали связаться с арендаторами и челядью богатых семей и разузнать, где находится припрятанное имущество. Если оно находилось, указавший получал свою долю. Особенно они допытывались, где проживают семьи чиновников и кто является джентри. Получив обо всем точные сведения, они производили обыски из дома в дом, пользуясь бедняками, как проводниками.

¹ В основу этой книги (китайское название «Тайпин Тяньго е-ши»), изданной в 1923 г. Линь Шан-цином, положена безымянная рукопись, сохранившаяся в одной китайской семье.

² Дань — около 60 кг.

Трудно было при этих условиях скрыть деньги и припасы, — все отбиралось дочиста. У них были настолько точные сведения, что нельзя было скрыть золото, спрятанное под черепицами крыши или в канаве, или серебро, утопленное в пруду. Однако они проводили некоторое различие. Обычно в деревнях грабежей и убийств не производилось, но если в них организовывались отряды против повстанцев или же находили знамена и оружие, то за это тайпины мстили. Семьи чиновников, приказных и видных лиц подвергались грабежу и избиению, а их имущество и дома сжигали, не останавливаясь ни перед чем. Преследованию подвергались и те, на кого были оставлены хозяйства; если же находили форменную одежду или документы, людей избивали, заявляя, что это — спрятанный дьявол¹.

Поэтому в тех местах, где побывали тайпины, не осталось ни одного человека из семей чиновников. Последние жили в лесах и разрушенных храмах, а чиновничья форма бросалась или уничтожалась ими. Позднее, когда манчжурская армия занимала города, вновь назначенные чиновники, не находя форменных головных уборов, лишены были возможности представляться своему начальству. Все это свидетельствует о глубокой ненависти тайпинов к манчжурскому правительству.

В то время один иностранец при свидании с командиром тайпинской армии указал, что производимый грабеж влияет на репутацию тайпинской армии. На это он получил следующий ответ: «У армии дьяволов земельные и подушные налоги, доходы от таможен и от лицензия, а между тем там, где она прошла, остается голая пустыня на тысячи ли кругом. У нашей армии с самого начала не было никаких доходов. Если не брать на месте все, что необходимо, это значило бы покончить самоубийством. Покидая город, манчжурские войска предварительно распространяют дьявольский слух, что тайпины свирепствуют и обирают всех, чтобы население покинуло город. Придя, мы находим платье и вещи разбросанными в беспорядке, дома в большинстве брошенными, поэтому не правительней ли будет сказать, что мы подбираем брошенное, вместо того чтобы говорить о грабеже. К тому же мы представляем все захваченное с начала нашего продвижения нашему начальству, ничего не утаивая для себя, а оно — в Небесную столицу; там вещи регистрируются, поступают в склад и идут на нужды армии...

Из «Неофициальной истории Небесного государства тайпинов», гл. IX, стр. 1—4.

Налоги 39

В начале военных операций представление дани проводилось в качестве временной меры; знали, что это не может стать нормой. Когда стали грабить богатых и джентри, у населения появились неуверенность и тревога, и тогда было издано воззвание следующего содержания:

«Рис и хлеб сельского населения, богатство купцов и торговцев принадлежат небесному отцу. Все должно быть передано в священные склады. Взрослым будет выдаваться один дань хлеба, а малолетним пять мер на год (?) каждому».

В это время крестьянство, избегая военной опасности, не обрабатывало поля и огороды, почему реального значения приказ не мог иметь. Тогда был издан приказ о норме налогов. Были учреждены контрольные

¹ Так тайпины называли манчжуров и их сторонников.

управления для проведения учета на местах, выяснения количества пахотных земель и установления размера налогов — натурой и деньгами, которые должны были сдаваться к концу года.

На места непрерывно являлись отряды, которым поручалось ускорить сдачу налогов. Отряды эти владели жалкое существование, получая снабжение от сельских начальников. Среди сельских начальников бывали такие, которые не решались присваивать себе что-либо, а встречались и такие, которые притесняли крестьян, поэтому все зависело от того, каков сельский начальник. Если попадался честный сельский начальник, то он немедленно сообщал по начальству, если происходил грабеж. Грабителям немедленно отрубали головы и вывешивали их для устрашения других.

Население чувствовало себя в таких случаях совершенно спокойно, и поэтому, если армии в походе нужны были сотни лодок, тысячи мотыг, тысячи циновок, — как только вывешивалось объявление, требование немедленно выполнялось. Такое отношение со стороны населения к тайпинской армии вызывало ненависть со стороны манчжурских войск, возмущавшихся тем, что население повсюду помогает разбойникам вести войну.

Если тайпинская армия была принуждена отходить, то сельское население данной местности беспощадно избивалось манчжурами; не было еще такого времени, когда народ был бы в более безвыходном положении.

Там же, гл. IX, стр. 4—5.

↓ Отряды ремесленников

Кроме отрядов рабочих по рытью подкопов и другим земельным работам, были организованы отряды (батальоны) столяров и плотников, ювелиров, ткачей, сапожников, вышивальщиков и резчиков печатей. Каждый такой батальон подчинялся командиру, а кроме того в составе его администрации имелись чины от цзунчжи до сы-ма¹. Имелись также заведующие работами. Названия должностей были очень сложны. Всякий раз, когда удавалось получить искусных людей, они посылались в соответствующие отряды... Каждый должен был совершенствоваться в своем деле... Эти ремесленные батальоны и люди, подчиненные заведующим, работали и обслуживали войска. Они не посылались в бой, но в минуту крайней опасности им поручалось махать флагами и криками способствовать воодушевлению войск. Рабочие команды землекопов несли охрану города после его взятия и производили ремонтные работы.

Там же, гл. III, стр. 17—18.

Взгляды тайпинов

Когда отряды армии тайпинов останавливались в богатых домах, они вытаскивали и сжигали, как дрова, столы красного дерева. На вопрос, почему они это делают, ответ был такой: «Этим вещами богатые люди гордились перед другими людьми, и поэтому мы их уничтожаем, чтобы этим уничтожить то, что отличает класс бедных от богатых». Случалось им в доме какого-нибудь сановника на женской половине дома находить бесчисленное количество жемчуга. Весь жемчуг отправлялся в ступки и его толкли в порошок. Эту массу они заливали кипятком и проглатывали, заявляя: «Мы не ищем наживы. Если мы представим этот жемчуг начальству, то этим мы откроем путь к гордости и

¹ Названия чинов в тайпинской армии.

роскоши у высших. Если же присвоим жемчуг себе, то совершим грех (имея в виду нарушение небесных заповедей); направляя же эти вещи в желудок, думаем, что это угодно отцу небесному».

Там же, гл. XX, стр. 24.

Правила для военных лагерей

- 1) Тщательно выполнять небесные повеления.
- 2) Хорошо знать небесные заповеди, гимны, утренние и вечерние молитвы, а также знать, как следует приносить благодарность, и знать обнародованные приказы.
- 3) Воспитывать свое сердце к добру, не курить опиума, не пить вина, быть справедливым и миролюбивым, не допускать злоупотреблений и не покрывать их, не идти против высших, потворствуя низшим.
- 4) Быть единоклупным и действовать объединенными силами, следовать указаниям властей, не укрывать оружия, золота и серебра.
- 5) Мужские отряды от женских должны быть разделены и не должно допускать взаимного сближения.
- 6) Хорошо знать дневные и ночные сигналы по проверке бойцов, призывные гонги, звуки труб и бой барабана.
- 7) Не ходить без дела в расположении частей, мешая общественным делам.
- 8) Изучить названия чинов и правила при вопросах и ответах.
- 9) Держать в порядке ружья и орудия, чтобы они были готовы в случае тревоги.
- 10) Не болтать попусту о законах государства и государевых правилах, не искажать приказы командиров.

Там же, гл. III, стр. 51.

О местном управлении

Когда войска тайпинов впервые начали занимать города, военное снаряжение они брали из местных складов и шли дальше, не назначая на места своих людей. Когда же была организована столица в Нанкине, они разделили армию на части и повели наступление, занимая города префектур, округов и уездов. В это время они провели деление армии по территории, назначили командующих армиями и т. д., подчинив их инспектору армии, а во главе поставив главвозведующих, которые, как и инспекторы, получали непосредственные указания от небесного правительства.

Территориальные администраторы, от командующего армией до сы-ма, являлись местными администраторами, и на эти должности назначались люди из деревень. Выбору их предшествовало опубликование воззваний, в которых предписывалось всем округам и уездам составить подворные списки, а затем предлагалось народу публично избрать командующего дивизией и бригадой. После утверждения выборов государственному контролю сообщались списки, подворные документы и сведения о налогах данной местности. Все это сообщалось в Небесную столицу. Это называлось «принять подчинение».

Командир армии получал флажок, который давал ему полномочия отдавать распоряжения; на этом основании он имел право перебрасывать свои части, обучать их, направлять их в поход, требовать ускорения сдачи налогов, выносить судебные решения. Все это возлагалось на него.

У каждого из командиров была официальная канцелярия и атрибуты следствия и суда. Там стояли трехзубчатые знамена, причем длина знамени определяла чин администратора.

Командующий армией имел право ездить в цветном паланкине, который несли 4 человека. Перед ним несли символы власти (зонты и т. д.) в очень большом количестве, и весь выезд с охраной был очень многочисленен, занимая большое пространство на пути следования.

Даже у администраторов самых низших ступеней, как у сы-ма, были сопровождающие их при выезде. Они могли решать все споры в деревнях¹. Должности эти все были наследственные; бессовестные и невежественные люди слетались на эти места.

Встречались однако почтительно относящиеся к приказам ученые люди, которых выдвигали массы. Они старались всеми силами охранять свою местность, не считая себя в праве уклониться от этой обязанности. Они досконально знали все относившееся к хозяйственной жизни местности и иногда достигали положительных результатов, уничтожая существующие злоупотребления и создавая новые источники благосостояния.

Там же, гл. II, стр. 45.

Суд

У тайпинов не существовало выработанных правил судопроизводства, но самый суд был в высшей степени справедливый. Истец, свидетели и ответчики имели возможность свободно говорить. Не было никакого застраивания, взяточничества и т. д.

Перед разбором дела судья молча молился небесному отцу и приносил присягу. Пытки были отменены и не применялись, кроме как при разборе дела манчжурских чиновников и военных, а также виновных в нарушении небесных заповедей.

Дело решалось на основании того, кто был действительно прав и кто виноват.

Первоначально проектировалось ввести, как в Европе и в Америке, институт адвокатов. Но так как не были опубликованы соответствующие законоположения, а институт этот на практике, наоборот, приносил много вреда, то проект этот был похоронен.

Перед помещением суда стоял барабан. Как только в него ударяли, тотчас можно было получить разбор жалобы. Этот барабан, называвшийся «барабан, который слышат», был поставлен по традиции, существовавшей в древнем Китае. Помещение суда было торжественно убрано, судьи и охрана были одеты в соответствующую форму. Посреди зала стояли знамена и т. д.

Там же, гл. VII, стр. 1.

- ✓ 36. ОБЛОЖЕНИЕ ТОРГОВЛИ У ТАЙПИНОВ

В поразительном контрасте с проникнутыми коррупцией в исключительной степени имперскими таможенными — тайпинская налоговая организация была справедлива, регулярна и проста. На всем пространстве тайпинского государства было учреждено лишь по одной таможне в каждом городе и деревне, где велась торговля. Тариф был всегда умеренный, и огромное преимущество системы состояло в том, что можно было, уплатив однажды пошлину, получить пропуск, освобождавший то-

¹ Нужно, разумеется, иметь в виду, что это говорит джентрийский историк.

вары от каких-либо дальнейших сборов по пути к их назначению. Большой заслугой тайпинского правительства являлась простота и эффективность их налоговой администрации, и главным образом благодаря этому ценная торговля шелком увеличилась и продолжала расти в то время, когда они занимали шелкопроизводящие округа.

Из книги участника движения англичанина *Lin-Le (Lindley), Ti-ping Tien-kuoh, The history of Ti-ping Revolution, London, 1866.*

37. ЖЕНЩИНА У ТАЙПИНОВ

В течение моих сношений с тайпинами, если какая-либо часть их системы и организации казалась мне удивительнее других, то это было улучшение положения женщин, которые от приниженного азиатского состояния приблизились к положению женщин у цивилизованных наций... Тайпины уничтожили ужасный обычай сдавливания и уродования ног у женщин...

Значительно более высокое социальное положение тайпинских женщин по сравнению с их менее счастливыми сестрами в условиях манчжурского домашнего порядка давно было одним из самых ярких украшений их правительства...

Каждая женщина в тайпинском государстве должна быть или замужем, или членом семьи, или членом одного из больших учреждений для необеспеченных женщин, которые существуют в большинстве главных городов и находятся под наблюдением соответствующих чиновников... Этот закон направлен на предотвращение проституции, которая карается смертью, и этот закон действительно оказался очень эффективным, и проституция не известна ни в одном из тайпинских городов...

...Отвратительная система рабства полностью уничтожена тайпинами, и действительность этой меры обеспечена наказанием через обезглавление за малейшее нарушение этого закона мужчиной или женщиной.

Там же, стр. 300—303.

38. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЧИНОВНИКА МЕДУСА ОТ 19 ФЕВРАЛЯ 1861 г.

В Сучжоу¹ и мистер Джон (миссионер) и хорошо образованный, наблюдательный китаец, который сопровождал его и которого я расспрашивал подробно, видели настоящих помещиков — джентри, которые группами приходили, чтобы заявить гражданскому губернатору о своем подданстве тайпинской династии.

Цит. по *Lin — Le v. II, p. 463.*

39. ИЗ ПОКАЗАНИЙ ЧЖУН ВАНА

С того времени как И Ван (Ши Да-кай²) покинул столицу, а Северный князь был убит, настроение народа претерпело сильную перемену. Правительственные дела были в беспорядке, каждый преследовал свою линию, и не было единства между ними. Государь стал замкнут, и дела между Восточным и Северным князьями и И Ваном так встревожили его, что он не верил своим министрам и полагался лишь на свою семью и родственников. Было всеобщее желание разделиться в это время,

¹ После занятия этого города тайпинами.

² *Ши Да-кай* — один из вождей тайпинов.

но боялись, что князья будут обезглавлены, так как узнали, что правительство не шадит гуансийцев, которые попадают в его руки, так что вместо рассеяния они объединились теснее...

...Когда было доложено Тянь Вану, что среди народа преобладает дух отступничества, государь издал милостивый декрет, который влил новую силу в армию... Я не мог удержаться от того, чтобы не выступить против положения, в котором были дела. Я просил нашего вождя (Тянь Вана) в своем докладе избрать достойных людей себе в помощники, издать закон об облегчении положения народа, издать строгие законы и обновить внутреннюю администрацию. Я советовал ему относиться к народу с большим вниманием и попрежнему использовать И Вана предпочтительно перед Ань Ваном и Фу Ваном (родственники Тянь Вана). Мое представление имело результатом декрет, лишивший меня моего ранга...

В городе¹ мы нашли несколько гражданских и военных чиновников; некоторые из них были манчжуры. Никто из них не пострадал, и, когда они хотели вернуться домой и были без средств на дорогу, им были даны деньги и лодки, чтобы они могли отправиться.

Мы прилагали все усилия, чтобы народ Сучжоу вернулся в город, но он был неумолим и не хотел слушать нас. Он имел обыкновение день и ночь производить грабежи близ города, до того, что мои офицеры хотели истребить этих людей, но на эту предложенную меру я никоим образом не хотел пойти. Я распространил кругом воззвания, но это не имело желаемого результата. Тогда я лично отправился в сопровождении нескольких лодок в деревни, где я увидел себя тесно окруженным вооруженными людьми, что испугало моих спутников, гражданских и военных. Я был готов расстаться с жизнью для их блага, и хотя их копьа и оружие были направлены на меня, я не отклонился, но спокойно спорил с ними, что имело желательный эффект, и все они вложили в ножны свое оружие...

...Когда я покинул Сучжоу, чтобы идти в Цзянси и Хубэй с целью принять подчинение от некоторых лиц, которые хотели присоединиться к нам, я передал заведывание делами в Сучжоу, Чжецзяне и Цзя-сине Чень Кунь-шу. По моем возвращении в 1862 г. я нашел, что народ рассеялся и что дома разрушены. Некоторые из расположенных к нам крестьян пришли ко мне и с удручающей горестью жаловались на тяготы, которые они вынесли. Чень Кунь-шу, слишком стыдясь за себя, чтобы видеть меня, покинул Сучжоу другой дорогой и отправился в Чжанчжоу, который он захватил, и купил титул Ху Вана, или Охраняющего князя. Он вверг народ Сучжоу в такое состояние беспорядка, что боялся возмездия с моей стороны, и поэтому он купил титул, чтобы можно было не считаться со мной. Взятие столицы Чжецзяна увеличило мое влияние: Ин Ван, как и Хуан Вень-пин, был под моим начальством, и Тянь Ван ревниво относился к моей силе и был уверен злостными министрами, которые старались уменьшить мою власть, в том, что я замышляю измену...

...Народ Сучжоу был в таком бедственном состоянии от обращения Чень Кунь-шу, что я должен был выдавать народу ежедневные порции и ссудить деньги некоторым торговцам, которые не могли продолжать свои дела, затем я должен был приказать народу возобновить свои сельскохозяйственные занятия...

«The Autobiography of the Chung-Wang», translated from the Chinese by W. T. Lay.

¹ Сучжоу, занятом тайпинами в 1861 г.

НЕРАВНОПРАВНЫЕ ДОГОВОРЫ

40. НАНКИНСКИЙ АНГЛО-КИТАЙСКИЙ ДОГОВОР ОТ 29 АВГУСТА 1842 г.¹

Ее величество королева Соединенного королевства Великобритании и Ирландии и его величество император Китая, желая положить конец недоразумениям и последующим враждебным действиям, возникшим между двумя странами, решили заключить с этой целью договор и назначили по сему уполномоченных...

...которые по взаимном обмене полномочиями, найденными в доброй и надлежащей форме, согласились и заключили следующие статьи...

Ст. 2. Его величество император Китая соглашается, что британским подданным с их семьями и предприятиями будет дозволено пребывать для осуществления их торговых целей без беспокойства и стеснений в городах: Кантоне, Амой, Фучжоу, Нинбо и Шанхае.

А ее величество королева Великобритании и т. д. назначит суперинтендантов или консульские чины, которые будут проживать в каждом из вышепоименованных городов в качестве посредников между китайскими властями и названными торговцами, дабы следить за тем, чтобы справедливые пошлины и иные поборы китайского правительства, как о них в дальнейшем установлено, были надлежащим образом вносимы подданными ее британского величества.

Ст. 3. Ввиду явной необходимости и желательности, чтобы британские подданные располагали каким-либо портом, в коем они могли бы ставить для починки и чинить, если нужно, свои суда и содержать для сего арсеналы, его величество император Китая уступает ее величеству королеве Великобритании и т. д. остров Гонконг в вечное ее британского величества, ее наследников и преемников владение, с тем чтобы он управлялся теми законами и регламентами, какие ее величество королева Великобритании и т. д. сочтет нужным установить.

Ст. 4. Император Китая соглашается уплатить сумму в 6 млн. долл., как соответствующую стоимости опия, который был выдан в Кантоне в марте 1839 г. в качестве выкупа за жизнь суперинтенданта и подданных ее величества, заключенных в тюрьму и подвергнутых угрозе смерти китайскими сановниками.

Ст. 5. Так как китайское правительство принуждало британских коммерсантов, торговавших в Кантоне, вести дела исключительно с определенными китайскими торговцами, именуемыми торговцами Хонг (или Кохонг), которые получали для сего лицензии от китайского правительства, то император Китая соглашается упразднить этот порядок на будущее время во всех портах, где будут проживать британские торговцы, и разрешить им вести торговые дела со всякими лицами, с коими они пожелают; и его императорское величество сверх того соглашается уплатить британскому правительству 3 млн. долл. в счет долга, причитающегося британским подданным от некоторых торговцев Хонг (или Кохонг), которые оказались несостоятельными и которые должны подданным ее британского величества весьма крупные суммы денег.

Ст. 6. Так как правительство ее британского величества было вынуждено послать экспедицию, дабы потребовать и добиться удовлетворения

¹ Нанкинский договор был заключен в результате англо-китайской войны (так называемой «опиумной») 1839—1842 гг.

за насильственные и несправедливые действия китайских сановников в отношении чинов и подданных ее британского величества, император Китая соглашается уплатить сумму в 12 млн. долл. ввиду воследовавших от сего расходов; и уполномоченный ее британского величества добровольно соглашается от имени ее величества вычесть из означенной суммы в 12 млн. долл. все те суммы, которые были получены соединенными силами ее величества в качестве выкупа за города Китая начиная с 1 августа 1841 г.

Ст. 7. Условлено, что общая сумма в 21 млн. долл., установленная в трех предшествующих статьях, будет уплачена, как следует далее: 6 млн. немедленно; 6 млн. в 1843 г., т. е. 3 млн. 30 июня или до того и 3 млн. 31 декабря или до того; 5 млн. в 1844 г., т. е. 2,5 млн. 30 июня или до того и 2,5 млн. 31 декабря или до того; 4 млн. в 1845 г., т. е. 2 млн. 30 июня или до того и 2 млн. 31 декабря или до того.

Сверх того установлено, что проценты из расчета 5 в год будут уплачены китайским правительством за каждую часть вышеупомянутых сумм, которая не будет пунктуально внесена в установленные сроки...

Ст. 10. Его величество император Китая соглашается установить во всех портах, имеющих согласно ст. 2 сего договора быть открытыми для британских торговцев, справедливый и регулярный тариф на вывозные и ввозные пошлины и иные поборы, каковой тариф будет объявлен и официально опубликован во всеобщее сведение¹.

Совершено в Нанкине, подписано и снабжено печатями уполномоченных на борту корабля ее британского величества «Корнуэльс» сего 29 августа 1842 г., соответствующего китайской дате — 24 дня 7 месяца 22 года Даогуана.

(Подписи и печати.)

Печатается по русскому переводу Гримма, «Сборник договоров и других дипломатических документов по Дальнему Востоку».

41. ТЯНЬЦЗИНСКИЙ АНГЛО-КИТАЙСКИЙ ДОГОВОР ОТ 26 ИЮНЯ 1858 г.²

Ст. 1. Договор о мире и дружбе между двумя народами, подписанный в Нанкине 29 августа 1842 г., сим возобновляется и утверждается...

Ст. 8. Христианская религия, исповедуемая протестантами или римскими католиками, внушает добродетельное поведение и учит людей делать другим то, что желаешь, чтобы они делали тебе. Лица, проповедующие ее или обучающие ей, посему должны иметь одинаковое право на покровительство китайских властей, и никто из них, мирно осуществ-

¹ Тарифные ставки определялись специальной конвенцией. Они не должны были превышать 5% стоимости товара. Этот пункт, устанавливая определенный тариф, связанный международным актом, который китайское правительство могло расторгнуть или изменить лишь с согласия Англии, уничтожил таможенную независимость Китая. Ср. ст. 26 и 27 Тяньцзинского договора. В 1854 г. державы воспользовались гражданской войной в Китае для захвата в свои руки и управления китайскими морскими таможнями.

² В 1857 г. начался вторая англо-китайская война. В 1858 г., после поражения Китая, был выработан настоящий договор. После этого англичане однако вновь начали военные действия. Окончательно война закончилась в 1860 г., когда настоящий договор и был ратифицирован и одновременно была заключена так называемая Пекинская конвенция (см. след. документ).

вляющий свое призвание и не нарушающий закона, не должен быть преследуем или встречать противодействие.

Ст. 9. Британским подданным сим предоставляется путешествовать для своего удовольствия или с торговой целью во всех внутренних областях с паспортами, выданными их консулами и удостоверенными местными властями. Если у британского подданного не окажется паспорта или если он совершит какое-либо нарушение закона, он должен быть представлен ближайшему консулу для наказания, но он не должен подвергаться никакому дурному обращению сверх необходимого принуждения. Никакого паспорта не требуется для лиц, совершающих выезды из открытых для торговли портов на расстояние, не превышающее 100 ли, и на время, не превышающее пяти дней.

Ст. 10. Британским торговым судам предоставляется производить торговлю по Великой реке (Янцзы).

Как только мир будет восстановлен, британские суда будут также допущены торговать в (речных) портах до Ханькоу числом не свыше трех, которые британский министр по совместном обсуждении с китайским статс-секретарем укажет как порты для въезда и разгрузки.

Ст. 11. Условлено, что в дополнение к городам Кантону, Амою, Фучжоу, Нинбо и Шанхаю, открытым нанкинским договором, британские подданные могут посещать города и порты Ньючжуан, Чифу, Тайван (Формоза), Сватоу и Цзугчжоу (Хайнан). Им разрешается вести торговлю, с кем они пожелают, привезать и отъезжать по своему усмотрению с своими судами и товарами...

Ст. 15. Все вопросы, касающиеся личных или имущественных прав, возникающие между британскими подданными, будут подчинены юрисдикции британских властей¹.

Ст. 16. Китайские подданные, которые окажутся виновными в каком-либо уголовном деянии в отношении британских подданных, должны быть арестуемы и наказываемы китайскими властями в соответствии с законами Китая.

Британские подданные, которые совершили бы какое-либо преступление в Китае, будут судимы и наказываемы консулом или иным государственным должностным лицом, на то уполномоченным, в соответствии с законами Великобритания.

Правосудие должно быть осуществляемо обеими сторонами по справедливости и беспристрастно.

Ст. 17. Британский подданный, имеющий основания жаловаться на китайского, должен явиться в консульство и формулировать свою жалобу. Консул разберет основательность дела и сделает все возможное, дабы окончить его полюбовно. Равным образом, если китаец имеет основание жаловаться на британского подданного, консул должен не в меньшей степени обратить внимание и на его жалобу и стараться разрешить дело полюбовно. Если возникнут такого рода споры, что консул не сможет покончить их полюбовно, тогда он должен затребовать содействие китайских властей, дабы они могли совместно обследовать дело и разрешить его по справедливости...

Ст. 24. Условлено, что британские подданные должны уплачивать за все ввозимые или вывозимые ими товары установленные тарифом

¹ Этим и следующими пунктами устанавливается режим экстерриториальности — освобождение иностранных подданных от подсудности обычным китайским судам.

пошлины, но им ни в коем случае не должно быть предъявлено требование уплачивать иные или высшие пошлины против тех, которые взимаются с подданных какой-либо иной иностранной нации...

Ст. 26. Так как при рассмотрении тарифа, введенного ст. 10 Нанкинского договора и рассчитанного таким образом, чтобы установить на ввозные и вывозные товары пошлину приблизительно в размере 5% ad valorem¹, оказалось, что вследствие падения ценности разных товаров, в нем перечисленных, им налагаются пошлины, значительно превышающие размер, принятый, как выше указано, в качестве справедливого, то постановлено в соглашении, что означенный тариф будет пересмотрен и что тотчас по подписании договора императору Китая будет представлено о посылке сановника в ведомство доходов для встречи его в Шанхае с чинами, имеющими быть назначенными британским правительством, с целью совместного пересмотра тарифа, с тем чтобы пересмотренный тариф мог бы вступить в силу тотчас по ратификации настоящего договора.

Ст. 27. Условлено, что каждая из договаривающихся о сем договоре высоких сторон может потребовать дальнейшего пересмотра тарифа и торговых статей сего договора по истечении 10 лет; но если ни с той, ни с другой стороны не будет сделано подобного заявления в течение 6 месяцев до истечения первых десяти лет, договор останется в силе еще на 10 лет, считая со дня его истечения за предшествующие 10 лет, и так должно быть к концу каждого последующего десятилетнего периода.

Печатается (с сокращениями) по русскому переводу Гримма, «Сборник договоров и других дипломатических документов по Дальнему Востоку».

42. ПЕКИНСКАЯ АНГЛО-КИТАЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ОТ 24 ОКТЯБРЯ 1860 г.²

Ст. 1. Вследствие нарушения дружеских отношений, вызванного действиями гарнизона Таку, который препятствовал уполномоченным ее британского величества на их пути в Пекин, предпринятом с целью обмена ратификаций Тяньцзиньского мирного договора от июня 1858 г., его величество император Китая выражает свое глубокое сожаление по поводу возникшего таким образом недоразумения...

Ст. 6. В целях поддержания закона и порядка внутри и в окрестностях Гонконгской гавани его величество император Китая соглашается уступить ее величеству королеве Великобритании и Ирландии, ее наследникам и преемникам в обладание и владение ту часть Гулунского городского округа в провинции Гуандун, которая была предоставлена в вечную аренду Г. С. Парксу, эсквайру, кавалеру ордена Бани, члену союзной комиссии и члену союзной комиссии в Кантоне от правительства ее британского величества генерал-губернатором Лан Цзунгуаном.

Ст. 7. Условлено, что постановления договора 1858 г., поскольку они не видоизменены настоящей конвенцией, должны вступить тотчас в действие, как только состоится обмен ратификаций названного договора.

Печатается по русскому переводу Гримма, «Сборник договоров и других дипломатических документов по Дальнему Востоку».

¹ Стоимости товара.

² Заключена в результате второй англо-китайской войны 1857—1860 гг.

ДЕРЖАВЫ И ТАЙПИНСКОЕ ВОССТАНИЕ

43. ИЗ ПИСЬМА БРЮСА ЛОРДУ РЭССЕЛЮ ОТ 23 ИЮНЯ 1861 г.

В прилагаемом письме сэру Джемсу Хоопу¹... я изложил подробно опасности, которым подвергает британские интересы в Китае развитие восстания... Наши постоянные интересы — это интересы торговли, благополучие которой связано с порядком и спокойствием. Мы имеем вдобавок временный интерес, возникший из контрибуций, которые оплачиваются из доходов таможен, который однако тесно связан с первыми.

Что станется с этими интересами, если порты попадут в руки повстанцев?

Цит. по книге Lin-Le (Lindley), Ti-ping Tienkwoh, The history of Tiping Revolution, v. I, p. 399, London, 1866.

44. ИЗ ПИСЬМА БРЮСА² ВИЦЕ-АДМИРАЛУ СЭРУ ДЖ. ХООПУ ОТ 16 ИЮНЯ 1861 г.

...Мы потеряли бы благоприятную возможность поставить наши отношения с императором на удовлетворительную основу, если бы мы были лишены в силу какого-либо случайного события возможности сделать нашу помощь предметом сделки с императорским правительством... Чем дольше мы будем в состоянии сохранять безразличное отношение к обеим сторонам, тем больше склонны они будут предлагать больше за нашу дружбу и помощь.

Там же, v. I, p. 403.

45. ИЗ КНИГИ КОМАНДОРА БРАЙНА, АНГЛИЙСКОГО МОРСКОГО ОФИЦЕРА, СЛУЖИВШЕГО В КИТАЕ ВО ВРЕМЯ ТАЙПИНСКОГО ВОССТАНИЯ

Главную причину упадка популярности восстания среди европейцев можно было найти в большой перемене, которая произошла в наших отношениях с маньчжурским правительством...

Два из условий (Тяньцзинского договора) не только делали дальнейшее усиление тайпинов невыгодным, но делали самое их существование в высшей степени противным для всех европейцев, которые надеялись открыть торговлю с провинциями по верхнему течению Янцзы. Когда лорд Эльджин³ следовал в Ханькоу, он повидимому смотрел на них как на простую группу мятежников, которая рано или поздно должна быть подавлена правительством и которая мешала должному осуществлению условий заключенного им (Эльджином. — *Ред.*) договора.

«The Taeping Rebellion in China» by commander L. Brine, London, 1862.

¹ Командовал английской военно-морской экспедицией в Китае в войну 1860 г.

² Брат лорда Эльджина, посланный в Китай для обмена ратификациями Тяньцзинского договора. После войны 1860 г. назначен полномочным посланником в Пекин.

³ Эльджин был верховным представителем Англии в Китае в период войны 1858—1860 гг. Заключил с китайским двором Тяньцзинский договор 1858 г. Отдал приказ о сожжении дворца Юань Мин-юань после занятия Пекина в 1860 г. Путешествие Эльджина по Янцзы, о котором здесь упоминается, было совершено осенью 1858 г. с целью выбора портов на Янцзы, открытие которых для иностранной торговли предусматривалось договором 1858 г.

**46. ИЗ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ «SHANGHAI RECORDER»
ИНОСТРАННОГО КУПЦА В КИТАЕ ДЖ. СИЛЛАРА
ОТ 18 ОКТЯБРЯ 1862 г.**

Сэр, джентльмен, который присутствовал при взятии Цзинпо, уведомил меня, что он держал своими руками головы четырнадцати женщин, в то время как им резали горло английские или французские солдаты (может быть и те и другие). Их было много больше, но он держал головы четырнадцати своими собственными руками...

Воспроизводится по вышеупомянутой книге Lin-Le, в. II, р. 613.

**47. РЕЧЬ ТАЙПИНСКОГО ВОЖДА ЛИ СЮ-ЧЕНА
(ЧЖУН ВАНУ), ЗАНИСАННАЯ ИНОСТРАНЦЕМ Д.
И ОПУБЛИКОВАННАЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШАНХАЙСКОЙ
ПРЕССЕ**

На вопрос Чжун Вану, почему он решился вторгнуться в пределы открытых портов, Чжун Ван сказал:

«Почему? Потому что иностранцы нарушили данное нам слово! Англичане и американцы условились с нами оставаться строго нейтральными в нашей войне с манчжурами. Это условие с их стороны соблюдалось тем, что они помогали, как только могли, манчжурскому правительству собрать силы для войны, позволяли своим подданным поступать на службу к манчжурам и в то же время послали военное судно, чтобы вынудить под дулом пушек возвращение и даже наказание нескольких иностранцев, которые присоединились к нам. Была это нейтральность?»

Это было не все: они на деле со своими собственными правительственными войсками вторглись на нашу территорию и нарушили самые священные обычаи войны, позволяя или не препятствуя китайским войскам совершать самые ужасные варварства. Нам говорили, что среди иностранцев доказательством храбрости служит мягкость к побежденным. Но пытки, которым были в последнее время подвергнуты некоторые из ваших беспомощных пленников, доказывают нам качество вашей нейтральности! Нейтральность?! Каждые несколько дней мы видим, как несколько манчжурских пароходов, нагруженных военным снаряжением, которое все предназначено для нашего истребления, проходят под самыми стенами нашей столицы, но под американским флагом! Иностранцы называют их «Конфуций», «Уильямет», «Антилооп» и т. д. Если бы только не флаг, мы потопили бы их сотни раз. Нейтральность ли это? Не есть ли это самое позорное злоупотребление американской национальностью? Не есть ли это подлое торгашество, низкая сделка с достоинством и честью благородного народа, который никогда не позволял своим чиновникам открыто нарушать чужие права? Не покраснеют ли эти великие иностранные государи при виде унижения их флагов, используемых для частного возвеличения и позорной проституции?

Больше того, — как владыки нашей огромной территории, мы имеем полное право собирать пошлины с товаров туземцев, проходящих через наши владения; но с помощью акта гигантского мошенничества иностранные консулы дали туземным судам документы и свой национальный флаг просто за плату, таким образом грабя у нас наши доходы в той мере, как они могут! Терпел ли бы эти насилия какой-либо другой народ в течение лет, как это делали мы, не принимая никаких

ответных мер? А мы были обвинены в беспощадном варварстве: в сожжении городов, избииении народа и т. д. Хорошо, допустим. Это тяжелая необходимость войны, которую мы хотели бы избежать, если бы было можно, но, зная поведение Наполеона в Европе, британцев в Индии и т. д. и американцев в их собственной стране, мы думаем, что такие обвинения мало идут иностранцам. Минская династия была основана с помощью революции такого же характера, как сейчас; и мы никогда не слышали о народе, который изгнал тиранов из своей страны и который не страдал и тогда, когда он напал и когда он защищался.

Что иностранные державы ведут игру, имея в виду свои собственные выгоды в Китае, вполне ясно нам. Когда некоторое время назад мы обратились по этому вопросу к их властям (в открытых портах), наши обращения были возвращены нераспечатанными. Это пренебрежительное оскорбление показало нам, что вы, иностранцы, считаете, что наше дело проиграно, или намерены сделать его таким; и, подобно крысам на корабле, вы убегаете не от нас, но от ваших заверений нам. Немного спустя наша столица была названа в публичной печати «городом королей кули». Этот титул, который предназначался в качестве насмешки, мы считаем высочайшей возможной похвалой: нам безразлично, что герцог Палицяо ¹ думает об этом замечании или американцы, столица которых с равным правом может быть названа тем же именем.

Легко судить по этим обстоятельству и многим другим, чего стоят возвышенные чувства чести, справедливости и равенства, о которых иностранцы заявляли китайскому народу. Сперва они нанесли почти смертельный удар манчжурской власти; затем под предлогом стремления к благу народа они подпирают качающийся призрак и активно ведут операции против нас. Они не исправляют ни одного из злоупотреблений манчжурского правительства и шлют за флотом капитана Осборна ². Позволит ли благороднейшая императрица Англии, мать своего народа, своим храбрым солдатам и благородно мыслящим морским офицерам служить под начальством самого жестокого и испорченного правительства в мире и снабдить его средствами, чтобы пушками разрушать в Китае последние следы свободы и права управлаться, исповедуя нашу религию, как кажется нам, наиболее соответствующую священной книге (Библии)? Мы не можем так думать, хотя ее чиновники отказались принимать наши обращения!

Не сообщит ли кто-либо из вас, присутствующих здесь (иностранцев), государям Англии и Америки, что лишь по этому поведению мы можем судить о них и что кажется, что они желают истребить нас? Насчет французов у нас нет никакой надежды; они никогда не заявляли о какой-либо дружбе к нам! Они (французские иезуиты) материально помогали манчурам овладеть тронем в целях распространения религии, которую английские миссионеры учили нас осуждать. Но по крайней мере они никогда не обманывали нас ложными заверениями.

Воспроизводится по книге Lin-Le, v. II, p. 552—553. Разрядка сохранена.

¹ Титул, который получил от Наполеона III французский генерал Монтобан, командовавший войсками при сражении у Палицяо во время похода на Пекин в 1860 г.

² В это время манчжурское правительство уполномочило английского офицера капитана Осборна организовывать современный флот для борьбы с восстанием.

V. ЯПОНИЯ

48. МАРКС О ЯПОНСКОМ ФЕОДАЛИЗМЕ

Япония с ее чисто феодальной организацией землевладения и с ее широко развитым мелко-крестьянским хозяйством дает гораздо более верную картину европейского средневековья, чем все наши исторические книги...

«Капитал», т. I, гл. XXIV, стр. 575 (примечание), 1932 г.

49. РАЗВИТИЕ ТОВАРНОГО ХОЗЯЙСТВА В ЯПОНИИ¹

В настоящее время имеются провинции, которые богаты рисом, другие — полотном, третьи — бумагой и лесом и т. д. Таким образом большая часть провинций стала производить один или два вида продуктов в больших количествах, не производя других продуктов. Они посылают свои продукты в города и обменивают их на другие предметы, в которых они нуждаются.

Цит. по Matsuyo Takizawa, The Penetration of Money Economy in Japan.

50. РАЗОРЕНИЕ САМУРАЕВ² В ФЕОДАЛЬНОЙ ЯПОНИИ³

Многочисленные роды [военного дворянства] давно страдают из-за денежных затруднений, и много мер принималось для того, чтобы помочь им. Правительственные займы устраивались так часто, как только было возможно. Многие обременены тяжелым ярмом долгов и не в состоянии в течение ряда лет производить платежи. Правительство из сострадания к их несчастному положению и стремясь освободить их от нужды, уже приняло постановление об изменении правил относительно правительственных займов и отдало распоряжение, чтобы деньги, выданные им до сего времени из правительственных средств, могли уплачиваться взносами, растянутыми на ряд лет. Теперь ссуды и заем денег производятся главным образом путем частных сделок сторон и нет необходимости в том, чтобы принимать и разбирать споры такого рода. В будущем... жалобы относительно денежных займов, заключенных до сегодняшнего дня, не должны приниматься и решаться [судами]; и только претензии, которые возникнут в будущем, подлежат рассмотрению.

Цит. по Matsuyo Takizawa, The Penetration of Money Economy in Japan.

51. АМЕРИКАНСКО-ЯПОНСКИЙ ДОГОВОР «О ДРУЖБЕ И ТОРГОВЛЕ», ПОДПИСАННЫЙ В ЭДО 29 ИЮЛЯ 1858 г.⁴

Президент Соединенных штатов Америки и... сиюгун⁵ Японии, желая установить на прочных и длительных основаниях мирные и дружественные отношения, ныне счастливо существующие между

¹ Из записок современника (1820 г.)

² Самурай — дворяне.

³ Из правительственной инструкции судебным властям (1844 г.).

⁴ Обмен ратификациями произошел в Вашингтоне 22 мая 1860 г.

⁵ Сиюгун — крупнейший феодал страны, являвшийся фактически главой государства. Власть императора до реформы 1868 г. была фактивной.

двумя странами, и обеспечить лучшие интересы своих граждан и стран, поддерживая, облегчая и упорядочивая их промышленность и торговлю, решился заключить с этой целью договор о дружбе и торговле.

Ст. 1. Впредь да существуют вечный мир и дружба между Соединенными Штатами Америки и... сиогуном Японии и его преемниками. Президент Соединенных Штатов может назначить дипломатического агента для пребывания в Эдо и консулов или консульских агентов в любом или всех портах Японии, открытых для американской торговли сим договором...

Ст. 3. В дополнение к портам Симода и Хакодате следующие порты и города будут открыты в сроки, указанные применительно к ним, а именно: Канагава 4 июля 1859 г., Нагасаки 4 июля 1859 г., Ниигата 1 июля 1860 г., Хего 1 января 1863 г.

Если Ниигата будет признана неподходящей в качестве гавани, то двумя правительствами будет установлен другой пункт на западном побережье Ниппона.

Шесть месяцев спустя после открытия Канагавы порт Симода будет закрыт как пункт проживания и торговли американских граждан. Во всех вышеназванных портах американские граждане могут постоянно проживать, они будут иметь право арендовать землю и приобретать находящиеся на них строения и могут возводить здания и товарные склады...

С 1 января 1862 г. американцам должно быть предоставлено проживать в г. Эдо, а с 1 января 1863 г. в г. Осака исключительно с торговой целью. В каждом из этих двух городов будут установлены американским дипломатическим агентом и японским правительством подходящие места, где они смогут приобретать дома, и пределы, до которых они смогут передвигаться. Американцы могут свободно покупать у японцев и продавать им какие угодно предметы, которые те или другие могут иметь в своем распоряжении для торговли, без вмешательства какого-либо японского должностного лица в таковой купле и продаже или получения им какого-либо барыша от сего; японцы всех классов могут покупать, продавать, иметь или пользоваться какими угодно товарами, проданными им американцами. Японское правительство примет меры для опубликования этого пункта во всех частях империи, как только состоится обмен ратификаций сего договора. Военное снаряжение будет продаваться только японскому правительству или иностранцам. Рис и пшеница вовсе не будут вывозиться из Японии в качестве груза, но все американцы, проживающие в Японии, и суда для их экипажа и пассажиров будут обеспечиваться достаточным количеством оных. Японское правительство будет время от времени продавать с публичного торга излишнее количество меди, которое может быть произведено. Американцы, проживающие в Японии, будут иметь право нанимать японцев в качестве прислуги или для других надобностей.

Ст. 4. Пошлины будут уплачиваться японскому правительству за все товары, выгруженные в стране, и за все предметы японского производства, экспортируемые в качестве груза, согласно приложенному при сем тарифу.

Все товары, ввезенные в Японию и за которые уплачены пошлины, установленные сим договором, могут быть перевозимы японцами без оплаты каких-либо сборов, акцизов или транзитных пошлин в любую часть империи. Американцами не будут уплачиваться более высокие пошлины на ввозимые в Японию товары, чем установленные сим дого-

вором, ни более высокие пошлины, чем уплачиваемые за те же товары, если они будут ввезены на японских судах или судах какой-либо иной нации...

Ст. 6. Американцы, совершающие проступки против японцев, будут преследоваться американскими консульскими судами, а если они будут признаны виновными, наказываться согласно американскому закону. Японцы, совершающие проступки против американцев, будут преследоваться японскими судами и наказываться согласно японскому закону. Консульские суды будут открыты для японских кредиторов, дабы они могли предъявлять справедливые свои требования американским гражданам, а японские суды должны быть равным образом открыты для американских граждан для защиты их справедливых требований к японцам. Все жалобы по штрафам или наказаниям за нарушение сего договора или правил, регулирующих торговлю, будут рассматриваться в консульских судах, и все возмещения за них должны быть предоставляемы японским властям...

Печатается по русскому переводу Гримма, «Сборник договоров и других дипломатических документов по Дальнему Востоку» (с некоторыми исправлениями).

52. УСЛОВИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ФЕОДАЛЬНОЙ ЯПОНИИ¹

Жизнь была не обеспечена, торговля затруднена... Сделать торговлю невыгодной путем ограничений, насилий, запретов, навязанных их собственному народу, над которым власть его является неограниченной, сделать жизнь не только неуверенной, но до того нестерпимой... чтобы ни один иностранец не мог надолго покориться этим условиям или счесть такое существование терпимым... такова была в общих чертах политика сиюгуна; если же эти более мягкие меры оказывались недостаточными, храбрый меч, предназначенный для убийства, всегда имелся про запас.

Цит. по Murdoch, History of Japan, v. III.

53. ИЗ МЕМОРАНДУМА ГОТО² СИОГУНУ

Империя должна управляться одним правительством, а не двумя, как в настоящее время, и все дела государственного значения должны решаться съездом даймно...

Правительственная власть в Японии принадлежит императорскому двору, и различные законоположения, правила и распоряжки империи устанавливаются императорским правительством в Киото.

Имперское законодательное собрание состоит из двух палат, члены которых избираются из всех классов населения, начиная от придворных и кончая простыми гражданами, и участвуют в выработке законов страны.

В городах и селениях открываются школы, с тем чтобы мальчики и девочки могли учиться наукам, искусствам и т. п.

¹ Из донесения английского дипломатического агента от 1861 г.

² Гото (1832—1892) принадлежал к дворянскому клану Тоса, принимавшему вместе с другими кланами юго-западной Японии, более всего втянутыми в денежное хозяйство, наиболее активное участие в борьбе между микадо и сиюгуном. Составленный Гото меморандум являлся официальным изложением политической платформы этого влиятельного клана.

Способы взаимоотношений с иностранными государствами должны быть обсуждены с представителями последних в портовом городе Киото, после совещания ответственных чиновников императорского двора и даймио, и вместо теперешних договоров с иностранными государствами должны быть заключены новые, основанные на принципах искренности и справедливости. В соответствии с новыми договорами будет вестись и торговля с иностранными державами.

Руководящим принципом в сношениях и торговле с иностранными государствами должно быть постоянное сохранение их доверия к нам.

Для империи важно, чтобы мы имели необходимые морские и сухопутные силы, и в Киото или близ него должно быть создано военное министерство. Армия и флот должны быть так обучены, чтобы не только охранять один лишь императорский двор, но считаться лучшими в мире.

Начиная приблизительно с средних веков политическая власть в империи принадлежала военному классу, но со времени посещения наших земель иностранными военными судами Япония встретила со многими внутренними и внешними затруднениями, и обладание политической властью готово перейти в другие руки. Эта тенденция естественна, и в настоящее время нашей обязанностью является изменить старые, уже не соответствующие сегодняшним условиям обычаи и попытаться заложить основы политической консолидации Японии, отложив все мелкие внутренние политические ссоры.

Некоторые законоположения, правила, распоряжки и т. п., установленные императорским двором, не соответствуют существующим условиям и должны быть уничтожены.

Все без исключения законоположения, правила и распоряжки Двора должны быть в корне реформированы с целью сделать их отвечающими современным условиям и дать возможность Японии поддерживать среди народов мира положение независимой страны.

Члены законодательного собрания, участвующие в выработке законов страны, всегда должны действовать, базируясь на принципах справедливости, но не на основе личных интересов. Они должны быть честными и не интриганами и должны стремиться совместно провести глубокую реформу политической системы империи, без излишней привязанности к своим прошлым расхождениям и взглядам. Следует оказывать поощрение полезной деятельности, но не пустым разговорам.

Josebuo Take Koshi, The Economic Aspects of the History of the Civilization of Japan, v. III, p. 376, N. Y. 1930.

54. ЛЕНИН О ВОЕННО-ФЕОДАЛЬНОМ ИМПЕРИАЛИЗМЕ В ЯПОНИИ

...В Японии и России монополия военной силы, необъятной территории или особого удобства грабить инородцев, Китай и пр. отчасти восполняет, отчасти заменяет монополию современного, новейшего финансового капитала...

«Империализм и раскол социализм», Соч., т. XIX, стр. 309—310.

55. ЛЕНИН О РАЗВИТИИ КАПИТАЛИЗМА В ЯПОНИИ

...в... Азии условия наиболее полного развития товарного производства, наиболее свободного, широкого и быстрого роста

капитализма создались только в Японии, т. е. только в самостоятельном национальном государстве? Это государство — буржуазное, а потому оно само стало угнетать другие нации и поработать колонии; мы не знаем, успеет ли Азия, до краха капитализма, сложиться в систему самостоятельных национальных государств, подобно Европе. Но остается неоспоримым, что капитализм, разбудив Азию, вызвал и там повсюду национальные движения, что тенденцией этих движений является создание национальных государств в Азии, что наилучшие условия развития капитализма обеспечивают именно такие государства.

«О праве наций на самоопределение», Соч., т. XVII, стр. 430—431.

Литература

- Маркс**, Капитал, т. I, гл. XIII, стр. 348, гл. XXIV, стр. 575, прим. (о японском феодализме), гл. XXV, изд. 1932 г.; т. III, гл. XX, стр. 257—258, гл. XXXV, стр. 93 и сл., гл. XLIII, стр. 214—215.
- Энгельс**, Принципы коммунизма, Соч., т. V, стр. 469.
- Маркс**, Речь о свободе торговли, Соч., т. V, стр. 455—457.
- Маркс и Энгельс**, Переписка; т. XXII, стр. 240, 244—245, 279—280, 394—395; т. XXIII, стр. 61—62.
- Маркс и Энгельс**, Письма Николаю—ону; письмо Маркса от 19 февраля 1881 г., стр. 32—33; письмо Энгельса от 10 июня 1891 г., стр. 58—59.
- Маркс**, Революция в Китае и Европе, Соч., т. IX.
- Маркс**, Британское владычество в Индии, Соч., т. IX.
- Маркс**, Положение в Индии, Соч., т. IX.
- Маркс**, Будущие результаты британского господства в Индии, Соч., т. IX.
- Маркс**, Ост-индская компания, ее история и результаты, Соч., т. IX.
- Маркс и Энгельс**, т. XI, ч. I, статьи о сипайском восстании.
- Маркс**, Новая китайская война, Соч., т. XI, ч. 2.
- Маркс**, Торговля с Китаем, Соч., т. XI, ч. 2.
- Ленин**, т. III, стр. 462 и сл.; т. XIX, стр. 133, 137, 254—255, 309—310; т. XII, стр. 306; т. XVII, стр. 430—431.
- Сталин**, Об оппозиции, «Беседа со студентами университета им. Сун-Ят-Сена», первый вопрос: «Революция в Китае и задачи Коминтерна», II; «Заметки на современные темы», II.
- Сталин**, Вопросы ленинизма, «Об основах ленинизма», гл. VI, 2; «О некоторых вопросах истории большевизма»; «О политических задачах университета народов Востока»; «Вопросы и ответы».

---

*Гражданская война
в Соединенных
штатах*

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

ОТКРЫТИЕ АМЕРИКИ

- IX в.* — Америка открыта скандинавскими норманнами — экспедиция полуполюгендарного Гунбьорна, датируемая 876 г. (самый факт пребывания норманнов в Северной Америке установлен археологическими данными).
- X—XI вв.* — Неоднократные экспедиции норманнов в Северную Америку. Основание колонии «Винландия» на месте теперешнего штата Род-Айленд в 1000 г. Учреждение норманнского епископства в Винландии.
- XII в.* — Арабы неоднократно посещают Америку (сведения арабского историка Идриси).
- 1492* — Открытие Вест-индских островов итальянцем Христофором Колумбом, стоявшим во главе экспедиции, снаряженной испанским правительством.
- 1493* — Учреждение Колумбом на острове Эспанола (ныне Гаити) первой колонии из 40 матросов.
- 1498* — Открытие Североамериканского материка английской экспедицией Джона Кабота, достигшей устья реки Св. Лаврентия в Гудзоновом заливе.
- 1499* — Итальянцы Америго Веспуччи и Оджеда достигли северного побережья южного континента и назвали открытую область Венесуэлой (Малой Венецией).
- 1500* — Португальская экспедиция (Габрала) на Вест-индские острова и притязания Португалии на часть Америки.
- 1513* — Васко Нунец де Бальбоа, пересекши перешеек, названный впоследствии Панамским, открыл океан, названный в 1520 г. Магалаэцем «Тихим океаном».
- 1520* — Фернао Магалаэц (известный под именем Магеллана) обогнул южноамериканский материк.

КОЛОНИЗАЦИЯ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

- XVI—XVII вв.* — Исследование северного и южного континентов испанцами, португальцами, англичанами и французами. Попытки учреждения первых испанских, английских и французских колоний в Северной Америке.

- 1607 — Учреждение первой постоянной английской колонии — Вирджинии.
- 1608 — Основание французской колонии Квебек в Канаде.
- 1609 — Голландские суда вошли в устье реки Гудзон, и в 1614 г. на острове Мангатам построен форт (в дальнейшем «Новый Амстердам»).
- 1612 — Начато возделывание нового растения, найденного в Америке, — табака.
- 1619 — Негры-рабы привезены впервые в Джемстаун.
- 1620 — Основание Плимутской колонии.
- 1627 — Учреждение шведской колонии при устье реки Делавер.
- 1636 — Открытие первого университета в Америке (Гарвардского, в г. Кембридже, Массачусетсе).
- 1639 — Открытие первой типографии.
- 1643 — Учреждение в связи с революцией в Англии конфедерации северных колоний — «Новой Англии».
- 1664 — Английские военные суда заняли Новый Амстердам, который стал с этого времени английской колонией Нью-Йорк.
- 1676 — Восстание Бекона в Вирджинии.
- 1689 — Восстание Лейслера в Нью-Йорке.
— Революционные восстания и перевороты в Массачусетсе, Мэриленде, Коннектикете, Род-Айленде [и других колониях].
- XVII—XVIII вв. — Войны с индейцами.
- 1756—1763 — Семилетняя война. Борьба Англии и Франции на территории Северной Америки. Победа Англии и потеря Францией почти всех колоний Северной Америки, за исключением части Луизианы.

ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

- 1763 — Королевский указ о запрещении селиться за Аппалачами.
- 1765 — Акт о гербовом сборе (Stamp-Act).
- 1766 — Отмена акта о гербовом сборе.
- 1773 декабрь — Груз чая с английского корабля выброшен на дно бостонской гавани.
- 1774 — Бостонский порт закрыт для торговли. В штате Массачусетс образовано революционное правительство. Первый континентальный конгресс в Филадельфии с преобладанием на нем лоялистов (тори).
- 1775 — Начало военных действий с Англией.
- 1776 — Второй континентальный конгресс, давший большинство вигам или «революционистам». Принятие декларации независимости.
- 1778 — Союз с Францией. Франция вступает в войну на стороне колонистов.
- 1781 — Сдача генерала Корнваллиса. Вступили в силу статьи конфедерации, принятые конгрессом в 1777 г.
- 1782 — Прекращение военных действий.
- 1783 — Виг Питт Младший становится первым министром. Версальский мир, по которому признана независимость США.
- 1786 — Восстание Шейса в Массачусетсе. Съезд в Аннаполисе, произведший государственный переворот.
- 1787 — Съезд в Филадельфии, принявший американскую конституцию.
- 1789 — Конституция по утверждению ее штатами вошла в силу. Джордж Вашингтон избран первым президентом США.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ НА СЕВЕРЕ И РАЗВИТИЕ РАБСТВА НА ЮГЕ

- 1790 — В Америке установлены на фабрике Альми и Брауна в Провиденсе первые машины типа Аркрайта.
- 1791 — Учрежден по проекту Гамильтона первый банк в США.
- 1803 — Покупка Луизианы у Франции.
- 1807 25 октября — Акт о запрещении внешней торговли (эмбарго) в ответ на объявление Наполеоном континентальной блокады (эмбарго с некоторыми изъятиями действовало до 1809 г.).
- 1808 — Запрещен ввоз рабов.
- 1812—1814 — Война с Англией.
- 1814 — Война США с Алжиром.
- 1819 — Флорида уступлена Испании в пользу США.
- 1820 — Миссурийский компромисс.
- 1820—1830 — Начало массового рабочего движения. Вступление в движение неквалифицированных рабочих.
- 1823 — Провозглашение доктрины Монро.
- 1825 — Открытие канала Ири.
- 1826 — Панамский конгресс.
- 1827 — Закончено сооружение первой железной дороги в Америке в Кванси (Массачусетс).
- 1828 — Установление высоких покровительственных тарифов.
- 1828—1840 — Формирование демократической партии, наследницы старой республиканской партии Т. Джефферсона (основанной 13 мая 1792 г.) и «Демократического клуба» (основанного в 1793 г. в Филадельфии по образцу Якобинского клуба послом якобинского Конвента Эдмондом Жене). После избрания Джексона в президенты во время кампании 1828 г. партия получает название демократической.
- 1829 — Основание первой рабочей партии в Америке.
— Установление системы «добычи» (распределение партии, пришедшей к власти, правительственных мест).
- 1832 — Акт Южной Каролины о непризнании таможенных пошлин.
- 1833 — Основание национального союза тред-юнионов.
- 1835 — Компромиссный тариф Клея.
- 1836 — Провозглашена независимость (от Испании) Техаса.
- 1839 — Движение фермеров против ренты в штате Нью-Йорк.
- 1842 — Восстание Дорра под лозунгом борьбы за всеобщее избирательное право в Род-Айленде.
- 1844 — США заключают неравноправный договор с Китаем (в Нанкине).
- 1845 — Техас аннексирован США. Восстание фермеров против ренты в штате Нью-Йорк.
- 1846 — Война с Мексикой. Образование первого тихоокеанского штата — Калифорнии.
- 1848 — Образование партии фри-соилеров. В Калифорнии батраком Зутера Маршаллом открыто золото. Исключительное усиление эмиграции из Европы в Америку.
- 1850 — Акт о выдаче беглых рабов. Договор Клейтон-Булвера о соединении каналом двух океанов.
— Ослабление влияния утопического социализма на рабочее движение. Первые марксистские группы в Америке.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В США

- 1854 — Билль Канзас — Небраска и начало гражданской войны в Канзасе (1854—1856 гг.). Образование республиканской партии. В Остенде тремя американскими послами в государствах Европы издан «манифест», агитирующий за «приобретение» Кубы США.

- 1856 — Верховный суд США по делу Дреда Скотта вынес решение об аннулировании Миссурийского компромисса и о распространении рабства на все штаты. Выступление республиканской партии на выборах с требованием отмены рабства.
- 1859 — Восстание Джона Брауна.
- 1860 6 ноября — Избрание А. Линкольна президентом США.
- 20 декабря — Отделение Южной Каролины от союза.
- 1861 9 января, 1 февраля — Выход из союза Миссисипи, Флориды, Алабамы, Джорджии и Теннесси.
- 4 февраля — Конгресс сессии в Монтгомери.
- 12—14 апреля — Начало гражданской войны (бомбардировка и сдача форта Самтер у Чарльстона).
- 21 июля — Поражение северных войск при Балл-Рап.
- 1862 16 апреля — Уничтожение рабства в округе Колумбия.
- 25 апреля — Взятие Нью-Орлеана северными войсками.
- 27 мая — Гомстед-акт (акт о земельных наделах).
- 1862—1863 осень — Усиление влияния фермерства Запада и переход к ведению войны революционными методами.
- 1863 1 января — Прокламация об освобождении негров.
- 1—3 июля — Победа под Геттсбургом.
- 4 июля — Занятие северными войсками Виксбурга.
- 1864 — Образование Интернациональной промышленной ассоциации.
- 1865 9 апреля — Сдача генерала Ли с главными силами армии южан.
- 26 мая — Сдача последних частей южан и окончание гражданской войны.
- 14 апреля — Убийство Линкольна Бутсом.
- 1865—1866 — «Черные кодексы».
- 13 декабря — Принятие 13-й поправки к конституции.
- 1866 — Образование «Национального рабочего союза» (решившего связаться с I Интернационалом). Первые законы о 8-часовом рабочем дне.

I. РЕВОЛЮЦИОННАЯ ВОЙНА КОНЦА XVIII в. И КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ПЕРИОД ОБРАЗОВАНИЯ США

1. ЛЕНИН О РЕВОЛЮЦИОННОЙ ТРАДИЦИИ АМЕРИКАНСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА

В американском народе есть революционная традиция, которую восприняли лучшие представители американского пролетариата, неоднократно выражавшие свое полное сочувствие нам, большевикам. Эта традиция — война за освобождение против англичан в XVIII веке, затем гражданская война в XIX веке. В 1870 году Америка в некоторых отношениях, если взять только «разрушение» некоторых отраслей промышленности и народного хозяйства, стояла позади 1860 года. Но каким бы педантом, каким идиотом был бы человек, который на таком основании стал бы отрицать величайшее, всемирно-историческое, прогрессивное и революционное значение гражданской войны 1863—1865 годов в Америке!

«Письмо к американским рабочим»¹, Соч., т. XXIII, стр. 184.

¹ «Письмо к американским рабочим», написанное Лениным 20 августа 1918 г., было доставлено с большим трудом через гг. М. М. Бородину и Слетова в Америку, где оно было широко использовано американскими товарищами во главе с Джоном Ридом. Впервые письмо напечатано в «Правде» 22 августа 1918 г.

2. ЛЕНИН О РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВОЙНЕ В АМЕРИКЕ В КОНЦЕ XVIII в.

а.

История новейшей, цивилизованной Америки открывается одной из тех великих, действительно освободительных, действительно революционных войн, которых было так немного среди громадной массы грабительских войн, вызванных, подобно теперешней империалистской войне, дракой между королями, помещиками, капиталистами из-за дележа захваченных земель или награбленных прибылей. Это была война американского народа против разбойников англичан, угнетавших и державших в колониальном рабстве Америку, как угнетают, как держат в колониальном рабстве еще теперь эти «цивилизованные» кровопийцы сотни миллионов людей в Индии, в Египте и во всех концах мира.

«Письмо к американским рабочим», Соч., т. XXIII, стр. 176.

б.

Американский народ давно применил, и с пользой для революции, эту тактику. Когда он вел свою великую освободительную войну против угнетателей англичан, против него стояли также угнетатели французы и испанцы, которым принадлежала часть теперешних Соединенных Штатов Северной Америки. В своей трудной войне за освобождение американский народ заключал тоже «соглашения» с одними угнетателями против других, в интересах ослабления угнетателей и усиления тех, кто революционно борется против угнетения, в интересах массы угнетенных. Американский народ использовал рознь между французами, испанцами и англичанами, он сражался даже иногда вместе с войсками угнетателей-французов и испанцев против угнетателей англичан, он победил сначала англичан, а потом освободился (частью при помощи выкупа) от французов и от испанцев.

Там же, стр. 183.

3. ДЕКЛАРАЦИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Принята Континентальным конгрессом 4 июля 1776 г.¹

Единоголосная декларация 13 Соединенных штатов Америки.

Когда ход событий принуждает какой-нибудь народ порвать политическую связь, соединяющую его с другим народом, и занять наравне с другими державами независимое положение, на которое ему дают право естественные и божеские законы, то должное уважение к мнению человечества обязывает его изложить причины, побуждающие его к отделению.

Мы считаем очевидным следующие истины: все люди сотворены равными, и все они одарены своим создателем некоторыми неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежат: жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав учреждены среди людей правительства, источником справедливой власти которых является согласие управляемых. Если же данная форма правительства становится гибель-

¹ Текст декларации дан в окончательной (принятой) редакции, за исключением пункта о рабстве, где параллельно дана и первоначальная редакция текста.

ной для этой цели, то народ имеет право изменить или уничтожить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и с такой организацией власти, какие по мнению этого народа всего более могут способствовать его безопасности и счастью. Конечно осторожность советует не менять правительств, существующих с давних пор, из-за маловажных или временных причин...

Эти колонии долго и терпеливо переносили разные притеснения, и только необходимость заставляет их теперь изменить свою прежнюю форму управления. История правления нынешнего короля Великобритании полна беспрестанных несправедливостей и узурпаций, прямо клонившихся к тому, чтобы ввести неограниченную тиранию в этих штатах. В доказательство представляем на суд беспристрастному миру следующие факты.

Король отказывался утверждать законы, в высшей степени полезные и необходимые для общего блага ¹.

Он приостанавливал действие некоторых законов и запрещал применение их до тех пор, пока не последует его разрешение; когда же действие их бывало приостановлено, он уже больше не обращал на них внимания ². Некоторые законы, важные для интересов обширных областей, он соглашался проводить только в том случае, если жители этих областей откажутся от права представительства в Законодательном собрании, — права, имеющего неизмеримое значение для них, но страшного для тиранов...

Он старался воспрепятствовать заселению этих штатов, затрудняя с этой целью проведение законов о натурализации иностранцев, запрещая законы, поощрявшие иммиграцию в Америку, и делая условия приобретения земли здесь более обременительными...³

Он создал множество новых должностей и прислал сюда толпу своих чиновников, разоряющих народ и высасывающих из него все соки.

Он соединился с другими лицами, чтобы заодно с ними подчинить нас юрисдикции, чуждой нашей конституции и не признаваемой нашими законами ⁴; он утвердил акты этой мнимой законодательной власти, которыми предписывались следующие меры: размещение среди нас значительных вооруженных отрядов; предание солдат, совершивших убийство среди жителей этих штатов, особому суду, в котором их судили только для вида, с целью избавить от наказания ⁵. Прекращение нашей торговли со всеми частями света ⁶; обложение нас налогами без нашего согласия ⁷; лишение нас во многих случаях преимуществ суда присяжных ⁸; отправление нас за море для суда за мнимые преступления ⁹... лишение нас хартии, отмена самых дорогих для нас законов и суще-

¹ Законы, относящиеся к торговле, финансам.

² Соглашения с индейскими племенами о приобретении у этих племен земель.

³ Речь идет о ряде законов, направленных главным образом против иммиграции из Германии.

⁴ Речь идет об английском парламенте и об учреждении королевской властью и правительством торговой палаты (Board of Trade), которой были предоставлены чрезвычайные широкие права по управлению колониями.

⁵ В 1768 г. несколько моряков были преданы суду в Аннаполисе за убийство двух граждан, но были оправданы. Подобные же случаи имели место в других городах.

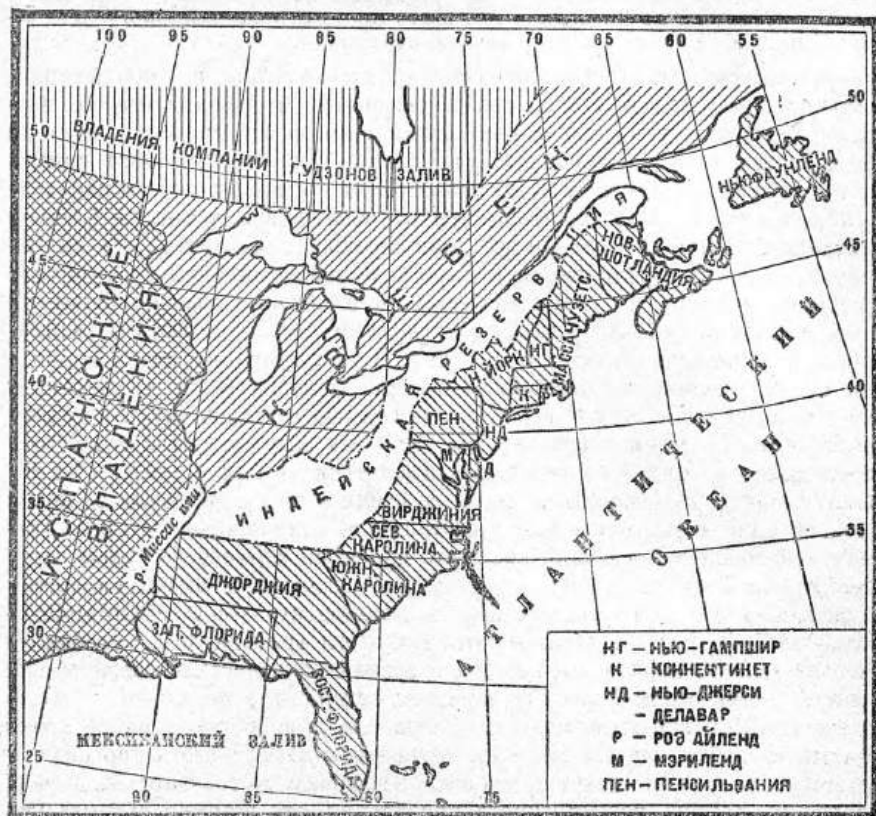
⁶ Подразумеваются последствия навигационных актов и других актов, ограничивающих торговлю американских колоний.

⁷ Акт о гербовом сборе (Stamp-Act) 1765 г.

⁸ По делам о нарушении правил о налогах.

⁹ Закон 1774 г. об отправке для суда в Англию лиц, виновных в мятеже и сопротивлении властям.

АНГЛИЙСКИЕ ВЛАДЕНИЯ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ В 1774 г.

ственное изменение наших правительственных форм¹; приостановление деятельности наших законодательных собраний и предоставление права лицам, издавшим эти акты, навязывать их нам как законы². Далее король Великобритании отказался от управления нами, лишив нас своего покровительства и объявив нам войну³.

Он грабил нас на море, опустошал наши берега, сжигал наши города и убивал наших граждан...

[В первоначальной редакции декларации имелся следующий пункт⁴:

Он вел жестокую войну против самой человеческой природы. Он оскорбил наиболее священные права — жизни и свободы лиц, принадлежавших к народам, далеко живущим отсюда, которые никогда не причинили ему ничего дурного. Он захватывал их и обращал их в рабство в другом полушарии, причем часто они погибали ужасной

¹ Нарушение хартии Массачусетса. Назначение королем судей и контроль над деятельностью других должностных лиц колонии вопреки хартии, данной королем при учреждении колонии.

² Роспуск ряда законодательных собраний и произвольные действия губернаторов, распускавших представительные учреждения.

³ В 1775 г.

⁴ При обсуждении на конгрессе, вследствие угрозы представителей южных штатов расколом в случае принятия этого пункта, он был отвергнут.

смертью, не выдерживая перевозки. Эту войну, позорящую даже языческие государства, вел христианский король Великобритании. Решившись поддерживать торговлю человеком, он использовал свое право для того, чтобы помешать всякой попытке (колоний) прекратить или стеснить эту торговлю] ¹.

На каждой стадии этих притеснений мы подавали королю петиции, составленные в самых смиренных выражениях, и просили его об оказании нам правосудия; но единственным ответом на все наши петиции были только новые оскорбления. Государь, характер которого заключается в себе все черты тирана, не способен управлять свободным народом.

Нельзя также сказать, чтобы мы не обращались к нашим братьям британцам. Время от времени мы предупреждали их о том, что их Законодательное собрание пытается подчинить нас незаконной юрисдикции.

Мы напоминали им о тех условиях, при которых мы эмигрировали и поселились здесь. Мы взывали к их чувству справедливости и великодушия и заклинали их узами нашего с ними родства выразить порицание актам узурпации, которые неизбежно должны были разъединить нас и порвать связь между нами. Но они также остались глухи к голосу справедливости и кровного родства. Поэтому мы должны подчиниться необходимости, принуждающей нас отделиться от них и считать их отныне, как и другие народы, врагами во время войны и друзьями во время мира. В силу всего этого мы, представители Соединенных штатов Америки, собравшиеся на общий конгресс, призывая верховного судью мира в свидетели правоты наших намерений, объявляем от имени уполномочившего нас народа, что эти соединенные колонии суть—и по праву должны быть—свободные и независимые штаты. С этого времени они освобождаются от всякого подданства короне, и всякая политическая связь между ними и Великобританским государством совершенно порывается. В качестве свободных и независимых штатов они приобретают полное право объявлять войну, заключать мир, вступать в союзы, вести торговлю и совершать все, на что имеет право всякое независимое государство. Твердо упоная на помощь божественного провидения, мы взаимно обязываемся друг другу поддерживать эту декларацию жизнью, имуществом и честью.

Джон Хенкок, Джон Пэнн, Джон Харт и др.

M. Townsend, Handbook of U. S. Political History, Boston, 1910.

4. ПЕТИЦИЯ ГОРОДА ГРИНВИЧ (16 января 1786 г.)

Почтенному сенату и палате представителей, собравшимся на сессию, петиция от покорных просителей.

Во время последней войны, воодушевленные желанием защищать гарантии и поддержать права и свободы народа, мы не жалели хлеба и добровольно жертвовали все и оказывали всякую помощь и поддержку, какую требовали от нас наши гражданские власти (civil fathers).

Мы чувствовали, что огромный долг по справедливости был возложен на нас войной, и столь же охотно вносили свою долю, сколь охотно пользовались бы долей независимости и конституционных привилегий в Республике, если бы это было нам доступно. И мы полагаем, что если бы были приняты разумные меры, если бы было выпущено в обращение

¹ *Jefferson Thomas (from the papers of), «Memoirs, Correspondence and Miscellaneous». Ed. by Thom. Jefferson, Sec. Ed., v. I, p. 147. Boston, 1830.*

умеренное количество денег, чтобы наша собственность могла продаваться по ее действительной стоимости, то мы могли бы в соответственное время уплатить долги.

Но мы с величайшей покорностью умоляем разрешить нам информировать вашу честь, что если положение не будет изменено в более благоприятную сторону для народа, то в самое короткое время половина наших жителей, по нашему мнению, обанкротится. Как же может быть иначе, если поистине ежедневно продают (с торгов) нашу собственность — и недвижимую и движимую; если наша земля отбирается присяжными судьями примерно за треть стоимости; наш скот — за полцены; лучшее английское сено ¹ — по тринадцать шиллингов за тонну и другие продукты — по таким же ценам. Мы умоляем разрешить нам поставить вашу честь в известность, что пошлины очень многочисленны и что стряпчие, по нашему мнению, предъявляют непомерные и тягостные требования. Если мы сочтем налоги, которые мы несли за пять последних лет, налоги по штату и по графству, городской налог с каждого класса жителей ², то размер этих налогов равен размеру дохода с наших ферм. Господа, что при этом у нас могло остаться? Денег у нас нет. Имущество наше ежедневно описывается, назначается в продажу и продается. О чем мы можем просить вашу честь, кроме того чтобы были приняты меры относительно обращения бумажных денег или другие меры, чтобы мы могли уплатить наши налоги и долги.

Конечно вашей чести не чужды страдания народа, и вы знаете, что многие из наших добрых граждан заключены в тюрьму за долги и за неплатеж налогов. Многие бежали, другие намерены бежать в штат Нью-Йорк или в какой-либо другой штат, и мы полагаем, что за два прошедшие года на одного жителя, приехавшего к нам из другого штата, приходится четверо, выслевшихся из нашего штата в другой.

Почтенные господа, разве заключение в тюрьму и бегство наших добрых граждан не являются крайне вредными для кредита и чести нашей республики? Разве жители соседних штатов не скажут о нашем штате, что хотя Массачузетс и хвастает своей прекрасной конституцией, однако и его правительство таково, что оно пожирает своих жителей? Несмотря на весь этот гнет, то жалованье, которое нам приходится платить, не снижается. Его превосходительство губернатор получает 1 600 ³ в год из денег, собранных тем способом, о котором мы рассказывали, кроме того мы платили жалованье и давали подарки другим джентльменам, о чем ваша честь очень хорошо осведомлена. Если все это считается честным, справедливым, законным, мы искренне хотим, чтобы нам доказали это. Мы же открыто заявляем, что затрудняемся примирить с принципами нашей конституции подобные вынужденные подношения и поборы. Мы знаем, что принципами нашей конституции являются: сострадание, справедливость, скромность, умеренность и т. п.

Из прокламации, недавно изданной его превосходительством, мы заключили, что горячо рекомендуются сострадание и добродетель. Мы присоединяемся к этой рекомендации и просим разрешить нам сделать особый упор на то, что пример действует сильнее, чем одно правоче-

¹ Сено из сеянной травы.

² Во время войны для уплаты налогов жители города Массачузетса были разделены на несколько классов или разрядов. Каждый «класс» сам производил разверстку по набору солдат для армии.

³ Фунтов.

ние; кто же может скорее всего провести реформу путем собственного примера, как не почтенные члены законодательного собрания и высшего суда...

Мы при этом покорнейше просим вашу честь допустить бумажное обращение, сделав его обеспечением во всех платежах, или какое-либо другое мероприятие, которое ваша честь мудро постановит, что могло бы удовлетворить ваших просителей наилучшим образом. А если никакого средства не будет найдено, просим послать к нам полномочный комитет для оценки наших состояний для продажи их по настоящей стоимости. Весьма вам обязанные, будем вечно за вас молиться.

Января 16 1776 г.

Иеремия Пауэрс, Нехемия Стеббинс, Зибедее Осборн (и 57 других подписей) ¹.

Morison S. E., Sources and Documents, Illustrating the American Revolution 1774—1788 and the Formation of the Federal Constitution, p. 208—210, Oxford at the Clarendon Press, 1924.

5. ИЗ КОНСТИТУЦИИ ² СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ ³

Мы, народ Соединенных штатов, вводим и утверждаем эту конституцию для Соединенных штатов Америки с целью создать более прочный союз, утвердить правосудие, обеспечить внутреннее спокойствие, охранить общую безопасность, способствовать общему благосостоянию и обеспечить блага свободы и для себя и для нашего потомства.

Статья I

Отдел 1. Все законодательные права, предоставляемые этой конституцией, должны принадлежать конгрессу Соединенных штатов, который должен состоять из сената и из палаты представителей.

Отдел 2. Палата представителей должна состоять из членов, избираемых каждые два года штатами, а в каждом штате избиратели должны удовлетворять тем условиям, какие требуются для избирателей наиболее многолюдной составной части законодательного собрания штата ⁴.

Не может быть представителем тот, кто не достиг двадцатипятилетнего возраста, кто не был в течение семи лет гражданином Соединенных штатов и кто во время выборов не принадлежал к числу жителей того штата, в котором предстоял выбор представителя.

(Представители и прямые налоги должны быть распределены между различными штатами, могущими вступить в этот союз, соразмерно с их населением; а для определения числа этого населения следует к общей цифре свободных людей, считая людей, поступивших в услужение на определенное число лет, и за исключением не обложенных налогами индейцев, прибавить три пятых всех прочих лиц ⁵.)

¹ Рукопись в Американском антикварном обществе.

² Принята Конвентом 17 сентября 1787 г. (вошла в силу по утверждению штатами в 1789 г.).

³ Текст взят из названной выше работы М. Townsend.

⁴ То есть палаты представителей. Данный пункт указывает, что общих правил для выборов в палату представителей США не существует. В каждом штате выборы в федеральную палату производятся на тех же основаниях, что и в палату представителей штата.

⁵ Под «прочими лицами» подразумеваются рабы. Это примечание к § 5 статьи I конституции представляло при выборах белому населению Южных штатов добавочные голоса в количестве $\frac{3}{5}$ числа рабов в каждом рабовладельческом штате.

Поскольку на всех выборах в Южных штатах избирались плантаторы-рабовладель-

Отдел 3. Сенат Соединенных штатов должен состоять из двух сенаторов от каждого штата, выбранных законодательным и собраниями этих штатов на шесть лет, и каждый сенатор должен иметь один голос...

Одна треть сенаторов будет избираться через каждые два года...

Не может быть выбран в сенаторы тот, кто не достиг тридцатилетнего возраста, не был в течение девяти лет гражданином Соединенных штатов и не принадлежал во время выборов к числу жителей того штата, в котором предстоял выбор сенатора...

Отдел 7. Каждый билль, утвержденный палатой представителей и сенатом, прежде чем обратиться в закон, должен быть представлен президенту Соединенных штатов. Если президент одобрит его, то должен подписать его, если же не одобрит, то должен возвратить его со всеми возражениями в ту палату, которой был составлен, а палата должна внести в свой журнал все эти возражения и приступить к пересмотру билля. Если после этого пересмотра две трети этой палаты утвердят билль, то его следует отослать вместе с возражениями в другую палату, которая должна снова рассмотреть его, и если одобрит его двумя третями голосов, то он делается законом...

Отдел 9. Переселение или ввоз таких людей, которых согласен принять у себя какой-либо из существующих в настоящее время штатов¹, не должны быть воспрещены конгрессом до 1808 г., но на такой ввоз можно налагать таксу или пошлину, не превышающую десяти долларов с каждого человека...

Запрещается облагать пошлинами или налогами товары, вывозимые из какого-либо штата...

Соединенные штаты не имеют права раздавать дворянские титулы...

Статья II

Отдел 1. Исполнительная власть должна быть предоставлена президенту Соединенных штатов Америки. Он должен состоять в должности в течение четырех лет, а его избрание точно так же, как избрание вице-президента на такой же срок, должно производиться следующим способом.

Каждый штат должен назначить тем способом, который будет установлен его законодательным собранием, выборщиков в числе, равном тому числу сенаторов и представителей, какое он имеет право посылать в конгресс.

Выборщики должны собраться в своих штатах и посредством баллотировки подавать голоса за двух лиц... Председатель сената должен счесть поданные голоса. Тот, кто получил самое большое число голосов, должен быть президентом... После выбора президента должен быть признан вице-президентом тот, за кого было подано выборщиками самое большое число голосов.

В должность президента может быть выбран только тот, кто родился гражданином Соединенных штатов или кто был их гражданином во время

ны, эта оговорка конституции давала одному плантатору возможность подавать несколько избирательных голосов (обстоятельство, которое обычно замалчивается буржуазными историками, идеализирующими американскую демократию). Наличие множественного (плюрального) избирательного права облегчало плантаторам Юга удержание в своих руках центральной власти вплоть до гражданской войны.

¹ Подразумеваются негры-рабы.

утверждения конституции; не может быть избран на эту должность тот, кто не достиг тридцатипятилетнего возраста и не имел в течение четырнадцати лет постоянного жительства в Соединенных штатах.

В случае удаления президента от должности или в случае смерти, выхода в отставку или неспособности пользоваться правами и исполнять свои обязанности его заменяет вице-президент.

Отдел 2. Президент будет главнокомандующим армии и флота Соединенных штатов и милиции отдельных штатов, когда она будет призвана на службу Соединенных штатов; он может требовать от высших должностных лиц каждого из административных департаментов письменно изложенного мнения о всяком предмете, входящем в сферу их ведомства, и ему должно быть предоставлено право отсрочивать исполнение приговоров о помиловании по преступлениям против Соединенных штатов за исключением случаев уголовного преследования против должностных лиц (impeachment).

Ему должно принадлежать право заключать трактаты по предложению и с одобрения сената, с тем чтоб это одобрение было выражено двумя третями присутствующих сенаторов; он будет назначать по предложению и с одобрения сената послов, других уполномоченных и консулов, членов верховного суда и всех других должностных лиц, о способе назначения которых не сделано никаких постановлений и должности которых будут учреждены законом.

Президент должен иметь право замещать открывающиеся во время закрытия сессии сената вакансии, выдавая патенты на должности, срок которых должен кончатся с окончанием следующей осени.

Отдел 3. Он может в экстренных случаях созывать обе палаты или одну из них и в случае разномыслия между ними касательно времени закрытия заседания может отлагать их заседания на столько времени, на сколько ему заблагорассудится... Он должен выдавать патенты всем должностным лицам Соединенных штатов.

Статья III

Отдел 1. Судебная власть Соединенных штатов должна быть предоставлена одному верховному суду и тем низшим судам, которые конгресс будет от времени до времени учреждать...

Статья IV

...**Отдел 2.** Новые штаты могут быть принимаемы конгрессом в этот союз...

Отдел 4. Соединенные штаты должны обеспечить каждому штату, вступившему в этот союз, республиканскую форму правления...

Статья V

Если две трети членов обеих палат признают это необходимым, конгресс должен предложить поправки этой конституции или же по просьбе законодательных собраний двух третей штатов должен созвать конвент для предложения поправок, которые в обоих случаях будут иметь обязательную силу в качестве составных частей этой конституции, если будут утверждены законодательными собраниями трех четвертей шта-

тов или конвентами в трех четвертях штатов... но никакая поправка, утвержденная ранее 1808 г., не должна касаться первого и четвертого постановлений в девятом разделе первой статьи ¹...

Статья VII

Утверждение конвентами девяти штатов должно считаться достаточным для введения этой конституции в тех штатах, которые утвердили ее этим способом.

Утверждена на конвенте с единогласного одобрения присутствующих штатов 17 сентября 1787 г. от р. х. и в 12-м году независимости Соединенных штатов Америки, в удостоверение чего мы подписались под ней: Джордж Вашингтон, президент и депутат от Вирджинии. Скрепил: Вильям Джексон, секретарь. (Следуют подписи депутатов штатов.)

Townsend, Handbook of U. S. Political History, Boston, 1910.

6. МАРКС ОБ АМЕРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

...в странах старой цивилизации с высоким развитием классов, с современными условиями производства и с духовным самосознанием, разложившим в вековой работе все унаследованные идеи, ...в таких странах республика является вообще только политической формой, революционизирующей буржуазное общество, а не охранительной формой жизни этого общества. Последнее значение имеет республика лишь в таких странах, как, например, Северо-Американские Соединенные Штаты, где классы хотя и существуют, но еще не кристаллизовались, а непрерывно меняются взаимно своими составными частями, где современные средства производства не только не совпадают с хроническим перенаселением, а, наоборот, пополняют относительный недостаток в человеческом труде, где, наконец, лихорадочное, полное юношеских сил движение материального производства, имея перед собою задачу использования целого нового мира, не дало ни времени, ни случая свести счеты со старым духовным миром.

¹18 брошюры Луи Бонапарта, Соч., т. VIII, стр. 330—331.

II. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В США В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

К ВОПРОСУ О ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В США

7. ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА КАРЛА II ЛОРДУ БАЛТИМОРУ НА КОЛОНИЮ МЭРИЛЕНД В АМЕРИКЕ
20/30 ИЮНЯ 1662 г.

Мы, Карл II, божьей милостью король Англии, Шотландии, Франции и Ирландии, защитник веры и прочая... мы ... жалуем нашего возлюбленного и верного подданного Цецилия Калверта, барона Балтимора... и его наследников полноправными лордами вышеуказанной области... ² чтобы иметь ее в держании от нас, находящихся в нашем замке Виндзоре в нашем графстве Берк,

¹ То есть вопросов о рабстве и о лишении отдельных штатов права устанавливать таможенные пошлины для данного штата.

² От реки Потомак до 48-й параллели, где была основана колония Мэриленд.

в качестве обычного свободного соккеджа (free and common soccage), лишь с принесением присяги (в верности), взамен всех служб, а не in capite¹. на началах рыцарской службы, доставляя с этого времени нам... две индейских стрелы из этой части (страны), которые должны быть ежегодно вручаемы во вторник на пасхальной неделе в названном Виндзорском замке, а также одну пятую часть золотой и серебряной руды, которая будет найдена внутри вышеуказанных границ, причем сдача этой руды будет производиться от времени до времени...² Мы жалуем барону Балтимору... разрешение учреждать мэноры в любых частях вышеназванной провинции, и в каждом таком мэноре (даем право) заседать палате (суду) баронов... со всеми атрибутами, палате баронов присущими, и обеспечить несение военной службы через стюардов или лордов, избранных на время, для сохранения мира и лучшего управления этими частями...

«*Charter of Maryland*». W. Macdonald, *Documentary Source Book*, p. 32—35, N. Y. 1908.

8. ЗАХВАТ ЗЕМЛИ СКВАТТЕРАМИ В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Из писем Джеймса Логана советнику колонии Пенсильвании Вильяму Пенну в период 1729—1749 гг.

Большое число бедных, но самонадеянных людей без какого бы то ни было разрешения явилось на ваши земли... (1729).

Шотландцы, ирландцы... дерзко и беспорядочно захватили весь мэнор Коннестота — 50 тыс. акров лучшей в графстве земли... при этом они (скваттеры) утверждали, что противно законам бога и природы, чтобы так много земли оставалось незанятой, в то время как так много христиан нуждается в ней, чтобы на ней работать и возвращать на ней свой хлеб (1730).

«Народ скучен вследствие тесного поселения»... «новые скваттеры, зная, что старые владели землей тоже незаконно, вклиниваются между первыми поселенцами, обосновываются там, где им нравится, каждый сообразно с его силами — его или его друзей, отчего происходят большие ссоры и беспорядки (1742)»³.

Jernegan, The American Colonies, p. 343, N. Y. 1929.

9. ЭНГЕЛЬС ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ США В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

а.

...Странно, хотя и вполне естественно, как в такой молодой стране, никогда не знавшей феодализма и с самого начала развивавшейся на буржуазной основе, буржуазные предрассудки так крепко держатся и в рабочем классе...

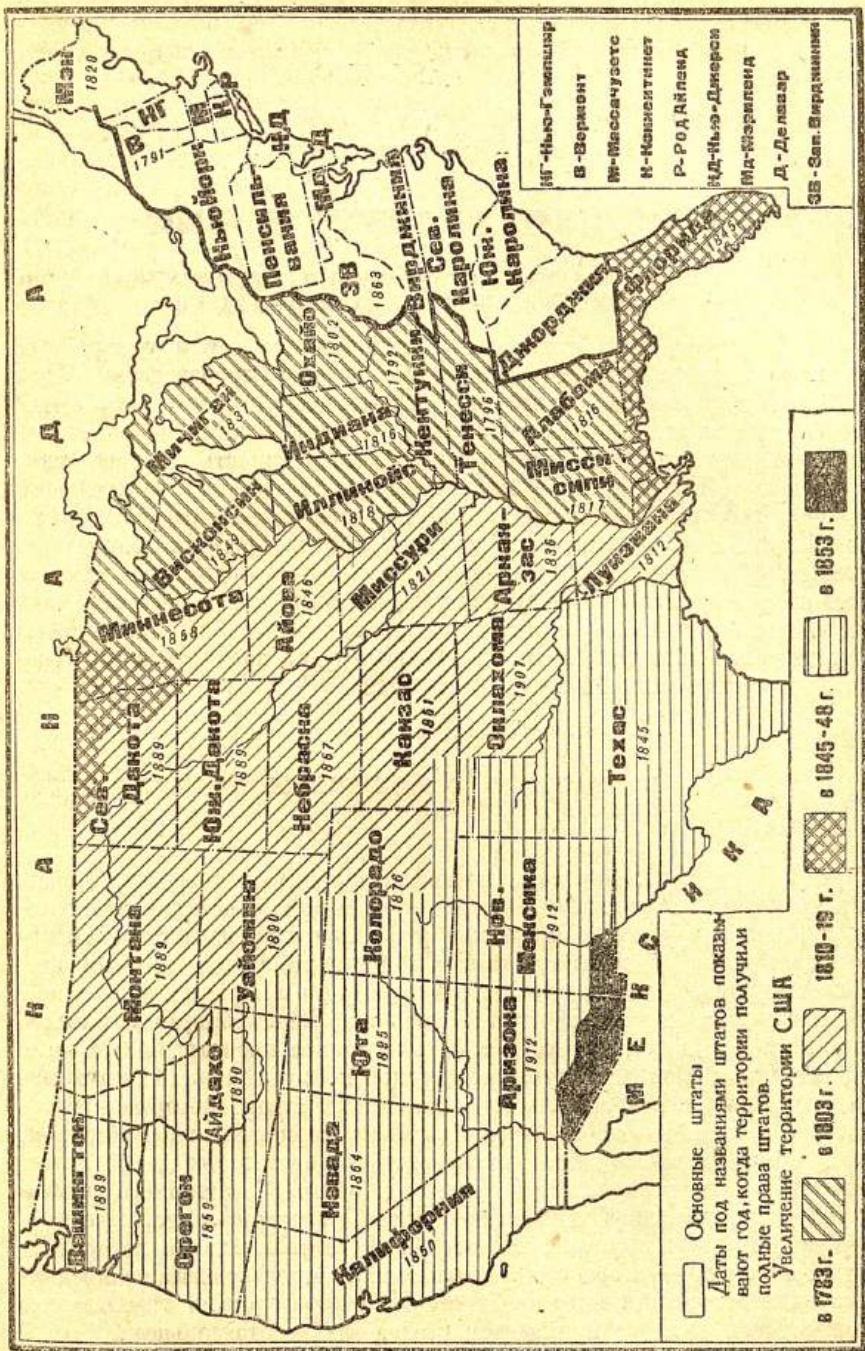
Письмо Зорге, 31 декабря 1892 г. «Письма», под ред. В. Адоратского, стр. 399, Партиздат, 1932 г.

¹ Держание земель in capite было феодальным рыцарским держанием. В период разложения феодальных отношений в Англии эта форма заменилась соккеджем, свободным держанием. Соккедж к половине XVII в. стал уже полной собственностью с сохранением лишь номинальных обязанностей по отношению к сюзерену и лишь в некоторых случаях с уплатой небольшой ренты постоянного размера деньгами или натурой.

² Предполагалось, что весь северный материк Америки изобилует золотом.

³ Скваттерство (т. е. самовольный захват земли) с самого начала заселения средних колоний приняло здесь такие размеры, что сделало невозможным установление феодальной монополии на землю. На Севере феодальные отношения не могли развиваться вследствие быстрого развития промышленности и торговли, но на Юге мелкое землевладение было вытеснено крупным плантационным рабовладельческим хозяйством.

РОСТ ТЕРРИТОРИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ В 1783—1853 ГГ.

б.

Америка всегда была идеалом всей буржуазии: богатая, великая, все развивающаяся страна с чисто буржуазными учреждениями, не затронутыми феодальными пережитками и монархическими традициями.

«Письма И. Беккера, И. Дигзена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. Зорге и др.», стр. 254, СПб. 1907 г. Письмо Энгельса к Вишневецкой, Лондон, 3 июня 1886 г.

III. РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В США

10. МАРКС О РАЗВИТИИ КАПИТАЛИЗМА ВО Вновь КОЛОНИЗУЕМЫХ РАЙОНАХ США

Мы видели, что экспроприация земли у народных масс служит основой капиталистического способа производства. Сущность свободных колоний, напротив, заключается в том, что масса земли остается еще народной собственностью, и потому каждый поселенец может превратить часть ее в свою частную собственность и в свое индивидуальное средство производства, не препятствуя этим позднему поселенцу поступить таким же образом. В этом тайна как процветания колоний, так и разъедающей их язвы, их противодействия водворению капитала. «Где земля очень дешева, и все люди свободны, где каждый может по своему желанию получить участок земли для самого себя, там труд не только очень дорог, принимая во внимание долю, получаемую рабочим из его продукта, но там и вообще трудно получить комбинированный труд за какую бы то ни было цену».

«Капитал», т. I, гл. XXV, стр. 616—617, 1932 г.

11. МАРКС О СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ В XIX в. КАК КОЛОНИИ ЕВРОПЫ

а.

...дешевизна машинного продукта и переворот в средствах транспорта и сношений служат орудием для завоевания иностранных рынков. Разрушая на последних ремесленное производство, машинное производство приводит эти рынки к принудительному превращению в области производства соответствующего сырого материала, так, напр., Ост-Индия была вынуждена производить для Великобритании хлопок, шерсть, пеньку, джут, индиго и т. д. Постоянное превращение рабочих в «избыточных» вызывает в странах крупной промышленности вынужденную эмиграцию и ведет к колонизации новых стран, которые превращаются в плантации сырого материала для метрополии, как Австралия, напр., превратилась в место производства шерсти. Создается новое, соответствующее расположению главных центров машинного производства международное разделение труда, превращающее известные части земного шара в области земледельческого производства по преимуществу, а другие — в области промышленного производства по преимуществу. Эта революция стоит в тесной связи с переворотами в земледелии, которые здесь пока не приходится исследовать обстоятельнее...

Примечание. Самое экономическое развитие Соединенных штатов есть продукт европейской, в особенности английской, круп-

ной промышленности. Соединенные штаты в их современном виде (1867 г.) все еще следует рассматривать как колонию Европы. [К 4-му изданию ¹ Энгельс замечает: «С того времени они развились до положения второй промышленной страны мира, хотя еще не совсем утратили свой колониальный характер»...]

«Капитал», т. I, гл. XIII, стр. 348, 1932 г.

6.

Здесь речь идет о действительных колониях, о девственной земле, колонизируемой свободными иммигрантами. Соединенные штаты, в экономическом смысле, все еще представляют колонию Европы. Впрочем, сюда же относятся и такие старинные поселения, в которых уничтожение рабства в корень преобразовало все отношения.

«Капитал», т. I, гл. XXV, стр. 614 (примечание), 1932 г.

12. СТАЛИН О ХАРАКТЕРЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В АМЕРИКЕ

...Несмотря на то, что феодализм, как общественный порядок, давно уже разбит в Европе, значительные пережитки его продолжают существовать и в быту и в нравах. Феодальная среда продолжает выделять и техников, и специалистов, и ученых, и писателей, которые вносят барские права в промышленность, в технику, науку, литературу. Феодальные традиции не разбиты до конца. Этого нельзя сказать об Америке, которая является страной «свободных колонизаторов», без помещиков, без аристократов. Отсюда крепкие и сравнительно простые американские права в производстве.

«Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 г.», стр. 10, Партиздат, 1933 г.

18. ЛЕНИН ОБ АМЕРИКАНСКОМ ПУТИ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

...формы этого развития могут быть двояки. Остатки крепостничества могут отпадать и путем преобразования помещичьих хозяйств и путем уничтожения помещичьих латифундий, т. е. путем реформы и путем революции. Буржуазное развитие может идти, имея во главе крупные помещичьи хозяйства, постепенно становящиеся все более буржуазными, постепенно заменяющие крепостнические приемы эксплуатации буржуазными, — оно может идти также, имея во главе мелкие крестьянские хозяйства, которые революционным путем удаляют из общественного организма «нарос» крепостнических латифундий и свободно развиваются затем без них по пути капиталистического фермерства.

Эти два пути объективно-возможного буржуазного развития мы назвали бы путем прусского и путем американского типа. В первом случае крепостническое помещичье хозяйство медленно перерастает в буржуазное, юнкерское, осуждая крестьян на десятилетия самой мучительной эксплуатации и кабалы, при выделении небольшого меньшинства «гроссбауэров» («крупных крестьян»). Во втором случае помещичье хозяйство нет или оно разбивается революцией, которая конфискует и раздроб-

¹ 1890 г.

ляет феодальные поместья. Крестьянин преобладает в таком случае, становясь исключительным агентом земледелия и эволюционируя в капиталистического фермера. В первом случае основным содержанием эволюции является перерастание крепостничества в кабалу и в капиталистическую эксплуатацию на землях феодалов — помещиков — юнкеров. Во втором случае основной фон — перерастание патриархального крестьянина в буржуазного фермера ¹.

«Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции», Соч., т. XI, стр. 348—349.

14. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ БЕДНОТЫ НА ЗАПАД

Эмиграция на Запад. Через это место прошли, направляясь в Четухчи (Chatahouchee) из Гринвильского округа, мужчина с женой, сыном и женой сына. У них была телега без лошади. Мужчина перекинул через плечи ремень и тащил телегу за оглобли; сын помогал отцу, впрягшись в тяжи, привязанные к концам оглоблей; жена сына сидела в телеге, а старуха шла, неся ружье и веда за собой корову.

Известия из Огесты (Augusta), Джорджия. «Chronicle» от 24 сентября 1819 г. Commons J. B. Ed., Phillips U. B. Ed., «A. Documentary History of American Industrial Society», v. II, p. 196, Cleveland — Ohio, 1910.

15. БОРЬБА ЗА СВОБОДНЫЕ ЗЕМЛИ НА ЗАПАДЕ

а. Из письма жителя Алабамы Джабес Керри ² к военному министру США от 14 апреля 1830 г.

Сэр, я беру на себя смелость информировать вас о том надругательстве над законами США и над мирными и почтенными гражданами, которое стало постоянным в этом графстве. В этом округе (Кахаба) имеется пять ценных участков «общественных земель». С санкции президента они (эти участки) назначены в продажу в четвертый понедельник мая, но эта земля уже густо заселена фермерами... Граждане, занимающие эти земли, вместе с немногими другими устроили митинг или собрание и вынесли в письменной форме торжественную резолюцию о том, чтобы оказать сопротивление всем и каждому, кто захочет осмотреть и обследовать землю до дня продажи. Они обязались осуществить это силой оружия. Далее, они решили, что на аукционе при продаже каждого участка выступит с предложением цены по одному человеку и что остальная часть их компании, вооруженная ружьями и мушкетами, расположится перед дверями земельной конторы и будет немедленно стрелять во всякого, кто попробует предложить цену за какую-либо из тех земель, которую они желают приобрести.

Эта резолюция была приведена в исполнение, и множество людей, которые хотели приобрести фермы на этих землях, были встречены компаниями вооруженных людей, прогнавших их с участков, которые должны были поступить в продажу... Они ³ решили, что, поскольку конгресс отказался дать им право преимущественной покупки по минимальной цене, то они получают это право силой оружия.

House Documents, State Papers, 21 Congress, 1 Sess. Hibbard B. H., A. History of the Public Land Policies, p. 199—200, N. V. 1924.

¹ По вопросу об американском пути развития капитализма в сельском хозяйстве см. также т. XI, стр. 343—350 и 435—496.

² Jabez Curry.

³ Фермеры.

б. Заявление рабовладельца Лиана о скваттерстве на «свободных землях» Запада (1841 г.)

Весь Миссури заселен отважной и предприимчивой бандой еще задолго до того, как появилось намерение произвести межевание. Так было, так будет всегда. А если после того, как этот народ поселился на общественных землях и произвел на них улучшения, будет сделана какая-либо попытка поставить эти земли на аукцион, потому что межевание (до заселения этих земель) еще не было произведено, то это принудит население объединиться, чтобы ружьями изгнать нарушителей (их прав).

Public Lands General Public Acts of Congress. Respecting the Sale and Disposition of the Public Lands, v. I, p. 401. Washington, 1838. Hibbard B. H., A History of the Public Land Policies, p. 199—200, N. Y. 1924.

16. ИЗ ПЛАТФОРМЫ ПАРТИИ ФРИ-СОЙЛЕРОВ (1848 г.)

Постановлено, что необходимо наделение действительных поселенцев участками общественной земли умеренной величины бесплатно ввиду того, что издержки и труды, которые несут поселенцы, поселяясь в диких местах, обычно равны фактической стоимости земли; что это мудрая и справедливая мера общественной политики, которая будет в интересах всех штатов союза...

Добавление к этой платформе, сделанное в 1852 г.

Все люди имеют естественное право на долю земли. Поскольку жизнь связана с пользованием землей, право на землю так же священно, как и право на жизнь. «Общественные земли США принадлежат народу и не должны ни отчуждаться индивидуумами, ни отдаваться обществу, но должны оберегаться как священное сокровище и раздаваться безземельным поселенцам бесплатно, небольшими участками».

Hibbard, A History of the Public Land Policies, p. 357, N. Y. 1924.

17. КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ В США В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.¹

Пресматривая один из последних номеров газеты, я был очень обрадован тем, что некоторые друзья обратили внимание на бедствия тех, кто работает на наших мануфактурах, в особенности на хлопчатобумажных (бумагопрядильных). Всем известен тот факт, что большинство подручных на бумагопрядильных фабриках состоит из мальчиков и девочек в возрасте, мы не ошибемся, сказав, от шести до семнадцати лет. Они обречены на постоянную работу даже в самые длинные дни в году от зари до позднего вечера, с перерывом в полтора часа в день. Из-за такого заточения на фабрике родители не могут дать этим детям никакого образования или знаний, кроме умения работать на той машине, куда их поставят. Они вынуждены работать за такую ничтожную сумму, что ее нехватает на существование, в то время как хозяин купается в роскоши за счет жизней эксплуатируемых бедных детей.

¹ Для иллюстрации эксплуатации детского труда на филадельфийских фабриках 1830 г. даются выдержки из статьи в «Mechanic Free Press» от 21 августа 1830 г., подписанной «Многие рабочие».

Мы прочли в нашей газете от 19 августа 1830 г. заметку нашего друга из Потукета (Pawtucket) с жалобой на ужасное положение детей, работающих на местных фабриках. Мы считаем совершенно правильным его замечание относительно того, что дети растут такими же невежественными, как арабы пустыни, так как мы убеждены в том, что не более одной шестой части мальчиков и девочек, работающих на этих фабриках, могут прочесть или подписать свою фамилию. Мы знаем много случаев, когда родители, имевшие одно время возможность дать своим детям какое-то образование, были лишены этой возможности, так как их наниматели пригрозили им, что та семья, которая заберет одного ребенка с фабрики на короткое время для посещения школы, должна будет оставить работу. Мы знаем, что эти угрозы приводились в исполнение. Поэтому, как замечает наш друг, мы можем устраивать школы и академии и изобретать всякие средства для того, чтобы дать образование юношеству, но все это будет напрасно, если мы не дадим им также и времени для занятий. Говорят, что когда некоторым нанимателям предложили поставить в конгрессе вопрос о сокращении рабочего дня на фабриках, они ответили, что это было бы нарушением прав народа. Мы знаем, что по самому умеренному расчету среднее число рабочих у каждого предпринимателя — пятьдесят мужчин, женщин и детей. Теперь спрашивается: кто же является народом — один предприниматель или все его рабочие?

Мы не намерены заниматься сейчас подробным обсуждением этого вопроса, а только хотели сделать по этому поводу несколько замечаний, которые, как мы надеемся, привлекут внимание ваших читателей и побудят кого-нибудь, владеющего пером лучше, чем мы, написать об этом. Мы считаем, что публике давно пора начать замечать зло, порождаемое работой детей. Зло, вытекающее из системы многочасового труда, фактически гораздо больше, чем мы можем это выразить, но мы надеемся, что наши робкие попытки не останутся безуспешными. Мы сознаем, что наше неумение владеть пером мешает нам сейчас выразить наши чувства так, как нам хотелось бы, но мы надеемся выступить снова и лучше, чем в данной заметке.

Многие рабочие.

Commons J. R., op. cit., v. V, p. 61—63.

18. ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЖЕНСКОГО ТРУДА НА ФИЛАДЕЛЬФИЙСКИХ ФАБРИКАХ

В 1832 г. Лоуэл почти не отличался от фабричного села. Было основано пять компаний, и фабрики их еще строились.

Голодное население всеми способами старалось попасть в это американское альдorado. Омнибусы и баржи прибывали ежедневно, постоянно наполненные новыми рекрутами для армии полезного населения... Целые толпы молодых девушек являлись из различных частей Новой Англии и из Канады, и нанимались люди, чтобы доставлять этих девушек на фабрику за известную плату с головы.

...Первые фабричные работницы были различного возраста. Некоторые (как например пишущая эти строки) были не старше 10 лет, некоторые были средних лет, но большинство находилось в возрасте от 16 до 25 лет. Слишком молодые девушки назывались *doffers* (снимающие). Им приходилось снимать полные веретена и заменять их пустыми...

Dofters приходилось быть на работе приблизительно 14 часов в день. Это было самой большой жестокостью в жизни таких детей...

При поступлении на фабрику каждая из девушек должна была подписать обязательство о регулярном посещении общественных богослужений.

Ф. Зорге, Рабочее движение в Соединенных штатах, стр. 32—33, СПБ. 1907 г.

СТАЧЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ 1829 г.

19. ДЕЛО КЕННЕДИ ПРОТИВ ТРЕЙЛУ

а.

Истец Кеннеди докладывает, что он отправился на хлопчатобумажную фабрику мистеров Борик, Ладжерен и Битинг в Мангупп (Манаган) в пятницу, 7 ноября прошлого года, чтобы наняться на работу. Подойдя в конце дня, но еще до захода солнца, к строениям, он был встречен пятью людьми, в числе которых были Маршалл и Трейлу, спросившие его о цели его прихода на фабрику. Они спросили, хочет ли он наняться, и сказали, что если он хочет, то лучше не делать этого, что здесь достаточно народу и что нехорошо отнимать хлеб из чужого рта. Далее они сказали, что если верно, что он хочет наняться сюда в качестве прядильщика, то такая попытка будет стоить ему жизни.

From Hazard Register of Pennsylvania, January 17 1829, p. 39. См. Commons J. R. Ed., «A. Documentary History of American Industrial Society», v. IV, p. 267 ff. Cleveland — Ohio, Arthur Clarke C-ny.

б.

Из требований американских рабочих конца 20-х годов XIX в.¹

1) Естественное право на землю; каждому — ферма; 2) уничтожение всяких монополий, в особенности банка Соединенных штатов; 3) бесплатное наделение общественными землями; 4) отчуждаемость гомстедов; 5) отмена закона о взыскании долгов; 6) общий закон о банкротстве; 7) преимущественное право производителей на продукт труда; 8) отмена ареста за долги; 9) равноправие женщин и мужчин во всех областях; 10) уничтожение личного наемного рабства; 11) ограничение размеров землевладения 160 акрами.

Ф. Зорге, Рабочее движение в Соединенных штатах, стр. 19.

IV. АМЕРИКАНСКОЕ РАБСТВО

20. РАБЫ ДЛЯ ДОМАШНИХ УСЛУГ²

Продаются превосходные негры:

Молодая женщина, умеющая хорошо готовить, стирать и гладить, и ее четверо детей — мальчик 12 лет, мальчик 9 лет, девочка 5 лет, умеющая шить, и девочка около 4 лет.

Вторая семья — молодая женщина, умеющая хорошо стирать и гладить, и ее дочь 14 лет, привыкшая к домашней работе.

¹ Платформа рабочей газеты, издававшейся в 1829 г. в Филадельфии одним из основателей первой рабочей партии — Ивансом.

² Объявление из чарлстоунской (Южная Каролина) «City Gazette» от 21 февраля 1825 г.

Молодая женщина — домашняя прислуга — и двое мальчиков, один 3 лет, другой 4 месяцев.

Хорошая портниха и домашняя прислуга с мальчиком 7 лет.

Три молодые женщины 18, 19 и 21 года, все три привыкшие к домашней работе.

Девушка мулатка 17 лет, хорошая портниха и горничная, со своей бабушкой.

Двое мужчин — один хороший кучер, другой официант.

Обращаться в нашу контору или в контору на Хазел-стрит, № 19.

Commons J. R., op. cit., v. II, p. 58.

21. ТЕРРОР ПРОТИВ НЕГРОВ ¹

Нам сообщают из Провиденса, что от г-на Баррона бежал его негр. Погоня за ним была организована так, что он был вынужден возвратиться. В Провиденсе у рабов, которые собирались бежать, было в обычае смазывать свое тело жиром, так что схватить его преследователям почти невозможно. Г-ну Баррону сообщили, что его раб, обмазавшийся подобным образом и вооруженный большим ножом, находится в помещении для негров. Так как было решено, что его следует наказать, его хозяин и мистер Кар вместе с мистером Мак Кенноном отправились туда для поимки. Двое из них зашли в помещение, а м-р Кар остался сторожить дверь; очутившись таким образом в безвыходном положении, парень сделал отчаянную попытку выскочить из дома, но был схвачен г-ном Каром; тогда он вытащил спрятанный нож и ударил несчастного джентльмена прямо в сердце, так что тот тотчас же умер. Г-н Мак Кеннон продолжал преследовать негра и схватил бы его, если бы не его скользкая кожа. Борясь с ним, он (Мак Кеннон) получил несколько ран, причем удары были так хорошо направлены, что если бы нож не затупился от удара, который негр нанес другому джентльмену, то м-р Мак Кеннон несомненно был бы убит.

С помощью случайно подоспевших людей негр был схвачен; его судили упрощенным судом и приговорили к смерти. Приговор был немедленно приведен в исполнение: ему отрубили руку, что он перенес с возмутительной стойкостью, но когда окровавленный обрубок руки опустили в кипящую смолу, он, казалось, пережил все муки ада; затем он был брошен в горячую смолу, после чего повешен...

Ibid., p. 117—118.

22. НАЕМ НЕГРОВ ДЛЯ ПОЛЕВЫХ РАБОТ ²

Нижеподписавшийся желает нанять на аукционе перед зданием рынка в понедельник, 3 января, если это будет базарный день, а если нет, то в первый базарный день после того, от двадцати до тридцати негров для полевых работ вместе с их семьями.

Лица, которые будут нанимать негров, дадут письменную гарантию об обеспечении и предоставят каждому негру по смене зимней и летней одежды, а каждому негру рабочего возраста — пару обуви.

И с а а к К а р р. 18 декабря 1824 г.

Ibid., p. 47.

¹ Из происшествий на Бермудских островах. Напечатано в чарлстоунской «Evening Gazette» от 12 июля 1785 г.

² Объявление из «Wingow Intelligencer», Джорджтаун, Южная Каролина, 1 января 1825 г.

23. НЕВЫГОДНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ РАБСКОГО ТРУДА НА ИСТОЩЕННЫХ ЗЕМЛЯХ

Из писем Джона Ламар¹ (1844—1849) его сестре Хоуэлл Кобб и ее мужу Хоуэлл Кобб, члену конгресса.

Мэзон, 19 февраля 1845 г.

Торговля хлопком в застое, цены несколько пали, и все плантаторы и купцы с нетерпением ждут известий с пароходом, вышедшим из Ливерпуля 4 февраля. Я жажду известий о повышении цен на полпenny, о продаже больших партий, о большом спросе на хлопчатобумажные товары, о процветании хлопкопрядения, об изобилии хлеба и обо всяких подобных делах, столь интересующих нас... именуемых хлопковыми плантаторами.

Мэзон, 10 января 1847 г.

Я купил в Семптере 2 500 акров земли, причем я уже заплатил 5 500 долл. за один участок и должен через 1—2 года заплатить 4 тыс. за другой. С одной стороны этого участка расположен находящийся во владении моего соседа участок в 600 акров превосходной земли, прилегающей к первому купленному участку; я хочу купить эту землю в дополнение к моей последней покупке, тогда у меня будет участок несравненной плодородной земли. По другую сторону этого участка мне также представляется случай купить 1 200 акров, прилегающих ко второму купленному мною участку. Все это вместе составляет вложение капитала (the investment) в 24 тыс. долл. Я уплатил уже 5 500 долл. и смогу выплатить около 5 тыс. долл. из урожая этого года. Тогда я должен выплатить 14 тыс. долл. через 1—2 года...

Это конечно довольно широкие планы для такого осторожного в отношении денежной ответственности человека, как я, но я высчитал все, и по-моему это может быть сделано без риска...

...Хоуэлл, ты и я слишком привыкли иметь дело с плохой землей для того, чтобы иметь представление о том, какие урожаи люди собирают с плодородных земель новых графств². Только сейчас у меня открылись глаза на эти блестящие перспективы. На этих прекрасных землях они зарабатывают деньги даже при таких низких ценах на хлопок, которые несомненно разорили бы нас. Я перевел $\frac{1}{3}$ моей рабочей силы в Семптер. Этой осенью или зимой я переведу еще $\frac{1}{3}$, оставив $\frac{1}{3}$ для обработки лучших земель моего имения в Биб (Bibb). В этом году я буду обрабатывать лишь очень небольшое количество плохой земли, а на будущий год не затрачу труда на обработку даже одного фута невыгодной (неплодородной) земли. Вся земля у меня будет первосортная.

Commons J. R. Ed., op. cit., v. I, p. 172.

24. МАРКС О ПРИЧИНАХ РОСТА РАБСТВА В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

...что касается сырого материала, то не подлежит, например, никакому сомнению, что бурное развитие бумагопрядения не только с оранжерейной быстротой двинуло возделывание хлопка в Соединен-

¹ Полковник Ламар управлял плантацией Кобб, а также собственной и другими владениями этой же семьи, расположенными близ Мэзон (Джорджия), а также в юго-западной части Джорджии и в Флориде.

Рукописи во владении А. С. Эрвин, Athens.

² Административный район штата в США.

ных штатах, а вместе с тем и африканскую работорговлю, но и сделало воспитание негров главным занятием так называемых пограничных рабовладельческих штатов. В 1790 г., когда в Соединенных штатах была произведена первая перепись рабов, число их составляло 697 тыс., а в 1861 г. уже почти четыре миллиона.

«Капитал», т. I, гл. XIII, стр. 341—342, 1932 г.

25. МАРКС О ХАРАКТЕРЕ АМЕРИКАНСКОГО РАБСТВА

В колониях второго типа — на плантациях, которые с самого начала имеют в виду торговлю, производят для мирового рынка, — существует капиталистическое производство, хотя лишь формально, так как рабство негров исключает свободный наемный труд, т. е. основу капиталистического производства. Но здесь при рабстве негров дело ведется капиталистами. Способ производства, который они вводят, возник не из рабства, но прививается ему. В этом случае капиталист и землевладелец представлены в одном лице. Элементарное существование земли по отношению к капиталу и труду нисколько не препятствует применению капитала, а значит, также и конкуренции капиталов. Здесь не развивается также отличный от землевладельцев класс арендаторов. Пока существует это отношение, ничто не может помешать регулированию рыночной стоимости ценой производства.

«Теории прибавочной стоимости», т. II, ч. 2, стр. 51, Партиздат, 1932 г.

26. ЛЕНИН О ПЕРЕЖИТКАХ РАБСТВА В США ПОСЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И О ТОЖДЕСТВЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПЕРЕЖИТКОВ РАБСТВА С ПЕРЕЖИТКАМИ ФЕОДАЛИЗМА¹

а.

Соед. Штаты Америки, — пишет г. Гиммер, — это — «страна, никогда не ведавшая феодализма и чуждая его экономическим пережиткам» (стр. 41 назв. статьи)². Это — утверждение прямо противоположное истине, ибо экономические пережитки рабства решительно ничем не отличаются от таковых же пережитков феодализма, а в бывшем рабовладельческом юге Соед. Штатов эти пережитки очень сильны до сих пор.

«Новые данные о законах развития капитализма в земледелии», вып. I — «Капитализм и земледелие в Соединенных штатах Америки», Соч., т. XVII, стр. 581.

б.

...Перед нами вовсе не арендаторы в европейском, культурном, современно-капиталистическом смысле. Перед нами пре-

¹ Отмечаем, что Ленин пишет о пережитках рабства после гражданской войны 1861—1865 гг., подчеркивая, что экономические пережитки рабства, т. е. издольщины, очень развитой на бывшем рабовладельческом юге США, ничем не отличаются от пережитков феодализма. Энгельс же, говоря об отсутствии феодального строя в Северной Америке, имеет в виду колониальный период, т. е. XVII—XVIII вв., период до образования США и до развития рабовладельческого хозяйства на юге.

² Ленин имеет в виду статью меньшевика Н. Суханова-Гиммера «Из итогов последнего переписи Североамериканских соединенных штатов» («Завесты» № 6 за июнь 1913 г., стр. 39—62).

имущественно полуфеодалные или, — что то же в экономическом отношении, — полурабские и з д о л ь щ и к и...

...На юге «система хозяйничанья посредством арендаторов, главным образом негров, заменила систему хозяйничанья посредством рабского труда». «Развитие арендной системы всего более бросается в глаза на юге, где большие плантации, в прежнее время обрабатывавшиеся рабским трудом, во многих случаях были разбиты на маленькие участки (парцеллы), сдаваемые арендаторам...»

Там же, стр. 582.

в.

Мы наблюдаем здесь, с одной стороны, переход от рабовладельческого — или, что в данном случае то же, феодального — уклада земледелия к торговому и капиталистическому...

Там же, стр. 643.

V. ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ЮГОМ И СЕВЕРОМ ПЕРЕД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙКОЙ

27. ПРОЕКТ ПОСТЕПЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ РАБСТВА В НОВЫХ ШТАТАХ. ПОПРАВКА ТОМАСА (17 февраля 1820 г.)¹

Далее должно быть постановлено, что во всей территории, уступленной Францией Соединенным штатам под именем Луизианы, лежащей севернее тридцати шести градусов тридцати минут северной широты, за исключением только той части ее, которая входит в границы штата, учрежденного этим актом, рабство и подневольная зависимость иначе чем в наказание за преступление, если участник его надлежащим образом осужден, воспрещены и навсегда воспрещаются. При этом предусматривается, что всякое лицо, бежавшее в этот штат, если только на труд и услуги его имеются законные притязания в каком-нибудь другом штате или территории Соединенных штатов, может быть вытребовано по закону и препровождено собственнику, имеющему притязания на него или на его труд или службу, как сказано выше².

Ann. XVI Congress, 1-st Sess., p. 427—428. W. Macdonald, Documentary Source Book of American History, 1606—1898, p. 314, N. Y., The Macmillan C-ny, 1908.

28. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЮЖНОЙ КАРОЛИНЫ О ПРИЗНАНИИ ТАМОЖЕННЫХ ТАРИФОВ, УСТАНОВЛЕННЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ, НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ (АКТ О НУЛИФИКАЦИИ)³ (24 ноября 1832 г.)

Постановление (приказ) о нулификации некоторых актов конгресса Соединен-

¹ Принят палатой представителей 17 февраля 1820 г. и сенатом в марте того же года.

² Одновременно с рабовладельческим штатом Миссури в состав Соединенных штатов был принят северный штат Мэн в качестве свободного штата. Таким образом была установлена практика принятия одновременно двух штатов: одного — рабовладельческого, другого — свободного.

³ Таможенный тарифный закон 1828 г. вызвал энергичный протест со стороны законодательных собраний Южной Каролины и Джорджии. Таможенный тарифный

ных штатов, претендующих быть законами, налагающими налоги и пошлины на иностранные товары.

Принимая во внимание, что конгресс Соединенных штатов различными актами претендует издавать законы, налагающие пошлины на предметы импорта, с явной целью покровительства местной промышленности и предоставления премии классам (to classes) и лицам, занятым в некоторых отраслях промышленности, за счет полного освобождения от обложения некоторых иностранных товаров (таких например, которые не производятся и не изготовляются в Соединенных штатах); признавая, что этими актами создается повод для наложения на товары более высоких и чрезвычайных пошлин во вред и в ущерб другим классам и лицам, в целях их угнетения; признавая, что конгресс превысил свои полномочия, указанные в конституции, не дающей ему права на предоставление такого рода покровительства, и нарушил истинный смысл и намерение конституции, которая устанавливает равенство обложения различных штатов и частей конфедерации...

— Мы, народ штата Южной Каролины, в лице конвента, объявляем и постановляем поэтому, что различные акты и части актов конгресса Соединенных штатов, претендующие быть законом о наложении пошлин на ввозимые иностранные товары, а также ныне действующие и применяемые в пределах Соединенных штатов пошлины... (по таможенным тарифам 1828 и 1832 гг.)... не разрешены конституцией Соединенных штатов. Они нарушают ее истинный смысл и намерение и являются недействительными, не имеющими силы в качестве закона или обязательства для настоящего штата, его должностных лиц или граждан...

И мы, народ Южной Каролины, для того чтобы правительству Соединенных штатов и народу остальных штатов было вполне ясно, что мы решили защищать наше постановление и декларацию всеми мерами, заявляем, что мы не подчинимся силе, которую могло бы применить федеральное правительство для того, чтобы привести этот штат к повиновению. При этом мы будем рассматривать издание конгрессом какого-либо акта, разрешающего применение военных или морских сил против штата Южной Каролины, его властей или граждан, либо какого-нибудь акта о закрытии портов настоящего штата или какого-либо из них, либо о каком-либо препятствии к свободному входу и выходу судов в эти порты, либо издание какого-либо иного акта федерального правительства, направленного к принуждению настоящего штата к закрытию его портов, к разрушению или нарушению его торговли или направленного к приведению в действие тех актов, которые настоящим постановлением объявлены не имеющими силы и недействительными, иным путем, чем при помощи гражданских судов страны, мы будем рассматривать как действия, несовместимые с дальнейшей принадлежностью Южной Каролины к союзу. Народ этого штата будет впредь считать себя свободным от обязательства сохранять или поддерживать свои политические связи

закон 14 июля 1832 г. хотя и отменял некоторые пункты закона 1828 г., против которых были направлены наибольшие возражения, однако сохранил покровительственный характер. Вследствие этого выборы 1832 г. в Южной Каролине прошли под лозунгом созыва конвента для аннулирования таможенных законов. Конвент собрался 19 ноября. Из 162 делегатов 130 были за нулификацию. 24 ноября 136 голосами против 26 было принято постановление о нулификации. Были выпущены воззвания к народу Соединенных штатов и Южной Каролины. Законодательное собрание немедленно приняло ряд законов для проведения в жизнь этого постановления.

с населением других штатов и будет принимать дальнейшие меры к организации отдельного правительства и к совершению других актов и действий, которые в праве совершать суверенные и независимые государства.

W. Macdonald, Documentary Source Book of American History, 1606—1898, p. 329—333, N. Y. 1908.

29. ЗАКОН О ВЫДАЧЕ БЕГЛЫХ РАБОВ (18 сентября 1850 г.)

§ 6. И далее должно быть постановлено: если лицо, обязанное (рабской) службой или работой в каком-нибудь штате или территории США, убежало или убежит в другой штат или в другую территорию США, то лицо или лица, которые имеют право на эту службу или работу, или агент, либо стряпчий этого лица (его или ее), имеющие должные письменные полномочия, заверенные судьей, могут преследовать и требовать выдачи им беглеца или получать ордер на арест от одного из судебных учреждений, от судьи, упомянутого выше комиссара в соответствующем судебном или административном округе и графстве. Ордер может быть выдан на снятие с работы или службы данного беглеца или непосредственно на арест его, когда это может быть сделано без судебного разбирательства.

Данное лицо должно быть схвачено и тотчас представлено суду, судье или комиссару, который обязан разобрать и решить данное дело в кратчайший срок. После того как будут представлены надлежащие доказательства клятвенным показанием или присягой в письменной форме и после того как эти доказательства будут приняты от лица или лиц, от которых могло убежать обязанное службой лицо, судебным учреждением, магистратом, мировым судом или другим официальным (legal) должностным лицом, уполномоченным принимать присягу по законам штата или территории, надлежит выдать истцу, его или ее доверенным или стряпчему сертификат, удостоверяющий факт бегства и обязанность бежавшего службой истцу.

[Далее в законе говорится об обязанности властей, при требовании рабовладельца, арестовать раба, заключить его в тюрьму и под надежной охраной доставить его в штат или территорию, откуда раб бежал.]

Ibid., p. 390—393.

30. РАБОЧИЕ ПРОТИВ ЗАКОНА О ВЫДАЧЕ БЕГЛЫХ РАБОВ¹

Мы клеймим всякое рабство, в какой бы форме оно ни проявлялось, и обязуемся бороться против него всеми находящимися в нашем распоряжении средствами. В особенности же мы требуем немедленной отмены закона о выдаче беглых рабов.

H. Schlüter. Lincoln, Labor and Slavery, p. 24, Soc. C-ny, N. Y. 1913.

31. ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИЙ КАНЗАС И НЕБРАСКА (30 мая 1854 г.)

а. Из резолюции конгресса об организации территории

Должно быть постановлено... что за исключением тех частей территории Соединенных штатов, которые изъяты из дей-

¹ Принято на съезде немецкой рабочей организации «Arbeiterbund» в 1859 г.

ствия настоящего акта, вся та часть территории, которая входит в указанные ниже границы... должна быть подчинена и подчиняется временному управлению под наименованием территории Канзас. Когда она будет принята в качестве штата или штатов, то эта территория или какая-либо ее часть должна войти в союз при наличии там рабовладения или при отсутствии его, что должно быть установлено ее конституцией или момент ее принятия...¹

...П о с т а н о в и т ь также, что из числа этих законов однако должен быть исключен восьмой раздел акта, утвержденного 8 марта 1820 г., о подготовке к принятию Миссури в союз. Этот раздел настоящим объявляется лишенным силы и действия, так как истинное намерение и значение настоящего акта заключаются не в том, чтобы вводить рабство в каком-либо штате или территории или уничтожать потом, а в том, чтобы предоставить народу этого штата или территории совершенно свободно устанавливать по своему усмотрению свои внутренние учреждения, подчиняясь лишь конституции Соединенных штатов...

W. Macdonald, Documentary Source Book, p. 403—405.

б. Из истории гражданской войны в Канзасе (Воззвание жителей Лоуренса, осажденного рабовладельцами)²

Вторник, 4 декабря 1856 г.

К гражданам Соединенных штатов.

Мы, нижеподписавшиеся, Комитет общественной безопасности, избранный гражданами территории Канзас, собравшийся в городе Лоуренсе³, ставим вас в известность, что этот город осажден крупными силами, состоящими из жителей чужого штата⁴. Осаждающие имеют все военное снаряжение до нескольких батарей включительно. Это скопище совершает всякого рода насилия над мирными, соблюдающими законы и безобидными гражданами, — останавливая и задерживая путешественников и захватывая их собственность, угрожая немедленным разрушением этого города и убийством его жителей. Эта незаконная банда ссылается на то, что она действует с санкции губернатора, что губернатор издал прокламацию, в которой, как они заявляют, призвал их к вторжению на территорию, к уничтожению нашей собственности и к лишению нас жизни⁵.

Мы просим вас о немедленной помощи.

М и л л е р, Дж. Л а у э р и, Дж. Р о б и н с о н, Дж. В. Б р а у н и др.

«*New York Daily Tribune*» № 4593, 8/1 1856, «*The Free State Man of Kansas*».

¹ В этом же акте содержится аналогичное постановление об организации штата Небраска.

² По закону 1854 г. в Канзасе само население должно было разрешить вопрос о существовании рабства на этой территории. «Суверенитет скваттеров» фактически привел к гражданской войне между скваттерами-рабовладельцами и скваттерами — сторонниками свободного штата. Гражданская война в Канзасе, длившаяся с 1854 по 1856 г., явилась началом гражданской войны в США.

³ Лоуренс — город на территории Канзаса.

⁴ Миссури, откуда на помощь рабовладельцам Канзаса явилась вооруженная поддержка.

⁵ Губернатор штата Шанион действительно издал прокламацию, в которой территория Канзас была объявлена находящейся в состоянии восстания, и рабовладельцы призывались к расправе с жителями Лоуренса, являвшегося политическим центром сторонников образования из Канзаса свободного штата.

32. ЛЕКОМПТОНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ (7 ноября 1857 г.)¹

Статья VII

Раздел 1. Право собственности раньше и выше всякой конституционной санкции, и право рабовладельца по отношению к рабу и его потомству такое же и так же неприкосновенно, как право собственника на всякую собственность.

Раздел 2. Законодательное собрание не имеет власти провести законы об освобождении рабов без согласия их владельцев, без уплаты владельцу до освобождения полного денежного эквивалента за рабов, освобожденных таким образом. Оно не имеет власти препятствовать иммигрирующим в штат привозить с собой лиц, которые считаются рабами по законам какого-нибудь из Соединенных штатов или какой-нибудь территории...

Билль о правах²

23. Свободным неграм не разрешается жить в этом штате ни при каких обстоятельствах.

W. Macdonald, Documentary Source Book, p. 421—422.

33. РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ ДРЕДА СКОТТА³ (6 марта 1857 г.)

Мы намерены поэтому выяснить, давали ли истцу факты, изложенные им, право на свободу.

При рассмотрении этой части спора возникают два вопроса. Во-первых, был ли он и его семья свободны в Миссури в результате пребывания на вышеупомянутой территории Соединенных штатов? И, во-вторых, если они не были свободны, то свободен ли сам Скотт вследствие своего переезда в Рок-Айленд в штате Иллинойс?

Мы приступаем к рассмотрению первого вопроса.

В настоящее время право собственности на рабов ясно и определенно утверждено в конституции. Право торговли рабами, как обычным товаром или имуществом, было гарантировано гражданам Соединенных штатов в каждом штате, который этого пожелает, на срок в двадцать

¹ Конвент (народное собрание) территории Канзас собрался 23 октября 1855 г., выработал к 23 ноября того же года конституцию, запрещавшую рабство. Конституция была утверждена народным собранием 15 декабря (за—1731 голос, против—46), палатой представителей—3 июля 1856 г., но была отвергнута сенатом. Законодательное собрание территории Канзас, состоявшее из противников рабства, попыталось собраться, но было разогнано федеральными войсками.

5 сентября собрался конвент, созданный сторонниками рабства в Лекомптоне, где и была выработана так называемая Лекомптонская конституция. Народное собрание, организованное рабовладельцами 21 декабря, дало 6 143 голоса за рабство и 589 — против. Между тем в законодательном собрании большинство получили противники рабства (что ставит под вопрос достоверность подсчета голосов на предыдущем собрании). 4 января 1858 г. большинством в 10 тыс. голосов Лекомптонская конституция была отвергнута. Однако сенат принял Канзас в качестве штата с Лекомптонской конституцией. В результате длительной борьбы, уже после разрыва с Югом, Канзас был принят в качестве свободного штата в 1861 г.

² Билль о правах был приложен к конституции.

³ Негр-раб по имени Дред Скотт был привезен своим хозяином в «свободный» штат Иллинойс, по законам этого штата должен был получить свободу, так как еще по миссурийскому компромиссу 1820 г. в новых штатах севернее 36° широты рабство было воспрещено. Однако, по залпению хозяина Дреда Скотта, верховный суд США вынес решение, которым миссурийский компромисс объявлен недействительным, и Дред Скотт был признан рабом.

лет. Следовательно правительство в будущем должно будет специальными мерами оказывать собственнику содействие, если раб убежит от него... Нельзя найти ни одного слова в конституции, которое давало бы конгрессу большие права над имуществом, состоящим из рабов, или давало бы этому виду имущества меньшую защиту, чем какому-либо иному виду имущества. Единственное полномочие, которое дано конгрессу, является полномочием, сопряженным с обязанностью охраны и защиты прав собственника.

Ввиду этих соображений суд полагает, что акт конгресса, воспрещающий какому-либо гражданину быть держателем и собственником имущества такого рода в пределах Соединенных штатов к северу от линии, в этом акте означенной, не находит опоры в конституции и поэтому является не имеющим силы и что ни сам Дред Скотт, ни кто-либо из его семьи не стал свободным вследствие того, что он был перевезен собственником, который хотел поселиться на постоянное жительство...

На основании всего суд поэтому решает, что, как явствует из имеющихся перед нами документов, просящий о пересмотре дела истец не является гражданином штата Миссури в том смысле, в каком это слово употребляется в конституции, и что по этой причине циркулярный суд Соединенных штатов не был компетентен для рассмотрения этого дела и не мог выносить по нему решения.

Следовательно его решение в пользу ответчика должно быть отменено, и должно быть послано указание, что надлежит отказать в рассмотрении иска как не входящего в компетенцию суда.

W. Macdonald, Documentary Source Book, p. 413—416.

34. РАБОЧИЕ ПРОТИВ РАБСТВА ¹

Так как в настоящее время три миллиона наших братьев и сестер стонут в цепях на южных плантациях и так как мы хотим не только быть стойкими сами, но и обеспечить другим те права и привилегии, за которые мы сами боремся, мы постановляем:

что, уважая и чтя наших предков за их благородное сопротивление британскому угнетению, мы, их потомки, никогда не совершим такой явной слабости, как выступление с оружием в руках, как расстрел и убийство тех, кто применяет те же средства, что и мы, для достижения той же цели.

Взявши на себя обязательство применять все находящиеся в нашей власти и согласные с нашими принципами средства для уничтожения войн, восстаний и мятежей, мы не возьмемся за оружие для того, чтобы поддержать южных рабовладельцев, грабящих труд одной пятой части наших соотечественников. Мы советуем нашим братьям — как организациям, так и отдельным лицам — заговорить громовым голосом; мы не позволим говорить, что рабочие Севера, борющиеся за свои права, в то же самое время являются регулярной армией для того, чтобы держать в рабстве своих братьев и сестер при помощи штыка.

H. Schlüter. Lincoln, Labor and Slavery, p. 58—59, N. Y. 1913.

¹ Резолюция, принятая 11 января 1846 г. на собрании рабочих в Линне (Массачусетс) в связи с мексиканской войной.

35. ВОССТАНИЕ БРАУНА ¹

Джон Браун пишет о том, что он изучал историю ряда восстаний (в древнем Риме, на Гаити и др.), в том числе очень подробно восстание вождя черкесов Шамиля против русских, и при этом пришел к следующему заключению: при первом известии о том, что имеется план освобождения рабов, они немедленно восстанут во всех южных штатах. Браун полагает, что они поднимутся в горы, где он будет действовать, присоединятся к нему и что, стекаясь толпами под его знамя, они, расположившись в горах по линии, которая пересекает по диагонали Мэриленд и Вирджинию, далее вниз к южным штатам Тенесси и Алабама, создадут базу для его операций, что даст возможность поднять рабов плантаций, лежащих на плоскости по обе стороны этой горной цепи. Тогда станет возможным обосноваться в крепостях. «Если же какое-либо враждебное действие будет предпринято против нас милицией штатов или армией Соединенных штатов, мы намерены разбить сначала милицию, а затем, если это окажется возможным, и войска Соединенных штатов. Затем освобожденные черные будут организованы путем издания временной конституции. Конституция должна быть создана для местности, на которую будет возможно распространить ее действие (возможно для горной области, в которой черные должны будут утвердиться). Тогда они узнают полезные механические искусства и овладеют цивилизацией в полном объеме. Школы также должны быть учреждены, и в самое короткое время. Негры должны также быть солдатами».

Wilson Woodrow, A History of American People, Harper, Bros, v. VIII, p. 250—251, Publ. N. Y.—Ld. 1918.

36. ЗАПИСКА, ПЕРЕДАННАЯ ДЖОНОМ БРАУНОМ В ДЕНЬ КАЗНИ 2 ДЕКАБРЯ 1859 г. ЧЕРЕЗ ЧАСОВОГО

Я, Джон Браун, теперь вполне убедился, что только кровь смоет великое преступление этой греховной страны.

Я думаю теперь, что напрасно тешил себя мыслью, что этого можно достичь без кровопролития.

Ibid., p. 258.

37. МАРКС О ДВИЖЕНИИ РАБОВ ПОСЛЕ ВОССТАНИЯ ДЖОНА БРАУНА

По моему мнению, самые великие события в мире в настоящее время — это, с одной стороны, американское движение рабов, начавшееся со смерти [Джона] Брауна, с другой стороны — движение рабов в России.

Из письма Маркса Энгельсу 11 января 1860 г., Соч., т. XXII, стр. 474.

38. ПЛАТФОРМА РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИИ ПО ВОПРОСУ О РАБСТВЕ ²

Новая теория о том, что конституция сама вводит рабство в какой-либо территории или во всех территориях Соединенных

¹ Изложение плана восстания, сделанное по письмам Брауна.

Браун Джон — американский фермер из штата Коннектикут. Участвовал в канзасской войне. В 1859 г. поднял восстание в Вирджинии и захватил город Гарперс-Ферри; потерпел поражение, так как восставшим не удалось своевременно получить поддержки негров, и был казнен.

² Из платформы республиканской партии, принятой в 1860 г. на конгрессе в Чикаго. Заместителем председателя этой партии был Авраам Линкольн.

штатов, является опасной политической ересью, противоречащей ясно выраженным постановлениям самой конституции, противоречащей существующему в настоящее время пониманию конституции и законодательным и судебным прецедентам. Эта догма является разрушительной по своей тенденции и опасной для мира и согласия в стране. Нормальным условием для всей территории Соединенных штатов является свобода.

Мы отрицаем право конгресса, территориальных законодательных органов или каких-либо отдельных лиц узаконивать существование рабства в какой-либо территории Соединенных штатов.

Мы клеймим недавнее возобновление африканской работорговли под прикрытием нашего национального флага и с помощью злоупотребления судебной властью как преступление против человечества и позор для нашей страны и нашего века и призываем конгресс принять как можно скорее решительные меры для полного и окончательного уничтожения этой отвратительной торговли.

H. Schüster. Lincoln. Labor and Slavery, p. 24—25, N. Y. 1913.

39. МАРКС О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В США

...непрерывное расширение территории и непрерывное расширение рабства за пределы его старых границ есть закон жизни для рабовладельческих штатов Союза.

Возделываемые рабами культуры южных экспортных товаров — хлопок, табак, сахар и т. д. — рентабельны лишь в том случае, если они выполняются большими группами рабов в массовом масштабе и на больших пространствах плодородной почвы, требующей лишь примитивной работы. Интенсивные культуры, зависящие меньше от плодородия почвы, чем от капиталовложения, культурности и энергии труда, противостоят самому существованию рабства. Отсюда быстрое превращение таких штатов, как Мэриленд и Виргиния, ранее применявших рабский труд для производства на экспорт, в штаты, разводящие рабов, чтобы экспортировать их затем даже в самые отдаленные южные страны. Даже в Южной Каролине, где рабы составляют четыре седьмых населения, культура хлопка вследствие истощения почвы почти совсем не развивается. И Южная Каролина уже частично превратилась под давлением обстоятельств в штат, культивирующий рабов, так как она продает рабов в штаты крайнего юга и юго-запада на 4 млн. долл. в год. Как только наступает такой момент, становится необходимым приобретение новых территорий для того, чтобы одной части рабовладельцев с их рабами были предоставлены новые плодородные земли, а для другой, оставшейся части был создан новый рынок для разведения, а следовательно и для продажи рабов... Один из лидеров южан, сенатор Тумбе, выразительно сформулировал на седесонистском конгрессе в Монтгомери экономический закон, который требует непрерывного расширения территории рабства. «Если не произойдет большого увеличения рабовладельческой территории, — сказал он, — то через 15 лет придется разрешить рабам убежать от белых или же белые должны будут убежать от рабов»...

Итак, ограничение рабства пределами его старой территории должно, согласно экономическому закону, привести к его постепенному исчезновению, уничтожить политическую гегемонию, осуществляемую рабовладельческими штатами через сенат, и, наконец, подвергнуть рабовладельческую олигархию опасностям, угрожающим ей внутри ее собственных штатов со стороны «белых бедняков». Своим принципом, что

всякое дальнейшее расширение рабовладельческих территорий должно быть воспрещено законом, республиканцы, таким образом, ударили по самым корням господства рабовладельцев. Победа республиканцев на выборах должна была поэтому привести к открытой борьбе между Севером и Югом...

Таким образом, в действительности произошло бы не распадение Союза, а реорганизация его, реорганизация на основе рабства, под признанным контролем рабовладельческой олигархии. План подобной реорганизации был открыто провозглашен главными ораторами Юга на конгрессе в Монтгомери и нашел свое признание в том параграфе новой конституции, который предоставляет право любому штату старого Союза присоединиться к новой Конфедерации. Рабовладельческая система заразила бы весь Союз. В северных штатах, где рабство негров практически неосуществимо, белый рабочий класс был бы мало-по-малу низведен до уровня илотов. Это вполне соответствовало бы громко провозглашенному принципу, что только определенные расы способны к свободе, и что если на юге труд является уделом негров, то на севере он является уделом немцев и ирландцев или их прямых потомков.

Современная борьба между Югом и Севером есть, следовательно, не что иное, как борьба двух социальных систем, — системы рабства и системы свободного труда. Так как обе системы не могут долее мирно существовать на северо-американском континенте рядом друг с другом, то вспыхнула борьба. Она может кончиться лишь победой одной из этих систем...

Все движение, как это можно видеть, покоилось и покоится на вопросе о рабстве. Не в том смысле, должны ли рабы быть немедленно освобождены внутри рабовладельческих штатов или нет, а в том, должны ли 20 млн. свободных жителей Севера и далее подчиняться олигархии 300 тыс. рабовладельцев; должны ли стать огромные территории республики рассадниками свободных штатов или рабства; наконец, должна ли национальная политика Союза объявить своим лозунгом вооруженное распространение рабства в Мексике, Центральной и Южной Америке.

Написана К. Марксом. Напечатана в «Die Presse» № 293 от 25 октября 1861 г. и № 306 от 7 ноября 1861 г., Сов., т. XII, ч. 2, стр. 240—243, 250.

VI. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

40. ПОСТАНОВЛЕНИЕ О РАЗРЫВЕ СОЮЗА, СУЩЕСТВУЮЩЕГО МЕЖДУ ЮЖНОЙ КАРОЛИНОЙ И ДРУГИМИ ШТАТАМИ, СОЕДИНЕННЫМИ С НЕЙ ПО ДОГОВОРУ, НАЗВАННОМУ «КОНСТИТУЦИЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ» (20 декабря 1860 г.).¹

Мы, народ штата Южная Каролина, собравшийся на конвенте, объявляем и постановляем, что декрет, принятый нами на конвенте (3 мая 1788 г.), которым была утверждена конституция Соеди-

¹ Во время президентских выборов 1860 г. законодательное собрание Южной Каролины собралось 4 ноября 1860 г. для избрания выборщиков и продолжало заседать до тех пор, пока стало известно, что избран Авраам Линкольн; 7-го прошел акт о созыве конвента это о штатах, который должен был собраться в Колумбии 17 декабря для рассмотрения вопроса о выходе из союза. Конвент собрался в указанное время и в указан-

ненных штатов Америки, а также все акты и отдельные части актов общего собрания этого штата, утверждающие дополнения к этой конституции, настоящим отменяются и что союз, ныне существующий между Южной Каролиной и другими штатами под именем «Соединенные штаты Америки», с настоящего времени расторгается.

W. Macdonald, Documentary Source Book, p. 423—424, N. Y. 1908.

41. МАРКС О ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕРЕВОРОТЕ НА ЮГЕ

При ближайшем рассмотрении истории «сецессии» штатов, оказывается, что сецессия, конституция (Монтгомери), конгрессе (там же) и т. д., — что все это сплошная usurpation (узурпация). Они ни разу не устроили голосования народных масс. Об этой «узурпации», — при которой дело идет не только об отделении от Севера, но и об укреплении и заострении господства олигархии 300 тыс. slavelords (рабовладельцев) на юге над 5 млн. белых бедняков, — печатались в свое время весьма характерные статьи в южных papers (газетах).

Письмо Энгельсу от 1 июля 1861 г., Соч., т. XXIII, стр. 31.

42. ОСНОВНОЙ ПУНКТ КОНСТИТУЦИИ ОТКОЛОНИВШИХСЯ СОЮЗНЫХ (КОНФЕДЕРАТИВНЫХ) ШТАТОВ, ОТЛИЧАВШИЙ ЭТУ КОНСТИТУЦИЮ ОТ КОНСТИТУЦИИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ (Гл. IV, раздел III, § 3)

Союзные штаты могут приобретать новые территории. Конгрессу предоставляется право издавать законы и организовывать правительства для населения всех территорий, принадлежавших к союзным штатам и находившихся вне пределов отдельных штатов. Конгрессу предоставляется право разрешить им в те сроки и тем способом, который предусматривает закон, образовывать штаты, которые могут быть приняты в союз. Во всех таких территориях¹ институт негритянского рабства, как он теперь существует в союзных штатах, должен быть признан и защищен конгрессом и территориальным правительством. Жителям отдельных союзных штатов или территорий обеспечивается право ввозить в такие территории рабов, которыми они владеют на законном основании в каких-либо штатах или на каких-либо территориях союзных штатов.

W. Macdonald, Documentary Source Book, p. 431.

43. ИЗ РЕЧИ СЕНАТОРА АЛ. Г. СТИФЕНСА В АТЕНЕ-УМЕ, САВАННА (21 марта 1861 г.)

Новая конституция навсегда поставила крест над всякой агитацией против африканского рабства, против того положения негра, которое ему подобает в нашей цивилизованной среде. Вопрос о

ном месте, но был переведен в Честертон вследствие эпидемии оспы, вспыхнувшей в Колумбии. 20-го постановление об отделении было единогласно принято присутствовавшими 109 делегатами, и председатель конвента провозгласил Южную Каролину «независимой республикой». 21 представитель штата на конгрессе заявили о своем выходе из палаты представителей. «Декларация о непосредственных причинах, которые вызвали и которые оправдывают сецессию (отделение) Южной Каролины от федерального союза», была принята 24-го.

¹ Под *территорией* здесь разумеется колонизируемый район, население которого еще не достигло 25 тыс. и где еще не образовался штат.

рабстве был непосредственной причиной последнего разрыва и нынешней революции. Основной идеей Джефферсона и большинства руководящих государственных людей в период образования старой конституции было, что порабощение африканцев является осквернением законов природы, что оно несправедливо в принципе, в социальном, моральном и политическом отношениях.

Наше новое правительство основано на совершенно противоположной идее. Его краеугольным камнем, его основой является великая истина: негр не равен белому; рабство негров — это подчинение высшей расе, это их естественное и нормальное состояние. Наше новое правительство — первое в мировой истории основанное на этой великой физической, моральной и философской истине.

Великие цели человечества лучше всего достижимы тогда, когда во всем — и в создании правительства — они находятся в соответствии с законами и заветами создателя. Камень, отвергнутый первыми строителями, лег в основу угла, стал действительным «краеугольным камнем» нашего здания.

По сообщению в «New York Tribune» от 27 марта. См. J. F. Rhodes, History of the States from Compromise of 1850 to the 1896, v. III, p. 211—212, N. Y. 1920.

44. ПРИЗЫВ 75 ТЫС. ВОЛОНТЕРОВ (15 апреля 1861 г.)¹

Так как законы Соединенных штатов были недавно нарушены, нарушаются сейчас, причем выполнение их сейчас встречает сопротивление в штатах Южная Каролина, Джорджия, Алабама, Флорида, Миссисипи, Луизиана и Техас; так как против этих законов составлен заговор слишком сильный, чтобы он мог быть подавлен в обычном порядке судебным процессом или на основе полномочий судебных чинов (marshals of law), — ныне я, Авраам Линкольн, президент Соединенных штатов, в силу вверенной мне конституцией и законами власти, счел за благо объявить и объявляю призыв в милицию всех штатов союза общим количеством в 75 тыс. человек. Цель этого — подавление названного заговора и обеспечение должного выполнения законов.

При этом я приказываю лицам, составившим вышеуказанный заговор, рассеяться и мирно вернуться к их обычным занятиям, на что даю срок в 20 дней, считая с сего дня...

W. Macdonald, Documentary Source Book, p. 433—434.

45. ПРОКЛАМАЦИЯ О БЛОКАДЕ ЮЖНЫХ ПОРТОВ (19 апреля 1861 г.)²

Принимая во внимание, что в штатах Южная Каролина, Джорджия, Алабама, Флорида, Миссисипи, Луизиана и Техас начался мятеж против правительства Соединенных штатов и что

¹ На другой день после падения форта Самтер правительство призвало 75 тыс. волонтеров в армию. Этот акт был равносильен объявлению войны, что имело бы место в случае войны между различными государствами.

² В ответ на прокламацию от 15 апреля о призыве 75 тыс. добровольцев Джефферсон Дэвис, президент конфедерации, издал 17 апреля прокламацию, приглашающую желающих получить каперские свидетельства и разрешения на производство репрессалий. Прокламация, объявляющая о блокаде южных портов, была ответом на эту прокламацию. Последующей прокламацией от 27 апреля блокада была распространена на порты Вирджинии и Северной Каролины.

законы Соединенных штатов о сборе налогов не могут там применяться в соответствии с постановлением конституции, которая требует, чтобы налоги были единообразны во всей территории Соединенных штатов, а также принимая во внимание, что группа людей, участвующих в этом мятеже, грозит выдавать незаконные каперские свидетельства, разрешающие их владельцам совершать нападения на добрых граждан, законно занятых торговлей в открытом море и водах Соединенных штатов, на их суда и имущества; принимая во внимание, что исполнительной властью уже издана прокламация, приглашающая лиц, участвующих в этих беспорядках, отказаться от своего участия в них, мобилизующая милицию для подавления этих беспорядков и созывающая конгресс на чрезвычайную сессию для обсуждения и принятия соответствующих мер, — ныне я, Авраам Линкольн, президент Соединенных штатов, в вышеуказанных целях и для защиты общественного мира, жизни и собственности спокойных и честных граждан, занимающихся своими законными делами, признал целесообразным: до тех пор, пока конгресс не соберется и не обсудит вопроса об этих противозаконных действиях или пока эти последние не будут прекращены, объявить блокаду портов, расположенных в этих штатах, в соответствии с постановлениями по этому вопросу законов Соединенных штатов и международного права. С этой целью будет выставлена достаточная сила, чтобы предупредить вход и выход судов из этих портов.

Настоящим я объявляю, что если какое-либо лицо, ссылаясь на мнимое разрешение этих штатов или на какой-либо другой предлог, будет тревожить какое-либо судно Соединенных штатов или находящиеся на нем лиц или грузы, то такое лицо подпадает под действие законов Соединенных штатов о предупреждении и наказании пиратства.

W. Macdonald, Documentary Source Book, p. 434—436.

46. ТЕРРОР НА ЮГЕ

В письме из Хайневилля в Алабаме сообщается, что население сильно взволновано по двум причинам: вследствие выхода Алабамы из союза и восстаниями негров. В двадцати милях отсюда раскрыт заговор среди негров, возглавляемый белым, а может быть и не только одним белым. Повидимому заговорщики имели целью поднять восстание и перебить все белое население. Заговор был своевременно раскрыт, белый арестован и после несомненного установления его вины повешен вместе с пятью или шестью неграми. Другой заговор был раскрыт независимо от этого в другом районе. В письме из этого района сообщается, что трое белых арестовано и что будет повешено около тридцати негров. Белые — выходцы из Северных штатов.

Другое письмо из Гринборо (Алабама) сообщает: «На прошлой неделе в шестидесяти милях отсюда было восстание рабов. Во время этого восстания четверо белых было убито и шестнадцать негров повешено. В Монтгомери за то же преступление были повешены двое белых аболиционистов и четыре негра. Мы надеемся, что все это скоро прекратится, но существует большое опасение, что восстание охватит весь Юг».

«Evening Post», 10/I 1861, Moor Franc, The Rebellion Record. A Diary of American Events, v. VI, p. 12, N. Y. 1865.

47. МАРКС О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В США¹

а.

...подобную войну надо вести революционно, янки же до сих пор пытались вести ее конституционно.

Письмо Энгельсу от 7 августа 1862 г., Соч., т. XXIII, стр. 97—98.

б.

Что касается янки, то я попрежнему убежден, что, в конце концов победит Север; конечно, гражданская война может пройти еще через различные эпизоды, может быть и через перемирия, и может затянуться надолго. Юг может заключить или заключит мир только под условием, что он получит border slaves states (пограничные рабовладельческие штаты). Тогда к нему перешла бы и Калифорния, а за ней последовал бы и весь Северо-запад, так что вся federation (федерация), за исключением New England States (Новоанглийских штатов), снова образовала бы одно государство, но на сей раз уже под acknowledged supremacy of the slave holders (признанным верховенством рабовладельцев). Это означало бы реконструкцию Соединенных Штатов на основе, предлагаемой Югом. А это невозможно, и этого не случится.

С своей стороны, и Север может пойти на мир только в том случае, если confederacy (конфедерация) будет ограничена пределами старых рабовладельческих штатов, замкнутых между Миссисипи и Атлантическим океаном. Но в этом случае confederacy (конфедерация) очень скоро бы тихо скончалась. Перемирия же etc. на основе status quo² означали бы самое большее временные паузы в ведении войны.

Способ, которым Север ведет войну, таков именно, какого и следовало ожидать от буржуазной республики, в которой так долго и суверенно царил обман. Юг, олигархия, гораздо больше подходит для таких вещей, и именно такая олигархия, в которой весь производительный труд лежит на неграх, а 4 миллиона white trash (белой сволочи)³ являются профессиональными флибустьерами⁴. Несмотря на все это, я готов поручиться головой, что они будут разбиты, несмотря ни на каких Джексонов-«каменные стены»⁵. Возможно, конечно, что перед этим дело дойдет еще до своего рода революции на Севере.

Письмо Энгельсу от 10 сентября 1862 г., Соч., т. XXIII, стр. 107.

48. ВТОРОЙ АКТ О КОНФИСКАЦИЯХ (О КАРАХ МЯТЕЖНИКАМ И ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РАБОВ ДЛЯ БОРЬБЫ С ВОССТАНИЕМ) 17 ИЮЛЯ 1862 г.⁶

И далее должно быть постановлено... что всякое лицо, которое после издания настоящего акта совершит измену против Соединенных штатов и будет признано по суду виновным в этом пре-

¹ Оценку Марксом и Энгельсом событий гражданской войны см. также в письме Энгельса Марксу от 30 июля 1862 г., т. XXIII, стр. 84—86, и в т. XXIV указания в предметном индексе («Гражданская война в США»).

² Положения, существовавшего до войны.

³ Превратительная кличка, которой плантаторы Юга называли белую бедноту южных штатов.

⁴ Морскими разбойниками. В 40—50-х годах в США плантаторами, заинтересованными в захвате новых территорий для плантаций, организовывались флибустьерские общества для авантюристических набегов на испанские владения.

⁵ Популярный на Юге генерал.

⁶ Билль «О конфискациях имущества мятежников для покрытия издержек происходящего ныне восстания» был доложен в палате представителей 14 мая 1862 г. После длительной и упорной борьбы в обеих палатах билль был утвержден 17 июля 1862 г.

ступлении, должно быть подвергнуто смертной казни, и все его рабы, если таковые у него имелись, должны быть объявлены и фактически сделаны свободными; или, по усмотрению, виновный может быть подвергнут тюремному заключению на срок не ниже пяти лет и подвергнут штрафу не ниже чем в десять тысяч долларов... и все его рабы, если таковые имелись, должны быть объявлены и сделаны свободными.

Раздел II. И далее должно быть постановлено, что если после издания настоящего акта какое-либо лицо будет подстрекать, подготавливать, содействовать или приглашать к участию в каком-либо мятеже или восстании против правительства (власти) Соединенных штатов, то такое лицо будет подвергнуто тюремному заключению на срок не свыше десяти лет или штрафу на сумму не свыше десяти тысяч долларов... или, по усмотрению суда, обоим этим наказаниям...

W. Macdonald, Documentary Source Book, p. 455—457.

49. ОБРАЩЕНИЕ ГЕНЕРАЛА БАТЛЕРА К НАСЕЛЕНИЮ НОВОГО ОРЛЕАНА ¹

Граждане Нового Орлеана!

Будет своевременным и уместным, если при отъезде обращусь к вам с несколькими словами от своего имени, поскольку мое имя с этих пор будет неразрывно связано с вашим городом.

Я увидел, что восстание было войной аристократии против средних людей (*middlingmen*), богатых против бедных, войной землевладельцев против землепашцев, я увидел, что это была борьба за удержание власти меньшинства против большинства, и я не нашел другого решения вопроса, как порабощение меньшинства и освобождение большинства. Поэтому я не колебался, отнимая имущество богатых, которые вызвали войну, кормил неповинных бедняков, которые пострадали от этой войны. Теперь я от вас ухожу с гордым сознанием, что уношу с собой благословение скромных и честных, живущих под крышей и в хижинах рабов, и я вполне удовлетворен, навлекая на себя насмешки гостинных и проклятия богатых.

Moor Franc, The Rebellion Record. A Diary of American Events with Documents, Narratives, Illustratives, Incidents, Poetry etc., v. VI, p. 270, N. Y. 1860.

50. ЗАКОН О ГОМСТЕДАХ ²

Акт о земельных наделах, подписанный президентом 20 мая и оглашенный в послании к конгрессу 27 мая 1862 г.

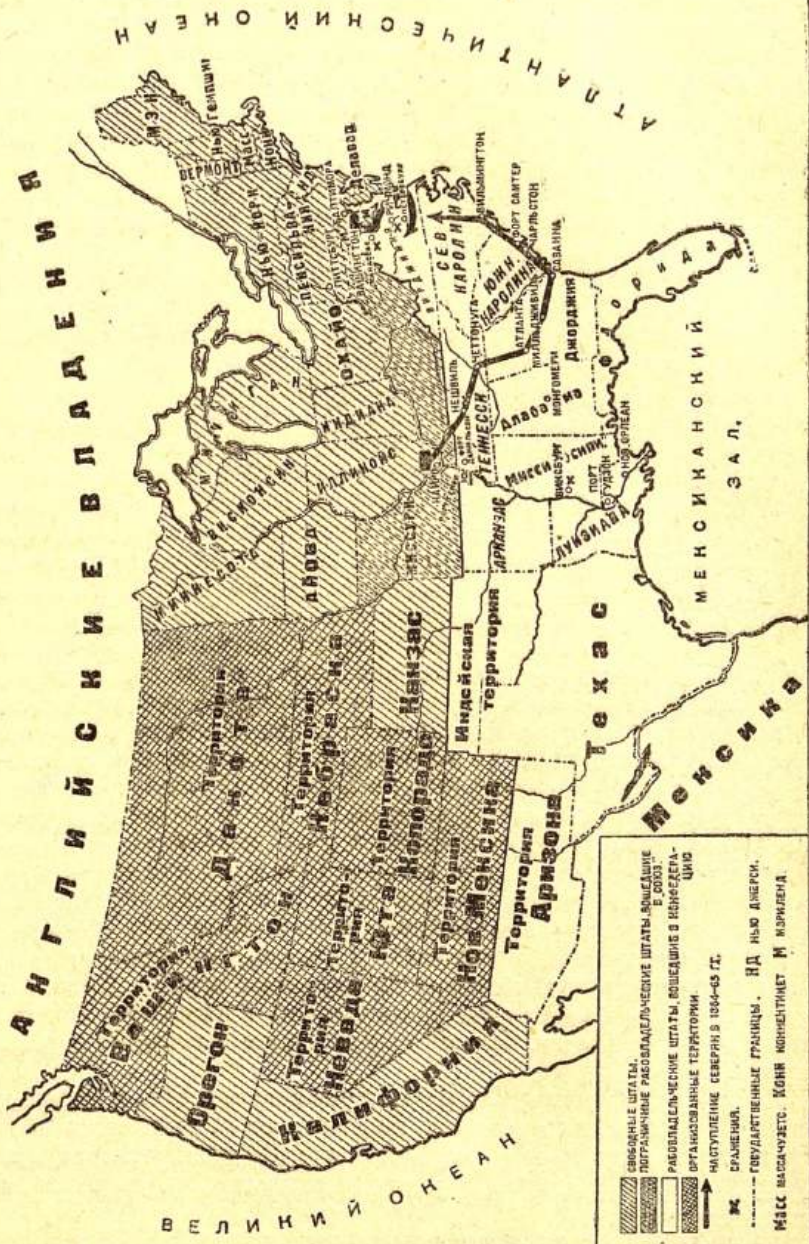
Акт для обеспечения земельными наделами действительно поселяющихся на общественной земле и для обеспечения награды солдатам вместо специальных пожалований общественными землями.

1. Сенат и палата представителей Североамериканских соединенных штатов, собравшиеся в конгрессе, постановляют: **Раздел 1.** Всякое

¹ Опубликовано около 15 декабря 1862 г.

² Слово «гомстед» можно приблизительно перевести как «надел», но это будет неточным переводом, так как «гомстед» — специальный термин, обозначающий не всякий надел, а лишь такой, какой мог быть получен на основании американского закона 20 мая 1862 г.; основная часть этого закона приводится.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ 1861—1865 гг.

лицо, являющееся главой семьи или достигшее двадцати одного года, являющееся гражданином Соединенных штатов или подающее заявление о своем желании сделаться таковым, как это требуется американскими законами о натурализации¹, никогда не участвовавшее в войне против Соединенных штатов и не помогавшее их врагам, имеет право с 1 января 1863 г. вступить в законное владение одной четвертью секции² или меньшим количеством никем не занятой общественной земли или приобрести в порядке записки участок, на который указанное лицо подало записку, по 1,25 долл. или меньше³ за акр или 80 акров или меньше такой незанятой земли по 2 долл. 50 цент. за акр. Эти земли должны составлять один участок соответственно установленным законом правилам о разделе общественных земель. Всякое лицо, владеющее землей и живущее на ней, может согласно настоящему закону получить во владение смежные с его участком земли, причем общее количество земли, уже находящейся во владении и занятой, не должно превышать 160 акров.

Раздел 2. Далее постановляется, что лицо, обращающееся на основании настоящего акта с заявлением к регистратору той земельной конторы, в которой оно хочет оформить приобретение земли, должно принести присягу перед указанным регистратором в том, что (он или она) является главой семьи, достигло возраста 21 года или больше или служило в армии или флоте Соединенных штатов, а также, что оно никогда не поднимало оружие против Соединенных штатов и не оказывало помощи и поддержки их врагам и что заявление подается исключительно для пользы и выгоды данного лица, что земля приобретается для поселения на ней и обработки ее данным лицом, а не для непосредственной или косвенной пользы или выгоды какого-либо другого лица или лиц. После принесения вышеуказанной присяги и после уплаты 10 долл. ему или ей разрешается вступить во владение указанным количеством земли. Однако предусматривается, что до истечения 5 лет со дня ввода во владение земель не выдается никакого удостоверения или патента. Если по истечении этого срока или позже 2 лет по истечении такового лица, таким образом введенное во владение, или в случае его смерти — его вдова, а в случае ее смерти — ее наследники по завещанию или же, в случае если земля берется во владение вдовой, в случае ее смерти — ее наследники, если докажут, представив двух достойных доверия свидетелей, что он или она или они жили на этой земле или обрабатывали ее в течение пяти лет непосредственно после принесения упомянутой выше присяги, и принесут (новую.—*Ред.*) присягу в том, что ни одна часть указанной земли не была отчуждена и что они действительно были верными подданными правительству Соединенных штатов, тогда он, она или они, если они будут в это время состоять в подданстве Соединенных штатов, получают патент, как это предусмотрено законом во всех других случаях⁴.

Далее предусматривается, что в случае смерти и отца и матери, у которых остается ребенок или дети, не достигшие 21 года, право на землю переходит к этому ребенку или детям, причем душеприказчик или опекун может в течение двух лет со дня смерти родителя, умершего послед-

¹ *Натурализация* — вступление в подданство.

² *Секция* — 640 акров; этот размер участка был установлен в 1787 г.

³ Согласно закону 1854 г. о градуировании, т. е. о продаже по пониженной расценке тех земель, которые уже предлагались к продаже на аукционе, но не были куплены.

⁴ То есть в случае ввода во владение земель.

ним, и согласно законам того штата, в котором дети жили это время, продать означенную землю, но лишь в интересах детей, а не с какой-либо другой целью; покупатель приобретает полное право на землю и может по уплате конторских сборов и указанных здесь сумм получить от правительства Соединенных штатов патент на землю...

Раздел 4. Далее постановляется, что земли, приобретенные согласно настоящему закону, ни в коем случае не могут пойти на погашение какого-нибудь долга или долгов, сделанных до выдачи патента на них.

Раздел 5. Далее постановляется, что если в какое-либо время после регистрации присяги, требуемой настоящим законом, и до истечения вышеупомянутых пяти лет будет доказано, в форме, удовлетворяющей регистратора земельной конторы, и после соответствующего предупреждения поселенца, что лицо, принесшее присягу, в действительности переменило свое местожительство или бросило означенный участок, или же отсутствовало в течение более шести месяцев под ряд, то в таком случае приобретенная таким образом земля переходит во владение правительства.

Раздел 6. Далее постановляется, что никто не имеет права приобрести согласно постановлениям настоящего закона более одной четверти секции...

Постановлено также, что ничто, содержащееся в настоящем акте, не должно затрагивать или нарушать соответствующие права займки¹. И далее постановлено, что все лица, которые зарегистрировали свои заявки на право займки до издания настоящего закона, имеют право пользоваться всеми привилегиями настоящего закона.

Далее постановляется, что все лица, служившие или которые будут служить в армии или флоте Соединенных штатов в течение 14 дней в качестве добровольцев или по мобилизации во время международной или гражданской войны, не могут быть лишены права пользоваться привилегиями настоящего закона, даже если они не достигли 21 года...

Раздел 8. Далее постановляется, что настоящий закон ни в коей мере не должен препятствовать тому, чтобы лицо, убедившееся в выгоде изложенного в разделе 1 настоящего закона, уплатило минимальную цену или градуированную (пониженную) цену, полагающуюся за эту категорию земли, за участок, приобретенный таким образом в какое-либо время до истечения указанных пяти лет, и получило от правительства патент на него, как и в других случаях, предусмотренных законом. При этом данное лицо должно доказать, что живет на означенной земле и обрабатывает ее, как это установлено законом о праве на льготную покупку земли зайщиком.

«New York Daily Tribune», 21/V. 1862. См. также Donaldson, The Public Domain, p. 377—379, N. Y. 1884.

51. ЛЕНИН О ГОМСТЕД-АКТЕ

...Думать, что национализация возможна только при очень высоком развитии капитализма в земледелии — значит, пожалуй, отрицать национализацию, как меру буржуазного прогресса, ибо высо-

¹ По закону о займке, изданному в 1841 г., поселенцы получали преимущественное право на приобретение от государства фактически занятых ими земель. В порядке займки можно было приобрести участок только на такой земле, на которой уже было произведено правительственное межевание.

кое развитие земледельческого капитализма везде поставило уже на очередь (и поставит неизбежно в свое время в новых странах) «социализацию земледельческого производства», социалистический переворот. Мера буржуазного прогресса, как буржуазная мера, немыслима при сильном обострении классовой борьбы пролетариата и буржуазии. Такая мера правдоподобна, скорее, в «молодом» буржуазном обществе, еще не развившем свои силы, еще не развернувшем свои противоречия до конца, еще не создавшем такого сильного пролетариата, который стремится непосредственно к социалистическому перевороту. И Маркс допускал, а частью прямо защищал, национализацию не только в эпоху буржуазной революции в Германии в 1848 г., но и в 1846 г. для Америки, относительно которой он тогда же с полной точностью указывал, что она лишь начинает «индустриальное» развитие. Опыт различных капиталистических стран не показывает нам национализации земли в сколько-нибудь чистом виде. Нечто аналогичное мы видим в Новой Зеландии, — молодой капиталистической демократии, где нет и речи о высоком развитии земледельческого капитализма. Нечто аналогичное было и в Америке, когда государство издавало закон о гомстедах и раздавало за номинальную ренту участки земли мелким хозяевам...

«Аграрная программа с.-д. в первой русской революции», Соч., т. XI, стр. 412—413.

52. ЛЕНИН О СВОБОДНЫХ ЗЕМЛЯХ В США И ОБ АМЕРИКАНСКОМ ПУТИ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

а.

...запад — сплошной район гомстедов, т.-е. даровой раздачи незанятых земель — нечто вроде захватного землепользования на далеких окраинах России, только урегулированного не крепостническим государством, а демократически (я чуть не сказал: народнически; американская республика осуществила на капиталистический манер «народническую» идею раздачи незанятых земель каждому желающему).

«Новые данные о законах развития капитализма в земледелии», Соч., т. XVII, стр. 578.

б.

Мы видим здесь чрезвычайно наглядно не раз уже отмечавшуюся нами особенность Соединенных Штатов, состоящую в наличии незанятых, свободных земель. Эта особенность, с одной стороны, объясняет чрезвычайно широкое и быстрое развитие капитализма в Америке. Отсутствие частной собственности на землю в известных районах громадной страны не устраняет капитализма — к сведению наших народников! — а наоборот, расширяет базу для него, ускоряет его развитие. С другой стороны, эта особенность, совершенно неизвестная старым, давно заселенным, капиталистическим странам Европы, служит в Америке прикрытием процесса экспроприации мелких земледельцев, идущего в уже заселенных и наиболее промышленных районах страны...

Тенденция капитализма к экспроприации мелкого земледелия действует с такой силой, что «север» Америки дает абсолютное уменьшение числа собственников земли, несмотря на раздачу десятков миллионов акров незанятых, свободных земель.

Только два обстоятельства и парализуют еще эту тенденцию в Соединенных штатах: 1) наличие нераздробленных еще рабовладельческих плантаций на юге, где имеется забитое и приниженное население негров, и 2) незаселенность запада. Ясно, что оба эти обстоятельства служат вместе расширением завтрашней базы для капитализма, подготовкой условий для еще более быстрого и еще более широкого его развития. Обострение противоречий и вытеснение мелкого производства не устраняется, а переносится на более широкую арену. Капиталистический пожар как бы «замедляется» — ценой подготовки для него нового, громадного, еще более горячего материала.

«Новые данные о законах развития капитализма в земледелии», Соч., т. XVII, стр. 633—634.

53. ПРОКЛАМАЦИЯ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ РАБОВ (1 января 1863 г.)¹

Принимая во внимание... что 22 сентября 1862 г. президентом Соединенных штатов была выпущена прокламация, содержащая между прочим следующее, а именно:

«что... (с 1 января 1863 г.) все лица, считающиеся рабами в каком-либо штате или определенной части штата, население которых будет в состоянии восстания против Соединенных штатов, будут с этого времени и навсегда свободны; что исполнительная власть Соединенных штатов, включая сюда военные и морские силы, признает и обеспечит (поддержит) свободу этих лиц и не предпримет действия или действий, могущих помешать таким лицам во всяком усилении, которое им может понадобиться, чтобы достигнуть действительной свободы;

что исполнительная власть в первый день января (1863) назовет в прокламации штаты и части штатов, в которых народ будет в состоянии восстания против Соединенных штатов. Относительно тех же штатов, которые будут иметь в конгрессе законно избранных, при наличии должного кворума, представителей, при отсутствии показаний противоположного порядка, всем будет очевидно, что они не находятся в состоянии восстания против Соединенных штатов». — Поэтому ныне во время существующего вооруженного мятежа против власти и правительства Соединенных штатов, применяя это как справедливую, необходимую военную меру для подавления мятежа, о котором идет речь, я, Авраам Линкольн, президент Соединенных штатов, властью главнокомандующего армией и флотом Соединенных штатов в первый день января (1863) в согласии с моим (прежним) намерением так поступить, публично объявленным за сто дней до упомянутого первого дня, устанавливаю и указываю те штаты и части штатов, народ которых в настоящее время находится в состоянии восстания против Соеди-

¹ Проект прокламации об освобождении рабов был зачитан кабинету Линкольном 22 июля 1862 г., но по предложению Сьюарда принятие этого документа было отложено до того времени, когда союз одержит какую-нибудь победу. Желанная победа была одержана при Антисем 16—17 сентября. Предварительная прокламация была опубликована 22 сентября 1862 г., окончательная—1 января 1863 г. 16 декабря в палате представителей была объявлена резолюция о том, что прокламация 22 сентября «обеспечена конституцией» и что политика освобождения «хорошо выбрана как военное средство и является осуществлением власти с правильным отношением к правам штатов и постоянству свободного правительства»; прокламация была принята большинством 78 голосов против 51.

ненных штатов, а именно... (далее следует перечисление штатов и графств, находящихся в состоянии восстания. — *Ред.*).

В силу полномочия и для достижения вышеуказанной цели приказываю и объявляю, что все лица, считавшиеся рабами в указанных штатах и частях штатов, отныне и в дальнейшем свободны и что исполнительная власть Соединенных штатов, включая военные и морские власти, будет признавать и охранять свободу упомянутых лиц.

При этом я предлагаю населению, объявленному свободным, воздерживаться от всякого насилия, за исключением случаев необходимой самозащиты, и я рекомендую им в тех случаях, когда это разрешено, добросовестно работать за разумную плату.

Далее я объявляю и ставлю всех в известность, что такие лица, удовлетворяющие условиям, будут приняты на военную службу Соединенных штатов в гарнизоны, посты, станции и другие места и на корабли всех видов в качестве команды.

Подводя итог, я искренно полагаю, что это акт справедливости, оправданный перед конституцией военной необходимостью. Я апеллирую к достойному уважению мнению человечества и к благосклонной милости всемогущего бога.

W. Macdonald, Documentary Source Book, p. 457—459.

РАБСТВО В АМЕРИКЕ ПОСЛЕ РЕФОРМЫ 1863 г.

54. «ЧЕРНЫЕ КОДЕКСЫ» (The black codes)¹

Согласно закону об ученичестве в Миссисипи, все негры, не достигшие восемнадцати лет, должны быть отданы в учение какому-либо белому, причем прежнему владельцу негра обеспечивается преимущественное право на пользование его трудом. Хозяин или хозяйка должны взять на себя перед государством обязательство кормить и одевать слугу, обращаться с ним гуманно, лечить его и научить его читать и писать. Хозяину предоставлялось также право «применять по отношению к негру умеренно телесные наказания, какие отец... может применять по отношению к своему ребенку». Если ученик убегал, его могли преследовать, поймать и посадить в тюрьму. Если кто-либо переманивал ученика от хозяина, это считалось серьезным проступком...

Еще более суровыми были законы этого же штата о бродяжничестве. Все негры, оказавшиеся во второй понедельник января 1862 г. без работы или «незаконно» собравшиеся вместе, а также и белые, собиравшиеся вместе с неграми, обвинялись в бродяжничестве и подвергались штрафу или же отправлялись в тюрьму. Если негр не мог уплатить штрафа, — а разумеется почти ни один не мог этого сделать, — шериф мог «отдать в наем» негра «любому лицу, которое согласится уплатить за наиболее короткий срок отработки негра штраф и судебные издержки», причем прежнему владельцу негра опять-таки оказывалось предпочтение.

Согласно «черному кодексу» штата Алабама, бродягами считались «упрямые и непокорные слуги», а также лентяшися, «теряющие напрасну время слуги». Все такие (негры) могли быть вызваны к мировому судье и оштрафованы на 50 долларов. Тот, кто не мог уплатить штрафа, отдавался внаймы «на работу в течение шести месяцев...»

¹ Из сводки, сделанной американским историком Дж. Ф. Милтоном.

Законодатели Южной Каролины пошли еще дальше и провели закон, согласно которому, прежде чем получить от судьи своего округа лицензию, действительную только на один год, негр не мог избирать ремесло или профессию «ремесленника, механика, лавочника или какое-либо другое занятие, за исключением земледелия». Он должен был платить 100 долл. в год за право быть торговцем или коробейником. За то, чтобы заниматься самым примитивным трудом с механическим оборудованием, он должен был платить 1 тыс. долл. в год, в то время как находившиеся в таких же условиях белые не платили никаких налогов подобного рода.

Milton G. F., The Age of Hate, Ed. Coward Mc. Cann, p. 282—283, N. Y. 1930.

VII. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

55. ПЕРВЫЙ ЗАКОН О ВОСЬМИЧАСОВОМ РАБОЧЕМ ДНЕ¹

Закон, устанавливающий восьмичасовой рабочий день, утверждается и вводится в силу 5 марта 1867 г.

§ 1. Народом штата Иллинойс, представленным в общем генеральном собрании, постановляется, что с 1 мая 1867 г. восемь часов работы между восходом и заходом солнца будут считаться законным рабочим днем для всех индустриальных и ремесленных производств и прочих занятий и для других случаев поденной работы, за исключением работы на ферме, если только не имеется особого договора или соглашения, устанавливающего обратное.

§ 2. Этот закон не распространяется на временную, годовую, месячную или недельную работу или службу. Настоящий закон ни в какой степени не препятствует кому-либо работать столько часов сверх положенного времени, сколько он или она согласится работать, и ни в коей мере не может быть отнесен к работающим на ферме (сельскохозяйственным рабочим).

«Законы Иллинойса 1867 г.», стр. 101. Commons J. R. Ed., Clark J. B. Ed., «A Documentary History of America Industrial Society», v. XI, p. 330.

56. ПОПЫТКА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕЙ АССОЦИАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Мы, нижеподписавшиеся граждане города N², заинтересованные в качестве владельцев или управляющих в фабричном и заводском деле, указываем на следующее обстоятельство: рабочие в течение долгого времени были организованы в прочные ассоциации, известные под названием «тред-юнионов». Какие бы похвальные цели ни преследовались при организации этих союзов, их поведение в последнее время стало вызывающим (их позиция за последнее время стала опасной) и действия их — дезорганизующими и разорительными. Так например они претендуют на то, чтобы диктовать нанимателям и рабочим,

¹ Нижеследующий закон является первым утвержденным законом отдельного штата. Сходные законы были проведены в том же году в Миссури (13 марта) и в Нью-Йорке (9 мая). Все они допускают удлинение рабочего дня.

² Данная платформа была выработана как типовая.

какую заработную плату надо требовать и платить, кого можно нанять и какое количество учеников можно держать, кого надо уволнять и кого держать, сколько времени и при каких условиях работа наших предприятий должна продолжаться и когда должна быть приостановлена, причем они всегда ворко следят за нашими предприятиями, для того чтобы воспользоваться неустойчивым положением дела, и по видимому мало или совсем не заботятся о справедливости и благовидности своих поступков, проводя свои требования против предпринимателей путем «стачек» и заставляя рабочих присоединиться к ним путем пособий и угроз...

Так как мы уверены в том, что

1) если наиболее благомыслящие рабочие, трезво поразмыслив, увидят, что их предприниматели объединены в сильную, разумную и влиятельную организацию, готовую оказать им покровительство в случае их возвращения к своей работе, они с радостью порвут с «союзом» и вернутся назад для того, чтобы жить в довольстве, спокойствии и благополучии, и что

2) если рабочие будут знать, что здесь и там их наниматели образовали твердо стоящие на благородных принципах ассоциации, они с меньшей охотой будут вступать в союзы, как только эти союзы станут орудиями зла, и будут с готовностью уходить из них, если они в них состояли. При таких обстоятельствах союзы очень скоро распались бы или во всяком случае лишились бы возможности приносить вред. Эти рабочие вожди (ringleaders), оказывающие сейчас такое дезорганизирующее влияние и причиняющие столько беспокойства, будут не только покинуты, но и отброшены с презрением. Трудом будут управлять не беспринципные партии и капризы, а справедливые и естественные законы, и наши различные предприятия и дела достигнут наконец наиболее спокойного и прочного положения, какое только возможно в наши необычайные времена. Руководствуясь этими соображениями и стремясь к достижению этих важных целей, некоторые группы предпринимателей и управляющих предприятиями из нашей среды уже организовали ассоциацию на соответствующих принципах.

На основании этого всем таким владельцам и управляющим предприятий предлагается объединиться по отдельным отраслям промышленности и образовать отдельные, но сплоченные между собой организации, тщательно обдумав и выработав их устав; эти организации должны быть вспомогательными отделениями всеобщей ассоциации, в которую входят все объединенные владельцы и управляющие предприятий. Всеобщая ассоциация имеет право производить инспекцию вспомогательных ассоциаций, а также может быть судьей в случае возникновения каких-либо недоразумений между двумя вспомогательными ассоциациями или между вспомогательной ассоциацией и одним из ее членов.

Для этого мы, вышеупомянутые владельцы и управляющие предприятий, настоящим объединяемся и организуем всеобщую ассоциацию.

Commons J. R., op. cit., v. IX, p. 113.

57. БИЛЛЬ О ЗАПРЕЩЕНИИ СТАЧЕК ¹

Раздел II. Всякий, кто один или в соглашении с каким-либо другим лицом или лицами совершит какой-либо из про-

¹ Весной 1864 г. в законодательные собрания Нью-Йорка, Массачусетса и других штатов были внесены билли, назначением которых была борьба с тред-юнионами. При-

ступков, перечисленных в разделе I этого закона ¹, будет виновен в совершении незаконного действия.

Раздел III. Этот раздел предусматривает для лиц, виновных в проступках, перечисленных в вышеуказанных разделах, заключение в тюрьму на срок не больше года, или уплату штрафа не больше 250 долл., или же заключение в тюрьму и уплату штрафа.

Раздел IV. Настоящий закон вступает в силу немедленно.

H. Schlüter. Lincoln, Labor and Slavery, p. 213—214, N. Y. 1908.

58. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЙ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО КОНГРЕССА НАЦИОНАЛЬНОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА ²

П о с т а н о в л е н о: Мы с радостью приветствуем присутствующую здесь делегацию с Юга и сердечно, по-братски приглашаем народ этой части нашей общей страны присоединиться к тому делу, которое мы предприняли, и возобновить взаимоотношения, к несчастью прерванные тяжелой гражданской войной, которую мы недавно пережили (принято)...

Постановлено, что наступило время, когда рабочие Соединенных штатов должны покончить с безразличием к вопросу о партийной организации и к партийным интересам (predilections) и организовать самим в национальную рабочую партию. Целью ее является проведение в национальном конгрессе и законодательном собрании штатов закона о восьмичасовом рабочем дне и избрание людей, которые будут представлять и поддерживать интересы индустриальных классов.

Постановлено, что наиболее действительным средством для достижения желаемых результатов являются систематическая агитация и учреждение лиги восьмичасового рабочего дня, создание рабочих обществ, использование прессы, устные публичные выступления. Данный конгресс рекомендует всем делегатам по возвращении на места начать через товарищей рабочих агитацию за необходимость немедленной организации.

Постановляется, что на членов конгресса возлагается поручение по возвращении домой применять все достойные средства для публичной пропаганды, а также пропаганды во время частной беседы вопроса о восьмичасовом рабочем дне, а также выработка и проведение плана организации, который обеспечит нам объединение сил рабочих нашей нации для проведения этой великой реформы в деле труда, так как мы считаем, что пропаганда и организация рабочих являются двумя мощными рычагами, при помощи которых мы сможем добиться великих результатов, — поскольку же дело касается политического действия, каждая местность должна придерживаться своей собственной политики, будь то выставление самостоятельного списка рабочих кандидатур или использование существующих политических партий; но во всяком случае ни один голос не должен быть подан за человека, который не будет всецело предан интересам труда...

водим текст билля, внесенного в законодательное собрание штата Нью-Йорк. Внесение этого билля вызвало возмущение рабочих штата Нью-Йорк и их организаций, выразившееся в массовых митингах протеста. Законодательное собрание не решилось принять настоящий билль. Аналогичная история повторилась и в штате Массачусетс, где огромная и весьма внушительная демонстрация рабочих помешала введению билля. См. *H. Schlüter. Lincoln, Labor and Slavery, p. 211—212, N. Y. 1913.*

¹ Речь идет о стачках.

² Принято в Балтиморе, Мэриленд, 20 августа 1866 г.

Постановляется, что для достижения целей вышеприведенной резолюции мы рекомендуем всем сторонникам нашего движения голосовать лишь за тех кандидатов, которые безоговорочно стоят за узаконение восьмичасового рабочего дня и будут голосовать за все мероприятия трудовой реформы.

Постановляется, что во всех случаях, когда для замещения какой-либо должности будет найден рабочий, предпочтение во всех случаях должно быть оказано ему...

Постановляется, что мы считаем кооперацию верным и прочным средством против злоупотреблений теперешней индустриальной системы и восторженно приветствуем организацию кооперативных магазинов и мастерских в нашей стране и будем поощрять организацию их во всех частях нашей страны и в каждой отрасли промышленности.

Постановляется, что мы с сегодняшнего дня заключаем союз с трудящимися земледельцами и объявляем его первостепенное значение для наших различных организаций. Всем существующим и будущим организациям предлагаем принять следующую резолюцию: «Все общественные земли должны отдаваться исключительно действительным поселенцам». Соответствующие должностные лица настоящего собрания уполномочиваются следить за проведением предыдущих резолюций.

Постановляется, что все общественные земли принадлежат народу всех штатов, куплены его кровью и на его деньги и достались ему в наследство, поэтому мы всецело присоединяемся к мнению наших лучших государственных деятелей по вопросу о том, что на общественные земли должна быть установлена минимальная цена и они должны быть отданы только лишь действительным поселенцам.

Постановлено, что данный конгресс отвергает то, что обычно именуется «стачками» рабочих, и рекомендовал бы использовать какие-либо другие достойные средства, прибегая к стачке лишь в крайнем случае...

...что рабочий конгресс настойчиво рекомендует рабочим страны, испытывающим бедствие безработицы, переселяться на свободные земли и становиться «действительными поселенцами». Предполагается, что если промышленность страны можно сочетать с ее естественными преимуществами, оба эти момента будут содействовать прогрессу промышленности и нации...

Из постановления учредительного конгресса Национального рабочего союза (принято в Балтиморе, Мэриленд, 20 августа 1866 г.). Напечатано впервые в «Daily Evening Voice», Бостон, 30 марта 1866 г. Цит. по Commons J. R. Ed., op. cit., v. V, p. 124—141.

59. АДРЕС К ИНТЕРНАЦИОНАЛУ АВРААМУ ЛИНКОЛЬНУ (29 ноября 1864 г.)¹

Аврааму Линкольну, президенту Соединенных штатов Америки.

Сер!.. Мы поздравляем американский народ с переизбранием вас огромным большинством голосов. Если девизом первого вашего избрания было сопротивление рабовладению, победный воинственный клич вашего переизбрания — смерть рабству.

¹ В первых числах ноября 1864 г. Линкольн был вторично избран президентом. В связи с этим по инициативе Генерального совета Международного товарищества рабочих в Лондоне состоялась новая серия митингов протеста против враждебного отношения английских промышленников и английского правительства к США. Герман Шлю-

С самого начала титанической борьбы в Америке рабочие Европы инстинктивно почувствовали, что усеянное звездами знамя связано с судьбой их класса. Разве борьба за территории, открывающая грозную эпопею, велась не для того, чтобы разрешить вопрос, будут ли необъятные пространства девственной почвы отданы труду переселенцев или они будут осквернены погонщиком рабов?

Когда олигархия из 300 тысяч рабовладельцев осмелилась впервые в летописи мира написать слово «рабство» на знамени вооруженного восстания, когда на том самом месте, где меньше ста лет назад впервые возникла идея великой демократической республики, была выпущена первая Декларация прав человека и был дан первый толчок европейской революции XVIII в., когда на этом самом месте контрреволюция с систематическим упорством хвастала выбрасываемой «идей, популярных во времена образования старой конституции», утверждала, что «рабство является благодетельным учреждением» и даже единственным решением грандиозной проблемы «отношения капитала к труду», и цинично провозглашала собственность на человека «краеугольным камнем нового здания»¹, тогда рабочий класс Европы сразу понял — даже до того, как фанатичное заступничество высших классов за дело землевладельцев конфедерации (Confederate gentry) стало зловещим предостережением, — что восстание рабовладельцев явилось набатным призывом ко всеобщей священной войне собственности против труда и что таким образом для трудящихся в этом огромном столкновении по ту сторону Атлантического океана были поставлены на карту не только надежды на лучшее будущее, но даже их прошлые завоевания. Поэтому он повсюду терпеливо переносил лишения, связанные с хлопковым кризисом, с энтузиазмом противился интервенции в пользу рабовладельцев, которую навязывали высшие классы, и почти во всех странах Европы отдал свою долю крови за правое дело.

До тех пор, пока рабочие, являющиеся действительной политической силой Севера, позволяли рабству осквернять их собственную республику, до тех пор, пока перед негром, которым распоряжались и которого продавали, не спрашивая о его согласии, рабочие гордились прерогативой белого рабочего самому продаваться и выбирать своего хозяина, — они не были в состоянии добиться подлинной свободы труда и поддержать своих европейских братьев в их борьбе за освобождение. Это препятствие к прогрессу устранено ценою моря крови, пролитой в гражданской войне.

Рабочие Европы уверены в том, что так же, как американская война за независимость открыла новую эру возвышения (прихода к власти) буржуазии, американская война против рабства откроет такую же эру для рабочего класса. Важным знаменем грядущей эпохи они считают то, что на долю Авраама Линкольна, прямодушного (single minded) сына рабочего класса, выпало вести свою страну на неравную борьбу за осво-

¹ тер ссылается на письмо Маркса к члену Генерального совета Лесснеру, из которого видно, что инициатором этих митингов был Маркс. На одном из ближайших собраний Генерального совета было предложено составить обращение к американскому народу в связи с переизбранием Линкольна. Была избрана комиссия, в состав которой вошел Маркс, составивший текст обращения. Обращение было принято на заседании Генерального совета 29 ноября 1864 г. и через Чарльза-Френсиса Адамса, американского посла в Лондоне, переслано правительству Соединенных штатов.

² В кавычки взяты цитаты из речей Ал. Стиффенса, вице-президента конфедерации южан, произнесенных им в дни начала гражданской войны.

бождение поработенной расы и за перестройку социальных отношений.

Подписано от имени Международного товарищества рабочих Центральным советом. Следует пятьдесят подписей членов совета и за ними подписи: Джордж Оджерс — председатель совета; П. В. Любе — секретарь-корреспондент для Франции; Карл Маркс — секретарь-корреспондент для Германии; С. П. Фонтана — секретарь-корреспондент для Италии; Джордж Е. Холтрон — секретарь-корреспондент для Польши; Х. Ф. Юнг — секретарь-корреспондент для Швейцарии; Вильям Кремер — почетный генеральный секретарь. Лондон, 3, Грик-стрит, Сохо.

H. Schlüter. Lincoln, Labor and Slavery, p. 188—194, N. Y. 1913.

60. ОТВЕТНОЕ ПИСЬМО Ч.-Ф. АДАМСА МЕЖДУНАРОДНОМУ ТОВАРИЩЕСТВУ РАБОЧИХ¹

Посольство Соединенных штатов Америки.

Лондон, 28 января 1865 г.

Сэр, мне поручено сообщить вам, что адрес Центрального совета вашей ассоциации, переданный через посольство президенту Соединенных штатов, им получен. Поскольку выраженные в нем чувства являются личными, он принимает их с истинным и горячим желанием не оказаться недостойным доверия, оказанного ему соплеменниками (by his fellow — citizens) и многочисленными друзьями человечества и прогресса во всем мире.

Правительство Соединенных штатов Америки уверено в том, что его политика не реакционна и не может быть реакционной. В то же время оно придерживается принятого им с самого начала принципа воздержания от какой бы то ни было пропаганды и от незаконного вмешательства. Оно стремится быть одинаково справедливым ко всем состояниям и ко всем людям; оно надеется на благотворные результаты усилий, направленных к тому, чтобы получить поддержку в своей стране и заслужить уважение и доброжелательное отношение всего мира. Нации существуют не только для самих себя, но также и для того, чтобы способствовать благополучию и счастью человечества путем благотворного примера и установления благожелательных связей.

Поэтому Соединенные штаты рассматривают свое дело в теперешнем столкновении с мятежниками, поддерживающими рабство, как дело всего человечества (дело — человеческой природы), и в свидетельстве европейских рабочих о том, что союз их пользуется искренними симпатиями и одобрениями, видят поощрение своей политике.

Имею честь, сэр, быть вашим покорным слугой.

Чарльз-Френсис Адамс.

H. Schlüter. Lincoln, Labor and Slavery, N. Y. 1913.

¹ Ответ Линкольна, переданный через американского посла в Лондоне Чарльза-Френсиса Адамса, был зачитан на собрании Генерального совета I Интернационала 2 февраля 1865 г.

61. ИЗ ДОКУМЕНТОВ I ИНТЕРНАЦИОНАЛА¹

Международное товарищество рабочих.

Обращение к Национальному рабочему союзу Соединенных Штатов.

Товарищи рабочие!

В учредительной программе нашего Товарищества мы заявляли: «Не мудрость господствующих классов, а героическое сопротивление английского рабочего класса их преступному безумию спасло Западную Европу от авантюры позорного крестового похода в целях увековечения и распространения рабства по ту сторону Атлантического океана». Теперь наступила ваша очередь воспрепятствовать войне, которая, несомненно, отбросила бы назад на неопределенное время растущее движение рабочего класса по обе стороны океана.

Едва ли нужно убеждать вас в том, что некоторые европейские державы страстно желают вовлечь Соединенные Штаты в войну с Англией. Достаточно беглого взгляда на данные торговой статистики, чтоб убедиться, что русский экспорт сырья, — а в России для экспорта ничего другого нет, — быстро отступал перед американской конкуренцией, пока гражданская война внезапно не изменила положения. Перековырять американские плуги в мечи именно теперь означало бы спасать от грозящего банкротства эту деспотическую державу, которую ваши премудрые республиканские государственные мужи избрали своим ближайшим советником. Но, совершенно независимо от особых интересов того или иного правительства, разве все наши общие угнетатели не заинтересованы в том, чтобы превратить наше крепнущее международное сотрудничество в междуусобную войну?

В приветственном обращении к мистеру Линкольну по поводу его переизбрания президентом мы выразили свое убеждение в том, что американская гражданская война будет иметь такое же огромное значение для развития рабочего класса, какое американская война за независимость имела для развития буржуазии. И в самом деле, победоносное окончание войны против рабовладения открыло новую эпоху в истории рабочего класса. Именно с этого времени возникает в Соединенных штатах независимое рабочее движение, на которое с озлоблением взирают ваши старые партии и профессиональные политики. Чтобы дать этому движению созреть, нужны годы мира. Чтобы его сокрушить, нужна война между Соединенными штатами и Англией.

Первым осязательным результатом гражданской войны было несомненное ухудшение положения американского рабочего. В Соединенных Штатах, как и в Европе, сваливали друг на друга чудовищного вампира, — национальный долг, — чтобы взвалить его на плечи рабочего класса. Цены на предметы первой необходимости, — говорит один из ваших государственных деятелей, — поднялись с 1860 г. на 78%, в то время как заработная плата неквалифицированного рабочего возросла только на 50%, а квалифицированного на 60%. «Нищета, — жалуется он, — растет теперь в Америке быстрее, чем население». К тому же на фоне

¹ Публикуемый документ, принадлежащий перу Маркса, был издан в мае 1869 г. Генеральным советом I Интернационала и отпечатан в виде листовки (на английском языке). Поводом к изданию документа была угроза англо-американской войны. Текст документа дан в редакции, опубликованной ИМЭЛ в «Правде» 14 марта 1933 г. (№ 5598).

страдавший рабочего класса еще резче выступает кричащая роскошь финансовой аристократии, аристократии выскочек-паразитов, выращенных войной. Но при всем этом положительным результатом гражданской войны было освобождение рабов и моральный импульс, который был этим дан вашему собственному классовому движению. Новая война, не оправданная ни высокими целями, ни великой социальной необходимостью, война в духе старого мира, ковала бы цепи для свободного рабочего вместо того, чтобы разбить их у раба. Растущее обнищание, которое принесет с собой эта война, сразу даст вашим капиталистам и повод и средства, чтобы бездушным мечом постоянной армии загорлодить рабочему классу путь его смелых и справедливых стремлений.

Вот почему на вас возлагается славная обязанность доказать миру, что теперь, наконец, рабочий класс выступает на арену истории уже не в качестве послушных наемников, а как независимая сила, сознающая свою собственную ответственность и способная диктовать мир там, где так называемые хозяева кричат о войне.

От имени Генерального совета Международного товарищества рабочих, британской национальности: Р. Эпильгарт — плотник; М. Дж. Бун — механик; Дж. Бэкли — маляр; Дж. Хейлс — ткач; Хариэт Лоу; Б. Лукрафт — столяр; Дж. Милнер — портной; Оджер — сапожник; Дж. Росс — башмачник; Б. Шоу — маляр; Коуэл Стэпни; Дж. Уоррен — чемоданщик; Дж. Уэстон — производство поручней;

французской национальности: Е. Дюпон — инструментальщик; Жюль Жоаннар — литограф; Поль Лафарг;

немецкой национальности: Д. Эккартус — портной; Т. Леснер — портной; В. Лимбери — сапожник; Карл Маркс; швейцарской национальности: Г. Юнг — часовщик; А. Мюллер — часовщик;

бельгийской национальности: П. Бернар — маляр;

датской национальности: Д. Коун — сигарное производство;

польской национальности: Забицкий — наборщик.

Председатель Б. Лукрафт.

Казначей Коуэл Стэпни.

Генеральный секретарь Джордж Эккартус.

Лондон, 12 мая 1869 г.

«Правда» № 5598 от 14 марта 1933 г.

62. ОТВЕТ ВИЛЬЯМА СИЛЬВИСА НА АДРЕС МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ (26 мая 1869 г.)

Ваше письмо от 12 сего месяца вместе с обращением я получил вчера. Я рад, что получил от ваших товарищей — рабочих из-за океана такие добрые слова. У нас одно общее дело — это война бедных против богатых.

Во всех странах света труд одинаково унижен, а капитал одинаково деспотичен. Поэтому я повторяю, что наше дело общее. От имени рабочих Соединенных штатов я протягиваю дружескую руку вам, а через вас всем тем, представителями кого вы являетесь, и всем униженным и угнетенным сыновьям и дочерям труда в Европе. Продолжать начатое вами славное дело до тех пор, пока ваши усилия не увенчаются успехом, — таково наше решение. Последняя американская война создала

самую бесчестную денежную аристократию, которая только есть на земле. Эта денежная сила высасывает все жизненные соки народа. Мы объявили ей войну и решили победить, если возможно, при помощи баллотировки; если же нет, — мы прибегнем к более серьезным мерам. Когда потеряна надежда на мирный исход, нельзя обойтись без пролития крови.

Report of the Fourth Annual Congress the International Workingmen's Association 1869. English Version Pamphlet, p. 13. Цит. по Commons J. R. Ed., «A Doc. History...», v. IX, p. 369—371.

VIII. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

63. ПОСЛАНИЕ МОНРО, ПРОВОЗГЛАСИВШЕЕ НОВУЮ ДОКТРИНУ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (2 декабря 1823 г.)¹

В связи с предложением российского императорского правительства, сделанным через императорского посла, находящегося здесь, мы дали изчерпывающие инструкции и полномочия нашему послу в С.-Петербурге для того, чтобы соответствующие права и интересы обеих наций на северо-восточном побережье этого континента были дружественным образом выяснены и согласованы. Подобного же рода предложение было сделано его императорским величеством правительству Великобритании и также было принято. При обсуждении вопросов, касающихся этих интересов, в соглашениях, которыми эти переговоры могут закончиться, должно быть принято в качестве принципа, затрагивающего существенные права и интересы Соединенных штатов, что с этих пор свободные и независимые американские континенты не должны рассматриваться как объект для превращения в колонию (for the futur colonisation) какой-либо европейской державы.

...Мы обязаны поэтому в соответствии с чистосердечными и дружественными отношениями, существующими между Соединенными штатами и этими европейскими державами, заявить, что мы рассматриваем всякую попытку с их стороны распространить их систему на какую-нибудь часть этого полушария как опасную для нашего мира и безопасности. Мы не вмешиваемся и никогда не будем вмешиваться в дела существующих колоний или государств, зависящих от какой-либо европейской державы. Но мы будем рассматривать не иначе, как недружелюбный акт по отношению к Соединенным штатам, случаи какого-либо вмешательства любой европейской державы в дела тех правительств, которые провозгласили свою независимость и ее сохраняют, которые признаны нами в результате тщательного рассмотрения, обстоятельств и на основе справедливых принципов, если это вмешательство будет иметь целью притеснение их или контроль судьбы в какой-либо другой форме.

W. Macdonald, Documentary Source Book, p. 318—320.

¹ За победой Наполеона в Испании в 1808 г. последовал ряд восстаний в испанских колониях Америки, и в 1821 г. во всех колониях были образованы революционные правительства. В 1823 г. Франция с санкции Священного союза восстановила Фердинанда VII испанского на троне; в том же году, другое совещание союзников рассматривало вопрос о помощи Испании, для того, чтобы заставить отложившиеся колонии покориться. Тем временем в сентябре 1821 г. указ русского правительства подтверждал притязания России на все побережье Тихого океана Северной Америки, севернее 51-й параллели, в воспрещал иностранцам торговать в этой области. Притязания России встретили возражения со стороны Великобритании и Соединенных штатов.

64. МАРКС О БОРЬБЕ АНГЛИЙСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА ПРОТИВ ИНТЕРВЕНЦИИ¹

Лондон, 11 января 1862 г.

Известие о мирном разрешении трентского² конфликта было встречено огромным большинством английского народа с таким восторгом, который неопровержимо доказывает крайнюю непопулярность угрожавшей войны и страх перед ее последствиями. Соединенные Штаты должны навсегда запомнить, что по крайней мере р а б о ч и й к л а с с Англии за все время от начала до конца конфликта ни разу не оставлял их. Его вмешательством объясняется тот факт, что, несмотря на злостную агитацию, ежедневно наполнявшую продажную и безответственную печать, в Соединенном королевстве не удалось провести ни одного открытого митинга в пользу войны за все то время, когда мир висел на волоске... Даже в Манчестере настроение рабочих было настолько ясно, что единичная попытка созвать митинг в пользу войны, едва успев возникнуть, была почти тотчас же оставлена ее инициаторами.

В каком бы месте Англии, Шотландии или Ирландии ни происходили открытые митинги, они неизменно протестовали против бешеных призывов газет к войне, против зловещих замыслов правительства и высказывались за мирное разрешение вопроса. Особенно характерны в этом отношении два последних митинга, состоявшиеся один — в Педдингтоне (Лондон) и другой — в Ньюкестле-на-Тайне...

...простая справедливость требует воздать должное правильной позиции английского рабочего класса, особенно если сравнить ее с лицемерным, буйным, трусливым и глупым поведением официального и богатого Джона Буля³...

...В Англии имелась влиятельная партия сторонников войны, которая то ли из коммерческих, то ли из политических соображений усердно добивалась ссоры с Соединенными Штатами. Трентское дело явилось пробным камнем для этой партии, обнаружив ее ничтожество. Военные страсти разбушевались по второстепенному поводу, накопившимся парам был дан выход, громогласное бешенство английской олигархии возбудило подозрения английской демократии, широкие британские круги, заинтересованные в сношениях с Соединенными Штатами, дали отпор, истинный характер гражданской войны выяснился для рабочего класса, и все это, в конце концов, привело к тому, что опасный период, когда Пальмерстон властвовал единолично, без контроля со стороны парламента, быстро приближается к своему концу. Этот период был единственным, когда можно было попытаться вовлечь Англию в войну за рабовладельцев. Теперь об этом уж не может быть и речи.

«New York Daily Tribune» № 6499, 1862. «Великобритания. Общественное мнение Англии», Соч., т. XII, ч. 2, стр. 219—220, 224.

¹ Эта статья опубликована под заголовком: «Великобритания. Общественное мнение Англии».

² 7 ноября 1861 г. американский крейсер Северного правительства — «Сан Хасиенто» произвел на борту английского почтового парохода «Трент» обыск, причем было арестовано 4 комиссара правительства Южной конфедерации. Этот инцидент едва не послужил для английской буржуазии поводом к вмешательству в гражданскую войну в пользу Юга.

³ Джон Буль — прозвище английской буржуазии.

65. РЕЗОЛЮЦИЯ ПРОТИВ ИНОСТРАННОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА (3 марта 1863 г.)¹

Принимая во внимание, что, как явствует из дипломатической переписки, представленной конгрессу, французским императором было сделано Соединенным штатам дружественное по форме предложение об установлении мира при помощи иностранного посредничества и что оно тотчас было отклонено президентом... конгресс... не колеблясь, может рассматривать всякое предложение иностранного вмешательства в происходящую ныне борьбу лишь как настолько неразумное и неприемлемое, что объяснить его может только непонимание истинного положения вещей и действительного характера войны, в которую вовлечена республика.

...Постановлено, что этот мятеж с самого его начала и много раньше, в период заговора, который предшествовал его началу, ободрялся надеждой на помощь иностранных держав, что главы мятежа часто хвастались тем, что европейские народы настолько зависят от правильного снабжения хлопком (of the great southern staple), что раньше или позже их правительства вынуждены будут активно (in some effective form) стать на сторону мятежа даже в форме насильственной интервенции, если не победит тенденция к менее насильственной форме (вмешательства). Мятеж в настоящее время поддерживается той же надеждой, которая оживает с каждым предложением иностранного вмешательства. Без этой вдохновляющей жизни поддержки мятеж должен был бы уступить перед справедливой и отцовской властью национального правительства. Принимая во внимание все эти обстоятельства, значение которых усугубляется в свете мотива сопротивления, которому оказывается поддержка, Соединенные штаты сожалеют о том, что иностранные державы не сообщили откровенно главарям мятежа, что дело, в котором они принимают участие, омерзительно и что новое правительство, которое они стремятся создать, с рабством как признанным краеугольным камнем и без другой заявленной цели для отделения [южных штатов. — *Ред.*], настолько оскорбительно (shoking) для цивилизации и морального чувства человечества, что оно не может ожидать одобрения или признания в семье наций...

W. Macdonald, op. cit., p. 467—469.

IX. МАРКС И ЛЕНИН О ЗНАЧЕНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В США

66. МАРКС ОБ АМЕРИКАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

...Подобно тому как в XVIII столетии американская война за освобождение прозвучала набатным колоколом для среднего класса Европы, точно такую же роль по отношению к рабочему классу Европы сыграла американская гражданская война в XIX столетии.

«Капитал», т. I, предисловие к 1-му изданию, стр. XV, 1932 г.

¹ 4 декабря 1862 г. Ф. Стифенс предложил в палате представителей четыре резолюции, в одной из которых объявлялось, что «правительство никогда не примет посредничества и не допустит во время происходящего мятежа вмешательства какой-либо иностранной нации в наши внутренние дела». Доклад государственного секретаря был представлен сенату 12 февраля 1863 г. и передан на заключение комиссии по иностранным делам, которая предложила эту резолюцию. Резолюция прошла в сенате 3 марта 31 голосом против 6 и в тот же день — в палате представителей 103 голосами против 28.

67. МАРКС О ЗНАЧЕНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

В Северо-американских соединенных штатах всякое самостоятельное рабочее движение парализовалось, пока часть республики обезображивалась рабством. Белокожий труд не может освободиться там, где труд черных рук носит на себе позорное клеймо. Но смерть рабства тотчас же породила новую юную жизнь. Первым плодом гражданской войны была агитация за восьмичасовой рабочий день, перешагнувшая семимильными шагами локомотива от Атлантического океана до Тихого, от Новой Англии до Калифорнии. Всеобщий рабочий конгресс в Балтиморе (16 августа 1866 г.) заявляет: «Первым и великим требованием современности является требование освобождения труда этой страны от капиталистического рабства посредством издания закона, который признал бы восьмичасовой день нормальным рабочим днем во всех штатах Американского союза. Мы решились напрячь все наши силы для борьбы за достижение этого славного результата». Одновременно (начало сентября 1866 г.) «Конгресс интернациональной ассоциации рабочих» в Женеве согласно предложению Лондонского генерального совета постановил: «Мы объявляем ограничение рабочего дня предварительным условием, без которого все другие стремления к эмансипации неизбежно потерпят крушение... Мы предлагаем признать 8 часов труда законным пределом рабочего дня».

«Капитал», т. I, гл. VIII, стр. 221—222, 1932 г.

68. МАРКС О ЗНАЧЕНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

...С одной стороны, колоссальный и непрерывный поток людей, из года в год направляющийся в Америку, оставляет на востоке Соединенных штатов застойные осадки, так как волна эмиграции из Европы быстрее выбрасывает людей туда на рабочий рынок, чем другая волна успевает увести их на запад. С другой стороны, американская гражданская война принесла за собой колоссальный национальный долг и вместе с ним гнет налогов, возникновение самой низкой финансовой аристократии, раздачу огромной части общественных земель обществам спекулянтов, возникшим с целью эксплуатации железных дорог, рудников и т. д., — коротко говоря, принесла самую быструю концентрацию капитала. Таким образом великая республика перестала быть обетованной землей для эмигрирующих рабочих. Капиталистическое производство развивается там исполинскими шагами, хотя понижение заработной платы и зависимость наемного рабочего еще не достигли европейского нормального уровня.

«Капитал», т. I, гл. XXV, стр. 621.

69. ЛЕНИН О ЗНАЧЕНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Представители буржуазии понимают, что свержение рабства негров, свержение власти рабовладельцев стоило того, чтобы вся страна прошла через долгие годы гражданской войны, бездны разорения, разрушений, террора, связанных со всякой войной.

«Письмо к американским рабочим», Соч., т. XXIII, стр. 184.

Литература

- Маркс, Капитал, т. I, гл. XIII, № 6, § 7; гл. XVII; гл. XXV и предисловие Маркса к 1-му изданию I тома «Капитала».
- Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. II. «Архив Маркса и Энгельса», т. I (VI), стр. 231.
- Маркс и Энгельс, Письма, под ред. В. Адоратского.
- Маркс и Энгельс, Письма, Соч., т. XXIII, стр. 84—86 и 97—98.
- Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 2, стр. 174—182, 209—224, 233—253, 272—286, 293—297, 300—302, 308—314, 323—326, 331—342, 345—347, 350—356, 369—382, 393—402.
- Ленин, Письмо к американским рабочим, Соч., т. XXIII, стр. 176—189.
- Ленин, Новые данные о развитии капитализма в земледелии, § 1, 2, 3 и 16, Соч., т. XVII, стр. 573—645.
- Ленин, Аграрная программа с.-д. в первой русской революции, Соч., т. XI, стр. 333—355, 412—415, 492—498.
- Ленин, Аграрный вопрос и силы революции, Соч., т. XI, стр. 152—154.
- Ленин, Маркс об американском «черном переделе», Соч., т. VII, стр. 219—225.
- Ленин, О некоторых источниках современного идейного разброда, Соч., т. XIV, стр. 197—202.
- Ленин, Письмо к И. И. Сяворцову-Степанову, Соч., т. XIV, стр. 212—216.
- Сталин, О правых фракционерах в американской компартии, 1920 г.
- Сталин, Беседа с немецким писателем Э. Людвигом, стр. 10, Партиздат, 1933 г.

I Интернационал

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

- 1847 — Основание Союза коммунистов.
1848—1849 — Революции в Европе.
1850—1856 — Годы реакции.
1857 — Общеввропейский экономический кризис и начало нового подъема рабочего движения.
1859 — Австро-франко-итальянская война и пробуждение национально-объединительного движения в Германии.
1861 — Начало гражданской войны в США. Крестьянская реформа в России.
1863 — Польское восстание.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В АНГЛИИ

- 1859 — Стачка строительных рабочих в Лондоне.
1860 — Образование Лондонского совета тред-юнионов.
1862 — Основание Политического союза тред-юнионов для борьбы за всеобщее избирательное право.
1864 — Основание манчестерского Национального союза реформы.
1865 — Основание лондонской Национальной лиги реформы.
1866 — Основание лондонской ассоциации рабочих для борьбы за самостоятельное рабочее представительство в парламенте.
1867 — Вторая избирательная реформа.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ ВО ФРАНЦИИ

- 1858 — Стотысячная демонстрация парижских рабочих по поводу казни Орсини.
1862 — Стачка типографских рабочих в Париже.
1863 — Первая кандидатура рабочего в Законодательном корпусе.
1864 17 февраля — «Манифест 60-ти».

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ГЕРМАНИИ

- 1862 — Посылка немецкой рабочей делегации на Лондонскую всемирную выставку и обращение Лейпцигского центрального комитета.

- 7 марта — «Гласный ответ Лейпцигскому центральному комитету» Ф. Лассала.
- 1863 23 апреля — Основание Лассалем, Всеобщего германского рабочего союза.
- 1864 28 августа — Смерть Ф. Лассала.
15 декабря — Выход в свет газеты «Социал демократ».
- 1865 18 февраля — Отказ Маркса и Энгельса от сотрудничества в «Социал-демократе», как органе лассальянцев.
- 1869 7 августа — Образование социал-демократической рабочей партии Германии на съезде в Эйзенахе.

ОСНОВАНИЕ I ИНТЕРНАЦИОНАЛА

- 1863 22 июля — Прием французской делегации на Всемирную выставку лондонскими рабочими. Международный митинг в защиту Польши в Сент-Джемс-Холле.
23 июля — Совещание английских и французских представителей рабочих.
10 ноября — Обращение английских рабочих к рабочим Франции.
- 1864 23 сентября — Международный митинг в Сен-Мартинс-Холле в Лондоне и основание I Интернационала.
- 1865 — Организация секций Интернационала во Франции, Англии, Швейцарии и Бельгии.

БОРЬБА МАРКСИЗМА ЗА ГЕГЕМОНИЮ В I ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ

- 1865 25—29 сентября — Лондонская конференция Интернационала.
- 1866 3—8 сентября — Женевский конгресс Интернационала.
- 1867 2—8 сентября — Лозаннский конгресс Интернационала.
- 1868 6—13 сентября — Брюссельский конгресс Интернационала.
22 декабря — Отказ Генерального совета принять «Альянс».
- 1869 7—9 августа — Основание немецкой социал-демократической рабочей партии на конгрессе в Эйзенахе.
3—12 сентября — Базельский конгресс Интернационала.
- 1870 апрель — Съезд романской федерации в Лашодефоне и раскол Интернационала в Швейцарии.
23 июля — Первое обращение Генерального совета по поводу франко-прусской войны.
9 сентября — Второе обращение Генерального совета по поводу франко-прусской войны.
- 1871 18 марта—28 мая — Парижская коммуна.
30 мая — Обращение Генерального совета по поводу гражданской войны во Франции.
- 1871 17—23 сентября — Лондонская конференция Интернационала.

РАСПАД I ИНТЕРНАЦИОНАЛА

- 1871 ноябрь — Вакуинистский съезд в Сонвилле.
- 1872 2—7 сентября — Гаагский конгресс Интернационала.
- 1873 сентябрь — Неудачная попытка созвать съезд Интернационала в Женеве.
- 1876 15 июля — Последняя конференция в Филадельфии и роспуск Интернационала.

I. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ 50—60-х годов XIX в. И ОСНОВАНИЕ I ИНТЕРНАЦИОНАЛА

1. УЧЕНИЕ ПРУДОНА

а. Защита собственности Прудонем

Революция уничтожила феодальный строй и вновь восстановила, с небольшими изменениями, прежнюю римскую собственность. Однако при этом восстановлении революция не дала нам философии этой собственности; поэтому, имея постановление закона, мы не знаем его мотивов. И поскольку в эпоху, открытую перед нами революцией, существование учреждений покоится только на их разумности, собственность как институт, корни которого не выяснены, начала сейчас же колебаться в своих основах, подобно тому как это имело место во времена Христа и императоров. Угрожает ли ей новая опасность, и должны ли мы, следуя примеру первобытной и коммунистической церкви, высказаться против собственности? Этот вопрос возникает у каждого, кто, критически относясь к явлению, следит за ходом вещей и улавливает уже все признаки попятного движения; к тому же отрицание собственности поддерживается в настоящее время массой людей, не осмеливающихся об этом открыто говорить, о чем некоторые и не подозревают. Я укажу только на слепых приверженцев централизации, на банкократию, на распространяющийся возбуждение сенсимонизм, являющийся врагом семьи и свободы; на церковь, ревностно старающуюся восстановить свои монастыри и вернуть обратно свои земли; на абсолютную и неограниченную демократию, создавшую себе идола из единства, которую выводит из себя одно только напоминание о федерализме.

Что касается меня, то я мыслю совершенно иначе. Будучи прежде всего человеком свободы и индивидуальности, я не могу остановиться на одном простом констатировании эгоистичности принципа собственности, с тем чтобы в дальнейшем просто отвергнуть этот принцип; я прямо говорю, что здесь имеется материал для нового исследования. Я думаю, что собственность, основы которой до настоящего времени очень мало или совсем еще не выяснены, нуждается в организации и что цивилизация еще не достигла высшей точки своего развития. Вместо того чтобы требовать полной отмены собственности, — как это делает церковь с ее теологической моралью и как это делают все основатели религиозных орденов и коммунистических сект, — я, после зрелого размышления, хотя и не обладая еще полным знанием дела, начиная с выхода в свет первого моего мемуара¹, всегда протестовал против всех видов коммунизма и феодализма.

Proudhon P. J., Les majorats littéraires, p. 95—96, 2-me éd., Paris, 1863.

б. Защита интересов мелкой буржуазии Прудонем

Положение среднего класса, слывшего ранее опорой парламентарного образа правления, сделалось мало-помалу настолько ненадежным, что превращается в промежуточную ступень от паразитизма богачей к пауперизму, от свободы собственников к рабскому положению наемников. Сознание этого падения заставило средний класс по-

¹ Прудон подразумевает здесь свое вышедшее в 1840 г. сочинение: «Что такое собственность?»

терять всякую веру в политические комбинации; от отчаяния он перешел к полному равнодушию, он не ждет улучшения своей участи ни от государственных мужей, ни от церковных сановников. Но когда исчезает вера в политический строй, недалек тот день, когда этот политический строй должен или обновиться или погибнуть: таков закон революции.

Действительно, отношение к среднему классу со стороны правительственных верхов самое безжалостное. Увеличение с каждым днем бюджетного бремени и налогов на капитал, развитие крупных финансовых, торговых и промышленных компаний, производство общественных работ — все это, подавляя мелкое хозяйство, отрывает огромное множество граждан от занятия свободными профессиями и ставит их в подчиненное положение служащих, отдавая их вместе с тем на полный произвол государства или новой феодальной аристократии...

Для того чтобы снова воодушевить этот мир лавочников, фабрикантов, ремесленников, земледельцев и других предпринимателей, по нашему мнению, необходимо: 1) облегчить тяжесть бремени, одновременно налагаемого на этот мир податями, капиталом, собственностью, государственными расходами, издержками учета, комиссии и арендной платы; 2) подчинить этому миру крупные компании вместо подчинения его этим компаниям; 3) создать прежде всего, — и это является *conditio sine qua non*, — внутренний рынок, предоставив трудящимся классам возможность приобретать для себя продукты, от приобретения которых они сейчас воздерживаются из-за крайней нищеты.

Такова задача, которая должна быть разрешена в интересах среднего класса; благодаря сказанному легко догадаться, что эта задача ничем не отличается от той, разрешения которой в свою очередь добивается низший класс.

Proudhon, Manuel du spéculateur à la bourse, p. 465, 5-me éd., Paris, 1857.

в. Прудон о необходимости слияния рабочего класса и буржуазии

Известно ли это буржуазии или нет, все равно — роль ее кончена; она не может идти далеко и не в состоянии возродиться. Но пусть она с миром испустит дух! Возвышение рабочего класса не поведет за собою устранения буржуазии: рабочий класс не заменит буржуазию в ее политическом преобладании, привилегиях, собственности и правах, и буржуазия не станет на место рабочего класса. Теперешнее, весьма ясно обозначившееся различие между обоими классами — рабочим классом и буржуазией — не более как простой случай. Оба класса должны слиться и поглотить друг друга в вышем сознании...

Proudhon, De la capacité politique des classes ouvrières¹, p. 101, Paris, 1924.

г. Прудон о преимуществах мелких промышленных и торговых предприятий по сравнению с крупными

Когда дело идет о крупном мануфактурном, металлургическом производствах, о судоходстве или о разработке рудников, понятно, что в этом случае ассоциация вполне находит себе место: никто этого не отрицает. Также уместна она и в одном из тех крупных предприятий, которые носят характер общественных служб, например на железных дорогах, в кредитных учреждениях, в доках и т. п...

¹ Написана Прудоном незадолго до смерти, в 1864 г.

Но когда дело идет о многих тысячах ремесленных и торговых заведений, существующих в таком большом количестве в городах и даже в деревнях, — я уже не вижу необходимости и пользы в ассоциации...

Кто не видит, например, что смысл существования мелкой торговли состоит в том, что иначе крупные компании были бы поставлены в необходимость ради удобства своих покупателей повсеместно открывать магазины или частные конторы, короче говоря — отделения... Задача торговца не заключается только в том, чтобы покупать и продавать исключительно в собственных интересах, она должна делаться более возвышенной вместе с возвышением того общественного порядка, частью которого она является. Прежде всего торговец является распределителем продуктов, качество, происхождение и цену которых он должен знать в точности. Необходимо, чтобы он сообщал потребителям своего округа сведения о ценах, о новых изделиях, о возможности удорожания или удешевления. Это — постоянная работа, требующая ума, усердия и честности, которая, повторяю, при новых условиях мютюэлизма вовсе не требует гарантии (сомнительной, заметьте) со стороны большой ассоциации. Для сохранения общественной безопасности достаточно общей реформы прав при помощи изменения принципов. Зачем же, спрашивается, пропадать экономическому индивидуализму? Зачем же нам вмешиваться во все это? Организуем право, и пусть лавка делает свое дело... Вот в чем, если я не ошибаюсь, должны заключаться элементы союза между мелкой промышленной и торговой буржуазией и рабочими классами...

Ibid., p. 190—192.

О чем хлопочут, например, наши крупные ассоциации капиталистов, организованные в духе торгового и промышленного феодализма? Присвоить себе производство, обмен и прибыль; сгруппировать для этого под одним и тем же руководством самые различные специальности; централизовать промыслы, соединить в одних руках обязанности: словом — вытеснить мелкую промышленность, убить мелкую торговлю и тем самым превратить в наемных рабочих наиболее многочисленную и вместе с тем наиболее пытливую часть буржуазии. И все это в интересах так называемых организаторов, основателей, директоров, администраторов, членов советов и акционеров этих гигантских спекуляций.

Многочисленные примеры этой бесчестной войны, которую ведут крупные капиталы против мелких, можно видеть в Париже. Стоит ли о них говорить! Говорили о создании центрального книжного магазина, который должен был находиться под руководством г. Перейры¹ и заменить большинство имеющихся книжных лавок: это новый способ господствовать над прессой и над идеями... Я знал одну типографию, которая соединяла у себя с набором и печатанием, которые обычно не разделяются, оптовую и розничную книжную торговлю, писчебумажное дело, литье прифтов, производство печатных машин, изготовление клише, переплетное и столярное производство и т. д. Помимо этого хотели открыть при ней школу для учеников и маленькую академию. Это чудовищное предприятие быстро пало благодаря плутням, туеядству, перепроизводству, большим издержкам, конкуренции, все увеличивающемуся несоответствию между доходами и расходами. Промышленный феодализм имеет те же тенденции и его ожидает такой же конец.

¹ Перейра — крупнейший парижский банкир-миллионер.

К чему стремились рабочие ассоциации согласно Люксембургской системе?¹ К тому, чтобы вытеснить посредством рабочих коалиций и с помощью правительственных субсидий объединения капиталистов, т. е. к тому, чтобы вести постоянную борьбу против свободных промышленности и торговли и вести эту борьбу при помощи централизации предприятий, соединения работников и превосходства капиталов. Вместо ста или двухсот тысяч предприятий, выбирающих патенты, осталась бы в результате только одна какая-нибудь сотня крупных ассоциаций, представляющих различные отрасли промышленности и торговли, в которых рабочие были бы сведены в полки и совершенно порабощены во имя государственной власти и братства, подобно тому как в настоящее время их стремятся поработить во имя государственной власти капитала.

Что выиграли бы от этого свобода, общественное благо, цивилизация? Ничего!

Ibid., p. 187—188.

2. ИЗ «МАНИФЕСТА 60-ти»²

Тем, кто со страхом начинает ждать взрыва борьбы и забастовок, как только мы начинаем добиваться свободы, мы скажем: вы не знаете рабочих; они преследуют гораздо более великую и плодотворную цель, чем истощение своих сил в повседневной борьбе, которая в конечном счете одинаково губельна для обеих борющихся сторон и которая угрожает разорением одним и нищетой другим. Третье сословие говорило: «Что такое третье сословие? Ничто! Чем оно должно быть? Всем!» Мы же скажем: буржуазия, наша старшая сестра в деле освобождения, сумела в 1789 г. поглотить дворянство и разрушить несправедливые привилегии; нашей задачей является не отмена прав, которыми справедливо пользуются средние классы, а завоевание такой же свободы действий. Во Франции, демократической стране по преимуществу, ни одно политическое право, ни одна социальная реформа, ни одно орудие прогресса не может оставаться привилегией немногих. В силу естественного хода вещей нация, глубоко проникнутая духом равенства, неудержимо стремится превратить всякое завоевание в общее достояние...

Пусть не вздумают обвинять нас в стремлениях к аграрным законам, к химерическому равенству, укладывающему отдельных лиц на прокрустово ложе, к разделу имущества, к установлению максимума и принудительных сборов с богатых и пр. Нет! Давно уже пора положить конец этой клевете, распространяемой нашими врагами и принимаемой на веру невежественными людьми. Свобода труда, кредит, солидарность — вот наши мечты. В тот день, когда они осуществляются к славе и благу дорогой нам страны, исчез-

¹ *Люксембургская система* — теория мелкобуржуазного социалиста-государственника Луи Влана (1811—1882), которую последний развивал в эпоху революции 1848 г. в созданной Временным правительством и заседавшей в Люксембургском дворце в Париже комиссии по рабочему вопросу.

² На выборах в Законодательный корпус, состоявшихся 31 мая 1863 г., парижские рабочие впервые выставили кандидатуру рабочего-печатника Ж. Влана. Последний однако избран не был. Так как в марте 1864 г. предстояли дополнительные выборы, группа деятелей парижского рабочего движения — прудонистов (Толэн, Мюра, Камелина и др.) выступила 17 февраля 1864 г. с специальным предвыборным манифестом.

нет деление на буржуа и пролетариев, на хозяев и рабочих. Все граждане будут равны в правах.

Но, говорят нам, всех этих реформ, в которых вы нуждаетесь, депутаты могут добиваться так же, как и вы, и даже лучше, чем вы: они являются представителями всех граждан и избраны всеми.

На это мы ответим: нет! Мы не имеем своих представителей, и вот почему мы выдвигаем вопрос о рабочих кандидатурах. Мы прекрасно знаем, что никто не говорит о промышленных, торговых, военных, журналистских и тому подобных кандидатурах; но если этого нет на словах, то фактически дело обстоит именно таким образом. Разве подавляющее большинство Законодательного корпуса не состоит из крупных землевладельцев, фабрикантов, купцов, генералов, журналистов и т. д., которыеотируют молча или раскрывают рот только в заседаниях комиссий, да и то по вопросам, относящимся к их специальностям?

Только самое ничтожное число депутатов выступает по общим вопросам. Конечно мы полагаем, что рабочие депутаты должны были бы и могли бы защищать общие интересы демократии, но если бы даже они ограничились защитой особых интересов самого многочисленного класса, какая это была бы специальность, какое широкое поле! Они заполнили бы пробел в Законодательном корпусе, в котором физический труд совершенно не представлен. Мы, не имеющие в своем распоряжении ни одного из таких средств, как богатство, связи, государственная служба, газетная гласность, мы принуждены дать нашим кандидатурам ясное и выразительное наименование и по возможности называть вещи их настоящими именами.

Чего же мы добиваемся особенно или по крайней мере более энергично, чем буржуазия, по той причине, что мы в этом непосредственно заинтересованы? Бесплатного и обязательного народного образования и свободы труда.

Образование развивает и укрепляет в человеке чувство собственного достоинства, т. е. сознание своих прав и своих обязанностей. Человек просвещенный для исполнения своего долга апеллирует к разуму, а не к физической силе.

Если в качестве противовеса свободе торговли не установлена будет свобода труда, то вскоре мы будем свидетелями образования финансовой аристократии. В самом непродолжительном времени мелкие буржуа, подобно рабочим, превратятся в ее слуг. Разве в настоящее время не очевидно, что кредит не только не становится недоступным, но, наоборот, концентрируется в немногих руках? И разве Французский банк не дает нам примера вопиющего нарушения всех экономических принципов? Он пользуется одновременно привилегией выпускать бумажные деньги и правом безгранично повышать размер процента!

Повторяем, без нас буржуазия не может создать ничего прочного; а без ее содействия наше освобождение может затянуться на долгое время.

Объединимся же для достижения общей цели: для торжества истинной демократии...

Во избежание недоразумений мы формулируем вкратце основные наши положения.

Основное политическое значение рабочих кандидатур заключается в следующем.

Дополнить и этим подкрепить деятельность либеральной оппозиции. Она в самых скромных выражениях требовала необходимого минимума свобод; рабочие депутаты потребуют необходимого минимума экономических реформ.

Таково точное содержание общих взглядов, высказанных рабочими во время избирательной кампании, предшествовавшей выборам 31 мая. Тогда для выставления рабочей кандидатуры пришлось преодолеть множество препятствий; вот почему ее не без основания можно было упрекнуть в запоздалости. В настоящее время почва расчищена, а так как, по нашему мнению, необходимость рабочих кандидатур с тех пор еще более наглядно доказана всеми последними событиями, то мы не колеблемся забежать вперед, дабы избежать упрека, сделанного нам во время последних выборов...

Тома, История Второй империи, стр. 210—214, СПб. 1908 г.

З. П. Ж. ПРУДОН. ИЗ ПИСЬМА «К РАБОЧИМ» (8 марта 1864 г.)

Граждане, вы спрашиваете меня о том, что думаю я относительно манифеста 60 рабочих, который появился в газетах? Вы хотите знать, должны ли вы, после того как высказались в мае этого года против кандидатур всякого рода, продолжать придерживаться той же линии поведения или, наоборот, должны в зависимости от обстоятельств поддерживать выборы достойного ваших симпатий кандидата?

Вне всякого сомнения, я был обрадован пробуждением социальной идеи, — кто же мог быть во всей Франции в настоящий момент больше этим обрадован, чем я? Я согласен с вами, с «60-ю», в том, что рабочий класс не имеет своего представительства и что он имеет право его иметь...

Установив это, я перехожу ко второму вопросу. Необходимо решить, является ли сейчас использование избирательного права для рабочего класса лучшим средством, для того чтобы добиться тех реформ, к которым он стремится. Отдавая должное тем чувствам, которые я сам разделяю, я тем не менее сожалею, что не могу с этим согласиться и что я расхожусь в этом вопросе с точкой зрения «60-ти».

Уточним некоторыми примерами нашу мысль.

Можем ли мы... дать присягу на верность конституции 1852 г., которой присягают все наши враги?.. Нет, мы этого не можем сделать... Мы не желаем принимать чего-либо от режима, который в течение 12 лет извращает наши политические нравы, извращает идеи и вводит в заблуждение общественное мнение. Дать признание этому режиму хотя бы на 6 месяцев или хотя бы на один день путем избрания социалистического депутата... это означало бы объявить себя соучастниками подобной порчи общественного мнения. Итак никаких депутатов и никаких кандидатов.

Proudhon, Correspondences, v. XIII.

4. О. БЛАНКИ О РЕВОЛЮЦИИ И КОММУНИЗМЕ Из книги «Социальная критика»

При коммунизме благо распространяется на всех, а зло не приносит пользы никому. Хорошие урожаи являются благодеянием, а плохие — общественным бедствием... Все регулируется со-

гласно разуму и справедливости. Изобилие может наступить без того, чтобы следом за ним наступали промышленные и торговые кризисы. Наоборот, накопление продуктов, невозможное в настоящее время без катастрофы, ограничивается только одними возможностями хранения.

Сорняки часто захватывают землю в ущерб хорошим травам. Капитализм, жадный к прибыли, воспользовался выгодами ассоциации, и это великодушное орудие прогресса превратилось в его руках в оружие, несущее смерть. Он пользуется им для того, чтобы истребить мелкую и среднюю промышленность, мелкую и среднюю торговлю...

Именно вследствие разорения этой скромной буржуазии подымается теперь тройной — финансовый, промышленный и коммерческий — феодализм, более умный и грозный, чем старинный патрициат, феодализм, попирающий своими ногами все общество в целом...

Писалось уже не раз, что прошлое, раньше чем умереть, наносит свой последний удар тем самым оружием, которое должно сразить его самого. Защищаясь, оно наносит себе смертельную рану. Ассоциация в руках капитала превращается в такое бедствие, что его нельзя будет долго выносить... Мы присутствуем при любопытном зрелище. На наших глазах создаются предпосылки коммунистического строя... И разве не является ассоциация, этот всеобщий баловень современности... великой провозвестницей и последним словом коммунизма?

Не надо однако предаваться иллюзиям. Это последнее слово не будет сказано до тех пор, пока громадное большинство населения будет прозябать в невежестве. Скорее луна сойдет к нам на землю, чем распространится коммунизм, лишенный своей необходимой составной части — просвещения... Невежество и коммунизм несоединимы. Всеобщее образование без коммунизма и коммунизм без всеобщего образования — одинаково невозможны. Человек коммунистического общества — это человек, которого нельзя обмануть или ввести в заблуждение. Невежда является всегда обманутым, является орудием обмана, рабом и орудием порабощения...

Коммунизм будет распространяться постепенно, по мере распространения просвещения, его спутника и проводника. Никогда один не сможет опередить другого. Коммунистический строй установится вполне в тот день, когда благодаря всеобщему распространению просвещения ни один человек не сможет быть обманутым другим. И со дня его установления ни один человек не захочет сносить имущественного неравенства.

Коммунизм, являющийся сам по себе революцией, должен избегать малейших следов утопии и никогда не отделяться от политики. Не так давно он еще держался вне политики. Теперь он неотделим от нее. Политика однако не более, как его прислужница. Он не должен навязывать ей непосильные задачи, чтобы сохранить возможность пользоваться ее услугами. Он не должен навязывать себя внезапно, так как завтра еще не каун победы. Это было бы так же бессмысленно, как желать подняться на солнце. Раньше чем очутиться высоко наверху, мы очутились бы на земле с поломанными ногами и руками и должны были бы долго лежать в больнице.

Не будем забывать нашу аксиому: просвещение и коммунизм придут вместе, и один не может опередить другого...

На другой день после революции мы будем свидетелями удивительного зрелища. И не потому, что тогда произойдет внезапная трансформация. Люди и вещи останутся теми же, что и раньше. Только надежда

и страх поменяются местами. Цепи падут, народ будет освобожден, и широкий горизонт откроется перед ним.

Что делать тогда дальше? Впрячь новых лошадей в старую повозку, как в 1848 г., и послушно двигаться по старым, наезженным колеям? Известно, куда они ведут. Наоборот, если восторжествует наконец коммунистическое сознание, — два параллельных пути откроются перед нами. Один, этап за этапом, приведет нас к всеобщему обучению, другой — одновременно к коммунизму.

Следуя по обоим путям, вначале необходимо провести те же самые мероприятия — разрушить препятствия, хорошо знакомые всем. Здесь — черная армия, там — заговор капитала. Что касается первой, то с нею справиться просто: выкинуть монахов и лопов по ту сторону границы, и дело с концом. С капиталом справиться труднее: известны его обычные уловки — он прячется или убегает и после этого спокойно наблюдает, как народ валяется в канаве, в грязи. Это история 1848 г. Народ тогда вздыхал, плакал, ругался, а потом, выйдя из себя слишком поздно, был хорошо побит и снова принужден был носить свои цепи. Не будем же начинать снова старую историю.

Помешать исчезновению звонкой монеты невозможно, об этом не стоит и думать. Но недвижимое имущество, даже движимое имущество буржуазии не может ни бежать, ни укрыться. Этого довольно. Прежде всего продельывают самую спешную работу.

Неотложные постановления

В экономической области

1. Приказ всем владельцам промышленных и коммерческих предприятий под страхом изгнания временно сохранять в неизменном виде их предприятия как в отношении личного состава, так и в отношении заработной платы. Позднее государство войдет с ними в соглашение. Там, где владельцы будут изгнаны вследствие их отказа подчиниться этому распоряжению, должно быть взамен назначено другое правление.

2. Созыв компетентных комиссий для урегулирования вопроса о таможенных пошлинах, рудниках, больших промышленных компаниях, кредите и о деньгах.

3. Созыв совещания, которому будет поручено наметить основы устройства рабочих ассоциаций.

Благодаря указанному приказу владельцам будет парирован предательский удар со стороны капитала, а в начале революции это самое главное. Работники смогут тогда ожидать дальнейших экономических мероприятий в другом месте, а не в сточной канаве.

В политической области

Уничтожение армии и судейского сословия. Немедленное увольнение высших и средних чиновников. Временное сохранение на работе более мелких служащих.

Изгнание всей черной армии мужского и женского пола.

Сосредоточение во владении государства движимого и недвижимого имущества церквей, церковных общин, мужских и женских конгрегаций, а также их подставных лиц.

Возбуждение судебного преследования против серьезных врагов республики за преступления, совершенные после 24 февраля 1848 г. Аннули-

рование всех произведенных после издания этого закона сделок по продаже вышеперечисленных имуществ или закладных на таковые.

Реорганизация служебного персонала. Уничтожение судов и уложения о наказаниях. Арбитражные суды для гражданских дел и присяжные заседатели для уголовных. Наказание, соответствующее преступлению, всегда устанавливаемое судьями согласно совести, а не согласно ранее выработанным статьям закона. Заранее следует формулировать только один род тех или других наказаний.

Образование милиционной территориальной армии. Всеобщее вооружение рабочих и республиканцев. Никакой свободы врагу.

В области финансов

Уничтожение большой книги государственного долга.

Комиссии для разрешения вопроса о сберегательных кассах. Замена всех прямых и косвенных налогов одним прямым прогрессивным налогом на наследства и доходы.

Народное просвещение

Создание единой школы первой, второй и высшей ступени.

Правительство

Диктатура Пагиза.

Blanqui, La critique sociale, v. I, p. 173—206, P. 1885.

5. О ВЛАНКИ О СТАЧКЕ И КООПЕРАЦИИ

Из книги «Социальная критика»

Стачка понятна всем; это простая идея — идея сопротивления насилию. Все к ней присоединяются.

Идея кооперации в ее различных формах — обществ ли кредита или производительных артелей — является усложнением, которое может соблазнить уже развитые умы, но которая отпугивает умы простые и несведущие. Кооперация найдет 10 сторонников там, где стачка найдет 10 тысяч.

За одну — большинство, за другую — немногие исключения. Не следует ли предпочесть то знамя, которое объединяет вокруг себя массу, тому, которое собирает только отдельных личностей?

Несмотря на отдельные недостатки, стачка является естественным средством, вполне понятным всем тем, кто в ней принимает участие. Кооперация же является средством, доступным только для наиболее образованных, средством сомнительным или безразличным, средством, чуждым для всех остальных.

Стачка является единственным действительно народным оружием в борьбе труда против капитала.

Опираясь временно на стачку как на средство защиты против наступления капитала, народные массы должны концентрировать все свои усилия на том, чтобы добиться политических перемен, так как они одни могут привести к социальному перевороту и справедливому распределению продуктов.

Blanqui, La critique sociale, v. II, p. 166—167.

6. ЛЕНИН О БЛАНКИСТАХ

...Между Марксом и Виллихом¹ в 50-х годах, между бланкистами и марксистами в 60-х годах спор шел вовсе не о том, следует ли «только» в «мирных, терпимых»... организациях искать «элементов для возрождения партийного бытия»... Оба эти спора велись не о «возрождении» рабочей партии, ибо нельзя было тогда и спорить о возрождении того, чего до тех пор не было вовсе. Оба спора велись именно о том, нужна ли вообще рабочая партия, опирающаяся на рабочее движение, классовая партия. Именно это отрицали и Виллих, и бланкисты 60-х годов...

«О социальной структуре власти, перепективизм и ликвидаторство», Соч., т. XV, стр. 133.

7. ВАРЛЕН². ИЗ СТАТЬИ «СТАЧКА И СОПРОТИВЛЕНИЕ»

Стачка, борьба труда против капитала в настоящий момент является основной задачей для всех работников.

Со всех сторон, во всех профессиях и во всех странах количество стачек быстро растет. Что же означает это движение? Куда ведет оно нас?

Народ жаждет более справедливого распределения продуктов производства; он стремится приобщиться к тем выгодам, которые наука предоставляет промышленности и которыми завладело меньшинство населения, стремящееся сохранить эти преимущества для одного себя. Коротко говоря, это социальный вопрос, который выдвигается теперь и который ждет своего разрешения.

Должна ли стачка способствовать его разрешению? Нет, по крайней мере в ее теперешней форме. Позже мы увидим.

Не столько легкое увеличение заработной платы или незначительное улучшение условий труда интересует нас во всех происходящих теперь стачках; все это имеет лишь второстепенное значение; все это паллиативы, которых стоит добиваться, ожидая лучшего; главнейшей целью наших усилий является объединение работников и их солидаризация.

Скоро, когда мы будем объединены, когда мы сможем опираться друг на друга, мы сможем, поскольку мы более многочисленны и поскольку все производство в конечном счете является результатом нашего труда, требовать, фактически и по праву, получения полного продукта нашего труда, и тогда вопарится справедливость.

Тогда паразиты должны будут исчезнуть с лица земли; они будут принуждены, если захотят жить, превратиться в производителей, полезных людей.

Для того чтобы мы могли без страха смотреть в лицо полному бурь будущему, необходимо, чтобы все работники... чувствовали себя солидарными.

«Egalité» № 44, 20 novembre 1869.

¹ Виллих А. (1810—1878) — немецкий революционер 1848 г., член Союза коммунистов, возглавивший «ультра-левую» фракцию, с которой боролся Маркс.

² Варлен Э. (1839—1871) — французский рабочий-переплетчик, левый прудонист, погибший во время кровавой майской недели.

8. ВАРЛЕН О ЗАДАЧАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ¹

Теперь я могу осветить еще один вопрос, затронутый в вашем последнем письме. Вам представляется, что среда, в которой я живу, больше думает о политической революции, чем о социальных реформах. Я должен вам сказать, что для нас политическая революция и социальные реформы связаны между собой, и одна не может произойти без других. Одна политическая революция была бы ничем, но мы хорошо понимаем благодаря тем обстоятельствам, с которыми мы сталкиваемся, что мы не сможем организовать социальную революцию до тех пор, пока мы будем жить при правительстве столь самовластном, как то, при котором мы живем...

«La vie ouvrière» № 87, 1913.

9. АНГЛИЙСКИЕ ТРЕД-ЮНИОНЫ 50—60-х ГОДОВ XIX в. И ВОПРОС О СТАЧКАХ²

Что касается вопроса о стачках, то он хотел бы сказать собравшимся, что он не одобряет этого способа действия, за исключением случаев абсолютной необходимости и тех случаев, когда все другие средства уже испробованы и оказались не в состоянии вызвать желательного результата. Если рабочие будут иметь какие-либо причины для недовольства, они должны написать об этом своим хозяевам, и если последние откажутся удовлетворить их требования или не будут обращать внимания на их просьбы, лучше всего не бастовать, а вынести свои требования на публичное обсуждение. И тогда хозяева будут вынуждены высказать свои соображения, или общественное мнение выскажется за рабочие требования, а это будет равносильно приговору суда. Если общественное мнение будет на стороне хозяев, не имеет смысла вести дело дальше, а если оно будет на стороне рабочих, для хозяев не будет иметь смысла сопротивляться дальше...

Postgate, The builders history, p. 189, L. 1923.

10. ЭШПЛЬГАРТ О ЗАДАЧАХ ТРЕД-ЮНИОНОВ

Дать рабочим практический урок уверенности в себе, научить их заботиться во времена процветания о часах нужды — вот одна из главных наших задач; но высшая задача, лежащая на работниках тред-юнионов, состоит в том, чтобы научить рабочих сознанию своего долга по отношению к ближнему.

Humphrey, R. Applegarth, p. 23, L. 1913.

11. СТАТУТЫ «ЛИГИ РЕФОРМЫ»³, ПРИНЯТЫЕ НА МИТИНГЕ В СЕН-МАТИНС-ХОЛЛЕ 23 МАРТА 1865 г.

Цель общества. 1. Обеспечить распространение избирательного права на каждого взрослого жителя страны мужского пола, находящегося в здравом уме и незапятнанного преступле-

¹ Отрывок из письма Варлена французскому рабочему и члену I Интернационала Обри (от 6 августа 1869 г.).

² Из речи Эшпльгарта. *Эшпльгарт Р. (1834—1925)* — один из вождей английских тред-юнионов.

³ «Национальная лига реформы» — политическая организация английских рабочих, основанная в эпоху борьбы за избирательную реформу в 1865 г. при ближайшем участии Генерального совета I Интернационала и Маркса.

нием, зарегистрированного в избирательных списках. 2. Добиться для избирателей тайного голосования.

Средства. Лига осуществляет вышеуказанные цели посредством организации местных отделений, устройства публичных митингов, лекций, конференций, внесения залога для кандидатов на выборы и тому подобных средств, какие найдет нужным исполнительный комитет.

Членство. Все лица, согласные с целями лиги и вносящие в ее фонды один шиллинг или больше в год или по одному пенсу ежемесячно, считаются членами лиги и получают печатные членские билеты.

Управление. Делами лиги руководят председатели, товарищи председателей и исполнительный комитет с помощью секретарей и казначей.

«Beehive», 1 April 1865.

12. МАНИФЕСТ ЛОНДОНСКОЙ АССОЦИАЦИИ РАБОЧИХ¹ О РАБОЧЕМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ

Товарищи граждане и товарищи рабочие! Лондонская ассоциация рабочих, ставя перед обществом важный вопрос о прямом и особом представительстве рабочих и промышленных интересов в парламенте путем посылки рабочих в палату общин, уже приготовилась слышать те возражения против движения, какие всегда выдвигаются... против всякого нового прогрессивного движения, нарушающего обычные представления о том, что является правом и справедливостью. Но поскольку некоторые из возражающих, признавая абстрактно справедливость таких требований, принадлежат к людям, которые, как мы полагаем, являются друзьями народа и делают свои возражения лишь по своей неосведомленности в данном вопросе, который мы стремимся разрешить, — мы считаем долгом ясно выразить наши взгляды перед ними и перед обществом, чтобы все знали, что мы подразумеваем и чего мы хотим достичь прямым представительством в парламенте. Мы намерены сделать это, рассмотрев главные возражения и кратко сформулированный на основе их некоторыми либеральными газетами вопрос, не лучше ли вообще выбирать в парламент в качестве представителей рабочих выдающихся лиц из среды буржуазии, чем посылать туда настоящих рабочих, которые, возможно, почувствуют себя там не в своей стихии. На это мы решительно ответим: нет... мы считаем, что ясное практическое заявление, хотя бы несовершенно по своей форме, сделанное сметливым рабочим, или такого же рода вопрос, поднятый им, — будет иметь гораздо больший вес в палате общин, чем теоретические замечания какого-нибудь джентльмена, которому поручено это дело.

В настоящей палате, как она теперь сконструирована, интересы всех, кроме рабочих, представлены должным образом и имеют своих особых представителей; почему же их не иметь рабочим? Их интересы конечно столь же важны, как и те интересы, которые представлены в настоящее время.

«Beehive», 16 November 1867.

¹ Лондонская ассоциация рабочих была основана в 1866 г. Целью этой организации было — добиться самостоятельного рабочего представительства в парламенте.

13. ОБРАЩЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ РАБОЧИХ ¹

Для дела рабочих крайне необходимо братство народов, ибо всегда, когда мы пытаемся улучшить свое социальное положение путем сокращения рабочего дня или повышения заработной платы, наши хозяева грозят нам, что они выпнут французов, немцев, бельгийцев и других, которым дадут нашу работу за меньшую плату; и мы с прискорбием должны сказать, что это действительно имело место — не по злой воле наших братьев на материке, но из-за отсутствия правильной, систематической связи между трудящимися классами всех стран, которая, надо надеяться, будет осуществлена, ибо наш принцип — уравнивать по возможности заработок хуже оплачиваемых с заработком лучше оплачиваемых рабочих и не позволять хозяевам использовать одних из нас против других, чтобы таким образом в соответствии с их торговским скряжничеством по возможности более понизить наш жизненный уровень... Поэтому наш лозунг — братство. Свяжемся тесно со всеми людьми, которые нуждаются в мире и свободе, в промышленном развитии и в человеческом счастье на всей земле. Пусть отныне сильные и мужественные люди, вооруженные огнем и мечом, не дадут себя вести для убийств и разорения, чтобы удовлетворить жадность торговцев к золоту, министров — к постам и тиранов — к завоеваниям; пусть отныне они живут, чтобы видеть счастье в своей отчизне и чтобы помогать слабым, старым, покинутым.

Мы говорим с вами: наше первое общее усилие пусть будет направлено для освобождения Польши. Справедливость ее дела вопиет о том, договорные обязательства требуют этого, и долг указывает путь. Народы обеих стран должны сейчас же приготовить петиции и одновременно направить их своим правительствам, изложив в них бесспорность притязаний поляков на права воюющей стороны; петиции эти должны опираться на серьезное решение и впредь выступать в защиту этого народа, как он того заслуживает. Мы должны сделать это, чтобы преодолеть козни тайной дипломатии (этого бича народов), — иначе она снова начнет свою адескую игру, поведет на смерть благороднейших сынов Польши, отдаст дочерей ее в добычу грубой солдатчины, а страну эту превратит к вечному стыду и позору цивилизованного мира еще раз в чудовищную бойню.

За рабочий класс Англии: Том Грант Ф э с и (маляр), председатель Бюро Вильям Кремер (столяр), К. Годдарт (переплетчик), Джон Эглинтон (плотник), Джордж Оджер (сапожник).

«Beehive», 5 December 1863, пер. Браславского.

14. ОБРАЩЕНИЕ ФРАНЦУЗСКИХ РАБОЧИХ ²

Братья и друзья!

...Рабочие всех стран, желающие быть свободными, наступила очередь для вас созывать свои конгрессы. Теперь на сцену

¹ После международного митинга в защиту Польши, состоявшегося в Лондоне 22 июля 1863 г., вопрос о необходимости постоянного контакта между английскими и континентальными рабочими был обсужден на особом совещании рабочих представителей. Во исполнение решения этого совещания 10 ноября 1863 г. было отправлено в Париж составленное Оджером Обращение.

² Это Обращение было отправлено в Англию только через год после присылки Обращения английских рабочих. Оно было зачитано рабочим-прудонистом Толаном на международном митинге в Сен-Мартинс Холле 28 сентября 1864 г.

возвращается народ, создавший свою силу и выступающий против тирании в политической области, против монополии и привилегий в экономической области.

Уже давно благодаря научным открытиям началось безостановочное развитие промышленности; производство растет с каждым днем; применение машин, облегчая разделение труда, повышает его производительность, в то время как торговые договоры, подсказываемые учением о свободе торговли, повсюду открывают ему новые рынки.

Промышленный прогресс, разделение труда, свобода торговли — таковы те явления, которые должны в настоящее время привлечь наше внимание, так как им предстоит внести глубокие изменения в экономические условия общества. Побуждаемые требованиями времени и силой вещей, капиталы концентрируются и организуются в могучие финансовые и промышленные ассоциации. Если мы не примем предохранительных мер, то вскоре эта сила, не встречая никакого противовеса, деспотически водарится над всем миром.

Не входя в рассмотрение всей неосновательности даваемого нам совета: «сберегайте!». мы видим, что грядущая аристократия захватывает в свои руки управление самыми скромными сбережениями. Побуждаемая чувством благотворительности и потребностью покровительствовать нам во что бы то ни стало, она умудряется с помощью тысячи хитроумных уловок отнять у рабочего распоряжение своим скудным капиталом, вместо того чтобы возбуждать в нем дух инициативы. Поглощение наших скудных сбережений этой золотоносной рекой грозит обратить нас в рабов финансовых королей, а в то же время разделение труда стремится превратить каждого рабочего в винтик машины, управляемой руками промышленных баронов.

Перед этой могучей и искусной организацией все склоняется и отступает, а отдельный человек совершенно бессилен; он чувствует, что с каждым днем свобода действий и независимость его убывают. Перед этой организацией личная инициатива гибнет или же дисциплинируется к вящей выгоде этой организации.

Труд — это закон человечества, источник общественного богатства и законная основа частной собственности. Он должен быть священным и свободным...

То, что мы говорим, это не клич ненависти, нет, это крик тревоги! Рабочие всех стран, мы должны объединиться, для того чтобы противоставить непреодолимую преграду пагубной системе, стремящейся разделить человечество на два класса: на невежественную, голодную чернь и на упитанных, пузатых мандаринов.

Спасем же себя с помощью солитарности!

Томас, История Второй империи, стр. 231.

15. МАРКС ОБ ОСНОВАНИИ I ИНТЕРНАЦИОНАЛА¹

Некоторое время тому назад лондонские рабочие послали парижским рабочим по поводу Польши адрес, приглашая их к совместным действиям в этом вопросе.

Парижане прислали, со своей стороны, депутацию, во главе которой стоял рабочий по имени Т о л е н, рабочий кандидат на последних

¹ Из письма Маркса Энгельсу от 4 ноября 1864 г.

выборах в Париже, очень славный парень (и товарищи его были тоже славными ребятами). На 28 сентября 1864 г. был назначен митинг в Сен-Мартинс Холле Оджером (сапожником, председателем местного Совета лондонских профсоюзов и, в частности, также председателем общества тред-юнионов для агитации за избирательное право, находящегося в связи с Брайтом¹) и каменщиком Кремером (секретарем союза каменщиков); эти двое устроили большой митинг под председательством Брайта в пользу Северной Америки в Сен-Джемс Холле, также манифестацию в честь Гарибальди². Ко мне был прислан некий Ле-Любе с вопросом, не приму ли я участие в качестве представителя немецких рабочих, и, в частности, не сумею ли я прислать на митинг оратора из немецких рабочих и т. д. Я направил Эккариуса³, который очень удачно справился с делом, а я присутствовал тоже, как немая фигура, на платформе. Я знал, что на этот раз здесь фигурировали действительные силы как с лондонской, так и с парижской стороны, и потому решил отказаться от своего обычного правила отклонять все подобные предложения...

На митинге, который был переполнен до духоты (ибо, очевидно, что в рабочих классах теперь происходит процесс возрождения к жизни), майор Вольф (Турн-Таксис, адъютант Гарибальди) представлял лондонский союз итальянских рабочих. Было решено основать «Международное товарищество рабочих», которое имело бы свой Генеральный совет в Лондоне и являлось бы «посредником» между рабочими обществами в Германии, Италии, Франции и Англии. Также должен был в 1865 г. быть созван в Бельгии общий рабочий конгресс. На митинге был выбран временный комитет: Оджер, Кремер и многие другие, — отчасти старые чартисты, старые оуэнисты и т. д., — для Англии; майор Вольф и др. итальянцы — для Италии, Ле-Любе и т. д. — для Франции; Эккариус и я — для Германии. Комитету было дано право привлечь столько людей, сколько он сочтет необходимым.

Пока хорошо. На первом заседании комитета я присутствовал. Была избрана подкомиссия (и я в том числе), чтобы составить декларацию принципов и временный устав. Нездоровье помешало мне присутствовать на заседании подкомиссии и на последовавшем затем пленарном заседании комитета.

На этих двух заседаниях — подкомиссии и последовавшего за ним пленарного комитетского, — на которых я отсутствовал, произошло следующее:

Майор Вольф предложил новой ассоциации воспользоваться статутами итальянских рабочих обществ (у них имеется центральная организация, но, как потом обнаружилось, это в сущности объединенные общества взаимопомощи). Я потом видел эту штуку. Это очевидно произведение Мадзини⁴, и ты поэтому можешь себе уже заранее представить, в каком духе и с помощью какой фразеологии там трактуется действительный вопрос, рабочий, и каким образом туда были введены национальности.

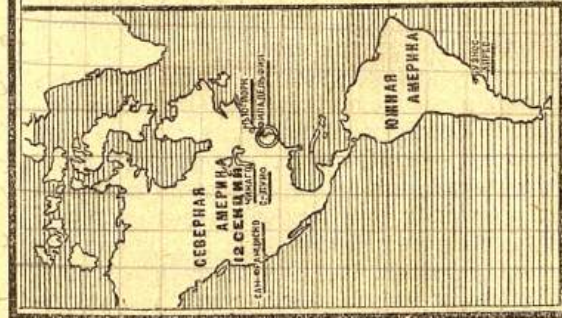
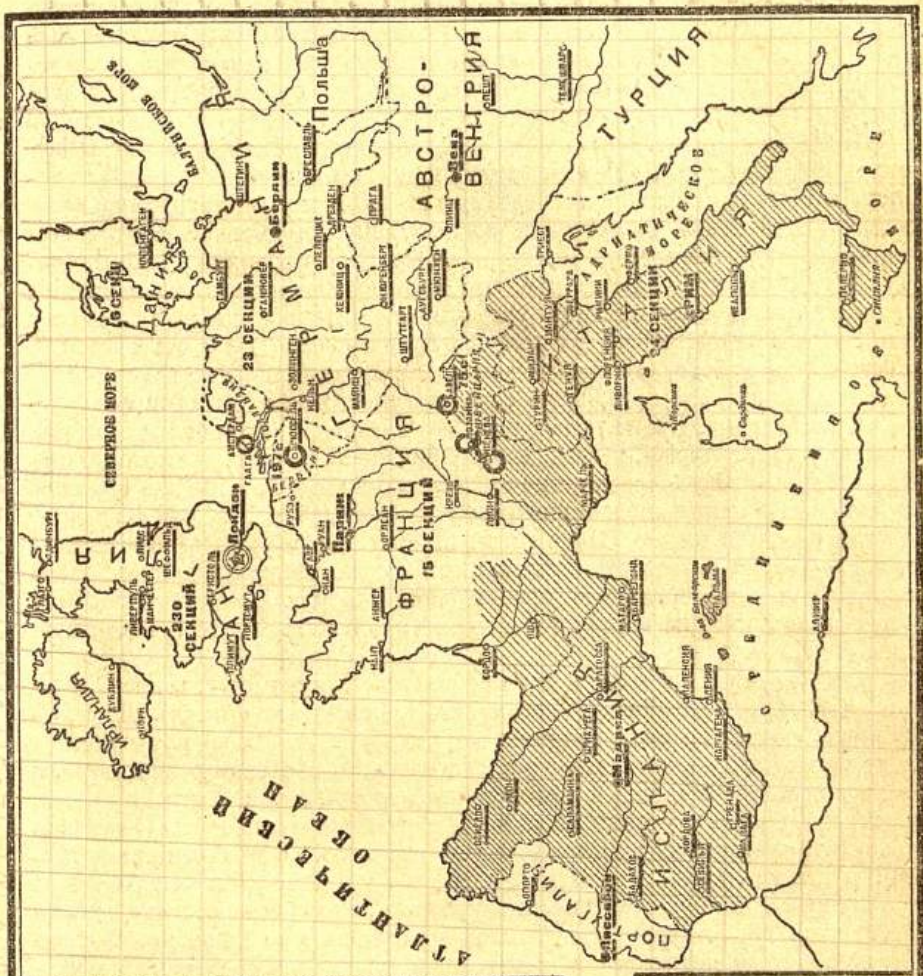
¹ Брайт Д. (1811—1889) — английский политический деятель, либерал.

² Гарибальди Д. (1807—1882) — мелкобуржуазный революционер, вождь итальянского национально-освободительного движения.

³ Эккариус (1818—1889) — портной, член Союза коммунистов, генеральный секретарь I Интернационала.

⁴ Мадзини (1805—1872) — мелкобуржуазный революционер, вождь итальянского национально-освободительного движения.

ЕВРОПА В ЭПОХУ ИНТЕРНАЦИОНАЛА

- КОЛЛЕКЦИЯ И ИНТЕРНАЦИОНАЛА
- КОНСТРУКЦИЯ
- ☆ МЕСТОГДЕ БЫЛИ КЕЛТЫ И ИНТЕРНАЦИОНАЛА
- ГРАНИЦА ГДЕ БЫЛИ КЕЛТЫ И ИНТЕРНАЦИОНАЛА
- ▨ ИСТОРИЧЕСКОЕ АЛЬБИОН
- ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГРАНИЦЫ

Кроме того, бывший оуэнист Уэстон, — теперь сам фабрикант, очень милый и дельный мужчина — составил программу, полную самой отчаянной путаницы и неопишимо длинную.

Следующее общее собрание комитета уполномочило подкомиссию видоизменить программу Уэстона, а также и вольфовские статуты. Самого Вольфа не было, он уехал, чтобы принять участие в съезде итальянских рабочих союзов в Неаполе и склонить ее присоединиться к лондонскому центральному товариществу.

После этого снова состоялось заседание подкомиссии, но я в нем опять не участвовал, ибо был слишком поздно извещен. В этом заседании Ле-Любе предложил изготовленную им декларацию принципов и переделку вольфовских статутов, и подкомиссия постановила предложить их пленарному комитету. Пленарное заседание состоялось 18 октября. Так как Эккариус написал мне, что промедление опасно, то я пришел и действительно ужаснулся, услышав прочитанное добрым Ле-Любе ужасно фразистое, плохо написанное и совершенно незрелое введение, претендующее на то, чтобы быть декларацией принципов; во всем проглядывал Мадзини, еле прикрытый самыми туманными отрывками французского социализма. Кроме того, в него был в общем и целом включен итальянский устав, который, независимо от всех своих других недостатков, ставил себе фактически совершенно невозможные задачи, а именно создание чего-то вроде центрального правительства (конечно, с Мадзини на заднем плане) рабочего класса Европы. Я стал мягко «делать оппозицию», и после долгих разговоров было принято предложение Эккариуса, чтобы подкомиссия подвергла это произведение вторичной «редакции». Зато были проголосованы и приняты положения, заключающиеся в декларации Ле-Любе.

Два дня спустя у меня в доме собрались: Кремер от англичан, Фонтана (Италия) и Ле-Любе (Уэстону что-то помешало прийти). До этого момента у меня не было документов (Вольфа и Ле-Любе) под рукой, и я не мог, таким образом, ничего приготовить; но я твердо решил по мере возможности не оставить в этих произведениях ни одной строки. Чтобы выиграть время, я предложил: прежде чем «редактировать» введение, «обсудить» устав. Так и было. Был уже час ночи, когда был принят первый пункт из 40. Кремер сказал (и к этому-то я и стремился): нам нечего будет предложить комитету, заседание которого должно состояться 25 октября. Мы должны его отложить до 1 ноября. Соответственно с этим подкомиссия может вновь собраться 27 октября и постараться достигнуть окончательных результатов. Это и было принято, и «документы» были мне «оставлены» для ознакомления.

Я видел, что из этой вещи ничего нельзя сделать. Чтобы оправдать тот оригинальный способ, которым я собирался редактировать проголосованные положения, я написал «Обращение к рабочему классу» (что не входило в первоначальный план, — своего рода обзор судеб рабочего класса с 1845 г.). Под предлогом, что весь фактический материал заключается в этом обращении и что не к чему говорить о тех же вещах трижды, я изменил все введение, выбросил декларацию принципов и, в заключение, вместо 40 положений составил 10. Поскольку в «Адресе» говорится о международной политике, я говорю о странах, а не о национальностях, и разоблачаю Россию, а не мелкие государства. Все мои предложения приняты подкомиссией. Меня только обязали в введении к статутам внести две фразы об обязанностях и правах, точно так же вставить

право, нравственность и справедливость, но это в таком контексте, что не может принести никакого вреда.

В заседании главного комитета мое обращение и т. д. было принято с большим энтузиазмом (единогласно)...

Было очень трудно изложить эту вещь так, чтобы наши воззрения приняли форму, приемлемую для нынешней стадии рабочего движения. Эти же люди через несколько недель будут вместе с Брайтом и Кобденом устраивать митинги в защиту избирательного права. Необходимо время, чтобы вновь возродившееся движение сделало возможным прежний смелый язык. Необходимо быть «сильным в деле и умеренным в форме». Как только эта штука будет напечатана, ты ее получишь.

Письмо Маркса Энгельсу от 4 ноября 1864 г., Соч., т. XXIII, стр. 207—210.

16. УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ МАНИФЕСТ I ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Рабочие!

Громадное значение имеет тот факт, что нищета рабочих масс с 1848 до 1864 г. не уменьшилась, а между тем этот период по развитию промышленности и росту торговли не имеет себе равных. В 1850 г. один умеренный, сравнительно хорошо осведомленный орган британской буржуазии предсказывал, что если вывоз и ввоз Англии возрастут на 50%, то пауперизм в этой стране сведется к нулю. Увы, 7 апреля 1864 г. канцлер казначейства привел в восторг парламентскую аудиторию заявлением, что общий оборот импорта и экспорта Англии увеличился в 1863 г. «до 443 955 тыс. ф. ст. — эта изумительная сумма почти втрое больше суммы торговых оборотов еще недавней эпохи 1843 г.». Тем не менее он красноречиво говорил о «бедности». «Подумайте, — восклицал он, — о тех, которые находятся на грани этого состояния, о «заработной плате, которая... не повысилась», о «человеческой жизни, которая в девяти случаях из десяти представляет только борьбу за существование». Он не говорил об ирландском народе, которого на севере постепенно вытесняют машины, а на юге — стада овец; впрочем, даже овцы убывают в этой несчастной стране, хотя и не так быстро, как люди. Он не повторил того, о чем проговорились тогда высшие представители аристократии в припадке внезапно овладевшего ими страха. Когда паника, вызванная гарротерами¹, усилилась, палата лордов постановила произвести расследование о каторге и ссылке и опубликовать об этом отчет. Объемистая Синяя книга, изданная в 1863 г., убедительными официальными фактами и цифрами показала, что худшие из уголовных преступников — каторжники в Англии и Шотландии — работают гораздо меньше и питаются гораздо лучше, чем английские и шотландские сельскохозяйственные рабочие. Но это еще не все. Когда в результате гражданской войны в Америке рабочие Ланкашира и Чешира были выброшены на улицу², та же палата лордов послала в промышленные округа врача с поручением установить то минимальное количество углерода и азота, которое, будучи предоставлено по самой дешевой цене и в наиболее простой форме, было бы в среднем достаточно для «предупреждения болезней от голода».

¹ То есть душителями. Речь идет о панике, вызванной в Лондоне в начале 60-х годов нападениями воров, хватавших свою жертву за горло.

² В связи с хлопковым кризисом, вызванным начавшейся в 1861 г. гражданской войной в США.

Доктор Смит, на которого было возложено это поручение, установил, что 28 тыс. гран углерода и 1 330 гран азота составляют тот недельный паек, который может поддерживать среднего взрослого человека... как раз на границе заболевания от голода. Кроме того, он установил, что это количество почти соответствует той скудной пище, которой фактически вынуждены довольствоваться под влиянием крайней нужды рабочие хлопчатобумажных фабрик¹. Но теперь обратите внимание на следующее: тот же ученый врач спустя некоторое время был снова послан медицинским отделом Тайного совета для обследования питания беднейшей части рабочего класса. Результаты его работы изложены в «Шестом санитарном отчете», изданном по распоряжению парламента в нынешнем году. Что же обнаружил этот врач? Что ткачи шелковых материй, портнихи, перчаточники, вязальщики чулок и т. п. в среднем не получают даже скудной пищи рабочих хлопчатобумажников, не получают даже того количества углерода и азота, которого «как раз достаточно для предупреждения болезней голода».

«Что же касается земледельческого населения, — читаем мы в отчете, — то оказалось, что из числа обследованных семей более одной пятой их получает недостаточное количество углеродистой пищи; что более трети их получает недостаточное количество азотистой пищи и что в трех графствах (Беркшире, Оксфордшире, Соммерсетшире) недостаток азотистых веществ в пище оказался общераспространенным явлением». «Следует помнить, — добавляет официальный отчет, — что люди весьма трудно переносят лишения в питании и что, как правило, питание становится очень скудным лишь после других лишений... В этом случае даже соблюдение чистоплотности будет найдено дорогим стоящим и затруднительным делом, и если чувство собственного достоинства все же побуждает соблюдать ее, то всякие такие попытки принесут добавочные муки голода». «Это наводит на грустные мысли, особенно если вспомнить, что бедность, о которой идет речь, вовсе не является возмездием за леность; во всех указанных случаях, это — бедность рабочего населения. На самом деле, труд, за который рабочие получают скудную пищу, в большинстве случаев оказывается чрезвычайно продолжительным». Отчет сообщает странный и весьма неожиданный факт, «что из всех частей Соединенного королевства» — Англии, Уэльса, Шотландии и Ирландии — «земледельческое население в Англии» — в самой богатой части королевства — «питается гораздо хуже», чем в остальных частях; что даже земледельческие рабочие Беркшира, Оксфордшира и Соммерсетшира питаются лучше, чем огромное число квалифицированных рабочих домашней промышленности в восточной части Лондона.

Таковы официальные заявления, опубликованные по распоряжению парламента в 1864 г., во время «тысячелетнего царства» свободной торговли, в то самое время, когда канцлер казначейства говорил в палате общин, что «насколько нам известно, в положении британского рабочего в среднем наступило совершенно исключительное и беспрецедентное улучшение, какого никогда не знала ни одна страна». Этому официальному

¹ Вряд ли нужно напоминать читателю, что, кроме воды и некоторых неорганических веществ, углерод и азот составляют сырье для человеческой пищи. Однако для питания человеческого организма эти простые химические составные части должны быть доставляемы в виде растительных или животных веществ: напр., картофель содержит, главным образом, углерод, между тем как пшеничный хлеб содержит углеродистые и азотистые вещества в надлежащей пропорции. (Примечание Маркса.)

хвастовству резко противоречит сухое замечание официального санитарного отчета: «Санитарное благосостояние страны означает здоровье масс ее населения, а эти массы вряд ли будут здоровы, если они в самом основном, хотя бы умеренно, не будут удовлетворены».

Ослепленный пляской статистических цифр, свидетельствующих о «прогнесе нации», канцлер казначейства восклицает в диком восторге: «С 1842 до 1852 г. подлежащий обложению доход страны увеличился на 6%; за восемь лет, от 1853 до 1861, он увеличился, по сравнению с 1853 г., на 20%! Эти факты настолько изумительны, что кажутся почти невероятными!.. Этот опяняющий рост богатства и могущества, — прибавляет г. Гладстон, — ограничивается исключительно имущими классами».

Если вы хотите знать, при каких условиях, влекущих за собою потерю здоровья, упадок нравственности и расстройство умственных способностей, создавался и создается рабочим классом этот «опьяняющий рост богатства и могущества, ограничивающийся исключительно имущими классами», то взгляните на описание мастерских мужского и дамского платья и типографий в последнем официальном санитарном отчете. Сравните с вышеприведенным утверждением изданный в 1863 г. «Отчет комиссии о детском труде», в котором, например, имеется такое заявление, что «гончары, как группа населения, мужчины и женщины, физически и умственно вырождаются», что «нездоровый ребенок в свою очередь становится нездоровым родителем», что «прогрессирующее ухудшение расы неизбежно» и что «вырождение населения Стаффордшира было бы даже более значительным, если бы оно постоянно не оздоравливалось за счет соседних местностей и браков с более здоровыми группами населения». Посмотрите в Синей книге Тременшера «Жалобы подмастерьев-булочников». А кто не содрогался от ужаса перед парадоксальным заявлением фабричных инспекторов, подтвержденным главным статистиком, что ланкаширские рабочие, когда они, вследствие хлопкового голода, временно прекратили работу на хлопчатобумажных фабриках и начали вследствие этого хуже питаться, — стали здоровее, что смертность детей в этот период уменьшилась, так как матери получили, наконец, возможность кормить их грудью вместо препарата Годфрея.

А вот еще оборотная сторона медали. Отчет о подоходном и поимущественном налоге, представленный палате общин 20 июля 1864 г., показывает нам, что число лиц с ежегодным доходом, по оценке сборщика, в 50 тыс. ф. ст. и выше увеличилось с 5 апреля 1862 г. по 5 апреля 1863 г. на 13; число этих лиц за один этот год возросло с 67 до 80. Из этого же отчета обнаруживается, что приблизительно 3 тыс. человек ежегодно делят между собой доход в 25 млн. ф. ст., т. е. сумму, значительно превышающую годовой доход всей массы земледельческих рабочих Англии и Уэльса. Откройте перепись 1861 г., и вы увидите, что число землевладельцев в Англии и Уэльсе уменьшилось с 16 934 в 1851 г. до 15 066 в 1861 г.; это означает усиление концентрации земельной собственности за 10 лет на 11%. Если концентрация земельной собственности страны в руках немногих будет продолжаться с такой же быстротой, то земельный вопрос чрезвычайно упростится. Так было и в Римской империи — Нерон скривил рот улыбкой, узнав, что половина африканской провинции принадлежит шести владельцам.

Мы так долго останавливались на этих «фактах», настолько изумительных, что они кажутся почти невероятными, потому что Англия стоит во главе торговли и промышленности Европы. Вспомните, что

несколько месяцев тому назад один из эмигрировавших сыновей Луи-Филиппа публично поздравлял английских сельскохозяйственных рабочих с их положением, которое якобы лучше участи их менее счастливых товарищей, живущих по ту сторону Ламанша. На деле же английские факты воспроизводятся во всех промышленных и передовых странах континента только с соответственным изменением, в связи с местными условиями и в несколько меньшем размере. Во всех этих странах с 1848 г. происходило неслыханное развитие промышленности и небывалое расширение ввоза и вывоза. Во всех этих странах «рост богатства и могущества», ограничивающийся исключительно имущими классами», действительно был «опьяняющим». Во всех этих странах, как и в Англии, только меньшинству рабочего класса удалось несколько повысить свою реальную заработную плату; между тем, в большинстве случаев номинальное повышение заработной платы несколько не означало реального увеличения благосостояния, так же, как, например, обитатель лондонских домов для бедных или приютов для сирот очень мало был облагодетельствован тем, что самые необходимые для него продукты в 1861 г. стоили 9 ф. ст. 15 шилл. 8 пенс. вместо 7 ф. ст. 7 шилл. 4 пенсов в 1852 г. Повсюду широкие массы рабочего класса спускались все ниже и ниже, по меньшей мере в такой же степени, в какой выше их стоящие классы поднимались вверх по общественной лестнице. Ни усовершенствование машин, ни применение науки к производству, ни изобретения в области сношений, ни новые колонии, ни эмиграция, ни новые рынки, ни свободная торговля, ни все это, вместе взятое, не устранит нищеты трудящихся масс; на современной порочной основе всякое новое развитие производительных сил труда должно углублять общественные противоположности и обострять общественные антагонизмы. Во всех странах Европы для всякого непредубежденного человека это стало легко доказуемой истиной, которую отрицают только люди, заинтересованные в том, чтобы ублаживать людей ложными надеждами. В эту опьяняющую эпоху экономического прогресса смерть от голода стала почти правилом в столице Британской империи. Эта эпоха отмечена в летописях мира более частыми повторениями, более обширными размерами и более губительными результатами социальной чумы, именуемой торговым и промышленным кризисом.

После неудачи революций 1848 г. все партийные организации и органы партийной печати рабочего класса на континенте были уничтожены грубым насилием, наиболее передовые сыны рабочего класса в отчаянии бежали в заатлантическую республику, и недолговечные мечты об освобождении исчезли с наступлением промышленной лихорадки, нравственного разложения и политической реакции. Поражение рабочего класса на континенте, отчасти обязанное дипломатии английского правительства, действовавшего тогда, как и теперь, в братском союзе с санкт-петербургским кабинетом, распространило вскоре свое заразительное действие и на Англию. Поражение братьев по классу на континенте привело английский рабочий класс в уныние и подорвало в нем веру в свое собственное дело, а землевладельцам и капиталистам оно вернуло их несколько поколебленную самоуверенность. Они нагло взяли назад уже объявленные уступки. Открытие новых золотonosных стран¹ вызвало огромную эмиграцию, опустошившую ряды британского пролетариата. Некоторых ранее активных его членов прельстило временное увеличение количества

¹ В 1848 г. были открыты золотые прииски в Калифорнии.

работы и заработной платы — и они превратились в политических «штрейк-брекхеров». Все попытки поддержать чартистское движение или придать ему иную форму потерпели решительную неудачу; печатные органы рабочего класса один за другим прекратили свое существование вследствие равнодушия масс; в самом деле, никогда, казалось, ранее рабочий класс Англии не примирялся до такой степени с положением политического ничтожества. Если тогда между британским пролетариатом и рабочим классом континента не существовало солидарности в действиях, то, во всяком случае, между ними существовала солидарность в поражении.

И все же истекший со времени революции 1848 г. период имел и некоторые положительные черты. Отметим здесь лишь два крупных факта.

После тридцатилетней борьбы, которую английский рабочий класс вел с изумительным упорством, он использовал временный раскол между землевладельцами и капиталистами, чтобы добиться закона о десятичасовом рабочем дне. Чрезвычайно благотворные последствия этого закона для фабричных рабочих в физическом, нравственном и умственном отношении, отмечаемые каждые полгода в отчетах фабричных инспекторов, стали теперь общепризнанными. Большинство правительств на континенте должно было принять с более или менее значительными изменениями английский фабричный закон, и сам английский парламент вынужден ежегодно расширять сферу действия этого закона. Но в этом мероприятии для рабочих, помимо его практического значения, было еще нечто другое, что содействовало его удивительному успеху. Устами своих известнейших ученых, вроде д-ра Юра, профессора Сениора и других мудрецов того же сорта, буржуазия предсказывала и самоуверенно доказывала, что всякое законодательное ограничение рабочего времени должно прозвучать похоронным звоном для британской промышленности, которая, подобно вампиру, может существовать, лишь питаясь кровью, да притом еще детской кровью. В старину убийство детей было таинственным обрядом религии Молоха, но оно практиковалось лишь в некоторых высокотожественных случаях, не чаще, вероятно, одного раза в год; притом же Молох не обнаруживал исключительной склонности к детям бедняков. Эта борьба вокруг законодательного ограничения рабочего времени бушевала с тех пор еще более неистово не только вследствие испуга жадной буржуазии, но также из-за великого спора между слепым господством закона спроса и предложения, в котором заключается вся политическая экономия буржуазии, и общественным производством, управляемым общественным предвидением, в чем состоит политическая экономия рабочего класса. Поэтому закон о десятичасовом рабочем дне был не только важным практическим успехом, но и победой принципа; впервые политическая экономия буржуазии была открыто побеждена политической экономией рабочего класса.

Но была и еще более значительная победа политической экономии труда над политической экономией собственности. Мы говорим о кооперативном движении, в особенности о кооперативных фабриках, основанных без всякой поддержки усилиями немногих смелых «рук». Значение этих великих социальных опытов не может быть переоценено. Не словами, а на деле они доказали, что производство в крупных размерах, и притом ведущееся в соответствии с требованиями современной науки, осуществимо при отсутствии класса хозяев, пользующихся руками класса наемных рабочих; они доказали, что для производства продуктов нет нужды в том, чтобы орудия труда были монополизированы в качестве ору-

для господства над самим трудящимся человеком и для его ограбления и что наемный труд, подобно рабскому и крепостному труду, это лишь переходная и низшая форма, которая должна уступить место объединенному труду, выполняемому добровольно, с готовностью и радостью. В Англии семена кооперативной системы были посеяны Робертом Оуэном; опыты, произведенные рабочими на континенте, представляют собой практический вывод из теорий, не изобретенных, но провозглашенных во всеулышание в 1848 году.

Во то же время опыт в период с 1848 до 1864 г. несомненно доказал, что, как бы ни был кооперативный труд превосходен в принципе и полезен на практике, он никогда не будет в состоянии ни задержать происходящего в геометрической прогрессии роста монополии, ни освободить массы, ни даже заметно облегчить бремя их нищеты, поскольку он ограничивается узким кругом случайных усилий отдельных рабочих. Именно поэтому, вероятно, благонамеренные аристократы, буржуазные болтуны-филантропы и даже солидные экономисты, все, как один, вдруг стали расточать вызывающие отвращение похвалы той самой системе кооперативного труда, которую они тщетно старались погубить в зародыше, которую они осмеивали как утопию мечтателей или клеймили как кощунство социалистов. Чтобы спасти трудящиеся массы, кооперативный труд необходимо развить до национальных размеров и, следовательно, выращивать на общенациональных средствах. И все же землевладельцы и капиталисты всегда будут использовать свои политические привилегии для защиты и увековечения своей экономической монополии. Весьма далекие от содействия, они будут продолжать воздвигать всевозможные препятствия на пути к освобождению труда. Вспомните об издевательствах, с которыми лорд Пальмерстон во время последней парламентской сессии обрушился на защитников законопроекта о правах ирландских фермеров. Палата общин, — воскликнул он, — есть палата землевладельцев. Завоевание политической власти стало поэтому великою обязанностью рабочего класса. Рабочие, повидимому, поняли это, так как в Англии, Германии, Италии и Франции одновременно возникло оживление и одновременно были сделаны усилия в целях политической реорганизации рабочей партии.

Одним элементом успеха — численностью — рабочие уже обладают; но численность имеет вес лишь тогда, когда она объединена союзом и руководится знанием. Опыт прошлого показал, как пренебрежение к братскому союзу, который должен существовать между рабочими разных стран и побуждать их к взаимной поддержке в борьбе за освобождение, карается общим поражением их разрозненных усилий. Эта мысль побудила рабочих разных стран, собравшихся 28 сентября 1864 г. на открытом митинге в St. Martin's Hall, основать Международное товарищество.

Еще одно убеждение одушевляло участников этого митинга.

Если освобождение рабочего класса требует братского единения и сотрудничества рабочих, то каким образом могут они выполнить эту великую задачу при внешней политике, которая, преследуя преступные цели, играет на национальных предубеждениях и в грабительских войнах расточает кровь и богатство народов? Не мудрость господствующих классов, но героическое сопротивление рабочего класса Англии их преступному безумию спасло Западную Европу от авантюры позорного крестового похода в целях увековечения и распространения рабства по ту сторону Атлантического океана. Бесстыдное одобрение, притворное со-

чувствие и идиотское равнодушие, с которым высшие классы Европы смотрели на то, как Россия завладела горными крепостями Кавказа и как она убила героическую Польшу; огромные и не встречавшие никакого сопротивления захваты этой варварской державы, голова которой в Санкт-Петербурге, а руки во всех кабинетах Европы, указали рабочему классу на его обязанность — овладеть тайнами международной политики, следить за дипломатической деятельностью своих правительств и в случае необходимости противодействовать ей всеми находящимися в его распоряжении средствами; в случае же невозможности предупредить ее — объединяться для одновременного разоблачения ее и добиваться того, чтобы простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководиться в своих отношениях частные лица, стали бы высшими правилами и в международных отношениях.

Борьба за такую иностранную политику образует часть общей борьбы за освобождение рабочего класса.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 334—342.

17. ВРЕМЕННЫЙ УСТАВ I ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Принимая во внимание:

Что освобождение рабочего класса должно быть завоевано самим рабочим классом; что борьба за освобождение рабочего класса означает не борьбу за классовые привилегии и монополии, но за равные права и обязанности и за уничтожение всякого классового господства;

Что экономическое подчинение рабочего монополисту средств труда, т. е. источников жизни, лежит в основе рабства во всех его формах, всякой социальной обездоленности, умственной приниженности и политической зависимости;

Что экономическое освобождение рабочего класса есть, следовательно, великая цель, которой всякое политическое движение должно быть подчинено как средство;

Что все усилия, направленные к этой великой цели, оказывались до сих пор безуспешными вследствие недостатка солидарности между рабочими различных отраслей труда в каждой стране и отсутствия братского союза между рабочими разных стран;

Что освобождение труда — не местная и не национальная проблема, а социальная, что она охватывает все страны, в которых существует современное общество, и ее разрешение зависит от практического и теоретического сотрудничества наиболее передовых стран;

Что нынешнее пробуждение рабочего класса в передовых промышленных странах Европы, вызывая новые надежды, служит вместе с тем торжественным предупреждением против повторения прежних ошибок и требует немедленной увязки до сих пор разрозненных движений.

Принимая во внимание указанные соображения, нижеподписавшиеся члены Комитета, уполномоченные на это постановлением открытого митинга, состоявшегося 28 сентября 1864 г. в St. Martin's Hall в Лондоне, предприняли необходимые шаги для основания Международного товарищества рабочих.

Они заявляют, что это Международное товарищество и все примыкающие к нему общества и отдельные лица будут признавать истину, справедливость и нравственность основой своего поведения в своих от-

ношениях друг к другу и ко всем людям, независимо от цвета их кожи, их верований или национальности;

Они считают долгом человека требовать прав человека и гражданина не только для себя самого, но и для всякого человека, выполняющего свои обязанности. Нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав.

Исходя из этих принципов, они составили следующий временный устав Международного товарищества:

1. Это Товарищество основано для того, чтобы создать центр для сношений и сотрудничества между рабочими обществами, существующими в различных странах и стремящимися к одной и той же цели, а именно к защите, развитию и полному освобождению рабочего класса.

2. Общество принимает название «Международное товарищество рабочих».

3. В 1865 г. в Бельгии будет созван общий конгресс рабочих, составленный из представителей тех рабочих обществ, которые пожелают присоединиться к Международному товариществу. Конгресс провозглашит перед лицом Европы общие стремления рабочего класса, установит окончательный устав Международного товарищества, обсудит пути и средства, необходимые для успешной деятельности последнего, и назначит Центральный совет Товарищества¹. Общий конгресс созывается один раз в год.

4. Центральный совет заседает в Лондоне и состоит из рабочих различных стран, представленных в Международном товариществе. Он избирает из числа своих собственных членов должностных лиц, необходимых для ведения дел, а именно: председателя, казначея, генерального секретаря, секретарей-корреспондентов для разных стран и т. д.

5. На своих ежегодных заседаниях общий конгресс заслушивает гласный отчет о годичной деятельности Центрального совета. Центральный совет, ежегодно назначаемый конгрессом, имеет право увеличить число своих членов кооптации. В случае крайней необходимости Центральный совет может созвать общий конгресс ранее установленного годичного срока.

6. Центральный совет должен служить интернациональным посредником между различными сотрудничающими обществами, чтобы рабочие одной страны были постоянно осведомляемы о движении их класса в каждой другой стране; чтобы можно было одновременно и под общим руководством предпринять исследование социального положения различных стран Европы, чтобы вопросы, возбужденные в одном обществе, но представляющие общий интерес, могли обсуждаться всеми и чтобы тогда, когда потребуются немедленные практические меры, напр. в случае международных столкновений, действия объединившихся обществ происходили одновременно и согласованно. Всякий раз, когда это покажется своевременным, Центральный совет будет брать на себя инициативу по выработке предложений, которые должны быть вносимы в различные национальные или местные общества.

7. Так как успех рабочего движения в каждой стране может быть обеспечен только союзами и их объединениями, а, с другой стороны, полезность международного Центрального совета в значительной степени должна зависеть от того, будет ли он иметь дело с немногими на-

¹ Совет, названный здесь Центральным, получил в дальнейшем название Генерального.

циональными центрами рабочих ассоциаций или с большим числом незначительных и разрозненных местных обществ, то члены Международного товарищества должны, каждый в своей стране, употребить все свои силы для объединения разрозненных рабочих обществ в национальные организации, представленные национальными центральными органами. Само собой разумеется, однако, что применение этой статьи устава зависит от специальных законов каждой страны и что, за исключением правовых препятствий, ни одно независимое местное общество не будет лишено возможности входить в непосредственные сношения с лондонским Центральным советом.

8. До созыва первого конгресса Комитет, избранный 28 сентября 1864 г., будет действовать в качестве временного центрального совета, будет стремиться объединить различные национальные рабочие товарищества, вербовать членов в Англии, принимать подготовительные меры к созыву общего конгресса и обсуждать с национальными и местными обществами главные вопросы, которые должны быть предложены этому конгрессу.

9. Каждый член Международного товарищества, переезжающий на жительство из одной страны в другую, получит братскую поддержку объединенных в Товариществе рабочих.

10. Объединяясь в неразрывный союз братского сотрудничества, рабочие общества, вступающие в Международное товарищество, сохраняют в неприкосновенности свои уже существующие организации.

NB. Лица, живущие в Англии, могут вступать в Товарищество, уплачивая 1 шиллинг в год, причем им вручается членская карточка.

Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 342—344.

II. БОРЬБА ЗА ГЕГЕМОНИЮ МАРКСИЗМА В I ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ

A. БОРЬБА С ПРУДОНИЗМОМ

18. ЛЕНИН ОБ ЭПОХЕ I ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Эпоха оживления демократических движений конца 50-х и 60-х годов снова призвала Маркса к практической деятельности. В 1864 г. (28 сентября) был основан в Лондоне знаменитый 1-й Интернационал, «Международное Товарищество Рабочих». Маркс был душой этого общества, автором его первого «обращения» и массы резолюций, заявлений, манифестов. Объединяя рабочее движение разных стран, стараясь направить в русло совместной деятельности различные формы непролетарского, домарксистского социализма (Мадзини, Прудон, Бакунин, английский либеральный трэд-юнионизм, лассальянские качания вправо в Германии и т. п.), борясь с теориями всех этих сект и школ, Маркс выковывал единую тактику пролетарской борьбы рабочего класса в различных странах. После падения Парижской Коммуны (1871), которую так глубоко, метко, блестяще и действительно, революционно оценил Маркс («Гражданская война во Франции 1871»), и после раскола Интернационала бакунистами, существование его в Европе стало невозможным. Маркс провел после конгресса Интернационала в Гааге (1872)

перенесение Генерального совета Интернационала в Нью-Йорк. 1-й Интернационал кончил свою историческую роль, уступив место эпохе неизмеримо более крупного роста рабочего движения во всех странах мира, именно эпохе роста его в ширь, создания массовых социалистических рабочих партий на базе отдельных национальных государств.

«Карл Маркс», Соч., т. XVIII, стр. 7—8.

19. МАРКС О СВОЕЙ РАБОТЕ В I ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ¹

...я в последнее время, не говоря уже о продолжающихся фурункулах, дьявольски завален работой; вчера, напр., я лег лишь в 4-м часу утра. Наряду с моей работой над книгой² невероятно много времени отнимает у меня Международное товарищество, так как фактически я являюсь его руководителем. И что за потеря времени! (Как раз теперь, когда одновременно происходит история с французами, выборная кампания здесь и т. д.). Вот, например, французская кутерьма:

28 февраля. Приехали из Парижа Толен и Фрибур. Происходит заседание Центрального совета, пред которым они дают свои объяснения и грызутся с Ле-Любе до 12 часов ночи. После этого еще ночное заседание в боллетеровском кабачке, где мне пришлось подписать около 200 карточек...

1 марта. Польский митинг.

4 марта. Заседание подкомиссии по французскому вопросу до часу ночи.

6 марта. Заседание подкомиссии по тому же поводу до часу ночи.

7 марта. Заседание Центрального совета до 12 ночи. Принятие решений.

Письмо Энгельсу, Соч., т. XXIII, стр. 267—268.

20. ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ ЖЕНЕВСКОГО КОНГРЕССА I ИНТЕРНАЦИОНАЛА О КООПЕРАЦИИ

На обязанности Международного товарищества рабочих лежит координировать стихийные движения рабочих классов, обобщать и объединять, но никак не диктовать или навязывать им разного рода доктринерские системы. Поэтому конгресс не должен высказываться за какую-либо частную систему кооперации, но должен ограничиваться лишь декларацией нескольких общих принципов:

а) В кооперативном движении мы видим одно из средств к преобразованию современного общества, покоящегося на классовом антагонизме. Его крупная заслуга состоит в том, что оно практически доказало, что современная деспотическая система, приводящая к обнищанию масс и порабощению труда капиталом, может быть заменена республиканской системой, заключающейся в ассоциации свободных и равных производителей.

¹ Из письма Ф. Энгельсу от 13 марта 1865 г.

² То есть над «Капиталом».

б) Но кооперативное движение, ограниченное в своем развитии микроскопическими формами, которые могут ему придать предоставленные своим личным силам наемные рабы, само по себе бессильно преобразовать капиталистическое общество. Чтобы создать из общественного производства крупную и гармоническую систему свободного и кооперативного труда, необходимы изменения в общих условиях общественной жизни, которые никогда не будут осуществлены без применения организованных сил общества. Поэтому государственная власть, вырванная из рук капиталистов и земельных собственников, должна перейти в руки самих рабочих классов...

Отчет конгресса, опубликованный в «Courrier International» 9 марта 1867 г.

21. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТ О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ ¹

1. Их прошлое

Капитал есть концентрированная общественная (социальная) сила, между тем как рабочий имеет в своем распоряжении только свою индивидуальную рабочую силу. Договор между трудом и капиталом никогда не может быть поэтому заключен на справедливых условиях, справедливых даже на взгляд такого общества, которое помещает на одной стороне обладание материальными условиями труда, а живую производительную энергию — на другой, противоположной. Единственная социальная сила, которой обладают рабочие, — это их численность. Но сила числа нарушается отсутствием единства. Разрозненность рабочих происходит от их неизбежной конкуренции между собою и ею держится. Профессиональные союзы возникли первоначально из непосредственных попыток рабочих устранить или по крайней мере умерить эту конкуренцию с целью добиться таких условий договора, которые давали бы им возможность выйти из положения простых рабов. Непосредственная цель рабочих союзов ограничивалась поэтому необходимой повседневной борьбой между трудом и капиталом как средством обороны против непрерывных злоупотреблений капитала, т. е. вопросами заработной платы и рабочего времени. Эта деятельность рабочих союзов не только правомерна, она необходима. Она неизбежна, пока существует современная система производства. Наоборот, она должна получить всеобщее распространение путем объединения рабочих союзов во всех странах.

С другой стороны, профессиональные союзы бессознательно для самих себя послужили формирующими центрами организации рабочего класса, как средневековые муниципалитеты и общины для буржуазии. Если профессиональные союзы необходимы для партизанской борьбы между трудом и капиталом, то они еще более важны как организационные факторы уничтожения самой системы наемного труда и капиталистической диктатуры.

2. Их настоящее

Профессиональные союзы исключительно сосредоточиваются на непосредственной борьбе с капиталом. Они еще недостаточно поняли, какой силой они обладают в борьбе против самой

¹ Из докладной записки Генерального совета, представленной Женевскому конгрессу.

капиталистической системы. Однако в последнее время они начинают приходить к пониманию своей великой исторической миссии, как это например явствует из следующей резолюции, принятой на недавней многолюдной конференции профессиональных союзов в Шеффилде¹: «Конференция, вполне одобряя все усилия, принятые Международным товариществом рабочих с целью объединения рабочих всех стран в общий братский союз, настоятельно рекомендует различным союзам, представители которых присутствуют на конференции, вступить в Интернационал, так как это безусловно необходимо для прогресса и процветания рабочих всего мира».

3. Их будущее

Помимо своих первоначальных задач по борьбе против всевозможных выпадов капитала они должны учиться действовать сознательно, как организующие центры рабочего класса, в интересах его полного освобождения. Они должны оказывать поддержку всякому социальному и политическому движению, направленному к этой цели. Смотря на себя как на борцов и представителей всего рабочего класса и действуя соответственно этому, им удастся привлечь в свои ряды всех людей, стоящих вне общества, — рабочих. Особенно заботливо охраняя интересы рабочих в низкооплачиваемых производствах, например интересы сельскохозяйственных рабочих, которые, благодаря исключительно неблагоприятным условиям труда, не могут организовать сопротивление, профессиональные союзы должны добиться того, чтобы широкие рабочие массы осознали, что цель профессиональных союзов заключается в освобождении миллионных масс поработанных пролетариев, а не ограничена узкими и эгоистическими рамками.

«Courrier International» du 9 mars 1867, пер. Браулавского.

22. ЛЕНИН О РЕЗОЛЮЦИИ ЖЕНЕВСКОГО КОНГРЕССА ПО ВОПРОСУ О ПРОФСОЮЗАХ

...громадное значение экономической борьбы пролетариата и необходимость такой борьбы были признаны марксизмом с самого начала, и еще в сороковых годах Маркс и Энгельс полемизировали против утопических социалистов, отрицавших значение такой борьбы.

Когда, около 20-ти лет спустя, образовалось Международное Общество Рабочих, вопрос о значении профессиональных рабочих союзов и экономической борьбы был поднят на первом же конгрессе в Женеве в 1866 году. Резолюция этого конгресса точно указала значение экономической борьбы, предостерегая социалистов и рабочих, с одной стороны, от преувеличения ее значения (заметного у английских рабочих в то время), с другой стороны, от недостаточной оценки ее значения (что замечалось у французов и у немцев, особенно у лассальянцев). Резолюция признала профессиональные рабочие союзы не только закономерным, но и необходимым явлением при существовании капитализма; — признала их крайне важными для организаций рабочего класса в его ежедневной борьбе с капиталом и для уничтожения наемного труда. Резолюция признала, что профессиональные рабочие союзы не должны обращать исключительного внимания на «непосредственную борьбу про-

¹ Эта конференция состоялась в июле 1866 г.

тив капитала», не должны сторониться от общего политического и социального движения рабочего класса; их цели не должны быть «узкими», а должны стремиться к всеобщему освобождению угнетенных миллионов рабочего люда. С тех пор среди рабочих партий разных стран не раз поднимался и не раз будет, конечно, подниматься вопрос о том, не следует ли в данный момент обратить несколько больше или меньше внимания на экономическую или политическую борьбу пролетариата; но общий или принципиальный вопрос и сейчас стоит так, как он поставлен марксизмом.

«Протест российских социал-демократов», Соч., т. II, стр. 481—482.

23. РЕЗОЛЮЦИЯ ЖЕНЕВСКОГО КОНГРЕССА О ПОСТОЯННОЙ АРМИИ

а) Всевозможные буржуазные конгрессы — мирные, экономические, статистические, филантропические, социологические — достаточно выяснили губительное влияние больших постоянных армий. Мы поэтому считаем излишним особенно долго останавливаться на этом пункте.

б) Мы предлагаем всеобщее народное вооружение и всеобщее обучение обращению с оружием.

в) Как временную необходимую меру мы принимаем небольшие постоянные армии, которые будут служить школой для офицеров милиции, поскольку каждый гражданин должен будет на короткое время призываться в эту армию.

«Courrier International» du 16 mars 1867, пер. Браславского.

24. ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ, ПРЕДСТАВЛЕННОЙ ПАРИЖСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ ЖЕНЕВСКОМУ КОНГРЕССУ I ИНТЕРНАЦИОНАЛА

а. По вопросу о задачах Интернационала

Все члены, признающие статуты общества, образуют под названием «Международное товарищество рабочих» всемирное кооперативное товарищество с переменным капиталом и равными ежемесячными взносами.

Задача этого товарищества будет заключаться в приискании работы всем своим членам как в собственной их стране, так и в различных странах Европы, где будут открыты корреспондентские бюро товарищества; оно также будет оказывать взаимный кредит тем из своих членов, которые будут временно удаляться от своего обычного местожительства.

Оно будет открывать, где только возможно, магазины, с помощью которых члены товарищества смогут практиковать обмен своих товаров или услуг на равные им по стоимости товары или услуги, без какой-либо надбавки, кроме покрытия расходов по регистрации указанных товаров или услуг.

Оно будет открывать международные конторы, которые будут продавать публике промышленные изделия его членов.

Наконец, оно по возможности будет поддерживать своими взносами те кооперативные ассоциации, которые, согласно убеждению товарищества, будут стремиться распространять среди своих членов идею справедливости и солидарности.

Fribourg, L'association internationale des travailleurs, p. 88—89, P. 1871.

б. По вопросу о безработице и стачках

Стачки имеют те же самые причины, что и безработица. Они возникают обычно или тогда, когда цены на все продукты поднимаются, а заработная плата остается прежней (и следовательно пропорционально уменьшается) или когда цены на продукты остаются прежние, а заработная плата уменьшается как следствие того, что можно было бы назвать: стачка капиталистов.

В конечном счете мы имеем стачку против стачки, безработицу против безработицы — войну между хозяевами и рабочими, между работниками и капиталистами, войну, наносящую ущерб всем.

Капитал так же необходим для производства, как и труд; причины борьбы целиком коренятся в существующих в настоящее время отношениях между ними, которые необходимо изменить.

Основать обмен на началах взаимности. Реформировать профессиональное образование в духе политехнизации.

Наладить составление точных и полных статистических сведений, с тем чтобы избежать перепроизводства в отдельных отраслях промышленности...

Вот в чем, согласно нашим убеждениям, заключаются средства для того, чтобы внести улучшение в существующий порядок вещей, на который все жалуются... Именно для реализации подобных идей основано Международное товарищество.

Ibid., p. 76.

в. По вопросу о женском труде

Природа точно указала обязанности женщины; ее телосложение, ее способности, характеризующая ее чувствительность, соединенные с присущим ей семейным эгоизмом, являются наиболее могущественным средством самосохранения, какое только предоставлено природой человеку. Действительно, если приверженность к общественному делу и коллективные интересы являются для мужчины достоинствами, у женщины они являются отклонениями от нормы, последствия которых для ребенка давно уже установлены наукой: худосочиe, р а х и т и з м и в конечном итоге б е с с и л и e...

Во имя свободы совести, во имя индивидуальной инициативы, во имя свободы матери, позвольте нам вырвать из мастерской, которая ее деморализует и убивает, ту женщину, которую вы хотите сделать свободной, но которую вы освобождаете только для того, чтобы осудить на вырождение и безрадостное и бесцельное существование благодаря тяжести труда, к которому она вовсе не имеет достаточных способностей.

Ibid., p. 64—65.

25. МАРКС ОБ ИТОГАХ I КОНГРЕССА ИНТЕРНАЦИОНАЛА¹

Я очень опасался за первый конгресс в Женеве. Но вопреки моему ожиданию он прошел в целом хорошо. Влияние его во Франции, Англии и Америке совершенно неожиданно. Я не мог и

¹ Из письма Маркса Кугельману от 9 октября 1866 г. *Кугельман* (1828—1902) — немецкий врач, член I Интернационала, друг всей семьи Маркса.

не хотел поехать на конгресс, но написал программу лондонских делегатов. Я ограничил ее намеренно такими пунктами, на которых рабочим можно непосредственно согласиться и действовать совместно и которые дают потребностям классовой борьбы и организации рабочих в класс непосредственный материал и толчок к их развитию.

Господа парижане набили себе головы пустейшими прудонистскими фразами. Они болтают о науке, а сами ничего не знают. Они презрительно относятся ко всякому революционному действию, *id est* (т.-е.) вытекающему из самой классовой борьбы, ко всякому концентрированному общественному движению, т.-е. такому, которое может быть проведено политическими средствами (как, например, законодательное сокращение рабочего дня).

Под предлогом свободы и анти-гуверnementализма (отрицания всякого правительства) или индивидуализма, враждебного всяким авторитетам, эти господа, которые 16 лет так спокойно выносили и выносят самый позорный деспотизм, проповедуют на деле лишь прудонистски идеализированное обыкновенное буржуазное хозяйство. Прудон принес громадный вред. Сначала его показная критика и его видимое отличие от утопистов (сам он представляет из себя мелкобуржуазного утописта, тогда как в утопиях таких людей, как Фурье, Оуэн и т. д., есть предвосхищение и фантастическое изображение нового мира), его лже-критика захватила и подкупила блестящую молодежь, студентов, потом рабочих, особенно парижских, которые, будучи заняты производством предметов роскоши, сильно тяготеют, сами того не сознавая, к старому строю. Невежественные, тщеславные, претенциозные, болтливые, надутые ложным пафосом, они чуть было все не испортили, явившись на конгрессе в таком большом количестве, которое совершенно не соответствовало числу их членов. В отчете, не называя их прямо, я им воздал должное.

Большую радость доставил мне происходивший одновременно американский рабочий конгресс в Балтиморе. Организация для борьбы против капитала служила там лозунгом, и, удивительное дело, большинство выработанных мною для Женевы требований было точно так же поставлено там благодаря верному инстинкту рабочих.

Движение за реформу в Англии, которое вызвал к жизни наш Центральный совет (*quogin magna pars* —), принимает теперь колоссальные размеры и становится непреодолимым. Я все время держался за кулисами и не беспокоюсь больше об этом, раз дело пошло на лад.

Ваш Карл Маркс.

«Письма Маркса к Кугельману», стр. 16—17, 1928 г.

26. ИНТЕРНАЦИОНАЛ И БУРЖУАЗНЫЕ ДЕМОКРАТЫ ¹⁾

Главным предметом вчерашнего обсуждения было следующее: должно ли наше общество, т. е. совет, в соответствии с желанием этих господ (среди которых находятся все старые показные агитаторы, как Самюэль Морлей и т. д.) послать несколько делегатов для присутствия в качестве «наблюдателей» при переговорах их временного комитета? Второе: если эти господа прямо обяжутся выставить своим лозунгом избирательное право для всех мужчин и созовут митинг на

¹⁾ Из письма Маркса Энгельсу от 1 февраля 1865 г.

этой основе, должны ли мы в этом случае обещать им поддержку? Последнее имеет для этих господ столь же решающее значение, как в американо-канской истории. Без тред-юнионов невозможен массовый митинг, а без нас они не могут получить тред-юнионов. Вот настоящая причина того, почему они обращаются к нам.

Мнения по этому вопросу сильно разошлись, чему много способствовала последняя глупость Брайта в Бирмингеме.

По моему предложению было постановлено: 1) послать делегацию в качестве простых «наблюдателей» (в моем предложении я исключал из ее состава иностранцев, но Эккариус и Любе были также избраны в качестве «англичан» и немых свидетелей); 2) поскольку дело идет о митинге, действовать совместно с ними, если, во-первых, в их программе будет прямо и официально прокламировано избирательное право для мужчин, во-вторых, избранные нами люди войдут в решающий комитет для того, чтобы они могли следить за этими молодцами и скомпрометировать их при их новой измене, которую они, как я всем выяснил, безусловно замышляют. Я сегодня пишу об этом Эрнесту Джонсу¹.

Маркс и Энгельс, т. XXIII, стр. 236—237.

27. РЕЗОЛЮЦИЯ ЛОЗАННСКОГО КОНГРЕССА О ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ РАБОЧЕГО КЛАССА²

Принимая во внимание, что отсутствие политических свобод препятствует социальному воспитанию народа и освобожденного пролетариата,

конгресс заявляет:

1. Что социальное освобождение рабочих неотделимо от их политического освобождения.

2. Установление политических свобод есть мера первой и абсолютной необходимости...

Конгресс принимает следующее постановление:

1. Ежегодно торжественно повторять предшествующую декларацию.

2. Официально сообщить эту декларацию всем членам Международного товарищества рабочих, равно как и участникам Конгресса мира, прося их оказать энергичную поддержку для дарования наконец всем народам неотчуждаемых прав 1789 г.³

«Procès-verbaux du congrès», p. 18—19.

28. РЕЗОЛЮЦИЯ БРЮССЕЛЬСКОГО КОНГРЕССА О ВОЙНЕ

Конгресс, принимая во внимание:

что справедливость должна регулировать отношения между естественными группами, народами, нациями, так же как и между отдельными гражданами;

¹ *Джонс Эрнест* (1819—1869) — чартист (см. гл. III).

² Этот пункт был поставлен на обсуждение в таком виде: «Не является ли отсутствие политических свобод препятствием к экономическому освобождению рабочего класса и одной из главных причин социальной неурядицы. Каковы же средства, с помощью которых можно ускорить достижение политических вольностей?».

³ То есть политических свобод, провозглашенных Великой французской революцией.

что изначальная причина войны заключается в отсутствии экономического равновесия и что война никогда не была ничем иным, как утверждением права сильного, а не утверждением права вообще;

что она является не чем иным, как средством подчинения народов привилегированным классам или правительствам, которые представляют эти последние;

что она усиливает деспотизм и душит свободу (примером тому могут служить последние войны в Италии и Германии)¹...

что при настоящем состоянии Европы правительства не представляют законных интересов рабочих;

что поэтому народы уже и теперь могут уменьшить число войн, противодействуя тем, кто их вызывает или объявляет;

что это право в особенности принадлежит трудящимся классам, которые почти исключительно одни подлежат воинской повинности и вследствие этого одни могут дать ей санкцию;

что для этого в их распоряжении имеется законное и непосредственно осуществимое практическое средство;

что в действительности социальный организм не может жить в случае приостановки производства на известное время; что поэтому производителям достаточно прекратить производство для того, чтобы таким образом сделать невозможными затеи личных и деспотических правительств,—

конгресс Международного товарищества рабочих, собравшийся в Брюсселе, заявляет свой энергичнейший протест против войны.

Он приглашает все секции товарищества, каждую в соответствующей стране, равно как и все рабочие общества и группы, независимо от их характера, проявить величайшую активность для недопущения войны между народами, которая в настоящее время не могла бы рассматриваться иначе, как гражданская война, так как, сталкиваясь между собой производителей, она была бы не чем иным, как борьбой между братьями и гражданами.

Конгресс в особенности рекомендует рабочим прекратить всякую работу, в случае если в их странах вспыхнет война.

Конгресс вполне рассчитывает также на дух солидарности, одушевляющий рабочих всех стран, надеясь на то, что не будет недостатка в их поддержке в этой войне народов против войны.

«Troisième congrès de l'association internationale des travailleurs», suppl. au journal «Le Peuple Belge», p. 40.

29. РЕЗОЛЮЦИЯ БРЮССЕЛЬСКОГО КОНГРЕССА ПО ВОПРОСУ О СТАЧКАХ

Конгресс заявляет:

1. Что стачка не является средством полного освобождения рабочего, но что она в настоящих условиях представляет часто необходимое средство борьбы между трудом и капиталом.

2. Что стачку необходимо подчинить известным правилам, поставив ее в соответствующие условия организованности, своевременности и законности.

3. Что в отношении организации стачек необходимо в тех отраслях производства, которые не имеют еще профессиональных объединений,

¹ Война Франции и Сардинии против Австрии в 1859 г. и австро-прусская война 1866 г.

касс взаимопомощи, страхования от безработицы и т. д., создать эти учреждения, с тем чтобы в дальнейшем объединить между собой союзы всех отдельных профессий и всех стран, создавая при каждой местной федерации профессиональных союзов стачечные кассы; что, коротко говоря, необходимо продолжать в том же духе начатое Интернационалом дело и стремиться к тому, чтобы толкнуть пролетариат к массовому вхождению в эту ассоциацию.

4. Что для большей организованности и благоприятного исхода стачек необходимо местным федерациям профессиональных союзов создать комиссию из делегатов отдельных профессий, с тем чтобы последние в свою очередь выбрали особый арбитражный совет (для суждения о своевременности и законности предполагаемой стачки); при создании этого совета отдельным секциям необходимо предоставлять достаточную свободу, считаясь с их местными нравами, обычаями и порядками.

«Troisième congrès...», p. 17.

30. РЕЗОЛЮЦИЯ БРЮССЕЛЬСКОГО КОНГРЕССА ПО ВОПРОСУ О СОБСТВЕННОСТИ

I. В отношении рудников, каменноугольных шахт и железных дорог

Принимая во внимание:

что эти крупные средства производства находятся в недрах земли и занимают значительную часть последней, представляющей достояние человечества... даром получаемое им от природы;

что эти средства производства необходимо требуют применения машин и коллективной силы;

что машины и коллективная сила, применяемые в настоящее время исключительно и единственно на пользу капиталистам, в будущем должны служить на пользу исключительно рабочему, и что для этого необходимо, чтобы всякая отрасль промышленности, где применение этих двух экономических сил является неизбежным, обслуживалась группами трудящихся, переставшими быть наемными рабочими, —

конгресс полагает:

1) что каменоломни, каменноугольные копи, рудники и железные дороги в нормально организованном обществе будут принадлежать общественному коллективу, представленному государством, но государством возрожденным и подчиняющимся закону справедливости;

2) что каменоломни, каменноугольные копи, железные дороги будут передаваться обществом не капиталистам, как это имеет место теперь, а рабочим товариществам...

II. В отношении земельной собственности

Принимая во внимание:

что условия производства и применение научных достижений агрономии требуют перехода к крупному земледельческому хозяйству и вместе с тем делают необходимым применение машин и коллективной организации труда в сельском хозяйстве и что вообще все современное экономическое развитие ведет к крупному сельскохозяйственному производству;

что в соответствии с этим труд в сельском хозяйстве и земельная

собственность должны быть поставлены в те же условия, что и труд в горном деле и собственность на недры земли;

что в конечном счете производительная способность почвы служит первоисточником продуктов, всех средств производства и всех богатств и что эти производительные способности не являются результатом труда какого-либо частного лица;

что отчуждение в чью-либо пользу этого необходимого первоисточника делает все общество в целом данником того, кому он отчужден,— конгресс полагает:

что экономическое развитие сделает социальной необходимостью обращение земли в общественную собственность и что земля будет передана в пользование земледельческим товариществам, подобно тому как будут переданы товариществам горнорабочих рудники и железные дороги — товариществам рабочих-железнодорожников¹...

«Troisième Congrès...», p. 45.

31. ИЗ РЕЧИ ТОЛЭНА² НА БАЗЕЛЬСКОМ КОНГРЕССЕ ПО ВОПРОСУ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ПРАВ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

«Вы согласитесь со мной, что общество состоит из отдельных личностей, что коллективность является абстрактным понятием, отличным от понятия отдельного человека, понятием неизвестным, навязанным нам извне, которое мы тем не менее должны принять. Отдельная личность, наоборот, реально существует; она проявляет себя во всех областях человеческой деятельности...

После того как человек принял участие в организации общественного управления и выполнил все то, что требует от него общество, я не могу признать за коллективом права налагать руку на продукт его труда. Это — вопрос свободы человека».

Переходя затем непосредственно к вопросу о собственности, оратор упрекает своих противников в том, что «они, считая право частной собственности источником человеческих страданий, принимают следствие за причину. Вопрос о собственности следует рассматривать только под углом зрения уничтожения существующих законов о постройках, жилищах и т. п., замены этих законов договорами о продаже и реорганизации кредита. Спросим себя теперь, стоит ли коллектив ниже или выше отдельной личности. Так вот благодаря кому был достигнут тот большой прогресс, которым гордится человечество, благодаря отдельным личностям, которые при помощи своих знаний и способностей поднимались выше коллектива, часто преследовавшего их своими криками и своими насмешками? Колумб, Стефенсон, Галилей и многие другие являются также доказательствами того, что усилия отдельных личностей выше усилий коллектива. Но и помимо этого коллективность несет с собой еще ту опасность, что она мешает развитию разделения труда, которое является первейшим условием благосостояния. Вопрос о собственности является вопросом науки. Поэтому-то все наши голосования не могут привести ни к какому результату.

¹ В пунктах третьем и четвертом резолюции аналогичные постановления выносились также относительно каналов, железных дорог, телеграфа и лесов.

² Толэн (1828—1897) — рабочий-резчик, правый прудонист, член I Интернационала, исключенный в 1871 г. за переход на сторону версальцев.

Наконец, граждане, среди различных систем, рекомендуемых нам коллективизм, нет ни одной, которая бы не была свободной от иерархической и авторитарной организации; а до тех пор, пока эти системы не будут в согласии с свободой и равенством, я останусь сторонником частной и поземельной собственности...»

«Compte-rendu du IV congrès internationale tenu à Bâle», p. 75—76, Bruxelles, 1869.

32. МАРКС О ПРУДОНИСТАХ И БОРЬБЕ С НИМИ

Этих ослов прудонистов я лично выставлю вон на ближайшем конгрессе в Брюсселе. Я вел все дело весьма дипломатично и не хотел лично выдвигаться вперед до той поры, пока не появится моя книга ¹ и наше Товарищество не пустит корни. Впрочем, я их высеку в официальном отчете Генерального совета (несмотря на все свои усилия, парижские болтуны не могли помешать нашему переизбранию).

За это время наше Товарищество сделало большие успехи. Жалкая «Звезда», которая хотела совсем игнорировать нас, заявила вчера в передовице, что мы важнее Конгресса мира. Шульце-Делич ² не мог помешать своему «рабочему союзу» в Берлине присоединиться к нам. Прохвосты среди английских трэд-юнионистов, для которых мы были слишком «левыми», наперерыв прибегают теперь к нам. Кроме «Французского курьера» отчет о нашем конгрессе дала «Свобода» Жирардена, «Век», «Мода», «Газета Франции» и т. д. Дела подвигаются вперед. И при ближайшей революции, которая, быть может, ближе, чем нам кажется, мы (т. е. ты и я) будем иметь эту мощную машину в наших руках. Сравни это с результатами усилий Мадзини и других в течение 30 лет! И притом без всяких денег! При интригах прудонистов во Франции, Мадзини в Италии, завистливых Оджера, Кремера и Поттера в Лондоне, при сторонниках Шульце-Делича и лассальянцах в Германии! Мы можем быть очень довольны!

Письмо Энгельсу от 11 сентября 1867 г., Соч., т. XXIII, стр. 442.

33. I ИНТЕРНАЦИОНАЛ И БУРЖУАЗНО-ПАЦИФИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ³

Дабы объяснить тебе статью «Французского курьера» (который ты по прочтении должен отослать мне обратно) «Условия мира», сообщу тебе следующее: ты знаешь, что я высказался в Генеральном совете против присоединения к болтовне Конгресса мира. Речь моя продолжалась около получаса. Эккариус в качестве секретаря-протоколиста дал в «Улье» отчет, в котором поместил из моей речи лишь несколько фраз. При перепечатке в «Курьере» были в свою очередь опущены фразы о необходимости армии против России и о трусости других. Тем не менее, эта история произвела много шума. Ослы с Конгресса мира, представителем которых в Лондоне является мосье де-Колльвиль, совершенно изменили свою первоначальную программу и вставили в новую, гораздо более демократическую, даже слова о «согласовании экономических интересов со свободой», многосмысленную фразу, которая может также означать лишь свободу торговли. Они бомбардировали меня

¹ Речь идет о «Капитале».

² Шульце-Делич (1808—1883)—немецкий буржуазный экономист.

³ Из письма Маркса Энгельсу от 4 сентября 1867 г.

письмами и имели даже наглость прислать мне прилагаемую бумажку с новой программой. Наглость состоит в том, что на адресе они именуют меня «членом Женевского конгресса» и т. д. Как ты увидишь, «Курьер», их наиболее яркий представитель в Париже, ушел от них. В результате частного письма, написанного мною около двух недель тому назад Верморелю¹ (лично я с ним не знаком), тот же «Курьер» изменил свою политику по отношению к России.

Главное, это — то, что «великие люди» с Конгресса мира, Виктор Гюго, Гарибальди, Луи Блан и т. п., с великолепным презрением игнорировали наше Международное товарищество. Теперь я заставил их признать нас силою.

Маркс и Энгельс, Соч., т. XXIII, стр. 439—440.

Б. I ИНТЕРНАЦИОНАЛ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

34. ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ ЖЕНЕВСКОГО КОНГРЕССА О НЕОБХОДИМОСТИ УНИЧТОЖЕНИЯ РУССКОГО ВЛИЯНИЯ В ЕВРОПЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПОЛЬШИ НА ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЯХ

...Принимая во внимание последние изменения в Центральной Европе, и в особенности в Германии, демократическая и независимая Польша является более чем когда-либо необходимой, поскольку от ее существования будет зависеть судьба Германии, которая может стать или авангардом Священного союза или сотрудницей республиканской Франции. До тех пор пока этот крупный вопрос не будет разрешен, развитие рабочего движения постоянно будет встречать препятствия, прерываться и задерживаться.

В особенности долгом рабочих классов Германии является взятие на себя инициативы в этом вопросе, поскольку Германия также принимала участие в расчленении Польши.

«Courrier International» du 16 mars 1867.

35. ПРУДОНИСТЫ И ВОПРОС ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ПОЛЬШИ²

Будучи сторонниками свободы, мы протестуем против всякого деспотизма и решительно осуждаем организацию и социальные тенденции русского деспотизма, как деспотизма, неизбежно ведущего к самому дикому коммунизму; но будучи делегированными на экономический конгресс, мы не считаем возможным высказаться о политическом восстановлении Польши.

Fribourg, op. cit., p. 85.

¹ Верморель О. (1841—1871) — французский революционер, прудонист, участник Парижской коммуны.

² Из мемуара, представленного прудонистами Женевскому конгрессу. Ленин, характеризуя отношение прудонистов к освобождению Польши, пишет: «Прудонисты, во имя доктринерски-понятой социальной революции, игнорировали международную роль Польши и отмахивались от национальных движений» («Итоги дискуссии о самоопределении», Соч., т. XIX, стр. 259).

36. ПРОЛЕТАРИАТ И ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС

Письмо Энгельса редактору газеты «Коммонвелль»

Сэр, где бы рабочий класс ни участвовал по своей инициативе в политических движениях, с самого начала его иностранная политика выражалась в нескольких словах — восстановление Польши. Так было с чартистским движением во все время его существования; так было с французскими рабочими задолго до 1848 г.; так было и в этот памятный год, когда 15 мая рабочие двинулись к Национальному собранию с криком: «Да здравствует Польша!» Так было в Германии, когда в 1848 и 1849 гг. пресса рабочего класса требовала войны с Россией для восстановления Польши. То же самое и теперь. За одним исключением, о котором речь будет итти дальше, рабочие Европы единодушно провозгласили восстановление Польши, как часть своей политической программы, как наиболее четкое выражение своей иностранной политики. Буржуазия тоже имела и еще не потеряла симпатии к полякам; эта симпатия не помешала ей однако покинуть поляков на произвол судьбы в 1831, 1846 и 1863 гг., не помешала ей далее дать возможность злейшим врагам Польши, как например лорду Пальмерстону, действовать так, чтобы на деле помочь России, проявляя на словах благожелательность к Польше. Но с рабочим классом дело обстоит иначе. Он хочет вмешательства, а не невмешательства, он хочет войны с Россией, потому что Россия вмешивается в дела Польши, и он это доказывал каждый раз, когда поляки восставали против своих угнетателей.

Недавно Международное товарищество рабочих еще полнее выразило общее инстинктивное чувство той организации, которую оно представляет, написав на своем знамени: «Спротивление захватам России в Европе — восстановление Польши».

Эта программа иностранной политики рабочих Западной и Центральной Европы встретила единодушное одобрение у того класса, к которому она обращалась, за одним исключением, о котором я говорил раньше. Среди рабочего класса Франции есть небольшое меньшинство, которое принадлежит к школе покойного П. Ж. Прудона. Эта школа во всем отличается от большинства передовых и мыслящих рабочих; она считает их невежественными глупцами и в большинстве вопросов придерживается совершенно противоположных взглядов. То же проявляется и в ее иностранной политике. Сторонники Прудона, высказываясь по вопросу об угнетенной Польше, разделяют мнение суда в Стадейбридже: «Подделом ей!» Они восхищаются Россией, как великой страной будущего, как самой прогрессивной нацией во всем свете, рядом с которой такая ничтожная страна, как Соединенные штаты, не заслуживает даже упоминания. Они обвинили Совет Международного товарищества рабочих в усвоении бонапартистского принципа национальности и в том, что он ставит великодушный русский народ вне пределов Европы, что составляет тяжкий грех по отношению к принципам всемирной демократии и братства народов. Таковы эти обвинения. За исключением демократической фразеологии, они буквально повторяют то, что крайние реакционеры всех стран говорили о Польше и России.

«Commonwealth» from 24 mars 1866.

37. I ИНТЕРНАЦИОНАЛ И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В АНГЛИИ И ИРЛАНДИИ¹

4. Вопрос об отделении Генерального совета от областного английского Совета.

Задолго до основания «Egalité» («Равенство». — *Ред.*) это предложение делалось от времени до времени в среде самого Генерального совета одним или двумя из его английских членов. Но оно всегда почти единогласно отклонялось.

Хотя революционная инициатива будет исходить вероятно от Франции, но только Англия может послужить рычагом для серьезной экономической революции. Это — единственная страна, где совсем уже нет крестьян и где земельная собственность сосредоточена в немногих руках. Это — единственная страна, где капиталистическая форма — т.е. объединение труда в широком масштабе под руководством капиталистических предпринимателей — охватила почти все производство. Это — единственная страна, в которой громадное большинство населения состоит из наемных рабочих (wages labourers). Это — единственная страна, где классовая борьба и организация рабочего класса достигли, благодаря трэд-юнионам, известной степени зрелости и всеобщности. Благодаря своему господству на всемирном рынке, Англия является единственной такой страной, что каждый переворот в ее экономических отношениях неизбежно должен отразиться непосредственно на всем мире. Если Англия является классическим гнездом лендлордизма и капитализма, то, с другой стороны, материальные условия их уничтожения развиты здесь больше, чем где-нибудь. Генеральный совет поставлен теперь в счастливое положение благодаря непосредственному руководству великим рычагом пролетарской революции. Какая глупость — можно почти сказать: какое преступление — было бы передать это руководство в руки одних англичан!

Англичане обладают всеми необходимыми материальными предварительными условиями социальной революции. Чего им недостает, так это духа обобщения и революционной страсти. Только Генеральный совет в состоянии вдохнуть в них этот дух и эту страсть и ускорить таким образом истинно революционное движение в этой стране, а следовательно, и повсюду...

Единственный способ достигнуть этого поворота состоит в том, чтобы мы действовали как Генеральный совет Международного товарищества рабочих. Будучи Генеральным советом, мы можем побуждать к принятию таких мер (например, основание Лиги земли и труда), которые впоследствии, при их осуществлении, будут иметь перед публикой вид самопроизвольных движений английского рабочего класса.

Если бы, помимо Генерального совета, был основан Областной совет, каков был бы непосредственный результат этого? Занимая промежуточное положение между Генеральным советом Интернационала и Генеральным советом трэд-юнионов, Областной совет не мог бы пользоваться никаким авторитетом. С другой стороны, Генер-

¹ Из письма Генерального совета Федеративному совету романской Швейцарии.

ральный совет Интернационала лишился бы возможности оказывать влияние на всемирный рычаг. Если бы мы хотели заменить серьезную, невидную работу — громом и звоном рекламы, то мы, может быть, и дошли бы до такой глупости, чтобы открыто отвечать на вопрос «Egalité», почему «Генеральный совет взваливает на себя столь обременительное скопление функций».

Англию нельзя просто ставить на-ряду с другими странами. Ее надо рассматривать как метрополию капитала.

5. Вопрос о резолюциях Генерального совета об ирландской амнистии.

Если Англия является крепостью европейского лэндлордизма и капитализма, то единственный пункт, откуда можно нанести сильный удар официальной Англии, представляет из себя Ирландия.

Прежде всего Ирландия является крепостью английского лэндлордизма. Если он падет в Ирландии, то неизбежно должен будет пасть и в Англии. В Ирландии эта операция во сто раз легче, потому что экономическая борьба концентрируется там исключительно на земельной собственности, борьба эта там в то же время и национальная и народ в Ирландии революционнее и озлобленнее, чем в Англии. Лэндлордизм в Ирландии поддерживается только английской армией. В тот момент, когда прекратится принудительное объединение этих двух стран, в Ирландии вспыхнет социальная революция, хотя и в устаревших формах. Английский лэндлордизм потеряет не только крупный источник своих богатств, но также важнейший источник своей моральной силы, как представитель господства Англии над Ирландией. С другой стороны, английский пролетариат делает своих лэндлордов в Англии неуязвимыми, пока оставляет неприкосновенным их могущество в Ирландии...

Ирландия — это единственный предлог для английского правительства содержать большую постоянную армию, которую в случае нужды посылают против английских рабочих, как это и бывало после того, как в Ирландии армия превратилась в преторианцев¹. Наконец, Англия представляет в настоящее время то, что представлял собою в гораздо большей мере древний Рим. Народ, поработавший другой народ, кует свои собственные цепи.

Таким образом, точка зрения Международного товарищества рабочих на ирландский вопрос очень ясна. Ее первая задача — ускорение социальной революции в Англии. Для этой цели надо нанести решающий удар в Ирландии.

Резолюции Генерального совета об ирландской амнистии должны служить введением к другим резолюциям. В этих последних указывается, что, не говоря уже о международной справедливости, необходимым предварительным условием освобождения английского рабочего класса является превращение современного принудительного объединения, т. е. рабства Ирландии, в равный и свободный союз, если это возможно, или в полное отделение, если это неизбежно.

«Письма Маркса Кугельману» (письмо от 28 марта 1870 г.), стр. 79—83, 1928 г.

¹ Преторианцы — дворцовая гвардия римских императоров.

38. I ИНТЕРНАЦИОНАЛ И ИРЛАНДСКИЙ ВОПРОС¹

Теперь спрашивается, что должны мы посоветовать английским рабочим? По моему мнению, центральным пунктом своего переворота они должны сделать отмену унии (словом, повторение истории 1783 г., но в демократизованном и приспособленном к современным условиям виде)². Это единственная легальная, а потому и единственная возможная форма эмансипации Ирландии, которая может быть включена в программу английской партии. А опыт уже покажет, может ли между этими двумя странами продолжать существовать одна только личная уния. Я отчасти верю в это, если это произойдет своевременно.

Ирландцам же нужно следующее:

- 1) Самоуправление и независимость от Англии.
- 2) Аграрная революция. Англичане, даже при добром желании, не могут, конечно, сделать за них революцию, но они могут дать им легальную возможность сделать ее собственными силами.
- 3) Покровительственные пошлины против Англии. С 1783 по 1801 г. все отрасли ирландской промышленности процветали. Уния и отмена охранительных пошлин, проведенные ирландским парламентом, разрушили в Ирландии всякую промышленную жизнь! Это никоим образом не может быть возмещено выросшим за это время незначительным производством полотна. Уния 1801 г. оказывает на ирландскую промышленность такое же влияние, как мероприятия английского парламента эпохи Анны, Георга II и др., которые были направлены к уничтожению ирландской шерстяной промышленности и т. д. Как только ирландцы станут независимыми, нужда превратит их в протекционистов, как это было в Канаде, Австралии и т. п. Раньше чем изложить свои взгляды в Центральном совете (в ближайший вторник, на этот раз, к счастью, без репортеров), я очень хотел бы, чтобы ты сообщил мне в нескольких словах свой взгляд.

Маркс и Энгельс, Соч., т. XXIII, стр. 480—481.

В. I ИНТЕРНАЦИОНАЛ И МАССОВОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

39. МАРКС О СТАЧКЕ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ В ЖЕНЕВЕ И РОЛИ ИНТЕРНАЦИОНАЛА³

Из сегодняшнего «Times» (телеграммы) ты увидишь, что в Женеве мы одержали полную победу: сократили рабочее время с 12 часов до 11, увеличили заработную плату на 10 процентов. Дело произошло таким образом. Как только ты уехал, сюда прибыл делегат из Женевы. Тот факт, что рабочие отправили по слову в Лондон, в страшное тайное судилище, сыграл решающую роль, как раньше в стачке рабочих-бронзовщиков в Париже. Хозяева верят в лондонское могущество и боевую кассу. Это должно было бы показать рабочим Англии и материка, какую силу они имели бы в лице нас, если бы они на самом деле предоставляли в наше распоряжение достаточные средства и т. д.

Маркс и Энгельс, Соч., т. XXIV, стр. 38—39.

¹ Из письма Маркса Энгельсу от 30 ноября 1867 г.

² То есть отмену акта 1801 г. о присоединении Ирландии к Англии.

³ Из письма Маркса Энгельсу от 11 апреля 1865 г.

40. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТ — ОРГАНИЗАТОР ПОМОЩИ БАСТУЮЩИМ

Обычное еженедельное заседание совета имело место во вторник вечером. Гражданин Шоу председательствовал.

После того как секретарь перечислил те тред-юнионы, которые выразили готовность поддержать локаутированных женевских рабочих, гражданин Энг, секретарь для Швейцарии, сообщил, что борьба закончилась в пользу рабочих. Было зачитано письмо из Женевы, содержащее подробности относительно тех провокационных шагов, которые были предприняты для того, чтобы вызвать рабочих на выступление, но не имели успеха.

Письмо из Парижа говорит о том, что все издатели газет, за исключением «Opinion Nationale», отказались напечатать призыв парижских рабочих о помощи их братьям в Женеве. Призыв был выпущен новым комитетом, который был уполномочен заменить предшествующий — осужденный (французским судом), и был подписан секретарем-корреспондентом от имени этого комитета. Благодаря личным усилиям этого секретаря-корреспондента один из членов комитета получил в один вечер два взноса от тред-юнионов для женевцев, один в 80 фунтов, другой — в 60 фунтов, т. е. сумму в 3 500 фр., которая немедленно была переслана в Женеву. Совет амальгированного союза Лондона пожертвовал 20 фунтов, союз трикотажников, насчитывающий всего только 50 членов, — 5 фунтов, а французская секция Товарищества в Лондоне гарантировала еженедельные взносы в размере 1 ф. 10 шилл. на все время борьбы. Эти суммы, вместе с отдельными частными пожертвованиями, также немедленно были отправлены. Этот живой отклик на призыв о помощи имел, без сомнения, большое влияние на решение хозяев-строителей — почти на соглашение.

«Beehive», 18 April 1868.

41. РОСТ ВЛИЯНИЯ I ИНТЕРНАЦИОНАЛА В РАБОЧИХ МАССАХ

Международное товарищество рабочих распространяет свое влияние на континенте. Это оно помогло женевским рабочим выиграть стачку; воодушевленные этим рабочие Италии, Испании и Португалии выступили в свою очередь с целью улучшить свои социальные условия.

В Турине, Болонье и других городах Италии рабочие бастовали, причем в последнем из этих городов успешно. В Барселоне (Испания) имела место забастовка, столь сильно встревожившая правительство, что оно объявило провинцию Каталонию, главным городом которой является Барселона, на осадном положении. В Лиссабоне (Португалия) рабочие также пришли в движение.

«Beehive», 18 April 1868.

42. СТАЧКА В КРЕЗО (23 марта—1 мая 1870 г.)

а. Декларация бастующих шахтеров Крез

Нижеподписавшиеся делегаты шахтеров, образующие стачечный комитет, объявляют от имени их корпорации стачку.

Они требуют увеличения заработной платы и уменьшения часов труда, а также:

- 1) чтобы рабочий день шахтера, равный 8 часам, оплачивался 5 фр.;

Б) чтобы нагрузка вагонеток не производилась больше шахтерами;
3) чтобы рабочий день шахтеров, работающих в местах, где течет вода, не превышал пяти часов и оплачивался 5 фр.;

4) чтобы рабочий день во время работ по исправлению шахт не превышал максимум четырех часов — 5 фр....

5) чтобы заработная плата детей, приступающих к работе в 8 часов, равнялась 2 фр. 75 сантимам.

6) чтобы кроме того все рабочие, арестованные до настоящего времени по мотивам забастовки, были немедленно освобождены и чтобы ни один из них не был уволен с шахты без согласия комиссии, выделенной рабочими из своей среды и выбранной большинством голосов;

задача этой комиссии будет заключаться в том, чтобы пункт за пунктом внимательно пересмотреть все обвинения, выдвинутые хозяевами против рабочих. После обсуждения вопроса в этой комиссии рабочий будет оставлен на работе или уволен без допущения каких-либо дальнейших жалоб;

7) сами рабочие должны распоряжаться кассой взаимопомощи.

Стачечный комитет.

«Marseillaise» № 106 du 5 avril 1870.

6. Из статьи «Стачка в Крезе», напечатанной в газете «Марсельеза»

Властолюбивые замашки владельца Крезе приводят к результатам, которые мы предвидели. На спокойные, законные требования своих рабочих он отвечал провокационными мероприятиями, безрассудными репрессиями и неуместными угрозами; теперь он пожинает то, что сам посеял — общее недовольство населения, привыкшего считаться с его авторитетом, дезорганизацию в рядах личного состава его огромных мастерских и ненависть со стороны рабочего люда.

В четверг, в пять с половиной часов вечера, многочисленные группы женщин собрались к шахтам, несмотря на противодействие сторожей и солдат, для того чтобы освидетельствовать тех немногих шахтеров, которые продолжали работать... Жандармы, намеревавшиеся арестовать этих женщин, были встречены камнями... В пятницу утром подобное же скопление и подобный же результат. Около 8 часов две женщины были арестованы. Их подруги, в достаточно большом числе, направились к полицейскому бюро и положили своих детей к ногам жандармов, говоря: «Верите их, заботьтесь о них, арестуйте нас, так же как и наших мужей, — если это вам нравится...»

Асси¹, вынужденный скрываться в надежном месте, после пятидневного пребывания в Лионе пишет нам, что он ожидает предписания явиться в суд, с тем чтобы дать там ответ на грубые обвинения г-на Шнейдера² и его лакеев...

Что бы там ни случилось, если женщины Крезе будут попрежнему проявлять настойчивость, мы предсказываем своеобразную встречу тем иностранным шахтерам, которые окажутся настолько непонимающими свои истинные интересы и настолько забывшими свои обязанности, что ответят на призывы г-на Шнейдера...

¹ Асси (1840—1886) — рабочий-механик; член Интернационала, руководивший обеими стачками в Крезе. В 1871 г. — член Коммуны от 11 округа Парижа.

² Шнейдер — крупный капиталист, владелец завода в Крезе.

Работники всего мира солидарны между собой. Они должны повсеместно вести борьбу с одним и тем же противником — сеньером-фабрикантом. Когда борьба начинается в одном месте, усилия всех должны быть направлены против общего врага. Именно при этих условиях освобождение пролетариата станет только вопросом времени.

Марсельские рабочие, являющиеся членами Международной ассоциации, только что выпустили по этому поводу манифест.

«Marseillaise» № 105 4 avril 1870.

Г. БОРЬБА С БАКУНИЗМОМ

48. УЧЕНИЕ БАКУНИНА

а. Бакунин о социальной революции

...буржуазия, дошедшая до последней степени умственного и морального бессилия, в настоящее время не способна сама по себе совершить революцию. Один только народ хочет ее и будет иметь силу совершить ее. Чего же хочет та передовая часть буржуазного класса, которая представлена либералами и исключительно политическими демократами? Она хочет заполучить в свои руки руководство народным движением с тем, чтобы лишний раз обратиться к нему в свою пользу или, как они сами говорят, чтобы спасти основы того, что они называют цивилизацией, т. е. самые основы буржуазного господства.

Захотят ли снова рабочие сыграть роль одуряченных глупцов? Нет. Но, чтобы не быть одуряченными, что они должны делать? Воздержаться от всякого участия в политике буржуазного радикализма и организовать в стороне от него силы пролетариата. Основа этой организации имеется налицо: это мастерские и федерация мастерских; создание касс сопротивления, являющихся орудием борьбы против буржуазии, и их федерация — не только национальная, но и интернациональная; создание палат труда, как в Бельгии.

И когда пробьет час революции, [вы провозгласите] ликвидацию государства и буржуазного общества вместе со всеми юридическими отношениями; [вы провозгласите] анархию, т. е. подлинную, открытую народную революцию, анархию юридическую и политическую, и экономическую организацию победоносного мира трудящихся снизу вверх и от периферии к центрам.

А чтобы спасти революцию, чтобы довести ее до благополучного конца, среди этой самой анархии [необходимо] действие коллективной незыбимой диктатуры, не облеченной никакою властью, а потому тем более продуктивной и мощной, — естественная деятельность всех энергичных и искренних революционных социалистов, рассеянных по всей стране, по всем странам, но тесно объединенных общей мыслью и общей волей.

Такова, по моему мнению, дорогой друг, единственная программа, смелое применение которой приведет не к новым разочарованиям, а к окончательному торжеству пролетариата.

Письмо Бакунина к Рихарду от 2 марта 1887 г., «Архив Маркса и Энгельса» т. III, стр. 363—364.

б. Бакунин о целях анархического движения¹

Как же случилось, что мои друзья и я, мы отделились от Маркса и его друзей?

Сему есть две причины:

Во-первых, теории наши различны, можно даже сказать, диаметрально противоположны.

Маркс — авторитарно, централистически настроенный коммунист. Он хочет того же, чего хотим мы: полного торжества экономического и социального равенства, — но в государстве и при посредстве государственной власти, при посредстве диктатуры очень сильного и, так сказать, деспотического временного правительствa, т. е. путем отрицания свободы. Его экономический идеал — государство в качестве единственного владельца земли и всех видов капитала, государство, обрабатывающее землю с помощью сельскохозяйственных ассоциаций, хорошо оплачиваемых и руководимых инженерами, и финансирующее все промышленные и торговые ассоциации.

Мы хотим достичь того же торжества экономического и социального равенства путем уничтожения государства и всего, что зовется юридическим правом и, с нашей точки зрения, является перманентным отрицанием человеческих прав. Мы хотим перестройки общества и объединения человечества не сверху вниз, при посредстве какого бы то ни было авторитета и с помощью социалистических чиновников, инженеров и других официальных ученых; мы хотим перестройки снизу вверх, путем свободной федерации освобожденных от ярма государства рабочих ассоциаций всех видов.

«Материалы для биографии М. Бакунина», под ред. В. Полонского, т. III, стр. 330.

в. Бакунин о диктатуре пролетариата (Из составленного Марксом конспекта книги Бакунина «Государственность и анархия»²)

«Мы уже высказывали наше глубокое отвращение к теории Лассаля и Маркса, рекомендующей работникам, если не как последний идеал, то, по крайней мере, как ближайшую главную цель, — *основание народного государства*³, которое, по их объяснению, будет не что иное, как пролетариат, возведенный на степень господствующего сословия. Спрашивается, если пролетариат будет господствующим сословием, то над кем он будет господствовать? Значит, останется еще другой пролетариат, который будет подчинен этому новому господству... (Это значит, что пока существуют еще другие классы, в особенности класс капиталистический, пока пролетариат с ним борется (ибо с приобом пролетариата к власти еще не исчезают его враги, не исчезает старый общественный строй), он должен применять меры насилия, стало быть, правительственные меры; если сам он остается еще классом и если еще не исчезли экономические условия, на которых основывается классовая борьба и существование классов, они должны быть насильственно устранимы или преобразованы, и процесс их преобразования должен быть насильственно ускорен.) Например, крестьянская

¹ Из письма Бакунина Рубикону (Набруци) и всем остальным друзьям от 23 января 1872 г.

² Сделанные Марксом выдержки из книги Бакунина даны курсивом; в скобки заключены слова Маркса.

³ Подчеркнуто и у Бакунина. — *Ред.*

чернь (das gemeine Bauernvolk, der Bauernpöbel), как известно не пользующаяся благорасположением марксистов и которая, находясь на низшей степени культуры, будет, вероятно, управляться городским и фабричным пролетариатом. (Это значит, что там, где крестьянин существует в массовом масштабе как частный земельный собственник, там, где он даже образует более или менее значительное большинство, как во всех странах западноевропейского континента; где он не исчез и не заменен сельскохозяйственными батраками, как в Англии, — там произойдет следующее: либо крестьянин станет препятствовать и будет приводить к крушению всякую рабочую революцию, как он это делал до сих пор во Франции, либо же пролетариат (ибо крестьянин-собственник не принадлежит к пролетариату; даже тогда, когда по своему положению он к нему принадлежит, он не думает, что принадлежит к нему) должен в качестве правительства принимать меры, вследствие которых положение крестьянина непосредственно улучшится и которые, таким образом, привлекут его на сторону революции; меры, однако, которые в зародыше облегчают переход от частной собственности на землю к собственности коллективной, так что крестьянин сам приходит к этому хозяйственным путем; но нельзя ослеплять крестьянина, провозглашая, например, отмену права наследования или отмену его собственности; последнее возможно только там, где арендатор-капиталист вытеснил крестьянина, и настоящий земледелец стал таким же пролетарием, наемным рабочим, как и городской рабочий, и, следовательно, имеет с ним одни и те же интересы непосредственно, а не только косвенно; тем более нельзя укреплять мелкую собственность, увеличивая мелкие участки просто путем передачи больших имений крестьянам, как в революционном походе Бакунина)...»

Маркс и Энгельс, Конспект книги Бакунина «Государственность и анархия», Соч., т. XV, стр. 186—187.

г. Бакунин о движущих силах социальной революции и роли пролетариата

Да, может быть, нигде так не близка социальная революция, как в Италии, нигде, не исключая даже самой Испании, несмотря на то, что в Испании уже существует официальная революция, а в Италии, повидимому, все тихо. В Италии весь народ ожидает социального переворота и сознательно стремится к нему. Можно себе представить, как широко, как искренне и как страстно была принята и принимается поныне итальянским пролетариатом программа Интернационала. В Италии не существует, как во многих других странах Европы, особого рабочего слоя, уже отчасти привилегированного благодаря значительному заработку, хвастающегося даже в некоторой степени литературным образованием и до того проникнутого буржуазными началами, стремлениями и тщеславием, что принадлежащий к нему рабочий люд отличается от буржуазного люда только положением, отнюдь же не направлением. Особенно в Германии и в Швейцарии таких работников много; в Италии же, напротив, очень мало, так мало, что они теряются в массе без малейшего следа и влияния. В Италии преобладает тот нищенский пролетариат, о котором гг. Маркс и Энгельс, а за ними и вся школа социальных демократов Германии отзываются с глубочайшим презрением, — и совершенно напрасно, потому что в нем, и только в нем — отнюдь же не в вышеозначенном буржуазном

слое рабочей массы, — заключается и весь ум, и вся сила будущей социальной революции.

Бакутин, Государственность и анархия, Соч., т. I, стр. 49—50, Москва, 1922 г.

В Италии есть то, что отсутствует в других странах, — пылкая, энергичная, совершенно деклассированная, лишенная всяких видов на карьеру и на будущее молодежь, которая, несмотря на свое буржуазное происхождение, не истощена морально и умственно, как буржуазная молодежь других стран. Ныне она очертя голову бросается в революционный социализм со всей нашей программой, программой Альянса...

«Материалы для биографии М. Бакутина», под ред. В. Полонского, т. III, стр. 371.

Крестьяне — это огромное большинство итальянского населения, почти совершенно не тронутое культурой, потому что у него не было еще никакой истории, так как вся история вашей страны, как я уже заметил и как вы сами знаете это лучше меня, до настоящего момента сосредоточивалась гораздо в большей степени еще, чем во всякой другой европейской стране, единственно и исключительно в городах. Ваши крестьяне не принимали участия в истории и знают ее только по тем ударам, которые она наносила им в каждом новом фазисе своего развития, по нищете, рабству и бесчисленным страданиям, каким она их подвергала. Так как все эти несчастья всегда приходили к ним из городов, то естественно, что крестьяне не любят городов и их обитателей, включая сюда и самих рабочих, относящихся к ним с некоторым пренебрежением, за что они, в свою очередь, платили им недоверием и подозрительностью...

Следовательно, дорогие друзья, одновременно с организацией городских рабочих вы должны употребить все средства, чтобы уничтожить барьер, разделяющий городской пролетариат от деревенского люда, объединить и организовать эти два класса общества в один. От этого зависит спасение Италии. Все другие классы должны исчезнуть с поверхности ее земли, не как личности, но как классы...

Таким образом все классы, перечисленные мною, должны исчезнуть в социальной революции, за исключением двух — масс городского и сельского пролетариата, которые станут собственниками, вероятно коллективными, — в разных формах и в разных условиях, определяемых в каждой местности, в каждой области и каждой коммуне степенью цивилизации и волею населения; один — собственником капиталов и орудий производства, другой — земли, которую он обрабатывает своими руками; оба организуются, побуждаемые своими потребностями и взаимными интересами, одинаковым способом и в то же время совершенно свободно, необходимо и естественным образом взаимно уравновешивая друг друга...

Организируйте городской пролетариат во имя революционного социализма и, делая это, объедините его в одной общей подготовительной организации с крестьянами. Восстание городского пролетариата недостаточно; с ним у нас будет только политическая революция, которая неизбежно вызовет против себя естественную, законную реакцию деревенского люда, и эта реакция или только равнодушные крестьян задушит городскую революцию, как это недавно произошло во Франции. Одна только всеобъемлющая революция достаточно сильна, чтобы испровергнуть организованную силу государства, поддерживаемую всеми ресурсами

богатых классов. Но всеобъемлющая революция — это социальная революция, т. е. революция одновременно в городах и деревнях. Это-то и нужно организовать, — потому что без подготовительной организации наиболее мощные элементы бессильны и ничтожны.

Бакурин, Послания моим итальянским друзьям, Соч., т. V, стр. 198—202, Москва, 1922 г.

44. ПРОГРАММА АЛЬЯНСА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

1. Альянс объявляет себя атеистическим. Он требует уничтожения культов, замены веры наукой и божеского правосудия человеческим.

2. Он требует прежде всего окончательного экономического и социального уравнивания классов и лиц обоего пола; для достижения этой цели он требует прежде всего уничтожения права наследования, чтобы в будущем потребление каждого было равно его производству и чтобы, согласно решению, принятому на последнем конгрессе рабочих в Брюсселе, земля, орудия труда, как всякий другой капитал, становясь коллективной собственностью всего общества, были использованы только рабочими, т. е. земледельческими и промышленными объединениями.

3. Он требует для всех детей обоего пола с момента их рождения равных условий развития, т. е. питания, воспитания и образования на всех ступенях науки, промышленности и искусства, будучи убежден, что это равенство — вначале только экономическое и социальное — в результате приведет к все более и более значительному естественному равенству людей, заставляя исчезнуть искусственное неравенство, историческое наследие столь же неправильной, как и несправедливой социальной организации.

4. Враг всякого деспотизма, не признавая никакой другой политической формы, кроме республиканской, и не допуская совершенно никакого союза с реакционными элементами, Альянс отрицает также всякое политическое действие, которое не имеет своей непосредственной и прямой целью торжество дела рабочих над капиталом.

5. Альянс признает, что все ныне существующие самостоятельные государства, ограничивая все более свою деятельность по общественному обслуживанию своих стран выполнением простых административных функций, должны будут исчезнуть во всемирном союзе свободных земледельческих и промышленных ассоциаций.

6. Признавая, что социальный вопрос может найти свое действительное и окончательное разрешение только на основе международной солидарности рабочих всех стран, Альянс отвергает всякую политику, основанную на так называемом патриотизме и на соперничестве наций.

7. Альянс стремится к созданию всемирного свободного союза всех местных ассоциаций.

«Programme de l'Alliance internationale de la démocratie sociale», Genève, Impr. Czerniecki.

45. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ПО ПОВОДУ ХОДАТАЙСТВА АЛЬЯНСА О ПРИЕМЕ ЕГО В ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Принимая во внимание:

что наличие какой-либо второй международной организации, действующей внутри Международного товарищества рабочих, а также и вне его, было бы самым верным средством для его дезорганизации;

что всякая другая группа лиц, живущих в какой-либо местности, имела бы право подражать инициативной группе Женевы и под более или менее благовидными предложениями основывать внутри Международного товарищества другие международные объединения с другими специальными заданиями;

что таким образом Международное товарищество рабочих сделалось бы скоро игрушкой интриганов каждой национальности и каждой партии...

что вопрос был предрешен резолюциями против Лиги мира, единогласно принятыми на всеобщем Брюссельском конгрессе¹... —

Генеральный совет Международного товарищества рабочих на своем заседании от 22 декабря 1868 г. единогласно постановляет:

1) все статьи устава Международного альянса социалистической демократии, определяющие его отношения с Международным товариществом рабочих, объявляются недействительными;

2) Международный альянс социалистической демократии не признается ветвью Международного товарищества рабочих.

Д. Оджер — председатель.

В. Шоу — генеральный секретарь.

Лондон, 23 декабря 1868 г.

«Mémoire présenté par la Fédération jurassienne», v. II, p. 48—49.

46. БАКУНИСТЫ И ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ²

Я подошел к вопросу политическому, и в этом моя точка зрения целиком отлична от вашей; с моей точки зрения, принимая решения по этому вопросу, вы отмежевываетесь от принципов нашего товарищества, которые гласят, что всякое политическое движение должно быть подчинено движению социальному как средство; рекомендуя всем секциям Интернационала воздерживаться от политики, вы присваиваете себе право, которого не имеете, ибо я не думаю, чтобы областной конгресс имел право рекомендовать то или иное поведение секциям Интернационала, в особенности если эта рекомендация указывает на линию поведения, противоположную нашим принципам; лишь общий конгресс имеет право рекомендовать определенную линию поведения всем секциям; я далек от согласия со всеми аргументами, которыми пользуется «Равенство»³, они были вообще весьма слабыми, и я признаю силу и логику некоторых ваших аргументов в пользу воздержания, не соглашаясь с самими принципами. Верите ли вы, что профессиональный союз осуществляет освобождение рабочих? Нет! Мы пользуемся профессиональным союзом как одним из средств, но не как целью; профессиональные союзы организуют рабочих, они разделяют общество на два враждебных лагеря — рабочих и хозяев; в современном обществе они представляют выражение экономической борьбы; никогда они не преобразуют общества; они могут

¹ См. о позиции Маркса и Генерального совета Интернационала по отношению Лиги мира док. № 33.

² Из письма, отправленного Г. Юнгом (1814—1885), одним из активнейших работников Генерального совета, ближайшему соратнику Бакунина Джему Гильому в начале июня 1870 г. в ответ на запрос последнего об отношении Генерального совета к резолюциям съезда бакунистов в Лашодефоне. Юнг от имени Генерального совета подвергает уничтожающей критике все установки бакунизма.

³ Газета бакунистов «L'Égalité».

положить начало социальной революции, но никогда не смогут совершить ее; чтобы преобразовать общество, чтобы совершить социальную революцию, рабочие вынуждены будут завладеть политической властью...

«Mémoire présenté par la Fédération jurassienne», v. I, p. 136.

47. РЕЗОЛЮЦИЯ ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1871 г. О ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ РАБОЧЕГО КЛАССА

На основании устава Интернационала, где сказано, что «экономическое освобождение рабочих является великой целью, которой всякое политическое движение должно быть подчинено как средство»;

на основании учредительного «Адреса Международной ассоциации рабочих» (1864), в котором сказано: «Землевладельцы и капиталисты будут всегда использовать свои политические привилегии для защиты и увековечения своей экономической монополии. Весьма далекие от действия, они будут продолжать воздвигать всевозможные препятствия на пути к освобождению труда... Завоевание политической власти стало поэтому великою обязанностью рабочего класса»;

на основании резолюции Лозаннского конгресса (1867), где сказано, что «социальное освобождение рабочих неотделимо от их политического освобождения»...

принимая во внимание:

что неверные переводы основного устава дали возможность ложного толкования и что эти ложные толкования нанесли вред развитию и деятельности Интернационала;

что необузданная реакция, которая насильственно подавляет освободительное движение рабочих, хочет путем грубой силы сохранить разделение на классы и вытекающее из него политическое господство имущих классов;

принимая кроме этого во внимание:

что против коллективной власти господствующих классов пролетариат может действовать как класс только в том случае, если он образует отдельную политическую партию, противоположную всем прежним партиям, созданным господствующими классами;

что эта организация пролетариата в политическую партию необходима, чтобы обеспечить торжество социальной революции и ее конечной цели — уничтожения классов;

что объединение рабочих сил, уже достигнутое экономической борьбой, должно также служить мощным рычагом в руках рабочего класса в его борьбе против политической власти эксплуататоров, —

конференция напоминает членам Интернационала,

что в боевом плане рабочего класса экономическое движение и политическая деятельность связаны между собой неразрывно.

«Résolutions», p. 3—4, Londres, 1871.

48. ПОЛНОМОЧИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА¹

... Ст. 2-я. Генеральный совет обязан выполнять постановления конгрессов и наблюдать в каждой стране за точным исполнением правил, устава и общих постановлений Интернационала...

¹ Имененная редакция главы II, § 2 и 6 устава, принятая Гаагским конгрессом. Устав Интернационала был утвержден в окончательной форме Лондонской конференцией 1871 г.

Ст. 6-я. Генеральный совет имеет также право распускать до следующего конгресса отделения, секции, советы или федеративные комитеты и федерации Интернационала.

Однако в отношении секций, принадлежащих к какой-либо федерации, он (Генеральный совет) будет пользоваться этим правом только после предварительного совещания с соответствующим федеральным советом.

В случае роспуска какого-либо федерального совета Генеральный совет должен просить одновременно секции, входящие в федерацию, избрать в течение 30 дней новый федеральный совет.

В случае роспуска целой федерации Генеральный совет должен немедленно известить об этом все федерации. Если большинство федераций этого потребует, Генеральный совет должен созвать чрезвычайную конференцию, состоящую из представителей от каждой национальности, которая соберется месяц спустя и вынесет окончательное постановление по спорному вопросу.

Само собой разумеется, что страны, где Интернационал преследуется, будут пользоваться теми же правами, что и обыкновенные федерации.

«Résolutions du Congrès général tenu à la Haye», p. 4—5.

49. РЕЗОЛЮЦИЯ ГААГСКОГО КОНГРЕССА ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ БАКУНИНА

Конгресс постановил:

1. Исключить Михаила Бакунина. Голосовало за — 27 человек; против — 6; воздержалось — 7.

Г о л о с о в а л и з а: И. Беккер, Куно, Дерер, Дюмон, Дюпон, Дюваль, Энгельс, Фаркас, Франкель, Хейм, Хейнер, Жоаннар, Кугельман, Лафарг, Ле Муссю, Лонге, Люкен, Мак-Доннель, Маркс, Пиль, Серайе, Зорге, Сварм, Вишар, Вильмо, Вальтер, Врублевский.

Г о л о с о в а л и п р о т и в: Бризме, Дэф, Флюз, Герман, Кёнен, ван-ден-Абель.

В о з д е р ж а л и с ь: Алорини, Гильом, Марсело, Мораго, Сова, Сплингарт, Швицгивель.

«Résolutions du Congrès général tenu à la Haye», p. 13.

50. КРИТИКА УЧЕНИЯ БАКУНИНА МАРКСОМ¹

Интернационал был учрежден для того, чтобы заменить социалистические и полусоциалистические секты действительной организацией рабочего класса для его борьбы. Его первоначальные уставы и его первый учредительный адрес сразу же указывают на это. С другой стороны, Интернационал не удержал бы своей позиции, если бы с ходом истории сектантство не пережило себя. Развитие социалистического сектантства и истинного рабочего движения стоят друг к другу в обратном отношении. Секты имеют свое (историческое) право на существование лишь до тех пор, пока рабочий класс не созрел для самостоятельного исторического движения; с наступлением же этого момента сектантство в сущности становится реакционным. И в истории Интернационала повторился тот общезвестный факт, что все отживающее стремится обновиться и удержать свою позицию во вновь нарождающихся формах. История Интернационала — это беспрерывная борьба Ге-

¹ Из письма Маркса Ф. Больте от 23 ноября 1871 г.

нерального совета с диллетантскими опытами и сектами, стремившимся занять в рядах самого Интернационала позицию против истинно рабочего движения. Борьба эта велась на съездах, а еще в большей степени в частных совещаниях Генерального совета с отдельными секциями.

Так как в Париже прудонисты (мютюалисты) тоже принимали участие в организации общества, то они естественным образом в течение первых лет стояли во главе парижского движения. В противоположность же к ним там, конечно, позже образовались группы коллективистов, позитивистов и др.

В Германии — клика лассальянцев. Я сам, состоя в продолжение двух лет в переписке с пресловутым (berüchtigten) Швейцером, неопровержимо доказал ему, что лассалевская организация есть просто сектантская организация и что в качестве таковой она враждебна организации действительного рабочего движения, создать которую стремится Интернационал. У Швейцера были свои особые «основания» этого не понять.

В конце 1868 г. в Интернационал вступил Бакунин, имевший целью создать внутри его под именем «Альянс социалистической демократии» второй Интернационал и стать во главе последнего. Он, человек без всяких теоретических знаний, претендовал на роль представителя в этом новом политическом организме научной пропаганды среди членов Интернационала и хотел сделать ее специальной задачей этого второго Интернационала внутри Интернационала.

Его программа — это понадерганная отовсюду мешанина: членам Интернационала диктуется равенство классов (!), отмена наследственного права как исходный пункт социального движения (сен-симонистские бредни), атеизм как догма, а главной догмой выставляется воздержание от участия в политике (по Прудону).

Эта детская азбука нашла себе распространение (и до известной степени еще держится) в Италии и Испании, где мало развиты реальные основания рабочего движения, и в среде некоторых себялюбивых, тщеславных и пустых доктринеров в Бельгии и романской Швейцарии.

Для господина Бакунина его доктрина (белиберда, составленная по кусочкам из прудоновских, сен-симонистских и других теорий) была и есть вещь второстепенная и служит ему лишь средством к приобретению личного значения и веса. Но если Бакунин в теоретическом смысле нуль, то зато он, как интриган, на высоте своего призвания.

Против этого заговора (поддерживающегося до известного момента главным образом на юге Франции французскими прудонистами) Генеральный совет вел многолетнюю борьбу, пока, наконец, не нанес ему давно подготовлявшегося удара в форме 1—2 и 3, IX и XVI и XVII резолюций, принятых на конференции.

Само собой понятно, что Генеральный совет не станет поддерживать в Америке того, против чего он боролся в Европе. Вооружившись 1—2 и 3 и IX резолюциями, Нью-Йоркский комитет этим приобретает легальные средства, дающие ему возможность положить конец сектантству и проискам диллетантских групп, а в случае надобности и совершенно исклочьить их.

«Политическое движение» рабочего класса имеет, само

собой разумеется, конечной целью завоевание им «политической власти», а для этого до известного момента необходимо развитие «предварительной организации рабочего класса», само собой вырастающее из экономической борьбы рабочего класса.

Но, с другой стороны, каждое движение, в котором рабочий класс, как таковой, противостоит господствующим классам и оказывает на них давление посредством «давления извне» (*pressure from without*), есть «политическое движение». Например, попытка принудить отдельного капиталиста при помощи стачек и т. д. к сокращению рабочего дня на отдельной фабрике или в мастерской будет чисто экономическим движением; напротив, движение в пользу закона о восьмичасовом рабочем дне и т. д. будет уже политическим. И этим-то путем повсюду из отдельных экономических требований рабочих вырастает движение политическое, т. е. движение класса, чтобы этим путем добиться осуществления его интересов в общей форме, т. е. в форме, имеющей принудительный характер для всего общества. Если эти движения подчинить определенной предварительной организации, то они в свою очередь сделаются средством развития этой организации.

Там, где организация рабочего класса еще не настолько развита, чтобы он мог вступить в решительное сражение с коллективной властью, т. е. с политической властью господствующих классов, там он к этому должен быть подготовлен непрерывной агитацией против враждебной нам политики правящих классов. В противном же случае он сделается игрушкой в их руках, как это доказала сентябрьская революция во Франции и как это до известной степени до последнего момента доказывают успехи в Англии Гладстона и К^о.

«Письма», под ред. В. Адоратского, стр. 266—269, 1932 г.

Д. ИНТЕРНАЦИОНАЛ И ФРАНКО-ПРУССКАЯ ВОЙНА 1870—1871 гг.

51. ВОЗВРАЩЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ИНТЕРНАЦИОНАЛА ПО ПОВОДУ ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЫ

а. Из первого воззвания Генерального совета (23 июля 1870 г.)

Для немцев война эта является оборонительной¹. Но кто привел Германию в положение необходимости обороняться? Кто дал возможность Луи Бонапарту вести войну против Германии? П р у с с и я! Не кто иной, как Бисмарк, конспирировал с Луи Бонапартом в надежде подавить внутри Пруссии демократическую оппозицию и закрепить Германию за династией Гогенцоллернов. Если бы битва при Садо-

¹ Со стороны немцев война имела оборонительный характер, поскольку она направлялась против Франции, заинтересованной в раздробленности Германии и мешавшей германскому объединению (вопрос о национальном объединении был коренным вопросом буржуазной революции в Германии). Характеризуя так войну со стороны немцев, Маркс и Энгельс одновременно требовали от рабочей партии Германии, чтобы она — 1) проводила строгое различие между национально-германскими и династически-пруссскими интересами; 2) противодействовала аннексии Эльзаса и Лотарингии; 3) добивалась мира, как только в Париже окажется у власти республиканское, нешовинистическое правительство; 4) постоянно подчеркивала единство немецких и французских рабочих, которые не одобряли войну и не воюют друг с другом.

вой¹ была не выиграна, а потеряна, французские батальоны наводнили бы Германию в качестве союзников Пруссии. Разве Пруссия после победы хоть на минуту подумала о том, чтобы поработенной Франции противопоставить свободную Германию? Как раз наоборот! Она ревниво оберегала исконные прелести своей старой системы и в добавление к ним позаимствовала у второй империи все ее уловки: ее фактический деспотизм и призрачную демократичность, ее политические фокусы и финансовые мошенничества, ее высокопарные фразы и самое низкое жульничество. Бонапартистский режим, который до сих пор процветал только на одном берегу Рейна, нашел себе, таким образом, двойника на другом берегу его. А при таком положении дел чего иного можно было ждать, кроме в о й н ы?

Если немецкий рабочий класс допустит, чтобы данная война потеряла свой чисто оборонительный характер и выродилась в войну против французского народа, — тогда и победа, и поражение будут одинаково губительны. Все те несчастья, которые постигли Германию после так называемых освободительных войн, обрушатся на нее снова с еще большей жестокостью.

Принципы Интернационала, однако, слишком широко распространились и слишком глубокие корни пустили среди немецкого рабочего класса, чтобы мы должны были опасаться столь печального исхода. Голос французских рабочих нашел себе отклик в Германии. Громадное рабочее собрание в Брауншвейге 16 июля объявило себя вполне солидарным с парижским манифестом, решительно отвергло всякую мысль о национальной вражде к Франции и приняло резолюцию, в которой сказано: «Мы — враги всяких войн, но прежде всего — войн династических². С глубокой печалью и болью мы видим себя вынужденными принять участие в оборонительной войне, как в неизбежном зле; но в то же время мы призываем весь рабочий класс Германии сделать невозможным повторение столь ужасного социального несчастья, добиваясь при этом власти для народов самим решать вопрос о войне и мире и делая таким образом народы господами своей собственной судьбы».

Маркс, Гражданская война во Франции, стр. 18—20, 1934 г.

6. Из второго воззвания Генерального совета (9 сентября 1870 г.)

Немецкий рабочий класс, не имея возможности помешать этой войне, поддерживал ее энергично как войну за независимость Германии, за освобождение Франции и всей Европы от гнетущего ига второй империи. Немецкие промышленные рабочие вместе с рабочими сельскими составляли ядро героических войск, тогда как дома оставались их полуголодные семьи. Кроме бедствий на поле брани за границей, их ожидают не менее великие бедствия дома от нищеты. И они теперь, в свою очередь, требуют «гарантий» в том, что их неисчислимые жертвы были не напрасны, что они действительно добились свободы, что их победы над армиями Бонапарта не будут превращены, как в 1815 г., в поражение немецкого народа. И в качестве первой такой гарантии они

¹ Битва при Садовой (Богемия) произошла 4 июля 1866 г.; она сыграла решающую роль в австро-прусской войне. В результате победы Пруссии над Австрией последняя была выброшена из Германского союза и значительная часть бисмарковского плана объединения Германии завершена (был создан Северогерманский союз).

² Со стороны Франции война была династической. Луи Бонапарт пытался путем внешних побед поддержать разваливавшееся здание бонапартистской империи.

требуют почетного для Франции мира и признания Французской республики.

Центральный комитет германской социал-демократической рабочей партии опубликовал 5 сентября манифест¹, в котором он энергично настаивал на этих гарантиях. «Мы, — говорил он, — протестуем против присоединения Эльзас-Лотарингии. И мы сознаем, что говорим от имени немецкого рабочего класса. В общих интересах Франции и Германии, в интересах мира и свободы, в интересах западно-европейской цивилизации, в интересах борьбы с восточным варварством, немецкие рабочие не потерпят молча присоединения Эльзас-Лотарингии... Мы будем стоять верно вместе с нашими товарищами, рабочими других стран, за общее международное дело пролетариата!»

К несчастью, мы не можем рассчитывать на их непосредственный успех. Если французские рабочие не могли остановить нападающей стороны в мирное время, то больше ли шансов у немецких рабочих удержать победителя во время военной горячки? Манифест немецких рабочих требует выдачи Луи Бонапарта как обыкновенного преступника в руки Французской республики. А их эксплуататоры всеми силами стараются опять усадить его на тюильрийский престол как самого подходящего человека для того, чтобы привести Францию к гибели. Как бы там ни было, история покажет, что немецкие рабочие созданы не из такого дряблого материала, как немецкая буржуазия. Они исполнят свой долг.

Маркс, Гражданская война во Франции, стр. 27—28, 1934 г.

52. ПРОТЕСТ ЭЙЗЕНАХЦЕВ ПО ПОВОДУ ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЫ

...«Мы надеемся, что этот перелом обеспечит окончание войны. До тех пор, пока армия Наполеона угрожала Германии, мы, немцы, должны были вести оборонительную войну за независимость Германии»... «...позорный мир окажется не чем иным, как перемирием, заключенным до тех пор, пока Франция почувствует себя снова достаточно сильной, чтобы смыть с себя этот позор... Поэтому германские рабочие массы должны тотчас же поднять свой голос за почетный мир с французским народом. Если мир не будет заключен теперь, то либо французская республика захлебнется в крови республиканцев, в крови французского народа, и тогда кровь эта падет на голову Германии, — либо свободная Франция снова, как во времена Великой революции, одержит славную победу над чужестранцами»... «Мы видим, как великий народ снова взял свою судьбу в собственные руки... мы видим республику не только в Швейцарии и по ту сторону океана, но и действительную республику в Испании, республику во Франции; издадим же и мы клич, который пока еще не осуществим, но который когда-нибудь возвестит и для Германии зарю свободы, восторженный клич: «Да здравствует республика!»

«Архив Маркса и Энгельса», т. I (VI), стр. 379—380.

¹ В основу этого манифеста легло письмо-инструкция Маркса комитету германской социал-демократической партии (опубликовано в «Архиве Маркса и Энгельса», т. I (VI), стр. 377).

53. ИЗ РЕЧИ БЕБЕЛЯ ПРОТИВ ВОЕННЫХ КРЕДИТОВ (26 ноября 1870 г.)

...Нас здесь двое против ста восьмидесяти с лишним... Мы не рассчитываем, что вы с нами согласитесь; ожидать этого от вас было бы глупостью; мы высказываемся за то, что, по нашему мнению, является единственно правильным: за то, чтобы отклонить заем и обратиться к союзному канцлеру с предложением поскорее заключить мир с французским народом, отказавшись от какой бы то ни было аннексии...

«Архив Маркса и Энгельса», т. I (VI), стр. 6.

54. ЭНГЕЛЬС ОБ АРЕСТЕ БЕБЕЛЯ И ЛИБКНЕХТА

Мы только что получили известие о том, что вчера арестованы Либкнехт, Бебель и Гепнер. Это — прусский реванш за моральное поражение, нанесенное Л[ибкнехтом] и Б[ебелем] прусской империи еще до появления ее на свет. Мы все здесь были очень обрадованы смелым поведением обоих в рейхстаге при таких обстоятельствах, когда истине было не шуточным делом открыто и твердо выступить с защитой наших взглядов. Мы полагаем, что все сводится в первую голову к мелочной мстительности и к намерению уничтожить газету, а также к лишению их возможности быть вновь избранными; что касается обвинения в государственной измене, то оно окажется совершенно дутым. Но господа пруссаки могут сильно просчитаться, потому что при действительно превосходном поведении германских рабочих, которое заставило даже прохвоста Швейцера подчиниться руководству Л[ибкнехта] и Бебеля, этот акт насилия, по всей вероятности, не произведет ожидаемого впечатления, а вызовет скорее обратное. Германские рабочие проявили во время этой войны такую провидательность и энергию, которые сразу ставят их во главе европейского рабочего движения, и вы понимаете, какой гордостью это наполняет нас.

«Архив Маркса и Энгельса», т. I (VI), стр. 5.

55. ЛЕНИН ОБ ОТНОШЕНИИ МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА К ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЕ

Социал-шовинисты русские (с Плехановым во главе) ссылаются на тактику Маркса в войне 1870 года; — немецкие (типа Ленча, Давида и К^о) на заявления Энгельса в 1891 г. об обязательности для немецких социалистов защищать отечество в случае войны с Россией и Францией вместе; — наконец, социал-шовинисты типа Каутского, желающие примирить и узаконить интернациональный шовинизм, ссылаются на то, что Маркс и Энгельс, осуждая войны, становились тем не менее постоянно, от 1854—1855 до 1870—1871 и 1876—1877 гг., на сторону того или иного воюющего государства, раз война все же разражалась.

Все эти ссылки представляют из себя возмутительное искажение взглядов Маркса и Энгельса в угоду буржуазии и оппортунистам, точно так же, как писания анархистов Гильома и К^о искажают взгляды Маркса и Энгельса для оправдания анархизма. Война 1870—1871 года была исторически-прогрессивной со стороны Германии, пока не был побежден Наполеон III, ибо он, вместе с царем, долгие годы угнетал Германию, поддерживая в ней феодальное раздробление. И как только война пе-

¹ Из письма Энгельса Н. Либкнехт от 19 декабря 1870 г.

решила в грабеж Франции (аннексия Эльзаса и Лотарингии), Маркс и Энгельс решительно осудили немцев. Да и в начале этой войны Маркс и Энгельс одобряли отказ Бебеля и Либкнехта голосовать за кредиты и советовали социал-демократам не сливаться с буржуазией, а отстаивать самостоятельные классовые интересы пролетариата. Перенесение оценки этой войны, буржуазно-прогрессивной и национально-освободительной, на современную империалистскую войну есть издевательство над истиной. То же относится к еще большей силой к войне 1854—1855 гг. и всем войнам XIX в., когда не было ни современного империализма, ни созревших объективных условий социализма, ни массовых социалистических партий во всех воюющих странах, т. е. не было именно тех условий, из которых Базельский манифест¹ выводил тактику «пролетарской революции» в связи с войной между великими державами.

Кто ссылается теперь на отношение Маркса к войнам эпохи прогрессивной буржуазии и забывает о словах Маркса: «рабочие не имеют отечества» — словах, относящихся именно к эпохе реакционной, отжившей буржуазии, к эпохе социалистической революции, тот бесстыдно искажает Маркса и подменяет социалистическую точку зрения буржуазной.

«Социализм и война», Соч., т. XVIII, стр. 200—201.

III. РАСПАД I ИНТЕРНАЦИОНАЛА И ЕГО ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

56. ЗАВЕЩАНИЕ I ИНТЕРНАЦИОНАЛА²

Товарищи рабочие!

Интернациональный конгресс в Филадельфии упразднил Генеральный совет Международного товарищества рабочих; внешняя связь организации более не существует.

«Интернационал умер!» — опять воскликнет буржуазия и с радостью и насмешкой будет указывать на работы этого конгресса как на доказательство поражения всемирного рабочего движения. Пусть крик наших врагов не окажет на нас влияния. Мы распустили организацию Интернационала по причинам, вытекающим из современного политического положения Европы, но взамен ее мы видим, как принципы организации признаются и защищаются передовыми рабочими всего цивилизованного мира. Дадим нашим товарищам — европейским рабочим — немного времени для усиления своих национальных организаций, и без сомнения они вскоре окажутся в состоянии разрушить барьеры, отделяющие нас от рабочих других частей света.

Товарищи! Мы телом и душой прониклись принципами Интернационала. Вы найдете средства и без организации расширить круг его приверженцев. Вы приобретете новых борцов, которые будут рабсгать во имя осуществления целей нашего общества. Американские товарищи обещают вам, что они будут свято хранить и лелеять завоевания Интернационала в Соединенных штатах до тех пор, пока более благоприят-

¹ То есть манифест Базельского конгресса II Интернационала (1912 г.) против войны.

² Воззвание конференции Интернационала в Филадельфии в 1876 г.

ные условия опять соберут рабочих всех стран под общее знамя борьбы и вновь, с большей еще силой, раздастся крик:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Хилкит, История социализма в Соединенных штатах, стр. 140—141, 1920 г.

57. ЭНГЕЛЬС О ПРИЧИНАХ РАСПАДА I ИНТЕРНАЦИОНАЛА¹

Нельзя позволить сбивать себя с толку криками об «объединении». Как раз те, кто больше всего носится с этим лозунгом, и являются главными зачинщиками раздоров; таковы нынешние бакунисты Швейцарской Юры, инициаторы всех расколов, которые ни о чем так громко не кричат, как об объединении. Эти фанатики объединения — либо ограниченные люди, желающие смешать все и вся в неопределенную кашу, которой стоит только немного устояться, чтобы различные элементы, сваленные в общий котел, пришли в еще более острое противоречие между собой (в Германии у вас есть превосходный пример в лице господ, проповедующих примирение рабочих и мелких буржуа); либо это — люди, желающие бессознательно... или сознательно фальсифицировать движение. Вот почему заядлые сектанты и величайшие склочники и прохвосты в известные моменты громче всех кричат о единстве. Ни от кого мы в течение нашей жизни не видали больших неприятностей и подвохов, чем от крикливых проповедников объединения.

Конечно, всякое партийное руководство стремится к успехам, и это очень хорошо. Но бывают обстоятельства, когда надо иметь мужество пожертвовать успехом и медленно ради более важных вещей. Особенно такая партия, как наша, конечный успех которой абсолютно обеспечен и которая в наше время и на наших глазах так гигантски выросла, вовсе не нуждается всегда и безусловно в погоне за немедленным успехом. Возьмите, к примеру, Интернационал. После Коммуны он имел огромный успех. Перепуганные насмерть буржуа считали его всемогущим. Массы в самом Интернационале думали, что так будет продолжаться вечно. Мы знали отлично, что пузырь должен лопнуть. К Интернационалу присасывалась всякая шваль. Находившиеся в нем сектанты обнаглели, злоупотребляли своей принадлежностью к Интернационалу и надеялись, что им будут дозволены величайшие глупости и низости. Мы этого не потерпели. Прекрасно зная, что пузырь когда-нибудь должен лопнуть, мы старались не оттягивать катастрофы, а вывести из нее Интернационал чистым и не фальсифицированным. В Гааге пузырь лопнул... Теперь сектаиствующие склочники проповедуют примирение и кричат о нас, что мы — люди неуживчивые, диктаторы! А если бы мы в Гааге выступали примиренчески, если бы мы замаяли назревший раскол, — каковы бы были последствия? Сектанты, т. е. бакунисты, получили бы в свое распоряжение лишний год времени, чтобы совершать во имя Интернационала еще большие глупости и мерзости; рабочие самых развитых стран отвернулись бы с отвращением; пузырь не лопнул бы, он медленно бы съезжился, поврежденный булавочными уколами, и ближайший конгресс, тот, на котором кризис все же должен был бы разразиться, превратился бы в самую пошлую и скандальную свалку, так как принцип уже был бы принесен в жертву в Гааге. Вот тогда бы Интернационал действительно погиб, погиб от «единства»!

«Архив Маркса и Энгельса», т. I (VI), стр. 70—71.

¹ Из письма Энгельса Бебелю от 20 июня 1873 г.

58. ЭНГЕЛЬС О ПРИЧИНАХ РАСПАДА I ИНТЕРНАЦИОНАЛА И ЕГО ИСТОРИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ¹

С твоим уходом старый Интернационал закончил навсегда свое существование. И прекрасно. Он принадлежал к периоду второй империи, когда царивший во всей Европе гнет предписывал пробуждающемуся рабочему движению единство и воздержание от всякой внутренней политики. Это был момент, когда всеобщие космополитические интересы пролетариата были выдвинуты на первый план, когда Германия, Испания, Италия и Дания только что вступили в движение или же еще только вступали. В 1864 г. теоретический характер движения оставался по всей Европе, т. е. в массах, далеко еще не понятым.

Немецкий коммунизм еще не вылился в форму рабочего движения; прудонизм же не был настолько силен, чтобы выезжать на своем специальном коньке; бакунинская новая белиберда еще не приняла определенной формы и в собственной голове ее автора; и даже вожаки английских трэд-юнионов считали возможным вступление их в движение на основании программы, изложенной в объяснительной записке к уставу. И первый же крупный успех должен был разрушить это несовместимое сотрудничество различных фракций. Таким успехом и была Коммуна, явившаяся невольным духовным детищем Интернационала, хотя последний и пальцем не шевельнул для того, чтобы вызвать ее к жизни; таким образом, Интернационал до известной степени вполне справедливо считается виновником Коммуны. Но как только он, благодаря ей, приобрел в Европе нравственную силу, так сейчас же возник спор между отдельными политическими направлениями, оспаривавшими друг у друга исключительное право на использование результатов, достигнутых Коммуной. Давно назревший момент распада Интернационала настал. Зависть на растущую силу элементов, оставшихся верными старой широкой программе, — немецких коммунистов, — толкнула бельгийских прудонистов в объятия бакунинских искателей приключений. Гаагский же съезд был в действительности концом для обеих партий. Америка была единственной страной, где имя Интернационала еще пользовалось некоторою популярностью, почему здоровый инстинкт и подсказал, что целесообразно перенести туда его правление. Но, наконец, и в Америке престиж Интернационала пал, и всякая попытка вдохнуть в него новую жизнь была бы безрассудной и легкомысленной тратой энергии. Десять лет Интернационал правил одною стороною европейской истории и именно тою, в которой заложено все будущее, и он имеет полное право с гордостью оглянуться на пройденный им путь.

Старый Интернационал себя пережил. Организация же нового, того же типа, т. е. организация союза всех пролетарских партий мира, предполагает повсеместное гонение рабочего движения, как это было в период от 1849 до 1864 г. Но для современного пролетарского мира не страшны более никакие преследования. Я думаю, что следующий Интернационал будет, — после того как учение Маркса в течение нескольких лет будет все более и более усваиваться, — чисто коммунистическим.

«Письма», под ред. Адоратского, стр. 272—273, 1931 г.

¹ Из письма Энгельса Зорге от 12 (и 17) сентября 1874 г.

59. ЛЕНИН О ЗНАЧЕНИИ I ИНТЕРНАЦИОНАЛА

а.

Первый Интернационал (1864—1872) заложил фундамент международной организации рабочих для подготовки их революционного натиска на капитал. Второй Интернационал (1889—1914) был международной организацией пролетарского движения, рост которого пошел в ширь, что не обошлось без временного понижения высоты революционного уровня, без временного усиления оппортунизма, приведшего в конце концов к позорному краху этого Интернационала...

«Третий интернационал и его место в истории», Соч., т. XXIV, стр. 247.

б.

Первый Интернационал, основанный Марксом, существовал с 1864 по 1872 год. Поражение героических парижских рабочих — знаменитой Парижской коммуны — означало конец этого Интернационала. Он незабываем, он вечен в истории борьбы рабочих за свое освобождение. Он заложил фундамент того здания всемирной социалистической республики, которое мы имеем теперь счастье строить.

«III, Коммунистический интернационал», Соч., т. XXIV, стр. 194.

60. ИЗ ПРОГРАММЫ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Будучи единой и централизованной международной партией пролетариата, Коммунистический интернационал является единственным продолжателем принципов Первого интернационала, проводимых на новой, массовой основе революционного пролетарского движения...

Коммунистический интернационал, объединяя революционных рабочих, ведущих за собой миллионные массы угнетенных и эксплуатируемых против буржуазии и ее «социалистических» агентов, рассматривает себя как исторического преемника «Союза коммунистов» и Первого интернационала, находившихся под непосредственным руководством Маркса, и как наследника лучших из довоенных традиций Второго интернационала.

«Программа и устав Коммунистического интернационала», стр. 7—8, 1934 г.

Литература

- Маркс, Конспект книги Бакунина «Государственность и анархия», Соч., т. XV, стр. 145—201.
- Маркс, История Международного товарищества рабочих, сочиненная мистером Джорджем Гоуэллом, Соч., т. XV, стр. 428—433.
- Энгельс, В Интернационале, Соч., т. XV, стр. 101—104.
- Энгельс, Бакунисты за работой, Соч., т. XV, стр. 105—124.
- Энгельс, Программа бланкистских эмигрантов Коммуны, Соч., т. XV, стр. 224—230.
- Маркс и Энгельс, Переписка 1861—1873 гг., Соч., т. XXIII—XXIV.
- Маркс и Энгельс, Письма, под ред. В. Адоратского, стр. 251—274, 277—285.

- Маркс и Энгельс**, Письма А. Бебелю и др., «Архив Маркса и Энгельса», т. I (VI), Партиздат, 1932 г.
- Маркс**, Комитету германской социал-демократической рабочей партии, «Архив Маркса и Энгельса», т. I (VI), стр. 376—380, Партиздат, 1932 г.
- Маркс**, «Мнимый раскол в Интернационале». Отрывки в книге «Материалы для биографии М. Бакунина», под ред. В. Полонского, т. III, стр. 466—490.
- Маркс, Энгельс и Лафарг**, «Международный Альянс социалистической демократии». Отрывки в книге «Материалы для биографии М. Бакунина», под ред. В. Полонского, т. III, стр. 491—550.
- Маркс**, Отчет Генерального совета IV конгрессу Международного товарищества рабочих, «Коммунистический интернационал» № 7—8 за 1933 г., стр. 99—107.
- Маркс**, Официальный отчет лондонского Генерального совета Гаагскому конгрессу, «Коммунистический интернационал» № 7—8 за 1933 г., стр. 108—112.
- Маркс**, Бельгийские избиения. К рабочим Европы и США (Воззвание I Интернационала), «Коммунистический интернационал» № 10 за 1933 г., стр. 40—43.
- Маркс**, Локаут строительных рабочих в Женеве, «Коммунистический интернационал» № 10 за 1933 г., стр. 43—44.
- Маркс**, Германские портные в Лондоне своим товарищам по работе в Германии, «Коммунистический интернационал» № 10 за 1933 г., стр. 45.
- Ленин**, Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов, Соч., т. I, стр. 75—76.
- Ленин**, Ф. Энгельс, Соч., т. I, стр. 407—416.
- Ленин**, Гайндман о Марксе, Соч., т. XV, стр. 269.
- Ленин**, Исторические судьбы учения Карла Маркса, Соч., т. XVI, стр. 331—332.
- Ленин**, О праве наций на самоопределение, Соч., т. XVII, стр. 459—464.
- Ленин**, Из тезисов «Социалистическая революция и право наций на самоопределение», Соч., т. XIX, стр. 42—43.
- Ленин**, III Коммунистический интернационал, Соч., т. XXIV, стр. 194.
- Ленин**, Третий интернационал и его место в истории, Соч., т. XXIV, стр. 247.

Публикации источников на русском языке

- «Основание I Интернационала», сборник документов, Партиздат, 1934 г.
- «Базельский конгресс I Интернационала», Партиздат, 1934 г.
- «Материалы к истории I и II Интернационалов», сост. И. Браславский, «Новая Москва», 1926 г.
- В. Полонский**, Материалы для биографии М. Бакунина, т. III.

---

*Вторая империя.
Парижская коммуна*

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

ВТОРАЯ ИМПЕРИЯ

- 1851 2 декабря — Государственный переворот Луи-Наполеона Бонапарта.
- 1852 2 декабря — Провозглашение Луи-Наполеона императором Франции.
- 1854—1856 — Крымская кампания.
- 1857 — Первая республиканская оппозиция в Законодательном корпусе («пятерка»).
- 1858 — Покушение Орсини. Соглашение в Пломбьере с Кавуром о союзе против Австрии.
- 1859 — Франко-итальянская война против Австрии.
11 июля — Договор с Австрией в Виллафранке.
- 1860 — Торговый договор с Англией. Присоединение Савойи и Ниццы.
- 1862 — Стачка типографских рабочих в Париже.
— Посылка рабочей делегации на всемирную выставку в Лондон.
- 1863—1867 — Мексиканская экспедиция.
— Первая кандидатура рабочего в Законодательный корпус.
- 1864 17 февраля — Манифест «60-ти».
25 мая — Отмена закона Ле-Шанелье о запрещении коалиций и стачек.
- 1865 январь — Организация Парижской секции Интернационала.
- 1866 — Эвакуация Мексики по требованию США.
- 1867 февраль — Стачка бронзовщиков в Париже.
- 1868 8—20 марта — Первый процесс Интернационала.
май — Второй процесс Интернационала.
- 1869 июнь — Стачка и расстрел рабочих в Рикамари.
октябрь — Стачка и расстрел рабочих в Обэне.
декабрь — Выход в свет газеты «Марсельеза».
- 1870 10 января — Убийство журналиста В. Нуара (двухсоттысячная демонстрация на его похоронах).
19—25 января, 23 марта—1 мая — Стачки на заводе Шнейдера в Крезо.

- 19 апреля — Организация Федерации Парижской секции Интернационала.
 8 мая — Плебисцит по вопросу о режиме Второй империи.
 22 июня—5 июля — Третий процесс Интернационала.
 1870 19 июля — Начало франко-прусской войны.
 14 августа — Попытка бланкистского восстания в Париже.
 1—2 сентября — Седанская битва. Капитуляция Наполеона III и армии генерала Мак-Магона.

РЕВОЛЮЦИЯ 4 СЕНТЯБРЯ И ПЕРЕХОД ВЛАСТИ К ПРАВИТЕЛЬСТВУ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ

- 1870 4 сентября — Революция в Париже; провозглашение республики и образование правительства национальной обороны.
 4—10 сентября — Образование рабочих наблюдательных комитетов и ЦК 20 округов Парижа.
 18 сентября — Начало осады Парижа прусской армией.
 22—23 сентября — Первые демонстрации в Париже против правительства национальной обороны.
 28 сентября — Восстание бакунистов в Лионе.
 5—8 октября — Вооруженные демонстрации в Париже.
 27 октября — Капитуляция армии ген. Вазена в Меце.
 31 октября — Первая попытка вооруженного восстания в Париже.
 3 ноября — Плебисцит в Париже.
 1871 19 января — Неудачная вылазка парижской армии у Бузенвала.
 21—22 января — Вторая попытка вооруженного восстания в Париже.
 29 января — Капитуляция Парижа; заключение перемирия с Пруссией.

НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ В БОРДО И ОБОСТРЕНИЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ В ПАРИЖЕ

- 1871 6 февраля — Первое общее делегатское собрание национальной гвардии для обсуждения избирательных списков.
 13 февраля — Открытие Национального собрания в Бордо и сложение власти правительством национальной обороны.
 15 февраля — Декрет о лишении жалования национальных гвардейцев.
 17 февраля — Тьер — глава исполнительной власти.
 24 февраля — Избрание временного ЦК национальной гвардии в составе 31 члена.
 26 февраля — Подписание предварительного мирного договора.
 24—28 февраля — Вооруженные демонстрации в Париже.
 28 февраля — Доклад Серайо о событиях в Париже на заседании Генерального совета I Интернационала.
 1—2 марта — Временная оккупация Парижа прусскими войсками.
 4 марта — Приказ правительства о продвижении войск из провинции к Парижу. Назначение ген. Ореля-де-Палладина командующим национальной гвардией.
 10 марта — Принятие Национальным собранием закона об уничтожении отсрочек платежей по векселям.
 11 марта — Постановление Национального собрания о переносе заседаний из Бордо в Версаль.
 15 марта — Закрытие ряда революционных газет в Париже. Возвращение Тьера в Париж. Окончательная организация Центрального комитета национальной гвардии.
 10 мая — Франкфуртский мирный договор.

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА

- 1871 18 марта — Пролетарская революция в Париже и переход власти к Центральному комитету национальной гвардии.
- 22 марта — Контрреволюционная демонстрация в Париже.
- 23 марта — Провозглашение Коммуны в Марселе.
- 24 марта — Провозглашение Коммуны в Лионе.
- 25 марта — Падение Коммуны в Лионе.
- 28 марта — Провозглашение Коммуны в Париже. Постановление Генерального совета Интернационала о выпуске нового названия.
- 2 апреля — Начало военных действий против Версаля.
- 3 апреля — Неудачная попытка атаковать Версаль. Убийство Фуракса.
- 5 апреля — Падение Коммуны в Марселе.
- 9 апреля — Первая бомбардировка Парижа версальцами.
- 16 апреля — Декрет Коммуны о передаче брошенных предпринимателями мастерских в руки рабочих. Дополнительные выборы в Коммуну.
- 19 апреля — Декларация Коммуны к французскому народу об отмене ночного труда в булочных.
- 20 апреля — Реорганизация Исполнительной комиссии.
- 25 апреля — Информационный доклад Маркса о событиях в Париже на заседании Генерального совета.
- 1 мая — Организация Комитета общественного спасения.
- 8 мая — Взятие версальцами форта Исси.
- 9 мая — Выступление Энгельса с информационным сообщением о Коммуне на заседании Генерального совета.
- 13 мая — Письмо Маркса в Париж коммунарам Франкелю и Варлену.
- 15 мая — Свержение Вандомской колонны.
- 21 мая — Вступление версальцев в Париж через ворота Сен-Клу. Начало кровавой майской недели. Последнее официальное заседание совета Коммуны.
- 22—23 мая — Уличные бои в Париже. Занятие версальцами Монмартра. Массовые расстрелы пленных коммунаров.
- 23 мая — Речь Маркса о значении Коммуны на заседании Генерального совета.
- 24 мая — Расстрел коммунарами заложников.
- 28 мая — Занятие версальцами большей части Парижа. Бои на кладбище Пер-Лашез. Падение последней баррикады на улице Ромпюно. Расстрел Варленца.
- 30 мая — Возвращение Генерального совета Интернационала по поводу гражданской войны во Франции.

I. ВТОРАЯ ИМПЕРИЯ

А. ИМПЕРИЯ В 50-х ГОДАХ XIX ВЕКА

1. ФИНАНСОВАЯ БУРЖУАЗИЯ И ПЕРЕВОРОТ ЛЮИ-НАПОЛЕОНА

...со времени вступления Фульда¹ в министерство та часть торговой буржуазии, которая при Луи-Филиппе пользовалась львиной долей власти, финансовая аристократия, стала бонапартистской. Фульд не только защищал на бирже интересы Бонапарта, но и защищал перед Бонапартом интересы биржи. Позицию фи-

¹ Фульд Ахилл (1800—1867)—французский банкир и политический деятель.

нансовой аристократии лучше всего характеризует ее европейский орган, лондонский «Экономист»¹. В номере от 1 февраля 1851 г. этот журнал помещает следующую корреспонденцию из Парижа: «Теперь имеются заявления со всех сторон, что Франция прежде всего требует спокойствия. Президент заявляет об этом в своем послании к Законодательному собранию, то же самое доносится эхом с национальной ораторской трибуны, о том же твердят газеты, то же провозглашается с церковной кафедры, то же самое доказывается чувствительностью государственных бумаг к малейшей опасности для спокойствия, их устойчивостью при каждой победе исполнительной власти».

В номере от 29 ноября 1851 г. «Экономист» заявляет от своего имени: «На всех европейских биржах президент теперь признан стражем порядка». Финансовая аристократия, стало быть, осуждала парламентскую борьбу партии порядка с исполнительной властью как нарушение порядка и приветствовала каждую победу президента над ее, казалось бы, собственными представителями как победу порядка. При этом под финансовой аристократией следует понимать не только крупных дельцов по государственным займам и спекулянтов государственными бумагами, интересы которых по вполне понятным причинам совпадают с интересами государственной власти. Все современное денежное дело, все современное банковое хозяйство теснейшим образом связано с государственным кредитом. Часть банкового капитала по необходимости вкладывается в легко реализуемые государственные процентные бумаги. Банковские вклады, капиталы, распределяемые банками между купцами и промышленниками, частью составляют из дивидендов государственных кредиторов. Если во все времена устойчивость государственной власти представляла святыню для всего денежного рынка и жрецов этого рынка, как же могло иначе быть теперь, когда всякий новый потоп угрожает снести с лица земли вместе со старыми государствами также и старые государственные долги.

Маркс, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, Избранные произведения, т. II, стр. 307—308.

2. РАБОЧАЯ ПОЛИТИКА НАПОЛЕОНА III

а. Декрет о рабочих книжках

Мы, Наполеон, милостью божьей и волею нации император французов... на основании доклада нашего министра сельского хозяйства, торговли и общественных работ декретировали и декретируем:

Ст. 1. Рабочая книжка делается из белой бумаги, страницы ее нумеруются и визируются чиновниками, указанными статьей второй закона от 22 июня 1854 г. Она крепится печатью... В ней указываются:

1) имя и фамилия рабочего, его возраст, место рождения, его приметы и его профессия;

2) работает ли рабочий обычно у нескольких хозяев или занят в одном каком-нибудь промышленном заведении;

¹ Выходивший с 1843 г. английский ежедневный буржуазный журнал, богатый материалами по экономическим вопросам.

3) фамилия и местожительство хозяина заведения, у которого работает в настоящее время или работал ранее рабочий...

Ст. 6. Рабочий обязан представлять свою книжку по первому требованию правительственных агентов.

Ст. 7. Раньше чем покинуть заведение и поступить на другое место... рабочий должен получить в своей книжке отметку о выполнении им обязательств.

Ст. 8. Хозяева заведений должны вести специальную регистрацию (занятых у них рабочих)...

Ст. 10. В том случае, если рабочий выполнил свои обязательства по отношению к хозяину заведения, последний при расчете должен сделать об этом отметку в книжке.

Ст. 11. В том случае, если рабочая книжка... служит паспортом внутри страны... виза при отъезде всегда должна точно обозначать место направления рабочего и является действительной только в указанном месте...

Дан в Тюильрийском дворце 30 апреля 1855 г.

Наполеон.

Приложение к декрету: Форма для регистрации занятых у предпринимателя рабочих.

№ по порядку	Время поступления рабочего в промышленное заведение	Имя и фамилия рабочего	Местожительство рабочего	Работает ли рабочий в одном заведении или работает на дому для нескольких заведений	Место выдачи рабочей книжки	Время выдачи рабочей книжки и ее №	Фамилия и местожительство владельца заведения, где работает рабочий в последнее время	Указание на задолженность рабочего по отношению к своему последнему хозяину	Время расчета рабочего	Сумма, полученная рабочим при расчете	Особые примечания
--------------	---	------------------------	--------------------------	---	-----------------------------	------------------------------------	---	---	------------------------	---------------------------------------	-------------------

«Moniteur universel», 8 mai 1855.

6. Полицейский «социализм» (Отрывок из бонапартистской брошюры «Конец стачкам, конец союзам»)

С некоторых пор наблюдается рост стачечного движения рабочих по всей Франции. Это является несомненно следствием крайне тяжелого положения, в котором очутились рабочие благодаря дороговизне съестных припасов и непрерывному росту квартирной платы...

Почти ежедневно нам с горечью приходится наблюдать рабочих — отцов семейств, — осужденных или привлеченных к ответственности за нарушение закона о союзах: вчера это были батинольские кузнецы, дижонские типографы; сегодня — марсельские булочники, вилльфраншские красильщики, лильские прядильщики, парижские щеточники и пильщики...

Стоит однако только захотеть, чтобы найти средство добиться справедливой заработной платы, не прибегая к стачкам, а следовательно и к союзам, потому что ни одна стачка не обходится без нарушения закона о союзах.

Мы надеемся, что в скором времени из наших законов будут вычеркнуты ст. 414, 415 и 416 уголовного кодекса и ст. 1781 кодекса Наполеона¹,

¹ См. документ № 15 IV главы.

как посягающие на свободу, достоинство и равенство граждан перед законом...

В случае разногласия в каком-либо производстве между рабочими и предпринимателями по вопросу о заработной плате не следует ли действовать подобным образом: рабочие не должны вовсе оставлять своей работы, что всегда приводит к расстройству промышленности, но они должны выделить из своей среды нескольких товарищей для переговоров с предпринимателями, для обсуждения вопроса и разрешения его в сторону наибольшего удовлетворения обеих сторон.

Однако в том случае, если бы предприниматели отказались от переговоров и отвергли всякий путь к примирению, то и тогда не следовало бы покидать мастерские, а тем более устраивать стачку. Можно было бы составить петицию и обратиться с ней к высшей власти: к префектуре, к министру, к самому императору, прося их о вмешательстве, но не для непосредственного установления размера заработной платы, а для создания смешанной комиссии, составленной наполовину из предпринимателей и наполовину из рабочих, которая и призвана была бы разрешить вопрос.

Таким образом удалось бы улаживать споры мирным путем, без ненужных жертв, и взаимоотношения рабочих и предпринимателей стали бы более братскими.

В общей сложности мы полагаем, что если хозяева захотят прислушаться к голосу разума и отнестись к нам, как к равным, мы прежде всего должны будем во всем пойти им навстречу; если же они оттолкнут нас, тогда нам нужно обратиться к власти. Мы лично глубоко убеждены в том, что власть выслушает и удовлетворит наши ходатайства, поскольку они справедливы и будут представлены нами с тем спокойствием и достоинством, которые свойственны людям, сильным своей правотой.

Итак, работники всех профессий, в каких местах Франции вы бы ни находились, дело у нас всех общее: конец стачкам, конец с о ю з а м! Они приносят нам и морально и материально больше вреда, чем пользы.

«L'Empereur. Les cahiers populaires», partie 2, p. 9—13, P. 1861.

в. Отмена запрещения профессиональных союзов

Законодательным корпусом принят законопроект следующего содержания.

Статья 1. Ст. 414, 415 и 416 уголовного кодекса¹ отменяются и заменяются следующими статьями:

Ст. 414. Подвергается наказанию тюремным заключением на срок от 6 дней до 3 лет и денежному штрафу от 16 фр. до 3 тыс. фр. или только одному из указанных наказаний всякий, кто путем применения насилия, самоуправства, угроз или обманных действий поддержит или произведет покушение на поддержку прекращения работ по сговору в целях принуждения к повышению или снижению заработной платы или нанесения ущерба свободной промышленной или трудовой деятельности

Ст. 415. Если преступные деяния, предусмотренные предыдущей статьей, будут совершены по согласованному заранее плану, то винов-

¹ См. документ № 15 IV главы.

ные в совершении их лица на основании судебного постановления или приговора могут быть отданы под надзор органов полиции на срок не ниже двух лет и не свыше пяти.

Ст. 416. Подвергаются наказанию тюремным заключением на срок от 6 дней до 3 месяцев и денежному штрафу от 16 фр. до 300 фр. или только одному из указанных наказаний все рабочие, владельцы предприятий и подрядчики работ, которые при помощи штрафов, запрещений, неключений, увольнений, постановлений о которых выносились вследствие согласованного заранее плана, нанесут ущерб свободной промышленной или трудовой деятельности.

Статья 2. Указанные выше ст. 414, 415 и 416 применяются к собственникам и фермерам, равно как и к жнецам, домашней прислуге и сельскохозяйственным батракам.

Принято в открытом заседании. Париж, 2 мая 1864 г.

Президент герцог де Морни.

«Bulletin des lois», 1864.

3. ФРАНЦУЗСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО И ИМПЕРИЯ

Упразднение феодальных прав крестьянина способствовало восстановлению барщины в другом только виде, к немалому удовольствию ростовщиков и крупных владельцев: эти последние находили множество свободных рук, нужных для обработки их земель.

На юге Франции я часто видел, как по воскресеньям на церковной паперти устраивался этот рынок рабочих рук; там заключались условия найма между крупными и мелкими собственниками на несколько дней в неделю; крестьянин шел в церковь не для того, чтобы слушать обедню, а для того, чтобы устроить свои дела. Религия французского крестьянина, это — тайна католической религии: крестьянин суеверен, а не религиозен.

Но земледельческий труд на чужой земле не вполне восполняет недостаток в средствах к существованию крестьянина-собственника, и он вынужден прибегать к промышленному труду. В Оверни и на юге Франции плетут кружева и соломенные шляпы и шьют перчатки; в северо-западных департаментах, в Севеннах и в департаментах соседних с Лионом прядут и ткут шерсть и шелк; эти работы составляют источник доходов крестьянской семьи. Заказы на все эти промышленные работы, производимые у домашнего очага, получались от городских купцов, которые снабжали их сырым материалом. Но этот добавочный труд принимал и иные формы: крестьянин уходил на известную часть года и нанимался где-нибудь вдали от своего места. Как только снег начинает покрывать землю, пиренейские крестьяне спускаются со своих гор и идут работать в виноградники соседних департаментов; до введения молотильных машин в Провансе и Лангедоке молотью производили горные севенские жители; в центральных департаментах крестьяне работали в продолжение зимы на стеклянных заводах и обжигали гипс; в Луарском бассейне, в округе рудников, крестьяне нанимались в рудокопы и кузнецы; из департамента Крезы и из Оверни крестьяне уходили в Париж в качестве каменщиков или носильщиков; маленьких овернцев и савоя-

ров занимали трубочисты всей Франции. Севенские и форежские горы поставляли работников для маслобоен и мыловаренных заводов в Марселе и в Эксе, на которых работа была так тяжела и вредна, что городские рабочие от нее отказывались. Во всех местностях Франции, где существовала мелкая собственность, можно было найти эти три вида барщины, вызванные необходимостью.

...На каждые 100 жителей с 1846 до 1877 г. было:

	1846 г.	1851 г.	1856 г.	1861 г.	1866 г.	1872 г.	1876 г.
Городского населения	24,42	25,52	27,31	28,35	30,46	31,12	32,44
Сельского „	75,58	74,48	72,69	71,14	69,54	68,88	67,56

Тридцать лет тому назад сельское население составляло три четверти всего населения, а в настоящее время оно составляет не более двух третей ¹.

Это уменьшение сельского населения отнимало у крупного землевладения нужных работников и принуждало к употреблению машин; таким образом в руках крупной собственности нашлось новое оружие против мелкой собственности: машина. И в то же самое время, когда крупная промышленность уничтожала кустарное производство, дающее крестьянину возможность восполнять недостаток в средствах к существованию, она покрывала континент железными дорогами, а море — пароходами и все более и более способствовала развитию как туземной, так и иностранной конкуренции земледельческих продуктов; конкуренция же развивается только в ущерб мелкой собственности и ее способам обработки и утверждает преобладание крупной собственности и крупного производства.

...Исследованием, произведенным на основании декрета Законодательного собрания 1850 г., собраны были сведения, по которым Франция имела несчастье насчитывать 7 846 тыс. сельских собственников, из которых 3 млн. вовсе не платили личных налогов благодаря доказанной бедности, а 600 тыс. вносили в общем не более как по 5 сантимов; остается следовательно не более 4 250 тыс. собственников, крупных и мелких, заслуживающих это название.

3 600 тыс. земельных собственников, избавленных от уплаты налогов по бедности или платящих по 5 сантимов, ведь это — настоящие земледельческие пролетарии. Собственность, которая не в состоянии прокормить их, послужила только средством прикрепления их к деревне, чтобы крупные собственники всегда могли найти поденщиков, нужных для обработки их земель. Таким же способом действовали бароны и епископы во времена феодального права, чтобы привлечь жителей на свои земли и удерживать странствующих ремесленников; они создавали вольные города, «свободные от всяких повинностей и барщины, от права захвата, мертвой руки и других обязательств» ²...

¹ По официальному определению: «городским должно считаться население каждой местности, имеющей более 2 тыс. жителей, скученных вместе, и сельским — каждая община, число жителей которой ниже этого числа». Но в Севеннах, на юге и даже в окрестностях Ллона существуют промышленные местечки, имеющие менее 2 тыс. жителей.

² Cartulaire de la ville de Gray sur-Saône, 1324.

Крестьянская собственность могла бы еще продолжать прозябать благодаря чудесам бережливости, проявляемым французскими крестьянами. Земледельцы нуждаются скорее в охране от ростовщиков, купцов и юристов, чем в крупном кредите; слишком малое пространство, занимаемое крестьянскими полями, мешает им употреблять земледельческие машины и прилагать новые методы обработки, тем более что польза от них непонятна для их неразвитого и рутинного ума. Либих¹ говорил, что земледелец должен был бы обладать энциклопедическим образованием, но класс крестьян-собственников — самый необразованный из всех классов нации.

При системе капиталистического производства мелкая собственность есть анахронизм, и все экономические силы стремятся грубо вытеснить ее; мелкий поземельный кредит, который хотят создать, только ускорит это роковое событие; крупные собственники и агрономы выжидают его с нетерпением: одни видят в гибели мелкой собственности способ округлить свои земли, другие — возможность расширить приложение научных приемов земледелия...

Правительство Наполеона III, поддерживаемое крестьянским плебисцитом... дало возможность финансистам ограбить деревню.

Прежде всего нужно было приучить крестьян к банковым операциям, чтобы вместо закапывания денег в землю они отдавали их в рост. Внутренние займы стали выполнять эту задачу. До империи внутренние займы были сделкой с банкирами, которые брали на себя и барыши и убытки, — убытков не было, а барыши были огромны. Правительство Наполеона III, вместо того чтобы обратиться к банкирам, обратилось непосредственно к частным лицам, для того чтобы «демократизировать государственные бумаги», по словам министра Бино. Успех увенчал попытку сверх ожидания Ротшильда и других банкиров, которые никогда не могли простить империи того, что она у них отняла этот неисчерпаемый источник барышей. Первый заем был произведен в 1854 г. Во всех значительных городах департаментов и округов была открыта подписка. ...Чтобы предоставить возможность и небогатым людям подписываться, платежи были рассрочены на 18 месяцев. За каждым новым займом следовал блестящий успех: число мелких подписчиков удваивалось и в Париже и в провинции. Этот новоизобретенный способ сосредоточения мелких капиталов сначала в руках государства, а потом в руках финансовых обществ был третьей и последней «великой императорской мыслью» Наполеона III. Мелкие буржуа и крестьяне, народ все недоверчивый, прежде предпочитали держать непроезжительно свои деньги под замком, чем верить их человеку, им неизвестному или над деятельностью которого они не могли иметь контроля; теперь же, уверившись в верности платежей, они мало-помалу привыкли отдавать свои сбережения финансовым обществам, прельщавшим их большими процентами.

Первым финансовым обществом, принявшимся за эксплуатацию крестьянских денег, было Общество поземельного кредита. Финансисты, когда нужно было отвергнуть проекты сельскохозяйственного банка, представленные землевладельцами, утверждали, что взять у государства хоть сантим на основание банка — значит обворовать нацию и вводить

¹ Либих, Юстус (1803—1873) — знаменитый немецкий химик, создатель агрономической химии.

в практическое применение коммунизм. Теперь же, когда проекты земле- владельцев были похоронены и Наполеон III, которому финансисты помогли сесть на престол, вручил им ключи от государственной казны, они забыли, с каким благородным негодованием отвергли проекты земле- владельцев и изо всех сил старались вымогать у правительства как можно больше денег на свои финансовые и промышленные предприя- тия... По следам Общества поземельного кредита и другие финансовые общества явились принять участие в грабеже... Финансисты империи подразумевали под сельскохозяйственным кредитом сосредоточение в своих руках денег деревни с целью употребить их на биржевые спе- куляции и на промышленные предприятия.

Поль Лафарг, Движение поземельной собственности во Франции, Соч., т. II, стр. 67—70, 76, 81, 115—118.

4. ЛУИ-НАПОЛЕОН И КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Речь принца-президента при закладке марсельского собора 26 сентября 1852 г.

Господа, я счастлив, что этот исключительный слу- чай предоставляет мне возможность оставить следы моего пребывания в вашем великом городе и что закладка первого камня собора будет одним из воспоминаний, связанных с моим пребыванием среди вас. В дей- ствительности повсюду, где только возможно, я напрягаю все усилия для того, чтобы поддержать и распространить религиозные идеи, наибо- лее возвышенные из всех идей: они руководят нами в счастье и утешают в несчастьи. Мое правительство — я говорю об этом с гордостью — я- вляется может быть единственным, которое поддерживало религию ради нее самой; оно поддерживает религию не как орудие политики, не из-за желания угодить какой-либо партии, но исключительно по убеждению, из-за любви к благу, которую она внушает, и к истинам, которым она учит.

«La politique impériale», p. 156—157, P. 1865.

Б. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИМПЕРИИ

5. ПИСЬМО НАПОЛЕОНА III САРДИНСКОМУ КОРО- ЛЮ ПО ПОВОДУ АВСТРО-ФРАНЦУЗСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА 1859 г.

Дворец Сен-Клу, 20 октября 1859 г.

Дорогой брат!

Я пишу сегодня вашему величеству для того, чтобы сообщить о создав- шемся положении вещей, напомнить о прошлом и чтобы совместно уста- новить наилучший образ действий на будущее время. Положение является крайне серьезным; необходимо поэтому отказаться от иллюзий и бесплод- ных сожалений, нужно с определенностью выкинуть в реальное поло- жение вещей. Таким образом в настоящее время дело заключается не в том, чтобы обещать, правильно или неправильно я поступил, заклю- чив мир в Виллафранке¹, но в том, чтобы извлечь из этого договора са-

¹ Мир, заключенный между Францией и Австрией 11 июля 1859 г.

мые благоприятные последствия для умиротворения Италии и успокоения Европы.

Прежде чем приступить к обсуждению этого вопроса, я вновь напомню вашему величеству о тех препятствиях, которые так затрудняли как ведение всех переговоров, так и окончательное заключение договора.

В самом деле, война часто создает меньше осложнений, чем мир. Во время войны сталкиваются только два интереса: нападение и защита; во втором случае, напротив того, речь идет о примирении целого множества интересов, часто противоположных.

Это и имело место в момент заключения мира. Необходимо было заключить договор, который наилучшим образом обеспечил бы независимость Италии, удовлетворил бы Пьемонт и желания населения, не оскорбляя вместе с тем католических верований и не задевая суверенных прав монархов; в сохранении которых была заинтересована Европа. Я поэтому полагал, что если бы австрийский император чистосердечно пожелал действовать со мной в контакте в целях достижения означенных важных результатов, то тогда могли бы исчезнуть причины антагонизма, разделяющего в течение веков эти две империи, и восстановление Италии произошло бы с общего согласия, без нового пролития крови.

Вот, по моему мнению, существенные условия этого восстановления:

Италия будет состоять из нескольких независимых государств, объединенных в федеративный союз.

Каждое из этих государств установит у себя отдельную представительную систему и проведет ряд благотворных реформ.

Конфедерация освятила бы принцип итальянской национальности; у нее было бы одно общее знамя, единая общая таможенная система и общая валюта.

Центр управления находился бы в Риме, он состоял бы из представителей, назначаемых монархами согласно списку, предложенному палатами. Такая система представительства уравнивала бы с помощью выборного начала влияние царствующих семей, подозреваемых в страсти к Австрии.

Предоставление святому отцу почетного председательствования в конфедерации даст удовлетворение религиозному чувству католической части Европы, усилит моральное влияние папы во всей Италии и даст ему возможность пойти навстречу законным требованиям населения.

Этот план, составленный мной при заключении мира, может еще осуществиться, если ваше величество употребит все свое влияние для его осуществления. Впрочем в этом направлении сделаны уже крупные шаги.

Уступка Ломбардии с сокращением ее задолженности является уже совершившимся фактом.

Австрия отказалась от права содержать гарнизоны в крепостях Плезанса, Феррары, Коммакчио.

Правда, суверенные права государей сохранены за ними; однако независимость Центральной Италии также гарантирована, поскольку формально исключается всякая идея иностранной интервенции.

Наконец Венеция превращается в чисто итальянскую область.

Действительные интересы вашего величества, как и интересы всего

полуострова, требуют оказания мне содействия в осуществлении этого плана и извлечения наилучших из этого результатов, так как не следует забывать, что я связан договором и не смогу на предстоящем конгрессе отступать от принятых на себя обязательств. Роль Франции на этом конгрессе предначертана заранее.

Мы потребуем присоединения Пармы и Плезанса к Пьемонту, так как эти территории необходимы для него в стратегическом отношении.

Мы потребуем, чтобы герцогиня Пармская была вызвана в Модену; чтобы Тоскана, округленная быть может несколькими территориями, была возвращена великому герцогу Фердинанду; чтобы система разумной свободы была принята всеми государствами Италии; чтобы Австрия освободилась на будущее время от причины, непрестанно создающей всяческие затруднения, и чтобы она изъявила согласие удовлетворить национальные стремления граждан Венецианской области путем создания не только обособленного представительства и управления, но и итальянской армии.

Мы потребуем, чтобы крепости Мантуи и Пешьеры были признаны федеральными крепостями и, наконец, чтобы конфедерация, основанная как на реальных интересах, так и на традициях полуострова, с исключением какого бы то ни было иностранного влияния, обеспечила осуществление независимости Италии.

Я не пренебрегу ничем, чтобы добиться этих великих результатов. Пусть ваше величество будет уверено в неизменности моих чувств, и, поскольку это не будет противоречить интересам Франции, я буду всегда счастлив служить тому делу, за которое мы совместно сражались.

Наполеон.

«La politique impériale», p. 308—311, P. 1865.

6. ПИСЬМО НАПОЛЕОНА III ПАПЕ

Тюильрийский дворец, 31 декабря 1859 г.

Как во время, так и после войны меня особенно сильно заботил вопрос о положении церковных государств, и, несомненно, одной из главных причин, побудивших меня к столь поспешному заключению мира, был страх, вызываемый тем, что революция с каждым днем принимала все большие и большие размеры. Факты имеют неумолимую логику, и, несмотря на преданность мою папскому престолу, несмотря на присутствие моих войск в Риме, я не мог не солидаризироваться с национальным движением, вызванным в Италии борьбой против Австрии.

Как только мир был заключен, я поспешил написать вашему святейшеству и представить свои соображения относительно наиболее подходящих способов умиротворения Романьи, и я все еще думаю, что если бы ваше святейшество уже тогда согласилось на административное отделение этих провинций и на назначение светского губернатора, то Романья осталась бы в вашей власти. К несчастью, это не было сделано, и я оказался бессильным воспрепятствовать водворению нового режима. Мои усилия привели только к тому, чтобы помешать дальнейшему распростра-

нению мятежа, а отставка Гарибальди¹ предохранила Марки Анконы от вторжения.

В настоящее время собирается конгресс. Державы не смогут не признать неоспоримых прав папского престола на легатства²; тем не менее возможно, что державы будут того мнения, что не следует прибегать к насилью для их покорения, ибо если это подчинение было бы достигнуто при помощи иностранных войск, пришлось бы в течение долгого времени продолжать их военную оккупацию. Вместе с тем эта оккупация поддерживала бы ненависть и вражду значительной части итальянского народа и, с другой стороны, вызвала бы соперничество великих держав; это означало бы упрочение состояния возбуждения, тревоги и страха.

Что же остается делать? Ведь в конце концов такая неопределенность не может продолжаться постоянно. После серьезного рассмотрения трудностей и опасностей, представляемых различными комбинациями, к моему глубокому сожалению, я должен был притти к решению, как бы прискорбно оно ни было, что самым лучшим выходом, с точки зрения действительных интересов папского престола, является принесение в жертву восставших провинций. Если бы святой отец отказался во имя спокойствия Европы от этих областей, которые в течение пятидесяти лет создавали столько затруднений для его правительства, и если бы взамен их он потребовал от держав гарантии сохранения в своих руках оставшейся у него территории, я не сомневался в немедленном восстановлении порядка. Тогда святой отец обеспечил бы признательной Италии долголетний мир, а папскому престолу спокойное обладание церковными областями.

Принося благодарность вашему святейшеству за апостольское благословение, посланное императрице, императорскому принцу и мне, вновь приношу уверения в моем глубоком уважении.

Преданный вашего святейства сын

Наполеон.

«La politique impériale», p. 312—314.

7. ЭНГЕЛЬС ОБ ИТАЛЬЯНСКОЙ ПОЛИТИКЕ НАПОЛЕОНА III

...Единую Италию — громко заявляла Франция — она не может и не будет терпеть. Под независимостью и свободой Италии французы понимали нечто вроде Рейнского союза под протекторатом Франции и почетным председательством папы, замену австрийской гегемонии французской. В то же время распространялась благожелательная идея создать в Средней Италии Этрусское королевство, итальянскую Вестфалию — королевство для принца Жерома Бонапарта. Всем этим планам положила конец консолидация Верхне-итальянского государства. Жером Бонапарт младший в свою поездку через герцогство ничего для себя не приобрел, даже ни одного голоса; бонапартистская Этрурия была так же невозможна, как и реставрация; ничего другого не оставалось, как присоединение к Пьемонту.

¹ Гарибальди (1807—1882) — знаменитый итальянский мелкобуржуазный революционер. Возмущенный Виллафранкским договором, он осенью 1859 г. готовил экспедицию для захвата Рима и Папской области, но вмешательство и давление со стороны правительства Сардинии заставили его в ноябре распустить свои отряды.

² То есть на Болонью и Феррару, находившиеся под управлением епископов — легатов папы.

Но по мере того, как обнаруживалась неизбежность объединения Северной Италии, все определеннее обрисовывалась «идея», во имя которой Франция вела эту войну. Это была идея присоединения Савойи и Ниццы к Франции. Уже во время войны раздавались голоса, которые указывали на это присоединение как на цену французского вмешательства в итало-австрийскую войну. Их, однако, не слушали. И разве не опроверг их Виллафранкский договор? Тем не менее всему миру стало вдруг известно, что под национальным и конституционным управлением «*re galantuomo*» [короля-джентльмена]¹ две провинции томилась под чужим господством — две французские провинции, обратившие свои полные слез и надежды взоры в сторону своей великой родины, от которой их отделяла только грубая сила, — и Луи-Наполеон не мог больше оставаться глухим к отчаянным воплям, доносившимся из Ниццы и Савойи.

Теперь, во всяком случае, стало ясно, что Ницца и Савойя были ценой, за которую Луи-Наполеон предпринял воссоединение Венеции и Ломбардии с Пьемонтом, и что он запросил эту цену за свое согласие на аннексию их Средней Италией потому, что в данный момент нельзя было получить Венеции. Теперь начались гнусные маневры бонапартовских агентов в Ницце и Савойе и крики подкупленной парижской прессы, что пьемонтское правительство подавляет в этих провинциях волю народа, который громко требует присоединения к Франции; теперь, наконец, в Париже было открыто сказано, что Альпы — естественная граница Франции, что Франция имеет право на них.

«Савойя, Ницца и Рейн», Соч., т. XII, ч. I, стр. 214—215.

8. ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ АНГЛИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ

Ст. 1. Его величество император французов обязуется облагать нижепоименованные товары британского происхождения и производства, ввезенные из Соединенного королевства во Францию, пошлинами, которые ни в коем случае не должны превышать 30% их стоимости, включая сюда и добавочный сбор в две десятых.

Эти товары и предметы следующие: сахар-рафинад, шафран в порошке, обработанный горный хрусталь, кованое железо, полированная и неполированная латунь, всевозможные химические продукты, красивые актрракты, простое и душистое мыло всех сортов, глиняная посуда, фарфоровые изделия, изделия из стекла, пряжа хлопчатобумажная, пряжа шерстяная всех сортов, пряжа льняная и конопляная, пряжа из волоса, хлопчатобумажные ткани, шерстяные ткани, шелковые ткани, ткани из растительного волокна, ткани из льняной и конопляной пряжи, ткани из смешанной пряжи всех сортов, трикотаж, позументы, галантерея, каучуковые и гуттаперчевые ткани, готовое платье, выделанные кожи, кожаные изделия, изделия из накладного серебра и золота, ножевые изделия, чугун всех сортов, железо, сталь, машины всех сортов, коляски, водочные изделия, морские суда и лодки...²

¹ То есть сардинского короля Виктора-Эммануила II (1820—1879).

² Для краткости здесь указываются только отдельные, наиболее важные виды товаров.

Ст. 2. Его величество император обязуется снизить французские ввозные пошлины на британский уголь и кокс до 15 сапт. на каждые 100 кг...

Ст. 5. Ее британское величество обязуется внести в парламент предложение об уничтожении ввозных пошлин на следующие предметы: серная и другие минеральные кислоты, химические спички всех сортов, оружие всех сортов, ювелирные изделия, игрушки, пробки, золотая и серебряная парча, вышивки всех сортов, изделия из бронзы, трости для зонтиков, шляпы всех сортов, перчатки, чулки, кожаные изделия, кружева, изделия из железа и стали, машины и механические изделия, ножевой товар, украшения из железа и стали, модные изделия и искусственные цветы, свежие фрукты, изделия из каучука и гуттаперчи, масла, музыкальные инструменты, шали шерстяные, парфюмерия, часы, лорнеты, изделия из перьев, фарфоровые изделия, горшки, свежий виноград, чистые и смешанные шелковые ткани.

Ст. 6. Ее британское величество обязуется также предложить парламенту немедленно снизить ввозные пошлины на французские вина...

Ст. 21. Настоящий договор будет сохранять силу в течение 10 лет, начиная со дня ратификации...

Заключен в Париже 23 января года благодати 1860-го.

Подписи: Ж. Барош, Е. Бонер, Каули,
Ричард Кобден.

Martens, Nouveau recueil de traités, v. XVI, partie 2, p. 548—553.

В. ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ИМПЕРИИ

9. МАРКС О ВЛИЯНИИ КРИЗИСА 1857 г. НА ПОЛОЖЕНИЕ ИМПЕРИИ

Тайну возвышения Бонапарта надо искать, с одной стороны, в том, что враждующие партии взаимно обессилили друг друга, с другой — в том, что совершенный им государственный переворот совпал со вступлением делового мира в полосу процветания. Поэтому торговый кризис по необходимости подорвал материальную основу империи, которая никогда не имела иной моральной основы, кроме временной деморализации всех классов и всех партий. У рабочего класса, как только он оказался без работы, вновь появилось враждебное отношение к существующему правительству. Значительная часть торговой и промышленной буржуазии благодаря кризису оказалась в таком же положении, какое в свое время заставило Наполеона ускорить свой государственный переворот: известно, что страх перед долговой тюрьмой в Килиши положил конец его колебаниям. Тот же самый мотив погнал парижского буржуа в 1848 г. на баррикады и заставил бы его в данный момент приветствовать политический кризис как неожиданное послание судьбы. Как теперь в точности известно, в самый разгар паники, по приказанию правительства, Французский банк возобновил все просроченные векселя, — льгота, которую он, кстати сказать, принужден был повторно предоставить 31 января, но эта приостановка в ликвидации долгов отнюдь не восстановила торговую деятельность, а лишь придала панике хронический характер. Другую, очень значительную часть парижской буржуазии, притом же весьма влиятельной, а именно класс мелких рантье или людей с маленьким постоянным доходом, постигло полное разоре-

ние в результате колоссальных колебаний на бирже, которые поощрялись императорской династией и ее авантюристской клиентурой и которые в свою очередь обогащали их. Часть французских высших классов, — по крайней мере та, которая претендует на роль представительницы так называемой французской цивилизации, — мирилась с и перией лишь как с временным, хотя и необходимым суррогатом, ни на один момент не скрывала своего глубокого враждебного чувства к «племяннику своего дяди» и в последнее время пользовалась всяким предлогом, чтобы выказать свое негодование по поводу попыток превратить временно пригодное средство, каковым она считала империю, в постоянное установление. Таково было общее настроение, которому покушение дало возможность проявиться на улице Лепельтье ¹.

«Начало конца Луи Наполеона», Соч., т. XI, ч. 1, стр. 483—484.

10. ПЕРЕХОД ИМПЕРИИ К ЛИБЕРАЛЬНОМУ РЕЖИМУ

(Декрет Наполеона III о расширении прав Законодательного корпуса и сената от 24 ноября 1860 г.)

Мы, Наполеон, милостью божьей и волею нации император французов, приветствуя всех пришедших и всех тех, кто должен прийти, стремясь дать основным учреждениям государства возможность принимать более непосредственное участие в общей политической деятельности нашего правительства и в ознаменование нашего доверия к ним, декретировали и декретируем:

Ст. 1. Сенат и Законодательный корпус ежегодно при открытии сессии будут принимать адрес в ответ на нашу речь.

Ст. 2. Адрес будет обсуждаться в присутствии представителей правительства, которые будут давать палатам все необходимые объяснения относительно внутренней и внешней политики империи.

Ст. 3. Для того чтобы облегчить Законодательному корпусу возможность выражения своего мнения... регламент его изменяется следующим образом: «Немедленно вслед за внесением проектов законов и в день, указанный председателем, Законодательный корпус образует секретный комитет; при этом открывается общая дискуссия по поводу данного проекта закона, в которой принимают участие представители правительства».

Ст. 4. С целью сделать возможным более скорое и полное воспроизведение дебатов сената и Законодательного корпуса проект следующего сенатус-консульта будет представлен сенату:

«Протоколы заседаний сената и Законодательного корпуса, составленные секретарями-редакторами, назначенными председателями каждого собрания, будут каждый вечер направляться в газеты. Кроме того дебаты каждого заседания будут стенографироваться и печататься на следующий день полностью в правительственной газете».

Дан в Тюильрийском дворце 24 ноября 1860 г.

Наполеон.

«Moniteur universel», 25 novembre 1860.

¹ То есть покушение итальянского революционера Орсини на жизнь Наполеона III 14 января 1858 г., произведенное в Париже на улице Лепельтье.

11. ВЕЛЛЬВИЛЬСКАЯ ПРОГРАММА ЛЕОНА ГАМБЕТТЫ¹

1-й избирательный округ
Леон Гамбетта, кандидат-радикал
Наказ моих избирателей

Граждане!

Во имя всеобщего голосования, являющегося основанием великой политической и социальной организации, дадим мандат нашему депутату защищать принцип радикальной демократии и энергично требовать: наиболее радикального применения всеобщего голосования как для избрания мэров и муниципальных советников, независимо от местности, так и для избрания депутатов;

распределения избирательных округов сообразно действительному числу правомочных избирателей, а не сообразно количеству избирателей, внесенных в списки;

индивидуальной свободы, находящейся под охраной законов, а не брошенной на произвол администрации;

уничтожения закона об общей безопасности;

уничтожения 75-й статьи конституции VIII года и непосредственной ответственности всех должностных лиц²;

передачу всех дел политических представителей на рассмотрение суда;

полной свободы печати, с уничтожением гербового сбора и залога;

уничтожения требования разрешений для открытия типографий и книжной торговли;

свободы собираться без всяких помех и ловушек, с правом обсуждать любые религиозные, философские, политические и социальные вопросы;

уничтожения статьи 291-й уголовного кодекса³;

полной свободы ассоциаций;

уничтожения бюджета культов и отделения церкви от государства; обязательного светского бесплатного начального образования, с организацией соревнования между наиболее способными для допущения к высшим, также бесплатным, ступеням обучения;

уничтожения городских пошлин (octrois), больших жалований и совместительств и изменения нашей системы налогов;

выборности всех общественных должностных лиц;

уничтожения постоянных армий, причины разорения для финансов и предприятий государства, источника ненависти между народами и недоверия внутри страны;

уничтожения привилегий и монополий, которые мы определяем словами: «н а г р а д а п р а з д н о с т и»;

¹ Гамбетта Леон (1838—1882)—адвокат и буржуазный политический деятель, выдвинувший во время так называемого «боденовского процесса». В 1869 г. он выставил свою кандидатуру в Парижском округе Велльвилль. В дальнейшем на почве этой программы объединялись радикальные слои мелкой буржуазии. После революции 4 сентября 1870 г. Гамбетта был назначен министром внутренних дел, а затем председателем турецкой делегации правительства национальной обороны.

² Эта статья допускала предание суду должностных лиц лишь с особого разрешения Государственного совета.

³ Этой статьей уголовного кодекса («Code pénal») запрещалось создание каких-либо обществ или союзов с числом членов больше 20.

экономических реформ, имеющих отношение к социальной проблеме, разрешение которой, хотя и подчиненное преобразованиям в политической области, должно являться постоянно предметом изучения и исследования во имя принципа справедливости и социального равенства.

Только широкое применение этого принципа может привести к исчезновению социального антагонизма и полной реализации нашей формулы: «Свобода, равенство, братство».

«Réveil», 14 mai 1869.

12. ИМПЕРИЯ В БОРЬБЕ С ОППОЗИЦИОННОЙ ПЕЧАТЬЮ

Из воспоминаний Анри Рюшфора¹

Хотя я и был осужден множество раз и скрывался по ту сторону границы, закон разрешал мне продолжать издание «Фонаря»² во Франции. Однако министерство устраивалось так, что издание не могло состояться. Оно предупредило всех типографов, что, если они будут печатать мои «гноусности», к ним пошлют стражников разбить их машины или их, по крайней мере, будут преследовать за каждый номер, который они будут иметь неблагоприятные выпустить.

Таким образом судьи и уголовный кодекс лишней раз преклонились перед грубой силой и объединенными дубинками. Это был тот же государственный переворот, с тою лишь разницей, что полиция врывалась в кабинеты журналистов, вместо того чтобы врываться в палату депутатов.

Нужно было следовательно ухитриться и придумать способ отбить эти предательские удары. Мы с Виктором Гюго, Шарлем и Франсуа³ решили выпускать «Фонарь» в двух форматах: один — обычного размера для продажи в Бельгии и за границей, другой — совсем маленького размера, который легко было бы вкладывать в почтовые конверты и посылать по почте...

Я тотчас же нанял за мало разорительную сумму в 25 франков в месяц комнату в Аахене, где я ни разу в своей жизни не был, но которым датированы все номера «Фонаря», написанные в изгнании. В действительности он печатался в типографии Вандераувера в самом Брюсселе, и никогда печатанье его не переносилось в другие места.

Экземпляры малого формата посылались нашим абонентам в Париж, и, чтобы не разоряться на почтовые расходы, я посылал с кем-нибудь пакет экземпляров на первую французскую станцию, откуда они в первое время прибывали по назначению безо всякой помехи. Но вскоре почтовые служащие удивились, что в определенный день в определенном почтовом отделении получается такое большое количество писем на Париж. Комиссар полиции раскрыл одно из этих посланий, что побудило его конфисковать все остальные. Потеряв возможность пользоваться почтой, мы обратились к контрабанде. Эмиссары, нагруженные нашими небольшими брошюрами, отвозили их в Париж, где и разносили их лично абонентам.

¹ Рюшфор Анри (1830—1913) — журналист и политический деятель, один из виднейших деятелей радикальной мелкой буржуазии в 60-х годах XIX в.

² Еженедельный политический журнал «Фонарь», имевший огромный успех во Франции и ведущий непримиримую борьбу с империей, выходил в Париже, а затем в Бельгии в 1868—1869 гг.

³ Гюго Виктор (1802—1885) — знаменитый французский поэт, эмигрировавший после переворота 2 декабря из Франции. Шарль и Франсуа — его сыновья.

Однако этот опасный способ, на котором некоторые мои разносчики попались и были осуждены, вызвал такое строгое наблюдение полиции, что пришлось прибегнуть к приемам более сложным, но зато более верным.

Среди постоянных гостей семьи Виктора Гюго находился один крупный и богатый торговец сигарами, по имени Кенас, состояние которого сильно разрослось благодаря контрабандному ввозу его товаров из Бельгии во Францию. Он нам в этом раньше не сознавался, но, видя нас в большом затруднении, решил раскрыть перед нами свою душу. Оказалось, что за соответствующее вознаграждение он заручился содействием служащего французского посольства, во главе которого находился тогда Артюр де-ла-Героньер, и через него посылал корзины, набитые сигарами, которые благодаря дипломатической неприкосновенности не подлежали никакому осмотру. По прибытии в Париж товарищ Кенаса являлся в посольство, получал сигары и распределял их по магазинам, где они продавались с огромной прибылью, потому что никакой пошлиной не оплачивались.

Кенас предложил нам дать одну из своих корзин для перевозки «Фонаря», экземпляры которого будут затем верным человеком опущены на почту в Париже, где наблюдение было почти невозможно. У нас были адреса всех наших абонентов. Мы надписывали их на конвертах, и в Париже оставалось их только отнести на главную почту.

Этот способ действовал в течение нескольких месяцев, но затем — трах! — подкупленный служащий по недосмотру ошибся однажды и вместо корзины с дипломатическими документами передал в министерство иностранных дел пакеты контрабандного табака. «Фонарь» не был конфискован, но так как хитрость была раскрыта, то конфискации можно было ожидать на ближайшей неделе. Нужно было снова ломать себе головы, чтобы обеспечить доставку журнала.

По совершенно невероятной случайности мы с Шарлем заметили у одного итальянского литейщика бюст самого Наполеона III. Не помню, у него ли или у меня зародилась идея разместить внутри бюста сколько можно будет вложить маленьких брошюрок в слоновый нос и одуловатые щеки императора. Боясь привлечь внимание многочисленных шпионов, которых императорская полиция мобилизовала против меня на бельгийской территории, мы поручили одному приятелю заказать итальянцу определенное количество копий, которые мы затем станем заполнять «Фонарем» и потом заделывать дно цементом. Требовалось по крайней мере пятнадцать бюстов этой усатой особы, чтобы скрыть в них наши посылки. Теперь уже нельзя было говорить, что у него ничего нет в голове. Эполеты содержали кроме того шесть экземпляров «Фонаря»; выпуклая под мундиром грудь скрывала шестьдесят экземпляров, а под лентой ордена Почетного легиона мы укладывали семь экземпляров. Таким образом императорский яд носил в себе самое противоядие.

Как только эта операция заканчивалась, два наших человека, держа по бюсту в каждой руке, победоносно проходили под взорами французских таможенных надсмотрщиков, которые почтительно сгибали спину перед образом своего властелина. Им рассказывали, что заказано большое количество этих бюстов для деревенских мэрий, так как старые статуэтки, изображавшие императора, начали крошиться. Так как во Франции насчитывается 36 тыс. общин, — у нас было достаточно времени впереди. Но от неожиданного сотрясения вспыхнул вдруг странный свет.

Один из бюстов, слабо укрепленный на своем цоколе, опрокинулся, причем из отбившейся головы потекла струя сгущенной крови в форме маленьких красных брошюр, происхождение которых надсмотрщики сразу же установили.

Анри Ромшор, *Приключения моей жизни*, стр. 125—127, Москва, 1934 г.

II. ОТ ПАДЕНИЯ ВТОРОЙ ИМПЕРИИ ДО РЕВОЛЮЦИИ 18 МАРТА 1871 г.

13. ПРОКЛАМАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ

Народ опередил колебавшуюся палату. Он потребовал создания республики для спасения находившегося в опасности отечества. Не в качестве простых чиновников, а в качестве борцов выдвинул он своих представителей.

Республика оказалась победительницей во времена нашествия 1792 г.; республика провозглашена.

Революция совершена во имя права общественного спасения.

Граждане, оберегайте город, охрана которого вам вверена! Завтра вам предстоит стать вместе с армией мстителями за отечество.

Э. Араго, Кремье, Дориан, Жюль Фавр, Жюль Ферри, Гюйо-Монтпайгу, Леон Гамбетта, Гарнье-Пажес, Маньен, Орлиняр, Э. Пеллетан, Эрнест Пикар, Жюль Симон.

Ратуша, 5 сентября 1870 г.

«*Mirailles politiques*», т. I, р. 76.

14. ПРОКЛАМАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ О СВОЕМ НАМЕРЕНИИ ДО КОНЦА ЗАЩИЩАТЬ ФРАНЦИЮ

Правительство национальной обороны.

Распространился слух о том, что правительство национальной обороны думает отказаться от той политики, для ведения которой оно было выдвинуто на почетный пост, полный опасности.

Политика эта может быть сформулирована следующим образом:

Ни одной пяди нашей земли. Ни одного камня наших крепостей.

Правительство будет держаться этой политики до конца.

(Подписи.)

Ратуша, 20 сентября 1870 г.

«*Mirailles politiques*», т. I, р. 76.

15. ВОЗЗВАНИЕ БЛАНКИСТОВ—«ОТЕЧЕСТВО В ОПАСНОСТИ»

Перед лицом врага не должно больше быть ни партий, ни оттенков мнений.

Поддерживать правительство, изменявшее нации, было невозможно. Правительство, созданное великим движением 4 сентября, является представителем республиканской идеи и идеи национальной обороны.

Этого достаточно.

Всякая оппозиция, всякое противоречие должны исчезнуть перед лицом общественного спасения.

В настоящий момент имеется только один враг — пруссаки и его сообщники — сторонники свергнутой династии, стремящиеся при помощи прусских штыков установить порядок в Париже.

Будь проклят тот, который в переживаемый нами роковой час сохранит личные стремления или будет иметь какую-либо заднюю мысль.

Нижеподписавшиеся, оставив в стороне всякие личные соображения, предлагают правительству без всяких с своей стороны условий и оговорок свою самую энергичную и полную поддержку в том случае, если оно сохранит во что бы то ни стало республику и готово заодно с нами скорее похоронит себя под развалинами Парижа, чем подписать мир, лишаящий Францию чести и раздробляющий ее...

Балсен, Бланки, Брэйле, Бридо, Кариа,
Эд, Флотт, Э. Гуа, Гранже, Лакамбр, Левро,
Леоне Левро, Пиль, Реньяр, Сурд, Тридон,
А. Верле, Э. Вилльнев, А. Вилльнев.

«*Murailles politiques*», v. I, p. 15. Воззвание опубликовано в № 1 газеты «*Patric en danger*» от 7 сентября 1870 г.

16. МАНИФЕСТ ЦЕНТРАЛЬНОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ ДВАДЦАТИ ОКРУГОВ ПАРИЖА

Граждане!

5 сентября, на следующий день после провозглашения республики, значительное число граждан предложило учреждение Центрального республиканского комитета, охватывающего двадцать округов Парижа и ставящего своей целью как ограждение безопасности родины, так и окончательную организацию действительно республиканского режима путем непрерывного сочетания начал личной инициативы и общепародной солидарности.

С этого дня народные собрания избрали комитеты защиты и безопасности в каждом округе.

Как только округа в своем большинстве оказались представленными четырьмя депутатами каждый, Центральный республиканский комитет приступил к работе.

Он представил правительству национальной обороны одно за другим следующие мероприятия, одобренные народными собраниями:

1. Мероприятия в области общественной безопасности

Уничтожение полиции в том виде, как она была организована всеми монархическими правительствами в целях порабощения граждан, а не защиты их.

Передача ее полностью в руки выборных муниципалитетов.

Назначение в каждом квартале в больших городах должностных лиц, на которых и возложить за их непосредственной и личной ответственностью наблюдение за сохранением общественной безопасности.

Роспуск всех специальных частей прежней централизованной полиции, как например городских, так называемых агентов общественной безопас-

ности, парижской полицейской стражи. Возложение на национальную гвардию, состоящую из всех избирателей, и в частности на входящих в состав ее ветеранов обязанность помогать новым должностным лицам муниципальной полиции в отправлении их функций.

Применение к должностям всех видов двух принципов: выборности и ответственности.

Отмена всех ограничительных, репрессивных и налоговых законов, направленных против свободы печати, слова, собраний и союзов.

2. Продовольствие и жилые помещения

Экспроприация в интересах общественной пользы всех предметов продовольствия или первой необходимости, находящихся в настоящее время на складах у оптовых и розничных торговцев, с гарантией последним оплаты этих товаров после окончания войны путем выдачи квитанций в получении экспроприированных товаров, расцениваемых по ценам, указанным в накладных.

Избрание на каждой улице или по крайней мере в каждом квартале комиссии, на которую возлагается составление описи наличных предметов потребления, и объявление их владельцам, что они несут личную ответственность перед муниципальным управлением за их сохранение.

Распределение продовольствия между всеми жителями Парижа при помощи бан, которые будут периодически выдаваться им в каждом округе соответственно: 1) количеству членов семьи каждого гражданина, 2) количеству продовольственных продуктов, устанавливаемых указанными выше комиссиями, 3) вероятной длительности осады.

Муниципалитеты должны кроме того обеспечить всякому гражданину и его семье необходимое жилище.

3. Защита Парижа

Производство немедленных выборов подвижной гвардией всех командиров, которые должны вести ее в бой, поскольку те, которые командуют ею в настоящее время, были ей навязаны.

Объединение в кратчайший срок всех рассеявшихся частей той героической армии, которую сокрушила и рассеяла измена ее командного состава. Эта армия, организованная в целях порабощения страны, оказалась не в силах защитить ее.

Распределение в кратчайший срок между всеми гражданами дальнотбойного оружия, патронов и огнестрельных припасов в количестве, достаточном для отражения возможного нападения.

Подготовка двадцатью окружными комитетами материальных средств и подготовка личного состава, необходимого для охраны каждого из них.

Приспособление для различных потребностей обороны свободных помещений, как например оставленных на произвол квартир и общественных зданий.

Использование на всех работах по обороне всех жителей, которые по какому-либо причинам не призваны к участию в ней в качестве национальных гвардейцев.

Установление народного контроля над всеми мероприятиями по обороне.

Подготовка с настоящего момента гостей внутренней обороны, секрет-

ной связи и всех разрушительных орудий, которые могли бы быть пущены в ход против неприятеля даже женщинами и детьми, поскольку республиканский Париж решается скорее похоронить себя заживо под развалинами, чем сдаться.

4. Оборона департаментов

Объявление поголовной мобилизации всех без исключения французов и общей реквизиции всех предметов, необходимых для целей обороны.

Поддержка всякой организации, возникшей по инициативе народа и преследующей цель содействия спасению республики.

Направление для организации национальной обороны делегатов с поручением объединиться с республиканцами департаментов в целях стимулирования патриотического подъема населения, преодоления происков реакционеров, предупреждения измены, ускорения притока направляющихся на помощь Парижу добровольцев и, в случае необходимости, героической смерти во главе этих отрядов.

Предлагая указанные неотложные мероприятия, нижеподписавшиеся убеждены в том, что правительство национальной обороны поспешит с превращением этих указаний в декреты для спасения родины и республики.

От имени Республиканского комитета и по уполномочию окружных комитетов подписали члены, присутствовавшие на собрании 13 и 14 сентября.

Касс, Шассэн, Шата, Шосе, Кузэн, Ключере, Демай, Дюмон, А. Дюпон, Гайар, Жентон, Херну, Жоаниар, Керн, Ланжеллей, Лефрансе, Левердай, Лонге, Лонга, Лутц, Леко, Лежер, Малле, Мэнье, Маршан, Милльер, Маршаль, Малон, Мангольд, Миар, Моллэн, Уде, Парталье, Перэн, Паньерр, Филипп, Пилльон, Пинди, Ранвье, Рай, Рулле, Гелидон, Тоннелье, Туссан, Э. Вальян, Ж. Валлес, Вертю, Воог.

«Patrie en danger» № 10, 17 septembre 1870.

17. СОБЫТИЯ 31 ОКТЯБРЯ 1870 г. В ОСВЕЩЕНИИ БЛАНКИСТСКОЙ ГАЗЕТЫ

Капитуляция Седана повлекла за собой день 4 сентября; капитуляция в Меце господина маршала Базена, такая же позорная капитуляция, не могла не повлечь за собой день 31 октября.

Тем не менее порыв был столь же едиனுшен, а негодование столь же велико. В два часа дня на Гревской площади собралась толпа граждан в количестве свыше 50 тыс. человек. Она собралась стихийно, без какого-либо приказа, повинувась только голосу оскорбленной общественной совести, пораженной предательством интересов Франции.

К трем часам народ стал хозяином ратуши Парижа.

В четыре часа Флуранс¹, встреченный радостными приветствиями, провозгласил имена новых избранников народа. Правительство обороны

¹ Флуранс Гюстав (1838—1871) — французский революционер, близкий к бланкистам.

находилось под наблюдением в зале, расположенном в конце южного павильона.

Как раз в этот момент была допущена громадная ошибка. Буржуазные революции имеют ту чисто внешнюю особенность, что они обычно получают всеобщее признание, в том числе и со стороны реакционеров. Все думали, что дело пойдет так, как это было 4 сентября. После захвата ратуши каждый отправился во-своих.

К пяти часам Гревская площадь почти совсем опустела. Из членов нового правительства, созданного, о чем не следует забывать, всего на сорок восемь часов, оставался только один Флуранс. Он направился в залу, где собрались господа Трошю, Жюль Фавр, Жюль Ферри, Гарнье-Пажес, генерал Тамизье и др. Переговоры были бесплодными, так как эти господа упорно отказывались уступить общей воле.

Один только гражданин Дориан давал обещание следить за быстрым и добросовестным проведением в жизнь мероприятий, связанных с выборами Коммуны.

Время шло, с минуты на минуту положение могло измениться, но было принято никаких мер.

Один из присутствующих предлагает, вызывая всеобщее одобрение, немедленно привлечь к ответственности членов правительства национальной обороны. Однако распоряжения об этом не отдаются.

В шесть часов появляются граждане Моттю, затем Милльер, Ранвье, Бланки. Последний сейчас же устраивается в кабинете президиума.

Тем временем происходит событие, которого давно уже следовало опасаться.

В городскую ратушу проник 106-й батальон и захватил залу, расположенную как раз между помещением, в котором находились члены правительства [национальной обороны] вместе с Флурансом, и кабинетом, занятым Бланки.

Однако 106-й батальон был изгнан и заменен республиканским батальоном. Но во время сумятицы, неизвестно по чьей вине, генералу Трошю, а за ним и Жюлю Ферри удалось скрыться. Это произошло около половины восьмого.

Гражданин Бланки продолжал принимать меры крайней необходимости. Ложным является слух о том, будто им были изданы приказы о занятии министерства финансов. Большинство этих приказов имело целью обеспечение защиты фортов и крепостных валов и сохранение тайны наших междоусобиц.

Он направился в соседнюю залу, чтобы встретиться там с Флурансом. Почти тотчас же двери за ним закрылись. Эта промежуточная зала, похожая на ящик с сюрпризом и оборудованная, как театральные подмости, вдруг, как по волшебству, заполнилась новым отрядом реакционеров. На этот раз это был 17-й батальон.

Узнав Бланки, они набросились на него с кулаками и повалили полуживого на стол. Его вытолкали затем в коридор, он упал здесь почти в бесчувственном состоянии: одежда на нем была превращена в лохмотья. Избиение безоружных людей, особенно стариков, всегда являлось привилегией и доблестью реакционеров. Сержанты Пьетри¹ оказались превзойденными...

После того как наш главный редактор несколько пришел в себя, его

¹ Пьетри (1802—1864) — префект полиции при Наполеоне III.

поташили в нижний этаж. Некоторые из стрелков Флуранса узнают его; один из них, узнав, что Бланки арестован, вступает в пререкания с тюремщиками. Один из гвардейцев 17-го батальона бросается и, стремясь задержать, хватается стрелка за горло.

Последний стреляет из своего револьвера и, никого не ранив, обращает в бегство национальных гвардейцев [17-го батальона]. Пленник, очутившись лицом к лицу с обеими партиями, обращается к ним с короткой речью, в которой указывает на всю неуместность борьбы в подобное время.

Получивший таким образом освобождение Бланки снова подымается внутрь здания городской ратуши. К его великому удивлению, там все изменилось. Встреченный единодушными приветствиями, он снова занимает свое место в кабинете, где уже расположились граждане Флуранс, Милльер, Делеклюз, Ранвье и Моттю.

Было около 11 часов. 17-й батальон был только что удален.

Между темряды республиканских батальонов, изнуренные и проголодавшиеся, находившиеся с самого утра на ногах, стали мало-помалу редеть.

В аристократических кварталах, напротив, били сбор. Некоторое количество батальонов собралось на Вандомской площади. Вскоре их направляют к помещению, которое занимало правительство. Одновременно, примерно около двух часов утра, во главе батальона подвижной гвардии появляется Жюль Ферри, который пытается взломать одни из главных ворот ратуши.

Ворота, забаррикадированные двумя повозками, не поддавались. Удары усилились. Среди республиканских батальонов, подвергшихся осаде, царил сильное возбуждение. Кровь должна была пролиться.

Члены вновь избранной комиссии хотят во что бы то ни было предотвратить подобное несчастье,—они направляются к гражданину Дориану.

Последний напоминает о том, что правительство издало декрет о муниципальных выборах и что оно одновременно предложило переизбрать его снова. Это предложение не было принято народом, опасавшимся, что перемирие не будет как следует соблюдаться.

В настоящее время, говорит гражданин Дориан, члены правительства обороны соглашаются подвергнуться переизбранию. Поскольку члены правительства находились тогда под арестом, условия кажутся новой комиссии подходящими. Она требует получения согласия на эти условия со стороны граждан Трошю и Жюля Ферри. Последний, спрошенный через ворота, которые он упорно стремился проломать, заявил, что принимает эти условия.

Тогда было постановлено: 1) что республиканцы покинут городскую ратушу, выйдут совместно с членами правительства, находящимися под арестом; 2) что делу не будет дано дальнейшего хода ни с той, ни с другой стороны под каким бы то ни было предлогом.

После этого соглашения все вышли наружу. Однако на дворе обе партии сталкиваются лицом к лицу с расположенным под широкими сводами и оцетинившимся тройным рядом штыков батальоном подвижной гвардии.

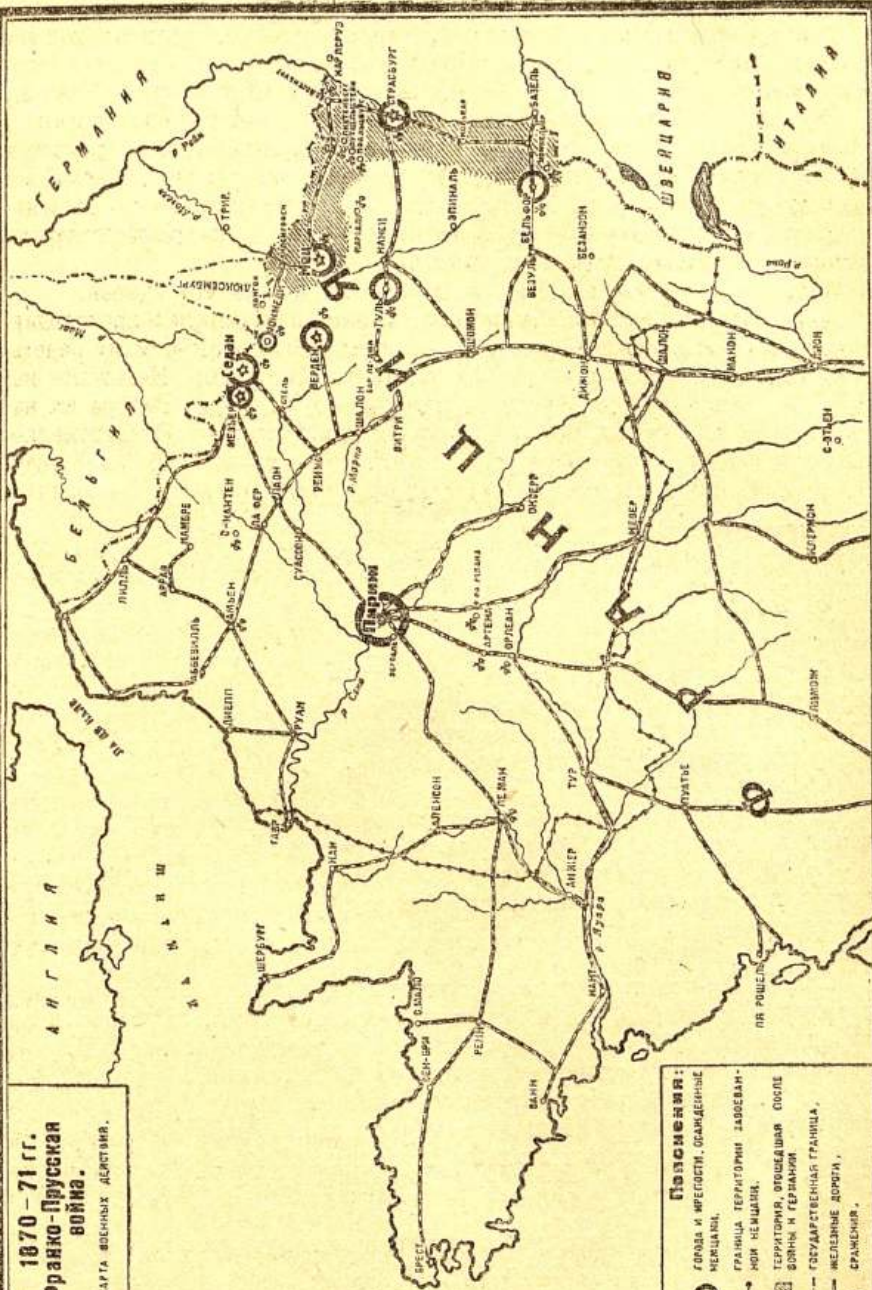
Эта новая банда проникла в подземные ходы, соединяющие городскую ратушу с бывшими казармами Наполеона.

Солдаты батальона отказываются подчиниться предложению опустить штыки. Один из командиров батальона приближается и начинает оскорблять республиканцев. Другие, более ловкие, приближаются к граж-

1870 - 71 гг.
 Франко-Прусская
 война.

КАРТА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.

Пояснения:

- ГОРДА И ИРЕЛОСТИ, ОБЪЕДИНЕННЫЕ
 НЕМЦАМИ.
- ГРАНИЦА ТЕРРИТОРИИ ЗАВОЕВАН-
 НОЙ НЕМЦАМИ.
- ▨ ТЕРРИТОРИЯ, ОТХОДЯЩАЯ ПОСЛЕ
 ВОЙНЫ К ГЕРМАНИИ
- — — — — ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАНИЦА.
- — — — — ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ.
- ⊙ СРАЖЕНИЯ.

данину Дориану, пожимают ему руки и пытаются привлечь его на свою сторону. Дориан, будучи человеком слова, отказывается оставить республиканцев. Все опять возвращаются в помещение ратуши.

Там снова возобновляются ожесточенные споры между представителями обоих правительств. Узнав о том, что произошло, республиканские солдаты отказываются в свою очередь освободить членов правительства обороны.

Наконец все же достигается соглашение. Договариваются на том, что все выйдут через ворота, охраняемые национальной гвардией. Арестованные члены правительства уходят вместе с Делеклюзом, Милльером и др.

Затем уходят Флуранс и Бланки рука об руку с гражданином Тамизе, а вслед за ними все остальные республиканцы, находившиеся в городской ратуше.

Так закончился день. Так решила судьба (*Sic voluere fata*).

«Patrie en danger» № 54, 3 novembre 1870. Статья А. Реньера «День 31 октября».

18. СОГЛАШЕНИЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ МЕЖДУ ФРАНЦУЗСКОЙ И ГЕРМАНСКОЙ АРМИЯМИ

Ст. 1. Военные действия между германскими и французскими армиями будут временно прекращены под Парижем с сегодняшнего дня, в департаментах в течение ближайших трех дней. Срок перемирия устанавливается в 21 день...

Враждующие армии сохраняют свои позиции, которые будут отделены друг от друга демаркационной линией...

Ст. 2. Перемирие имеет целью дать возможность правительству национальной обороны созвать свободно избранное собрание, которое должно будет вынести решение о том, следует ли продолжать войну или на каких условиях следует заключить мир.

Собрание соберется в г. Бордо.

Командующие германскими армиями сделают все возможное для облегчения производства выборов и созыва депутатов собрания...

Ст. 3. Французским военным командованием немедленно будет приступлено к передаче германской армии всех фортов, образующих линию внешней обороны Парижа, а также к передаче всего военного имущества...

Ст. 6. Гарнизоны фортов в Париже (линейные войска, подвижная гвардия и моряки) будут объявлены военнопленными, за исключением одной дивизии в 12 тыс. человек, которую военное командование Парижа сохранит в своем распоряжении для несения внутренней службы...

Ст. 7. Национальная гвардия сохранит свое оружие, ей будут поручены охрана Парижа и наблюдение за порядком. То же самое будет относиться и к жандармерии и сходным по своему назначению войскам, несущим муниципальную службу, — республиканской гвардии, таможенникам, пожарным...

Ст. 11. Город Париж уплатит муниципальную военную контрибуцию в сумме 200 млн. франков...

Заключено в Версале 28 января 1871 г.

Бисмарк, Фавр.

«Murailles politiques», v. I, p. 801.

19. МАРКС ОБ ОКОНЧАНИИ ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЫ И ПРОВОКАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ПАРИЖЕ

Капитуляция Парижа, отдавшая во власть Пруссии не только Париж, но и всю Францию, закончила собою ряд вероломных интриг с врагом, начатых узурпаторами 4 сентября, по словам самого Трошю, в самый день захвата ими власти. С другой стороны, эта капитуляция была началом гражданской войны, которую они повели против республики и Парижа, будучи обеспечены поддержкой пруссаков...

По открытии в Бордо этой «помещичьей палаты», этого «собрания деревенщины», Тьер не допустил их даже к парламентским прениям, а просто заявил им, что они немедленно должны принять предварительные условия мира, так как это неперемное условие Пруссии, на котором она только и позволит им начать войну против республики и ее оплота — Парижа. И в самом деле, контрреволюции некогда было раздумывать. Вторая империя увеличила государственный долг вдвое, все большие города были обременены тяжелыми местными долгами. Война увеличила задолженность до крайних пределов и страшно истощила источники доходов нации. Мало того: прусский Шейлок стоял на французской почве со своими квитанциями на провиант для 500-тысячного войска с требованием уплаты контрибуции 5 миллиардов и 5% неустойки за просроченные взносы. Кто должен был платить за все это? Только посредством насильственного низвержения республики собственники богатства могли свалить тяжесть ими же вызванной войны на плечи производителей этого богатства. Таким образом, невиданное дотоле разорение Франции побудило этих патриотов — представителей поземельной собственности и капитала — открыто завершить внешнюю войну, под высоким покровительством чужеземного завоевателя и на глазах у него, гражданской войною, бунтом рабовладельцев.

«Гражданская война во Франции», стр. 38—40, 1934 г.

20. ПИСЬМО ДИРЕКТОРА ФРАНЦУЗСКОГО БАНКА РУГАНА ТЬЕРУ

Париж, 3 марта 1871 г.

Г. Президент!

Позвольте мне выразить вам от имени Французского банка и деловых кругов пожелание видеть скорое возвращение правительства и Национального собрания, одного в Париж, а другого в Версаль. При наличии столь многочисленных и серьезных дел, которые выдвигаются ежедневно и будут еще выдвигаться, нет возможности людям, занятым этими делами, не находиться в живом и постоянном контакте с теми людьми, которые управляют, и не находиться около суверенного собрания, которое решает все... То, что я ощущаю в моей скромной сфере, живо ощущается во всех частях управления нашей страны. Тут еще не чувствуется руки, которая управляет, не чувствуется единства, которое сплачивает, смелости, которая разрешает всякие сомнения. Таково общее мнение тех людей, которых я вижу... и которые вращаются в центре деловой жизни и крупнейших сделок...

Halévy D., Le courrier de M. Thiers, p. 434, P. 1921.

21. ПИСЬМО ТЬЕРА ДИРЕКТОРУ ФРАНЦУЗСКОГО БАНКА РУЛАНУ

Бордо, 5 марта 1871 г.

Мой дорогой Рулан!

Я получил ваше письмо и благодарю вас...

Что касается тех размышлений, которые можно найти в вашем письме, то, пожалуйста, не повторяйте нам речи бездельников, подобные например этим: руки, которая должна управлять, не чувствуетея и т. п.

Рука, которая должна управлять, существует и не бездельничает, и если вы ее не чувствуете, то это происходит потому, что мы находимся на расстоянии 150 лье, и потому, что всякая сила теряет свою видимую энергию на расстоянии...

27-е (день и ночь) было употреблено на то, чтобы дать первые распоряжения в Париже для приема пруссаков, который прошел затем без помех. 28-го я прибыл в Бордо. 2 марта в Париже была произведена ратификация, и вы были освобождены от пруссаков. 3 и 4-е были употреблены на то, чтобы отправить вам 40 тыс. человек, и вы может быть думаете, что отправка войск делается теперь так, как она делалась раньше. Тогда телеграф в один день мог собрать 50 тыс. человек, так как имелась единая армия и было известно, где она находится. Теперь необходимо делать выбор из 150 тыс. человек самого различного рода, разбросанных по 20 департаментам; отделить то, что хорошо, соединить и составить бригады, дивизии, направить их по разрушенным дорогам, занятым пруссаками; и надо еще получить разрешение в Версале для того, чтобы пруссаки позволили войскам пройти через свое расположение и прибыть в Париж...

Я работаю от 20 до 22 часов из 24, и, если я заболелю, — а это мне угрожает в любой момент, — не знаю, что со всем этим будет. Потерпите немного, мой дорогой Рулан, и подумайте обо всех этих фактах раньше, чем выносить суждение.

Дайте мне еще 15 дней, и много дел будет разрешено.

Примите уверения в моей дружбе.

А. Тьер.

Bouvoirs, Thiers au pouvoir, p. 20—22, P. 1921.

22. ИЗ ПИСЬМА ГЕНЕРАЛА КЛЕРМОН-ТОННЕРА¹ ВОЕННОМУ МИНИСТРУ ГЕНЕРАЛУ ЛЕ-ФЛО

Париж, 5 марта 1871 г.

Цвет парижской сволочи сосредоточен на Монмартре и конкурирует с белльвилльцами своими баррикадами, пушками, военным паролем и пр... Я считаю, что, когда у нас будет достаточно сил, следовало бы изолировать один из укрепленных пунктов инсurreкции, чтобы взять его голодом, и в то же время крепко занять другой, наводнив все кварталы войсками и обыскав все дома (мера, которая была применена в июньские дни)... После этой работы взяться за чистку населения Парижа: 25 тыс. уголовных преступников, имеющихя в рядах национальной гвардии, будут иметь удовольствие предстать перед судами правительства, после того как они будут обезоружены.

«Journal officiel de la Commune» du 19 avril 1871, пер. А. Молока. См. К. Маркс, Гражданская война во Франции, стр. 132, «Прибой», Л. 1926 г.

¹ Клермон-Тоннер — один из виднейших работников военного министерства в Париже. Письмо адресовано в Бордо, где в начале марта находился генерал Ле-Фло.

**23. ПРЕЛИМИНАРНЫЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ
ФРАНЦИЕЙ И ПРУССИЕЙ, ПОДПИСАННЫЙ В ВЕРСАЛЕ
26 ФЕВРАЛЯ 1871 г.**

Ст. 1. Франция отказывается в пользу Германской империи от всех своих прав на территории, расположенные восточнее указанной ниже границы [следует подробное обозначение новой границы, предусматривающее отторжение от Франции Эльзаса и Лотарингии].

Ст. 2. Франция обязуется уплатить его величеству германскому императору сумму в 5 млрд. фр. Сумма не меньше 1 млрд. будет уплачена в течение 1871 г., остальная часть долга — в течение трех лет, считая с момента ратификации настоящего договора.

Ст. 3. Эвакуация французских территорий немецкими войсками начнется после ратификации настоящего договора Национальным собранием, заседающим в Бордо.

Сейчас же после этой ратификации немецкие войска покинут как внутреннюю часть города Парижа, так и форты, расположенные по левому берегу Сены... Одновременно французские войска отойдут за линию Луары, которую они не должны будут переходить вплоть до подписания окончательного мирного договора. Исключение составляют только гарнизон Парижа, численность которого не сможет превосходить 40 тыс. человек, и гарнизоны, необходимые для охраны крепостей...

Ст. 6. Еще не освобожденные в порядке обмена военнопленные немедленно после ратификации настоящего предварительного договора будут немедленно возвращены обратно.

Заключен в Версале 26 февраля 1871 г.

Бисмарк, А. Тьер, Ж. Фавр.

«Recueil des traités, conventions, lois, décrets et autres actes relatifs à la paix avec l'Allemagne», v. I, p. 21—26, P. 1872.

**24. ТЕЛЕГРАММА КНЯЗЯ БИСМАРКА МИНИСТРУ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Ж. ФАВРУ О РАЗРЕШЕНИИ ПРО-
ПУСТИТЬ В ПАРИЖ ВОЙСКА ¹**

Версаль, 4 марта.

Ввиду создавшегося в Париже положения и необходимости предотвратить беспорядки генеральный штаб во изменение условий статьи 3-й мирного договора дает свое согласие на пропуск французских войск, упомянутых вашим превосходительством, и отдаст соответствующие распоряжения. Само собой разумеется, что войска эти проследуют через Версаль по железной дороге, не делая там ни одной остановки и не отлучаясь ни на минуту от своих поездов.

Бисмарк.

Ch. Yriarte, Les prussiens à Paris, p. 123, Paris, 1871, пер. А. Молока ².

¹ Телеграмма эта послана Бисмарком в ответ на ходатайство Ж. Фавра о пропуске через расположение немецких войск в Париж частей карательных войск из Луарской и Северной армий.

² Молока А. И., Парижская коммуна 1871 г. в документах и матерналах. Гиз, 1925 г. Все переводы, взятые нами из этой хрестоматии, сверены с подлинниками и в отдельных случаях уточнены.

25. ДЕКРЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА О ЛИШЕНИИ ЖАЛОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГВАРДЕЙЦЕВ ПАРИЖА

Правительство национальной обороны по предложению министров внутренних дел и финансов...

постановляет:

Ст. 1. Национальные гвардейцы, которые получают в настоящее время жалование в 1 фр. 50 сант. и действительно нуждаются в нем, должны будут подать об этом письменное заявление, доказав в нем свою материальную нужду и отсутствие работы и указав свое имя, фамилию, возраст и местожительство, равно как и свое местожительство и профессию до осады.

Рассматриваться будут только те заявления, которые будут поданы в 10-дневный срок со дня опубликования настоящего декрета.

Ст. 2. Министр финансов, по соглашению с министром внутренних дел, выработает порядок выдачи жалования и контроля над ней...

Генерал Трошю, Жюль Ферри, Гэ-Бизуэн, Жюль Фавр, Эрнест Пикар.

Париж, 15 февраля 1871 г.

«*Journal officiel de la République française*», 20 février 1871, пер. А. Молока.

26. ОБРАЗОВАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Резолюция делегатского собрания 24 февраля 1871 г.

Общее собрание делегатов национальной гвардии, собравшихся в Тиволи-Вогалле 24 февраля, образовало из себя Центральный комитет.

Оно постановило отпечатать свой устав в большом количестве экземпляров и пустить его в продажу, с тем чтобы все роты могли ознакомиться с ним и подвергнуть его обсуждению.

Вслед за тем, после предварительного обсуждения, были единогласно приняты следующие резолюции:

1. Национальная гвардия устами своего Центрального комитета протестует против всякой попытки разоружения и объявляет, что в случае надобности будет сопротивляться ей силой оружия.

2. Делегаты представляют на утверждение своих ротных комитетов нижеследующую резолюцию:

При первом же известии о вступлении пруссаков в Париж все национальные гвардейцы должны немедленно явиться с оружием в руках к своему обычному сборному пункту, чтобы оттуда выступить против неприятеля¹.

3. При настоящих обстоятельствах национальная гвардия отказывается признавать других вождей, кроме тех, которых она сама себе изберет.

В случае вступления пруссаков в Париж каждая рота может избрать себе нового начальника, если ее настоящий командир откажется выступить с нею. То же и батальоны.

¹ Согласно условиям прелиминарного мирного договора 1 марта 1871 г. должно было состояться вступление немецких войск в Париж для временной оккупации части города.

Делегаты Центрального комитета тотчас же отправятся на сборные пункты батальонов для организации на местах руководящего центра.

«Enquête parlementaire sur l'insurrection du 18 mars», p. 470—471, пер. А. Молока.

27. ИЗ ВОЗЗВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ К ЖИТЕЛЯМ ПАРИЖА ПО ПОВОДУ ВСТУПЛЕНИЯ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В ПАРИЖ¹

Общее мнение парижского населения, кажется, склоняется к тому, чтобы не противодействовать вступлению пруссаков в Париж. Центральный комитет, который держался сперва противоположного мнения, объявляет, что присоединяется к следующему решению:

Вокруг кварталов, которые должен занять неприятель, будет воздвигнуто кольцо баррикад, чтобы совершенно изолировать эту часть города. Жители района, заключенного в этих пределах, должны немедленно эвакуировать его.

Национальная гвардия, образуя совместно с армией кордон часовых, будет следить за тем, чтобы неприятель, изолированный таким образом на территории, которая перестает быть частью нашего города, никоим образом не мог сообщаться с остальными частями Парижа.

Центральный комитет призывает национальную гвардию оказать свое содействие осуществлению этих мер, необходимых для достижения нашей цели — избежать всякого выступления, которое привело бы к немедленному крушению республики.

Центральный комитет национальной гвардии.

Париж, 28 февраля 1871 г.

«Enquête parlementaire sur l'insurrection du 18 mars», p. 472, пер. А. Молока.

28. ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ПАРИЖСКОГО ГАРНИЗОНА ГЕНЕРАЛА ВИНУА О ПАДЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ

Парижская армия. Генеральный штаб. Циркуляр.

Главная квартира, Париж, 16 марта 1871 г.

Генералам и командирам отдельных частей Парижской армии, а также всем офицерам.

Главнокомандующий Парижской армией видит себя вынужденным обратить серьезное внимание находящихся под его командой войск на происходящее ежедневно нарушение воинских уставов; чаще всего последнее совершается на глазах офицеров, которые своим преступным попустительством делают его безнаказанным и тем серьезно подрывают дисциплину.

Установлено, что воинские чины при встрече с начальствующими лицами проходят мимо, не отдавая им чести; большинство офицеров не де-

¹ Вступление немецких войск в Париж, ожидавшееся 1 марта 1871 г., чрезвычайно волновало население города. Это воззвание вышито Центральным комитетом национальной гвардии для того, чтобы предостеречь население от попыток оказать немецким войскам вооруженное сопротивление.

дают им за это никаких замечаний, а многие сами не считают нужным отвечать на приветствия, толкая этим своих подчиненных к противным дисциплине действиям...

Целые отряды безоружных, а то и вооруженных солдат бродят по городу в полном беспорядке, как бы предоставленные сами себе и без офицеров... Это — прискорбное зрелище, и офицеры, которые допускают его, не заслуживают никакого снисхождения.

Часовые не отдадут чести, не соблюдают правил; караульная служба несетя спустя рукава...

Главнокомандующему был сообщен например такой случай: один офицер, начальник караула, позволил толпе мятежников ворваться в здание, которое он должен был охранять, не приняв никаких мер и оставаясь безучастным зрителем нападения...

Правила о ношении мундира не соблюдаются, выправка никуда не годится. По улицам слоняются воинские чины в одежде не присвоенной им формы. Никто не останавливает их. Все еще попадаются солдаты, одетые в тулупы, которые они носили в окопах.

Главнокомандующий решил положить конец такому совершенно недопустимому положению вещей, последствия которого для дисциплины будут неисчислимы. Каждый должен понять, что подобная распушенность отнимает у армии всякую силу и спайку, равно как и уважение, в котором она так нуждается.

Главнокомандующий Парижской армией В и н у а.

Vinoy, L'Armistice et Commune, p. 389—391, Paris, 1872, пер. А. Молока.

III. РЕВОЛЮЦИЯ 18 МАРТА 1871 г.

29. ПРОКЛАМАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ТЬЕРА К ЖИТЕЛЯМ ПАРИЖА¹

Жители Парижа!

Мы еще раз обращаемся к вам, к вашему разуму и патриотизму и надемся, что наш голос будет услышан.

Ваш великий город, для жизни которого так необходим порядок, глубоко потрясен волнениями в некоторых кварталах; правда, эти волнения не распространяются на другие кварталы, но они в достаточной мере препятствуют возвращению к труду и благосостоянию.

С некоторого времени под предлогом борьбы с пруссаками, которых уже больше нет в наших стенах, злонамеренные люди захватили в свои руки часть города, воздвигли там укрепления и несут караул, заставляя и вас принимать в этом участие; и все это — по приказу тайственного комитета, который хочет самостоятельно командовать частью национальной гвардии, не признает власти генерала д'Орелля, по достоинству занимающего пост вашего главнокомандующего, и хочет образовать свое правительство, в противовес законному правительству, установленному всеобщей подачей голосов.

¹ Решение о насильственном захвате пушек национальной гвардии и аресте членов Центрального комитета было принято 17 марта на специальном заседании совета министров, на котором присутствовали представители военного командования. На этом же заседании было постановлено обратиться к населению Парижа с особой прокламацией. Последняя расклеена была по городу утром 18 марта 1871 г.

Эти люди, причинившие вам так много зла, — те самые, которых вы разогнали 31 октября¹, — делают вид, что защищают вас от пруссаков; но пруссаки только появились ненадолго в ваших стенах, и эти беспорядки только задерживают их окончательный уход. Злоумышленники наводят пушки, которые, начав стрелять, разрушат лишь ваши дома, убьют ваших детей и вас самих. Наконец они не защищают, а компрометируют республику, потому что, если в глазах Франции республика сделается неизбежною спутницей беспорядков, — республика погибнет. Итак не верьте им и выслушайте истину, которую мы выскажем со всею искренностью.

Правительство, установленное всей нацией, давно могло бы отнять эти пушки, похищенные у государства и угрожающие в данный момент только вам; оно могло бы снести эти нелепые укрепления, только препятствующие движению, и предать в руки правосудия преступников, которые не побоялись бы начать гражданскую войну на другой день после войны с иноземцами. Но оно хотело дать время обманутым отвернуться от тех, кто их обманывает.

Между тем время, предоставленное благонамеренным людям, дабы они могли отделиться от злонамеренных, отнято у вашего спокойствия, у вашего благосостояния и благосостояния всей Франции. Нельзя длить эту отсрочку до бесконечности. Пока продолжается такое положение вещей, торговля стоит, лавки ваши пусты, заказы, которые могли бы поступить со всех сторон, откладываются, вам приходится сидеть сложа руки, кредит не восстанавливается, капиталы, необходимые правительству для того, чтобы освободить территорию от врага, не решаются заявить о себе. В ваших собственных интересах, в интересах вашего города, а также всей Франции правительство решилось действовать. Преступники, покушавшиеся установить собственное правительство, будут преданы, с соблюдением всех правил, в руки правосудия. Пушки, похищенные у государства, будут возвращены в арсеналы. Для выполнения этого необходимого, справедливого и разумного дела правительство рассчитывает на вашу помощь. Пусть добрые граждане отвернутся от дурных и помогут законной власти, вместо того чтобы противодействовать ей. Этим они ускорят возвращение городу благосостояния и окажут услугу самой республике, так как беспорядок погубил бы ее во мнении Франции.

Парижане, мы обращаемся к вам с этой речью, потому что уважаем ваш здравый смысл, ваше благоразумие и ваш патриотизм, но после этого предупреждения вы дадите нам право прибегнуть к силе, ибо необходимо во что бы то ни стало без малейшей проволочки, немедленно же восстановить полный и неизблемый порядок — необходимое условие вашего благополучия.

Тьер, председатель совета, глава исполнительной власти республики.

(Следуют подписи министров.)

Париж, 17 марта 1871 г.

«*Les murailles politiques*», т. II, р. 3, пер. А. Молока.

¹ 31 октября 1870 г. рабочие Парижа под руководством бланкистов сделали неудачную попытку завладеть властью.

Накануне вечером совещание затянулось надолго¹. Эти старорежимные пройдохи сами испугались той кровавой роли, которую они собирались играть. 2 декабря не всегда сопровождается успехом².

Тшетно Тьер вспоминал о резне, устроенной им в Трансноэне³, Фавр — об 11 тысячах, сосланных им в июньские дни, Винуа — о своих бывших господах: Бонапарте, Морни⁴ и Сент-Арно⁵. В момент, когда нужно было нанести решительный удар, у них было желание, но не хватало смелости, чтобы принять определенное решение.

И несмотря на это, провокационные листки в течение целых 8 дней подталкивали их: нужно было или одержать победу над пушками Монмартра или потерять поддержку и уважение в глазах Вильямессанов⁶, Жирарденов⁷ и других, потерять драгоценное содействие сводников и шулеров биржи и церкви...

В тишине они тайно вооружаются; благодаря темноте им удастся незамеченными подойти к подножию Монмартра. Но солдаты хмурятся и недоумевают, они неприязненно смотрят на то, как жандармы и полицейские, вооруженные и вышколенные Пиетри, присоединяются к их рядам.

Между тем на Монмартре все погружены в сон. Патристы, спасшие от пруссаков свои пушки, быть может обещанные Бисмарку Жюлем Фавром, слишком небрежно охраняют их от врагов, идущих со стороны Парижа; могло ли притти им в голову, что французы вздумают отнять у них эти пушки?

Подступивший отряд застал часовых врасплох: ура! победа! Добрались до пушек. Винуа и его лейтенанты уже сравнивают себя с самыми великими полководцами, скорей нужно увести пушки, захватить трофей столь славного подвига. Но рассвело, в население Монмартра, вышедшее на улицу, увидело, что его пушки захвачены — или украдены — и что их волокут уже по направлению к центру. Не ожидая никакого приказа или сигнала к сбору, национальная гвардия бросается к оружию. Женщины и дети... бросаются под ноги лошадям, кидаются чуть ли не на штыки. «Стреляйте в эту сволочь!» — кричат разъяренные генералы. Но солдаты остаются глухи к этим кровавым приказаниям: они стыдятся роли, которую им хотят навязать. Крики «Да здравствует республика!» раздаются со всех сторон. Приклады поднимаются вверх. Люди обнимаются, браются.

Видя неудачу, Винуа поворачивает обратно и прищипривает лошадь.

¹ Речь идет о совещании Тьера с представителями военного командования 17 марта, на котором решено было в ночь на 18-е захватить пушки национальной гвардии.

² 2 декабря 1851 г. — переворот Луи-Наполеона Бонапарта.

³ Речь идет о восстании, организованном Обществом прав человека в апреле 1834 г. и жестоко подавленном Тьером.

⁴ Морни (1811—1865) — единоутробный брат и ближайший сотрудник Наполеона III.

⁵ Сент-Арно (1798—1854) — маршал, главнокомандующий союзными войсками во время Крымской войны.

⁶ Вильямессан (1812—1879) — французский буржуазный журналист, редактор бульварной газеты «Фигаро».

⁷ Жирарден Эмиль (1806—1881) — буржуазный журналист, сторонник империи.

Леконту¹, которого окружает еще банда жандармов и полицейских, приходится также позаботиться об отступлении. Один из кавалерийских офицеров ударяет саблей гражданина, который послан парламентом, выстрел сбрасывает этого офицера с лошади, полицейские открывают огонь по толпе, убивают и ранят нескольких человек, но на них набрасываются национальные гвардейцы и солдаты. Полицейских разоружают. Леконт, менее счастливый, чем его начальник, или менее искусный кавалерист, был окружен восставшими и взят в плен.

Счастье изменило нападающим...

Тем временем на Монмартр один за другим стекались батальоны национальной гвардии. Гвардейцы смешивались с республиканской армией. Меньше чем в два часа установился образцовый порядок. В мэрии члены муниципалитета действовали заодно с теми, кем они призваны были управлять. Повсюду можно было видеть баррикады и земляные укрепления, громоздившиеся одни за другими...

Та же картина, что и на Монмартре, наблюдалась в Белльвилле, в районе Бастилии, на бульваре Вольтера: везде происходит братание армии с народом. На улице Менильмонтана какой-то полковник отказывается дать своему полку приказ сложить оружие, но берет на себя обязательство не открывать огонь. Его приветствуют аплодисментами, рукопожатиями, и национальные гвардейцы с почетом провожают его до бульвара Вольтера.

Положение улучшается с минуты на минуту. Два батальона национальной гвардии, не встречая никакого сопротивления, занимают казармы принца Евгения; солдаты и офицеры приветствуют их радостными криками...

На Монмартре... Клеман Тома², несмотря на то, что он переоделся в штатское платье, был узван в толпе, арестован и расстрелян в саду на улице де-Розье раньше, чем комитеты даже узнали о его аресте: он осматривал позиции ввиду предполагавшейся атаки, план которой, как кажется, был найден при нем. В то же самое время армейцы расстреляли генерала Леконта, которого обвиняли в том, что он несколько раз отдавал им приказание стрелять в мирную, безоружную толпу, заклинавшую не осквернять рук пролитием братской крови...

В половине седьмого... на площади городской ратуши жандармы стреляли в толпу граждан.

В восемь часов... на Бандомской площади... расположился новый штаб национальной гвардии, который охранялся всего одним батальоном...

Когда в девять часов я явился в городскую ратушу, она только что была занята национальной гвардией. К десяти часам вся западная часть правого берега, предместья Сен-Жак и Сен-Марсель на левом берегу, наконец, префектура полиции и остальная часть старого города были в руках у горожан.

«La nouvelle république» du 20 mars 1871. (Статья Гуло.)

¹ Леконт (1817—1871) — генерал-реакционер, расстрелянный восставшими в день 18 марта.

² Тома Клеман (1809—1871) — офицер, расстрелявший в июньские дни парижских рабочих; во время осады Парижа 1870—1871 гг. — генерал, командовавший национальной гвардией. Расстрелян вместе с генералом Леконтом восставшим народом в день 18 марта.

31. РАСПОРЯЖЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В ДЕНЬ 18 МАРТА

а.

18 марта 1871. Предъявителю сего гражданину Варлену предоставляется право предпринимать все то, что он найдет необходимым в 17-м округе, согласованно с другими частями Парижа.

Члены комитета: К. Гролар, Фабр, Блапше, Н. Руссо.

б.

18 марта 1871. Два с половиной часа дня. Настоящим приказывается расположенным в 17-м округе батальонам немедленно спуститься в Париж и занять Вандомскую площадь вместе с батальонами, расположенными в 18-м округе.

Члены комитета: Гролар, Фабр, Руссо¹.

в.

18 марта 1871. Два с половиной часа дня. Настоящим приказывается расположенным в 18-м округе батальонам немедленно спуститься в Париж и занять Вандомскую площадь вместе с батальонами, расположенными в 17-м округе.

Члены комитета: Гролар, Фабр, Руссо.

Latonze G., Histoire de la Commune de 1871, p. 10—11, P. 1928.

32. РАСПОРЯЖЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ ОБ ОТСРОЧКЕ ВЫБОРОВ В КОММУНУ²

Граждане!

Ваше законное возмущение привело нас 18 марта на пост, который мы должны были занимать только то время, которое окажется необходимым для производства коммунальных выборов.

Ваши мэры и депутаты, нарушив обязательства, данные ими в то время, когда они были кандидатами, сделали все, что было в их силах, чтобы помешать этим выборам, которые мы хотели произвести как можно скорее.

Подстрекаемая ими реакция объявляет нам войну.

Мы должны принять борьбу и сломить сопротивление, дабы вы могли приступить к выборам спокойно, в сознании своей силы и воли.

Ввиду этого выборы отсрочены до воскресенья 26 марта.

В ожидании этого дня самые энергичные меры будут приняты, чтобы заставить уважать завоеванные вами права.

Центральный комитет национальной гвардии (следуют подписи).

Рагуша, 22 марта 1871 г.

«Journal officiel» du 24 mars, 1871, пер. А. Молока.

¹ Подлинники приказов «а» и «б», подписанных членами Центрального комитета национальной гвардии, написаны рукой Варлена.

² Декретом Центрального комитета национальной гвардии от 19 марта выборы в Коммуну первоначально были назначены на 22 марта; контрреволюционные демонстрации буржуазии принудили Центральный комитет национальной гвардии перенести выборы на 26 марта.

33. ПРИЗЫВ МЭРОВ И ДЕПУТАТОВ ПАРИЖА ВОЙ- КОТИРОВАТЬ ВЫБОРЫ

К национальной гвардии и ко всем
гражданам.

Родина, изуеченная, истекающая кровью, находится на краю гибели, а мы, ее дети, наносим ей последний удар. Враг стоит у ворот нашего города, выжидая удобной минуты, чтобы войти в него господином, а мы готовы обратить друг против друга братоубийственное оружие.

Во имя всех великих воспоминаний прошлого нашей несчастной Франции, во имя наших детей, будущность которых мы губим, с разбитым сердцем взываем к вам.

Подадим друг другу руки, как мы это делали в скорбные и великие дни осады. Не дадим померкнуть в один день славе, завоеванной и незапятнанной пятью месяцами отваги и беспримерной стойкости.

Граждане, будем думать о том, что нас соединяет, а не о том, что нас разделяет!

Мы хотим сохранения и укрепления великого института националь-
ной гвардии, существование которой неразрывно связано с существо-
ванием республики.

И мы этого добьемся.

Мы хотим вернуть Парижу муниципальную свободу, в которой так долго отказывал ему грубый деспотизм.

Мы добьемся и этого.

Ваши пожелания были переданы вашими депутатами Национальному собранию, и оно дало им единодушное удовлетворение, гарантировав безотлагательное производство муниципальных выборов как в Париже, так и в других коммунах Франции.

В ожидании этих выборов, — единственно законных и правильных, единственно отвечающих истинным принципам республиканских учреждений, — долг добрых граждан не поддаваться призывам, обращенным к ним людьми, не имеющими на то ни права, ни полномочий.

Мы, ваши муниципальные представители и депутаты, заявляем, что не принимаем никакого участия в назначенных на завтра выборах и протестуем против их незаконности.

Граждане, объединимся же в уважении к закону, * родина и республика будут спасены.

Да здравствует Франция! Да здравствует республика!

Мэры и помощники мэров Парижа (следуют под-
писи).

Депутаты Сены (следуют подписи).

«Mursilles politiques», v. II, p. 44—45, пер. А. Молока.

34. ИЗ ВОЗЗВАНИЯ МЭРИИ 5-го ОКРУГА ПАРИЖА (МЭРИЯ ПАНТЕОНА)

Граждане!

Люди 4 сентября оставили нам в наследство поражение; они разори-
ли Францию и скомпрометировали ее будущее.

Не доверяйте, граждане, тем, кто являлся их сообщниками, пособни-
ками или даже только единомышленниками, тем, которые под предлогом
уважения к порядку и защиты законности становятся на

сторону монархического собрания, рожденного под влиянием двух обстоятельств: страха и давления пруссаков...

Избиратели 5-го округа, докажите своим голосованием, что вы также присоединяетесь к той огромной, только что выявившейся в результате союза национальной гвардии силе; не выносите порицания тем молодым гражданам, энергия, талант, честность и счастливая отвага которых внезапно изменили положение и вызвали поражение старой политики.

Другие классы, приведшие страну к исключительно тяжелому положению, отныне показали степень своей неспособности и одряхления; они утратили право считать себя одних правящими классами.

Дайте дорогу честности, труду, справедливости; дайте дорогу квалифицированному пролетариату, подлинному народу, единственному классу, свободному еще от наших ошибок и разочарований, одному способному, наконец, спасти страну.

Временно исполняющий обязанности мэра Д. Т. Режер.

Временно исполняющие обязанности помощников мэра

А к о н э н, М ю р а.

26 марта 1871 г.

«*Murailles politiques*», v. II, p. 128.

35. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ О СОЦИАЛЬНОМ СМЫСЛЕ БОРЬБЫ

Воззвание к жителям Парижа!

Граждане Парижа!

То, что теперь происходит, это — вечная история преступников, стремящихся избежать наказания с помощью нового преступления, которое позволило бы им безнаказанно царствовать посредством террора.

Это — горсть клятвопреступников, изменников, мошенников и убийц, мечтающих утопить справедливость в крови.

Гражданская война, это — их последний якорь спасения: они начали ее. Да падут же на их головы тысячи проклятий, и да погибнут они!

Граждане Парижа! Наступают великие дни героизма и высокой доблести. Счастье страны и будущее всего мира в ваших руках. Вас ждет благословение или проклятие будущих поколений.

Рабочие, не обманывайтесь: идет великая борьба между паразитизмом и трудом, между эксплуатацией и производством. Если вы устали коснеть в невежестве и прозябать в нищете; если вы хотите, чтобы ваши дети сделались людьми, пользующимися плодами своего труда, а не животными, выдрессированными для мастерской и для казармы, которые создают своим потом богатство эксплуататоров и проливают свою кровь ради какого-нибудь деспота; если вы не хотите, чтобы ваши дочери, лишенные необходимого надзора и воспитания, становились орудием наслаждения в руках денежной аристократии; если вы не хотите, чтобы разврат и нужда толкали мужчин в ряды полиции, а женщин — к проституции; если вы хотите, наконец, царства справедливости, — будьте смелы, рабочие, встаньте, и пусть ваши сильные руки низвергнут презренную реакцию!

Граждане Парижа, торговцы, ремесленники, лавочники, мыслители, — словом, все кто трудится и честно ищет разрешения социальных проблем! Центральный комитет заклинает вас идти сомкнутыми рядами к прогрессу, воодушевившись мыслью о судьбе родины и о ее мировом гении.

Центральный комитет твердо верит, что героическое население Парижа обесмертит свое имя и возродит весь мир.

Да здравствует республика! Да здравствует Коммуна!

За Центральный комитет национальной гвардии:
Арнольд, Андишью, Одуано, Авуан
(сын), Барру, Буи, Л. Бурье, Костио-
ви, Шуте, Дюкан, Фабр, Ферра, Фле-
ри, Фужере, Годье, Гроллар, Гуйе,
Грелье, Гираль, Жосселен, Лавал-
лет, Мальжурналь, Моро, Прудом,
Руссо.

Париж, 5 апреля 1871 г.

«Journal officiel» du 7 avril 1871, пер. А. Молока.

36. «СОЛДАТЫ ИДЕИ»

Уже двадцать три дня, как национальная гвардия Парижа, которая за малыми исключениями за все пять месяцев осады только один день была под огнем, — да и в тот день большинство батальонов не приняло активного участия в бою, — уже двадцать три дня, как эта самая национальная гвардия не уступает в ежедневных боях армии из старых солдат, городских сержантов и разъяренных жандармов...

60 тыс. солдат — это немного для армии, но 60 тыс. героев на один город — это много, это прекрасно! Между всеми городами мира ты можешь гордиться, Париж!

Когда пробегаешь список наших убитых и раненых, острая, жгучая боль сжимает сердце. Возле имени каждого стоит обозначение его профессии: Николай Шатлэн, сапожник, 4 детей. Луи Даниэль, каменотес, 2 детей. Луи Гено, столяр, 4 детей. Марса, кузнец. Ют, чернорабочий, и т. п.

Время от времени, хотя редко, попадаете обозначение «служащий», что указывает на мелкого буржуа. Кто сражается главным образом — так это рабочий. Солдат настоящей революции — это народ.

Еще вчера он работал в своей мастерской, согнув спину над иглой или пилом или стуча молотком. Сколько людей проходили мимо, не зная, не думая, что перед ними человек! Ныне этот портной, этот сапожник, этот столяр, этот литейщик поднялся вдруг с своего места и, скинув передник и отложив в сторону свои инструменты, перенесся на поле сражения. Он делает самое великое дело, на какое только способен человек, приносит себя в жертву своим убеждениям, он борется за идею, торжества которой может быть и не увидит. Этот бедняк отдает самое драгоценное благо на земле, свою жизнь, человечеству.

«La Sociale» № 29 du 28 avril 1871. Из статьи Андре Лео.

37. СОВРЕМЕННОМУ БУРЖУА О ХАРАКТЕРЕ РЕВОЛЮЦИИ 18 МАРТА¹

По сути дела эта война является войной пролетариата против собственности и хозяев; почти все те, кто получает заработную плату, — на стороне Коммуны: все же те, кто являются буржуа, секретно, конечно секретно, сочувствуют Собранию...

Daubar, Le fond de la société sous la Commune, p. 77—78, P. 1873.

¹ Из записки неизвестного буржуа, датированной 5 апреля 1871 г.

38. ДЕКЛАРАЦИЯ КОММУНЫ К ФРАНЦУЗСКОМУ НАРОДУ¹

В дни грозного и печального конфликта, подвергающего Париж ужасам новой осады и бомбардировки, когда льется французская кровь, когда гибнут под гранатами и картечью наши братья, жены и дети, необходимо, чтобы общественное мнение было единодушно и ничто не смущало национальной совести.

Париж и вся страна должны знать характер, смысл и цель происходящей революции. Пусть ответственность за наши потери, страдания и горе падет наконец на головы тех, кто, изменив Франции и продав Париж неприятелю, со слепым и жестоким упорством добивается гибели столицы, чтобы сохранить под обломками республики и свободы двойное свидетельство своей измены и преступления.

На Коммуне лежит обязанность выявить стремления и желания парижского населения и определить характер движения 18 марта, не попятого и оклеветанного политическими деятелями, заседающими в Версале.

На этот раз Париж опять работает и страдает для всей Франции, своими битвами и жертвами подготавливая ее интеллектуальное, моральное, политическое и экономическое возрождение, ее славу и благоденствие.

Чего добивается Париж?

Признания и упрочения республики — единственной формы правления, совместимой с правами народа, с правильным и свободным развитием общества.

Полной автономии коммун на всем протяжении Франции, обеспечивающей каждой из них всю совокупность ее прав, а каждому французу — полное развитие его сил и способностей как человека, гражданина и работника.

Автономия Коммуны должна быть ограничена только одинаковыми правами всех прочих, примыкающих к ней коммун, союз которых должен укрепить единство Франции.

Неотъемлемыми правами Коммуны являются:

Право вотирования коммунального бюджета, доходов и расходов; установление и разверстка налогов; управление всеми местными службами; организация магистратуры, муниципальной полиции и народного просвещения; управление принадлежащими Коммуне имуществами.

Назначение посредством выборов или конкурса ответственных, подлежащих постоянному контролю и могущих всегда быть отзывными коммунальных чиновников и должностных лиц всех категорий.

Полная гарантия свободы личности, свободы совести и свободы труда.

Постоянное участие граждан в делах Коммуны путем свободного выражения своих взглядов и свободной защиты своих интересов, гарантировать которые должна Коммуна, так как на ней одной лежит обязанность надзора и обеспечения правильного и свободного пользования правом собраний и печати.

Организация городской обороны и национальной гвардии, избираю-

¹ Еще 29 марта Лефранс был представлен проект конституции Коммуны; в дальнейшем, 9 апреля, по предложению Билльёра, создана была особая комиссия в составе Делеклюза, Тейсса, Валлеса, Курье, Малона и Билльёра для выработки проекта программы Коммуны. Результаты работы этой комиссии были доложены Коммуне 18 апреля. Декларация, написанная прудовиком П. Дени и отредактированная Делеклюзом и Валлесом, была принята в тот же день в особом секретном заседании.

щей своих начальников, — единственной силы, призванной поддерживать в городе порядок.

Париж не требует себе больше никаких местных гарантий, разумеется, при условии, что в центральной администрации — собрании делегатов союзных коммун — он найдет осуществление на практике тех же принципов.

Но в силу своей автономии и свободы действий Париж оставляет за собой право провести у себя, если он найдет нужным, административные и экономические реформы, которых требует его население; создать учреждения, способствующие развитию и распространению образования, производительности, обмена и кредита; сделать власть и собственность всеобщим достоянием, следуя потребностям момента, желанию заинтересованных лиц и данным опыта.

Наши враги ошибаются или сознательно обманывают страну, обвиняя Париж в стремлении навязать свою волю или свое главенство остальной нации, в стремлении к диктатуре, которая была бы покушением на независимость и суверенитет других коммун.

Они ошибаются или обманывают страну, говоря, что Париж хочет разрушить единство Франции, созданное революцией при единодушном одобрении наших отцов, собравшихся со всех концов старой Франции на праздник федерации.

Единство, какое нам навязывали до сих пор империя, монархия и парламентаризм, есть не что иное, как централизация — деспотическая, неразумная, произвольная и обременительная.

Политическое единство, которого добивается Париж, это — добровольная ассоциация всех местных инициатив, свободное и добровольное сотрудничество всех индивидуальных энергий ввиду одной общей цели — благосостояния, свободы и безопасности всех.

Коммунальная революция, начатая народной инициативой 18 марта, открывает новую эру экспериментальной, позитивной, научной политики.

Это — конец старого правительственного и клерикального мира, конец милитаризма, бюрократизма, эксплуатации, ажиотажа, монополий, привилегий, — всего того, чему пролетариат обязан своим рабством, а родина — своими бедствиями и страданиями.

Пусть же наша великая и дорогая родина, обманутая ложью и клеветой, успокоится!

Борьба, возгоревшаяся между Парижем и Версалем, не такова, чтобы окончиться призрачным компромиссом; исход ее не может быть сомнительным. Победа, к которой национальная гвардия стремится с такой неукротимой энергией, останется за идеей и правом.

Мы взываем к Франции!

Узнав, что вооруженный Париж преисполнен такого мужества и спокойствия; что его энергия в поддержании порядка равняется его энтузиазму; что в его самопожертвовании столько же сознательности, сколько и героизма; что он взялся за оружие единственно из преданности общей свободе и общей славе, — Франция положит конец этому кровавому конфликту.

Франция должна обезоружить Версаль торжественной манифестацией своей непреклонной воли.

Призванная воспользоваться плодами наших побед, пусть она заявит о своей солидарности с нами; пусть она станет нашей союзницей в этой борьбе, которая должна окончиться или торжеством коммунальной идеи или разгромом Парижа!

Что касается нас, граждане Парижа, то наше призвание заключается

в том, чтобы совершить новейшую революцию — самую широкую и самую плодотворную из всех тех, которые озаряли когда-либо историю человечества.

Наш долг — бороться и победить!

П а р и ж с к а я к о м м у н а .

Париж, 19 апреля 1871 г.

«*Procès-verbaux de la Commune*», v. I, p. 282—284. пер. А. Молока.

39. МАРКС О РЕВОЛЮЦИИ 18 МАРТА

Это была первая революция, в которой рабочий класс был открыто признан единственным классом, способным еще к общественной инициативе. это признала парижская мелкая буржуазия — мелкие торговцы, ремесленники купцы, все, за исключением богатых капиталистов. Мудро разрешая вопрос, бывший всегда причиной раздора в среде мелкой буржуазии, — вопрос о должниках и кредиторах, — Коммуна спасла этот класс. Эта часть буржуазии участвовала в 1848 г. в подавлении Июньского восстания рабочих, и сейчас же затем Учредительное собрание бесцеремонно отдало ее в жертву ее кредиторам. Но она примкнула теперь к рабочим не только поэтому, — она чувствовала, что ей приходится выбирать между Коммуной и империей, какой бы ярлык она ни носила.

Гражданская война во Франции 1871 г., стр. 69—60, 1934 г.

IV. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММУНЫ

А. РАЗРУШЕНИЕ БУРЖУАЗНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МАШИНЫ.

КОММУНА КАК НОВЫЙ ТИП ГОСУДАРСТВА

40. МАРКС О РАЗРУШЕНИИ СТАРОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МАШИНЫ

Рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей.

Централизованная государственная власть со своими вездесущими органами, основанными на принципе систематического и иерархического разделения труда: регулярной армией, полицией, бюрократией, духовенством и судейским сословием, — существует со времен абсолютной монархии, когда она служила сильным оружием нарождавшемуся буржуазному обществу в борьбе его с феодализмом... При дальнейшем развитии формы правления правительство было подчинено парламентскому контролю, т. е. непосредственному контролю имущих классов. С одной стороны, оно превратилось в рассадник неисчислимых государственных долгов и тяжелых налогов, оно стало яблоком раздора между конкурирующими фракциями и авантюристами господствующих классов, которых непреодолимо влекла к нему его административная сила, его доходы и должности, которыми оно располагало; с другой стороны, под влиянием экономических изменений в обществе, изменился и его политический характер. По мере того, как прогресс современной промышленности развивал, расширял и углублял классовую противоположность между капиталом и трудом, государственная власть принимала

все более и более характер общественной власти для угнетения труда, характер машины классового господства.

«Гражданская война во Франции 1871 г.», стр. 49—50, 1934 г.

41. МАРКС О КОММУНЕ КАК НОВОМ ТИПЕ ГОСУДАРСТВА

Коммуна была прямой противоположностью империи. Клич «Да здравствует социальная республика!», которым парижский пролетариат приветствовал Февральскую революцию, выражал лишь неясное стремление к такой республике, которая должна была устранить не только монархическую форму классового господства, но и самое классовое господство. Коммуна и явилась именно определенной формой такой республики...

Коммуна образовалась из выбранных всеобщим голосованием по различным округам Парижа городских гласных, они были ответственны и в любое время сменяемы. Большинство их состояло, само собою разумеется, из рабочих или признанных представителей рабочего класса. Коммуна должна была быть не парламентской, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы. Полиция, до сих пор бывшая орудием центрального правительства, была немедленно лишена всех своих политических функций и превращена в ответственный орган Коммуны, сменяемый в любое время. Та же судьба постигла чиновников и других отраслей управления. Начиная с членов Коммуны, сверху до низу, общественная служба должна была исполняться за заработную плату рабочего. Всеякие привилегии и выдачи денег на представительство высшим государственным чинам исчезли вместе с этими чинами. Общественные должности перестали быть частной собственностью креатур центрального правительства. Не только городское управление, но и вся инициатива, принадлежавшая доселе государству, перешла в Коммуну.

По устранении постоянного войска и полиции — этих орудий материальной власти старого правительства, — Коммуна немедленно взялась за то, чтобы сломать орудие духовного угнетения силу попов, она декретировала распушение и экспроприацию всех церквей, поскольку они были корпорациями, владевшими имуществом. Священники должны были вернуться к скромной жизни частных людей и подобно их предшественникам — апостолам — жить милостыней верующих. Все учебные заведения, поставленные вне влияния церкви и государства, стали бесплатными для всех. Таким образом, школьное образование сделалось доступным всем; с науки были сняты оковы, наложенные классовыми предрассудками и правительственной властью.

Судейские чины потеряли свою кажущуюся независимость, которая только скрывала их подчиненность поочередно сменявшимся правительствам: они каждому правительству приносили присягу на верность и каждому изменяли. Как и прочие должностные лица общества, они должны были впредь избираться открыто, быть ответственными и сменяемыми...

Равнообразие толкований, которые вызвала Коммуна, и разнообразие интересов, нашедших в ней свое выражение, доказывают, что она была в высшей степени гибкой политической формой, между тем как все прежние формы правительства были, по существу своему, угнетательскими. Ее настоящей тайной было вот что: она была, по сути дела, п р а

вительством рабочего класса, результатом борьбы производительного класса против класса присваивающего, она была открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда.

Без этого последнего условия коммунальное устройство было бы невозможностью и обманом. Политическое господство производителей не может существовать рядом с увековечением их социального рабства. Коммуна должна была поэтому служить орудием ниспровержения тех экономических устоев, на которых зиждется самое существование классов, а следовательно, и классовое господство. Раз труд освобожден, все станут рабочими, и производительный труд перестанет быть особенностью известного класса.

«Гражданская война во Франции 1871 г.», стр. 52—54, 57—58, 1934 г.

42. ЛЕНИН О КОММУНЕ КАК О ПРОЛЕТАРСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

а.

Итак, разбитую государственную машину Коммуна заменила как будто бы «только» более полной демократией: уничтожение постоянной армии, полная выборность и сменяемость всех должностных лиц. Но на самом деле это «только» означает гигантскую замену одних учреждений учреждениями принципиально иного рода. Здесь наблюдается как раз один из случаев «превращения количества в качество»: демократия, проведенная с такой наибольшей полнотой и последовательностью, с какой это вообще мыслимо, превращается из буржуазной демократии в пролетарскую, из государства (= особая сила для подавления определенного класса) в нечто такое, что уже не есть собственно государство.

«Государство и революция», Соч., т. XXI, стр. 398.

б.

Утописты занимались «открыванием» политических форм, при которых должно бы произойти социалистическое переустройство общества. Анархисты отмахивались от вопроса о политических формах вообще. Оппортунисты современной социал-демократии приняли буржуазные политические формы парламентарного демократического государства за предел, его же не перейдешь, и разбивали себе лоб, молясь на этот «образец», объявляли анархизмом всякое стремление с л о м а т ь эти формы.

Маркс вывел из всей истории социализма и политической борьбы, что государство должно будет исчезнуть, что переходной формой его исчезновения (переходом от государства к негосударству) будет «организованный в господствующий класс пролетариат». Но о т к р ы в а т ь политические формы этого будущего Маркс не брался. Он ограничился точным наблюдением французской истории, анализом ее и заключением, к которому приводил 1851 год: дело подходит к р а з р у ш е н и ю буржуазной государственной машины.

И когда массовое революционное движение пролетариата разразилось, Маркс, несмотря на неудачу этого движения, несмотря на его кратковременность и быющую в глаза слабость, стал изучать, какие формы о т к р ы л о оно.

Коммуна — «открытая наконец» пролетарской революцией форма, при которой может произойти экономическое освобождение труда.

Коммуна — первая попытка пролетарской революции разбить буржуазную государственную машину и «открытая наконец» политическая форма, которую можно и должно заменить разбитое.

Мы увидим в дальнейшем изложении, что русские революции 1905 и 1917 годов, в иной обстановке, при иных условиях, продолжают дело Коммуны и подтверждают гениальный исторический анализ Маркса.

«Государство и революция», Соч., т. XXI, стр. 408.

43. УНИЧТОЖЕНИЕ РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ¹

Парижская коммуна постановляет:

1. Рекрутский набор отменяется.
2. Никакая военная сила, кроме национальной гвардии, не может быть учреждена в Париже или введена в него.
3. Все способные к военной службе граждане вступают в ряды национальной гвардии.

Ратуша, 20 марта 1871 г.

П а р и ж с к а я к о м м у н а .

«Journal officiel» du 30 mars 1871, пер. А. Молока.

44. УНИЧТОЖЕНИЕ ВЫСОКИХ ОКЛАДОВ ЧИНОВНИКАМ²

Парижская коммуна,

принимая во внимание, что до сего времени высшие должности в общественных учреждениях благодаря привоенным им высоким окладам служили предметом домогательства и раздавались в виде милости;

что, с другой стороны, в истинно демократической республике не должно быть места ни синекурам, ни чрезмерно высоким окладам, — постановляет:

Статья единственная: Максимум содержания чиновникам различных коммунальных учреждений определяется в 6 тыс. фр. в год.

П а р и ж с к а я к о м м у н а .

Ратуша, 2 апреля 1871 г.

«Journal officiel» du 2 avril 1871, пер. А. Молока.

45. ЛИШЕНИЕ ЗАКОННОЙ СИЛЫ ПРИКАЗОВ ВЕРСАЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА³

Граждане!

Будучи в настоящее время единственной властью, Коммуна декретует:

Ст. 1. Служащие различных общественных учреждений отныне должны считать не имеющими никакой законной силы приказы или распоряжения, исходящие от версальского правительства или от его агентов.

Ст. 2. Великий чиновник или служащий, который не будет подчиняться настоящему декрету, подлежит немедленному увольнению.

За Коммуну и по ее поручению:

Председатель Л е ф р а н с е .

Товарищи председателя: Р а н к , Э д , В а л ь я н .

Ратуша, 29 марта 1871 г.

«Journal officiel» du 30 mars 1871, пер. Молока.

¹ Декрет об отмене рекрутского набора (конскрипции) был принят советом Коммуны 29 марта 1871 г. по предложению Фортюэ и Дерера.

² Декрет принят 1 апреля по предложению Комиссии финансов.

³ Декрет принят в вечернем заседании 29 марта по предложению Уде.

46. ПРЕВРАЩЕНИЕ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ, ЧИНОВНИКОВ, НОТАРИУСОВ И ДРУГИХ В СЛУЖАЩИХ КОММУНЫ¹

Парижская коммуна постановляет:

Ст. 1. Судебные пристава, нотариусы, комиссары-оценщики и регистраторы всяких трибуналов, которые будут назначаться в Париже, начиная с сегодняшнего дня будут получать определенное жалование. Они будут освобождены от обязанности вносить залог.

Ст. 2. Все суммы, полученные ими за совершение различных актов, будут ежемесячно вноситься ими в делегацию финансов.

Ст. 3. Делегату юстиции поручается исполнение настоящего декрета.

П а р и ж с к а я к о м м у н а .

Париж, 23 апреля 1871 г.

«*Journal officiel*» du 24 avril 1871, пер. А. Молока.

47. ПЕРВЫЕ ШАГИ ПРОЛЕТАРСКОЙ КЛАССОВОЙ ЮСТИЦИИ

В двух различных округах Комиссар² установил у судей заранее предвзятое мнение и был этим возмущен. «Я имею обыкновение из принципа, — объяснил ему один из судей, — всегда считать виновным домохозяев и буржуа. Эта революция сделана для народа, необходимо, чтобы он получил от нее пользу». Второй судил на Монмартре. Он был «малограмотен» и носил «огромный красный галетку»... Он вовсе не заботился о законной форме своих решений «Вы домохозяин, — говорил он одной из находившихся в тяжбе сторон, — у вас должны быть деньги, поэтому вам необходимо платить, и у меня нет больше времени заниматься вашим делом».

Laronge G., Histoire de la Commune de 1871, p. 459—460.

48. НАЗНАЧЕНИЕ НОВЫХ СУДЕЙ ИЗ НАРОДА

Город Париж, 1-й округ. мэрия Лувр, 8 апреля 1871 г.

Мы, делегаты Парижской коммуны, специально прикомандированные к мэрии 1-го округа Парижа и уполномоченные на это декретами, — назначаем и делегируем в мировой суд 1-го округа гражданина Денневаля, проживающего в доме № 2 на улице Рынка в Париже, для исполнения обязанности мирового судьи и всего того, что имеет отношение к этим обязанностям... для занятия помешений, для этого предназначенных, и для исправления всего того, что относится к правосудию Парижа, без ограничений во имя Республики и Коммуны Парижа.

Привет, братство и равенство.

Laronge G., Histoire de la Commune de 1871, p. 457.

49. ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА³

Парижская коммуна,

принимая во внимание, что первым принципом Французской республики является свобода;

¹ Декрет принят Коммуной 23 апреля по предложению делегата юстиции Э. Прото.

² Парижский буржуа, автор воспоминаний о событиях эпохи.

³ Декрет принят Коммуной 2 апреля по предложению Ф. Пиа.

что свобода совести есть первейшая из свобод;
что бюджет культов противоречит этому принципу, так как насилует убеждения граждан;

что, как показывают факты, духовенство было соучастником монархии в ее преступлениях против свободы, —

постановляет:

Ст. 1. Церковь отделяется от государства.

Ст. 2. Бюджет культов упраздняется.

Ст. 3. Так называемые неотчуждаемые имущества, принадлежащие религиозным конгрегациям, как движимые, так и недвижимые, — объявляются национальной собственностью.

Ст. 4. Будет произведено немедленное обследование этих имуществ с целью выяснить их характер и передать их в распоряжение нации.

П а р и ж с к а я к о м м у н а .

«Journal officiel» du 3 avril 1871, пер. А. Молока.

Б. РАБОЧАЯ ПОЛИТИКА КОММУНЫ

50. ДЕКРЕТ О БРОШЕННЫХ ВЛАДЕЛЬЦАМИ МАСТЕРСКИХ¹

П а р и ж с к а я к о м м у н а ,

принимая во внимание, что многие мастерские были оставлены своими хозяевами, не пожелавшими исполнять своих гражданских обязанностей и считаться с интересами своих рабочих;

что благодаря этому трусливому бегству были прерваны многие крайне важные для жизни города работы, чем создана угроза для жизни рабочих, —

постановляет:

Рабочие синдикальные камеры созываются для учреждения анкетной комиссии, имеющей целью:

1. Дать статистику брошенных мастерских, точное описание состояния, в котором они находятся, и опись имеющихся в них инструментов труда.

2. Представить доклад с изложением практических мер, с помощью которых можно было бы немедленно пустить в ход эти мастерские, но уже не силами хозяев-дезертиров, которые их бросили, а силами кооперативной ассоциации занятых в них рабочих.

3. Выработать проект устава этих рабочих кооперативных ассоциаций.

4. Учредить третейский суд, который в случае возвращения хозяев должен будет установить условия окончательной передачи мастерских рабочим товариществам и размер вознаграждения, которое эти товарищества должны будут уплатить бывшим хозяевам.

Анкетная комиссия должна будет представить свой отчет коммунальной Комиссии труда и обмена, которая в свою очередь обязуется в кратчайший срок войти в Коммуну с проектом декрета, отвечающего интересам как Коммуны, так и рабочих.

П а р и ж , 16 апреля 1871 г.

«Journal officiel» du 17 avril 1871, пер. А. Молока.

¹ Принят Коммуной 6 апреля по предложению Аврала.

51. УСТАВ ЛУВРСКИХ МАСТЕРСКИХ ПО РЕМОНТУ И ПОЧИНКЕ ОРУЖИЯ

Устав, представленный на утверждение Парижской коммуны рабочими мастерских.

Ст. 1. Мастерские находятся под управлением делегата, состоящего при Коммуне.

Делегат по управлению мастерскими избирается общим собранием рабочих, которые могут в любую минуту отозвать его в случае неудовлетворительного исполнения им своих обязанностей. В обязанности его входит принимать доклады от заведующего мастерской, мастеров и рабочих для сообщения заведующему материальной частью артиллерии. Он отчитывается во всех своих действиях перед советом, о котором речь будет ниже.

Ст. 2. Заведующие мастерскими и мастера тоже выбираются общим собранием рабочих; ответственные за свои действия, они, подобно делегату по управлению, могут быть отозваны в случае неудовлетворительного исполнения своих обязанностей...

Ст. 5. Прием и сдача выходящего из ремонта оружия осуществляется двумя рабочими, специально на то избираемыми; они должны уметь разбираться в состоянии оружия. Они также избираются общим собранием рабочих и могут быть отозваны по предложению совета. Каждому из них дается в помощь секретарь, назначаемый советом.

Совет.

Ст. 6. Совет собирается обязательно ежедневно в 5¹/₂ часов пополудни; он рассматривает доклады и предложения как управляющего мастерскими, так и заведующего мастерской, мастеров и рабочих делегатов, о которых речь будет ниже, а также вырабатывает план работ в мастерских на ближайший день.

Ст. 7. Совет состоит из делегата по управлению мастерскими, заведующих мастерскими, мастеров и одного делегата от рабочих каждого отделения, избранного общим собранием рабочих отделения...

Ст. 8. Рабочие делегаты переизбираются два раза в месяц...

(Следует 105 подписей.)

Одобрено: заведующий материальной частью артиллерии А в р и а л ь.

«Journal officiel» du 21 mai 1871, пер. А. Молока.

52. КОММУНА И УПРАВЛЕНИЕ ЖЕЛЕЗНЫМИ ДОРОГАМИ

а. Назначение комиссара для надзора и контроля за железными дорогами

Исполнительная комиссия постановляет:

Ст. 1. Гражданину Полю Пиа поручается надзор и контроль за железными дорогами.

Ст. 2. Железнодорожным компаниям предлагается предъявлять гр. Пиа по первому его требованию все книги или документы, которые он сочтет нужным просмотреть.

«Journal officiel» du 16 avril 1871.

6. Назначение комиссаров на отдельные железные дороги и вокзалы

Министерство общественных работ.

Согласно приказу делегата при министерстве общественных работ, изданному по предложению главного контролера железных дорог, назначены:

гражданин Д ю к р е — комиссаром административного надзора вокзалов компании северных железных дорог в Париже;

гражданин Т а б у р э н — комиссаром административного надзора вокзалов компании западных железных дорог (правый берег) в Париже;

гражданин Г а к е р и — комиссаром административного надзора вокзалов компании восточных дорог в Париже...

Комиссары административного надзора железных дорог с согласия генерального контролера одни уполномочены входить в рассмотрение всего того, что относится к управлению и эксплуатации железнодорожных компаний.

«Journal officiel» du 23 avril 1871.

53. ЗАПРЕЩЕНИЕ НОЧНОГО ТРУДА

а. Декрет о запрещении ночного труда в булочных¹

В ответ на справедливые требования всей корпорации рабочих-булочников,

Исполнительная комиссия постановляет:

1. Ночной труд отменяется.

2. Все посреднические конторы по присканию мест, созданные бывшей императорской полицией, закрываются и заменяются регистрацией безработных булочников в мэрии каждого округа. Контрольный регистрационный стол учреждается при министерстве торговли.

Исполнительная комиссия: Курне, О. Верморель, Г. Тридон, Делеклюз, Феликс Пиа, Авриаль, Э. Вальян.

Париж, 20 апреля 1871 г.

«Journal officiel» du 21 avril 1871, пер. А. Молока.

б. Рабочие-булочники приветствуют Коммуну

Собрание имело место в цирке на бульваре Дочерей Голгофы и протекало с известной торжественностью; корпорация пришла на собрание процессией, предшествуемая оркестром музыки одного из легионов федеральной национальной гвардии. Один из членов ассоциации рабочих-булочников держал в руках окаймленное золотом красное знамя, надпись на котором, сделанная золотыми буквами, сама по себе представляла целую программу, достойную некоторого внимания. Там можно было прочесть:

«Синдикальная камера рабочих-булочников...
Организация труда посредством ассоциации...
Социальная республика».

¹ Издан по инициативе Комиссии труда и обмена. В дальнейшем вопрос о запрещении ночных работ в булочных был поставлен снова на обсуждение и 28 апреля разрешен окончательно в положительном смысле.

Ниже «Социальной республики» было написано: «Да здравствует дневной труд... Уничтожение эксплуатации человека человеком».

На собрании присутствовало около 1 800—2 000 человек, все рабочие, — и мы должны это засвидетельствовать, — сохранявшие все время такую серьезность и тишину, которые можно было бы поставить в пример любому другому политическому собранию.

После того как все уселись и был сконструирован президиум и после того как оркестр сыграл подходящий к случаю гимн — марсельезу, председатель предоставил слово гражданину, который был прислан сюда Комиссией труда и обмена ввиду отсутствия задержавшегося на заседании Коммуны Франкеля.

После этого оратора выступил другой делегат комиссии. «Требуйте дневной работы, — указал он, — Коммуна издала декрет. Необходимо, чтобы он выполнялся в случае необходимости при помощи силы. Если хозяева захотят заставить рабочих работать и откажутся давать работу, идите в ваши мэрии; они имеют полномочия для того, чтобы закрыть лавки строптивых и чтобы заставить их работать». (*Аллодисменты.*)

Оркестр приветствует эти слова снова марсельезой.

Собрание наконец закрывается, и корпорация рабочих-булочников, имея впереди себя знамена и оркестр музыки, направилась процессией в ратушу для того, чтобы принести благодарность Коммуне...

«*Journal des économistes*», v. XXIII, 1871; статья Michelant «*Un souvenir de la Commune*».

54. ДЕКРЕТ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ МИНИМУМЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ДЛЯ РАБОЧИХ, ЗАНЯТЫХ ВЫПОЛНЕНИЕМ ЗАКАЗОВ ДЛЯ КОММУНЫ

Парижская коммуна постановляет:

Ст. 1. Комиссия труда и обмена уполномочивается пересмотреть все контракты, заключенные до настоящего времени Коммуной.

Ст. 2. Комиссия труда и обмена требует, чтобы впредь контракты заключались непосредственно с рабочими корпорациями и чтобы им во всяком случае всегда оказывалось предпочтение.

Ст. 3. Подрядные условия и цены будут устанавливаться интендантством, синдикальной камерой корпорации и делегацией Комиссии труда и обмена (по соглашению с делегатом и Комиссией финансов).

Ст. 4. В подрядных условиях на исполнение всякого рода заказов для коммунальной администрации должна оговариваться минимальная заработная плата, поденная или сдельная, положенная рабочим и работницам, которые будут заняты исполнением данного заказа.

За делегата Комиссии труда и обмена генеральный секретарь Бертеи.

Париж, 13 мая 1871 г.

«*Journal officiel*» du 15 mai 1871, пер. А. Молога.

55. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ПРИ КОММУНЕ

Воззвание ко всем рабочим-ювелирам

В эпоху, когда социализм укрепляется с еще неслыханной до сих пор силой, невозможно, чтобы мы, рабочие профессии, которая подвергается наибольшей эксплуатации... со стороны капитала, оставались безучастными к освободительному движению, особенно теперь, когда мы имеем действительно свободное правительство.

Поэтому мы приглашаем всех рабочих нашей корпорации собраться для совместного обсуждения... и принятия всех необходимых мер для возобновления работы...

Наш общий долг предусмотреть и преодолеть все препятствия, которые эксплуататоры вздумают создать в ущерб нашим самым дорогим интересам, чтобы дискредитировать нашу организацию.

Объединимся! Сплотимся! Приложим все свои силы к тому, чтобы после борьбы не остаться без работы.

Члены Комиссии по организации труда (следует 14 подписей).

(Собрание рабочих-ювелиров состоится в воскресенье 7 мая в 2 часа дня, в зале Ларше, улица дю-Тампль, 79.)

«*Murailles politiques*», т. II, р. 446, пер. А. Молока.

В. КОММУНА И ФРАНЦУЗСКИЙ БАНК

56. ИЗ ПОКАЗАНИЙ ВИЦЕ-ДИРЕКТОРА ФРАНЦУЗСКОГО БАНКА МАРКИЗА ДЕ-ПЛЕК, ДАННЫХ ПАРЛАМЕНТСКОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ДЕЛУ О ВОССТАНИИ 18 МАРТА 1871 г.

Маркиз де-Плек. В четверг утром, 23 марта, я оказался во главе управления Французским банком ввиду отъезда г. Рулана в Версаль. До того дня я не имел никаких дел с делегатами Коммуны, хотя у директора побывали делегаты Центрального комитета национальной гвардии.

Этими делегатами были Журд, Варлен и, кажется, Билльора. Они пришли просить о выдаче 1 млн. фр., дав понять, что скоро придут за вторым.

В среду 22 марта директор доложил совету, что он велел выдать в понедельник 1 млн. фр. по требованию Журда, Варлена и Билльора.

Требование о выдаче денег мотивировалось необходимостью платить жалование национальной гвардии и выдавать пособия их женам и детям...

23 марта Центральный комитет должен был прислать за 350 тыс. фр., составившими второй аванс в счет второго миллиона, который обещал ему выдать совет.

Делегаты Журд и Варлен явились в 10 часов утра. Подождав некоторое время, они удалились, испуганные враждебным тоном и угрозами вооруженных служащих, наполнивших помещение.

В скором времени я получил первое письменное требование нового правительства. Оно гласило следующее:

«Морить голодом население Парижа — таково оружие партии, которая называет себя партией порядка. Но голод не обезоружит никого, а толкнет массы на убийства и погромы. Мы хотели избежать этих бедствий, и банк мог бы помочь нам в этом. Он предпочел стать на сторону людей, которые хотят во что бы то ни стало подавить Республику.»

Мы поднимаем брошенную нам перчатку, оставляя на совести тех, которые ради своих личных выгод не боятся разжигать народную ярость, ужасную ответственность за их поведение.

Что касается нас, то мы исполнили свой долг, и, если наше миролюбие было принято за страх, мы докажем нашим противникам, что они ошиблись. Пусть же банк возьмет назад свои пагубные решения.

Мы не придем больше в банк. Если последний согласен внести допол-

нительные 700 тыс. фр. к затребованному нами миллиону, то пусть он доставит их сам в министерство финансов до полудня. По истечении этого срока будут приняты все необходимые энергичные меры.

Да здравствует Республика!

Журд и Варлен.

Итак война была объявлена, оставалось только или избежать, если это было возможно, всякого столкновения или принять борьбу, если бы другого выхода не оказалось.

Я послал контролера банка предупредить делегацию финансов, чтобы она не надеялась получить требуемую сумму к 12 часам, так как совет соберется только в час, а это единственный орган, который мог бы уполномочить меня произвести подобную выдачу.

В то же время я отправил главного кассира в 1 и 2-й округа и к адмиралу Сесез, чтобы выяснить, можем ли мы принять бой, другими словами — получим ли мы поддержку.

Адмирала не могли найти — он еще не вернулся из Версаля. Помощник мэра 1-го округа г. Мелли советовал избегать борьбы и идти на соглашение.

Во 2-м округе г. де-Кевовилье, командир батальона, со своей стороны, просил передать мне, что если банк подвергнется нападению, то получит помощь.

Я созвал совет, чтобы обсудить ультимативное требование Центрального комитета; было решено не изменять принятых обязательств и, не обращая внимания на угрожающую форму письма, дать знать комитету, что он может прислать за деньгами, правда, не за 700 тыс., а только за 350 тыс. фр.; при этом я объявил, что мы отказываемся доставить деньги в министерство финансов.

Около четырех часов дня делегаты, из коих одного звали Мелье, в сопровождении одного или двух батальонов, которые остановились у входа в банк, явились за получением обещанных 350 тыс. фр.

В тот же день я выдал прибывшему из Версаля агенту казначейства 200 тыс. фр. Об этом узнал Центральный комитет, который дал мне знать, что впредь всякая выдача денег для Версаля будет рассматриваться как государственная измена.

Я сообщил об этом директору в Версаль, но это, видимо, не подействовало, так как казначейство продолжало присылать ко мне за деньгами вплоть до 1 апреля, и я вынужден был под конец запретить его агентам вход в банк...

Положение банка к 20 марта было следующее:

В кассе насчитывалось:

В звонкой монете	77 млн. фр.
» банковых билетах	166 » »
<hr/>	
Итого	243 млн. фр.
<hr/>	
В портфеле	899 » »
» облигациях	120 » »
» слитках	11 » »
» драгоценностях	7 » »
» ценных бумагах	900 » »
<hr/>	

Итого . . . . . 2180 млн. фр.

28 марта Коммуна была провозглашена. Накануне Центральный комитет, который должен был назавтра уступить ей свою власть, потребовал у нас еще 500 тыс. фр. Я немедленно послал к нему главного кассира сказать, что если это требование сделано именем государства, то я не стану даже рассматривать его, но что если оно делается именем города Парижа, то я рассмотрю его и созову совет.

Ответ гласил, как всегда, что дело идет о национальной гвардии, о женщинах и о детях... В тот же день — не без затруднений — мне удалось отправить из Парижа 32 клише, чтобы помешать Коммуне, если она завладеет банком, печатать билеты...

На следующий день около 9 часов вечера г. Давилье, член совета банка, и де-Бенк, секретарь совета, находились в моем кабинете, когда доложили о Белэ. Он имел при себе мандат делегата Коммуны приблизительно следующего содержания:

«Французская республика.

Свобода — Равенство — Братство.

Парижская коммуна.

Парижская коммуна назначает гражданина Шарля Белэ своим делегатом при Французском банке.

Делегаты Исполнительного комитета:

Лефрансэ, Тридон, Феликс Пиа».

Я устроил Белэ в кабинете, соседнем с моим, чтобы иметь его, поскольку это возможно, около себя. Начиная с этого дня он помогал нам — как я буду иметь случай показать это — в меру своего авторитета, и я могу заявить, что без той помощи, которую он оказал нам, Французский банк не просуществовал бы...

Так как положение обострялось все более и более, то я решил отправиться 2 апреля в Версаль... Эмиссары, которых я отправлял перед тем в Версаль, возвращались оттуда с известием, что военные действия должны начаться со дня на день, и вот я поехал просить главу исполнительной власти, чтобы первые же войска, которые войдут в Париж, были посланы ко мне на помощь, ибо иначе я не сумею отстоять банка.

В то время как я находился в кабинете президента Республики, я услышал первые выстрелы и поспешил покинуть его, чтобы вернуться к своему посту, убедившись к несчастью, что в Версале не отдают себе отчета в истинном положении Французского банка. Там думали, что его касса почти пуста.

Между тем Коммуна издала декрет о роспуске специальных рот, которые должны были теперь вливаться в батальоны федерации. Но в архивах банка имелся декрет 1792 г., который предписывал служащим центральных учреждений оставаться на месте службы и считать его своим боевым постом в тот момент, когда отечество объявлено в опасности. Этот декрет послужил мне талисманом против роспуска нашего батальона, вопрос о котором поднимался тысячу раз...

6 апреля я был предупрежден Белэ, что по требованию Рауля Риго я должен быть арестован. Белэ настойчиво убеждал меня позаботиться о своей личной неприкосновенности, крайне наивно повторяя, что хотя он и член Коммуны, но не уверен в том, что сумеет освободить меня, если я буду арестован... С этого дня я перестал жить в банке и приходил туда только через известные промежутки времени, стараясь по мере возмож-

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА

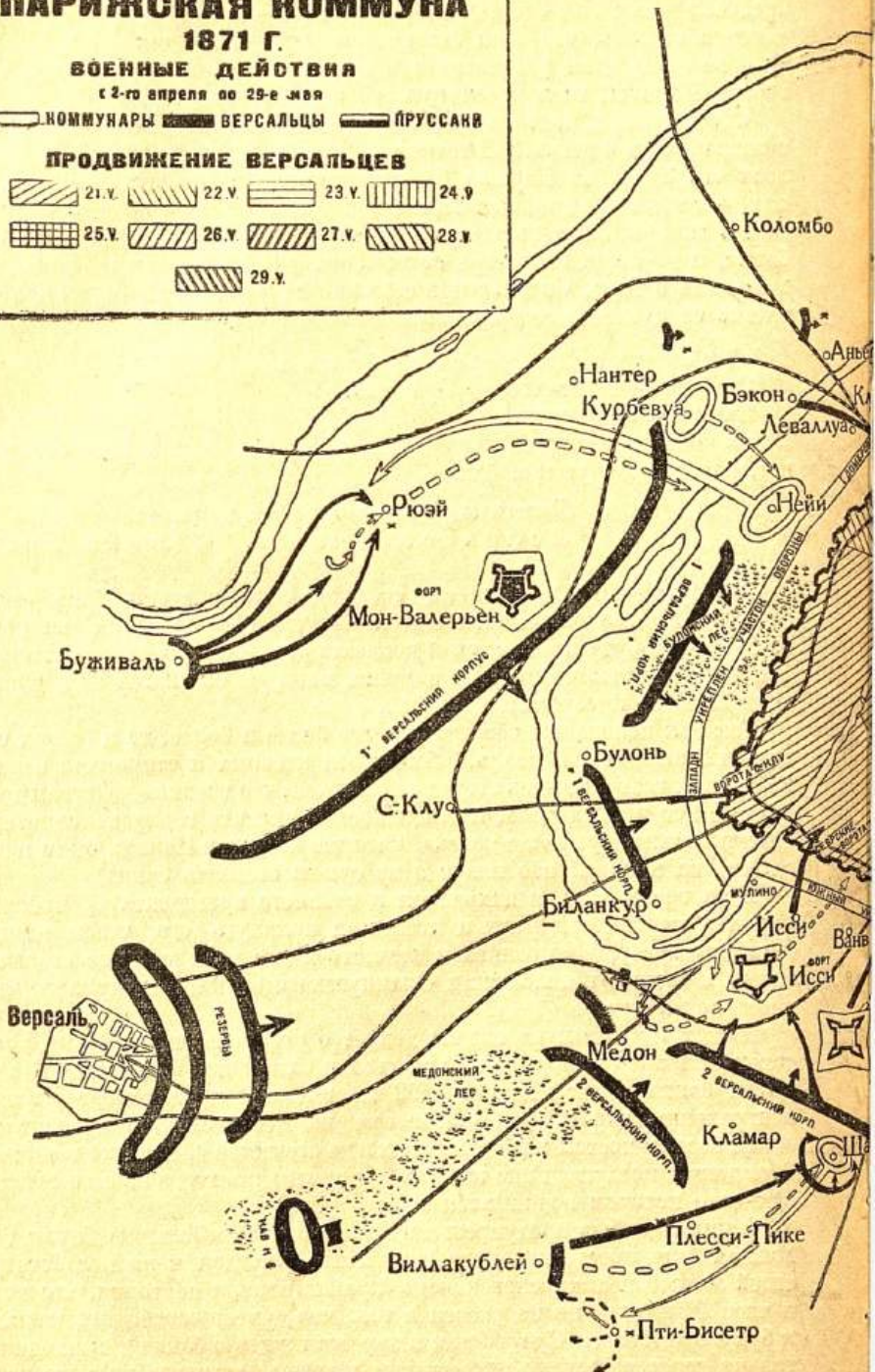
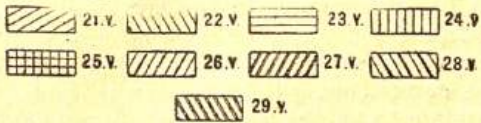
1871 Г.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

с 2-го апреля по 29-е мая

КОММУНАРЫ   ВЕРСАЛЬЦЫ   ПРУССАКИ

ПРОДВИЖЕНИЕ ВЕРСАЛЬЦЕВ

ности расстроить все попытки, которые могли быть направлены против моей личной свободы...

6 мая нас посетил Журд, изложивший свой финансовый проект, который должен был, по его словам, дать нам большую экономию, и в ожидании проведения его в жизнь просил нас выдавать ему в течение десяти дней по миллиону... Встреченный многозначительным молчанием, Журд понял, что избрал плохой путь и что лучше прямо идти к цели. Он сказал, что хочет сдать в нашу кассу поступления Коммуны, которые он исчислял в 600 тыс. фр. в день, так что банку пришлось бы, по его словам, выдавать фактически только 400 тыс. Мы категорически отказались, указав при этом на то, что коль скоро доходы города составляют 600 тыс. фр., то он не должен был бы требовать с нас миллиона, а ограничиться 400 тыс. После долгих споров он уступил. Затем он предложил нам выдать ему заем под облигации, найденные в министерстве финансов. Но мы не могли согласиться выдавать деньги под залог бумаг, не принадлежащих тому, в чьих руках они находятся, и он не настаивал на этом.

На наше счастье, на текущем счету города Парижа к 18 марта осталось около 9 400 тыс. фр. Вот с этого-то счета мы и брали деньги всякий раз, как оказывались совсем прижатými к стене и видели по глазам наших собеседников, что дальнейшее сопротивление невозможно.

Но эти деньги приходили к концу, а ни я, ни оставшиеся в Париже члены совета не могли идти дальше и выдавать то, что нам не принадлежало, без особого разрешения правительства. Этот вопрос послужил к концу апреля предметом переговоров с Версалем... Мы получили свободу действий, но, как и раньше, когда дело шло о текущем счете города, мы продолжали шаг за шагом отстаивать свои позиции: с конца апреля вплоть до дня нашего избавления мы выдали всего 7 290 тыс. фр.

12 мая банк был окружен батальоном федератов, отрядом гарибальдийцев и «мстителей республики». Я едва успел спрятаться... и послал за Белэ, но еще до его прибытия полицейский комиссар по имени Ле Муссю хотел проникнуть внутрь здания...

Он заявил, что должен произвести обыск, так как по имеющимся у него сведениям в банке имеется склад оружия. В это время прибыл Белэ и — я должен отдать ему справедливость — весьма энергично воспользовался своим авторитетом, чтобы не допустить обыска и заставить удалиться войска.

Через несколько часов мне доложили о прибытии Журда... «Французский банк, — сказал он мне, — обвиняется в том, что хранит у себя склад оружия, устраивает незаконные сборища и что наконец в нем имеются лица, которые уже по одному своему положению вызывают естественные подозрения комитета»...

«Нужно во всяком случае, — сказал он, — дать удовлетворение общественному мнению; во время революции приходится иногда идти на уступки. Я подыщу батальон национальных гвардейцев, который заменит батальон служащих банка. При выборе батальона я постараюсь не упустить из виду интересов банка»...

«Не делайте этого, — сказал я. — Вы говорите, что защищаете интересы рабочих; но если у рабочего есть билет в двадцать франков и вы употребите против меня насилие, этот билет превратится в простую бумажку, и вы будете разорены. Вы берете на себя ответственность, серьезность которой не можете не учитывать»...

Белэ подал в отставку из-за этого нападения на банк, но Коммуна отказалась принять ее, а я, узнав об этом в воскресенье 14 мая, отправился к нему просить его не настаивать на своем уходе; я заявил ему, что он мне крайне необходим и что без него я совершенно бессилен. Он взял назад свою отставку и продолжал помогать мне.

В среду 16 мая я опять был предупрежден, что банк будет оцеплен войсками; весь батальон взялся за оружие; это был день отставки умеренного меньшинства Коммуны. Однако никто не потревожил нас, и день прошел довольно спокойно.

Мы приближались ко дню нашего избавления, но ничего об этом не знали. Из Версаля мы не получали ничего — ни известий, ни указаний.

Белэ 19 мая получил следующее письмо:

«Дорогой и уважаемый гражданин Белэ!

Мой кассир Дюран объяснит вам, какое значение я придаю открытию на завтра кредита еще в один миллион. Завтра, до 12 часов, я должен во что бы то ни стало получить хоть 500 тыс. фр...

Если я буду низвергнут, вы знаете, что из этого получится. Преданный нашему великому делу социализма и Коммуны, я могу, если мне окажут поддержку, избежать ошибок и насилий, которые так понятны в нашем положении и которые я не ставлю в упрек нашим товарищам. Но во имя спасения революции безусловно необходимо, чтобы я мог опереться на кого-нибудь. Я знаю, каким драгоценным уважением вы почтили меня; помогите мне, пожалуйста, заслужить его.

С почтительным и братским приветом Ж у р д».

Мы выдали 600 тыс. фр...

В воскресенье 21 мая положение обостряется еще более... Вечером этого дня кассир министерства финансов появляется со следующим письмом:

«Париж, 20 мая.

Гражданин Дюран!

Необходимо, чтобы банк выдал нам аванс в размере 300 тыс. фр. в счет того миллиона, о котором я уже писал гражданину Белэ.

Сделайте все, чтобы банк понял, какое значение имеет для него отпуск этой суммы.

В противном случае... Ж у р д».

Совет, подчиняясь силе, уступил...

Следующие дни, понедельник и вторник, показались всем нам бесконечно длинными: не получая никаких известий от армии, мы знали только одно, — что она вступила в Париж в воскресенье вечером...

В понедельник, в разгар битвы, Комитет общественного спасения потребовал у меня 700 тыс. фр.; я дал 200 тыс., но вечером получил новое требование выдать остальные деньги под угрозой немедленного занятия банка национальной гвардией.

Я уплатил требуемые 500 тыс. фр...

Во вторник войска, вступившие в город двумя днями раньше, не давали мне еще ничем знать о себе, и я не знал, на чьей стороне перевес. В это время я получил новое требование об отпуске 500 тыс. фр., сделанное от имени Комитета общественного спасения, который угрожал мне немедленным занятием банка; и действительно перед нашими воро-

тами стояло несколько рот федератов, а немного дальше, на Центральном рынке, были сосредоточены значительные силы.

Я послал за Белэ, которого уговорил в воскресенье остаться в банке на пару дней, и ему удалось заставить удалиться войска; но мне пришлось все-таки уступить этому последнему требованию.

«Enquête parlementaire sur l'insurrection du 18 mars», p. 390—395, пер. А. Молока.

57. ФРАНЦУЗСКИЙ БАНК — ОПЛОТ РЕАКЦИИ В ПАРИЖЕ

Париж, 11 мая 1871 г.

Комиссия внешних сношений военному министерству¹.

«Французский банк, внутренняя первоклассная стратегическая позиция, все время, начиная с 18 марта, продолжает быть занятым 12-м батальоном (составленным из служащих); он заключает в себе тайный склад скорострельного оружия, полученного в обмен на пистонные ружья от дезертиров, которым угрожал обыск. Можно утверждать, что банк представляет собою настоящий генеральный штаб внутренней реакции и сборный пункт для бесчисленных версальских агентов, которыми кишит Париж».

Du-Camp, *Les convulsions de Paris*, v. III, p. 315, пер. Вайнштейна. См. статью последнего «Парижская коммуна и Французский банк», «Историк-марксист» № 1 за 1926 г.

Г. СНОШЕНИЯ КОММУНЫ С ПРОВИНЦИЕЙ

58. ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА КОММУНЫ ОТ 22 АПРЕЛЯ 1871 г.

М и о. Я прошу слова для важного сообщения. Движение в Париже дает себя чувствовать в департаментах, и вследствие того, что вы не принимаете по этому поводу никакого решения, там должны будут иметь место разрозненные выступления, во время которых республиканцы будут побеждены и от которых не будет никакой пользы. Я поэтому обращаю внимание Коммуны на этот важнейший вопрос и прошу ее принять решение сегодня же, для того чтобы знать, пошлет ли Коммуна делегатов в департаменты в целях углубления и возбуждения революционного движения, которое должно оказать поддержку движению в Париже («Да, очень хорошо!»)...

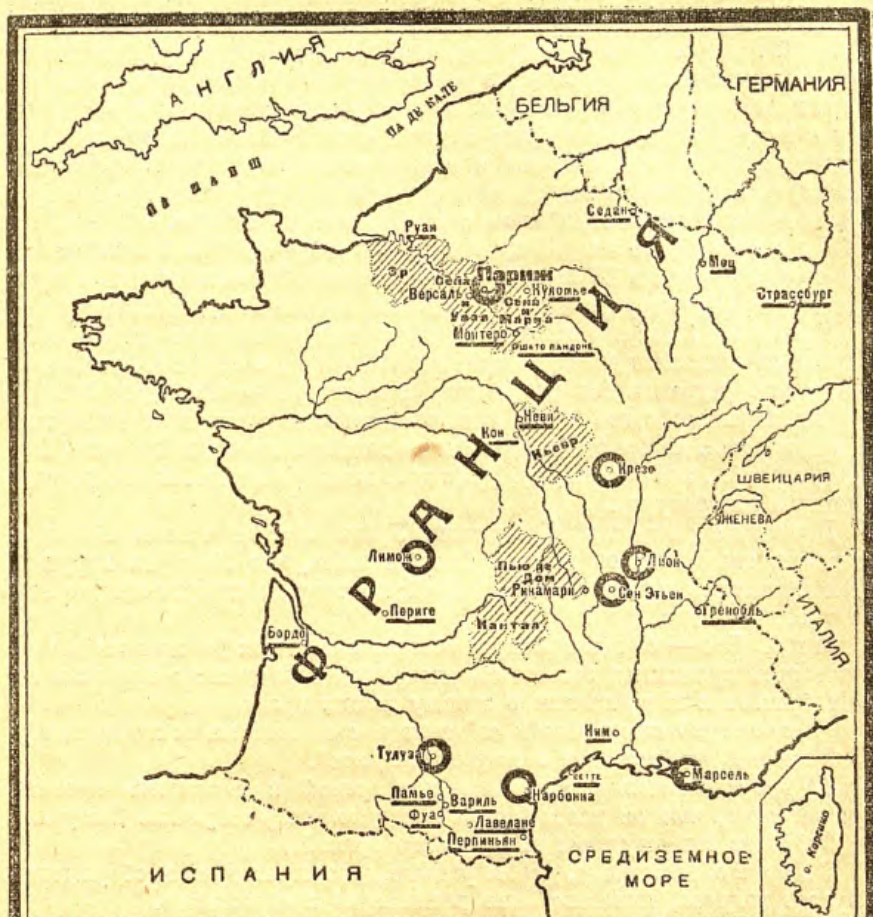
Абсолютно необходимо, чтобы вы сказали Франции, какое положение вы собираетесь занять по отношению к ней и хотите ли вы вызывать и поддерживать эти выступления.

А л и к с. Они в провинции так же свободны, как и мы.

М и о. Вы вняли на себя ответственность за происходящее, и, если у вас нехватает мужества дать указания революционной партии, вам остается только удалиться. («Очень хорошо. Это так!»)

Б а б и н к. Что касается меня, то я высказываюсь против предложения гражданина Мисо; у нас слишком мало революционных элементов в Париже, и, если мы пошлем делегатов в провинцию, мы уменьшим свои силы здесь.

¹ Из письма П. Груссе.

Парижская Коммуна 1871 г.

Революционное движение в провинции

-
Города, в которых была провозглашена Коммуна.
-
Города, в которых происходили волнения и демонстрации.
-
Департаменты, в которых было сочувствующее Коммуне крестьянство.

П а р и з е л ь. Граждане! Я полагаю, что наш долг состоит в том, чтобы послать в провинцию если уж не большое количество делегатов, то по крайней мере лозунг. Вы опубликовали манифест, содержащий все революционные принципы; он должен вызвать большой шум в настоящий момент. Ну вот, я прошу, чтобы были высланы избранные из нашего числа делегаты, которые дадут нам отчет о том, как велик эффект, произведенный манифестом. И кроме того провокация выступления в тылу у неприятеля будет лучшим способом ведения войны. Если движение будет мощным, мы призовем всю провинцию к восстанию; если нет, если она еще не подготовлена, чтобы поддержать нас, мы призовем ее сохранять спокойствие и положиться на Париж.

П р е с е д а т е л ь (В а р л е н). Я хочу сделать некоторые замечания. Со времени 18 марта мы не оставались бездеятельными, и в министерстве финансов ассигновали деньги на отправку делегатов.

У р б э н. Я полагаю, что, предоставляя провинцию самой себе, Париж не выполнит своей действительной роли, а сказать провинции, чтобы она устраивалась (по своему желанию)... — это будет значить предоставить свободное поле для деятельности реакции и монархии. Я предлагаю... чтобы были отправлены делегаты из числа верных (Коммуне) людей... которые передадут (в провинцию) газеты... и всю революционную литературу...

П р е с е д а т е л ь. Гражданин Урбэн состоит членом Комиссии внешних сношений; он должен был бы знать, что Коммуна поручила этой комиссии сношения с провинцией; поэтому не следует ставить этот вопрос.

М и о. Это — ошибка. Вопрос состоит вот в чем: должны ли мы посоветовать провинции оставаться спокойной или должны призвать наших братьев к выступлению в защиту наших прав?

(Клеман предлагает, чтобы собрание не высказывалось по этому поводу. Вносятся предложения о закрытии прений.)

Ледруа возражает против закрытия прений и выражает протест против того, что он рассматривает как попытку задушить дискуссию. Собрание высказывается за закрытие прений.)

С е р а й э. Я прошу, чтобы раньше, чем переходить к обсуждению другого вопроса, вынесено было решение по предложению.

М н о г и е ч л е н ы. Но решение уже вынесено.

С е р а й э. Нет. Было решено только закрыть прения.

П р е с е д а т е л ь. Предложение Мио, как мы это уже делали в подобных случаях, было передано делегату Комиссии внешних сношений. Ничего другого нельзя было предпринять. Пусть провинция сделает то, что сделали мы. («Да!»)

«Procès-verbaux de la Commune», v. I, p. 362—363.

59. ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА КОММУНЫ ОТ 24 АПРЕЛЯ 1871 г.

Ш а л э н. Я прошу разрешить мне сделать вам сообщение, которое вы, я полагаю, выслушаете с удовольствием, — сообщение, за правильность которого я ручаюсь. Коммуна была провозглашена в г. Мансе; я повторяю, что этот факт достоверен. («Очень хорошо!»)

В течение короткого времени, когда я находился в Комиссии общей безопасности, я особенно занимался вопросом о внешних сношениях.

С тем небольшим количеством денег, которым я располагал, я мог отправить в провинцию известное число граждан... я отправлял отдельных граждан на запад, на юг, понемногу повсюду (*знаки одобрения*), я израсходовал только 1 500 фр. за все эти посылки (делегатов)... Развитие движения гарантировано. Я прошу собрание вынести провинции за все то, что она сделала, благодарность путем голосования.

«Procès-verbaux de la Commune», v. I, p. 431—432.

Д. ОТДЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ КОММУНЫ

60. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ОТМЕНЕ ПРОДАЖИ НЕВЫКУПЛЕННЫХ ВЕЩЕЙ ИЗ ЛОМBARDA

Парижская коммуна постановляет:

Статья единственная:

Продажа заложенных в ломбарде вещей отменяется.

П а р и ж с к а я к о м м у н а .

Ратуша, 29 марта 1871 г.

«Journal officiel» du 7 mai 1871, пер. А. Молока.

61. ДЕКРЕТ О ВОЗВРАТЕ ЗАЛОЖЕННЫХ В ЛОМBARDE ВЕЩЕЙ¹

Парижская коммуна постановляет:

Ст. 1. Движимое имущество (мебель, платье, белье, постельные принадлежности, книги и инструменты труда), заложенные до 25 апреля 1871 г. на сумму, не превышающую 20 франков, будет безвозмездно возвращаться владельцам (начиная с 12 сего мая).

Ст. 2. Вышеуказанные вещи будут выдаваться только настоящим владельцам квитанций, которые представляют удостоверяющие их личность документы и тем докажут, что они являются действительными залладчиками.

Ст. 3. Делегату финансов поручается столкнуться с администрацией ломбарда как по вопросу об удовлетворении его владельцев, так и по вопросу об осуществлении этого декрета.

6 мая 1871 г.

«Journal officiel» du 7 mai 1871, пер. А. Молока.

62. ДЕКРЕТ ОБ ОТСРОЧКЕ ПЛАТЕЖЕЙ ПО ВЕКСЛЯМ²

Парижская коммуна,

принимая во внимание, что закон о сроках платежей, затрагивая многочисленные интересы, вызывает много неразрешенных вопросов и нуждается в более глубоком рассмотрении, —

постановляет:

Статья единственная: Все судебные преследования за просрочку платежей приостановлены впредь до опубликования в «Официальной газете» декрета о платежных сроках.

Париж, 12 апреля 1871 г.

«Procès-verbaux de la Commune», v. I, p. 189, пер. А. Молока.

¹ Принят 6 мая по предложению делегата финансов Журда.

² Принят 12 апреля по предложению Вармона. В дальнейшем новым декретом от 16 апреля Коммуна установила льготную рассрочку для оплаты долгов по векселям в течение трех лет.

63. ДЕКРЕТ КОММУНЫ О РЕКВИЗИЦИИ ПУСТУЮЩИХ КВАРТИР БУРЖУАЗИИ ¹

Парижская коммуна,

принимая во внимание, что она обязана предоставить помещение жертвам вторичной бомбардировки Парижа и что необходимо это сделать в срочном порядке, —

постановляет:

Ст. 1. Все пустующие квартиры реквизируются.

Ст. 2. Эти квартиры передаются в распоряжение жителей бомбардируемых кварталов, по мере предъявления ими соответствующих требований.

Ст. 3. Передача таких квартир должна сопровождаться описью находящейся в них обстановки, копия с которой выдается представителям находящихся в бегах квартирохозяев.

Все шкафы и ящики, содержащие вещи, которые можно унести, опечатываются.

Ст. 4. Муниципалитетам предлагается немедленно приступить к исполнению настоящего декрета. Они должны сверх того по мере возможности доставлять перевозочные средства по заявлению граждан.

Париж, 25 апреля 1871 г.

«Journal Officiel» du 25 avril 1871, пер. А. Молока.

64. ГАЗЕТА «ОТЕЦ ДЮШЕН» ² О ДЕКРЕТЕ КОММУНЫ ПО ПОВОДУ КВАРТИРНОЙ ПЛАТЫ ³

а.

Граждане, члены Коммуны!

Вы вполне были согласны с мнением Отца-Дюшена по вопросу о квартирной плате, состоящему в том, что хорошие граждане, лавочники и работники не должны платить.

Но вспомните, что Отец-Дюшен сделал одну оговорку:

Отец-Дюшен просил, чтобы прохвосты-лабазники и спекулянты не пользовались хорошим декретом, изданным для одних только патриотов.

Возможно ли, чтобы эти негодяи, которые заставляли народдохнуть с голода в течение четырех месяцев осады и которые набили теперь свой мешок, как английские милорды, были освобождены от оплаты своих помещений?

Как бы не так!

Это было бы плохо и заставило бы Отца-Дюшена притти в ярость.

Нет и нет! Дайте мне хорошее добавление к декрету и заставьте платить этих прохвостов.

Отец-Дюшен хочет, чтобы эти плохие граждане платили Коммуне, чтобы она имела возможность притти на помощь тем добрым гражданам-солдатам, которые приходят из Версаля, подняв ружье прикладом вверх, и которые отдают себя в распоряжение граждан членов военной

¹ Принят Коммуной 24 апреля по предложению Малона.

² Эта газета была наиболее распространена в народных массах. Ее редакторы — Вермеш, Вильом и Гумбер подражали в своих статьях стилю и тону известной газеты эпохи Великой революции «Отец Дюшен» («Père Duchêne»), издававшейся Эбером.

³ Декрет об освобождении от квартирной платы был принят Коммуной в заседании 29 марта.

комиссии вместо того, чтобы оставаться с версальскими заговорщиками, заставляющими их стрелять в народ.

«Père Duchêne» № 16 от 11 апреля 79 г.¹

6.

Каждое утро и каждый вечер, когда Отец-Дюшен открывает ящик, который прибит к стене его типографа Сорне для того, чтобы патриоты могли класть туда свои сообщения, он находит такую большую пачку писем, что в ней трудно разобраться, и это доставляет ему большую радость, — чорт возьми!

Он видит, что патриоты читают его газету, и может судить о том, что ведет правильную политику, поскольку хорошие граждане осведомляют его сами обо всем, что происходит, и о том, что следует сделать в интересах народа.

И вот в числе этих писем имеется масса касающихся одного и того же вопроса, именно вопроса о квартирохозяевах, — чорт возьми!..

Они не должны получать квартирную плату, и они не будут ее получать; но, граждане члены Коммуны, дело не заключается только в том, чтобы делать декреты, — надо еще заставлять их выполнять. Иначе заставляешь над собой смеяться и выглядишь круглым дураком.

«Père Duchêne» № 44 от 9 флореала.

65. ЦИРКУЛЯР ДЕЛЕГАТА ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ ВАЛЬЯНА О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Принимая во внимание, насколько важно, чтобы коммунальная революция упрочила свой по существу социалистический характер посредством реформы обучения, которая обеспечит каждому истинную основу социального равенства — всестороннее образование — и облегчит изучение той профессии, к которой он имеет способности и влечение;

признавая, с другой стороны, необходимыми еще до составления и выполнения подробного плана всестороннего образования немедленные реформы, которые упрочили бы в близком будущем радикальное преобразование школы, —

делегация по просвещению предлагает окружным муниципалитетам немедленно прислать в бывшее министерство народного просвещения (улица Гренелль-Жермен, 110) указания и сведения о помещениях и заведениях, наиболее приспособленных для скорейшего учреждения профессиональных школ, где учащиеся одновременно с обучением какому-нибудь ремеслу могли бы пополнить свое научное и литературное образование.

Окружным муниципалитетам предлагается также войти в контакт с делегацией по просвещению, дабы возможно скорее вызвать к жизни профессиональные школы.

Член Коммуны, делегат по просвещению

Эд. Вальян.

Париж, 17 мая 1871 г.

«Journal officiel» du 18 mai 1871, пер. А. Молока.

¹ «Отец Дюшен» 1871 г. придерживался (верный старым якобинским традициям) революционного календаря.

66. УВЕЛИЧЕНИЕ ЖАЛОВАНИЯ УЧИТЕЛЯМ

Парижская коммуна (Коммиссия по народному просвещению),

принимая во внимание, что жалование учителей до революции 18 марта было до смешного ничтожно, в своем заседании от пятницы 29 февраля постановила:

1. Минимум жалования помощникам учителей устанавливается в 1 500 фр.

2. То же для директоров — в 2 тыс. фр.

Принимая во внимание далее, что жизненные потребности у женщин столь же велики и настоятельны, как и мужчин, и что в деле преподавания женский труд равен мужскому, —

она постановила:

Жалование учительниц приравнивается к жалованию учителей, а именно 1 500 фр. для помощниц и 2 тыс. для директрис.

«Cri du peuple» du 21 mai 1871, пер. А. Моложа.

67. ПРЕВРАЩЕНИЕ ЦЕРКВЕЙ В НАРОДНЫЕ КЛУБЫ

Собравшиеся в церкви св. Николая на Полях просят Коммуну разрешить гражданам каждого округа пользоваться по вечерам церквями в качестве мест для общих собраний или клубов, для того чтобы можно было проводить работу по политическому образованию и воспитанию граждан и держать их в курсе политических событий.

Это собрание просит Коммуну опубликовать соответствующую заметку в «Официальной газете», для того чтобы делегаты при мэриях 20 округов передали здания, предназначенные для культа, в распоряжение граждан, желающих открыть в этих зданиях ежевечерние общие собрания.

Rastoul A., L'église de Paris sous la Commune, p. 307, 1871.

V. БОРЬБА ТЕЧЕНИЙ В КОММУНЕ

68. ИДЕОЛОГИ ПРУДОНИСТСКОГО «МЕНЬШИНСТВА» О ЗАДАЧАХ РЕВОЛЮЦИИ

а. Париж — вольный город (статья в газете «Крик народа»)

Программа революции городской, коммунальной, парижской дана: Париж — вольный город, не отделяющийся от Франции, но и не подчиняющийся произволу государственных людей, которых вздумает выбрать и навязать ему провинция; Париж, свободно управляющий собою с помощью своего коммунального совета и своей гражданской и корпоративной организации и сам вотирующий свой бюджет; посылающий своих депутатов в Национальное собрание, законодательное и федеральное; участвующий в общих расходах страны и поставляющий ей, в случае национальной войны, определенный контингент подвижной национальной гвардии; Париж, сохраняющий свое положение индустриального, торгового, экономического и умственного центра всей Франции, но переставший быть ее политической столицей; стремящийся превратиться в складочное место для товаров всей страны и стать ее морским портом; Париж, водрузивший над ратушей свое городское знамя рядом с французским национальным флагом, — такова наша программа.

¹ Из резолюции, единогласно принятой 21 апреля 1871 г. на митинге 5 тыс. граждан 9-го округа в церкви Николая на Полях.

Разве реализация этой программы не обеспечит Парижу порядок и богатство, экономическую и интеллектуальную мощь, идейный авторитет не только во Франции, но и во всей Европе?

Разве парижская буржуазия, настоящая буржуазия, та, которая трудится за прилавком своей лавочки, та, которая оказывает обществу действительные услуги, столь отличная от той, что занимается спекуляциями и не платит патента, — разве эта буржуазия не заинтересована в осуществлении нашей программы в такой же мере, как и рабочий народ, живущий подневным физическим трудом и населяющий Бельвилль и Монмартр?..

Нужно как можно скорее выйти из этого положения, которое осложняют и обостряют происки бывших государственных деятелей и монархических агентов, толкающих к кровавым междоусобиям для удовлетворения своих честолюбивых замыслов. Буржуа и рабочие, спаянные сегодня в рядах национальной гвардии и вместе образующие парижский народ, знают, что нужно выйти из создавшегося положения, и хотят из него выйти...

Для нации, которая, после всех перенесенных ею страданий, измен, поражений и упадка, должна переродиться, воскреснуть к новой жизни, Париж, вольный город, будет тем, чем Лютетция¹ была для старой Франции, — колыбелью; а эта колыбель, в которой родилась коммунальная идея, должна быть священной. Долг национальной гвардии — охранять ее.

Пусть она, — подчитав голоса, поданные за свободу Парижа, а значит и за будущее благоденствие Франции, — открыто предъявит эти условия главе исполнительной власти, который вчера только вел переговоры с Пруссией, чтобы он вступил сегодня в соглашение с нашим городом.

Пьер Дени.

«*Cri du peuple*» № 24 du 25 mars 1871, пер. А. Молока.

б. Революция (статья в газете «*Политическая и социальная революция*»)

До сих пор республика была великим словом. В настоящее время все объявляют себя республиканцами. Даже сам жалкий Бонапарт, если бы его об этом спросили, заявил бы, что считает себя первым в мире республиканцем.

Пусть же у нас войдет в привычку не верить словам, а заниматься настоящим делом.

Будем революционерами.

Революция — это процесс, движение к намеченной цели, к общему благосостоянию.

Революция — это возможность постоянного совершенствования.

Вот почему мы за революцию, т. е. за такое положение дел, при котором всякие политические и социальные реформы могут быть с легкостью перенесены из области теории на практическую почву, без всяких потрясений или беспорядков, государственных переворотов или бунтов, без нарушения чьих-либо законных интересов, при котором эти реформы благодаря полной свободе мысли, дискуссии, союзов, печати перестанут быть пугалом для глушцов и невежд.

Что же касается всевозможных интриганов, которые не могут представить себе возможности существования государства, в котором не будет

¹ Лютетция — название римской колонии, находившейся на месте Парижа.

ни монополий, ни привилегий и где все обязаны будут производить что-либо в обмен на права, обеспечиваемые обществом, то таким интриганам придется или принять эти условия, или эмигрировать, или погибнуть.

Да здравствует политическая и социальная революция!

«La Révolution politique et sociale» № 1 du 2 avril 1871 (organ объединенной секции МТР вокзала Иври и Берси), из статьи Жюльа Ностаса.

в. Программа Парижской коммуны (статья в газете «Коммуна»)

У нас имеется сейчас налицо два правительства: с одной стороны, Врзальское собрание с его исполнительной властью, а с другой стороны, Парижская коммуна.

Собрание, которое было созвано наспех, во исполнение акта капитуляции от 28 января, с нарушением всяких формальностей, должно было преследовать чисто дипломатические цели. На членов его была возложена специальная, если не прямо исключительная, миссия: договориться с пруссаками...

После подлой уступки неприятелю во всех его требованиях и отдачи в его распоряжение наших провинций и богатств, могущества и чести, это собрание, злоупотребляя своими специальными полномочиями, сочло возможным взяться за разрешение другой задачи, на что оно совершенно не было уполномочено.

Оно вздумало заглушить очаг революции, угрожающей деспотизму и привилегиям.

Собранию мало было расчленения родины, оно захотело ее обезглавить.

С первого дня, как только оно собралось, оно не переставало клеветать, возбуждать и провоцировать Париж; и, наконец, в целях обезоружения Парижа исполнительная власть, под самым пустым предлогом, начала эту ужасную войну, которую она продолжает вести и по сегодняшний день посредством бомбардировки, резни и убийств.

Париж отбил атаку сперва при помощи стихийного сопротивления национальной гвардии, а затем возложив на Коммунальный совет обязанность принятия всех необходимых мер обороны.

Защита Парижа — вот главная миссия Коммуны.

Первая часть ее программы состоит в том, чтобы отразить нападение.

Нам объявлена жестокая война, организованная хладнокровно старым, беспринципным шутом, поддержанным кучкой жалкого сброда, — война, ведущаяся бандитами — сообщниками последнего Бонапарта.

Находясь в таком положении, Коммуна не должна и думать о формулировании органических законов для Парижа или для других частей страны.

За исключением неотложных мероприятий, вызываемых необходимостью успешного отправления общественных служб, Коммуна не должна даже пытаться разрешать какие-либо административные вопросы.

«Соттинге» № 31 du 20 avril 1871, статья Милльера.

г. «Друг народа» Вермореля о задачах Коммуны

18 марта народ доказал, что он представляет собой силу; необходимо, чтобы он оставался этой силой до момента поражения наших врагов. Вот почему чрезвычайно важно избегать всяких разногласий и всякой дезорганизации, переутомления и утраты бодрости духа. Но одновременно с тем, как народ будет сражаться, ему придется создавать основы устойчивого правительства, что будет служить залогом

будущего, а вместе с тем уже в настоящее время сможет засвидетельствовать превосходство народных стремлений над чаяниями буржуазии.

Представляя собой силу, народ вместе с тем должен быть также олицетворением науки и справедливости.

Не нужно повторять обычных ошибок прежних правительств, ограничиваясь исключительно одной только заменой на политических постах буржуазных деятелей рабочими.

Действовать таким образом — это значит извращать революцию; если бы превосходство материальных сил и доставило ей на короткое время победу, то у нее не имелось бы достаточной моральной силы, которая одна только и может обеспечить длительное существование политическим учреждениям.

Нужно до основания опрокинуть прежнее правительственное здание, чтобы его перестроить по совершенно новому плану, на основе справедливости и науки.

Приостановка или запрещение выхода газет, арест или расстрел граждан, конфискация имущества — все это вульгарные, доступные всем средства; если мы не подыдемся выше этого, то мы не заслужим звания революционеров. Мы будем тогда находиться на одном уровне с версальскими господами, которые также запрещают наши газеты, арестовывают нас, расстреливают, ссылают в Кайенну и разоряют.

Нужно уважать свободу и жизнь каждой отдельной личности, — это не относится конечно к заговорщикам и изменникам, — мы говорим здесь только о тех, которые по естественному ходу вещей остаются чуждыми и враждебными нашей революции, потому что думают, что эта революция направлена против них, против их привилегий, против их монополии господства и богатства.

Следует уважать свободу и бережно относиться к жизни этих людей, говорим мы, но одновременно необходимо ставить их в положение, при котором невозможно вредить и действовать, следует принуждать их к труду и заставлять быть справедливыми.

Начиная с сегодняшнего дня в самом процессе борьбы нужно добиваться того, чтобы все политические мероприятия, даже исключительные и случайные, носили этот новый характер.

Если мы хотим сразить наших противников, мы не должны прибегать к помощи тех средств, которые они используют против нас.

Это значило бы признать, что у нас нет более высокого идеала, чем у наших врагов, и что между ними и нами спор идет только о силе, между тем как в действительности, да так оно и должно было быть, речь идет о праве и справедливости.

Нам нужно победить своих врагов именно своей моральной силой.

«L'Ami du peuple» № 2 du 24 avril 1871.

69. ВОПРОС О МЕТОДАХ БОРЬБЫ С КОНТРЕВОЛЮЦИЕЙ НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА КОММУНЫ 24 АПРЕЛЯ 1871 г.

Прения о содержании политических заключенных

Р и г о... Вчера в мое отсутствие вы заявили, что все члены Коммуны имеют право посещать всех заключенных. В согласии с Контрольной комиссией, которую вы ко мне присоединили, я прошу вас пересмотреть вчерашнее решение, по крайней мере в пункте о заключенных в одиночных камерах...

(Среди общего шума Риго подает в отставку, уходит и спустя некоторое время возвращается, говоря, что, если его не хотят слушать, он будет поддерживать свою отставку.) Все, кого вы назначите мне в преемники, сделают то же. Если вы будете настаивать на своем решении, я буду вынужден подать в отставку, и я не думаю, чтобы кто-нибудь другой мог в подобных условиях взять на себя такую ответственность.

А р н у. Важно запомнить этот факт, а именно [из слов гражданина Риго вытекает, что одиночное заключение сохраняется. Я энергично протестую. Одиночное заключение — нечто безнравственное. Это — физическая пытка. Во имя нашей чести надо немедленно решить, что одиночное заключение ни в коем случае не сохраняется. Даже с точки зрения безопасности одиночное заключение бесполезно: всегда найдется средства для общения. Мы все сидели в одиночном заключении при империи, и, однако, нам удавалось не только сношаться с внешним миром, но мы даже помещали статьи в газетах]. Я был свидетелем весьма странных в этом смысле вещей. [Повторяю — это вопрос нравственности. Мы не можем, не должны сохранять одиночное заключение; не только [необходимо уничтожить] одиночное заключение, но и самое следствие нужно сделать гласным. Я настаиваю на этом и предлагаю такую формулировку:]

«Парижская коммуна постановляет:

Статья единственная. — Одиночное заключение отменяется».

Я не понимаю, как люди, которые провели всю свою жизнь в борьбе с деспотическим режимом, я не понимаю, повторяю, почему эти самые люди, придя к власти, усердно повторяют те же ошибки. Одно из двух: или одиночное заключение — вещь необходимая и хорошая, или это вещь гнусная. Если хорошая, не надо было с ней бороться; если гнусная и безнравственная, не следует ее сохранять.

Р и г о. Отвечу гражданину Арну, что война тоже безнравственна, однако мы воюем.

А р н у. Это не одно и то же: к войне нас принуждают.

(Риго заявляет, что если кто-нибудь думает, что можно вести следствие без одиночного заключения, он вполне готов уступить ему свое место, потому что он лично считает невозможным действовать иначе, чем это сейчас делается.)

Ж у р д. Мы на военном положении. Приходится пользоваться исключительными средствами. Конечно, при империи я порицал одиночное заключение; но, порицая его, я тем не менее признавал его полезность. Не надо строить платонических теорий. Я хотел бы всех свобод: свободы печати, свободы собраний, свободы сделок, свободы открыто быть легитимистом¹, даже бонапартистом. Однако обстоятельства диктуют часто кое-какие необходимые меры, и приходится покоряться. Поэтому я предлагаю сохранить одиночное заключение. *(Протесты разного рода.)*

Д е л е к л ю з. Мне кажется, что здесь дело не в одиночном заключении. Вопрос в том, имеют ли члены Коммуны в результате вчерашнего декрета право входа в камеры, где находятся содержащиеся в одиночном заключении. Не думаю, чтобы гражданин Риго полагал, что члены Коммуны, посещающие заключенных, являются туда в качестве посредников и — в случае надобности — агентов для поручений. Я не видел бы плохого в том, если бы член Коммуны мог входить в одиночную камеру заключенного и спрашивать его, давно ли он арестован и был ли во-время

¹ То есть сторонником восстановления власти Бурбонов.

допрошен. Я не понимаю, каким образом вмешательство члена Коммуны, выполняющего функции муниципального работника, могло бы оказаться вредным для Комиссии общественной безопасности и для следствия...

А м у р у. У нас революция, мы должны действовать революционно и принимать свои меры предосторожности.

Р и г о. У меня в настоящий момент содержится три-четыре таких лиц, что если бы каждый член Коммуны мог их посещать, то, признаюсь, тогда было бы совершенно бесполезно держать их в одиночном заключении. Кто не видел дела заключенного, тот может дать себя разжалобить его словами, его семейными обстоятельствами, соображениями человечности и помочь ему в сношениях с внешним миром. (Г о л о с а: «Нет! Мы протестуем!»)

Р и г о. Встречаются очень хитрые люди; есть такие и среди моих заключенных.

П а р и з е л ь. Я думаю, что член Коммуны всегда должен иметь возможность войти в камеру, но при условии, что его будет сопровождать член Комиссии общественной безопасности.

К л е м а н. Если Коммуна примет эти ограничения, я складываю с себя полномочия. Это значило бы считать нас на подозрении.

П а р и з е л ь. Этот член Комиссии общественной безопасности будет давать объяснения и познакомит своего коллегу со всеми обвинениями, выдвигаемыми против арестованного. Мы теперь на военном положении. Мы должны принимать меры предосторожности; позднее...

А р н у. О, да? Увенчание здания, как при Наполеоне III. Так рассуждают все деспоты.

Т е й с. Уже много лет нам повторяют это слово «позднее». Когда события завершатся, тогда вы получите свободу, равенство и т. д. Мы протестуем против подобных слов, это все те же приемы. Нет! Мы протестовали против одиночного заключения, и мы должны упразднить его. Мы, на ком лежит ответственность, мы и должны надзирать за действиями полиции. Это наше право, наш долг...

Б и л ь о р э. В принципе я стою за упразднение не только одиночного заключения, но и вообще всякого предварительного заключения. Мы все, сидящие здесь, имели возможность испробовать одиночное заключение при империи. Поэтому нам нет надобности проповедывать здесь либеральные идеи. Но было бы странно, если бы мы не нашли более спешного дела, как ломать оружие, которым мы располагаем. Мы на боевом посту. Ну, так одно из двух: или вы будете победителями — и тогда сможете упразднить одиночное заключение и все исключительные меры, или вы будете побеждены из-за недостатка предусмотрительности, и тогда против вас будет использовано одиночное заключение, которое вы упраздните.

В е р м о р е л ь. Граждане, я считаю, что с точки зрения принципов одиночное заключение не может быть сохранено. Но, с другой стороны, если вы арестуете кого-нибудь по политическим соображениям, то очевидно, что человек, которого вы арестовали, — ваш враг. И вот, если вы упраздните одиночное заключение, как вы будете искать его сообщников? Если я протестовал против одиночного заключения при империи, так это было потому, что меня посадили произвольно; но я не думаю, чтобы кто-нибудь когда-нибудь требовал абсолютного упразднения одиночного заключения. Тогда следствие стало бы невозможным. С другой стороны, я думаю, что обвиняемые, содержащиеся в одиночных камерах, имеют право на немедленное расследование, на ваш контроль.

Эта мера не должна быть предоставлена произволу делегата Комиссии общественной безопасности. Поэтому, оставляя в силе одиночное заключение, я поддерживаю предложение о посещении тюрем членами Коммуны, — это будет средством контроля...

А р н у. Я хотел бы ответить гражданину Верморелю. Я скажу, что его аргументы совершенно те же, что и представляемые в пользу пыток. «Без пыток, — говорили судьи, — мы никогда не добьемся признания со стороны обвиняемого». Пытка была упразднена, а признания со стороны обвиняемых бывают. Гражданин Верморель сказал вам, что нужны гарантии, но вы должны будете положиться на судебного следователя. Это опять-таки произвол. Есть только один правильный способ разрешать вопросы: это вернуться к принципам. Есть что-то очень неприятное в том, что люди, несшие всю свою жизнь какое-нибудь знамя, меняют цвет этого знамени, придя к власти. Публика говорит: «Всегда одно и то же». Мы, республиканцы, демократы, социалисты, не должны пользоваться средствами, которые применяли деспоты.

В. К л е м а н. Я хотел бы вернуться к разбираемому вопросу и чтобы собрание решило, могут или не могут его члены посещать тюрьмы.

В а л л е с. Так как вопрос об одиночном заключении очень важен, я прошу поставить его в порядок дня одного из ближайших заседаний.

А р н у. Я принимаю отсрочку при условии, что будет назначен ближайший день.

(Билльор предлагает, чтобы право посещать тюрьмы принадлежало только следственной комиссии.)

М е й е. Будем логичны. Наши декреты не могут нарушаться; этого нельзя позволить, как нельзя оставлять место для произвола.

Несколько членов. К порядку дня!

Р и г о. Предлагаю поставить на голосование предложение Билльора.

Б и л л о р. Вопрос поставлен неправильно. Решение было принято, но оно опасно. Мы не можем предоставить всем членам Коммуны право посещать заключенных.

Д о н г е. Можно прийти к соглашению, если мы установим достаточные гарантии при посещении членами Коммуны одиночных заключенных. (Голоса: «К порядку дня!»)

Ж у р д. Если предложение перейти к порядку дня не будет принято, я предлагаю поставить на голосование предложение Билльора.

(Преход к порядку дня голосуется и принимается 24 голосами против 17.)

Гражданин **Рауль Риго** (складывает полномочия делегата Комиссии общественной безопасности). Я прошу зачитать мое предложение, или я уйду из Комиссии общественной безопасности, потому что я отвечаю за своих заключенных. *(Различные возгласы.)*

(Гражданин Риго произносит резкие слова.)

Гражданин **Феррэ** складывает полномочия члена Комиссии общественной безопасности¹.)

«Протоколы Парижской коммуны», стр. 226—231, Партиздат, 1933 г.

¹ Отставка Риго и Феррэ не была принята советом Коммуны. В конце заседания оба они по предложению Делеклюза снова были избраны в члены Комиссии общественной безопасности.

70. ОБРАЗОВАНИЕ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ

а. Предложение Мио об образовании Комитета общественного спасения

28 апреля член Коммуны Мио внес на обсуждение проект следующего декрета:

Ввиду серьезности положения и необходимости немедленно принять самые решительные и энергичные меры —

Коммуна постановляет:

Ст. 1. Немедленно организуется Комитет общественного спасения.

Ст. 2. Он будет состоять из пяти членов Коммуны, назначенных поименным голосованием.

Ст. 3. Самые широкие полномочия над всеми комиссиями будут даны этому Комитету, ответственному только перед Коммуной.

(Обсуждение проекта Мио состоялось 28 апреля, голосование же перенесено на 1 мая.)

«Journal officiel» du 3 mai 1871.

б. Из протокола второго (ночного) заседания Коммуны от 30 апреля 1871 г.

Председатель Мейе. В повестке дня продолжение прений о предложении гражданина Мио относительно создания Комитета общественного спасения.

Резер высказывается за Комитет общественного спасения. Будучи далек от мысли обвинять делегатов в разных министерствах в халатности, он признает, что они сделали все, что могли, но они перегружены мелочами, и декреты Коммуны не выполняются. Чего недостает, так это непрерывности в работе членов комиссий, что могло бы содействовать лучшей организации обороны.

Винар предлагает, в случае если будет образован этот комитет, подойти очень серьезно к выборам членов, входящих в его состав.

Арнольд хотел бы, чтобы точно сформулировали программу комитета.

Жоаннар настаивает на том, чтобы было произведено разграничение функций и чтобы в комитет были выбраны только молодые и энергичные люди.

Алликс указывает, что Коммуна мыслила новую Исполнительную комиссию как подлинный Комитет общественного спасения. Он боится, что дадут увлечь себя словами: за этим Комитетом общественного спасения таится диктатура.

Шардон предполагает, что нельзя создать такой комитет, не затронув полномочий Коммуны.

Остен отвергает какой бы то ни было Комитет общественного спасения: это — монархия в замаскированном виде. Если образовывать комитет, то надо точно определить его полномочия.

Везинье говорит, что Комитет общественного спасения будет на деле исполнительным комитетом, возглавляющим теперешние комиссии. Можно его создать, не затрагивая того, что сейчас существует. Административная работа поглощает все силы и время у членов и делегатов комиссий. Комитет будет давать политические директивы. Будет ли это опасно? Нет, если при нем не будет верховного трибунала, имеющего

право арестовывать членов Коммуны. Если не будет создана такая судебная инстанция, то опасность диктатуры отпадает, и будет достигнута двойная цель: неприкосновенность Коммуны и энергичное руководство работой.

Шален считает, что если пугает название — Комитет общественного спасения, то можно назвать его руководящим комитетом (*comité directeur*). (*Будучи вынужден покинуть заседание, гражданин Шален передает свой голос председателю.*)

Андриэ заявляет, что всякое решение, принимаемое после сенсационных известий, будет неправильным. Его мало интересует само название — Комитет общественного спасения; он выражает опасения по существу. Он предлагает обсудить сегодня предложение гражданина Мио только с принципиальной стороны.

За организацию Исполнительного комитета:

Андриэ, Арт, Арну, Авриаль, Алликс, Бабиб, Белэ, Клеманс, В. Клеман, Курбе, Франкель, Жерарден, Журд, Ленжевен, Лефрансэ, Лонге, Мартеле, Остен, Пенди, Поттье, Растуль, Серайе, Сикар, Тридон, Тейес, Вальян, Валлес, Варлен, Вердюр.

«Journal officiel» du 4 mai 1871, пер. А. Молока.

71. ДЕКЛАРАЦИЯ «МЕНЬШИНСТВА»¹

Особым, не допускающим сомнения голосованием Парижская коммуна отреклась от своей власти в пользу диктатуры, которой дала имя Комитета общественного спасения.

Своим решением большинство Коммуны сложило с себя всю ответственность за наше положение, передав ее Комитету.

Меньшинство, к которому мы принадлежим, поддерживает, напротив, ту мысль, что в момент политической и социальной революции Коммуна должна принять на себя всю ответственность... как бы достойны ни были те, в чью пользу она желала бы отречься от своих прав.

Что касается нас, то мы, как и большинство, хотим политического и социального обновления, но — в противоположность ему — мы от имени тех, которых представляем, требуем себе права исключительной ответственности за свои поступки перед своими избирателями, не прячась за какую-то верховную диктатуру, которой наши полномочия не позволяют нам признавать.

Поэтому мы явемся в собрание только в тот день, когда оно обратится в суд, чтобы судить кого-либо из своих членов.

Преданные нашему великому делу Коммуны, за которое ежедневно погибает столько граждан, мы возвращаемся в свой округ, которыми до сих пор может быть чересчур пренебрегали. Убежденные кроме того, что вопросы обороны имеют в данный момент первенствующее значение над всеми остальными, мы будем проводить все время, которое останется в нашем распоряжении от работы в округах, среди наших братьев национальных гвардейцев и примем участие в этой решительной борьбе, начатой во имя народных прав.

¹ Эту декларацию представители «меньшинства» Коммуны должны были огласить 15 мая на несостоявшемся заседании совета Коммуны. Она затем была опубликована в газетах

Там мы сможем еще оказаться полезными в меру своих убеждений и в то же время избегнем необходимости создавать в Коммуне раскол, которого мы не хотим, будучи убеждены, что и большинство и меньшинство, несмотря на политические разногласия, преследуют одну и ту же цель:

Политическую свободу.

Освобождение рабочих.

Да здравствует социальная республика! Да здравствует Коммуна!

Ж. Белэ, Журд, Тейсс, Лефранс, Эжен Жерарден, Верморель, Клеманс, Андриа, Серайе, Ш. Лонге, Артюр Арну, Виктор Клеман, Авриаль, Остен, Франкель, Пенди, Арнольд, Жюль Валлес, Тридон, Варлен, Гюстав Курбе.

Lanjalley et Corriez, Histoire de la Révolution du 18 mars, p. 474—475, P. 1871, пер. А. Молока.

72. ОЦЕНКА УХОДА «МЕНЬШИНСТВА» В ГАЗЕТАХ «БОЛЬШИНСТВА» КОММУНЫ

а. Опровержение (статья в газете якобинца Ф. Пиа «Vengeur»)

Меньшинство Коммуны произвело направленный против большинства маленький государственный переворот: мы пользуемся подходящим для меньшинства выражением «маленький» — это буря в стакане воды.

21 член правой (уже с некоторого времени в Коммуне имеются два крыла — правое и левое) заявили, что после своего голосования против Комитета общественного спасения они, не признавая диктатуры, будут воздерживаться от участия в заседаниях ратуши и возвратятся в свои муниципалитеты, делами которых они за последнее время слишком пренебрегали...

В этот решительный час, когда судьба Парижа держится на одном волоске, колеблется на острие сабли, в окружении предательства и измены и вместе с тем в атмосфере надежды на победу, которая имеется у Парижа благодаря его притягательной силе в глазах массы французского народа, меньшинство своим уходом уменьшает силу Парижа и ставит под сомнение успех его борьбы.

Пусть же большинство удвоит свою энергию!

Впервые во всей французской истории большинство в правительственном собрании принадлежит революции. Во времена империи революция имела только пять голосов, и каких голосов! ¹ Во времена июльской монархии революционное меньшинство занимало совершенно незначительное место; во времена хартии ² оно было еще более ничтожным, а в эпоху первой империи было совершенно сведено к нулю. Даже в 1793 г. революция и Комитет спасения заменяли большинство силой. Сейчас впервые большинство и право объединены, качество совпадает с количе-

¹ Речь идет о пяти буржуазных республиканцах (Фавр, Пинар и др.); в 1857 г. согласившихся принести присягу Наполеону III и вошедших в Законодательный корпус.

² Во времена реставрации Бурбонов (1815—1830).

ством, и большинство полностью на стороне революции. Пусть же Комитет спасения использует это положение! У него не должно быть никаких колебаний. Такой случай может уже больше не повториться. Революционное правительство должно идти во главе народа, если оно не хочет плестись в хвосте или очутиться в беспомощном положении, если оно не хочет быть свергнутым восставшим против него народом. Вперед! Большинство Коммуны пользуется пока сочувствием избравшего его народа. Берегитесь!

Пусть это большинство останется верным народу, который ответит ему тем же. Пусть оно обратится с призывом к народу—и призыв этот будет услышан. Париж ответит своим голосованием, как он ответил уже на собраниях своих клубов.

Вперед! Вперед! Вперед!

«Vengeur» № 49 du 17 mai 1871.

б. Газета «Отец Дюшен» о меньшинстве Коммуны («Требование «Отца Дюшена» о привлечении к ответственности тех прохвостов, которые покидают Коммуну, с предложением предания их военному суду как изменников»)

Отец-Дюшен — это молодчага, который не очень-то любит, когда насмеваются над народом.

Когда ему попадаются презренные люди, которые позволяют себе насмеяться над народом, он посылает им попросту сказать о том, что они прохвосты.

Именно об этом он хочет сказать сегодня гражданам Коммуны, поместившим в газетах декларацию, в которой говорится о том, что «они снова явятся на заседания совета только тогда, когда совет Коммуны будет реорганизован в суд, чтобы судить одного из своих членов...»

Чорт возьми!

Отец-Дюшен с этим вполне согласен, так как в противном случае вас пришлось бы судить заочно. Он правильно думает, что если кого-либо нужно арестовать и предать суду в первую голову, то это именно вас!

Чорт возьми! Только этого недоставало!

Пользоваться всеми почестями, пока опасность далека, и завопить, как только она приблизилась: «Поверьте мне, я, честный гражданин, не хочу ничего другого, как только спокойно жить у себя в деревне со своими собаками, кошками и курами!»

Погодите-ка, товарищи!

Вы приняли на себя полномочия!

Вы возложили на себя ответственность!

Вы настойчиво добивались и того и другого, хотя большей частью вас об этом и не просили.

Отвечайте же нам и расскажите о том, как выполнили вы возложенные на вас поручения, как оправдали вы наше доверие.

Чорт возьми!

Отец-Дюшен верит тому, что вы вернетесь в совет, если там будут судить одного из ваших. Но этого недостаточно. Вы забыли о революции!

Отец-Дюшен утверждает, что тот, кто покидает свой пост, является трусом и подлецом, и что таких трусов нужно расстреливать. По совести говоря, нам нравится именно такое решение, и мы предпочитаем, чтобы

вы избавили Коммуну от ваших особ именно таким способом, но тем не менее Отец-Дюшен готов согласиться с тем, что Коммуне еще легче будет отделаться от вас, как только Военный суд примет решение о ваших судьбах.

«Père Duchêne» № 63 du 17 mai 1871.

VI. БОРЬБА С ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ

A. БОРЬБА С САВОТАЖЕМ, ВРЕДИТЕЛЬСТВОМ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ

73. БОРЬБА С САВОТАЖЕМ В ПОЧТОВОМ ВЕДОМСТВЕ

От Главного управления почт.

Граждане!

Свершилось неслыханное дело...

Почтовое ведомство уже несколько дней как систематически дезорганизовано теми, кто стоял во главе его администрации.

Париж лишили возможности сообщаться с провинцией, не подумав о том, как пострадают от этого интересы населения, особенно накануне апрельских платежей.

На кого падает ответственность за подобные деяния? Пусть решит это само общественное мнение!

При первом свидании с нами бывший главный директор почт Рампон, ныне находящийся в бегах, выразил нам свое желание, чтобы Центральный комитет национальной гвардии прислал двух делегатов для контроля над его деятельностью впредь до учреждения Коммуны, авторитет которой он соглашался признать. Это предложение, которое, по нашему мнению, должно было устранить все недоразумения между республиканцами, я собирался немедленно представить в Коммуну, но Рампон, пренебрегая принятым на себя обязательством, не захотел ждать, и 30-го днем Коммуна узнала, что приняты все меры к тому, чтобы приостановить работу почтового ведомства в Париже.

Рампон, связанный словом, обещанием, тайком покинул свой пост, и анонимный приказ, предписывавший служащим немедленно оставить свои занятия, появился во всех помещениях управления.

Банкротство и разорение, которые могут явиться следствием этого распоряжения, как видно, мало интересуют тех, кто именует себя представителями Франции и подвергает Париж жестокой блокаде, после того как он только что перенес ужасы долгой осады.

Факты, которые мы приводим, неопровержимы: Париж хотят взять голодом и угрозой разорения! Пусть ответственность за эти преступные действия падет на тех, кто к ним прибегает!

Что касается нас, то мы приложим все свои силы к тому, чтобы реорганизовать почтовую службу, и убеждены, что при поддержке населения она будет быстро восстановлена внутри Парижа.

Директор А. Тейсс.

74. БОРЬБА С САБОТАЖЕМ СУДЕЙСКИХ ЧИНОВНИКОВ

Париж, 24 апреля 1871 г.

Член Коммуны, делегат юстиции, постановляет:

Ст. 1. Мировые судьи, регистраторы мировых судей, судьи, регистраторы и младшие регистраторы коммерческого суда, нотариусы, пристава, комиссары-оценщики, судьи и регистраторы гражданских судов, которые в течение 24 часов с момента опубликования настоящего постановления не подадут заявления о намерении продолжать свои обязанности и применять новые принципы, внесенные в законодательство революцией 18 марта, будут считаться уволенными в отставку в кратчайший срок и к замещению их будет приступлено немедленно.

Ст. 2. Указанные в статье 1-й настоящего постановления заявления должны подаваться в делегацию юстиции (Вандомская площадь, 13).

Член Коммуны, делегат юстиции, Э ж е н П р о т о.

«Journal officiel» du 25 avril 1871, пер. А. Молока.

75. КОНТРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЗАГОВОР В ПАРИЖЕ

Все шансы были против крупного заговора в интересах порядка. Тем не менее попытка создать его была сделана, он получил значительное распространение, нашел опору в рядах самих сторонников и вождей восстания и сумел, несмотря на то, что Коммуна не только подозревала его существование, но и сообщала о нем населению, счастливо избежать раскрытия. Он был создан по инициативе молодого моряка-лейтенанта г-на Ломалэна, который принимал участие в защите Парижа в качестве полковника одного бретонского легиона. Он нашел деятельную поддержку у одного полковника старой национальной гвардии г-на Шаркантье. Задача заключалась не в том, чтобы поднять восстание, но в том, чтобы организовать энергичную поддержку войскам, когда они войдут в Париж. Много тысяч человек принимали участие в деле освобождения, и они могли рассчитывать на то, что крепкая партия тех честных людей, которые остались в Париже, не поколеблется последовать за ними в решительный момент.

Правительство было предупреждено, установлен отличительный знак и приготовлена прокламация. Однако заранее разработанный план не мог быть осуществлен благодаря неожиданному для самих войск вступлению в Париж в день 21 мая. Можно было предпринять только отдельные изолированные действия, вдвойне опасные, так как без соответствующих приказов и пароля следовало остерегаться и недоверия со стороны солдат и ярости со стороны федератов.

Beausserie, Les honnêtes gens sous la Commune, статья в журнале «Revue des deux mondes», v. XXIV, 1871.

76. ВЗРЫВ НА ПАТРОННОЙ ФАБРИКЕ НА АВЕНЮ РАПП

Париж, 27 флореаля 79 г. (17 мая 1871 г.)

Версальское правительство запятнало себя новым преступлением, самым ужасным и самым подлым из всех.

Его агенты подожгли патронный завод на авеню Рапп и вызвали страшный взрыв.

Число жертв исчисляется в количестве более ста. Женщины и один грудной младенец даже были разорваны в клочья.

Четверо виновных находятся в руках делегации общественной безопасности.

Комитет общественного спасения: А. Арно, Билльора, Эд. Ф. Гамбон, Ранвье.

«*Journal officiel*» du 18 mai 1871, пер. А. Молока.

77. КОНТРЕВОЛЮЦИОННАЯ АГИТАЦИЯ НА УЛИЦАХ ПАРИЖА ¹

27 апреля. Вот что говорил студент-медик в толпе на площади Шателе:

«Не говорите, что весь народ в настоящий момент выступает как один человек против Версаля. Это неправда. Наоборот, большая часть дралась бы против Коммуны, если бы она могла направиться в противоположный лагерь. Я объявляю вам, что на собрании, только что бывшем в Медицинской школе, огромное большинство высказалось против Коммуны...»

«Вы стремитесь к свободе, — продолжает оратор, — а вы еще более связаны, чем при Наполеоне; арестовывают за одно только произнесенное слово; обыскивают дома и заставляют силой идти в бой граждан, которые не хотят принимать участия в гражданской войне...»

«Итак, — возражает студенту один гражданин, — признаете вы или нет то, что Париж имеет право на самоуправление? Конечно, да, но при условии существования муниципального совета, а не Коммуны. Если в конце концов мы и согласимся на Коммуну, то только при том условии, что она будет состоять из новых людей. Мы не хотим признавать ваших избранных».

«Сразу видно, где чулок вам натирает ногу, — возражает один национальный гвардеец. — Слишком много рабочих во главе этой Коммуны, не так ли? Эти господа хотели бы видеть скопище из адвокатов, врачей, банкиров, генералов и собственников. Что же касается рабочих, которые одни знают и могут представлять рабочий класс, — ни одного...»

Эта дискуссия начинала принимать угрожающий характер для студента-реакционера, когда один мальчишка вдруг положил ей неожиданный конец: «Специальный поезд в Версаль, — начал он. — Медицинская школа отправляется... господа путешественники, в дорогу». Затем он начал имитировать свисток и шум локомотива... Все разошлись, оставая студента одного...

Dauban, Le fond de la société sous la Commune, p. 135.

78. ДЕКРЕТ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ УДОСТОВЕРЕНИИ ЛИЧНОСТИ

Ратуша, 24 флореаля 79 г.

Комитет общественного спасения,

принимая во внимание, что версальское правительство, не имея возможности силою одолеть население Парижа, осаждаемого уже сорок дней за то, что он потребовал себе своих коммунальных прав, старается наводнить город тайными агентами, подстрекающими к измене, — постановляет:

¹ Из донесения агента-осведомителя Коммуны.

Ст. 1. Каждый гражданин должен иметь при себе удостоверение личности с указанием его имени, фамилии, профессии, возраста, местожительства, номера легиона, батальона и роты, в которой он служит, равно как и его примет.

Ст. 2. Каждый гражданин, у которого не окажется при себе такого удостоверения, будет задержан и оставлен под арестом до тех пор, пока не докажет законным порядком свою личность...

Комитет общественного спасения: Антуан Арно,
Билльора, Эд, Ф. Гамбон, Г. Ранвье.

«Journal officiel» du 15 mai 1871, пер. А. Молока.

79. ЗАКРЫТИЕ ГАЗЕТ БУРЖУАЗИИ

Принимая во внимание, что невозможно терпеть в осажденном Париже газеты, которые открыто проповедуют гражданскую войну, сообщают неприятелю сведения военного характера и распространяют клеветнические измышления о защитниках республики,— Коммуна постановила закрыть газеты: «Вечер», «Колокол», «Общественное мнение» и «Общественная польза».

«Journal officiel» du 18 avril 1871.

80. ДЕКРЕТ О ЗАЛОЖНИКАХ

Принимая во внимание, что версальское правительство открыто попирает законы войны, как и законы гуманности, что оно повинно в ужасах, которыми не запятали себя даже иностранные завоеватели;

что на представителях Коммуны лежит священный долг защищать честь и жизнь двух миллионов жителей, вручивших им свою судьбу, и необходимо теперь же принять все меры, которых требует создавшееся положение;

что, с другой стороны, как политические деятели, представители городской власти должны согласовать общее благо с уважением к общественной свободе, —

Парижская коммуна постановляет:

Ст. 1. Всякое лицо, уличенное в сообщничестве с версальским правительством, немедленно привлекается к ответственности и подлежит аресту.

Ст. 2. Не позднее двадцати четырех часов созывается обвинительный суд для разбора поступающих к нему дел.

Ст. 3. Суд произносит свой приговор не позднее сорока восьми часов.

Ст. 4. Обвиняемые, задержанные по приговору обвинительного суда, объявляются заложниками парижского народа.

Ст. 5. Всякая казнь военнопленного или сторонника законного правительства Парижской коммуны будет иметь своим немедленным следствием казнь тройного числа заложников, задержанных согласно ст. 4 и назначенных по жребию.

Ст. 6. Каждый военнопленный передается обвинительному суду, который и решает, задержать ли его в качестве заложника или немедленно отпустить на волю.

«Journal officiel» du 5 avril 1871, пер. А. Молока.

81. СТАЛИН О МЯГКОСТИ КОММУНАРОВ ПО ОТНОШЕНИЮ К ВЕРСАЛЬСКОЙ КОНТРЕВОЛЮЦИИ

...Парижские коммунары были слишком мягки в отношении версальцев, за что их с полным основанием ругал в свое время Маркс. А за свою мягкость они заплатились тем, что, когда Тьер вошел в Париж, десятки тысяч рабочих были расстреляны версальцами.

«Беседа с иностранными рабочими делегациями», «Вопросы ленинизма», стр. 313.

Б. ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КОММУНЫ И БОРЬБА С ВЕРСАЛЕМ

82. ДОКЛАД ВОЕННОГО ДЕЛЕГАТА КЛЮЗЕРЕ ЧЛЕНАМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ

Граждане!

Со времени моего вступления в должность я старался дать себе ясный отчет о военном положении как с точки зрения причин наступательной тактики неприятеля, которая ничем не может быть оправдана, так и с точки зрения ее результатов.

Эта тактика объясняется повидимому прежде всего желанием поугаждать население, во-вторых, заставить нас попусту расходовать наши снаряды, наконец замаскировать движение, предпринятое неприятелем на нашем правом фланге с целью занятия фортов правого берега.

До сих пор все коварные замыслы неприятеля оказывались тщетными, и все его попытки отражались.

Население Парижа сохраняло спокойствие и бодрость духа, и если наши молодые необстрелянные солдаты и поизрасходовали зря немалое количество снарядов, зато они приобрели, ежедневно находясь под огнем, необходимое на войне хладнокровие...

В отношении боеспособности мы имеем такую картину: превосходные солдаты и двоякого рода офицеры, одни — очень хорошие, другие — очень плохие. Много порывистости, мало устойчивости. Когда маршевые роты будут сформированы и освобождены от резервного элемента, мы будем иметь отборное войско численностью свыше 100 тыс. Я усиленно рекомендую гвардейцам быть особо внимательными при выборе своих командиров...

В заключение, граждане, смею думать, что если наши войска сохраняют свое хладнокровие и будут беречь свои патроны, то враг утомится раньше нас. И от его безумной и преступной попытки не останется тогда другого следа, кроме вдов и сирот да воспоминания, исполненного жгучего презрения, о совершенном им преступлении.

Военный делегат генерал Г. К л ю з е р е.

5 апреля 1871 г.

«Journal officiel» du 6 avril 1871, пер. А. Молода.

83. ВОЕННЫЙ ДЕЛЕГАТ РОССЕЛЬ О НЕДОСТАТКАХ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КОММУНЫ

Граждане члены Коммуны!

Будучи уполномочен вами временно заведывать военной делегацией, я считаю себя неспособным нести далее ответственность за командование там, где все рассуждают и никто не хочет повиноваться.

Когда необходимо было организовать артиллерию, Центральный артиллерийский комитет совещался, но ничего не сделал. После двух ме-

саяев революции вся артиллерийская служба покоится на энергии горсти добровольцев.

Когда я стал во главе делегации, я решил усилить преследование дезертиров, концентрацию боевых припасов, реквизицию лошадей и обратился к Коммуне с предложением развернуть муниципалитеты округов.

Коммуна совещалась, но ни к чему не пришла.

Затем на сцену явился Центральный комитет федерации, почти повелительным тоном требуя себе места в управлении военным ведомством. По совету Комитета общественного спасения я согласился на это требование и немедленно предоставил Центральному комитету все материалы по вопросам организации, которые имелись в моем распоряжении. С тех пор Центральный комитет только заседает, но ничего не делает. Между тем неприятель подвергал форт Исси таким неосторожным атакам, что я не замедлил бы отбросить его, если бы имел под рукой хоть небольшую военную силу...

Но это еще не все. Вчера, в то время как каждый должен был быть или за работой или под огнем, начальники легионов заседали, обсуждая новую систему организации на место той, которую выработал я...

Результатом их совещаний явился проект в такой момент, когда нужны были люди, и декларация принципов, когда нужны были действия.

Мое возмущение вернуло их к действительности, и они обещали мне на сегодняшний день как максимум того, что они могли бы дать, организованый отряд в 12 тыс. человек, с которыми я брался идти против неприятеля. Эти люди должны были собраться к 11¹/₂ часам дня; уже 1 час, а они все еще не готовы; вместо 12 тыс. их только 7 тыс., что далеко не одно и то же.

Таким образом ничтожество артиллерийского комитета помешало организации артиллерии, колебания Центрального комитета федерации мешают администрации, жалкие предубеждения начальников легионов парализуют дело мобилизации войск.

Я не такой человек, чтоб отступить перед необходимостью репрессий, и вчера, в то время как начальники легионов совещались, во дворе министерства был приготовлен карательный взвод, который должен был их расстрелять. Но я не хочу брать на себя одного инициативу каких-либо крутых мер, взвалить на себя всю ответственность за репрессии, которые необходимы, чтобы извлечь из этого хаоса организацию, дисциплину и победу...

Мой предшественник напрасно пытался бороться с этим нелепым положением.

Наученный его опытом, я знаю, что сила революционера заключается только в ясности положения, и для меня существуют лишь две линии поведения: или уничтожить препятствия, стоявшие на моем пути, или удалиться.

Я не уничтожу этих препятствий, так как они в вас и в вашей слабости, а я не хочу покушаться на народное верховенство.

Я удаляюсь и имею честь просить вас дать мне камеру в Мазасе¹.

Париж, 9 мая 1871 г.

Lanjalley et Corriez, Histoire de la Révolution du 18 mars, p. 435—487, пер. А. Молока.

¹ Тюрьма в Париже.

84. ИЗ ПИСЕМ, НАЙДЕННЫХ В ДЕЛАХ ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ КОММУНЫ

4 мая 1871 г.

Граждане!

Основная задача правительства заключается в том, чтобы заставить выполнять свои распоряжения; если оно этого не делает, его противники не теряют времени, чтобы использовать эту слабость, а его сторонников, даже наиболее преданных, охватывает деморализация. Это как раз то, что сейчас происходит. Цвет республиканцев проливает свою кровь, в то время как неисполнение декретов позволяет массе здоровых людей не только продолжать спокойно свою работу, но еще и насмехаться над сражающимися...

Мое сердце гражданки боится, как бы слабость членов неминуче привела к провалу наших чудесных планов будущего. Общее мнение сражающихся состоит в том, что Коммуна должна как можно скорее приступить к всеобщей переписи населения и немедленной мобилизации всех здоровых граждан.

Е. Жерар, ул. Амело, 159.

Dauban, Le fond de la société sous la Commune, p. 205—206.

85. ЭНГЕЛЬС О ПЕРСПЕКТИВАХ УЛИЧНЫХ БОЕВ В ПАРИЖЕ¹

Если даже армия (версальцев) и дойдет до линии укреплений, она наткнется затем на баррикады. Борьба, которая предстоит, не имеет прецедента в истории. Впервые баррикады будут защищаться артиллерией, впервые на них будут сражаться повстанцы, вооруженные орудиями новейшего военного образца, и в то же время это будут бойцы, правильно организованные в военном отношении.

Силы противников сейчас приблизительно равны. Версаль не может стянуть войска из провинции, поскольку настроение в провинции настолько ненадежно, что ему приходится, наоборот, посылать отряды из Версаля по провинциальным центрам для того, чтобы поддерживать порядок.

Сб. статей «Парижская коммуна», стр. 31, Партиздат, 1932 г.

86. ПОСЛЕДНЕЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ КОММУНЫ

Граждане 20-го округа!

Настал час ожесточенной борьбы с врагом, который уже два месяца ведет с нами беспощадную войну.

Если мы будем разбиты, вы знаете, какая участь ждет нас. Итак, к оружию, и не выпустим его из рук, пока не победим! Побольше бдительности, особенно ночью. Будем всегда наготове, чтобы не оказаться жертвами военной хитрости врагов.

Итак, во имя общих интересов, во имя солидарности, которая связывает в настоящую минуту всех революционеров, я призываю вас в точности исполнять приказы, которые будут вам даны.

Грозная опасность, от которой я хочу вас предостеречь, кроется в отходе национальной гвардии идти вперед под предлогом защиты баррикад в кварталах, которым еще не угрожает неприятель. Не делайте этого; окажите поддержку 16-му округу, помогите ему отразить врага: от этого зависит и наша собственная безопасность и конечная победа.

¹ Выступление Энгельса на заседании Генерального совета 2 мая 1871 г.

Не ждите, когда Бельвилль сам будет атакован; тогда может быть будет уже поздно. Итак, вперед, и Бельвилль восторжествует еще раз! Да здравствует республика!

Член Комитета общественного спасения: Г. Р а н в ь е.

Члены Коммуны: Б е р ж е р е, В и а р, Т р е н к е.

Бельвилль, 25 мая 1871 г.

«*Mirailles politiques*», т. II, р. 576, пер. А. Молока.

87. ИЗ РЕЧИ ТЬЕРА В НАЦИОНАЛЬНОМ СОБРАНИИ (22 мая 1871 г.)

Судя по тому сопротивлению, которое мы встречаем, можно думать, что скоро Париж будет возвращен своему верховному владыке, т. е. Франции. (*Аплодисменты.*)

Мы — честные люди: правосудие совершится обычными путями. Мы прибегнем только к закону, но он будет применяться во всей своей строгости. Необходимо с помощью закона покарать мерзавцев, которые разграбили частные имущества и, превзойдя самих дикарей, разрушили национальные памятники.

Искушение будет полное; оно совершится именем закона, при помощи закона и на основании закона. (*Продолжительные аплодисменты на всех скамьях.*)

В том же заседании единогласно принята следующая резолюция, предложенная депутатом Кошери:

«Национальное собрание объявляет, что войска, сухопутные и морские, и глава исполнительной власти Французской республики заслужили благодарность отечества».

Lanjalle et Corriez, Histoire de la Révolution du 18 mars, p. 526—527, пер. А. Молока.

88. ПРОКЛАМАЦИЯ ГЕНЕРАЛА МАК-МАГОНА

Жители Парижа!

Французская армия пришла вас спасти.

Париж освобожден.

В четыре часа наши солдаты овладели последними позициями, занятыми инсургентами.

Ныне борьба окончена: порядок, труд и безопасность вновь вступают в свои права.

Маршал Франции, главнокомандующий де-Мак-Магон, герцог Маджентский.

Главная квартира, 28 мая 1871 г.

«*Mirailles politiques*», т. II, р. 586, пер. А. Молока.

89. ОТРЫВКИ ИЗ ПЕРЕПИСКИ ОДНОЙ БУРЖУАЗНОЙ СЕМЬИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ КОММУНЫ

а. Г-жа Тальбо — г-же Деларош-Верне

Париж, понедельник, 22 мая 1871 г.

Я сажусь писать тебе при шуме перестрелки, несмотря на то, что я немного трушу. Сегодня утром в шесть часов мы вздохнули: армия вошла в Париж. Но с тех пор и пушки, и пулеметы, и ружья

не дают нам ни минуты покоя. В восемь часов к стольким причинам для волнения прибавились еще и пожары. Говорят, что это горит рынок Сэнт-Онорэ...

Нашу улицу много раз занимали коммунары. Одни из них ударами прикладов заставляли открывать себе двери, угрожая в противном случае стрелять или сжечь дом (нам пришлось послать вниз горничную, чтобы велеть консьержке¹, открыть); другие кричали, чтобы открывали ставни, угрожая в противном случае также стрелять, если им не будут немедленно повиноваться. Затем проносят двух раненых, которых помещают в небольшой ресторанчик напротив Жаконов. Наш сосед — доктор, живущий напротив, позван туда, и скоро затем обоих раненых переносят к нему на квартиру: у одного вся рубаха в крови, другой — на носилках бледный, умирающий.

У нас уже целых два часа находится матрос, который непрерывно стреляет, делая примерно выстрел в минуту, по направлению улицы Нев-Матурен для того, чтобы достичь бульвара Мальзерб. Это действует на нервы...

Время идет с невероятной быстротой. Скоро пять часов. Мы боимся ночи. Газ закрыт.

Целый батальон занимает нашу улицу; он здесь останавливается. Снова заставляют открывать ставни и лавки. Слесаря открывают пустующие квартиры, чтобы открыть ставни, которые вызывают подозрения командиров батальона...

Наше грустное положение тянется довольно долго, и тем не менее часы проходят, как минуты.

Пять с половиной часов. Снимают мостовую с конца нашей улицы, реквизируют все пустые бочки, нашу в том числе, национальные гвардейцы делают баррикады...

Пули мешают им очень сильно. Бочки наполняют камнями... Батальон расположился на нашей улице; одни гвардейцы лежат на мостовой, в то время как другие работают... Ты не можешь и представить себе нашу улицу: люди работают, стоя на коленях, лежа на животе, они устанавливают бочки, накладывают камни; свист пуль, удары выстрелов — это ужасно.

В наш дом приносят немолодую женщину. Она не ранена, но почувствовала себя плохо. Напротив приносят раненого...

Один из утренних раненых уже умер; я боюсь, что и этого ожидает та же участь...

Домовладелец напротив, который долго отказывался открыть дверь и долго сопротивлялся, хорошо придумал сделать из своего взятого под подозрение дома лазарет. Я отправила только что кровать, матрац и белье.

Что увидим мы до конца дня и ночью?

Член Коммуны только что прополз на животе, его приветствует батальон... Баррикада окончена. Стоит оглушительная стрельба. Залпы следуют один за другим с такой быстротой, что наверно нет времени, чтобы снова зарядить ружья...

Два часа дня (23 мая). Уже с час, как перестрелка стала ужасной... Мы были уже достаточно взволнованы, когда услышали крик: «Капитан убит, белья!» Затем шесть пушечных ударов присоединились

¹ Привратница.

к ружейным выстрелам: мы переходим в комнату Сюзанны, так как разрывы снарядов произошли недалеко от нас. Гвардейцы покинули свою баррикаду в конце нашей улицы, наверное вследствие огня артиллерии; они выглядят подавленными.

Пять часов. Конец. Мы освобождены, по какой цене! Как описать тебе нашу радость, наши крики, наши страхи, наши мучения, наше отчаяние и нашу ненависть.

Мы услышали крики и увидели национальных гвардейцев, бегущих по бульвару и кричащих: «Вот они, спасайтесь!» Мы услышали стрельбу на нашей улице, когда закрывали окна. Затем, несколько минут спустя, я приоткрыла с опаской одно из них и налево увидела линейного офицера с солдатами. Вот была радость, вот восторг! Мы плакали, аплодировали, уверяли их, что здесь нет предателей.

Эта большая радость была омрачена выстрелами на углу нашей улицы, около бульвара; каково же было наше волнение, когда мы увидели линейных солдат, ведущих на расстрел офицера того батальона, который два дня находился среди нас. Это было ужасно, и я спрашиваю себя, как могли мы перенести это зрелище.

Таким же образом расстреляли шестерых около дома м-м Грансон; мы слышали эти страшные залпы — и теперь, открывая окна, имеем перед глазами ужасное зрелище шести трупов.

Что всего возмутительнее, так это то, что те, кто возбуждал этих людей к битве, вероятно сумеют спастись. Твоему отцу говорили, что многие члены Коммуны улетели из Парижа на воздушном шаре...

5. Г-жа Деларош-Верне — г-же Тальбо

Версаль, 26 мая 1871 г.

Здесь расстреливают тех женщин, которых схватили в момент, когда они поджигали керосином сараи; восьмилетние дети в упор стреляют в людей, мегеры 18 лет ударами маленьких ножей прикалывают наших раненых. Вот в чем цивилизация, вот до чего мы докатились к концу XIX в.!

На улицах Парижа трупы лежат кучами. Почти все расстрелянные. Мы здесь знаем обо всех этих ужасах по рассказам, но мы видим толпы пленников, проходящих под нашими окнами; женщин — сотни. Вчера мы видели взвод солдат с заряженными ружьями, с барабанщиком впереди. Это сдавило нам сердце. Они шли расстреливать вновь приведенных мужчин и женщин; но чтобы вырвать из сердца всякую жалость, нам стоило только взглянуть на тучу дыма над Парижем. Берси горело вчера, так же как Ботанический сад. Ратуша сожжена. Обуглившиеся листья большой долговой книги летают вокруг министерства финансов. Дела министерства иностранных дел вскрыты. Заложники расстреляны еще в среду. Три архиепископа из четырех умерли подобным образом.

Delaroche-Vernet, Une famille pendant la guerre et la Commune, Paris, 1912.

90. ДОНЕСЕНИЕ О РАССТРЕЛЕ ВАРЛЕНА

Париж, 28 мая 1871 г.

Милостивый государь, господин полковник!

Имею честь сообщить вам, что сегодня, 28 мая... меня встретил на улице Лафайет какой-то священник в штатском, кавалер Почетного

легиона, попросил меня подождать, называя имя бывшего министра финансов Коммуны, известного Варлена.

Я поспешил согласиться, но Варлен, увидев при приближении моем, что я его узнал, попытался спастись бегством и бросился по улице Каде. Я моментально схватил его за горло, хорошенько сдавил его и потащил на улицу Лафайет, где я захватил несколько вооруженных солдат 3-го линейного полка.

Связав ему крепко руки назад, я на ремне и под сильной стражей повел его к господину дивизионному генералу Лаванкупе на Бют Монмартр.

По дороге все встречавшиеся узнавали его и, придя в генеральный штаб, он не мог уже отрицать своей личности...

Господин дивизионный генерал хотел подвергнуть Варлена допросу, но так как он ничего не хотел отвечать, я, по приказанию господина генерала, с помощью стражи поставил Варлена у стены сада, чтобы расстрелять его там, где 19 марта были убиты наши храбрые генералы Леконт и Клеман Тома.

Толпа, сопровождавшая нас и узнавшая экс-министра Коммуны в лицо, числом в 3—4 тыс. человек, а также многие лица, прибежавшие из близлежащих мест к Бют Монмартр, присутствовали при этой казни и одобрили ее.

Остаюсь, господин полковник, ваш преданный и покорный слуга.

С уважением С и К р, лейтенант 69-го линейного полка.

Лиссагаре Э., История Парижской коммуны, стр. 507, 1906 г.

91. ДАННЫЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕРСАЛЬСКИХ ВОЕННЫХ СУДОВ (на 1 января 1875 г.)

	Число лиц, при- влеченных к суду	И з н и х:		
		мужчин	женщин	детей
Число арестованных, следствие по делу которых было прекращено	23 727	22 646	623	458
Число приговоренных после судебного разбирательства	10 137	9 949	130	56
Число приговоренных заочно	3 313	3 282	28	3
Число оправданных	2 445	2 357	66	22
Отказано в даче сведений ¹	7 213	7 186	27	—
В с е г о	46 835	45 420	874	541

¹ В указанное число вошли дела, направленные к прекращению за смертью арестованного и т. п. Сюда же отнесены расстрелянные без суда, о судьбе которых представители военной юстиции почему-либо не хотели давать сведений.

Приговорено	Общее число	Из них:		
		мужчин	женщин	детей
К смертной казни	270	262	8	—
» каторжным работам	410	331	29	—
» ссылке с заключением в крепости	3 989	3 969	20	—
» простой ссылке	3 507	3 490	16	1
» тюремному заключению	1 269	1 261	8	—
» тюремному заключению с принудительными работами	64	54	10	—
» общественным работам	29	29	—	—
» аресту на срок менее 3 месяцев	432	432	—	—
» » » от 3 месяцев до 1 года	1 622	1 571	50	1
» » » более года	1 344	1 325	15	4
» изгнанию	332	332	—	—
» отдаче под надзор полиции	117	116	1	—
» штрафу	9	8	1	—
Число детей, направленных в исправительные дома	56	—	—	56
Всего	13 450	13 230	158	62

«Rapport d'ensemble de M. général Appert sur les opérations de la Justice militaire relative à l'insurrection de 1871», Paris, Assemblée Nationale, 1875, p. 246.

VII. I ИНТЕРНАЦИОНАЛ И КОММУНА

92. ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ИНТЕРНАЦИОНАЛА ОТ 28 ФЕВРАЛЯ 1871 г.

Сер а й е. По прибытии моем в Париж один делегат направил меня в мэрию. Я спросил, где я могу найти Ассоциацию, и мне было сказано в ответ, что в настоящий момент не существует ни отдельных секций, ни Федерального совета, что все члены находились ранее в тюрьмах, а затем были разбросаны по различным полкам, некоторые находятся в регулярной армии, другие в национальной или подвижной гвардии, и вследствие этого Ассоциация разрушена.

Затем я встретил Лонге и спросил его о том, смогу ли я напечатать перевод нашего второго адреса в какой-либо газете. Феликс Пиа и газета «Combat» не захотели напечатать адрес, так как он слишком прусский, а газета «Rèveil» отказалась; я предполагаю, по той причине, что в адресе не говорится о Ледрю-Роллене.

Затем я передал адрес Демулану, который перевел его для одной орлеанской газеты, в которой он и был напечатан. Однако они вычеркнули из него замечания относительно правительства.

Потом я направился на общественные собрания, где я нашел Камбо, который всегда был хорошим человеком, но когда я заговорил (с ним) об Интернационале, он ответил: «Если вы будете говорить о немцах как о наших равных, я застрелю вас. Мы можем только говорить о немцах как о врагах, находящихся на нашей земле». Я обращался к другим не с лучшим результатом.

8 октября была назначена демонстрация против правительства; все наши члены принимали участие, но только в качестве частных лиц, а не как члены Ассоциации, не было никакого согласованного выступления. Они ничего не сделали.

Затем я попытался собрать заседание Федерального совета для того, чтобы провести некоторые подготовительные мероприятия к следующей демонстрации, которая и имела место 31 октября, но они сказали, что они не могут связывать политику с Интернационалом, так что день был опять потерян. Бланки был единственным человеком, который держался до конца на своем посту, все прочие великие персоны быстро смылись.

Интернационал уклонился от поддержки Бланки, а если бы они его поддержали, дела во Франции сегодня шли бы по-другому.

Варлен, как и все остальные, объявил, что Интернационал не может вести политическую борьбу такими способами и что при всякой новой попытке подобного рода мы только потеряем время.

Затем я направился в секции для того, чтобы пробудить их к деятельности и заставить избрать новый (Федеральный) совет, поскольку имена хорошо знакомых нам Толэна, Шалэна, Тейсса, Камбо, Мюра и всех других служили препятствием для какой-либо деятельности. Я обратился с призывом ко всем секциям, 11 из них откликнулись, и новый Федеральный совет был организован в противовес другим секциям для того, чтобы собирать митинги и быть готовым в каждом из округов Парижа к внезапному стечению обстоятельств, которое могло произойти.

За то, что я это сделал, они назвали меня сумасшедшим.

Неделей позже мы выпустили манифест, затем другой, который был опубликован. Малон — единственное исключение, он хотел действовать, но никто не хотел помочь ему. После того как наш манифест был опубликован, они собрали секции для того, чтобы оказать нам сопротивление.

В январе имелась возможность сбросить правительство, и все вожаки были готовы принять участие в деле, но они не хотели вывести секции для организованного нападения, за исключением Малона, который вывел свои две секции. Все было в наших руках, но членам правительства дана была возможность ускользнуть, а затем мы были буквально вытолкнуты вон.

Затем пришло время выборов. Нас пригласили принять участие в составлении списка кандидатов. Республиканцы 1848 г. предложили известное число кандидатов, но они были против посылки депутатов в Бордо. Согласно этому предложению мы должны были выделить 30 кандидатов, а они — всех остальных, причем было обусловлено, что эти кандидаты будут революционерами. Камбо, Шалэн и Жуаннар не были внесены нами в списки.

Я пошел на (предвыборное) собрание и, когда список был подвергнут обсуждению, (сказал), что интернационалисты не желают находиться в списке, из которого вычеркнуто имя Бланки, поскольку этот последний является единственным до конца честным и последовательным человеком.

Я покинул собрание, другие остались, и затем они составили от имени Интернационала список кандидатов из числа тех, которые были предложены (отдельными) секциями. Я протестовал против подобного образа действий и указал на то, что каждый (внесенный в список) является кандидатом только одной своей собственной секции. Они затем отказались от этого списка и составили другой совместно с буржуазией.

На другой день появился список, который поддерживали «Республиканский союз», «Республиканский альянс», «Защитники Франции» и некоторые интернационалисты. Имена Малона, Пенди, Варлена и Шарля Белз были включены в этот список. Мы же объявили, что не можем входить в один список с буржуазией.

Франкель составил протест, который был поддержан Малонем. Но на другой день после опубликования Малон прислал возражение против помещения под этим протестом его фамилии, указав, что это было сделано будто бы без его согласия.

Франкель снова направился к Малону и поставил ему на вид, что он сам разрешил поместить в список свою фамилию и что теперь, поскольку он фигурирует в обоих списках, он должен выбрать, к какому из них присоединиться. Как передают, Малон предпочел остаться в буржуазном списке, что, я полагаю, соответствует действительности...

Когда я уехал, старый и новый Федеральные советы объединились.

Протоколы Генерального совета I Интернационала.

**93. ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПАРИЖСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ИНТЕРНАЦИОНАЛА
ОТ 1 МАРТА 1871 г.**

В а р л е н. Было бы крайне желательно, чтобы интернационалисты постарались попасть в выборные делегаты от своих рот и войти таким образом в состав Центрального комитета (национальной гвардия). Я предлагаю выделить комиссию из четырех членов, которая связалась бы с Комитетом и выяснила, что может и должен предпринять в отношении его Интернационал, а также представила бы Федеральному совету все необходимые сведения о нем...

Р о ш а. Было бы желательно, чтобы французский Интернационал совместно с секциями выпустил манифест к рабочим всех стран по случаю заключения мира.

Г а м е. Благоразумнее подождать его окончательного заключения.

П е н д и. В настоящий момент незачем этим заниматься ввиду затруднений с печатанием.

Ф р а н к е л ь. Я не могу понять спешки, которая заставляет немедленно выпустить манифест...

Б и д е. По-моему нужно действовать немедленно в пылу первого негодования.

В а р л е н. Я присоединяюсь к мнению Франкеля и полагаю, что мы должны выпустить манифест по зрелом и холодном обсуждении.

Т е й с с. Мы должны выпустить этот манифест совместно с федеральной камерой (рабочих объединений), но без делегации 20 округов, так как деятельность этой организации ограничивается Парижем.

(Принимаются следующие постановления: 1) выделить комиссию; 2) поручить ей составление манифеста совместно с федеральной камерой; 3) выпустить манифест без участия делегации 20 округов. Членами комиссии от Федерального совета избираются Варлен, Франкель и Тейсс.)

В а р л е н. Пойдем в Федеральный комитет не как интернационалисты, но как национальные гвардейцы, и постараемся подчинить своему влиянию это собрание.

Ф р а н к е л ь. Это похоже на компромисс с буржуазией, против которого я решительно возражаю. Наш путь интернационалистский, и мы не должны с него сворачивать.

Лякор. Нужно во что бы то ни стало помешать национальной гвардии идти на поводу у реакции... Если она теперь приходит к нам, то это результат морального влияния, которое приобрел Интернационал. Зачем же отталкивать ее?..

Биде. Сегодня вечером я убедился, что Винуа уже более не повиноуются. Линейные войска стараются избежать всякого столкновения с народом. Винуа послал своих солдат за пушками на Королевскую площадь, национальная гвардия отказалась выдать их, и солдаты не настаивали.

Бабик. Значение этих событий огромно. Я вижу в них крупный благоприятный симптом.

Пенди. Здесь как будто начинают забывать, что мы рискуем скомпрометировать Интернационал.

Франкель. Никто здесь не имеет права впутывать Интернационал, не спросивши предварительно мнения своей секции.

Гулле. Но никто и не собирается впутывать Интернационал в события. Речь идет только о том, чтобы иметь несколько интернационалистов среди ротных делегатов и в Центральном комитете... которые будут выступать там лишь как частные лица (от своего собственного имени) и доставлять Федеральному совету информацию о своей работе.

Клямю. Не забудьте, что во главе всего дела уже стоят социалисты.

Варлен. Члены Комитета, которые не внушали нам доверия, теперь устранены и заменены социалистами, которые хотят иметь в своей среде четырех делегатов в качестве связующего звена между ними и Интернационалом. Если мы останемся в стороне от такой силы, нашему влиянию конец; если же мы установим тесную связь с этим Комитетом, то сделаем крупный шаг на пути к социальному будущему.

Бабик. Примем руку, которую нам протягивают, но будем действовать с осторожностью, диктуемой благоразумием. Я не согласен с Пенди и с Франкелем, но хочу, чтобы во всем этом деле Интернационал не был замешан открыто...

Шарбонно. Вы говорите, что Комитет стал социалистическим. Но на первых порах он был реакционным. Я остаюсь недоверчивым и потому поддерживаю назначение четырех делегатов со строго определенными полномочиями, дабы они приняли участие в выступлении только в том случае, если оно будет начато во имя социальной борьбы.

Рувейроль. Социалисты, вступившие в борьбу за интересы народа, требуют нашей поддержки, и мы были бы настоящими дезертирами, если бы отказались ее дать.

Пенди. Я ставлю на голосование предложение (Варлена) в следующей форме:

1. Комиссия из четырех членов (Федерального совета) делегируется в центральный комитет национальной гвардии.

2. Ее деятельность будет носить чисто индивидуальный характер и будет особенно осторожной во всем, что касается Международного товарищества рабочих.

(Резолюция принимается.)

«Enquête parlementaire sur l'insurrection du 18 mars», p. 528—529, nsp. А. Молоха.

25 апреля 1871 г.

Податель вашего письма сообщил мне, что английские газеты пишут, будто мое избрание¹ не было утверждено. Это неправда. С другой стороны, говорят, что я пруссак, а следовательно и подданный Бисмарка² (логика реакционных журналистов), и вот все враги Коммуны в один голос тянут эту песню. Хотя, в действительности, я такой же пруссак, как и немец, но я считаю для себя более правильным не обращать никакого внимания на всю эту болтовню и продолжать идти своей дорогой.

Вот уже несколько дней, как я состою членом Исполнительной комиссии в качестве делегата департамента общественных работ³. Прежняя Исполнительная комиссия реорганизована так, что теперь эта комиссия составлена из делегатов различных министерств. Пиа не участвует в ней. Он искал предлога, чтобы заявить о своей отставке, причем собирался облечь ее в такую же форму, в какой он сложил свои полномочия в Бордо, т. е. в форму ультиматума. В результате — он сейчас не то в отставке, не то нет⁴.

Я был бы очень рад, если бы вы согласились как-нибудь помочь мне советом, так как я теперь — так сказать — один, и один несу ответственность за все реформы, которые я хочу провести в департаменте общественных работ. Что вы сделаете все возможное, чтобы разъяснить всем народам, всем рабочим, и в особенности немецким, что Парижская коммуна не имеет ничего общего со старой германской общиной, — видно уже по нескольким строчкам вашего последнего письма. Этим вы окажете, во всяком случае, большую услугу нашему делу.

Сердечный привет от преданного вам Л. Ф.

«Письма деятелей I Интернационала в дни Коммуны 1871 г.», стр. 41—42.

**95. ПИСЬМО МАРКСА КОММУНАРАМ ФРАНКЕЛЮ
И ВАРЛЕНУ**

Лондон, 13 мая 1871 г.

Дорогие граждане Франкель и Варлен!

Я беседовал с подателем сего.

Не следовало ли бы спрятать в безопасном месте компрометирующее версальских каналов бумаги? Подобная мера предосторожности во всяком случае не помешает.

Мне писали из Бордо, что на последних муниципальных выборах было избрано четыре члена Интернационала. В провинции начинается

¹ Франкель избран в члены Коммуны 26 марта. При распределении обязанностей он был введен 29 марта в Комиссию труда и обмена, 5 апреля — в Комиссию финансов.

² Франкель был венгерцем по происхождению.

³ Франкель был ответственным делегатом Комиссии труда и обмена, в состав которой входил и департамент общественных работ.

⁴ На заседании Коммуны 21 апреля Ф. Пиа подал ультимативное письменное заявление о своем несогласии признать законными выборы тех, кто получил меньше 1/3 голосов избирателей в Коммуну. По этому вопросу был принят простой переход к порядку дня, ибо Коммуна за несколько дней до этого постановила, что ввиду серьезности момента никакие отставки приниматься не будут. Ф. Пиа считал, что этим поступком он сложил с себя полномочия, но избиратели, пославшие его в Коммуну, требовали, чтобы он оставался на своем посту.

брожение. К несчастью, движение слишком местное и носит мирный характер.

Я написал по вашему делу несколько сот писем во все концы света, где существуют наши организации. Впрочем, рабочий класс был за Коммуну с самого ее возникновения.

Даже английские буржуазные газеты отказались от своего ожесточенного отношения к Коммуне, какое у них было в первое время. От времени до времени мне даже удается помещать в них сочувственные заметки.

Коммуна тратит, по-моему слишком много времени на мелочи и личные счета. Повидимому, наряду с влиянием рабочих, есть и другие влияния. Однако это не имело бы еще значения, если бы вам удалось навестить потерянное время.

Совершенно необходимо, чтобы вы поторопились с тем, что считаете нужным сделать за пределами Парижа, в Англии и в других странах. Пруссаки не передадут фортов в руки версальцев, но после заключения окончательного мира (26 мая) помогут правительству окружить Париж его жандармами.

Так как Тьер и компания выговорили себе, как вы знаете, огромную взятку в их договоре, заключенном Пуйэ-Кертье, то они отказались от предложенной Бисмарком помощи немецких банкиров, — иначе они лишились бы своей взятки. Так как предварительным условием осуществления их договора было покорение Парижа, то они просили Бисмарка отсрочить уплату первого взноса до занятия Парижа. Бисмарк принял это условие. И так как Пруссия сама сильно нуждается в этих деньгах, то она предоставит версальцам всевозможные облегчения, чтобы ускорить взятку Парижа. Поэтому будьте настороже!

«Гражданская война во Франции 1871 г.», стр. 109—110, 1931 г.

96. МАРКС О СВОИХ СНОШЕНИЯХ С КОММУНОЙ¹

...Мои отношения к Коммуне поддерживались через одного немецкого купца, который в течение целого года разъезжал по делам между Парижем и Лондоном. Все передавалось устно, за исключением двух случаев.

Во-первых, я послал членам Коммуны — через этого же посредника — письмо в ответ на их запрос, каким образом они могли бы продавать на Лондонской бирже некоторые ценные бумаги.

Во-вторых, 11 мая, за десять дней до катастрофы, я послал тем же путем все подробности тайного договора между Бисмарком и Фавром во Франкфурте.

Я получил информацию от правой руки Бисмарка — человека, который прежде (перед 1848 и до 1853 г.) принадлежал к тайному обществу, вождем которого я был. Этот человек знает, что у меня еще хранятся все отчеты, которые он посылал мне из Германии и о ней. Он вполне зависит от моего желания хранить тайну. Поэтому он старается показывать мне свои добрые намерения. Это тот же человек, который, как я вам говорил, предупредил меня, что Бисмарк решил арестовать меня, если бы я в этом году опять навестил Кугельмана в Гайнovere.

Если бы Коммуна послушалась моих предостережений! Я советовал ее членам укрепить северную сторону высот Монмартра, прусскую сто-

¹ Из письма Маркса профессору Биади от 12 июня 1871 г.

рону, и у них было еще время сделать это; я им предсказывал, что они в противном случае попадут в мышеловку; я разоблачил им Пиа, Груссе и Безинье; я требовал, чтобы они немедленно переслали в Лондон все бумаги, которые компрометировали членов национальной обороны, чтобы таким образом до известной степени сдерживать варварство врагов Коммуны — и тогда план версальцев был бы отчасти уничтожен.

Если бы версальцы нашли эти документы, они не печатали бы подложных документов.

«Гражданская война во Франции 1871 г.», стр. 111, 1931 г.

97. ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЯ КОММУНЫ¹

...Вы не можете себе представить, как много пережили мой муж, мои девочки и мы все благодаря французским событиям. Сперва убийственная война, затем еще более ужасная вторая осада Парижа. Смерть Флуранса, храбрейшего из храбрых, глубоко опечалила нас всех, и вот теперь отчаянная борьба Коммуны, в которой принимают участие все наши старые и лучшие друзья. Ошибки военного командования, вполне естественное недоверие по отношению ко всему, что является «военным», навязчивое вмешательство журналистов и героев фразы, вроде Феликса Пиа, неизбежные вследствие этого раздоры, нерешительность и противоречивые действия — все эти бедствия, неизбежные в столь молодом и отважном движении, были бы, наверно, преодолены ядром крепких, сознательных, способных на самопожертвование рабочих, но теперь, я думаю, потеряна всякая надежда, так как Бисмарк... выдает французским канальям из партии порядка, каждый из которых в отдельности олицетворяет какое-нибудь одно подлое преступление против буржуазного права, не только военнопленных, но и все крепостные сооружения. Мы стоим накануне второй июньской бойни...

«Борьба классов», № 8—9 за 1931 г., стр. 79. (Впервые опубликовано в качестве приложения к книге Lissagaray, Der Pariser Kommune Aufstand, Berlin, 1931.)

98. МАРКС О СОЮЗЕ МЕЖДУ ТЬЕРОМ И БИСМАРКОМ

Из выступления на заседании Генерального совета Интернационала 23 мая 1871 г.²

Гражданин Маркс объяснил, что он был болен и не был в состоянии закончить «Обращения»³, которое обязался сделать, но он надеется, что к ближайшему вторнику оно будет готово. Относительно борьбы в Париже он сказал: «он опасается, что конец близок, но если Коммуна будет разбита, борьба будет только отстрочена. Принципы Коммуны вечны и не могут быть уничтожены; они все снова и снова будут становиться в порядок дня до тех пор, пока рабочий класс не добьется освобождения. Парижскую коммуну побеждают с помощью пруссаков, которые действуют в качестве жандармов Тьера. План ее уничтожения был со-

¹ Из письма Жени Маркс д-ру Кугельману от 12 мая 1871 г.

² На заседании Генсовета 25 апреля 1871 г. информационный доклад о Коммуне сделал Маркс. «Нельзя представить себе, — заявил он, — как велик энтузиазм народа и национальной гвардии».

³ 9 мая 1871 г. докладывал о Коммуне Энгельс. 23 мая 1871 г. в разгар «кровавой недели» выступил с большой речью о Коммуне Маркс. Сохранилась только краткая протокольная записка этой речи.

⁴ Маркс имеет в виду «Гражданскую войну во Франции в 1871 г.». (Обращение Генсовета Международного товарищества рабочих.)

стряпан Бисмарком, Тьером и Фавром. Во Франкфурте Бисмарк заявил, что Тьер и Фавр просили его о вмешательстве. Исход показал, что он был готов сделать для них все, чтобы быть в состоянии оказать им помощь, не рискуя жизнью немецких солдат, — не потому, что он ценил жизнь когда дело идет о барыше, а потому, что он желал еще большего падения Франции, чтобы получить возможность ее грабить. Он разрешил Тьеру набрать больше солдат, чем было обусловлено в соглашении, а продовольствие разрешал пропускать в Париж лишь в ограниченных количествах.

Это — старая история. Вышие классы всегда объединялись, чтобы держать в порабощении рабочий класс. В XI столетии была война между французскими и нормандскими рыцарями, и крестьяне подняли восстание. Рыцари немедленно же забыли свои раздоры и объединились, чтобы раздавить крестьянское движение. Чтобы показать, как пруссаки выполняли полицейскую работу, можно упомянуть, что в Руане, занятом пруссаками, 500 человек было арестовано под предлогом, что они принадлежат к Интернационалу. Интернационал внушает страх. Во французском национальном собрании граф Жобер, — высушенная мумия, министр 1834 г., человек известный защитой мероприятий, направленных против прессы, — произнес речь, в которой он говорил, что после восстановления порядка первой обязанностью правительства должно быть расследование деятельности Интернационала и сокрушение его.

«Правда» от 18 марта 1932 г.

99. СТАЛИН О ПРИЧИНАХ ПОРАЖЕНИЯ КОММУНЫ

а.

Революция 1848 г. во Франции потерпела поражение, между прочим, потому, что она не нашла сочувственного отклика во французском крестьянстве. Парижская Коммуна пала потому, между прочим, что наткнулась на противодействие средних слоев, и прежде всего крестьянства.

Сб. «Об Октябрьской революции», стр. 49.

б.

...Революции 48 и 71 годов во Франции погибли, главным образом, потому, что крестьянские резервы оказались на стороне буржуазии. Октябрьская революция победила потому, что она сумела отобрать у буржуазии ее крестьянские резервы, она сумела завоевать эти резервы на сторону пролетариата и пролетариат оказался в этой революции единственной руководящей силой миллионов масс трудового люда города и деревни.

«Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», «Вопросы ленинизма», стр. 79.

в.

Итак, безраздельное руководство одной партией, партии коммунистов, как основной момент подготовки Октября, — такова характерная черта Октябрьской революции, такова первая особенность тактики большевиков в период подготовки Октября.

Едва ли нужно доказывать, что без этой особенности тактики большевиков победа диктатуры пролетариата в обстановке империализма была бы невозможна.

Этим выгодно отличается Октябрьская революция от революции 1871 года во Франции, где руководство революцией делили между собой две партии, из коих ни одна не может быть названа коммунистической партией.

«Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», «Вопросы ленинизма», стр. 91.

VIII. УРОКИ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОММУНЫ

100. МАРКС ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ И УРОКАХ КОММУНЫ¹

Лондон, 12 апреля 1871 г.

а.

Если ты посмотришь последнюю главу «18-го брюмера», ты увидишь, что, по моему мнению, ближайший подъем французской революции будет попыткой не передать бюрократически-военную машину из одних рук в другие, как это бывало до сих пор, а разбить эту машину. Именно таково предварительное условие всякой действительно народной революции на континенте. Такова как раз попытка наших геройских парижских товарищей. Какая гибкость, какая историческая инициатива, какая способность самопожертвования у этих парижан! После шестимесячного голодания и разорения, вызванного гораздо более внутренней изменой, чем внешним врагом, они восстают под прусскими штыками, как будто войны между Францией и Германией и не было, как будто бы враг не стоял еще у ворот Парижа! История не знает еще примера подобного героизма. Если они окажутся побежденными, виной будет не что иное, как их «великодушие». Надо было сейчас же идти на Версаль, как только Винуа, а вслед за ним и реакционная часть парижской национальной гвардии бежали из Парижа. Момент был упущен из-за совестливости. Не хотели начинать гражданской войны, как будто бы чудовищный выродок Тьер не начал ее уже своей попыткой обезоружить Париж. Вторая ошибка — Центральный комитет слишком рано сложил свои полномочия, чтобы уступить место Коммуне. Опять-таки благодаря «честности», доведенной до мнигельности. Как бы там ни было, теперешнее парижское восстание, — если оно даже и будет подавлено волками, свиньями и подлыми псами старого общества, — является славнейшим подвигом нашей партии со времени июньского восстания. Пусть сравнят с этими парижанами, готовыми штурмовать небо, холопов германско-прусской священной римской империи с ее допотопными маскарадами, отдающими запахом казарм, церкви, юнкерства, а больше всего филистерства.

«Письма», под ред. В. Адоратского, стр. 289—290, 1932 г.

17 апреля 1871 г.

б.

Для меня совершенно непонятно, как ты можешь сравнивать мелкобуржуазные демонстрации à la 13 июня 1849 г. и пр. с теперешней борьбой в Париже.

¹ Из письма Маркса Кутельману.

Творить мировую историю было бы, конечно, очень удобно, если бы борьба предпринималась только под условием непогрешимо благоприятных шансов. С другой стороны, история имела бы очень мистический характер, если бы «случайности» не играли никакой роли. Эти случайности входят, конечно, сами составной частью в общий ход развития, уравниваясь с другими случайностями. Но ускорение и замедление в сильной степени зависит от этих «случайностей», среди которых фигурирует также и такой «случай», как характер людей, стоящих в начале во главе движения.

Решающий неблагоприятный «случай» на этот раз следует искать не в общих условиях французского общества, а в присутствии во Франции пруссаков, стоящих у самого Парижа. Это знали и буржуазные версальские каналы. Потому-то они поставили перед парижанами альтернативу: либо принять вызов к борьбе, либо сдаться без борьбы. Деморализация рабочего класса в последнем случае была бы гораздо большим несчастьем, чем гибель какого угодно числа «вожаков». Борьба рабочего класса с классом капиталистов и государством, представляющим его интересы, вступила, благодаря Парижской Коммуне, в новую фазу. Как бы ни кончилось дело непосредственно на этот раз, новый исходный пункт всемирно-исторической важности все-таки завоеван.

«Письма», под ред. В. Адоратского, стр. 290—291, 1932 г.

В.

Когда (около десяти лет тому назад) Парижская коммуна была подавлена после свирепой бойни, устроенной защитниками «порядка», победители меньше всего думали о том, что не пройдет и десяти лет, как в далеком Петербурге произойдет событие, которое после борьбы, — быть может, длительной и жестокой, — в конце концов должно неизбежно привести к созданию Российской коммуны.

Маркс и Энгельс, Славянскому митингу 21 марта 1881 г. в честь годовщины Парижской Коммуны, Соч., т. XV, стр. 552.

101. ЭНГЕЛЬС О КОММУНЕ КАК О ПЕРВОМ В МИРЕ ОПЫТЕ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

... взрыв старой государственной власти и ее замена новою, поистине демократическою, подробно описаны в третьем отделе «Гражданской войны»... Люди воображают, что делают необыкновенно смелый шаг вперед, если они отделяются от веры в наследственную монархию и становятся сторонниками демократической республики. В действительности же государство есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим — и в демократической республике ничуть не меньше, чем в монархии. И в лучшем случае государство есть зло, которое по наследству передается пролетариату, одержавшему победу в борьбе за классовое господство; победивший пролетариат так же, как и Коммуна, вынужден будет немедленно отсечь худшие стороны этого зла до тех пор, пока поколение, выросшее в новых, свободных общественных условиях, окажется в состоянии выкинуть вон весь этот хлам государственности.

В последнее время социал-демократический филистер опять начинает испытывать спасительный страх при словах д и к т а т у р а п р о л е т а р и а т а. Хотите ли знать, милостивые государи, как эта диктатура выглядила? Посмотрите на Парижскую коммуну. Это была диктатура пролетария **а.**

Введение к работе Маркса «Гражданская война во Франции 1871 г.», стр. 14—15, 1934 г.

а.

...Советы Рабочих, Солдатских, Крестьянских и пр. Депутатов не поняты не только в том отношении, что большинству не ясно их классовое значение, их роль в русской революции. Они не поняты еще и в том отношении, что они представляют из себя новую форму, вернее, новый тип государства.

Наиболее совершенным, передовым из буржуазных государств является тип парламентарной демократической республики: власть принадлежит парламенту; государственная машина, аппарат и орган управления обычный: постоянная армия, полиция, чиновничество, фактически несменяемое, привилегированное, стоящее над народом.

Но революционные эпохи, начиная с конца XIX века, выдвигают высший тип демократического государства, такого государства, которое в некоторых отношениях перестает уже, по выражению Энгельса, быть государством, «не является государством в собственном смысле слова». Это — государство типа Парижской Коммуны, заменяющее особую от народа армию и полицию прямым и непосредственным вооружением самого народа. В этом суть Коммуны, которую оболгали и оклеветали буржуазные писатели, которой ошибочно приписывали, между прочим, намерение немедленно «вести» социализм.

Именно такого типа государство начала создавать русская революция в 1905 и в 1917 годах. Республика Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и пр. Депутатов, объединенных Всероссийским Учредительным Собранием народных представителей или Советом Советов и т. п., — вот что уже входит в жизнь у нас теперь, в данное время, по инициативе многомиллионного народа, самочинно творящего демократию по-своему, не дожидаящегося ни того, как гг. профессора-кадеты напишут свои проекты законов для парламентарной буржуазной республики, — ни того, как педанты и рутинеры мелко-буржуазной «социал-демократии», вроде г. Плеханова или Каутского, откажутся от их искажения учения марксизма по вопросу о государстве.

Марксизм отличается от анархизма тем, что признает необходимость государства и государственной власти в революционный период вообще, в эпоху перехода от капитализма к социализму в частности.

Марксизм отличается от мелко-буржуазного, оппортунистического «социал-демократизма» гг. Плеханова, Каутского и К^о тем, что признает необходимость для указанных периодов не такого государства, как обычная парламентарная буржуазная республика, а такого, как Парижская Коммуна.

Главные отличия этого последнего типа государства от старого следующие:

От парламентарной буржуазной республики возврат к монархии совсем легок (как и доказала история), ибо остается неприкосновенной вся машина угнетения: армия, полиция, чиновничество. Коммуна и Советы Рабочих, Солдатских, Крестьянских и т. д. Депутатов разбивают и устраниают эту машину.

Парламентарная буржуазная республика стесняет, душит самостоятельную политическую жизнь масс, их непосредственное участие в

демократическом строительстве всей государственной жизни снизу доверху. Обратное — Советы Рабочих и Солдатских Депутатов.

Последние воспроизводят тот тип государства, какой вырабатывался Парижской Коммуной и который Маркс назвал открытой, «наконец, политической формой, в которой может произойти экономическое освобождение трудящихся».

«Задачи пролетариата в нашей революции», Соч., т. XX, стр. 119—120.

б.

...Коммуна, к сожалению, слишком медлила с введением социализма. Действительная суть Коммуны не в том, где ее ищут обычно буржуа, а в создании особого типа государства. А такое государство в России уже родилось, это и есть Советы Рабочих и Солдатских Депутатов!

«Письма о тактике», Соч., т. XX, стр. 107.

в.

...В Парижской коммуне это [новый тип государства. — *Ред.*] было на несколько недель, в одном городе, без сознания того, что делали. Коммуны не понимали те, кто ее творил, они творили чутьем гениально проснувшихся масс, и ни одна фракция французских социалистов не сознавала, что она делает.

«Речь на VII съезде РКП(б)», Соч., т. XXII, стр. 352.

103. ЛЕНИН ОБ ОШИБКАХ И УРОКАХ КОММУНЫ

Несмотря на то, что социалистический пролетариат делился на многие секты, Коммуна явилась блестящим образцом того, как единодушно умеет пролетариат осуществлять демократические задачи, которые умела только провозглашать буржуазия. Без всякого особого сложного законодательства, просто, на деле провел захвативший власть пролетариат демократизацию общественного строя: отменил бюрократию, осуществил выборность чиновников народом.

Но две ошибки погубили плоды блестящей победы. Пролетариат остановился на полпути: вместо того, чтобы приступить к «экспроприации экспроприаторов», он увлекся мечтами о водворении высшей справедливости в стране, объединяемой общенациональной задачей; такие, например, учреждения, как банк, не были взяты, теории прудонистов насчет «несправедливого обмена» и т. п. господствовали еще среди социалистов. Вторая ошибка — излишнее великодушие пролетариата: надо было истреблять своих врагов, а он старался морально повлиять на них, он пренебрег значением чисто военных действий в гражданской войне и вместо того, чтобы решительным наступлением на Версаль увенчать свою победу в Париже, он медлил и дал время версальскому правительству собрать темные силы и подготовиться к кровавой майской неделе.

Но при всех ошибках Коммуна есть величайший образец величайшего пролетарского движения XIX века. Маркс высоко оценил историческое значение Коммуны — если бы во время предательского набега версальской шайки на оружие парижского пролетариата рабочие без боя дали бы отнять его, то гибельное значение деморализации, внесенной такой слабостью в пролетарское движение, было бы во много и много раз тяжелее

ущерба от потерь, которые понес рабочий класс в бою, защищая свое оружие. Как ни велики жертвы Коммуны, они искупаются значением ее для общепролетарской борьбы: она всколыхнула по Европе социалистическое движение, она показала силу гражданской войны, она рассеяла патристические иллюзии и разбила наивную веру в общенациональные стремления буржуазии. Коммуна научила европейский пролетариат конкретно ставить задачи социалистической революции.

Урок, полученный пролетариатом, не забудется. Рабочий класс будет пользоваться им, как воспользовался уже в России в декабрьское восстание.

«Уроки Коммуны», Соч., т. XII, стр. 163.

104. ЛЕНИН О ЗНАЧЕНИИ И РОЛИ ПАРТИИ—ОРГАНИЗАТОРА ПОБЕДЫ НАД КАПИТАЛИЗМОМ

...Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества. Сила привычки миллионов и десятков миллионов — самая страшная сила. Без партии, железной и закаленной в борьбе, без партии, пользующейся доверием всего честного в данном классе, без партии, умеющей следить за настроением массы и влиять на него, вести успешно такую борьбу невозможно. Победить крупную централизованную буржуазию в тысячу раз легче, чем «победить» миллионы и миллионы мелких хозяйчиков, а они своей повседневной, будничной, невидной, неуловимой, разлагающей деятельностью осуществляют те самые результаты, которые нужны буржуазии, которые р е с т а в р и р у ю т буржуазию. Кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время его диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата.

«Детская болезнь «левизны» в коммунизме», Соч., т. XXV, стр. 191.

105. СТАЛИН ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ КОММУНЫ

а.

Республика советов является, таким образом, той искомой и найденной, наконец, политической формой, в рамках которой должно быть совершенно экономическое освобождение пролетариата, полная победа социализма.

Парижская коммуна была зародышем этой формы. Советская власть является ее развитием и завершением.

«Об основах ленинизма», «Вопросы ленинизма», стр. 36.

б.

...Основную идею диктатуры пролетариата, как политического господства пролетариата и как метода свержения власти капитала путем насилия, дали Маркс и Энгельс. Новое у Ленина состоит в этой области в том, что: а) он открыл советскую власть, как государственную форму диктатуры пролетариата, использовав для этого опыт Парижской Коммуны и русской революции; б) он раскрыл скобки в формуле диктатуры пролетариата под углом зрения проблемы о союзниках пролетариата, определив диктатуру пролетариата, как особую форму классового

союза пролетариата, являющегося руководителем, с эксплуатируемыми массами непролетарских классов (крестьянства и пр.), являющимися руководимыми; в) он подчеркнул с особой силой тот факт, что диктатура пролетариата является высшим типом демократии при классовом обществе, формой пролетарской демократии, выражающей интересы большинства (эксплуатируемых), — в противовес демократии капиталистической, выражающей интересы меньшинства (эксплуататоров).

«Беседа с первой американской рабочей делегацией», «Вопросы ленинизма», стр. 264.

Л и т е р а т у р а

- Маркс, Гражданская война во Франции, Избр. произв., т. II, стр. 358—411.
- Маркс и Энгельс, Письма, под ред. В. Адоратского, стр. 285—292, Партиздат, 1932 г.
- Маркс, Из писем к Кугельману о Парижской коммуне, Избр. произв., т. II, стр. 412—414.
- Маркс, Письмо В. Либнехту от 6 апреля 1871 г., «Архив Маркса и Энгельса», т. I (VI), стр. 10—11.
- Энгельс, Введение к «Гражданской войне во Франции 1871 г.» К. Маркса, Избр. произв., т. II, стр. 346—357.
- Женни Маркс, Два письма из эпохи Парижской коммуны, «Борьба классов» № 8—9 за 1931 г.
- Ленин, Уроки Коммуны, Соч., т. XII, стр. 162—164.
- Ленин, Памяти Коммуны, Соч., т. XV, стр. 157—160.
- Ленин, Предисловие к русскому переводу писем К. Маркса к Кугельману, Соч., т. X, стр. 365—367.
- Ленин, О поражении своего правительства в империалистской войне, Соч., т. XVIII, стр. 169—173.
- Ленин, О двоевластии, Соч., т. XX, стр. 94—96.
- Ленин, Задачи пролетариата в нашей революции, Соч., т. XX, стр. 119—121.
- Ленин, Государство и революция, Соч., т. XXI, стр. 365—455.
- Ленин, Из речи на VII съезде РКП(Б), Соч., т. XXII, стр. 352—353.
- Ленин, Пролетарская революция и ренегат Каутский, Соч., т. XXIII, стр. 337—406.
- Ленин, Письмо к рабочим Европы и Америки, Соч., т. XXIII, стр. 496.
- Ленин, План чтения о Коммуне, Соч., т. XXX, стр. 108—112.
- Ленин, Марксизм о государстве, «Ленинский сборник» XIV, стр. 197—385.
- Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 28—36, 196—202, 264, изд. 9-е.

Публикации источников на русском языке

- Молов А. И., Парижская коммуна 1871 г. в документах и материалах (хрестоматия), Гиз, 1925 г.
- «Протоколы Парижской коммуны», Партиздат, 1933 г.
- «Письма рабкоров Парижской коммуны», Партиздат, 1933 г.
- «Письма деятелей Первого интернационала в дни Коммуны 1871 г.», Партиздат, 1933 г.
- Фридлинд Ц., Парижская коммуна в борьбе с религией и церковью, М. 1933 г.
- Вильом, В дни Коммуны, М. 1925 г.
- Аллеман Ж., С баррикад на каторгу, Ленгилл, 1933 г.
- Лефрансэ Г., Воспоминания коммунара, Л. 1925 г.

Статистические таблицы

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КРУПНЕЙШИХ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ И США В ЭПОХУ ПРОМЫШЛЕННОГО КАПИТАЛИЗМА ¹

---

¹ *Источники и литература: Birnie, An Economic History of Europe, 1760—1930, Ld. 1931. Block, Statistique de la France, P. 1875. Бсаарт, Экономическая история Североамериканских соединенных штатов. Dieterici, Handbuch der Statistik des preussischen Staats, B. 1861. Edwards, The Industry Revolution in South Wales, Ld. 1924. Evans, The Commercial Crisis, 1847—1848, Ld. 1848. Faulkner, American Economic History. Кауфман, Государственный долг Англии, СПб. 1893 г. Лавровский, Промышленный переворот в Англии, М. 1925 г., Levasseur, Histoire des classes ouvrières et de l'industrie en France, P. 1904. Levasseur, Histoire du commerce de la France, P. 1911—1912. Levy, Histoire économique de l'industrie cotonnière en Alsace, P. 1912. Mulhall, The Dictionary of Statistics, Ld. 1892. Ormesson (d'). La grande crise mondiale de 1857, P. 1933. Page, Commerce and Industry. Ld. 1919. Picard, Le Bilan d'un siècle, P. 1906. Reden, Erwerbs- und Verkehrs-Statistik des Königstaats Preussen, 1854. Reden, Deutschland und das übrige Europa, 1854. Sombart, Die deutsche Volkswirtschaft im neunzehnten Jahrhundert, B. 1913. Sombart, Der moderne Kapitalismus.*

Составитель таблиц Ф. В. Потемкин частично использовал собственные исследования, а также некоторые таблицы, ранее напечатанные в первом издании «Хрестоматии».

I. Англия

1. ОБОРОТЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ АНГЛИИ В XVII, XVIII И XIX СТОЛЕТИЯХ (в тысячах фунтов стерлингов)

Годы	Импорт	Экспорт	Экспорт товаров британского производства	Экспорт товаров иностранного или колониального происхождения
1613	2 141	2 487	—	—
1662	4 016	2 023	—	—
1697	3 483	3 526	—	—
1725	7 095	11 352	—	—
1770	12 217	14 267	—	—
1815	32 987	58 629	42 881	15 749
1835	49 029	91 158	78 360	12 798
1850	100 469	197 311	175 437	21 874
1870	303 257	244 031	199 587	44 494

2. РАСПРОДАЖА ЕПИСКОПСКИХ ЗЕМЕЛЬ

Годы	Число продаж	Число продаж (в процентах)	Сумма (в фунтах стерлингов)	Средняя цена одной продажи (в фунтах стерлингов)
1647	60	8,2	70 046	1 284,1
1648	216	29,7	208 925	967,2
1649	181	25,2	185 330	969,0
1650—1659	268	36,9	198 299	739,9
За все годы	727	100	662 600	911,4

3. ОГОРАЖИВАНИЯ ОБЩИННЫХ ПАСТБИЩ И ПУСТОШЕЙ

Годы	Акты с точным определением площади в акрах		Акты без точного определения площади в акрах		Всего		Количество земли ежегодно (в акрах)
	число актов	количество земли (в акрах)	число актов	приблизит. количество земли (в акрах)	число актов	количество земли (в акрах)	
1727—1760	49	65 208	7	9 315	56	74 518	2 192
1761—1792	292	411 952	47	66 307	339	478 259	14 946
1793—1801	153	230 249	29	43 642	182	273 891	30 432
1802—1815	469	615 970	95	123 773	564	739 743	52 839
1816—1845	202	164 994	42	34 306	244	199 300	6 643
Итого	1 165	1 488 368	220	277 343	1 385	1 765 711	—

4. РОСТ АНГЛИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДОЛГА

а) Размеры английского национального долга в различные периоды XVII, XVIII и XIX столетий (в тысячах фунтов стерлингов)

	Сумма долга	Годовые платежи
Во время революции 1688 г.	664	39,9
В 1702 г.	12 767	1 215,3
» 1748 » (в конце испанской войны)	75 812	3 165,8
» 1762 » (после Семилетней войны)	126 795	4 747,8
» 1738 » (в конце американской войны)	231 844	—
» 1802 » (в момент заключения Амьенского мира с Францией)	537 653	20 268,6
» 1815 г. (по окончании войны с Францией)	900 437	32 645,6
» 1857 »	838 918	28 681,2

б) Чрезвычайные военные расходы Англии в 1793 — 1815 гг. в сравнении с чрезвычайными расходами других стран (в тысячах рублей)

Чрезвычайные военные расходы Англии в 1793 — 1815 гг.	5 170 862
Чрезвычайные военные расходы США в начале 60-х годов XIX в.	2 928 960
Чрезвычайные военные расходы Франции в 1870 — 1871 гг. (включая 5 млрд. фр. контрибуции) . .	2 172 067

5. ОБЩИЙ РОСТ НАСЕЛЕНИЯ И РОСТ НЕКОТОРЫХ БЫСТРО РАЗВИВАВШИХСЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ГОРОДОВ АНГЛИИ (в тысячах человек)

Годы	Все население Англии и Уэльса	Все население Соединенного королевства	Прирост населения в Англии, Уэльсе и Шотландии	Манчестер	Шеффилд	Мертир	Бирмингем
1700	5 135	—	—	10*	—	—	—
1773	6 040*	—	—	30*	в 1760 г. 20*	—	в 1760 г. 30*
1801	9 187	В 1811 г. 18 528	+15% в 1811 г. по сравнению с 1801 г.	95	—	—	—
1821	12 000	20 893	+14% по сравнению с 1811 г.	187	46	8	73
1831	13 897	24 028	+15% по сравнению с 1821 г.	271	65	17	107
1841	15 914	26 730	—	353	92 111	22 35	147 191

Примечание: Цифры, отмеченные звездочкой, обозначают приблизительные данные.

6. ЭМИГРАЦИЯ ИЗ АНГЛИИ В 1839—1855 гг.

Годы	Число эмигрантов	Годы	Число эмигрантов
1839	62 207	1847	258 270
1840	90 743	1848	248 089
1841	118 592	1849	299 498
1842	128 344	1850	280 849
1843	57 212	1851	335 966
1844	70 686	1852	368 764
1845	93 501	1853	329 937
1846	129 851	1854	323 429
		1855	176 703

7. КОЛОНИАЛЬНАЯ ИМПЕРИЯ АНГЛИИ (НАСЕЛЕНИЕ АНГЛИИ И ЕЕ КОЛОНИЙ В 1841—1871 гг.) (в тысячах человек)

Годы	В Соединенном королевстве	В Британской империи, не считая Соединенного королевства
1841	26 730	—
1851	27 390	130 342
1861	28 927	152 220
1871	31 484	202 764

8. ВВОЗ ШЕРСТИ В АНГЛИЮ

(в миллионах фунтов)

Годы	Количество
1801—1810	7,51
1811—1820	13,72
1821—1830	25,05
1831—1840	46,03
1861	151,29
1862	170,30

9. ПОТРЕБЛЕНИЕ ХЛОПКА И ВВОЗ ЕГО В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ В МАНОФАКТУРНЫЙ ПЕРИОД И ЭПОХУ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕ- ВОЛЮЦИИ

Потребление хлопка в среднем в нижеуказанные периоды (в тысячах фунтов)		Ввоз хлопка в Великобританию (в тысячах фунтов)	
Годы	Количество	Годы	Количество
1698—1710	1 095	1710	715
1731—1740	1 718	1730	1 545
1741—1750	2 187	1751	2 977
1751—1760	2 760	1764	3 870
1761—1770	3 682	1800	56 011
1771—1780	5 128	1841	489 900

10. ПРОИЗВОДСТВО СИТЦА (в тысячах метров)

Годы	Количество
1796	18 850
1800	30 044
1814	113 896
1850	317 570

11. ПАДЕНИЕ ЦЕН НА ХЛОПЧАТОБУМАЖНУЮ ПРЯЖУ В ЭПОХУ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(за 1 английский фунт — 0,453 кг; в франках и сентимах)

Г о д ы	1786—	1788	1789	1790—	1792	1793—	1795—	1798	1799	1800	1801	1802—	1804—	1829	1833	
	1787			1791		1794	1797					1803	1805			
Цены . . .	45,60	42,0	40,80	36,0	19,50	18,15	22,80	11,90	13,10	11,40	10,60	10,10	9,60	9,10	4,0	3,70

12. ПРОИЗВОДСТВО ЧУГУНА В ЭПОХУ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ И В ГОДЫ РАССВЕТА ПРОМЫШЛЕННОГО КАПИТАЛИЗМА (в тысячах тонн)

Г о д ы	1796 г.	1804 г.	1823 г.	1830 г.	1840 г.	1845 г.	1850 г.	1855 г.	1860 г.	1865 г.	1870 г.
68	128	250	455	677	1 396	1 513	2 249	3 218	3 827	4 819	5 964

13. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА

а) Распространение женского и детского труда на фабриках (1833 г.)

	До 11 лет		От 11 до 18 лет		Старше 18 лет		Всего рабочих	
	мальчиков	девочек	мальчиков	девочек	мужчин	женщин	мужск. пола	женск. пола
4 811	5 308	67 203	89 822	88 359	102 812	151 071	193 544	

б) Рост обнищания народных масс

Годы	Число пауперов, получающих помощь
1688	563 964
1766	695 177
1792	955 326
1813	1 361 963

в) Падение заработной платы

(по данным Манчестерской торговой палаты)

Заработная плата в неделю (в шиллингах и пенсах)	1810 г.	1813 г.	1815 г.	1817 г.	1819 г.	1821 г.	1823 г.	1825 г.
Придильщики	42,6	27,0	32,0	32,0	32,0	32,0	25,6	25,6
Ткачи нанки	16,3	12,6	13,2	9,6	9,6	11,0	6,6	6,6
Ткачи коленкора	—	12,8	10,10	8,4	8,3	8,4	4,6	4,3
Набойщики	26,0	26,0	26,0	26,0	26,0	30,0	28,9	17,6

14. К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОГО КРИЗИСА 1847 г. В АНГЛИИ

а) Число банкротств в Англии

Годы	
1844	1 099
1845	1 16 ⁰
1846	1 532
1847	1 910

б) Импорт американского хлопка в Англию (в тысячах фунтов)

Годы	
1843	574 739
1844	517 219
1845	626 560
1846	401 949
1847	364 599

в) Торговля Индии с Англией и другими странами

Импорт и экспорт Бенгала (в тысячах фунтов стерлингов)

Годы	Импорт в Бенгал товаров на нижеуказанные суммы	В том числе из Англии	Экспорт	
			Весь бенгальский экспорт	Из Бенгала в Англию
1844/5	6 087	4 863	10 040	5 369
1845/6	5 482	4 154	10 081	5 161
1846/7	5 257	4 241	9 563	4 460

г) Промышленный кризис 1847—1848 гг. Движение цен на железо, сахар и пшеницу в Англии (в шиллингах и пенсах)

Годы	Железо	Сахар	Пшеница
	самый низкий и самый высокий курс за год за 1 тонну	самый низкий и самый высокий курс за год за 1 центнер	самый низкий и самый высокий курс за год за 1 квартал
1845	60.0; 120.0	64.0; 74.6	47.0; 66.0
1846	67.0; 85.0	62.0; 70.0	49.2; 69.1
1847	45.0 ¹ ; 77.6 ²	52.6 ¹ ; 71.0 ²	51.0 ¹ ; 105.2 ²
1848	40.0; 51.0	47.0; 57.0	43.0; 56.6

¹ В декабре 1847 г.   ¹ В декабре 1847 г.   ¹ В сентябре 1847 г.
² В январе 1847 г.   ² В январе 1847 г.   ² В мае 1847 г.

д) Влияние периодических промышленных кризисов на внешнюю торговлю Англии в 1845—1870 гг. (в тысячах фунтов стерлингов)

Годы	Весь импорт Соединенного королевства	Весь экспорт Соединенного королевства	Экспорт товаров Британского производства	Экспорт товаров иностранного или колониального производства
1845	85 298	150 878	134 599	16 279
1846	75 934	148 609	132 313	16 296
1847	90 922	146 172	126 131	20 041
1848	93 547	150 996	132 619	18 377
1850	100 469	197 311	175 437	21 874
1855	143 543	116 691	95 688	21 003
1856	172 544	139 220	115 827	23 393
1857	187 844	146 174	122 066	24 108
1858	164 584	139 783	116 609	23 174
1860	210 531	164 521	135 891	28 630
1865	271 072	218 832	165 836	52 996
1866	295 290	238 906	188 918	49 988
1867	275 183	225 803	180 962	44 841
1868	294 694	227 778	179 678	48 101
1870	303 257	244 081	199 587	44 494

15. РОСТ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В АНГЛИИ (СОЕДИНЕННОМ КОРОЛЕВСТВЕ) ВО ВТОРОЙ И ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

а) Хлопчатобумажная промышленность

Годы	Число фабрик	Число веретен (в миллионах)	Число механических ткацких станков (в тысячах)	Число занятых (в тысячах)		
				мужчины	женщины	всего
1835	1 257	—	109,3	100,3	119,1	219,4
1850	1 932	21,0	249,6	141,5	189,4	330,9
1861	2 887	30,4	400,0	182,6	269,0	451,6
1870	2 483	37,7	440,7	178,4	271,7	450,1

б) Шерстяная промышленность

Годы	Число фабрик	Число веретен (в миллионах)	Число механических ткацких станков (в тысячах)	Число занятых (в тысячах)		
				мужчины	женщины	всего
1835	1 107	—	5,1	32,1	23,4	55,5
1850	1 998	2,5	42,1	71,9	82,3	154,2
1861	2 211	3,5	64,8	81,3	91,8	173,1
1870	2 579	5,0	115,5	108,1	130,4	238,5

16. ДРУГИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РОСТА ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ В АНГЛИИ (СОЕДИНЕННОМ КОРОЛЕВСТВЕ) В ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

Годы	Вывоз хлопчатобумажных изделий (в миллионах фунтов стерлингов)	Вывоз шерстяных изделий (в миллионах фунтов стерлингов)	Вывоз железа и стали (в миллионах фунтов стерлингов)	Вывоз машин (в миллионах фунтов стерлингов)	Вывоз прочих металлических изделий (в миллионах фунтов стерлингов)	Вывоз угля и кокса (в миллионах фунтов стерлингов)	Число парусных судов (в тысячах)	Число паровых судов (в тысячах)	Весь тоннаж флота (в миллионах тонн)	Ввоз хлопка (в миллионах фунтов стерлингов)	Ввоз шерсти (в миллионах фунтов стерлингов)	Общая сумма ввоза в Соединенное Королевство (в миллионах фунтов стерлингов)	Общая сумма вывоза из Соединенного Королевства (в миллионах фунтов стерлингов)
1850	28,3	10,0	5,4	1,0	2,6	1,3	25,2*	1,4*	4,0*	21,5	2,0	100,5	197,3
1870	71,4	26,7	23,5	5,3	4,1	5,6	23,1	3,2	5,7	53,5	15,8	303,2	244,1

Примечание: Цифры, отмеченные звездочкой, относятся к 1853 г.

17. АНГЛИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

а) Ввоз и вывоз Англии в различные страны, исключая английские колонии, в 1854 и 1870 гг. (в миллионах фунтов стерлингов)

Страны	Вывоз товаров английского производства в названные страны		Ввоз из названных стран в Англию	
	1854 г.	1870 г.	1854 г.	1870 г.
Франция	3,2	11,8	10,6	37,9
Германия	8,5	20,4	15,7	15,4
Бельгия	1,4	4,5	3,6	11,3
Голландия	5,2	12,1	6,7	14,6
Швеция и Норвегия	0,7	2,0	3,9	8,6
Россия	0,05	6,99	4,3	20,6
Австро-Венгрия	0,6	1,7	0,8	1,1
Турция	3,1	7,0	2,8	6,6
Италия	2,3	5,3	2,4	3,8
Испания	2,8	6,1	7,8	13,1
Китай	0,5	6,1	9,1	9,6
Египет	1,3	8,7	3,4	14,1
Западный берег Африки	0,6	0,9	1,5	1,7
Соединенные штаты	21,4	28,3	29,8	49,8
Венецуэла, Колумбия, Уругв.	1,0	3,1	0,8	2,0
Бразилия	0,9	5,4	2,1	6,1
Чили	1,4	2,7	1,4	3,8
Перу	0,9	1,8	3,3	4,9
Аргентина	1,3	2,3	1,3	1,5

б) Торговля Англии с колониями в 1850—1870 гг.¹

(в миллионах фунтов стерлингов)

I. Страны ввоза \ II. Страны вывоза		Индия	Австралия	Канада	Новая Зеландия	Британская Вост.-Индия	Южная Африка	Западная Африка	Цейлон	Сингапур, Малакка, Делишхо, Пенанг, Улабелли и Альбуан	Нью-Фундленд	Бразильская Гвиана
		в 1850 г.	в 1850 г.	в 1850 г.	в 1850 г.	в 1850 г.	в 1850 г.	в 1850 г.	в 1850 г.	в 1850 г.	в 1850 г.	в 1850 г.
I. Ввоз Англии в названные колонии	в 1850 г.	13,97	4,38	5,48	—	3,28	1,38	0,27	1,49	—	0,87	0,78
	в 1870 г.	46,88	24,24	16,30	4,63	4,64	2,93	1,02	4,63	10,10	1,39	1,90
II. Вывоз в Англию из названных колоний	в 1850 г.	18,28	4,65	4,05	—	3,10	0,65	1,02	1,25	—	0,98	0,81
	в 1870 г.	53,51	23,60	15,79	4,82	4,99	2,99	1,39	3,80	8,78	1,30	2,38

¹ Указывается лишь торговля с главнейшими колониями.

II. Франция

18. РОСТ НАСЕЛЕНИЯ В XVIII в.

Годы	Число жителей (в миллионах)
1700	19,67
1772	21,00
1789	24,80

19. РОСТ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ФРАНЦИИ В XVIII в. (в миллионах ливров)

Годы	Торговля с европейскими странами		Торговля с Индией и Китаем		Торговля с Америкой и колониями Франции		Вся торговля, включая и рабочую торговлю	
	ввоз	вывоз	ввоз	вывоз	ввоз	вывоз	ввоз	вывоз
1715	71,0	105,7	6,4	2,9	16,7	9,2	94,6	118,4
1787	359,2	418,4	34,7	17,4	192,0	78,9	590,2	517,6

20. ЧИСЛО НЕГРОВ, ПРИВЕЗЕННЫХ НА НАНТСКИХ КОРАБЛЯХ С 1770 ПО 1775 г.

Годы	Число привезенных негров	Число умерших негров
1770	7 096	1 202
1771	7 520	941
1772	3 620	493
1773	5 694	609
1774	5 590	267
1775	3 796	234

21. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ФРАНЦИИ НАКАНУНЕ БУРЖУАЗНОЙ РЕВОЛЮЦИИ (в миллионах ливров) ¹

Годы	По 1-му варианту		По 2-му варианту		По 3-му варианту		По 4-му варианту	
	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт
1787	381,4	549,7	630,6	444,6	551	440	631,5	445,3
1788	345,2	365,6	575,4	463,1	517	403	580,5	466,4
1789	400,5	357,6	634,3	434,3	577	441	636,5	441,2

¹ 4 варианта, имеющиеся по этому вопросу.

В 1-м варианте исключены данные о торговле Франции с ее колониями.

22. РАСХОДНЫЙ БЮДЖЕТ ФРАНЦИИ В 1785—1787 гг.

Годы	Расходы на содержание двора (в ливрах)	Процент по отношению к общей сумме расхода	Расходы военно-морские (в ливрах)	В процентах	Уплата процентов и погашение долгов (в ливрах)	В процентах	Остальные расходы (в ливрах)	В процентах	Общая сумма расходов (в ливрах)
1785	39 000 000	6	150 800 000	28	234 500 000	44	110 400 000	21	529 400 000
1787	38 180 000	6	148 180 000	25	291 426 000	49	121 349 795	20	599 135 795

23. РОСТ ДОРОГОВИЗНЫ И ПАДЕНИЕ КУРСА АССИГНАТОВ

Цена ассигнатов в металле

Июль 1790 г.	— 95 ливров за ассигнат	в 100 ливров
» 1791	» — 87	» » » » » »
» 1792	» — 61	» » » » » »

Цены на хлеб

В 1777—1787 гг.	19—23 ливра з.а. сетье
» 1788—1789	» 25—34 » » »
» 1790 г.	. . . . . 30 ливров 7 су за сетье
» 1792	» . . . . . от 25 до 64 ливров за сетье (в среднем 37 ливров за сетье)

Цены на сахар

В 1786 г.	— 17 су за фунт (489 з)
» 1790	» — 1 ливр 5 су
» 1791	» — 1 » 16 »
» 1792	» — 2 » 5 »

Цены на яйца

(за тысячу штук)

В 1781 г.	— 38 ливров
» 1785	» — 46 »
» 1790	» — 34—52 ливра
» 1792	» — 54 ливра

24. ЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В СЕВЕРНОМ ДЕПАРТАМЕНТЕ ДО И ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

а) По величине владений до революции принадлежало

Название некоторых областей	Крестьянам	В процентах	Вуэгуэзия	В процентах	Лворанам	В процентах	Духовенству	В процентах	Больше- цам и благотво- рительным учрежде- ниям	В процентах
Равнина Лис (Мервиль, Стенверк, Вьё-Беркан)	7 118 манкод	40,7	5 510 манкод	31,5	1 982 манкод	11,3	2 264 манкод	12,9	612 манкод	3,5
Западные предместья Лилля	4 879 «СОГОК»	11,7	5 959 «СОГОК»	16	13 201 «СОГОК»	35,4	9 192 «СОГОК»	24,6	1 276 «СОГОК»	3,4
Долина Верхней Дёли	10 744 «СОГОК»	31,8	2 424 «СОГОК»	7,2	8 947 «СОГОК»	26,5	1 829 «СОГОК»	5,4	653 «СОГОК»	1,9
Южная область (Камбрези)	5 559 манкод	27,3	1 340 манкод	6,4	3 378 манкод	16,5	9 450 манкод	46,3	470 манкод	2,3

б) После революции принадлежало

Название некоторых областей	Крестьянам	В процентах
Равнина Лис	8 068 манкод	47,6
Западные предместья Лилля	7 718 «соток»	21,6
Долина Верхней Дёли	17 867 «соток»	49,4
Часть южной области Камбрези	13 626 манкод	64,6

Буржуазии	В процентах	Дворянам	В процентах	Больницам и благотвори- тельным учреждениям	В процентах
6 825	40,3	1 288	7,6	613	3,6
манкод		манкод		манкод	
15 366	43,1	8 557	24,0	1 568	4,4
«соток»		«соток»		«соток»	
6 018	16,6	5 700	15,7	738	2,0
«соток»		«соток»		«соток»	

Буржуазии и дворянству вместе

6 813	32,8	—	—	500	2,4
манкод				манкод	

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ФРАНЦИИ В XIX в.

25. ИНТЕНСИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ДЕПАРТАМЕНТЕ ЭРЫ В ПЕРИОД 1800—1837 гг.

	Пшеница	Рожь	Овес	Садоводство	Искусственное травосеяние	Луга	Пар
Процентная доля названной культуры в 1800 г. на 100 га	24,11	3,85	10,47	0,71	0,22	4,54	43,52
Процентная доля той же культуры в 1837 г. на 100 га	26,34	3,76	17,96	1,43	2,36	6,67	20,13

26. РОСТ ПОГОЛОВЬЯ СКОТА ВО ФРАНЦИИ (в миллионах голов)

	1812 г.	1830 г.	1852 г.	1866 г.	1872 г.
Быков и волов	1,9	2,4	2,1	2,1	2,0
Коров	3,9	5,5	5,8	6,7	6,0
Телят	0,9	2,0	2,2	3,7	2,0
Лошадей, считая и молодняк .	—	2,8	—	3,3	2,9

27. СРЕДНЕЕ ГОДОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО ХЛЕБА ВО ФРАНЦИИ (в тысячах гектаров)

	1834—1843 гг.	1856—1865 гг.	1876—1885 гг.
Пшеница	69 517	99 228	101 691
Рожь	30 885	26 966	24 977
Ячмень	18 397	20 149	18 396
Овес	52 176	71 148	80 718

28. ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЛОЩАДИ ВО ФРАНЦИИ В XIX в.

Изменения с 1840 по 1862 г.

В 1862 г.	В процентах к 1840 г.
Пар	- 16,5
Пашня и огородная земля	+ 4
Только посевная площадь	+11
Площадь посева кормовых растений	+95
Луга и пастбища	+21
Виноградник	+16,5
Сады, каштановые рощи и т. д.	+11,75
Непроизводящая земля	-18,5

29. РОСТ УРОЖАЙНОСТИ ПШЕНИЦЫ ВО ФРАНЦИИ (число гектолитров на 1 га)

Годы	Во Франции (в среднем)	В Северном департаменте
1820—1829	11,86	17,96
1830—1839	12,36	20,2
1840—1849	13,67	21,59
1850—1859	13,37	22,07
1860—1869	14,38	23,18
1872—1900	15,06	23,53

30. РОСТ ПРОИЗВОДСТВА СВЕКЛЫ ВО ФРАНЦИИ

	1840 г.	1862 г.	1862 г.
Площадь посева свеклы (в тысячах гектаров)	57,7	111,4	136,5
Весь годовой сбор (в тысячах quintалов)	25 741	32 249	44 268
Урожай со 100 га (в quintалах)	273	290	324

31. ВИНОГРАДАРСТВО И ВИНОДЕЛИЕ ВО ФРАНЦИИ В 1788—1869 гг.

	1789 г.	1849 г.	1869 г.
Площадь под виноградниками (в тысячах гектаров)	1 567	2 193	2 643
Сбор винограда (в миллионах гектаров)	—	35,6	71,4
Урожай на 1 га (в гектолитрах вина)	—	16,0	27,0
Экспорт вина (в миллионах гектолитров)	—	2,0	3,1

32. РОСТ АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ ВО ФРАНЦИИ (1852—1882 гг.)

(в франках)

	1852 г.			1862 г.			1882 г.		
	I класс	II класс	III класс	I класс	II класс	III класс	I класс	II класс	III класс
Пашня	55	46	29	96	69	45	104	80	62
Луга и пастбища .	113	79	50	152	104	72	151	120	91
Виноградник . . .	87	62	41	139	98	68	158	120	100

33. ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ ВО ФРАНЦИИ В 1862 г.

Число хозяйств (сельскохозяйственных единиц)	Размеры хозяйств (в гектарах)	В процентах ко всему числу хозяйств
1 815 558	Менее 5	56,29
619 843	От 5 до 10	19,19
363 769	» 10 » 20	11,28
176 744	» 20 » 30	5,49
95 796	» 30 » 40	2,98
154 167	» 40 и более	4,17
Всего . . . 3 225 877	—	100

34. ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ ФРАНЦИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. (1815—1851 гг.)

Годы	Общий торговый оборот (в миллионах франков)			Паровые машины		добыча угля (в тысячах тонн)	производство чугуна (в тысячах тонн)	производство железа, стали (в тысячах тонн)	ввоз хлопка (в тысячах тонн)	железнодорожная сеть (в километрах)
	импорт	экспорт	всего	количество	число лошадиных сил (в тысячах)					
1815	199	422	621	—	—	—	—	—	12 000	—
1820	335	543	878	—	—	—	—	—	—	—
1825	401	544	945	—	—	—	—	—	21 000	—
1830	489	453	942	625	10	1 863	220	156	28 216	—
1835	520	577	1 097	—	—	2 506	303	148	38 712	149
1840	747	695	1 442	2 591	34	3 003	403	245	52 811	435
1845	856	848	1 704	4 114	50	4 202	—	—	60 376	880
1846	920	852	1 772	4 395	54	4 469	586	373	63 952	1 314
1847	956	720	1 676	4 853	62	5 153	592	390	47 191	1 823
1848	474	690	1 164	5 212	65	4 000	472	283	44 759	2 213
1849	724	638	1 662	4 939	62	4 049	414	252	63 903	2 851
1850	791	1 068	1 859	5 322	67	4 434	406	257	59 272	3 002
1851	765	1 158	1 923	5 672	71	4 485	445	268	58 434	3 546

35. РАЗВИТИЕ ФАБРИЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВО ФРАНЦИИ

Переворот в хлопчатобумажном производстве

а) Потребление хлопка во Франции

Годовые средние по периодам	Потребление хлопка (в тысячах килограммов)
1802—1805	8 917
1826—1830	34 191
1831—1835	39 658
1836—1840	57 374
1841—1845	71 135
1846—1850	64 083
1851—1855	81 530
1856—1860	105 665

б) Годовая продукция одного
веретена в бумагопрядильном
производстве (в килограммах)

Годы	
1815	4,50
1835	10,65
1845	15,00
1855	17,00
1865	18,00

в) Число бумагопрядильных
веретен, приводимых в движение
одним рабочим

Годы	
1776	1
1806	20
1828	45
1844	49
1862	85

г) Распространение механического бумаготкацкого станка

Годы	Эльзас	Вся Франция
	Число станков (в тысячах)	
1830	2	—
1834	3	5
1839	6	—
1844	12	—
1846	—	31
1856	18	—
1864	24	80 (в 1867 г.)

36. ПОЛОЖЕНИЕ ФАБРИЧНЫХ РАБОЧИХ ВО ФРАНЦИИ В ЭПОХУ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

а) Общая картина движения продовольственных цен (сравнение декабрьских цен, установленных на центральных городских рынках)

П а р и ж							Во Франции (средние цены)			
Годы	За 1 кг (в сантимтах)		За 1 кг (в франках и сантимтах)				Годы	За 1 кг (в франках и сантимтах)		
	хлеб 1-й сорт	хлеб 3-й сорт	картофель	говядина	баранина	свинина		говядина	масло	картофель
1835	25,5	20	6,52	0,93	1,00	1,12	1824 } 1833 }	0,72	1,42	2,87
1840	30	24	6,63	1,00	0,94	1,23	1834 } 1843 }	0,78	1,50	3,17
1847	36	28	9,00	1,06	1,18	1,37	1844 } 1853 }	0,82	1,60	4,25

б) Номинальная зарплата и продовольственные цены в отдельных районах

1. Хлопчатобумажное производство

Зарплата бумагопрядильщиков в северном и восточном районах (в день, в франках и сантимтах)			Цены на хлеб в Руане	
годы	мужчины	женщины	годы	хлеб 3-го сорта (за 1 кг, в франках и сантимтах)
1836	2,00—3,00	0,75—1,50	1835	0,18
1848	1,20—1,75	0,60—1,25	1853	0,42

2. Шерстяное производство

Зарплата шерстопрядильщиков в Северо-восточном районе (в день, в франках и сантимтах)				Цены на хлеб в Седане	
годы	мужчины	женщины	дети	годы	хлеб 1-го сорта (за 1 кг, в франках и сантимтах)
1834	2,00—2,25	1,00—1,25	0,75	1835	0,20
1848	1,75—2,50	0,50—1,25	0,50	1853	0,45

37. ЧИСЛО ХОЗЯЕВ И РАБОЧИХ ПО ОТРАСЛЯМ ПРОИЗВОДСТВА ВО ФРАНЦИИ К 1851 г.

а) Крупная промышленность (по классификации, принятой во французской статистике)

	Предпри- нимателей	Рабочих
Текстильное производство	61 420	908 443
Добывающая промышленность	20 042	76 224
Металлургическая } железо	5 742	42 897
промышленность } др. металлы	1 609	10 584
Металлообаб. промышленность	12 974	52 296
Др. виды крупной промышл.	22 346	116 733

б) Мелкая промышленность

	Предпри- мателей	Рабочих
Строительная промышленность	390 583	549 666
Производство одежды	394 491	1 502 795
Производство предметов питания	407 405	526 059
Транспорт	210 135	254 351
Производство предметов роскоши	31 510	71 450
Другие виды промышленности	89 912	220 885
Виды промышленности, являющиеся подобными в тор- говле	24 298	19 477

38. К ИСТОРИИ КРИЗИСА 1847—1848 гг. ВО ФРАНЦИИ

а) Курсы 4¹/₂-процентной ренты 1825 г., 4-процентной ренты 1829 г. и 3-процентной ренты 1825 г. во Франции (указываются самые *низкие* курсы в течение года)

Годы	4 ¹ / ₂ -процентная рента 1825 г. (в франках и сантимах)	4-процентная рента 1829 г. (в франках и сантимах)	3-процентная рента 1825 г. (в франках и сантимах)
1841	101,20	97,00	75,60
1842	105,00	100,45	76,60
1843	107,25	102,10	78,70
1844	109,25	102,20	79,75
1845	111,50	106,50	80,90
1846	110,25	105,00	80,40
1847	103,00	99,25	74,65
Апрель 1848 г.	48,50	46,00	32,50

б) Потребление хлопка, сахара, шерсти и растительного масла во Франции в 1846 и 1848 гг. (в тысячах килограммов)

	1846 г.	1848 г.
Хлопок	64 227	44 509
Сахар	78 572	48 369
Шерсть	18 468	9 429
Растительное масло	32 750	20 901

в) Внешняя торговля Франции в 1847—1848 гг. (в миллионах франков)

	1847 г.	1848 г.
Вся внешняя торговля	2 613	2 015
Вывоз товаров французского производства	891	834

39. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ФРАНЦИИ В ЭПОХУ ВТОРОЙ ИМПЕРИИ (1852—1870 гг.)

Годы	Общий торговый оборот (в миллионах франков) (commerce extérieur)			Учетные операции Французского банка (в миллионах франков)	Золотой запас Французского банка (в миллионах франков)	Дивиденды на акцию отомостья в 1 000 франков	Паровые машины		Добыча угля (в тысячах тонн)	Производство чугуна (в тысячах тонн)	Производство железа в стадии (в тысячах тонн)	Железнодорожная сеть (в километрах)
	импорт	экспорт	всего				количество	число лошадиных сил (в тыс.)				
1852	980	1 257	2 246	1 840	589	118	6 680	76	4 904	523	320	3 862
1855	1 594	1 558	3 152	3 905	340	200	8 879	112	7 453	849	578	5 527
1860	1 897	2 277	4 174	4 975	513	140	14 513	178	8 804	898	562	9 433
1865	2 642	3 088	5 730	6 040	440	154	20 947	256	11 000	1 204	611	13 555
1870	2 867	2 802	5 669	6 886	1 131	104	27 088	336	13 330	1 178	925	17 924

40. РАБОЧЕЕ НАСЕЛЕНИЕ ПАРИЖА В 1847—1866 гг.

Годы	Общее количество рабочих	Из них			Общее количество предпринятый	Из них занимают		
		мужчин	женщин	детей		больше 10 рабочих	от 2 до 10 рабочих	1 рабочего или без наемной рабочей силы
1847	342 230	204 625	112 891	24 714	64 816	7 117	25 116	32 583
1856	374 556	—	—	—	71 316	—	—	—
1860	416 811	265 861	105 410	25 540	101 171	7 492	31 480	62 199
1866	442 310	281 509	160 801	—	—	—	—	—

**41. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАБОЧИХ ПАРИЖА
ПО ОТДЕЛЬНЫМ ОТРАСЛЯМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1860 г.**

(по данным Торговой палаты)

Отрасли промышленности	Общее число отдельных предприятий	Общее число занятых рабочих	Из них		
			мужчин	женщин	детей
Пищевая промышленность . . .	29 069	38 859	29 842	7 610	1 407
Строительство	5 378	71 242	70 116	35	1 091
Мебельное и декорат. производство	7 391	37 951	30 254	3 471	4 226
Производство одежды, обуви и т.п.	23 800	78 377	27 074	47 380	3 923
Текстильное производство . . .	2 836	26 810	9 592	15 327	1 891
Металлургическая промышленность	3 440	28 866	26 455	1 052	1 359
Ювелирное производство . . .	3 199	18 731	11 395	3 580	3 756
Химическое и керамическое производство	2 719	14 397	10 263	3 189	945
Полиграфическое производство .	2 759	19 507	13 191	4 225	2 091
Точная механика и производство музыкальных инструментов		11 828	10 005	783	1 040
Кожевенная промышленность . .		6 597	5 774	694	129
Корзинное, щеточное и щепное производство	20 580	4 390	3 176	824	390
Шорное и каретное производство		18 584	15 908	1 752	924
Производство «парижских изделий»		25 698	10 742	12 619	2 337
Прочее		14 974	12 074	2 869	31
Итого	101 171	416 811	285 861	105 410	25 540

III. Германия

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

42. ЦЕНЫ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ
В ГЕРМАНИИ В XVIII И XIX вв. (в марках за тонну)

Годы	Пшеница	Рожь
1701—1730	84,78	62,72
1751—1800	125,32	101,42
1821—1830	121,4	126,8
1831—1840	138,4	100,6
1841—1850	167,8	123,0
1851—1860	211,4	165,4
1861—1870	204,6	154,6
1871—1875	235,2	179,2

43. ЗНАЧЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО ШЕРСТЯНОГО РЫНКА В АНГЛИЙСКОМ
ИМПОРТЕ 1830—1850 гг. (в центнерах)

Английский вывоз	Из Австралии	Из Южной Америки	Из Ост-Индии	Из Германии
В 1830 г.	19 672	334	—	264 738
» 1840 »	97 212	7 517	2 441	218 120
» 1850 »	333 523	29 599	29 599	78 134

44. РОСТ ПОГОЛОВЬЯ СКОТА В ПРУССИИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. (в миллионах голов)

Годы	Лошадей	Крупного рогатого скота	Овец	Свиней
1816	1,2	4,0	8,3	1,5
1849	1,6	5,4	16,3	2,5

45. СТАТИСТИКА ЧИСТОГО ДОХОДА ПОМЕЩИЧЬЕГО ИМЕНЯ И ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕНТА (в тысячах марок)

Средний годовой доход одного имени графа Штольберга-Бернгероде	Чистый доход одного силезского имени		Годовой доход одного познанского имени с преобл. серн. и свекл. культур		Средний чистый доход одного акра в Саксонии 1		Рост арендной платы в именах	
	годы		годы		годы		Остра	
	годы	годы	годы	годы	годы	годы	годы	Горбич
—	1831—1840	118,1	—	1834—1843	30,31	—	—	—
1780—1789	1851—1860	157,4	—	1844—1853	31,96	27	1845—1857	8,7
1830—1840	1861—1870	199,9	18	1854—1863	41,86	40	1857—1869	18,6
1840—1849	1871—1880	245,8	21	1864—1873	53,82	—	1869—1881	24,2
1880—1883	—	—	25	1874—1883	48,76	45	1880—1892	—

1 Доход с акра в данной Графе выражен в марках.

**46. РОСТ ПОГОЛОВЬЯ СКОТА В ГЕРМАНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. (в миллионах голов)**

	Вся Германия			Пруссия
	1860 г.	1873 г.	1883 г.	1867 г. в процентах к 1816 г.
Лошади	3,2	3,3	3,5	+ 54
Крупный рогатый скот	15,0	15,8	15,8	+ 51
Овцы	28,0	25,0	19,2	+ 132
Свиньи	6,5	7,1	9,2	+ 158

47. КРУПНОЕ И МЕЛКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ГЕРМАНИИ В ОБОБЩЕННЫХ ДАННЫХ О ЧИСЛЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И РАЗМЕРАХ ИХ ВЛАДЕНИЙ К КОНЦУ 50-х ГОДОВ XIX в. ¹
(в процентных отношениях)

Число хозяйств		Размеры обрабатываемой площади	
Общее число германских сельских хозяйств	100	Общий размер всей обрабатываемой площади	100
Мелких предпринимателей	71,4	Площадь мелкого землевладения	9
Средних »	23,4	Площадь среднего землевладения	55
Крупных »	6,2	Площадь крупного землевладения	36

**48. ВЕЛИЧИНА И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗАПОВЕДНЫХ ИМЕНИЙ
В ПРУССИИ В КОНЦЕ XIX в. (1899 г.)**

	Из общего количества земельной площади приходится на заповедные имения		
	тысяч гектаров	в процентах	из этой площади под лесом (в процентах)
Восточная Пруссия	128,9	3,48	30,50
Западная »	88,2	3,45	43,61
Померания	208,1	6,91	25,40
Познань	181,8	6,28	42,56
Силезия	569,6	14,13	55,90
Бранденбург	303,9	7,75	50,23
Шлезвиг-Гольштейн	142,5	7,50	18,53
Вестфалия	151,7	7,51	57,80
Пруссия	2 140,8	6,14	45,80

¹ По данным официальной статистики.

49. РАЗМЕРЫ И ХАРАКТЕР ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ПРУССИИ И ДРУГИХ ГЕРМАНСКИХ ГОСУДАРСТВ, ВХОДИВШИХ В ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ В 1843—1845 гг. (в тысячах таллеров)

	Ввоз		Вывоз	
	средняя годовая сумма	в процентах ко всей сумме ввоза	средняя годовая сумма	в процентах ко всей сумме вывоза
1. Сельскохозяйственные товары и разного рода необработанные продукты природы	85 545	35,53	38 894	25,21
В том числе:				
а) колониальные товары	36 033	15,33	1 968	1,28
б) хлеб и прочие продукты полеводства и садоводства	11 050	4,70	18 005	11,67
2. Промышленное сырье и полуфабрикаты	123 598	52,57	31 783	20,60
В том числе:				
пряжа	42 424	18,04	6 522	4,22
3. Законченные промышленные изделия (фабрикат)	27 467	11,68	82 285	53,33

50. ПРИМЕНЕНИЕ ПАРОВОЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ СИЛЫ В ПРУССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

	1837 г.		1846 г.		1849 г.	
	число машин	лош. сил	число машин	лош. сил	число машин	лош. сил
В прядильном, ткацком и сукноделательном производстве	136	1 683	237	3 236	274	3 691
В металлопромышленности (и машиностроении)	62	1 281	208	4 857	283	6 652
На мельницах	31	415	143	1 699	187	2 046
В горном деле	120	3 344	273	9 503	341	13 684
В других отраслях промышленности	70	632	277	2 415	369	3 408
В пароходстве	4	158	77	4 737	90	9 319
В железнодорожном транспорте	—	—	275	14 676	429	28 057

51. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ГЕРМАНИИ ДО 1850 г. (в километрах)

Годы

1840	549
1845	2 131
1850	6 044

52. МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ПРУССИИ В 1842—1 852 гг.

	1842 г.	1852 г.
Число металлургических заводов	1 065	1 065
Общее количество производства чугуна, железа и стали (в центнерах)	4 315 893	8 614 278
Число рабочих	19 058	34 493

53. ХЛОПЧАТУБУМАЖНАЯ И ШЕРСТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ПРУССИИ В 1846 г.

а) Хлопчатобумажная промышленность

	Количество прядильен	Количество веретен	Какое количество веретен в среднем падает на каждую прядильню
Пруссия	153	170 433	1 114
Саксония	132	474 998	3 599
Бавария	11	50 533	4 585
Вюртемберг	12	33 000	2 750
Баден	2	18 000	9 000
Гессен	1	1 800	1 800
Гессен	2	1 500	750
Во всем таможенном союзе	313	750 247	2 397

б) Шерстяная промышленность

	Количество мастерских	Ткацкие станки		Количество рабочих
		механические	ручные	
Суконные фабрики (1849)	798	494	9 570	—
Фабрики шерстяных и полшерстяных изделий	294	716	4 110	10 117
Фабрики шалей	5	43	42	118
Ковровые фабрики	20	117	314	1 164
Станки, обслуживающие подсобные промыслы	—	—	4 519	—
Домашняя промышленность	—	—	22 967	31 779
Чулочные мастерские	—	—	2 135	2 281
Общий итог (не считая суконных фабрик)	319	846	34 188	45 459

54. РОСТ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГЕРМАНИИ В ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

Производство чугуна (в тысячах тонн)

Годы	
1840	около 200
1860	539
1865	933
1870	1 262

55. ХЛОПЧАТОБУМАЖНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ГЕРМАНИИ В 60—70-х ГОДАХ

а) Пряжильное производство

	Мануфактурное и фабричное производство (предприятия, насчитывающие более 5 ра- бочих)			
	число предприятий	число рабочих		число веретен
		мужчин	женщин	
Пруссия (в границах 1861 г.) в 1875 г.	181	7 242	7 854	721 711
Королевство Саксонское	123	3 287	4 783	471 844
Бавария, Вюртемберг, Баден и Гессен	133	10 303	11 485	1 479 607
Эльзас-Лотарингия	83	9 611	8 340	1 434 406
Германская империя в 1875 г. . . .	526	30 621	32 678	4 135 268
Таможенный союз в 1861 г. (без Люксембурга)	886	19 637	23 034	2 235 195
Та же территория в 1875 г.	440	20 983	24 326	2 700 862

б) Бумаготкацкое производство

	Так называемая домашняя промышленность			Мануфактурное и фабричное производство (предприятия, насчитывающие более 5 рабочих)				
	продвига- телей и хозяев мастерских	учеников и подмастерьев	число станков	число предприятий	число рабочих		число механических станков	число ручных станков
					мужчин	женщины		
Пруссия (в границах 1861 г.) в 1875 г.	31 809	10 681	37 707	377	9 153	6 976	19 605	2 798
Королевство Саксонское	45 843	23 340	64 596	303	8 753	10 080	12 908	1 374
Бавария, Вюртемберг, Ба- ден и Гессен	11 854	5 858	15 869	204	5 396	8 612	24 460	2 668
Эльзас-Лотарингия	2 200	256	2 415	184	5 692	10 341	25 935	1 828
Германская империя в 1875 г.	92 601	40 451	120 955	1 096	29 622	36 697	84 244	8 791
Таможенный союз в 1861 г. без Люксембурга	77 811	80 374	139 843	940	18 549	13 645	23 448	12 938
Та же территория в 1875 г.	90 355	40 176	118 469	900	23 627	25 961	57 399	6 949

**56. ПРОИЗВОДСТВО ХЛОПЧАТОБУМАЖНЫХ ИЗДЕЛИЙ И ТОРГОВЛЯ
ИМИ В ГЕРМАНИИ В 1851—1873 гг. (в тысячах центнеров)**

Годы	Произ- водство пряжи	Ввоз пряжи	Вывоз пряжи	Превыше- ние ввоза пряжи над вывозом	Ввоз хлопчато- бумажной ткани	Вывоз хлопчато- бумажной ткани	Превыше- ние вывоза над ввозом
1851	365	489	28	481	8	128	120
1856	660	525	54	472	10	179	168
1860	1 084	476	46	430	11	195	186
1866	955	255	69	185	13	159	146
1868	1 208	342	90	260	27	245	218
1870	1 348	286	63	223	26	208	182
1873	1 964	439	88	351	55	198	133

IV. Соединенные Штаты Америки

57. ТОРГОВЛЯ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЙ С АНГЛИЕЙ

Десятилетия	Вывоз в Англию	Ввоз из Англии	Годы	Вывоз США (в миллионах долларов)	Ввоз США (в миллионах долларов)
	(в миллионах фунтов стерлингов)				
1700—1710 гг.	0,3	0,3	1800	70,8	91,3
1730—1740 »	0,7	0,7	1820	69,7	74,5
1750—1760 »	0,8	1,6	1840	123,6	98,3
1760—1770 »	1,0	1,8	1860	333,6	353,6

58. РОСТ ХЛОПКОВОДСТВА В США, СРЕДНЯЯ ЕЖЕГОДНАЯ ПРОДУКЦИЯ, ЭКСПОРТ АМЕРИКАНСКОГО ХЛОПКА И СРЕДНЯЯ ГОДОВАЯ ЦЕНА ЗА ХЛОПОК В НЬЮ-ЙОРКЕ

Годы	Средняя годовая продукция в США (в миллионах фунтов)	Средний годовой вывоз из США (в миллионах фунтов)	Средняя цена в Нью-Йорке (в центах)
1791—1795	5,2	1,7	31,7
1806—1810	80,4	52,5	18,9
1821—1825	109,0	152,4	16,2
1836—1840	617,3	513,3	13,0
1846—1850	979,7	729,5	8,7

59. РОСТ ХЛОПЧАТОБУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

	1840 г.	1850 г.	1860 г.
Число фабрик	1 369	1 074	1 091
Число веретен (в тысячах)	2 285	—	5 236
Потребление хлопка (в тысячах кип)	237	641	1 057
Вложенный капитал (в миллионах долларов)	51,1	76,0	98,6
Стоимость продукции (в миллионах долларов)	46,4	65,5	115,7
Число рабочих (в тысячах)	72	95	122

60. РОСТ ШЕРСТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

	1840 г.	1850 г.	1860 г.
Число предприятий	1 420	1 817	1 909
Вложенный капитал (в миллионах долларов)	15,8	26,1	35,5
Стоимость продукции (в миллионах долларов)	2,7	43,5	68,9
Число рабочих (в тысячах)	21	35	49

61. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В США ДО 1860 г. (в километрах)

Годы	
1830	52
1835	1 767
1840	4 535
1845	7 456
1850	14 518
1855	29 570
1860	49 287

62. ОБЩАЯ КАРТИНА РОСТА ФАБРИЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ВНУТРЕННЕГО РЫНКА В США В 1850—1870 гг.

Годы	Стоимость всей фабричной и заводской продукции (в милл. долларов)	Общая сумма инвестированного в фабрично-заводских предприятиях капитала (в милл. долларов)	Число рабочих (в тысячах)	Ввоз иностранных изделий (в миллионах долларов)	Потребление местных изделий (в процентах)	Потребление иностранных изделий (в процентах)
1850	1 019	533	958	131	88,39	11,61
1860	1 886	1 010	1 311	261	87,57	12,43
1870	4 232	2 118	2 054	303	93,14	6,86

63. РОСТ ФАБРИЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ (в миллионах долларов)

	1820 г.	1840 г.	1860 г.
Великобритания	1 411	1 883	2 803
США	268	467	1 907

64. К ИСТОРИИ КРИЗИСА 1857 г. В США

Курсы некоторых железнодорожных акций

	Компания Клівленд-Питтсбург	Компания Иллинойс-Централь	Компания Ридинг
В декабре 1856 г.	56 ¹ / ₄	118 ⁷ / ₈	36
В сентябре 1857 г.	9 ¹ / ₄	85	3 ³ / ₈

**65. РОСТ ПРОИЗВОДСТВА ХЛЕБНЫХ ЗЛАКОВ
С 1860 ПО 1880 г. (в миллионах бушелей)**

Годы	Кукуруза	Пшеница	Овес	Ячмень	Рожь	Гречиха
1860	839	173	173	16	16	18
1880	1 755	459	408	44	20	12

66. ХЛЕБНАЯ ТОРГОВЛЯ США

Вывоз пшеницы, кукурузы и муки из США
в 1860—1880 гг.

Годы	Пшеница (в мил- лионах бушелей)	Пшенич- ная мука (в мил- лионах барилей)	Кукуруза (в мил- лионах бушелей)	Кукуруз- ная мука (в мил- лионах барилей)
1860	52	28	55	2
1880	551	37	440	3

**67. ПАДЕНИЕ РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ
ПЛАТЫ В США ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ**

Годы	Средние цены	Средняя номиналь- ная зар- плата	Средняя реальная зарплата
1860	100,0	100	100
1861	100,6	100,8	100
1862	117,8	102,9	87
1863	148,6	110,5	74
1864	190,5	125,6	66
1865	216,8	143,1	66

V. Общие таблицы

68. РОСТ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНОВЫХ ХЛЕБОВ (ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ РИСА) В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ, В США И В КАНАДЕ В ПЕРИОД 1831—1884 гг. (в миллионах бушелей)

Годы	Англия	Франция	Германия	Россия	Австрия	Италия	Испания	Вся Европа	США	Канада
1831—1840 .	403	510	290	1 040	364	110	180	3 312	540	22
1874—1884 .	334	687	685	1 461	578	277	326	5 040	2 325	128

69. ДОБЫЧА КАМЕННОГО УГЛЯ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ И В США В ПЕРИОД 1801—1870 гг. (в миллионах тонн)

Годы	Англия	Франция	Германия	Бельгия	Австрия	США
1801—1820	210	48	25	8	3	5
1861—1870	970	117	277	120	70	260

70. РОСТ ПРОИЗВОДСТВА ЧУГУНА В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ И В США С 1830 ПО 1870 г. (в тысячах тонн)

Годы	Англия	Франция	Германия	Россия	Бельгия	Австрия	Швеция	Испания	США
1830	677	220	120	120	35	80	105	20	180
1870	5 964	1 178	1 262	350	520	400	290	70	1 670

71. ПОТРЕБЛЕНИЕ ЧУГУНА И ЖЕЛЕЗА В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ И В США В 1830 И В 1870 гг. (в тысячах тонн)

Годы	Англия	Франция	Германия	Россия	Австрия	Италия	Испания	Швеция	Бельгия	Вся Европа	США
1830 .	560	250	120	120	100	20	40	80	95	1 415	200
1870 .	4 260	1 360	1 340	655	430	100	150	310	550	9 285	1 730

72. РОСТ ПОТРЕБЛЕНИЯ ХЛОПКА В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ И В США С 1830 ПО 1869 г. (в миллионах английских фунтов)

Годы	Англия	Франция	Германия	Россия	Австрия	Италия	Испания	Швеция	Голландия	Бельгия	Швейцария	Вся Европа	США
1830	250	68	16	4	20	4	6	1	2	8	9	388	77
1869	1 101	220	147	97	96	26	50	16	10	35	39	1 837	400

73. ЧИСЛО МЕХАНИЧЕСКИХ БУМАГОПРЯДИЛЬНЫХ ВЕРЕТЕН В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ, В США И АНГЛИЙСКОЙ ИНДИИ В 1878 г.

Страны	Число веретен	
	всего в тысячах	на 100 жителей
Германия	4 135	98
Австро-Венгрия	1 558	42
Бельгия	800	145
Испания	1 775	107
Франция	4 500	122
Италия	880	32
Голландия	230	60
Россия и Польша	250	35
Швеция и Норвегия	310	48
Швейцария	1 850	670
Европейский континент	18 538	66
Великобритания	39 500	1226
Вся Европа	58 038	186
США	10 000	192
Английская Индия	1 250	7
Итого	69 288	

74. РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ (в миллионах марок)

	1830 г.	1850 г.	1870 г.
Великобритания и Ирландия	1 760	3 380	9 180
Франция	740	1 500	4 540
Германия	660	2 100	4 240
Россия	400	640	2 000
Австро-Венгрия	320	580	1 660
Италия	220	520	1 480
Испания	220	400	820
Португалия			
Голландия	320	880	1 420
Бельгия	280	700	1 280
Швеция и Норвегия	160	340	840
США	500	1 280	3 420
Южная Америка	280	760	1 700
Британские колонии	580	1 860	4 820
Все вместе	6 440	14 540	37 420

75. РОСТ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СЕТИ В ЕВРОПЕ И В США В 1850—1870 гг.
(в тысячах километров)

Годы	Соединенное королевство	Франция	Германия	Бельгия и Голландия	Австро-Венгрия	Скандинавские страны	Швейцария	Италия	Испания и Португалия	Балканские страны	Россия	США
1850	10,7	3,1	6,0	1,1	1,6	0,03	0,03	0,4	—	—	0,6	14,5
1870	25,0	17,9	19,6	4,4	9,6	2,9	1,5	6,1	6,2	0,6	11,2	85,3

76. ПАРУСНОЕ И ПАРОВОЕ СУДОХОДСТВО В 1870 г.

	А. парусники		Б. пароходы	
	число кораблей	водоизмещение (в тысячах тонн)	число кораблей	водоизмещение (в тысячах тонн)
Соединенное королевство . .	23 165	6 993	2 426	1 652
США	7 025	2 401	597	514
Норвегия	3 652	990	26	7
Германия	4 320	1 046	127	105
Италия	3 395	908	86	36
Франция	4 968	892	288	220
Швеция	1 930	340	83	19
Испания	3 036	545	148	73

Примечание: По другим данным число парусников в Соединенном королевстве в 1870 г. — 23 189 (4 578 т водоизмещения), а число пароходов — 3 718 (1 113 т водоизмещения).

77. РАЗВИТИЕ ТЕЛЕГРАФНОЙ СЛУЖБЫ В ЕВРОПЕ

Годы	Телеграфные линии (в километрах)
1860	126 000
1887	652 000

**78. РОСТ НАСЕЛЕНИЯ В АНГЛИИ, ГЕРМАНИИ, ФРАНЦИИ И США
В XIX в. (в тысячах)**

Англия		Германия		Франция		США	
годы	население	годы	население	годы	население	годы	население
1811 . .	18 528	1816 . .	24 833	1803 . .	29 107	1790 . .	3 929
1851 . .	27 391	1855 . .	36 114	1851 . .	35 783	1860 . .	31 443
1891 . .	45 222	1890 . .	64 926	1896 . .	38 518	1900 . .	76 303

**79. РОСТ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В АНГЛИИ, ФРАНЦИИ
И ГЕРМАНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.**

Отношение городского и сельского населения в процентах

	Городское на- селение	Сельское на- селение
Соединенное королевство		
В 1861 г.	62,3	37,7
» 1891 »	72,0	28,0
Франция		
В 1851 г.	25,0	75,0
» 1891 »	37,4	62,6
Германия		
В 1875 г.	39,0	61,0
» 1890 »	47,0	53,0

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ГЛАВА ПЯТАЯ—РЕВОЛЮЦИЯ 1848 г. ВОССОЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ	3
Хронологическая таблица	3
I. Германия накануне революции	6
А. Германия после Венского конгресса	6
Б. Буржуазия и экономическое развитие дореволюционной Гер- мании	11
В. Развитие сельского хозяйства и положение крестьянства	17
Г. Рабочее и коммунистическое движение накануне революции . . .	20
II. Революция и контрреволюция в Германии	32
А. Мартовская революция в Германии	32
Б. Классовая борьба в германской революции (март — сентябрь 1848 г.)	37
В. Октябрьское восстание в Вене и переход реакции в наступление	46
Г. Национальное движение в революции 1848 г.	50
Д. Революция 1848—1849 гг. в Венгрии	54
Е. Борьба за имперскую конституцию и мелкобуржуазное восста- ние 1849 г.	59
III. Рабочее и коммунистическое движение в ходе революции	64
Тактика Маркса и Энгельса	64
IV. Воссоединение Германии	81
Рабочее и социалистическое движение в 60 и 70-х годах	87
Война 1870—1871 гг. и победа прусского пути объединения	96
Литература	101
ГЛАВА ШЕСТАЯ—КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И НАЦИО- НАЛЬНО-ОСВОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОЛОНИЯХ И ПО- ЛУКОЛОНИЯХ В ЭПОХУ ПРОМЫШЛЕННОГО КАПИТАЛИЗМА	103
Хронологическая таблица	103
I. Национально-колониальный вопрос и революционная борьба про- летариата	104
II. Колониальная политика в эпоху промышленного капитализма	106
Представители английской промышленной буржуазии о задачах колониальной политики.	108
Работно и плантационное хозяйство в английских колониях в эпоху промышленного капитализма	115
III. Сипайское восстание	119
А. Причины восстания	119
Б. Движущие силы сипайского восстания	128
В. Восстановление союза между английским капитализмом и ин- дийскими феодалами после сипайского восстания	134
Г. Индия после восстания	136
	429

IV. Закабаление Китая иностранным капиталом и восстание тайпинов.	140
Неравноправные договоры	157
Державы и тайпинское восстание	161
V. Япония	164
Литература	168

ГЛАВА СЕДЬМАЯ — ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ 169

Хронологическая таблица	169
I. Революционная война конца XVIII в. и классовая борьба в период образования США	172
II. Общественные отношения в США в колониальный период	181
К вопросу о феодальных отношениях в США	181
III. Развитие капитализма в США.	184
Стачное движение 1829 г.	189
IV. Американское рабство	189
V. Противоречия между Югом и Севером перед гражданской войной.	193
VI. Гражданская война	201
Рабство в Америке после реформы 1863 г.	212
VII. Рабочее движение в период гражданской войны	213
VIII. Внешняя политика США	221
IX. Маркс и Ленин о значении гражданской войны в США	223
Литература	225

ГЛАВА ВОСЬМАЯ — I ИНТЕРНАЦИОНАЛ 226

Хронологическая таблица	226
I. Рабочее движение 50—60-х годов XIX в. и основание I Интернационала	228
II. Борьба за гегемонию марксизма в I Интернационале	253
А. Борьба с прудонизмом	253
Б. I Интернационал и национально-освободительное движение	265
В. I Интернационал и массовое рабочее движение	269
Г. Борьба с бакунизмом	272
Д. Интернационал и франко-прусская война 1870—1871 гг.	281
III. Распад I Интернационала и его историческое значение	285
Литература	288

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ — ВТОРАЯ ИМПЕРИЯ. ПАРИЖСКАЯ КОММУНА 290

Хронологическая таблица	290
I. Вторая империя	292
А. Империя в 50-х годах XIX в.	292
Б. Внешняя политика империи	299
В. Последние годы империи	304
II. От падения Второй империи до революции 18 марта 1871 г.	309
III. Революция 18 марта 1871 г.	322
IV. Социально-экономическая и политическая деятельность Коммуны.	332
А. Разрушение буржуазной государственной машины. Коммуна как новый тип государства	332
Б. Рабочая политика Коммуны	337
В. Коммуна и Французский банк	341
Г. Сношения Коммуны с провинцией	348
Д. Отдельные мероприятия Коммуны	351

	<i>Стр:</i>
V. Борьба течений в Коммуне	354
VI. Борьба с внутренней и внешней контрреволюцией	365
А. Борьба с саботажем, вредительством и контрреволюцией	365
Б. Военная организация Коммуны и борьба с Версалем	369
VII. I Интернационал и Коммуна	376
VIII. Уроки и историческое значение Коммуны	384
Литература	389

ПРИЛОЖЕНИЕ: Статистические таблицы	391
---	-----

КАРТЫ И ПЛАНЫ

1. Европа после Венского конгресса	8
2. Города, в которых жил и работал Маркс	67
3. Воссоединение Германии	95
4. Колонии европейских государств к началу 60-х годов XIX в.	120
5. Восстание сипаев в Индии в 1857 г.	133
6. Восстание тайпинов	149
7. Английские владения в Северной Америке в 1774 г.	175
8. Рост территории США в 1783—1853 гг.	183
9. Гражданская война в Северной Америке 1861—1865 гг.	207
10. Европа в эпоху I Интернационала	243
11. Франко-прусская война 1870—1871 гг.	315
12. Парижская коммуна 1871 г. (Военные действия)	344
13. Парижская коммуна 1871 г. (Революционное движение в провинции)	349